

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ УКРАИНЫ
«КИЕВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

И. М. Гераимчук

Активизация творческой деятельности

Киев
2014

Министерство образования и науки Украины
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

И. М. Гераимчук

Активизация творческой деятельности

Киев
Издательское предприятие «ПП Нестроевый»
2014

УДК 130.123.3:11.85
ББК 88.4
Г 37

Рекомендовано к изданию Ученым советом НТУУ «КПИ»
(Протокол № 8 от 01.07.2013 г.)

Рецензент:

д-р филос. наук, проф. Б. В. Новиков,
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

Гераимчук И. М.

Г 37 Активизация творческой деятельности: монография /
И. М. Гераимчук – К. : Издательское предприятие «ПП
Нестроевый», 2014. – 552 с.

ISBN 978-966-97081-9-9

В монографии приводятся исследования по основам активизации творческой деятельности, рассматриваются приемы, активизирующие творчество, работу, учебу и т.д., а также теоретические обобщения, выполненные на основе проведенных исследований возможности личности сознательно активизировать работу психики (сознания) как таковой и обеспечивать ее направленную работу по решению конкретно поставленных перед ней творческих задач.

ISBN 978-966-97081-9-9
ББК 88.4

УДК 130.123.3:111.85

© И. М. Гераимчук, 2014

© Издательское предприятие «ПП Нестроевый», 2014

Содержание

<i>Введение</i>	5
Глава 1. Активизация творческого потенциала	6
Глава 2. Ресурсы сознания и вдохновение	33
Глава 3. Начать движение к гению – поставить эту цель	56
3.1. Без постановки цели невозможен огромный труд.....	56
3.2. Социальные особенности постановки целей у женщин.....	57
3.3. Выработка качеств.....	63
3.4. Влияние внушения на талант.....	67
3.5. Есть ли влияние эстрогенов и тестостерона на IQ?.....	77
3.6. Многозадачность у человека: за и против.....	84
3.7. Многозадачность – это требование гениальности.....	98
3.8. Женщины способны на невозможное.....	101
3.9. Фиксация. Способны ли женщины к «фиксации»?.....	108
3.10. Дети и ресурс времени.....	114
3.11. Тренировка многозадачности и тайм-менеджмент как попытка решения проблемы.....	120
3.12. Индивидуальные или гендерные отличия?.....	134
3.13. Постановка целей.....	138
3.14. Разделение «фокусировки» и «фиксации». Проблемы естественной фиксации (любви).....	140
3.15. Возможна ли фиксация сразу на нескольких вещах?.....	161
3.16. Женщины в науке.....	177
3.17. Девочки и математика.....	192
3.18. Способность женщин к пространственному мышлению в матриархальном индийском племени кхаси.....	203
3.19. Матриархальные общества и права женщин.....	208
3.20. Следы матриархата.....	213
3.21. Женщины-воительницы.....	225
3.22. Богини войны.....	253
3.23. Богини охоты.....	255
3.24. Женские богини.....	257
3.25. Женские сакральные образы и христианство.....	261
3.26. Патриархат и творчество.....	268
3.27. Патриархат и эволюция.....	275
3.28. Семья, творчество, иерархия.....	293
3.29. Иерархия в семье.....	306
3.30. Женщины и гениальность в обществе.....	318
3.31. Цели, уверенность, вера в себя.....	322
Глава 4. Возможности и гениальность	327

4.1. Возможности – модель, основанная на навыках.....	329
4.2. Разработка возможностей.....	330
4.3. Возможность как реализация цели.....	331
4.4. Качества для создания возможностей – устремление.....	332
4.5. Превращение мира в мир, полный возможностей.....	334
4.6. Препятствия – возможность тренировать качества.....	336
4.7. Мастерство, возможности и качество жизни.....	338
4.8. Качества – решительность, готовность к действию, неотступность.....	340
4.9. Необходимость самосовершенствования и изменения.....	342
Глава 5. Радость – основная дисциплина.....	349
Глава 6. Система и ритм труда.....	365
Глава 7. Отдых.....	374
Глава 8. Наблюдательность versus память.....	399
8.1. Отличие наблюдательности от памяти.....	399
8.2. Что есть наблюдательность?.....	404
8.3. Наблюдательность в музыке.....	405
8.4. Наблюдательность в науке.....	408
8.5. Наблюдательность и конструкторская деятельность.....	436
8.6. Наблюдательность как вдохновение.....	439
8.7. Наблюдательность и тезаурус.....	442
8.8. Наблюдательность в литературе.....	443
8.9. Наблюдательность в театре и кино.....	446
8.10. Наблюдательность у художников.....	447
8.11. Тренировка наблюдательности.....	450
Глава 9. Красота как символ гениальности.....	456
Глава 10. Условия работы. План и планирование.....	466
Глава 11. Искусство мышления: озарение, вдохновение и технология мысли.....	473
Глава 12. Искусство познания.....	493
Глава 13. Скорочтение и целостное понимание.....	497
10.1. Понимание и скорочтение.....	497
10.2 Скорочтение и целостное восприятие.....	497
10.3. Несколько упражнений-навыков, которые нужно довести до автоматизма для скорочтения.....	502
Глава 14. Постоянное самосовершенствование.....	509
Глава 15. Призвание.....	521
Литература.....	526

Почему гении появляются как бы россыпью, в одном месте и в близкое время? Это они появляются в крошечном городке с населением от нескольких десятков тысяч до ста тысяч жителей в крошечном с современной точки зрения государстве (древние Афины, это величайшее государство, помещалось на квадрате приблизительно три на два с половиной километра), и мы знаем буквально сотни гениальных древнегреческих имен, то они вдруг вспыхивают в Италии сотнями имен в эпоху Возрождения, и трое величайших – Леонардо да Винчи, Рафаэль и Микеланджело – живут в одно время и даже знакомы, то они появляются в Австрии и Германии уже как композиторы, и Моцарт, Бетховен и Гайдн живут практически в одно время. Это они идут потоком в Германии, но уже как философы: Кант, Гегель, Карл Маркс. Это они появляются буквально сотнями в районе столетия от Серебряного века уже в России – Лев Толстой, Федор Достоевский, Антон Чехов, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Александр Блок, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Николай Рерих, Михаил Врубель, Сергей Рахманинов, Петр Чайковский, Модест Мусоргский, Николай Римский-Корсаков, Александр Скрябин и целые галактики имен в самых разных областях. В чем причина? Генетика? Но почему тогда при увеличении населения в сто раз она никак себя не проявляет? И тысячелетия может никак себя не проявлять? А при проявлении проявляет себя как-то выборочно: то востребованные художники, то в любящей музыку Австрии музыканты, то поэты. И то гении вдруг словно стремятся «перепеть» или «перерисовать» друг друга, а то словно исчезают буквально за пол столетия в самых благоприятных условиях, будто бы их никогда не было.

Почему когда они как бы между собой знакомы, между собой соревнуются, как бы находятся в одном месте, то и результаты лучше? Все поэты Серебряного века были знакомы между собой, часто выступали в одних и тех же кафе – те, кто пытался уклониться от соревнования в мастерстве во всякие «измы», обычно выпадали из когорты гениальности. Впрочем, «акмеизм» (акме – греч. максимум, пик, совершенство) и «импрессионизм» (impression – фр. впечатление), поскольку лежали на острие искусства и отточенного мастерства, остались и даже прославились. Почти все стали признанными гениями. Но вот только как они перестали между собой соревноваться за красоту, за лучшее мастерство, лучшую передачу чего-то, как только им стали давать звания в России не за красоту и мастерство, а на Западе вообще забыли о красоте и совершенстве – как отрезало. Признанные гении остались только в тех областях, где соревнуются: виртуозы – Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович, Негуди Менухин, оперные певцы – Пласидо Доминго и т.д.

Налицо совершенно определенные условия, почему в одних городках и метрополиях расцвет мастерства и всплеск гениальности произошел, а в других, находящихся тут же рядом, нет. Или же наоборот – был подавлен на сотни и тысячи лет. Мы попытаемся выяснить в нижеприведенной работе эти условия активизации творчества, как внутренние, так и внешние.

Глава 1

Активизация творческого потенциала

Каждый задавался вопросом: можно ли активизировать свое творчество, увеличить свой творческий потенциал, талант? Возможно ли что-то такое выучить или натаскать себя, в чем-то таком упражняться, чтобы потом создать гениальную вещь, как Моцарт?

Во все века у большинства творцов была мечта стать гениальными. Или на крайний случай создать гениальное произведение – хоть небольшое и хоть одно.

Самое интересное, что творцов одной гениальной вещи в мире на порядки больше, чем признанных общечеловеческих гениев. Были даже случаи, когда мастерские работы со временем приписывались известным гениям, и только потом обнаруживалось, что их создал кто-то другой. Так, Баху в одном случае приписывались некоторые вещи другого композитора, найденные в его архиве, но не ставшие от этого менее гениальными. Есть режиссеры, создавшие один гениальный фильм среди двадцати или тридцати фильмов. Есть композиторы, у которых одна из мелодий вошла в мировую классику и часто исполняется на мировой сцене. Есть писатели одной книги со всемирной известностью, чьи десятки других работ в основном даже не публикуют. Есть авторы одного стиха и даже одной песни, известных всем. А однажды маленький ребенок написал строки, ставшие потом всепланетно известными: «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я...»

Другими словами, гениальных работ и их авторов очень и очень много, значительно больше, чем признанных гениев. Причем мы подчеркиваем наличие не просто талантливых, а именно гениальных, неповторимых работ, уровня которых их авторы больше не смогли достичь. До уровня таких озарений и общечеловеческих ценностей и обобщений они больше не сумели подняться, еще озарения и вдохновения им «не пришло», еще один общечеловеческий результат, общечеловеческая красота не созданы. Почему человек один раз создал шедевр гениального уровня и не стал гением? И эта загадка озарения и труда куда большая, чем даже загадка гениальности, ибо если бы мы ее решили, мы бы имели гениев в тысячи и миллионы раз больше.

Возникает вопрос не только можно ли стать гением, но и почему данная работа гениальна? Что делает стих, картину, скульптуру, музыкальное произведение, фильм гениальными? Почему

одни становятся общечеловеческой ценностью, несмотря даже на иногда абсолютно национальный дух, а другие нет? Почему в древние века, когда существовал культ «шедевра» (дословно фр. – «высшая работа», «венец труда», тестовый образец, сделанный подмастерьем для подтверждения мастерства для комиссии мастеров), гениев было больше, чем теперь? Очевидно, что исследование данного вопроса необходимо даже более, чем исследование гениальных способностей и особенностей самого гения. Ведь если действительно гениальных произведений и их авторов больше, чем особенных и сверхталантливых людей, тогда понятие гения надо менять.

С другой стороны, на многие порядки более увеличенное число гениальных работ по сравнению с количеством общепризнанных гениев открывает надежду для миллионов творцов на временное или постоянное достижение гениальности, точнее на создание гениальной вещи. Статистическая вероятность создать гениальную вещь на многие порядки больше, нежели просто достичь гениальности.

То есть вероятность создать гениальное произведение становится вполне реальной, в отличие от вероятности стать гением, например путем тренировок, и изначально для этого не требуются быть сверхчеловеком.

А требования к гениальному произведению, к человеческим качествам, человеческим навыкам, знаниям и умениям, к человеческим состояниям – это уже технология.

Но технология бывает разной, и упражнения упражнениям рознь. Принятая в большинстве стран практика обучения не только не развивает мышление и научное творчество, но и даже препятствует ему, несмотря на свою необходимость базы знаний и навыков. Также принятое «классическое» образование в музыке, живописи, скульптуре, литературе и в искусстве в целом, несмотря на выдающиеся знания и навыки, скорей гасит само мышление и творчество, и классики обычно никаких «литературоведческих» факультетов «не оканчивали» – Толстой, Достоевский, Чехов, Хемингуэй, Ремарк, Шолохов, Ахматова, Цветаева, Пастернак и другие.

Хотя многие коммерчески успешные писатели, преимущественно детские, были лингвистами или филологами, как Джоанн Роулинг, Джон Рональд Толкиен, Клайв Стейпл Люис и Владислав Крапивин (журналистика), многие из лингвистически и филологически образованных стали классиками.

Нужно отметить, что современные творческие курсы, которых так много в Голливуде в Штатах и Европе, в отличие от классического

образования, в большой мере уже затрагивают и творчество. Но такие курсы – «как сделать», «как создать», «как написать сценарий (книгу, песню, картину...)», «как снять фильм» – это уже не столько изучение классики, сколько творчество. В американской обучающей традиции уже не изучают классиков, а творят, используя точные навыки, творят с самого начала, используя выбранные навыки классиков. В большинстве случаев они их изучают, используя свой собственный опыт, через призму своего опыта. Одни и те же вещи, но просмотренные через свой опыт и просто выученные, выглядят совершенно по-другому. Кстати, в Америке, как утверждают, более 18 миллионов «сценаристов» – впрочем, теперь их уже намного больше.

В американской традиции учащемуся уже дают точную структуру избранных навыков – и творить! Вернее, творят уже с самого начала, ибо эту точную структуру вырабатывают у ученика уже обычно в творчестве.

Упрощенно говоря, американец не учит «стопы» и «ямбы», он учится творить ими. Человек, который делает стихи, лучше знает, что это такое, чем самый сильный «заучка». При всей шаблонности американец с первой минуты творец, при всем классическом институтском образовании люди часто так и не научаются творить – ученики даже не понимают, зачем все это было, зачем они приобретали навыки, зачем учились. Они их никогда не применяют и зачастую даже не представляют, в каком творчестве их применять.

А ведь большинство современной работы и бизнеса – это творчество. Механическая работа оставлена неквалифицированным рабочим и сборщикам, которые обслуживают механизмы, тогда как ядро фирмы – обычно научно-исследовательское КБ, соединенное с окончательной технологической и творческой разработкой продукта и линий его производства, занимающееся постоянным творчеством как новых продуктов, так и новых технологических процессов. В большинстве фирм, как, например, в фирме Nokia, одновременно в разработке находится не один, а множество – вплоть до нескольких десятков продуктов, и, выпуская на рынок новый, они уже разрабатывают новейший. Причем обычно технологический процесс доводится до такого состояния, чтоб его мог выполнять неквалифицированный рабочий. Его роль обычно сводится к тому, чтобы положить заготовку и нажать кнопку или собрать готовое.

Секрет «перепроизводства» и производительности прост. Все человеческие операции производства примитивны и обычно сводятся к простому управлению высокотехнологичными устройствами, которые и разрабатывает ядро фирмы. Подобный подход приводит к тому, что фирма может поставить любое количество линий, наняв и в

считанные дни обучив неквалифицированный персонал простейшим движениям. Фирма создает окончательные линии производства, а не продукцию. В результате одна фирма может заполнить продукцией весь мир, произвести продукцию для каждого и даже больше. В отличие от СССР, где высококвалифицированные рабочие работали на производстве, в Америке, начиная с Генри Форда, высококвалифицированные рабочие создавали линии. Уже у Генри Форда на некоторых операциях работали голуби (птицы). Он давал работу даже не могущим ходить инвалидам, потому что простые операции могут выполнить все. В результате, чтобы увеличить производство вдвое, ему нужно было просто поставить или произвести специальное оборудование новой такой же линии. А обучить неквалифицированных рабочих можно было в кратчайшие сроки – такую рабочую силу всегда можно было найти сколько угодно, работать могли женщины, старики и даже подростки. Не только в селах и в соседней Мексике, но и в Китае можно было набрать их тысячи. Конструкция линий обычно просто не позволяла делать брак, потому что невозможно нажать кнопку неправильно. Производство освобождалось от человеческого фактора. А создать линию, то есть высокоточные специализированные станки, на которых рабочий выполняет одно (или несколько) действий, чаще всего «включи-выключи» и «принеси заготовку–унеси деталь», могут и не очень большое количество высококвалифицированных образованных и дисциплинированных рабочих с большой зарплатой. Производить узкоспециализированные высокоточные станки это совсем не то, что производить миллионы и миллиарды товара.

Упрощенно говоря, **небольшое количество высококвалифицированных рабочих не могут произвести миллиарды товара на сложных станках, выполняя сложные операции, но они могут произвести высокоточные особые станки**, которые будут выполнять лишь одну сложную операцию из тех, на которые разбили сложную человеческую операцию, и уже на этих станках любые рабочие могут произвести миллиарды товара.

Благодаря специализации точные отработанные станки фирме зачастую даже не надо было производить самой – их делала другая фирма. Производство комплектующих, станков и сборку товара отдавали другой фирме.

Даже в СССР там, где КБ было соединено с производством и было главным – КБ Сухого, КБ Микояна, КБ Туполева, КБ Камова и т.д., – там производились товары мирового уровня. Лучшие в мире реактивные самолеты МиГи, Су, вертолеты Ка, ракеты, спутники, корабли на воздушной подушке, автоматы, пистолеты – все это имело

имя конструктора. За рубежом имя конструктора имела обычно и модная одежда (Версачи). И сумочки, и ботинки, и машины, и пароходы – вообще любой товар нес все большую и большую творческую составляющую.

Уже в этой схеме скачкообразно увеличивалась роль творчества, а роль простого механического репродуцирования стремительно сводилась к нулю. За повторение чужого патента могли отдать под суд. Творчество все усиливалось в разработке товара и доведении его до совершенства, в разработке технологии товара и доведении ее до совершенства, в разработке производственной линии товара и доведении ее до совершенства – все это кульминировало в Японии, где все три процесса окончательно стали творчеством.

Само совершенство товара стало творчеством. Товар, производственные силы и даже сами производственные отношения, более того – все экономические отношения и связи, были возведены в ранг искусства.

Сегодня это производство вошло еще на принципиально более высокий уровень производства – это уже не просто станки: продаются целые автоматизированные заводы, куда нужно только загрузить электронный чертеж из компьютерной программы типа Catia, загрузить заготовку и забрать деталь. Механический труд опустился еще на одну ступень вниз, а важность творческого труда – выросла. Фактически творческое научно-конструкторское ядро фирмы отработывает до совершенства эстетическую и научную составляющие товара, товар, доводит до совершенства технологию и техпроцесс, проверяет его, а производство линий, станков, комплектующих, сборку товара отдает промежуточным фирмам. Apple не производит iPad.

В этом реализовавшемся будущем производство товара, особенно в программном обеспечении, полностью стало творчеством. Художественным, научным, техническим, технологическим, программным – но творчеством. В программном обеспечении само тиражирование готового товара происходит автоматически – скачать можно любое количество, хоть триллионы, и одну и ту же копию можно разослать любому количеству пользователей и репродуцировать ее бесконечное число раз без потери качества. Ценится уже творческая – то есть новая эстетическая, научная, техническая и т.д. – составляющая товара, но если товар морально устареет, он уже не стоит ничего.

Если раньше преследовали за нарушение патентного права производителей, потом преследовали продавцов, потом преследовали бесплатных распространителей, то сейчас уже преследуют самих

потребителей товара.

Основой стоимости товара сейчас все более становится творческая составляющая, зачастую превышающая себестоимость производства (себестоимость тиражирования, исключая разработку) в тысячи, а в случае программного обеспечения даже и в миллионы раз. Упрощенно говоря, существуют два вида экономики: базовая, которая обеспечивает жизненные потребности людей на минимальном уровне, без которого человек просто умрет, и основная. Сегодня базовая составляет всего несколько долей процента от творческой в мире. Впрочем, как считать. И большинство ВУЗов упустили эту основную составляющую мировой экономики.

За редкими исключениями особых факультетов, большинство выпускников наших ВУЗов не творили и не творят и даже не подозревают об этом. КБ, фирмы, заводы, бизнес, которые должны были стать лишь огранкой для их постоянного бьющего фонтана творчества – для них некие работодатели, которые должны дать им работу, а не наоборот. Не бизнес должен воплотить готовые идеи наших выпускников, дав денежную бизнес-плоть, а некие кукольники должны дать куклам работу. А если еще сказать студентам, что еще до революции выпускники немецких инженерных ВУЗов сами лично проектировали целые корабли, участвовали в конкурсах на лучший корабль, проектировали лично самолеты, не говоря уже об автомашинах и любых приборах, – то и вовсе посчитают за издевательство. А ведь разработка парохода выпускником по воспоминаниям академика А. Н. Крылова [221], – стандартный тест тогдашнего немецкого кораблестроителя, он включал в себя свыше пятидесяти больших чертежей с расчетами деталей и полной разбивкой.

Творчество, которое должно быть основой обучения и для которого и создавались навыки, куда-то исчезло из нашей системы и осталось лишь на факультетах программирования.

В классической системе, к сожалению, многие специализированные упражнения на творчество, на решение задач, вырабатывая некие навыки, почти не помогают по-настоящему творить, несмотря на громадное количество решенных задач. Непонятно, зачем это. Многие так и не научаются думать и творить. А ведь многие выдающиеся или даже гениальные творцы прямо говорили, как Мейерхольд, что их задача научить не навыкам, которые обретаются довольно быстро при правильной постановке ума, а думать и творить. А Гордон вспоминал о Михаиле Ромме:

«С первых же занятий мы не переставали удивляться Ромму. Для начала он огородил нас заявлением, что нельзя научить студента

быть режиссером! Можно научить строить мизансцену, монтировать, научить кинематографу вообще, то есть его основным законам и приемам, но это, оказывается, не главное. Ромм сказал, что его задача – помочь нам думать, или хотя бы не мешать этому. Надо было видеть в этот момент лицо Андрея (Тарковского) – на нем было написано самое глубокое удовлетворение...» [121].

Данная книга будет посвящена преимущественно тому, как думать и творить, какие человеческие качества нужны для того, чтобы думать и творить, в каком направлении думать и творить, как трудиться с радостью, чтобы работать постоянно, как получать удовольствие от учебы, чтобы учиться постоянно, упорно и неотступно в каком-либо направлении, пока не достигнете окончательного результата, какие качества вырабатывать и иметь, какое основное мировоззрение у тех, кого называли гениями или выдающимися Мастерами, как искать и находить новое. А также – где Красота?

То есть неистовый труд, тренировки, искусство мышления, творчество, возвышенные состояния, качества ума и многое другое будут рассматриваться в данной работе через призму активизации творческих способностей, творческих умений и многого другого.

Но можно ли создать гениальное произведение (доработаться до него), сделать гениальное открытие (додумать до него), достичь победы в соревнованиях только упражнениями? Некоторые математики-преподаватели перерешали десятки тысяч задач, а вот славы Пойа или Пуанкаре не достигли и даже задачника не создали. Хотя часто для выработки мастерства в заданной узкой области решение традиционных задач полезно и необходимо – все в искусстве, кажется, умеет выпускник консерватории, филологического факультета или рисовальной школы. А вот получается обычно серо и неинтересно, плохие подражания классикам. И, наоборот, в безусловные мировые или национальные лидеры вдруг выходят те, кто, закусив губы, учился чуть ли не самоучкой, как Beatles или Kitano, Владимир Высоцкий или Александр Розенбаум, Иван Ефремов или Альберт Эйнштейн – те, кто вообще создавал целые новые области творчества заново, то есть действовали там, где обучение и прекрасные учителя уже не играют роли.

Напротив, хранители традиций, ревнители знаний и мастерства на какой-то стадии нового могут оказаться даже вредны – новые открытия могут ломать то, что казалось непреложным знанием и истиной, новые гармонии могут казаться кошмаром и нарушением всех писанных и неписанных правил музыки, новые рифмы, слова, употребления слов у Пушкина или Пастернака – кошмаром для

Державина с его прекрасной поэмой «Бог». Даже если взять державинскую и пушкинскую поэзию, то иногда трудно предположить, что это вообще один язык, а не диалекты близкородственных народов. Державинские правила и мастерство не помогли бы Пастернаку. А за высказанные положения Эйнштейновской теории в ВУЗах когда-то определенно ставили два и отправляли на пересдачу – прошли десятки лет, пока она оказалась принятой повсеместно.

Как бы то ни было, будущему гению или даже таланту определенно **придется осваивать некую область с нуля, а иногда полностью создавать ее.** Сырого материала, лабораторных данных, научных статей, предположений, гипотез, трактовок экспериментов при создании новой гипотезы или отрасли науки часто приходится перелопачивать размером в *тысячи университетских курсов*. Даже Шаляпин, готовя роль, прорабатывал гигантские объемы информации – свидетели видели сотни исчерканных и истыканных закладками томов для каждой роли. Даже в музыке каждое «имя» с действительно мировой известностью, каждый композитор или певец, будь то какой-нибудь Элвис Пресли или общепризнанный гений Моцарт, почти всегда создавали свой стиль, типы гармонии, часто разрабатывали инструменты или технику под них. Большинство известных художников, типа Гогена, Моне, Ренуара, Ван-Гога или даже таких титанов, как Леонардо да Винчи или Рерих, практически создавали свой стиль, свою неповторимую технику, свою собственную неповторимую красоту. Причем на создание только одной картины Леонардо да Винчи требовалось шесть лет непрерывных раздумий, поисков, бесконечных проб, набросков, попыток.

Лев Толстой даже считал, что каждое произведение создает свою форму и даже свою технику. «Говорят, например: «Поеду, поучусь технике» – писал когда-то Крамской. – Господи, твоя воля! Они думают, что техника висит где-то, у кого-то, на гвоздике в шкапу, и стоит только подсмотреть, где ключик, чтобы раздобыться техникой; что ее можно положить в кармашек и, по мере надобности, взял да и вытащил. А того не поймут, что великие техники меньше всего об этом думали, что муку их составляло вечное желание только (только!) передать ту сумму впечатлений, которая у каждого была своя особенная. И когда это удавалось, когда на полотне добивались сходства с тем, что они видели умственным взглядом, техника выходила сама собой. Оттого-то ни один действительно великий человек не был похож на другого, и оттого, часто художник, не выезжавший ни разу за околицу своего города, производил вещи,

через триста лет поражающие...» [218]. «Я думаю, что каждый большой художник должен создавать и свои формы, – говорил Лев Толстой. – Если содержание художественных произведений может быть бесконечно разнообразным, то так же и их форма. Как-то в Париже мы с Тургеневым вернулись домой из театра, и говорили об этом, и он совершенно согласился со мной. Мы с ним припоминали все лучшее в русской литературе, и, оказалось, что в этих произведениях форма совершенно оригинальная. Не говоря уже о Пушкине, возьмем мертвые Души Гоголя. Что это? Ни роман, ни повесть. Нечто совершенно оригинальное. Потом «Записки охотника» – лучшее, что Тургенев написал. Достоевского «Мертвый дом»...» [117].

То есть в гениальном произведении своя форма и своя техника, и выучиться им совершенно невозможно. Сколько лет потратил Леонардо на «Тайную вечерю», «Мона Лизу» или «Мадонну Литта»! Сколько лет и с какими муками рисовал свои картины Василий Иванович Суриков: только картина «Боярыня Морозова» заняла три года и сотни эскизов и малых картин, были решены совершенно неизвестные ранее художественные задачи движения, освещенности снега и другие. Филипп Малявин писал: «Всю ночь думаешь, какой положить мазок, которую взять краску» [цит. по 384]. То есть научиться технике для гениальных вещей без самостоятельной ее выработки в процессе творчества этой или других новых вещей сложно, ибо и сама форма и техника работы будут новыми.

Мастер тратит на выработку техники всю жизнь, ибо это есть постоянное совершенствование, постоянная учеба чаще всего в новых, неизведанных и даже неоткрытых еще областях. Все остальное будет повторением или даже самоповторением – вот почему, например, владеющий в совершенстве техникой реализма Рерих создавал свою собственную иконописную технику.

Гениальный человек работает на порядки больше, чем обычный человек. Лев Толстой не раз повторял, что таланту трудней, чем посредственности. «Вы не обижайтесь на меня. Я старик, а вы молодой человек. Надо много работать. Я вот ежедневно работаю от семи утра до двенадцати часов дня. Иначе нельзя. И не думайте, что мне всегда это приятно, иногда очень не нравится, а надо...» – говорил Лев Толстой Рахманинову. А пианисту А. Б. Гольденвейзеру он сказал: «Обычно думают: чем человек одарённый, тем легче ему все дается. Это сущий вздор. Только действительно талантливый художник, и к тому же еще и настоящий мастер, вполне знает, как трудно его искусство. И никому оно не даётся с таким трудом, как подлинному гению...» [117]. И это естественно, талант продирается

сквозь новое и неизвестное, он сам себе учитель, учебников по новым планетам не существует в принципе.

Но то, что для создания шедевра придется работать в новых и неизведанных областях, не значит, что для этого не нужно учиться – наоборот, для гениальности труд становится запредельным, просто он переходит в другую плоскость. О Шаляпине говорили, что он «работает столько, сколько не спит» [416], причем эта работа – думание. «Артист думает всю жизнь, – писал он, – и работает иной раз полчаса. И выходит, если он артист...» [цит. по 416]. «По-моему – и вот запомните – так: все решает работа. Работайте и работайте, а остальное все само придет. Только работать надо умно, понимая, что в тебе к чему!» [416].

В свое время А. Эриксон показал, что выдающиеся люди в своей области работали или тренировались не менее 10 000 часов [113]. И это только минимум. На примерах скрипачей и пианистов А. Эриксон обнаружил, что самые лучшие студенты к 20 годам упражнялись свыше 10 000 часов [113], и в случае профессионалов количество тренировок и затрачиваемого времени постоянно возрастало. Будущие середняки работали порядка 8000 часов, будущие школьные учителя музыки – порядка 4000 часов. Любители же имели порядка 2000 часов [113]. М. Гладуэлл утверждает, что Эриксону с коллегами не удалось найти ни одного известного мастера, который добился бы гениальных достижений, работая меньше сверстников [цит. по 113]. Д. Левитин утверждал, что меньшее количество занятий у экспертов мирового уровня просто не встречалось [113].

И даже простейшие бытовые исследования показывают, что так оно и есть – признанные мировые мастера учились, тренировались и творили по времени затрат на искусство свыше десяти тысяч часов, а некоторые – десятки тысяч часов. Брюс Ли учился непрерывно с самого детства, он физически не мог ничего не делать, он тренировался и за обедом, и за книгой, и в машине, и даже в самолете – за полную поглощенность боевыми искусствами его даже называли маньяком. Джеки Чан учился боевым искусствам и прочим китайским театральным умениям в спецшколе пекинской оперы при Китайском институте оперных исследований непрерывно с самого детства и уставал за день учебы так, что, как он пишет в своих мемуарах, падал спать не раздеваясь всю детскую жизнь до выпуска [406]. Как надо было нагружать молодых актеров, чтоб Джеки Чан не знал до шестнадцати лет, чем девочки от мальчиков отличаются, как он описывает в мемуарах, хотя они спали в одежде рядом в одной спальне! Многие соратники Джеки Чана по его

немногочисленной и изматывающей школе (все ученики помещались в одну-две комнаты) стали всемирно известными актерами, режиссерами, каскадерами – Саммо Хунг, Кори Юэнь и другие. Джет Ли учился непрерывно с восьми лет боевым искусствам и сопутствующим предметам в спецшколе по специальной программе при максимальной загруженности.

До того как Уэсиба создал айкидо, он пятьдесят лет был мастером боевых искусств и учился постоянно у разных учителей боевых искусств. Стивен Сигал начал заниматься каратэ в семь лет, снискал себе успех в драках, а с пятнадцати он начинает еще заниматься и айкидо, став лучшим учеником Кеси Исисаки, с семнадцати до тридцати лет он учится в Японии у мастеров айкидо. Марк Дакаскос родился в семье инструктора боевых искусств в окружении специалистов по боевым искусствам (его тети). Он начал участвовать в турнирах и соревнованиях с семи лет и к восемнадцати годам принял участие в более чем 200 из них. Даже в первом приближении все эти люди до успеха упражнялись или были погружены в свое искусство более 10 000 часов (десять тысяч часов – это приблизительно три года по десять часов или шесть лет по пять часов, или десять лет по три часа и более в день и т.д.).

Схожую картину мы без труда обнаружим у самых известных легендарных людей мира любой серьезной области мастерства. Даже реальный, а не пушкинский, Моцарт, рожденный в семье музыканта и композитора, учился, играл и сочинял непрерывно с самого раннего детства. Если мы берем легенду искусства, такую, например, как четверка Beatles, то ее всегда сопровождает немыслимое количество тренировок, занятий и работы. Те же Beatles утверждали, что написали порядка тысячи песен до известных хитов, а по драконовским условиям контракта им приходилось играть в клубе по шесть и более часов в день (без учета тренировок) длительнейший срок. В голове у Чайковского музыка, по мемуарам, вообще звучала непрерывно, он ее слышал постоянно даже во время разговоров, то есть сочинял он фактически 24 часа в сутки, другими словами – даже иногда во сне. Николай Рерих написал свыше 7000 картин, работая с четкого определенного времени утра абсолютно каждый день по многу часов, и его пунктуальность и работоспособность вошли в легенду. Пикассо оставил после себя свыше 50 000 работ.

Можно даже написать правило:

✓ <i>Если хочешь стать профессионалом в некой области, нужно не менее 10 000 часов занятий в области мастерства, а если хочешь сражаться за звание в</i>
--

международной лиге – то уже более 20 000. Количество часов больше 20 000 – это пропуск в высшую лигу.

Упрощенно говоря, люди, которые мечтают стать известными певцами, музыкантами, поэтами, чемпионами каратэ, писателями, актерами, художниками, фотографами, режиссерами, должны посвящать занятиям и творчеству не менее восьми часов в день, как будто они работают на работе, иначе все это останется пустыми мечтами. Хочешь стать известным гитаристом или певцом – работай с гитарой по восемь часов в день. Абсолютно каждый может совершенно точно прикинуть свои шансы на успех (не считая случайности), просто подсчитав свои часы занятий за день и свои часы накопленных занятий.

Причем даже случайность, к сожалению, таковой не является – большинство известных актеров, таких как Жан-Клод Ван Дамм, Чжан Цзыи, Джессика Альба, довольно-таки упорно шли везению навстречу. Если мы возьмем даже известных прогремевших детей-актеров как пример удачи, то почему-то окажется, что большинство из них уже в десять-одиннадцать лет (и старше):

- ✓ успели окончить актерские курсы, как, например, Майли Сайрус, игравшая Ханну Монтану в одноименном сериале и до роли прошедшая обучение пению и актерскому мастерству в «The Armstrong Action Studio»;
- ✓ сыграли в каких-то спектаклях, как Маколей Калкин из первых двух фильмов «Один дома», который до этого играл уже несколько лет на сцене Нью-Йоркской филармонии;
- ✓ занимались много лет танцами, как Чжан Цзыи из легендарных фильмов «Крадущийся дракон», «Герой», «Дом летающих кинжалов», которая в одиннадцать лет поступила в Пекинскую академию танца, а в 16 – в китайскую Центральную академию драмы;
- ✓ или даже сумели сочетать все вместе, как Фиби Тонкин, сыгравшая русалку Клео в сериале «Н₂О», которая с четырех лет участвовала в различных танцевальных классах, включая классические танцы, балет, чечетку, хип-хоп, современные танцы, а в 12 лет прошла театральные курсы в Австралийском молодежном театре и театре Уорф, включая Шекспира, искусство постановки, клоунаду и даже мюзикл, играла в любительских спектаклях.

Даже феерическая в своем успехе Джессика Альба, которая, по ее собственным словам из интервью (и воспоминаний ее близких), была в детстве болезненным, депрессивным и проблемным ребенком,

и та захотела в девять лет брать актерские уроки и к моменту своей роли Макс Гевары в принесшем ей мировую известность сериале «Темный Ангел» снялась во множестве мелких ролей. Даже Ширли Темпл, чья сумасшедшая популярность началась в три года и которая до 16 лет снялась в более чем пятидесяти фильмах в 30-х годах, была отправлена в три года в знаменитую танцевальную школу миссис Мелджин.

Иногда случайности действительно бывают, как это случилось с Анной Пэкуин из фильма «Пианино» (Мари из «Люди Х») или Кейшей Касл-Хьюз из фильма «Оседлавший кита», которых взяли на роль после первой же пробы (Кейшу вообще – прямо из школы). Но в большинстве случаев Фортуна не слепа – как и с Натали Портман, которая с четырех лет занималась танцами и выступала с местными труппами, проводила детство в театральном лагере, участвовала в лагерных постановках и профессиональных кастингах на роли. Большинство биографий детей-актеров в Wiki начинаются похожими шаблонами: «С самого детства...»

Некоторые из юных актеров на самом деле были уже...

- профессиональными танцовщиками (Кариба Хайн, русалка Чедди в «Н₂О», занимается танцами с трех лет, профессионально стала заниматься с восьми лет в студии матери, а в 16 лет была признанным международным профессионалом, с детства выступала в театре, занималась вокалом, приняла участие во множестве театральных постановок, имела гастролы по Америке);
- профессиональными спортсменами или профессионально занимались спортом (Джет Ли – занимался ушу у лучших мастеров и изучал хореографическое мастерство ушу; Клэр Холт, русалка Эмма в «Н₂О», профессионально занималась плаванием, волейболом, водным поло, получила черный пояс по тхэквондо, научилась играть на гитаре и фортепиано, петь, пела в школьном хоре и т.д.; Жан-Клод Ван Дамм в 16 лет занял место в сборной Бельгии по каратэ, был чемпионом Европы по каратэ и кикбоксингу в 19 лет, занимался в детстве балетом, каратэ, кикбоксингом, ушу, муай-тай, тхэквондо, бодибилдингом, учился актерскому мастерству);
- мастерами или знатоками боевых искусств и в то же время получили театральное образование как профессионалы (Джеки Чан, Саммо Хунг, Кори Юэнь – Пекинская опера, все знали боевые искусства, балет, танец и все участвовали с детства в выступлениях на сцене, Брюс Ли – выиграл чемпионат по танцу ча-ча-ча, профессионально занимался Вин Чун у

Ип Мэна, дзюдо, боксом, джиу-джитсу, тайцзицюань, снимался в фильмах с рождения – снялся до 16 лет в 17 фильмах);

- профессиональными певцами и музыкантами (Хибару Миссора, самая знаменитая японская певица, начала профессионально заниматься вокалом в шесть лет, в восемь уже выступала на сцене, в десять собирает залы по всей Японии, в 12 начинала сниматься в кино и выпускать синглы);
- участвовали в многочисленных кинопробах, снимались в малых ролях.

Про признанных мировых гениев и говорить нечего – Галина Уланова и Майя Плисецкая с самого детства учились в профессиональных школах балета и участвовали в профессиональных спектаклях, работали минимум по три-пять и более часов в день (Плисецкая меньше).

Честно говоря, понять умом сложно, какую нагрузку должен выдержать ребенок, чтобы сняться в сериале, насчитывающем более чем пятьдесят серий, то есть фактически в пятидесяти полноформатных фильмах, в главной роли. А ведь некоторые звездные дети к двадцати пяти годам снялись в около двухстах сериях и фильмах, часть из них полжизни провела в трейлере и на съемочной площадке. Когда другие дети ленились и играли, эти учили и вынашивали роли, делали раз за разом дубли сцен, улыбаясь, плача, смеясь или печалась в прожекторы снова и снова, до тысячи раз, «до крови» занимались на гитаре, сочиняли песни, осваивали пластику для концертов, длящихся несколько часов, учили нужные трюки, танцы, пение, движения, нужные в фильмах элементы спорта, такие как плавание, боевые искусства, теннис, гимнастические упражнения, иногда даже учились стрелять (для правдоподобности кадра, ведь непрофессионализм сразу бросается в глаза профессионалу), водить машину и мотоцикл, катер и лодку, осваивали скейт, ролики или коньки, изучали языки, чайные китайские церемонии и баскетбол. А при съемках сериала «Девочка в океане» от актрисы лодки отгоняли акул – то есть от девочки требовались еще и незаурядное мужество и терпение. Вряд ли большинство детей не просто выдержали бы такое, но и даже согласились бы на это. При всем звездному ребенку приходилось еще и учиться самому по школьной программе и поступать в колледж – школа то никуда не делась! Иначе во многих странах ребенка не допустили бы до съемок. Вот пусть дети сами и прикинут нагрузку!

Некоторые взрослые актеры получали такое количество опасных травм, что им отказывали в страховке. Джеки Чан падал

головой вниз с башни, сорвавшись, Брюс Ли травмировал позвоночник и долгое время лежал в больнице, Майя Плисецкая несчетное количество раз рвала связки и получала травмы и иногда даже танцевала на сцене с разорванными связками, подмораживая их охладителями или лекарствами, чтоб не болели. Богиня балета Галина Уланова, если сравнивать воспоминания о разных балеринах, работала больше всех балерин не только в СССР, но и в мире. Она не знала слово «невозможно» и оставалась в тренировочном зале, когда все уходило – прямо до тех пор, пока элемент тренировки наконец не получался, именно сегодня, здесь, сейчас, после сотен неудач и повторений снова и снова.

Терпение этих людей невообразимо.

Stirling Sillifant описал, как относился к себе и другим Брюс Ли:

«– Если я пробегу еще немного, у меня будет сердечный приступ и я умру, – сказал он, задыхаясь.

– Так умирай! – сказал Брюс.

Это привело С. в такую ярость, что он пробежал дополнительные мили.

Позже, принимая душ, Брюс объяснил:

– Если всегда ставить себе границы в том, что можешь сделать, физические или любые другие, можно с таким же успехом быть мертвецом. Это распространится на работу, на мораль, на всю жизнь. Нет никаких границ, только горизонтальные участки стабилизации. Но нельзя на них оставаться, нужно выходить за их пределы. Если это убьет – значит, убьет» [цит. по 284].

И здесь способности фактически не играют роли – существовало и существует множество вундеркиндов, которые в жизни ничего не достигли вообще. Примечательна судьба детей-вундеркиндов Никитиных: большинство из них не смогли даже поступить в ВУЗ и закончить его, несмотря на невероятные, чуть ли не фантастические успехи и способности в детстве. Уже в старших классах, как вспоминали их одноклассники, они мало работали.

Зато преуспевали не вундеркинды в прямом смысле слова, а те дети, которые постоянно с детства работали.

Биографы Бориса Пастернака утверждают, что в 70 лет он сказал, что в его взрослой жизни не было пустого дня, когда бы он вообще не работал. И этим он обязан своей семье, сформировавшей жизненную привычку к труду. Хотя результаты, конечно, по дням были разными, а в иные времена и за полгода он ничего не сделал. Но уже в девятнадцать лет «свобода» для него была мыслима только «в безумном превышении сил» [цит. по 64] – даже юный Борис

Пастернак категорически не выносил праздности и считал ее антиподом творчества. «Мне противно всякое свободное время, которым владеет мое пищеварение...» [64]. Свободным временем человека владеет физиология. В пьесах Пастернак иногда мечтал об утопии, о царстве людей, тружеников и художников, для которых работа – «главное наслаждение и единственная цель» [цит. по 64]. «Не спи, не спи, работай, Не прерывай труда» – реальное кредо поэта. «Главное, это работа, а что там получится, посмотрим через много лет...» [цит. по 64] – писал о нем А. Афиногенов. «Во всем мне хочется дойти до самой сути – в работе, в поисках пути, в сердечной смуте...»

Мы видим у «вундеркиндов», которых потом называли гениями, не «вундеркиндовство», а очень раннюю, зачастую сформировавшуюся еще в детстве, привычку к труду.

Очень много «вундеркиндов» в старом классическом смысле слова сломала жизнь – но современные вундеркинды чаще всего работают в поте лица как звери с самого детства и до конца жизни. В наше время они артисты наравне со взрослыми, просто взявшие «низкий старт». Большинство из них переходит во взрослую жизнь, продолжая учиться, сниматься, работать, развивая и усиливая свое мастерство. Глупая концепция гениальности без работы в современной Америке наконец исчезла как дым – теперь уже не «вундеркинды», а учеба и развитие с детства, чтобы успеть ухватить лучшие места и возможности, иметь преимущество. Теперь «вундеркинды» первыми берут возможности своего возраста (детские роли и т.д.) и в большинстве случаев являются тем, чем всегда были – специалистами с возможностью раннего обучения. За счет этого они получают больше внимания учителей, большой задаток времени для накопления мастерства, большие возможности в школах, театрах, киностудиях, дизайнерских агентствах, фирмах, биржах и т.д. Имея известность и мастерство, они забирают роли и возможности и в юности. М. Гладуэлл показал удивительную вещь – профессиональными спортсменами становятся ребята, наиболее старшие из наборов одного возраста (одного года) [113]. Опережая одноклассник почти на год (кто-то родился в январе, а кто-то почти в декабре, если же набор летом в июне, то кто-то из четырнадцатилетних родился в августе, и ему так же четырнадцать лет, как и родившемуся в мае, но он старше второго почти на год), они обычно имеют большую фору игры, силы, ума и получают больше внимания тренеров и учителей, они намного больше прогрессируют в силе и навыках по сравнению с младшими, отрываясь от более младших почти в прогрессии. В большинстве случаев накопившие к

взрослому возрасту более десяти тысяч уроков и тренировок мастерства получают закономерное преимущество в жизни, используя самый активный период молодости – расцвета сил, ума и таланта с восемнадцати до тридцати пяти – в качестве мастера, а не студента.

И это не говоря об эмпирическом наблюдении, выведенном педагогами: обычному нетренированному взрослому чаще всего придется затратить на выработку такого же навыка в 2-4 раза больше времени, чем ему же подростком 14-15 лет, в 2-12 раз, чем ему же ребенком в 9-10 лет и ранее. То есть ребенок тратит меньше времени на те же навыки. А значит, достичь может чуть ли не порядок больше.

В спорте, кинематографе, балете, шоу-бизнесе, в отличие от писательства, возраст часто является критичным, поэтому роли молодых обычно выигрывают те, кто сформировался как мастер мирового масштаба раньше. Упрощенно говоря, тот, кто начал изучать балет в двадцать лет, всегда будет уступать тем, кто начал изучать танцы и балет в три года – его просто, скорей всего, не возьмут в труппу по возрасту, когда он наконец изучит все движения балета. Можно провести такую аналогию: в большинстве дорам и фильмов Кореи большинство главных героев первого плана молодые – ясно, что тот, кто обрел настоящее актерское мастерство к тридцати пяти-сорока годам, их никогда уже не сыграет, роли первого плана уже не будут ему доступны.

Это тоже проигрыш.

Врожденная «гениальность», или иными словами опять-таки то же самое «вундеркиндство», только с самого раннего детства (ведь что есть врожденная гениальность, как не способности с младенчества), опять-таки поведет не к гениальности, а к «вундеркиндам».

Будь гениальность действительно врожденной и достигайся без труда и нечеловеческого упорства (что по большому счету невозможно в принципе, ибо гения без гениальных трудов и достижений не существует), то судьба этих «врожденных гениев» не отличалась бы от судьбы «вундеркиндов» в принципе.

К тому же без труда в девяноста девяти процентах случаев ничего достигнуть невозможно. Будь ты самым талантливым, самым гениальным, а всю физику и всю математику, чтобы быть таким, как Ландау, ты просто обязан знать. Тот же Ландау, по утверждениям бесчисленных свидетелей, фактически изучил всю современную ему физику (и от других своих учеников требовал этого). Те же десять томов отборного курса Ландау, продиктованные им Лифшицу наизусть, – безмолвный свидетель этому знанию. Без работы, правда уже «работы в уме», этого не достичь – тот же Ландау не просто

изучал, а выводил «в уме» любые заключения самостоятельно, глядя в статьях только постановку вопроса и выводы – остальные заключения, вывод формул теории и полные расчеты он производил «в уме». Неудивительно, что при столь большом количестве прочитанных статей – а он был в курсе всех работ во всех областях физики – он помнил все и работал со всем. Многие выдающиеся математики выводили все математические доказательства сами, а не изучали их – неудивительно, что они доказали и нечто новое.

Часто даже два часа в день интенсивного труда дают больше, чем самый великий ум и самый колоссальный талант. Самый большой талант не поможет переколоть дрова, то есть сделать механическую работу, а их в любом мастерстве нужно тысячами машин поколоть, в любой новой области – в сотни раз больше изучить, чем в институте. От громадного объема труда никуда не деться. «Война и мир» – это два тома по тысяче страниц мелкого текста, которые не то что создать, а запомнить или хотя бы переписать, часто даже просто прочитать кажется трудным большинству детей или студентов. Еще ни одного студента заставить ее переписать не удалось. Ум – одна сотая достижения, ноль без палочки, все остальное – труд. Это реальный труд любого мастерства – самая гениальная балерина мира Уланова не могла работать менее трех часов в день в зале, даже в выходной, до пятидесяти лет.

Даже в такой области, как юмор, не обойтись без труда. Про Аркадия Райкина его соратник В. Поляков вспоминал, что тот «работает всегда и везде: на сцене, во время многочисленных репетиций, в своей актерской уборной, дома, на улице, в доме отдыха, в библиотеке...» [383].

Сам Райкин писал: «Я всегда говорил, что верю в труд. Талантливых людей очень много. К сожалению, талант часто так и остается нераскрытым. Некоторые даже не подозревают о его существовании» [383].

Про Шаляпина утверждали, что он «работает столько, сколько не спит».

Пастернак писал близким:

«...Я живу очень чистою жизнью, у меня нет ни минуты бездеятельной, не претворенной работой во что-нибудь реальное, осязательное. Как я моюсь каждый день, я не мог бы вынести никакой душевной грязи... Нина, за что это мне, это упоение работой, это счастье...» [306].

Бунин, по словам его близких, «наставлял»:

– Постоянно надо думать напряженно, не давая себе поблажек. Нельзя себя жалеть в творчестве. Только постоянным напряжением

можно достигнуть высокого. Напрягайтесь ежедневно так, чтоб вены вздувались! «Авось и так сойдет» – это позиция посредственности.

Себя он просто изводил работой. Едва раннее солнце освещало грасские холмы, как Иван Алексеевич, после короткой прогулки возле дома («далеко гулять не досуг»), еще не выпив кофе, уже усаживал себя за стол и писал, писал, писал... Он шлифовал фразу за фразой, слово за словом. Вера Николаевна, вынося корзину с мусором, порой расправляла скомканные бумажки, начинала читать и охала:

– Ян, может по ошибке выбросил? Ведь у любого писателя такая страница была бы лучшей в книге!

Бунин еще больше расправлял лист, вчитывался, затем тщательно рвал его и, ни слова не говоря, удалялся в свою комнату – работать. Вера Николаевна и Галина порой по многу раз перепечатывали страницы, про которые еще прежде Бунин говорил, что «это пойдет, это крепко сделано».

– Терпенье – лучшее спасенье! – приговаривал Бунин...» [227].

Станиславский по своему опыту вообще говорил актерам своего театра: «Организуйтесь, вводите самую строжайшую дисциплину, приносите всевозможные жертвы...»

А о том, как работал Лев Толстой, близкие слагали чуть ли не легенды. Он даже корректуры переписывал по десять раз:

«Это интересная и кропотливая работа, – рассказывал А. Б. Гольденвейзер. – Сплошь да рядом вместо одной печатной гранки приходится переписывать заново три-четыре длинных страницы. Часто правки бывают написаны так тесно, что разбирать их приходится при помощи лупы. Кто не видел этой невероятной работы Льва Николаевича, этих бесчисленных переделок, добавлений и изменений иногда десятки раз одного и того же эпизода, тот не может иметь о ней даже отдаленного представления...» [117].

Лев Толстой как-то заметил на вопрос, сколько же он совершенствует работу: «Лучшие писатели всегда строги к себе. Я переделываю до тех пор, пока не почувствую, что начинаю портить...» [117]; «Вся жизнь в том, чтобы приближаться к совершенству, а его никогда не достигнешь...» [117].

Николай Рерих создал около семи тысяч картин и написал десятки книг. Даже просто просмотреть и изучить их внимательно искусствоведа требуется несколько лет. Он учил, что надо работать каждую минуту бодрствования, переходя от физической работы к умственной и находя отдых в смене труда, и использовать самые крохотные кусочки времени в дисциплине мысли, чтобы тренировать или развивать свои качества, мастерство, мысль, чтобы мыслить и творить.

От физика Льва Ландау до художника Пикассо можно наблюдать просто невероятный труд. Какими мы бы не считали картины Пикассо, но их свыше пятидесяти тысяч. Даже если их изучать по 150 в день, за год не справишься.

Игорь Грабарь всю жизнь вспоминал слова Петра Ильича Чайковского:

«Не помню, по какому поводу и в какой связи с его репликой я высказал мысль, что гении творят только «по вдохновению», имея в виду, конечно, его музыку.

Он остановился, сделал нетерпеливый жест рукой и проговорил с досадой:

– Ах, юноша, не говорите пошлостей! Вдохновения нельзя ожидать, да и одного его не достаточно: нужен прежде всего труд, труд и труд. Помните, что даже человек, одаренный печатью гения, ничего не даст не только великого, но и среднего, если не будет адски трудиться. И чем больше человеку дано, тем больше он должен трудиться. Я себя считаю самым обыкновенным, средним человеком...

Я сделал протестующее движение, но он остановил меня на полуслове:

– Нет, нет, не спорьте, я знаю, что говорю. Советую вам, юноша, запомнить это на всю жизнь: «вдохновение» рождается только из труда и во время труда. Я каждое утро сажусь за работу и пишу. Если из этого ничего не получается сегодня, я завтра сажусь за ту же работу снова. Так я пишу день, два, десять дней, не отчаиваясь, если все еще ничего не выходит, а на одиннадцатый день, глядишь, что-нибудь путное и выйдет. Упорной работой, нечеловеческим напряжением воли вы всегда добьетесь своего, и вам удастся больше и лучше, чем гениальным лодырям...

– Значит, бездарных людей вовсе нет?

– Во всяком случае гораздо меньше, чем принято думать. Но зато очень много людей не желающих и не умеющих работать» [124].

Возвращаясь к вопросу, с которого началась эта глава – «Можно ли создать такое же произведение, как Моцарт?» – можно сказать, что для начала нужно столько же работать, как Моцарт.

✓ *Для того чтоб выйти на уровень Галины Улановой, нужно работать больше всех в мире, как Уланова.*

На вопрос «Существуют ли приемы, методы, естественные пути усиления сознания и усиления творчества?» мы можем ответить на основе воспоминаний той же Галины Улановой, Михаила Чехова, Федора Шаляпина, воспоминаний о Леонардо да Винчи, Моцарте, Бетховене, Рахманинове, Чайковском, Станиславском, Скрябине, Льве

Толстом, Бунине, Мейерхольде: да, существуют. Известны некоторые естественные приемы работы со своим сознанием, интуитивно нащупанные выдающимися творцами. Или даже, можно сказать, из воспоминаний гениев известны естественные пути творческого мышления, обнаруженные гениями или выдающимися творцами, которыми они пользовались сознательно или бессознательно, направленно или спонтанно для достижения озарения, вдохновения. Это не столько какие-то приемы, сколько нащупанные творцами **прямые механизмы работы их собственного сознания**, которыми творцы стали осознанно пользоваться.

При обучении езде на новенькой машине нельзя сказать, что некто открыл тайные пути или методы управления машиной, секретные способы переключать передачи и тормозить, и поэтому он уверенно ездит, обогнал пешеходов и стал великим Шумахером. Руль у машины был, передачи были, тормоза были, колеса были, мотор был, зажигание было. Но если не знать, что к чему, где заводить, если никогда не видел, как она ездит и что в машине для чего, то можно здорово набить себе шишки, да и таскать за собой машину тяжело. Ее так тяжело толкать в учебе!

«Ах, эти гении, как шустро они толкают свои машины ума на ста километрах в час, невероятная сила!» «Мне так никогда не толкнуть! – думают школьники и ученики. – Они великие люди, я их и без машины не догоню, а тут еще пять тонн веса, потом обливаешься...»

Многие даже мечтать перестают, как будут «бегать» со скоростью сто километров вместе с машиной впереди, а гении предстают для них некими божественными существами, которые что там легковушку – грузовик с прицепом толкают на скорости сто пятьдесят километров, а самолет – так и на пару тысяч.

Мы можем утверждать на основании многолетнего изучения гениев, что существуют некоторые естественные пути мышления, которыми пользуются гении, существуют абсолютно естественные движения сознания, существуют естественные механизмы творчества, которыми можно управлять, которые нужно уметь «запускать, прогревать, трогать с места, управлять», точно как машиной. Не тайные приемы, а «пришел, сел, поехал».

Правда, учиться управлять своим сознанием по времени необходимо столько, сколько учились выдающиеся люди – это десятки тысяч часов мастерства, тренировки, самообладания.

Сознанием и творчеством надо научиться управлять.

Сознание – как машина: не заправишь и не заведешь – не закрутится, не переключишь сознание – не поедет, не умеешь

управлять – не доедешь.

Сознание в некой мере похоже на машину – оно имеет свои структуры, которые нужно переключать, имеет нечто, чем нужно управлять, имеет нечто, что нужно «заряжать», «заправлять» и т.д.

Эксперименты с гипнозом покажут любому, что у нас у всех есть абсолютная память – гипнотизеры заставляли испытуемых вспомнить любую деталь, любую страницу газеты, виденную случайно в детстве, когда те и читать не умели. Эксперименты с аутистами показывают, что у нас у всех есть способность к фиксации – большинство аутистов могут радостно годами концентрироваться на одной теме, словно творцы, тогда как большинство из учеников не выдержит и часа. Но эта особенность присутствует у всех, каждый знает ее вариацию по чувству любви. Исследования творцов и аутистов показывают, что у большинства из нас есть способность охватывать сразу множество элементов – некоторые аутисты одновременно осознают их тысячи. Исследования творцов и гениев показывают нам, что они все пользуются похожей или близкой техникой оперирования умом, связанной с вынашиванием творчества мышлением, инкубацией, озарением и т.д. Исследования действий и советов признанных гениями творцов показывают, что большинство самых гениальных «чемпионов» пользовались как естественными и врожденными несколькими приемами.

То есть, упрощенно говоря, у нас есть «машина» сознания, у нас есть ее «зажигание, рули, заправки, передачи, тормоза, датчики» – нужно только научиться ее водить, изучить правила и «получить права», достичь нужного уровня мастерства, мышления, мировоззрения, знания для общечеловеческого результата.

Невероятно, но факт: единственное, чем мы не учимся водить, – это наше сознание. Не учимся самому важному.

А ведь этому нужно не только учиться, но и неотступно тренироваться годы и годы.

В книге мы покажем приемы и естественные пути искусства мышления, некоторые особенности владения своим сознанием, то есть будем «учить ездить» на своем сознании и «водить» его, крутить колесо своего мышления и искать зажигание мысли, опишем «правила вождения» сознания, ума и творчества. А также немного пройдемся по устройству «машины».

Так, радость мышления, экстаз – такие же естественные понятия, как вода, кислород и водород в физике. Вся высокая область подлинной радости и экстазов даже не входит в обучение студента, тогда как на Востоке обучение мышлению начинают с первых проблесков радости и поисков ее в мышлении и творчестве. «Счастье

жизни найди в творчестве» [5], – сказано в одной из восточных книг Агни-Йоги. Моцарт кричал от счастья, его озарения и вдохновения сопровождалось счастьем и экстазом. «Какой это восторг, на словах передать невозможно!» – писал он в письме о творчестве [486]. Опытные указания большинства гениев на то, что мышление и восторг становятся естественными, а потом и необходимыми, обычно встречаются с недоверием.

«Блаженство мыслителя или муки мыслителя? Обычно принято изображать мыслителя в муках, но если спросите его – хочет ли он освободиться от таких мук, каждый мыслитель ответит отрицательно. В глубине сознания он ощущает великое блаженство, ибо процесс мышления уже есть высшее наслаждение. Лишь два наслаждения имеют люди – мышление и экстаз красоты... Потому нелепо говорить о муках мыслителя или творца. Они не мучаются, но радуются. Впрочем, люди так своеобразно понимают радость!» [5].

Многие Йоги¹ указывают на радость мышления, большинство аутистов указывают, что их «фиксация» на чем-то месяцами и годами радостна. Указания математиков по типу Пуанкаре, что *мышление* сродни наслаждению природой воспринимаются несерьезно. «Радость, бешенство радости, солнце озаряющее все, что есть, и все, что будет, божественная радость творчество! Все радость жизни в творчестве, любовь, гений, труд – все это вспышки сил, вышедших из единого пламени...» [334] – писал в письме Ромен Роллан о своих переживаниях.

Мы попытались дать не методики, а раскрыть реальные законы деятельности сознания. Анализируя личный и мировой опыт, тысячи биографий реализованных людей, мы давно поняли, что никакие методики не жизненны, и очень мало таких людей, которые могли бы применять их долгое время. Обычно по истечении времени остается только самое необходимое, самое жизненное, которое основано на естественном развитии сознания, на естественных реальных законах психики без всяких насилий над своей подлинной природой. Подчеркиваем – подлинной природой. Есть основы нашего существа, с которыми надо дружить и возможностями которых нужно пользоваться, а есть накопления, которые должны быть подавляемы и изживаемы. Поэтому в работе попытаемся дать не методику, а только

¹ Йогом с большой буквы обычно обозначают полностью реализованного Йога, это достигший самадхи и полностью управляющий целостными состояниями йогин, обычно с абсолютной памятью, абсолютной волей и выработанным до абсолютности большинством качеств, принятых в йоге; «йогом» с маленькой буквы обычно называют любого человека, вступившего на путь йоги или занимающегося какой-нибудь йогой.

решения, основанные на имманентных (присущих) законах развития сознания. Углублять и усиливать осознанием естественные радостные возможности – это одно, а грубое насилие над психическим аппаратом – это другое.

Не один раз в этой книге мы будем возвращаться к понятию естественности, гармонии с природными законами психики. Преодоление себя не значит насилия над внутренней природой, а наоборот – сотрудничество с ней и опору на нее. Не враг, но соратник. Лишь распушенность делает врага из самого себя.

У гениев мышление и творчество сопровождают экстазы и чистая радость, то же самое наблюдается у аутистов. Мы считаем, что правильное мышление и правильное творчество должны сопровождать почти экстатические состояния.

Насильственное вмешательство чаще всего дает обратные результаты. Нужно усилие, а не насилие. Нужны трансформация своей природы, привычка, навык, чтоб новое творческое состояние становилось нашим естественным состоянием, а не лавинообразное нагнетение необходимости самонасилия. Навык и привычка должны облегчать работу, система должна нести нас сквозь жизнь, а не лавинообразно наращивать волю. Навык – не самопринуждение. Воля – это навык, умение, привычка и система, а не насилие. Преодоление – это прежде всего радость и лишь потом принуждение. Естественная, природная мощь аппарата человека необычайно велика, и поэтому надо думать скорее не о том, как принуждать себя, а о том, как выявить ее, овладеть ею.

Так, нужно не двигаться ломкой и подавлением, а учиться в такой степени естественно управлять течением сознания в нужном направлении, чтобы деятельность текла изнутри, спонтанно, по внутреннему импульсу. Мы – садовники и должны утвердить расцветание цветка духа. Тянуть цветок невозможно, он должен расти как бамбук – сам. Люди – бережные сотрудники своей Природы, возможности которой – наше наследие.

Мы попытаемся научить управлять сознанием естественно, чтоб это приносило радость.

В этой книге мы говорим о естественном, непреложном, эволюционном овладении своими природными, внутренними возможностями, учим тому, как управлять своей психикой, чтобы она служила нам, не утерев своей радости и непосредственности. Сочетать спонтанность и сознательность, радость и волю, озарение и мышление.

✓ *«Сочетать спонтанность с сознательностью, быть*

ребенком и в то же время взрослым...» (Федерико Феллини).

Мы рассматриваем рост сознания, рост навыка, рост индивидуальности, рост качеств. Развитие сознания принесит естественный рост возможностей во всех направлениях. Управлять творчеством через рост сознания и навыка, а не волей, оставаясь при ударах воли в последнем случае обычным и на том же уровне. При насилии человек не растет, это влияние извне, пусть даже насилие над собой совершаешь ты сам. Нужен рост и изменение. Саженец дерева можно вытянуть и поднять на определенную высоту несколько раз, но он скорее всего засохнет; дерево может вырасти на десятки раз большую высоту, чем может поднять человек, быть высоким всегда и еще и расти и цвести. Тяга травинки снаружи являет опустошение, рост травинки ломает асфальт. Рост ломает камни. Действительное управление собой через спонтанное направление себя по естественным путям будет заключаться именно в этом, когда сознание, психика подчинены нам изнутри, а не снаружи, в радостном, естественном и раскованном действии, повинующемся малейшему дуновению организованной и самоуправляемой мысли, а не в волевом выражении лица, когда нам удалось заставить себя что-то сделать. Вместо войны с самим собой необходимо сотрудничество и сотворчество с природой.

Мы попытаемся раскрыть в последующих главах, как понимание механизмов творчества дало возможность выяснить многие пути по его естественной сознательной активизации. Знание этих путей дает в руки человека мощный инструмент управления творческой деятельностью, а также позволяет приобщить к творчеству широкие массы. Когда машины поехали миллионами, вождение стало простой технологией. Подчинение мышления и сознания в некоторой мере снимает мистический (туманный) покров с творчества, вводя многие понятия и вещи в область понимаемого. Всю область творчества – от мышления до озарения, вдохновения и радости – можно назвать деятельностью сознания. Несмотря на особенности озарения, вдохновения, вынашивания, внутренней неосознаваемой работы – все это работа сознания. Примеры гениальных людей, и особенно их собственные воспоминания и опыт, свидетельствуют, что можно сознательно направлять работу сознания, направлять творчество и мышление, рулить сознанием, заставляя его стократно ускоренно везти себя, а не таскать его за собой как бурлаки.

Но даже для того чтоб ездить на машине, мало прочитать правила, нужно овладеть некими навыками, научиться правильно управлять, а для этого нужен опыт. Даже ходить учатся годы.

Посмотрите, как ребенок колясочку или ходунки толкает, а ведь ноги у него уже есть. Ребенок учится! Сознание есть, способность к озарению есть, способность охватывать множество элементов и абсолютная внутренняя память есть, нужно научиться ходить. Так и с умом – необходимо будет сделать естественными некоторые навыки и операции с мышлением, научиться некоторым вещам как дыханию, ввести некоторые приемы, техники, действия в привычку – потому что они есть естественные движения нашего ума. Некоторые творческие действия ума нужно будет отработать до такого уровня, пока они не станут частью сознания.

И тут желательно объяснить начинающему творцу, почему естественно на лыжах тормозить плугом или христианией, для чего нужны те или иные упражнения, почему ходить естественно, а ползать – нет. Поэтому мы будем в тексте подробно пояснять, для чего нужен тот или иной навык, для чего нужны такие или иные привычки мышления, почему действовать мышлением для творчества, поворачивать руль мышления нужно так-то, с такой-то силой и туда-то. Потом, когда это станет естественно, оно станет очевидно и понятно само собой без слов.

Но творчеству желательно учиться в самом творчестве.

Парадоксально – мы говорили о труде, но существуют некие навыки и требования действий ума, некие упражнения, вернее тренировки ума (как, например, тренировка наблюдательности), кажущиеся особенно далекими от творчества, но которые могут усилить творческие способности иногда в сотни раз. Без чудесных приемов они действуют в русле творчества. Причем именно на последние методы часто почти не обращается внимание, несмотря на то что многие гении постоянно акцентируют внимание именно на них: например, о тренировке наблюдательности и мышлении твердила Галина Уланова, повторял Мейерхольд, писал Шаляпин, настаивали Михаил Чехов, Николай Рерих. Наблюдательность, строя картину в уме, вырабатывает опыт творчества, позволяет находить красоту, охватывать одним взглядом множество элементов или деталей, охватывать умом формулы, понимать сложные предложения и явления со множеством деталей, позволяет усваивать навыки со множеством деталей, увидеть другими незамеченное, развивает не память, а накопления, нахождения и творчество.

В наблюдательности мы имеем способ развития творчества большой силы и небывалой эффективности. Способ не только дающий развитие механизмов творчества, но и накапливающий творческий тезаурус (греч. – сокровище, сокровищница), ведь однажды наблюденное, то есть воспроизведенное со всеми деталями в уме,

может потом использоваться в творчестве, оно является накоплениями сознания, расширяющими багаж нашего творчества. То, что мы понаблюдали, воспроизвели в уме, является потом расширением нашего творчества, богатством творческой мысли, мы обращаемся к нему естественно, оно возникает в уме естественно, расширяет нашу творческую мысль. Это то, о чем мечтают многие – живость и богатство творческой мысли и воображения без насилия, с деталями и особенностями. Парадоксально, но наблюдательность создает тезаурус творчества.

Многие мемуары творцов переполнены описаниями таких эффективных и рабочих творческих методов, как наблюдательность, целые восточные школы ставят их во главу угла роста духа и настаивают на многих годах их многоуровневой постоянной тренировки. Просто люди не видят связи между этими методами и творчеством, и поэтому не используют давно проверенные и отработанные методы, способы, приемы, пути улучшения мышления и развития творчества. Мы ведь не будем учить то, что не понимаем.

Никто не будет учить нечто, когда он не понимает, для чего это нужно.

Поэтому в данной работе будут рассмотрены не только приемы, пути, методы, но и их теория.

Глава 2

Ресурсы сознания и вдохновение

До того как начинать изучение методов активизации творчества и увеличения способностей в целом, нужно прежде всего ясно представлять, что именно необходимо «активизировать». Это не такой простой вопрос, как кажется тем, кто не обладает знанием.

«Этого не может быть!» – обычная стандартная реакция обычного человека на описание процесса творчества Моцарта, Бетховена, Тесла, Эйнштейна, Ландау и многих других гениев и аутистов, сделанное учеными в экспериментах при исследовании творчества или воссозданное на основании собственных интроспекций гениев и просто творцов (воспоминаний и описаний их чувств, эмоций, мышления, вдохновения). Описания Бетховеном, Моцартом или Тесла о том, как они творят, обычно отвергаются обыкновенными людьми как невозможные, невероятные, невообразимые. И это несмотря на то, что, например, тем же Тесла оставлена подробная автобиография, как он буквально пошагово вырабатывал у себя свой тип и навыки мышления с самого детства, даны описания от тренировок с отцом до своих собственных усилий. Но если даже сами особенности мышления отвергаются, тогда как можно суметь обычному человеку мыслить, как Моцарт, если даже само описание его мышления отвергается?! Хотя подобные типы мышления тысячекратно описаны психологами, они изучаются, обобщены. Даже создаются разнообразные приемы развития сознания.

Неоднократно повторяется, что для того чтоб обычному человеку приблизиться к уровню Моцарта, нужно для начала понять, как Моцарт мыслит, какие навыки мышления вырабатывал и т.д. Ведь как можно обычному человеку мыслить, как Моцарт, если окажется, что сам тип мышления Моцарта другой, ходы мышления другие, способы мышления другие, навыки и мастерство мышления другие, способы принципиально другие, обработка и мысль другие! Но даже из группы аспирантов в двадцать человек определенной талантливости, несмотря на предоставление десятков (и сотен в рекомендованных и даже раздаваемых книгах) описаний гениями и аутистами своего мышления, ни один не смог по сути согласиться, что гении могут мыслить по-иному, иметь другой тип мышления.

Ни прямые описания выдающимися психологами мышления Альберта Эйнштейна, сделанные в экспериментах по исследованию типов мышления, никакие ссылки на исследования с сотнями и десятками тысяч подтверждений не помогли. Выпускники институтов

и университетов отказывались воспринимать мысль, что мышление может быть не таким, как у них. Их сознание просто отказывалось воспринимать. А ведь речь шла не о мистике, а просто об особенностях сознания аутистов и гениальных людей, достаточно хорошо исследованных современной наукой и отраженных в десятках и сотнях монографий на протяжении целого столетия. Но эти особенности мышления и сознания не воспринимались. Молодые люди на внутреннем уровне не могли понять, что мышление может быть не только словесным и не только последовательным по одному слову, и яростно сопротивлялись самой такой мысли. Некоторые даже утверждали, что аристотелевская «логика» – это единственно возможный вид мышления (даже не примитивная «диалектика», «системный анализ», «математическая логика» и т.д., и т.п.).

Конечно, часть этого непонимания – это недостаточная работа преподавателей философии, но все же большая часть – это феномен психологического неприятия мысли, что кто-то может мыслить по-другому, иначе, чем мы, что могут существовать иные способы мышления.

Догнать Америку выработкой угля или нефти, не понимая, что такое компьютер и программное обеспечение (а то и еще какие высокие технологии), невозможно. Это понимают все. Но вот с творчеством начинаются сложности. Среди аутистов, гениев, йогов обнаружены целостные состояния (а также особые качества, навыки, методики и т.д.), которые изменяют эффективность работы мозга чуть ли не на порядки. Так, аутист может собрать сложные «пазлы» в тысячи элементов за несколько минут. Они словно компьютер могут обогнать, а для неструктурированной информации – обгоняют, а гении шахмат – и обыгрывают. Физиологически зачастую они никак не отличаются, мозговые волны подобного типа есть у всех, хоть и не всегда активизированы, как это доказала А. Вайз. Но только у многих гениев те же самые отделы и системы мозга используются по-другому. У части гениев наблюдается развитая мышлением, упражнением, творчеством **способность одновременно осознавать множество элементов** – от нескольких десятков деталей до сотен и даже тысяч, как у Моцарта. Способность осознавать множество объектов типична для мышления, ведь мысль – это одновременное осознание множества объектов, объединенное в точную структуру.

У мастеров изредка эта способность распространяется только на сферу деятельности и выработана постоянным творческим мышлением, у гениев иногда она распространяется на все мышление. Развитая мысль мастеров охватывает одновременно сотни объектов творчества, ибо мастера постоянным мышлением десятки лет учатся

ими оперировать, они стали частью их сознания, неотъемлемыми от сознания. Они оперировали ими миллионы раз, проделывали это сотни раз, эти структуры уже вплетены в их сознание – и, как цирковые акробаты, они могут жонглировать ими десятками, сотнями, тысячами. Для мастеров только мышление создает целостности, способности.

Заурядные люди осознают один или несколько объектов, да и то с трудом. И чем большее количество объектов одновременно осознает человек, тем большее количество взаимосвязей он может выявлять. Причем это не линейная зависимость. По мере увеличения количества осознаваемых объектов способности и возможности растут скачкообразно. Это не n связей, а $n!$ связей. Конечно, мышление – это не чистая математика, но каждый добавляемый одновременно осознаваемый объект – это прорыв и скачок в их выявлении. С каждым новым осознаваемым элементом, то есть с увеличением количества осознаваемых элементов всего на единицу, количество связей увеличивается на порядок. Это кажется парадоксальным, но то, что мы можем увидеть одновременно, при последовательном мышлении, то есть последовательном переборе, занимает все большее количество времени, число вариантов скачет на порядки и обычно уже недоступно человеку с охватом сознанием малого количества деталей. Это все равно, что взять плоскость или линию, вести поиск с воздуха или земли. С воздуха мы можем сразу увидеть объект поиска в лабиринте и его связи, тогда как если бы мы искали этот объект в лабиринте с земли, то есть в одной плоскости, нам бы пришлось последовательно перебирать все варианты. И при сложном лабиринте мы могли бы никогда нужное и не найти – не хватило бы времени. Человек без умения запутался бы там и ходил бы вечно, как в древних лабиринтах, где просто умирали от голода. А ведь для поиска точки с воздуха абсолютно всем достаточно одного взгляда!

Целостное мышление с большим числом охвата элементов, как его описывают аутисты, дает еще большее преимущество. Оно кажется чудом для тех, кто мыслит последовательно по одному элементу, но чудом не является, как и поиск с воздуха в сложнейшем запутанном лабиринте. То, что может занять всю жизнь простым перебором, может занять секунды при ином подходе и способе мышления. Но это не чудо, а просто иной способ мышления. Он только кажется чудом, и последовательное мышление отказывается его воспринимать.

Развитая особенность гениев осознавать одновременно не один элемент, как при последовательной логике или при словесном

мышлении по одному слову (больше просто не проговаривается за раз), а множество, не принимается внутренним сознанием обычных людей. Но потому они обычно и заурядные, дюжинные, ординарные – инсайт или целостное осознание уже включены в творческое мышление. Одновременное осознание множеств элементов уже дает некоторые преимущества. Франклин Теодор Рузвельт мог воспринимать до нескольких десятков элементов одновременно – он даже спонтанно читал абзацами. Владимир Ленин мог воспринимать до сотен элементов одновременно – он даже читал целыми страницами научный текст. Наполеон хвастался, что осознал и читал целую военную карту как целое с деталями. «Мой гений состоял в том, – писал он, – что одним быстрым взглядом я охватывал все трудности дела, но в то же время и все ресурсы для преодоления этих трудностей; этому обязано мое превосходство над другими...» Бетховен мог достигать спокойной работы с осознанием до тысячи деталей: *«Я начинаю тщательно продумывать это произведение во всей его широте, ограниченности, возвышенности и глубине, и, поскольку мне известно, что я собираюсь делать, лежащая в его основе идея никогда меня не покидает. Оно поднимается, разрастается, я слышу и вижу перед собой его образ под любым углом, как если бы оно было отлито, подобно изваянию, и остается лишь потрудиться перенести его на бумагу...»* [цит. по 179]. То есть Бетховен работал в уме сразу со всем произведением, осознал тысячу элементов и более. Это не могло не давать последствий на ум. Он даже написал: *«Не существует сочинения, которое было бы для меня чересчур учено...»* [цит. по 435].

Моцарт в состоянии вдохновения, по его собственным словам, охватывал мыслью все свое творимое произведение сразу, одновременно. Ему даже казалось, что он «видит и слышит» его сразу, за один миг, целиком, все со всеми нотами в один прием:

«...Те наслаждения (музыкальные), что мне по вкусу, – писал Моцарт, – я сохраняю в своей памяти и имею обыкновение, как мне было замечено, напевать про себя их мотив...»

Если я продолжаю в том же духе, вскоре меня осеняет, каким образом лучше всего употребить тот или иной лакомый кусочек так, чтобы получилось славное блюдо, то бишь в необходимом согласии с правилами контрапункта, с особым характером различных инструментов и т.д.

*Все это воспламеняет мою душу, и если меня ничто не беспокоит, занимающий меня предмет все разрастается, приобретает конкретные очертания и форму, и **весь целиком, как бы велик он ни был**, возникает почти полностью завершённый в моей*

голове, так что я могу одним взглядом обозреть его **целиком, подобно прекрасному полотну или изящному изваянию**. Все части его не звучат в моем воображении последовательно одна за другой, а, как уже бывало, **я слышу их все одновременно**. Какой это восторг – на словах передать невозможно! Все это придумывается, все это создается в приятных грезах наяву. И, тем не менее, прослушивание наяву *tout ensemble* (фр. – здесь: всей вещи целиком) – это все-таки самое лучшее.

То, что возникает таким образом, я помню хорошо и забываю нелегко, и именно за этот дар я должен более всего возблагодарить Небесного Творца.

Когда же я приступаю к записи своих идей, я извлекаю из сумы своей памяти (да простится мне такое сравнение) все, что было в ней накоплено в той манере, о которой я ранее упомянул...» [цит. по 486].

Свидетельства мгновенного охвата-осознания множеств элементов оставили миллионы людей в мире, но вот сознательно использовали эту способность единицы. В зрелости (до болезни) воспринимал одновременно и навсегда целую страницу сложного научного текста, то есть порядка трехсот элементов сразу, Леонард Эйлер, пролистывавший за десятки минут любой самый толстый научный труд. Учеников его потрясало, что он мог почти мгновенно воспринимать научные труды в любой области науки. То, что попало ему в руки, он уже никогда не забывал – по крайней мере так казалось его ученикам. Ленин, читавший научные труды страницами, также мог цитировать спонтанно целые абзацы целиком. И это естественно – если ты осознаешь одновременно несколько десятков или сотен элементов, ты их и удерживаешь в уме одновременно. Скорочтение Эйлера и Ленина было именно следствием работы с большим количеством элементов – по диагонали, как учат в школах скорочтения, читать научный текст на иностранном языке никак не получится, также как и запомнить его навсегда, а Ленин и Эйлер делали это при свидетелях сотни и тысячи раз, запоминая при этом с первого раза.

Даже Майкл Джексон сказал в интервью однажды, что песню он воспринимает как бы целиком перед носом [179]. Даже философ Бердяев отметил, что ему свойственно целостное невыводное мышление – правда, мгновенно создавал он не целые произведения, а лишь их планы («У меня мышление протекает очень быстро, я сразу ориентируюсь, и возражения мне приходят в голову даже раньше, чем собеседник успел кончить. Это связано с тем, что мышление у меня не выводное...»), «Целостный план одной моей книги пришел ко мне в

голову, когда я сидел в кинематографе...» [48]).

В некоторых видах творчества целостные состояния и целостный охват используются по-особому. Всемирно известный актер Михаил Чехов писал: «Когда мне предстояло сыграть какую-нибудь роль, или, как это бывало в детстве, выкинуть какую-нибудь более или менее эффектную шутку, **меня властно охватывало это чувство предстоящего целого**, и в полном доверии к нему, без малейших колебаний, начинал я выполнять то, что занимало в это время мое внимание. Из **целого** сами собой возникали детали и объективно представляли предо мной...» [410].

Целостные состояния обнаружены в мышлении аутистов, которые показывают чудеса умственного гения. Ирис Юхансон писала: «...Я понимала на уровне знания гораздо больше, чем обычно понимают люди. Моя проблема состояла в том, что у меня не было никакого канала, чтобы трансформировать это в культуру и социальность обычного мира... Парадокс заключается в том, что в этом внутреннем мире я обладала огромным богатством, которое было непередаваемым, едва доступным для меня самой и, во всяком случае, не выразимым посредством языка. Речь идет о первичном мышлении – **мышлении, которое происходит без слов и предложений, своеобразном знании, которое существует ЦЕЛИКОМ** и которое потом может возвращаться и всплывать, снова и снова, но которое никогда автоматически не переходит в слова. К тому же оно все время меняется и обогащается [...]. **И все существует одновременно**. Нет никаких границ, никакой изнанки, ни начала, ни конца в этой реальности, это настоящее, которое может менять форму все время...» [438].

Аутисты перед камерами проделывают просто феномены умственных достижений: считают высыпанные из коробки потоком зубочистки, вычисляют в уме сложнейшие примеры, строят в уме головокружительные формулы, цитируют тысячи книг наизусть, учат программные языки, просто просматривая бегущие коды программ на мониторе, находят ошибку в программном коде, повторяют с одного прослушивания музыкальное произведение или воспроизводят с одного взгляда портрет с тысячами деталей. И все это является признанным фактом психологии.

После того как Ким Пик перед мониторами и зрителями тысячи раз называл точное число высыпаемых из коробки рекой зубочисток, также как обычные люди без труда называют число до семи элементов с одного взгляда, невозможно стало сомневаться, что некоторые люди способны сразу осознавать несколько десятков и более элементов одновременно. То же самое демонстрировал и

Захария Дейз и многие другие счетчики, аутисты, йоги. О. Сакс пишет о своих пациентах со способностью к счету: «Однажды я увидел, как с их стола упал коробок спичек, и его содержимое рассыпалось по полу. «Сто одиннадцать!» – одновременно закричали оба... Мне потребовалось время, чтобы сосчитать спички, – их было 111.

– Как вы могли пересчитать их так быстро? – спросил я и услышал в ответ:

– Мы не считали. Мы просто увидели, что их сто одиннадцать...» [348].

Работа с целостностями – это типичное свойство сознания. Любой навык – целостность. Целостный инсайт был обнаружен в любом творчестве, в любом навыке, любом мышлении. Мы начинаем воспринимать как целостность некую группу элементов при постоянном мышлении или использовании. Опытный врач с одного взгляда определяет болезнь, следопыт – следы, шахматист – позицию, военный – боевую схему и ситуацию и т.д. Даже знакомое лицо мы узнаем сразу, не анализируя, хоть в нем сотни деталей и ничтожные отличия. Целостность – основа сознания. Изучение навыков, знаний, даже мыслей и творчества показывает, что все, о чем мы постоянно мыслим, все, что мы постоянно используем, переводится в целостности. Инсайт в навыке, в знании, в творчестве, в любом напряженном постоянном мышлении. Однажды оно переходит на внутренний уровень и уже не требует последовательного размышления.

Целостный инсайт или озарение – типичная основа творчества. Любое длительное напряженное мышление или длительное напряженное действие, как мы показали в работах [107–110], переходит в некоторое целостное состояние.

Речь не идет о том, существует ли целостное состояние: целостное состояние – это обыкновенная мысль, а о том, есть ли целостные состояния помимо выработки навыка, инсайта, мысли. Большинство психологов сходятся во мнении о наличии целостных состояний. Но значительная часть утверждает, что они вырабатываются опытом. Тогда как другие экспериментальным путем обнаруживают целостные состояния вне специального опыта.

Существует множество описаний целостных состояний, не связанных с навыком. То есть это состояния, когда мозг воспринимает множество любых элементов одновременно сам по себе, а не в узкой и уже отработанной специфической сфере. Наиболее часто это состояние встречается при клинической смерти, в момент смертельной опасности, в пограничных состояниях, в йогических состояниях, хотя наблюдается и у савантов, гениев и отдельных

людей. На сегодняшний день доказанное число осознаваемых одновременно элементов – порядка тысячи триста с чем-то за пятую долю секунды у Евгении Алексеенко. Это то, что сумели проверить.

Но субъективно, по интроспекциям десятков тысяч людей мира, переживших целостную гипермнезию всей жизни в состоянии клинической смерти или в смертельной опасности, объем одновременного осознания равен количеству элементов восприятия за прожитую жизнь. У некоторых людей словно вся жизнь проносится перед глазами снова, но часть людей видит ее всю сразу, и они отмечают это. Иными словами, они переживают всю жизнь словно за один миг, сразу, одновременно, со всеми чувствами и деталями. Длительность жизни за одно мгновение, а не за жизнь. «События моей жизни вплоть до того момента предстали передо мной без спешки и оценок, во всех подробностях. **Не в хронологическом порядке, а как-то разом,** хотя некоторые события были акцентированы более других...» [190].

«[...] Я увидел всю свою жизнь разом, от начала до конца. Я участвовал в реальных драмах собственной жизни, передо мной словно развернулся голографический образ всей жизни – ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, лишь "сейчас" и действительность моей жизни. Не было такого, чтоб она началась с момента рождения и прокручивалась в направлении моей жизни в Московском университете. Она предстала вся разом. Вот был я. И вот была моя жизнь...» [295].

«Всё в один и тот же момент, все детали, которые могут повлиять и повлияли на мою жизнь...» [250].

Таких описаний целостных гипермнезий тысячи. Описаний или упоминаний о разных целостных состояниях и того больше. Даже если некоторые из них не точны и поддельны, то большая часть из них все же отражала какие-то реальные процессы, происходящие в человеческой психике. Многие, пережившие целостную гипермнезию (мгновенное воспоминание всей жизни), вспоминали потом те эпизоды, которые давно забыли, надиктовывали их на диктофоны и считали их количество. По нашим оценкам, оно может быть оценено совершенно достоверно в число аутентично большее, чем тысячи элементов. Гипермнезия при клинической смерти, в смертельной опасности или при удушении, которую описывают иногда до десяти процентов переживших клиническую смерть и сразу опрошенных (имеется в виду, из тех, кто что-то переживал – в разных источниках эта цифра очень различается), является общепризнанным психологическим феноменом, и существует множество его описаний в трудах исследователей-психологов.

Причем существует воспоминание как целого не только всей жизни. Игорь Корсаков, исследователь памяти, как-то упомянул воспоминание всей симфонии целиком как целого: «Кому приходилось в один какой-то миг, одним каким-то едва уловимым звуком вспоминать **все, все сразу** какое-нибудь музыкальное произведение, например, второй концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова, – тот легче поймет то, что мне предстоит сказать дальше...» [214].

Существуют упоминания целостных состояний при критических состояниях сознания, в состояниях крайней усталости, во сне и т.д. Известный переводчик и писатель Юрий Андреев писал об одном из своих ярких снов: «Однажды, например, во сне с необыкновенной легкостью я начал складывать стихи. Они возникали сами, практически без какого бы то ни было труда, почти совсем без усилий. Помню, что речь моя лилась и лилась, стихи были удивительно гармоничны, мысль развивалась ярко и охватывала какие-то громадные этапы истории. И это были не отдельные стихотворения, не отдельные стихотворные строчки, а крайне сложная по замыслу и построению поэма. Причем, когда стихи текли строка за строкой и складывались глава, я уже знал, как бы ослепленный или, наоборот, озаренный сияющим проведением, **ВСЕ ее содержание, весь ее смысл...**» [24].

Большое количество творцов и ученых переживали и творчество во сне, как это было с Менделеевым или Кекуле, испытывали мгновенное озарение, когда мысль осеняла их словно бы сразу, вне последовательной логики и последовательного словесного мышления по одному слову, как целое – «мысль пронзила меня словно молния», а Майкл Таривердиев даже однажды сразу сел и записал целую симфонию сходу [376].

Описания целостных состояний известны из самых разных и несвязанных областей медицины, психологии, религии, йоги, творчества, науки, чтобы их реальность можно было опровергнуть. Впрочем, существование целостных элементов, объединяющих многие детали, – основа сознания, классика психологии. Речь идет о способности сознания воспринимать или потом осознавать в сознании множество объектов одновременно как целое.

Ценность целостного мышления – не только в умении Ким Пика считать зубочистки из коробки с одного взгляда. На самом деле умение одновременно, а не последовательно, как в аристотелевской логике, осознавать несколько элементов, выносит мышление на другой уровень. Так, при решении задачи уже нет необходимости последовательно перебирать варианты или строить логические

цепочки – при одновременном осознании элементов человек сразу видит решение задачи, как обычный человек видит, что «дважды два – четыре», четыре черточки, не считая. Софья Ковалевская и Никола Тесла решали простые задачи сразу, мгновенно, в озарении, целиком. Об этом остались как их собственные, так и чужие свидетельства. Здесь нет необходимости применять аристотелевскую логику. Уже при одновременном осознании десятков элементов структуры сложности сразу осознаваемого меняются на порядки по сравнению со словесной логикой. А при одновременном осознании сотен элементов спонтанная модель мышления может включать сотни одновременных связей (а не одну или несколько причин и следствий, как при типичной «логике» словесного мышления и т.д.). Даже математик, физик и конструктор самолетов и ракет Н. Н. Моисеев говорил о многофакторной оптимизации как типичном мышлении ученого.

Н. Н. Моисеев писал: «...Течение любого природного процесса мы можем рассматривать как некую экстремаль, для которой всегда есть свой функционал, который она минимизирует. Это факт чисто математической природы неожиданно приобрел для меня глубокое содержательное значение. Бесконечное множество целей, а не просто случайный хаос» [271].

Еще и еще раз повторим: при одновременном осознании спонтанное понимание скачет на порядки и изменяется качественно. Понимание «с одного взгляда», осознание с одного мгновения. Это похоже на то, как если бы человек исследовал всю картину целиком со стороны со всеми деталями или же видел картину через вырез, в который видно только одну единственную небольшую деталь, а вся остальная картина закрыта, и передвигал этот вырез по картине. Попробуйте, видя и осознавая последовательно только один элемент, осознать картину целиком – даже простая картина превратится в этом случае в неразрешимую загадку. Или гляньте на нее целиком. Даже простой студент поймет, что в таком случае понимание картины изменяется качественно. Умение с одного взгляда охватить и осознать со всеми деталями выстраивает совсем другое мышление и дает совсем другие возможности.

Традиционное последовательное мышление таковым не является.

- ✓ Во-первых, целостное мышление позволяет видеть больше взаимосвязей, чем при последовательном мышлении. Настолько больше, что обычные люди воспринимают это как умственный феномен. Так, один из аутистов выучил программный язык, просто просматривая на мониторе бегущий код программы, то есть единицы и нолики, не

дизассемблированный код. Обычный человек, как показывают эксперименты со студентами, даже представить возможность такого отказывается, хотя мы имеем пример подобного в каждом младенце, который по нервным импульсам, схожим с кодом, строит модель окружающего мира, а по лепетанию взрослых – модель языка.

Одновременное осознание словно просто вытаскивает взаимосвязи из любого материала, ибо взаимосвязи, схожести осознаются одновременно. Аутист видит не несвязанные детали, а структурированный материал – что нормально для видения целого, как и для видения всей картины целиком. При большом количестве одновременно осознаваемых элементов весь материал осознается как целостная умственная картина. При этом у большинства аутистов еще и образное мышление и почти абсолютная память, поэтому они часто воспринимают словесный текст даже не как картину, а как пространственную и даже многомерную модель.

- ✓ Во-вторых, одновременное осознание множества элементов позволяет связывать разные явления, наблюдая или осознавая их одновременно.
- ✓ В-третьих, одновременное осознание, выявляя все отношения внутри явления и все отношения явления с явлениями снаружи, фактически спонтанно строит его модель. Ибо осознание всех отношений и взаимосвязей явления есть фактически его умственная модель. Поэтому даже из программного кода они могут извлечь модели языка.

Из описаний детей аутистов иногда можно сделать вывод, что даже из сказки они выстраивают модель, то есть возмущаются даже разным уровнем воды в реке в сказке на разных страницах (данное сообщение об аутисте приводилось в медицинском источнике).

- ✓ В-четвертых, при творчестве умственное видение всей картины в целом, как это было у Бетховена, Моцарта, Михаила Чехова и бесконечного количества творцов, позволяет создавать произведения на принципиально ином уровне, сочетая и целое, и детали. Гармония тут присутствует буквально, как целостная умственная картина.

Известный режиссер Анатолий Эфрос писал, пытаясь передать это чувство целого: «Впрочем, одно из качеств, ведущих к совершенству в моей профессии, я, кажется, знаю. Это управление собственной психикой. Это состояние духа, которое можно было бы, пожалуй, назвать покоем, – когда не нужно говорить больше чем хочется. Покой этот сверхнаполненный. **Абсолютная сосредоточенность на малом, а притом охват всего.** Подобно

хорошему дирижеру, ты чувствуешь каждый инструмент огромного оркестра и всех сразу. Твой оркестр, правда, не сидит чинно на небольшой площадке и не смотрит на тебя вовсе глаза, и не следит, как ты взмахиваешь палочкой. Но и оркестры бывают всякие. Так или иначе, тебе нужно всех, даже «в сторону смотрящих» привлечь на свою сторону...» [436].

Пушкин так писал о вдохновении как рабочем состоянии ума, отвечая перепутавшему вдохновение с восторгом критику: «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следовательно и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии. Восторг исключает спокойствие, необходимое условие прекрасного. Восторг не предполагает **силы ума, располагающему частями в отношении к целому**. Восторг непродолжителен, непостоянен, следовательно, не в силах произвести истинное, великое совершенство...» [256].

Большинство гениев, начиная от Моцарта, определенно понимали под «озарением» и «вдохновением» целостные состояния.

Существовали целые технологии мышления – от йоги до напряженного мышления и вынашивания в творчестве и конструкторском ремесле – по достижению этих целостных состояний одновременного охвата множеств элементов произведения.

Современная психология обнаружила элементы целостного состояния практически у каждого человека, начиная от мгновенных снов до гипермнезии в состоянии удушья или кислородного голодания, от озарения в творчестве до постоянного целостного мышления в религиозных, йогических, пограничных или даже аутистических состояниях. Анна Вайз обнаружила элементы «озарения» в каждом творчестве, причем это отображается в особых сочетаниях мозговых волн. Состояние озарения или вдохновения было обнаружено при решении настоящих творческих задач у подавляющего числа исследованных ею успешных творцов [67]. Интересно, что состояния имели родство с мистическими и йогическими экстазами, самадхи и т.д., и при этом в них наличествовали дельта-волны, как и при глубоком сне.

Обнаружение элементов целостного состояния в каждом творчестве, даже более того – по всей видимости, даже в каждой новой мысли, а в последнее время, как мы пытаемся доказать в своих работах, – в каждом новом навыке и знании, выводит вопрос об искусстве творчества, искусстве знания и искусстве обучения навыкам в иную плоскость. Это не просто искусство мышления, но и искусство достижения целостного состояния при мышлении, познании или обучении.

Обнаружение целостного состояния при творчестве, мышлении, познании или выработке навыка у всех людей переводит вопрос от гениев к умению управления целостными состояниями как особенностями тех, кого мы называем гениями.

Проще говоря, активизация творческих способностей отчасти есть и построение «гениальных способностей», которые мы понимаем как выявление, раскрытие и управление целостными состояниями, включая и целостную гипермнезию. Способности гениев определенно связаны с целостными состояниями.

- ✓ В-пятых, озарение и вдохновение, судя по описаниям гениев, то есть тех, кто реально их испытывал, являются либо состояниями целостного охвата всего произведения, охвата множеств элементов, либо постоянным мышлением в целостном состоянии. То есть для «гениального» творчества, включающего «озарения» и «вдохновения», необходимы целостные состояния одновременного охвата множества элементов, точнее – это они и есть.

Также нужно отметить, что знание или навык не являются просто памятью как таковой. Последовательная память не является еще знанием. Для того чтобы узнать след, например, нужно не просто знать его особенности и детали и перечислить их в памяти, но и объединить их в одно целое. Именно это одновременное целое и будет знанием.

Охотник воспринимает след как целое, врач воспринимает болезнь как целое иногда с одного взгляда, хотя она может проявлять себя сотнями признаков и деталей, лоцман воспринимает признаки мелей, подводных объектов, течений и особенностей моря и качества воды как целое, для него детали и признаки складываются в объекты и явления, опытный ремонтник воспринимает признаки поломок как целое, хотя они могут состоять из сотен нюансов. Любое подлинное знание и опыт у мастера являют собой некое целое, иногда объединяя в единое «лицо» тысячи деталей и особенностей. Все мы воспринимаем лица людей как целое – это особенности восприятия.

Также и навык не является просто памятью на последовательность движений. Нужно объединение их в целое. Только такое целое станет навыком. Момент целостного переживания при выработке некоего навыка или мастерства был обнаружен психологами при интроспекциях выработки мастерства или навыков. Недаром Михаил Чехов при импровизациях опирался на свое чувство целого – импровизация это тоже некий навык будущей роли или образа.

Освоение знаний и навыков входит в творческую профессию.

Легко понять, что при осознании множеств элементов одновременно скачкообразно растет способность усвоения и построения знаний и навыков, чем так отличались многие «гении». Про Ростроповича даже шутили, что он пришел, сел в машину первый раз и поехал – таким быстрым кому-то показалось усвоение им навыков, исполняемых произведений, приемов техники. Конечно, это было не так, но сверхбыстрое усвоение навыков и знаний некоторыми гениями задокументировано. Нужно осознать, что даже запоминать такой творец будет не последовательные признаки, а целостные объекты и навыки. Поэтому активизация творческих состояний в области навыков и знаний будет определено включать управление целостными состояниями и озарениями.

- ✓ В-шестых, озарение бывает не только в творчестве, но и в навыках и знаниях.

Если для творчества необходимость достижения «озарения» и «вдохновения» еще понимают или принимают, то для навыков и знаний это пока еще даже не осознается.

- ✓ В-седьмых, при одновременном осознании множества элементов или целостной гипермнезии творец способен создавать не просто модели, что делает абсолютно каждый, ибо мысль, как мы пытаемся доказать, – это целостная модель, но и многомерные, свыше пяти и более мерностей, сложные модели потенциально с неограниченным количеством мерностей.

Опыт изучения работы ума показывает, что аутисты и некоторые ученые могут строить многомерные системы с произвольной мерностью (до 14 и более), как это ни кажется невероятным, хотя это просто свойство ума, как и способность некоторых ученых представлять объекты в пространствах Лобачевского и Римана.

Каждый слышал о случаях, когда в смертельной опасности за доли секунды как бы заново переживали всю жизнь до каждого мельчайшего мгновения, очень часто как целое. А ведь вся жизнь – это полмиллиона и более часов, а в математическом смысле – бесконечность коротких длящихся отрезков времени, словно как бы при интегрировании по параметру «время». Математически такое переживание – переживание многомерного пространства с бесконечным числом временных потоков и пространственных мерностей. Но только при таком охвате осознается за миг не единственно внутреннее время, но и пространство. Теоретически, аутист или йог, охватывающий при целостной гипермнезии [см. 108] всю жизнь как целое, может строить модели не только с

произвольным количеством временных координат, что подтверждается их свидетельствами и описаниями, но и модели с произвольным числом пространственных координат.

Вот как выглядит многомерность «временных» координат в описании одного из адекватных аутистов: «День изо дня я могла сидеть и воображать, как я, живущая в веке, скажем 23-ем, попадаю в век 18... Я знаю, что не двигаюсь во времени. Я неподвижна, а временные потоки устремляются ко мне как к магниту. Этих потоков множество, они разнонаправлены. Среди них есть и тот привычный для нас поток прошлое-будущее, и поток будущее-прошлое, и иные потоки, вообразить жизнь которых и просто и немислимо одновременно. Они пересекают различные мерности сознания, уравниваясь в солнце моей человеческой системы, формируя многообразие плоскостей и объемов бытия. Можно перетекать из одного потока в другой, можно их соединять, разъединять, свивать в узоры, находя все разные и разные грани мирового пространства. А ритм биения моего сердца есть результат суммирования энергии этих потоков [315].

Временная многомерность дана тут для примера. Ясно, что если существует возможность охватить всю жизнь в один миг как целое, причем с присутствием себя сразу в разных областях одновременно, с видением одних и тех же объектов со всех сторон, изнутри и в разных масштабах одновременно, то существует очевидная возможность построения в уме пространственной многомерности. О ней, кстати, Нади Погочкая и упоминает. Также существуют описания представления некоторыми математиками фигур в пространствах Римана и Лобачевского, а также йогические целостные переживания, которые фактически можно трактовать как способность ума строить многомерные пространства, пространственные и временные модели и объекты. Независимо от их существования в реальности, как оказалось, наш мозг обладает способностью отображать (существовать) в пространстве с любой мерностью и создавать объекты, модели и целые внутренние пространства любой мерности. При этом самое удивительное не в способности строить пространственно-временную многомерность объектов, моделей, явлений в уме, а в том, что, судя по исследованиям мышления йогов, мозг способен строить многомерные умственные модели по любому из параметров, какие только можно вообразить, то есть мерности могут быть не только пространственными или временными.

Существуют удивительные описания йогов с абсолютной памятью «пространств» и «мерностей» мыслей по различным

мыслительным качествам. То есть неких мыслительных пространств чуть ли не с бесконечным числом мерностей (не только пространственно-временных), которые мы даже не способны вообразить. Возможно, они для каждого индивидуальны, хотя и существуют как целое.

Мозг способен к многомерному мышлению, и это самый поражающий вывод исследования мышления аутистов и некоторых йогов и творцов.

- ✓ В-восьмых, целостная гипермнезия всей жизни, наблюдаемая у обычных людей, является фактически абсолютной целостной и одновременной памятью.

Также одновременно как целое можно иногда вспоминать целые участки, сцены, группы, явления из множеств деталей, признаков, взаимосвязей, мыслей.

Психиатр и психолог О. Сакс описал близнецов, которые помнили любое событие своей жизни за сорок лет начиная с четырех лет – все, что когда-либо видели, слышали, включая числа из трехсот цифр: «Если спросить близнецов, как удается им удерживать в голове трехсотзначные числа и триллионы событий сорока лет жизни, они ответят просто: «Мы это видим»... Я считаю, что близнецам доступна гигантская панорама, что-то вроде ландшафта или горного рельефа – пространство всего, что они когда-либо слышали, видели, думали или делали. В мгновение ока, заметное извне как краткое вращение зрачков и фиксация взгляда, они могут обнаружить и разглядеть мысленным взором все, что находится в этом безмерном ландшафте...» [348].

Интересно, что то же видение одновременно виденных произведений искусства описывал И. Багряный во время целостного состояния, пережитого им в тюрьме [33].

Таким же образом вспоминание любого момента жизни под гипнозом, любого восприятия, даже случайно виденного листа с текстом, на который был брошен взгляд, говорит о том, что у всех людей есть фактически абсолютная память. Сейчас считается, что запечатление происходит в первые десятки миллисекунды. Оказалось, что даже больные с «корсаковским синдромом», которые все сразу забывают и ничего якобы не помнят, на внутреннем уровне все же запоминают, что подтверждают эксперименты и исследования реакций мозга и тела на предъявленные стимулы.

Больные «с корсаковским синдромом» словно лакмусовая бумажка памяти. Такой человек сразу все забывает и встречает виденного час назад человека, с которым долго беседовал, как абсолютно незнакомого. Но больной, который «не помнит» этого

человека, если его незаметно уколоть, отдергивает руку, когда его незаметно пытаются уколоть в такой же ситуации снова. Личность «не запомнила», а сознание исследовало, изучило, обсмотрело, нашло, идентифицировало и отдернуло – то есть оно не только помнило, но и использовало раз виденное. Даже в крайних патологических ситуациях «забывания» сознание использует раз виденное. То же у обычных людей – эксперименты показывают, что если показать человеку несколько десятков фотографий и при этом он окажется неспособным их запомнить и описать, то он способен довольно четко выделить их из тысяч и даже десятков тысяч других ранее не виденных и незнакомых. Иными словами, память осталась и участвует в мышлении, действиях и реакциях, даже если человек «не помнит».

Но участие всего осознанного в мышлении и действиях меняет все.

Также экспериментально известно, что количество запоминаемых объектов величина растяжимая. Психиатр В. Л. Райков под гипнозом заставлял запоминать с первого прочтения порядка 180 неизвестных слов на иностранном языке из 200 данных (выборочное среднее 178) [325, 327]. Интересно, что эффект сохранялся и после экспериментов – испытываемые оставались способны воспроизводить иностранные слова на порядки больше, чем до гипноза, причем выборочное среднее было 167 слов из 200 [325, 327]. То есть вместо классических четырех-пяти объектов обычный человек может без проблем запоминать 160–190 объектов из двухсот с первого прочтения. После таких экспериментов запоминание нескольких тысяч деталей или элементов у аутистов или савантов типа Кима Пика с одного взгляда больше не выглядят фантастикой.

Точно также легко представить, что количество одновременно воспринимаемых объектов может быть расширено. Ведь не только Наполеон или Сен-Жермен, но даже Н. Г. Чернышевский мог делать несколько дел одновременно (например, писать статью и диктовать секретарю перевод с немецкого). Так, известно, что длительная на протяжении многих лет, упорная, постоянная тренировка наблюдательности, то есть умения воспроизводить объекты в уме, приводит к тому, что люди становятся способны воспроизводить до пятидесяти и более объектов или деталей в уме с одного взгляда. Об этом говорит весь опыт Востока по тренировке наблюдательности. Так, известно, что умение воспринимать всю страницу целиком и сразу, то есть порядка трехсот объектов одновременно, Ленин выработал. Он говорил, что не получил такую способность, а научился.

✓ В-девятых, целостное озарение чаще всего у творцов не

приходит просто так, а является следствием **напряженного мышления о какой-либо проблеме**. Творец иногда не просто долго, а днями и месяцами погружен в некую мысль или проблему, в выработку некоего навыка – и тогда в какой-то момент навык становится как бы мгновенным, знание становится как бы мгновенным и применяется бездумно, а понимается – сразу, проблема как бы охватывается со всех сторон как некое озарение – как молния, некое произведение осознается сразу, одновременно, как это было у Моцарта или Бетховена.

В большинстве случаев озарению предшествовало напряженное мышление. Бетховен даже писал, что идея произведения вообще его «никогда не покидала», то есть он держал ее в уме постоянно и днем и ночью. Моцарт, охватывавший все произведение целиком, писал, что это начинается как бы с мышления о понравившихся отрывках мелодий, которые он «сохранял в памяти», напевал, обдумывал и, вероятно, держал в уме. Поэт и писатель Иван Бунин повторял без конца ученикам, что «постоянно надо думать напряженно». Большинство ученых и творцов испытывали этот период полного поглощения мыслью.

Фиксация на какой-то мысли, фиксация на каком-то произведении, полное поглощение некоей идеей, задумкой, работой, произведением, энтузиазм, переходящий в постоянное «горение» некоей идеей, «пылание» произведением, «одержимость» идеей в хорошем смысле слова вплоть до того, что человек даже есть и спать не может, занятый обдумыванием или творчеством, попыткой закончить – наблюдается не только у аутистов, но и у творцов всех видов, ученых, философов, даже политических деятелей. На основании обнаружении стадии фиксации у аутистов, у которых часто наблюдается постоянное целостное мышление, мы считаем стадию «фиксации» желательной или необходимой для достижения целостного озарения. Но хотя напряженное мышление, переходящее в «фиксацию», в одержимость, и приводит к озарению, это еще все стадии творческого мышления – «фиксация» должна перейти в «инкубацию». То есть вынашивание в целостном мышлении некоей целостности.

Состояние озарения в творчестве, то есть целостное состояние, достигается путем длительнейшего напряженнейшего мышления о некоей проблеме, материале или произведении, перешедшего в «фиксацию», включившую «инкубацию». «Гений есть терпение мысли в заданном направлении...» – говорил Ньютон. Озарение происходит при вынашивании проблемы упорным фиксированным на

проблеме напряженным мышлением. То есть «озарение» – в принципе вещь достижимая для всех, кто умеет мыслить длительно, напряженно, постоянно – без остатка – о некоей проблеме. Мыслить напряженно, полностью поглощенным проблемой или поглотив проблему – естественно, с использованием всего материала без остатка во всех возможных направлениях подпроблем.

Изучая схемы творческого мышления, мы дополнили и переформулировали классическую схему К. Патрик и А. Я. Пономарева, выглядящую как «подготовка» – «инкубация (вынашивание)» – «озарение» – «проверка» [535, 316–317]. В нашем виде она выглядит так:

- **«напряженное мышление» – «фиксация»** (возможно; некая сверхконцентрация на проблеме, иногда называемая доминантой, предположительное доминирование дельта-тета-ритмов мозга без целостного охвата) – **«вынашивание (инкубация)»** (возможно) – **«озарение»** (возможно; целостное мгновенное состояние) – **«вдохновение»** (возможно; целостное мышление) – **«проверка и воплощение»**.

В нашей схеме основной упор мы делаем на «напряженное мышление». Именно эта стадия есть базовая основа всего творческого мышления и занимает основное время. По сути мы вынашиваем произведение напряженным мышлением. Но напряженное мышление должно достичь стадии «фиксации» – когда нас уже не надо заставлять думать о проблеме, когда мы и так постоянно думаем о произведении, когда идея уже как бы никогда нас не покидает, чтоб мы и как бы ни делали. Мы как бы зажигаемся идеей, становимся «одержимы» ею, она становится больше чем навязчивой мыслью – постоянным и спонтанным естественным мышлением, и нам уже не надо волей заставлять себя думать. Скорей «фиксация» предполагает, что надо заставлять себя не думать в некоем направлении, если надо резко переключиться. Есть описания творцов, что в этом состоянии остальное становится им неинтересным, настолько неинтересным, что даже на безусловно ранее интересное и всегда любимое нужно проявлять волю, словно это неинтересная работа – становится, наоборот, трудно оторвать ум от дела. Волю надо применять уже для отрыва. Будто воля инерционна, как разгон машины, и накопления воли в определенном направлении не позволяют сразу переключиться.

Само мышление достоверно и точно инерционно, и накопление напряженного мышления в каком-то направлении приводят к тому, что оно начинает двигаться в этом направлении все больше и больше, быстрее и легче, особенно, когда оно направлено на проблему.

Кстати, описание известными творцами таких «переключений» с «зажженной» энтузиазмом работы на другое, приводят к тому, что творец обычно не заканчивает это произведение и бросает его – большинство творцов сходится на том, что наиболее продуктивно и доводится до конца то произведение, которым ты был поглощен и которому ты отдавался без остатка, каким оно не было большим. То есть нужна фиксация для производительности.

«Когда я начинаю работу над новой книгой, я не останавливаюсь и не замедляюсь, покуда есть силы. Если я не буду писать каждый день, персонажи у меня в мозгу прокисают – они начинают выглядеть как персонажи, а не реальные личности. Острые повествования ржавеет, я теряю ощущение хода и темпа сюжета. Хуже всего, что теряется ощущение разворачивания чего-то нового. Работа начинает ощущаться как работа, а для большинства писателей это первый поцелуй смерти...» (Стивен Кинг цит. по [206]).

Но «фиксация» – это по-прежнему напряженное мышление, хотя уже спонтанное: не волевое, а как бы естественное; не норовящее как бы удрать в другую сторону на любое другое направление, а, наоборот, как бы скатывающееся на это направление; не принужденное, а желанное, непринужденное. Многие ученые сравнивают аутистическую «фиксацию» с доминантой Ухтомского. У аутистов дельта-диапазон, ответственный за внимание, озарение, вдохновение, суть мысли, смысл, осознание, мышлечувство, целостность мысли, доминирует над бета-диапазоном личной активности, последовательного словесного мышления, личной воли, фокусировки на некоем единичном, выделении деталей из целого, переключения внимания. Аутисты часто вообще с трудом переключаются. У некоторых аутистов вообще нет личности. Некоторые даже не понимают легкомыслия и шуток. Фиксация напоминает разогнанный с горы танк или сорвавшуюся с горы лавину. Фиксация несется как бы сама по себе. Йоги сравнивают фиксацию с горением, с зажжением огня, «зажжением мысли», когда огонь не окончится, пока будет материал.

Фиксация как бы задействует «подсознание» или все сознание. Фиксация задействует сознание целиком и активизирует вынашивание. Обычно считают, что постоянное напряженное мышление должно прерваться на инкубацию и вынашивание, и только после какого-либо периода наступит озарение. Но мы считаем иначе – постоянное напряженное напряжение должно перейти в фиксацию и «сверхнапряжение», то есть перейти уже на внутренний уровень, когда мысль заработает сама, но не только днем, а и ночью, всегда. И только когда мысль охватит все сознание полностью, будет работать

сама всегда, тогда и наступит озарение – возможно да, после кажущегося внешнего отключения, переключения и даже сна.

«Урусвати знает, как непрерывно совершается работа в глубинах сознания и как редко люди ощущают ее. Чуткий человек ощущает эти внутренние зовы, которые помогают ему в некоторых событиях. Ученые пытаются назвать это интуицией или подсознанием. Они боятся назвать этот процесс работой сознания. Если положить неведомые границы между сверхсознанием и подсознанием, то где же будет сознание? Подобно сердцу сознание работает и днем и ночью...» (Надземное §597) [5].

«С годами я понял, что идеи приходят, когда их страстно ищешь... – писал Чарли Чаплин. – Я посоветовал бы делать так: выберите тему, которая увлечет вас, разрабатывайте и усложняйте ее, насколько возможно, а потом, когда сделать с нею уже ничего больше нельзя, отбросьте и ищите другую. Исключение из накопленного – вот процесс, с помощью которого можно найти то, что вам нужно.

Как добываются идеи? Настойчивым поиском, что иногда граничит с безумием. Для этого надо преоборевать свое разочарование и поддерживать в себе творческое горение на протяжении долгого времени. Говорят, одним людям это делать легче, другим – труднее, но я не уверен в этом...» [408].

Мы считаем, что целостные состояния достигаются в результате длительного напряженного мышления. То есть отличие «гениев» и людей «с гениальными способностями» не физиологическое и врожденное, а, скорей, опытное. «Гении» овладели «озарением» и «вдохновением». Целостные состояния присутствуют у всех, и способность к овладению, управлению, включению целостных состояний, способность к одновременному осознанию десятков элементов доступна всем, кто умеет мыслить и работать.

Если работать мыслью, то и озарение приложится.

Если работать сознанием, то и вдохновение возможно. А без работы сознания вдохновение невозможно.

Как ни странно, именно **напряженное творчество и напряженное мышление** делают возможным **«гениальное» мышление и «гениальное» творчество**. Чтобы научиться «гениально творить», нужно научиться «напряженно творить», научиться достигать «озарения», управлять им, сделать его вдохновением, работой сознания.

Гений – это прямое накопление опыта, непрестанный **труд, ставший озарением и вдохновением**. Гений – это «опытные накопления» мысли, навык сознания. Гениальность – когда в результате частого мышления человек стал достигать целостного

мышления все более и более часто, пока это не перешло в навык. Это навык достигать озарения и вдохновения в такой мере, когда уже легко работаешь в целостном состоянии, когда «включаешь» сознание. Это навык целостного мышления.

Мысль рождает мысль. Разум рождает разум. Творчество рождает творчество. Это знают все творцы – если сложно начать, то если сознание заработает, – творить легко. Если не останавливаться и не отвлекаться, не переключаться и не отдавать внимание другому, не рассеивать внимание на разное, а достичь некой концентрации, постоянно мыслить, то сознание заработает, строки польются одна за другой, за одной мыслью последует другая и третья. Работающее сознание удерживает само себя, вдохновение может поддерживать само себя – оно как бы держит инерцию. А иногда даже накапливает ее. Озарение приводит к следующему озарению, и так в спирали без конца. Даже способности порождают сами себя в движении сознания, как раскручивающийся смерч – лишь бы сознание работало и не останавливалось.

На Востоке считают, что нет остановки – есть падение. Неработающие мышцы растворяются и пожираются организмом в считанные недели – после некоторого времени на орбите, несмотря на постоянные тренировки, человек уже не может ходить. Наоборот, вопреки мнению врачей, страшна не перегрузка, а остановка сознания – именно полная остановка, прекращение тренировок, прекращения движения может привести к катастрофе: выдающиеся чемпионы рушились как гора кеглей в считанные месяцы и годы, теряя силу абсолютно, ниже обычного человека, если они переставали тренироваться, останавливали постоянное восхождение. Прерывание ритма творчества или тренировок иногда сравнивают с поездом, сошедшим с рельс – восстановить этот ритм иногда бывает очень сложно. Набрав «скорость» творчества, можно переключаться, но не останавливаться – иногда можно потерять способности. У творцов в СССР была замечена парадоксальная особенность – как только их избирали в члены президиума писательских и прочих обществ и они переставали творить и начинали заниматься посторонними делами, они теряли и саму способность творить и не могли породить ничего нового. Хотя до этого идеи могли литься непрерывным потоком.

У мышления существует инерция – если мы о чем-то думали, мы еще немного времени будем немного думать об этом. А если мы о чем-то напряженно думали годами, инерция уже будет громадной и будет расти, то есть вся наша мощь мышления, все сознание будет направлено на эту проблему.

Творчество и способности это в некоей мере движение

сознания – в статике урагана или смерча не существует, и то, что только что поднимало на воздух громадные пласты и сметало целые страны, опадает пылью, становится просто мусором.

Творчество – постоянное мышление. Это постоянное напряжение мысли, постоянное горение.

Глава 3

Начать движение к гению – поставить эту цель

3.1. Без постановки цели невозможен огромный труд

С чего начинается гениальность? Как ни странно, она начинается не со способностей, а с целеполагания. Путник, который никуда не идет, никуда не дойдет. В главе 1 мы привели выводы исследований А. Эриксона, что самые выдающиеся люди мира работали и тренировались чаще всего не менее 10 000 часов [цит. по 113]. Не менее – то есть более! А это значит, что **если не было целеполагания и не была начата работа по преодолению этих 10 000 часов, то никакой гениальности, скорей всего, не будет**. Это количество часов не набрать случайными порывами, не набрать не преобразив полностью свою жизнь, – ибо тренироваться и работать свыше трех-восьми часов каждый день минимум десять лет (в году 365 дней, если тренироваться по 3 часа в день, то это десять лет), человек физически не способен не дисциплинировавшись без некоего стимула, влияния, цели, «рычага» воздействия. Потому что в сутках всего 16 рабочих часов (24 минус 8 на сон). И из них надо вычесть работу, дорогу, еду, потребности, отдых, необходимые дела, которые нельзя избежать, время на семью. Набрать из оставшегося времени 3–8 часов, не организовавшись буквально по-военному, не убрав все лишнее, не пожертвовав чем-то, не мобилизовав всю силу воли, духа и души для многочасовых тренировок и занятий после трудного дня, не создав систему, не выработав ритм, не спланировав, не подчинив тренировкам все движения духа и души – это все равно, что найти на полу алмаз в миллион карат.

Ожидание гениальности с неба подобно ожиданию денег с неба, дома с неба, еды с неба – то есть ничегонеделанию. Они ждут гениальности, но ничего не делают.

Вероятность случайным любительским образом достичь гениальности близка к вероятности обезьянки напечатать на машинке гениальное стихотворение (хотя и такое бывает). Опираясь на исследования и концепцию А. Эриксона и его группы, сегодня можно с уверенностью говорить, что без некогда осуществленного целеполагания самим человеком (или за него) гениальность или хотя бы достижение успеха и мастерства мирового уровня теоретически невозможны или статически не отличаются от невозможности для одной особи.

Проще говоря, если человек не поставил себе цель достичь высочайшего мастерства или же другую великую цель, даже стать «гением» в памяти людей после смерти через колоссальную работу над собой (или за него кто-то не поставил эту цель, например, как Сталин, «пинками» и «угрозами» требуя невозможного), то он им и не станет. Известна курьезная история трех юных друзей физиков, сделавших серьезный вклад в науку прошлого столетия, – Л. Ландау, Г. Гамова и Д. Иваненко: все трое в юности считали себя гениями и собирались работать и работать, чтобы внести большой вклад в науку. Оглянитесь вокруг – сколько их, никогда не поставивших такие цели? Особенно много их в силу особенностей векового рабского и угнетенного менталитета среди женщин и побежденных.

✓ *Если не было поставлено цели достичь мастерства и гениальности, то по самой природе гениальности достичь ее не удастся, ибо в известных областях нужный для этого «труд» без полной одержимости этим, через «любительство» набрать почти невозможно.*

Это не сложно, но сколько людей сознательно приняли решение и стали его развивать?

«Посредственность в искусстве – это прежде всего те, кто не хочет уметь – то есть добиваться, работать; нечестно относятся к делу, не видят в той частице дела, которую выполняют, цели, смысла, части целого...» [329].

3.2. Социальные особенности постановки целей у женщин

Особенно не повезло с уверенностью в себе и постановкой наивысших целей женщинам, другими словами половине общества. Удивительно, но в наших осторожных опросах множество женщин вообще не ставило себе максимальных планетных целей даже в мечтах, что было бы невозможно даже для обыкновенного мальчишки. Мужчине странно было слышать о «мечтах» стать «замначальника» низшего уровня: для таких мечтаний мужчине нужно потерять сознание и рассудок.

Влияние общества в области подавления творческих способностей на женщин критично.

Вспомним хотя бы дошедшие до нашего времени жуткие императивы типа «синего чулка» и «основного долга женщины», а ведь даже одна мысль неуверенности у спортсмена во время сложного «па» способна подорвать результат. Спортсменов, мастеров, актеров, политиков, даже ученых учат никогда не сомневаться в себе при

действии: убеждение, что ты сможешь, что ты все это можешь сделать, – есть необходимость достижения этого невероятного результата. На Востоке считают, что «появление мысли о неудаче есть уже поражение» (Агни Йога §237) [5]. Можно сказать, что для спортсмена, а также в любой сверхсложной деятельности, которая отвечает понятию выдающегося, мысль о поражении уже поражение. Очень сложно выполнить сложнейший олимпийский комплекс, взять чемпионскую высоту или сыграть сложную сцену или сверхсложный пассаж на людях, сомневаясь в себе (уверенность не значит самомнение).

С вдохновением еще сложнее. Влияние неуверенности и мыслей о неудаче иногда может быть фатальным. Прежде чем преступить к выдвиганию объяснений этого, нужно остановиться на ранее не рассмотренных аспектах вдохновения. У вдохновения есть разные стадии развития. При вдохновении творец иногда предоставляет мысли как бы самой развиваться, не вмешиваясь рассудком в движение или вдохновение, а как бы наблюдая и осторожно направляя со стороны. Пастернак писал на автобиографическом опыте про поэзию Ю. Живаго: «После двух-трех легко вылившихся строф и нескольких, его самого поразивших сравнений работа завладела им, и он испытал приближение того, что называется вдохновением. Соотношение сил, управляющих творчеством, как бы становится на голову. Первенство получает не человек и не состояние его души, которому он ищет выражение, а язык, которым он хочет его выразить. Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сами начинают думать и говорить за человека и весь становится музыкой, не в отношении внешне слухового звучания, но в отношении стремительности и могущества своего внутреннего течения. Тогда подобно катящейся громаде речного потока, самим движением своим обтачивающей камни дна и ворочающей колеса мельниц, льющаяся речь сама, силой своих законов создает по пути, мимоходом, размер и рифму, и тысячи других форм и образований еще более важных, но до сих пор не узанных, неучтенных, неназванных» [307]. Еще сильнее выразился художник Константин Клуге, который утверждал, что рассудок как бы отключается при его «вдохновении», и не художник рассудком рисует пейзаж, а словно именно вдохновение как неким образом противоположная рассудку часть: «Однако несомненно, что такая творческая интенсивность не требует от художника какой-либо усиленной работы мозга. Наоборот, она переходит как бы в автоматический режим. Зрение ловит формы и тона, вызывающие рефлекс, благодаря которым зрительные впечатления моментально переносятся на полотно. Мышление

художника, тем более аналитическое не принимает в этом никакого участия. Он действует как под влиянием гипноза...» [209].

Мы считаем на основании теоретических исследований *самостоятельной мысли*, *самостоятельных* «героев» произведений и *«навязчивой мысли»*, что в зависимости от типа мозговых волн и их доминирования, их силы (амплитуды и т.д.) власть как бы передается мысли. Стадия «инкубации» как бы совершает переход от «насилия» напряженной мысли к «спонтанности сознания», а стадия «вдохновения» может перейти в «спонтанность сознания». У творцов определенно наблюдается градация «самостоятельности» вдохновения в зависимости от силы состояний: от «просто мысли», «фиксации на мысли», «самостоятельного развития мысли» до «самостоятельности действия мысли и одержимости ею», когда мысль уже «диктует» и словно развивается уже сама. То же касается героев: некоторые писатели, композиторы, актеры, режиссеры способны управлять степенью «оживления» придуманных героев: от «придуманных героев, когда они словно послушные манекены», через «булгаковских человечков», которые бегают перед творцом на макете театра словно самостоятельные личности (или роль «сама» действует на сцене, а актер только наблюдает или корректирует и направляет, как было у Михаила Чехова и Федора Шаляпина) до полной «самостоятельности» этих личностей-мыслей при «патологиях» («голосах» и даже «одержании»). Нами было сделано наблюдение, что некоторые творцы могли контролировать «самостоятельность» своих героев и умственных персонажей от «мыслей» и «манекенов» до «самостоятельных и живых» по желанию с возможностью отмены и смены направления персонажа, превращения его опять в мысль, бездушный манекен-мысль в уме. Мы считаем, что поскольку способность контролировать мозговые волны доказана (обучение контролю с помощью обратной связи или контроль мозговых состояний и ритмов у йогов) и определенно наблюдается связь спонтанных проявлений сознания с дельта-волнами, то степень самостоятельности «персонажа» (идеи, роли и т.д.) зависит от силы (амплитуды, насыщенности и доминирования) нескольких типов мозговых ритмов, в частности дельта-тета-ритмов [108, 110].

А. Вайз определенно наблюдала работу сознания, не связанную с «личным я», при активизации дельта-ритмов – а когда дельта-волны активизировались по всему дельта-спектру и начинали доминировать по всему мозгу (по амплитуде и т.д.), «власть» переходила к сознанию (подсознанию). А. Вайз наблюдала активизацию дельта-ритмов (совместно с тета-, альфа- и бета-ритмами) при озарении и вдохновении [67]. Нам удалось связать

аутистическую фиксацию с активизацией и доминированием дельта-ритмов.

В зависимости от превышения отдельных параметров (комплекса) дельта-тета-ритмов над свободно контролируемыми обычным человеком бета- и альфа-ритмами мысль становится «фиксированной» и «навязчивой»; по мере увеличения чувств, связанных с тета-волнами, мысль становится все «навязчивей», а самостоятельность героев-образов, отображаемых на электроэнцефалограмме комплексом «дельта-волн», увеличивается – вплоть до кажущейся полной самостоятельности героев (образов, ролей, «голосов» и т.д.) при неконтролируемой дельта-тета-активности. При контроле активности, как у йогов или же выработанной с помощью обратной связи, человек полностью подчиняет себе активность выдуманных или спонтанных образов, заставляя их менять направление «мысли» или «действия» на противоположное по желанию. Или полностью угашая, «лишая фантомной жизни», превращая просто в мысль. Мы считаем, что этот процесс можно предсказывать в зависимости от типов мозговых волн их силы и доминирования, то есть степень самостоятельности мыслей (героев, образов, личностей) у наблюдаемого или творца можно предсказывать по ЭЭГ (после специальной комплексной обработки результатов). Предполагаемая таблица доминирования была приведена в одной из наших работ [110].

И в связи с некой «самостоятельностью» мысли (творчества) при разных стадиях и степенях вдохновения возникает вопрос: «А какая это будет мысль?» Мы все видели или хотя бы слышали об опытах с гипнозом, когда гипнотизер приказывает считать вес листа бумаги или легкого предмета неподъемным, и вот уже загипнотизированный не может оторвать его от земли или от стола. Еще забавней опыты с внушенной стенкой, когда человек не может преодолеть невидимую другим преграду. Он действительно не может пройти того, чего нет. А ведь гипноз хоть и не родственные, но довольно близкие понятия с вдохновением: особенно хорошо это видно по йогогам с их контролируемыми целостными состояниями, которые презирают гипноз, ибо эта способность проявляется на самых ранних стадиях ученичества задолго до прихода к управлению целостными состояниями. А теперь представим самостоятельное «вдохновение», то есть как бы самостоятельное течение мысли, но только в условиях, когда человек убежден, что он к чему-то неспособен, что он не может что-то сделать. То есть в условиях, когда он не просто имеет мысль о поражении, а живет в ней, постоянно развивает мысль о своей неспособности. Когда эта мысль начнет

действовать «сама» в ключе поражения, как при гипнозе, человек не сможет поднять кленовый лист и перешагнуть бумажную стенку. Мысль «вдохновения» о поражении приведет творца к поражению. Такие случаи наблюдались даже у выдающихся мастеров и чемпионов, когда люди, неоднократно и легко выполнявшие некие действия будто привычку, после травмы неожиданно не могли их выполнить. Возникал психический «блок», причем с некоторыми прямо на соревнованиях, когда чемпионы уже гарантированно шли на медаль и им оставалось выполнить простейшие и многократно проверенные упражнения.

Любая мысль о неспособности, о невозможности этого явления в условиях вдохновения (в чем-то близкого к самогипнозу) с большой долей вероятности блокирует достижение, независимо от принципиальной возможности того явления, которое мыслилось как невозможное. По примеру гипноза, когда невозможно пройти несуществующую стенку, появляются невообразимые и наглядные, непроходимые и непреступные, но в реальности не существующие препятствия. И главное, что эти несуществующие препятствия – самые страшные. Загипнотизированный в принципе не может их пройти, ибо дело в его сознании.

Не только общество влияет, но и сам механизм «вдохновения» очень чувствителен к мысли. Вдохновение, по тысячелетним наблюдениям йогов, способно сыграть дурную шутку с творцом.

То есть при вдохновении вопрос уверенности в себе – вопрос несправедливый. Тем более что общественное внушение – самый сильный гипноз. Мы пытаемся показать вслед за многими другими авторами, что **общественные установки являются именно внушениями со всеми признаками гипноза**. Мы рассматриваем воспитание с одной стороны как комплекс внушений. Непонимание этого приводит к тому, что воспитание не срабатывает или срабатывают самые грубые простые внушения и «установки» непосредственного окружения – двор, улица, «авторитеты». Воспитание детей, которые еще не имеют реального опыта и не имеют реальной оценки ума – это всегда внушение и гипноз. Иногда это «культ» неких качеств или неких достижений, который является одной из областей внушения.

«Культ» как некая концентрация, фокусировка и фиксация мысли на чем-то – это всегда некое внушение. Поэтому мы считаем, что в обществе должен существовать «культ» благих качеств, «культ» всех пятисот и более этических качеств, «культ» мастера и мастерства, «культ» творчества, совершенства и совершенствования во всем и т.д. Только путем некоего «культа» качеств, путем внушения мы можем внедрить эти качества в детскую психику, иначе без этого они

останутся пустыми словами. А дети будут перенимать качества, культовые («крутые») в криминальном мире, на улице, в бандах. Только внедренные путем внушения качества можно развивать (студент-медик переживает на себе все признаки изучаемой болезни), иначе дети вообще не будут понимать, о чем речь. У них просто не будет этих качеств и чувств. У детей-маугли, воспитанных животными, ничего подобного не наблюдается, и они даже не понимают, о чем речь. Человек часто считает переживаемые им чувства и качества врожденными, хотя в большинстве своем они индуцированы обществом в психику и у большинства племен не существуют.

Мы признаем «фантомные болезни» студентов, но не признаем индуцирование качеств, чувств и комплексных качеств-чувств. Они реальны, основаны на механизмах сознания, но в то же время полностью создаются сознанием. И до этого индуцирования в психику, внушения, вне культуры данного общества они в психике не существовали, как в естественной природе не существует компьютеров, процессоров и iPadов, хотя последние массово творятся человеком. Мы утверждаем о творчестве сознанием (психикой, человеком) оригинальных чувств и качеств. Хотя они не произвольны, как не произвольны те же компьютеры, подчиняющиеся законам природы (физика, химия и т.д.), и потому в их развитии, особенно при индуцировании (и описании другими), схожий механизм создаст схожие, хотя и неповторяющиеся вещи. Более того, компьютеры даже более реальны и распространены, чем некоторые природные образования. Открытие того, что *переживания могут индуцироваться в сознание как оригинальное чувство*, никогда ранее не существовавшее, что *сознание может само создавать новые чувства и оригинальные ощущения для принципиально новых объектов* (или не создавать, как у людей, которые не воспринимают ноты и не различают их на слух), открывает совсем другую историю роста и накопления человеческих качеств.

Это история создания и роста человеческой культуры. Это совмещенная с психологией, нейропсихологией, культурологией и этикой совсем другая история человечества, история ЧЕЛОВЕКА. Это история о том, как племена, в которых даже не было слов для красок, слов для счета и слов для времени, почти обезьяны, которые даже не понимали, что такое прошлое и будущее, что такое время, что такое «количество», не знали человеческих чувств и даже не распознавали красок, как обезьяны, превращались в человека. И обретали те качества, без которых мы не мыслим человека, не мыслим себя. Это похоже на прививку неких качеств в психику, когда берутся уже

открытые и развитые в обществе качества и «прививаются» тем, кто их не имеет.

То есть существуют чувства и качества, а также качества-чувства, которые без культуры не создались бы.

Психологии хорошо известны «заражения» каким-то видом поведения, – культ качеств или концентрация мыслей на них, это и распространение этих качеств «эпидемическим» путем, когда с некоего момента они словно распространяются сами. Данные качества или тип поведения охватывают все общество – они словно становятся свойственны некоей матрице человека, без качеств и чувств которой человек не мыслится в качестве человека, будто «прививки» присущи от рождения. Поведение общества или государства может измениться в кратчайшие сроки.

3.3. Выработка качеств

И это богатство чувств и качеств может быть чуть ли не бесконечным.

С другой стороны воспитание – это вырабатываемые определенными методами и в определенной среде чувства (социочувства), качества, навыки, умения, а вовсе не просто слова о братстве или лозунги.

Во вьетнамской армии специальными приемами вырабатывалось чувство братства (братство) в двойках солдат. Такая армия была удивительно устойчивой – даже при распаде подразделения армия не распадалась на единицы, а каждая двойка сохраняла боеспособность. Японские фирмы часто называют себя «ути» (семья), и в них специальными методами вырабатывают социальные, дружеские и даже братские связи между всеми сотрудниками – такие семьи – как мафия, они выдержат любые удары. Причем братские и общинные связи именно вырабатываются японцами специальными методами. Тейпы в Чечне формируются не только на основе родственных связей, но часто и по территориальному признаку. То есть **братские связи, братские чувства** чаще всего формируются, а не возникают сами собой вдруг.

У одного племени этнологи обнаружили отсутствие чувства любви: как понятия любви, так и самого чувства «любви» между супругами согласно опросам членов племени. Вышло также, как и с отсутствующим в языках названием цвета: нет слова для чувства, нет понятия, нет мысли, нет накопления состояний и мыслей вокруг этого понятия – нет и самого чувства. Оказалось, что чувство любви имеет социальную, общественную, культурную и даже философскую основу. То же с чувством «любви к родине», «любви к соплеменникам», национальной идентичности, религиозной

идентичности и т.д. и т.п.

Все эти чувства базируются на обнаруженном у аутистов, мыслителей и творцов «чувстве слияния» с неким объектом или субъектом, – когда аутист или йог, например, сливается с камнем, испытывает идентичность с неким явлением, творимым произведением и т.д., – но являются социокультурными фантомами. Это типичные характеристики целостных состояний при слиянии с субъектами и «объектами» мышления и наблюдения. А. Вайз приводит в своей работе пример эксперимента: «Вдруг между мной и камнем камня установилась какая-то связь, я чувствовала общность и любовь. Больше не было границ, не было никакого разделения...» [67]. С. Гроф приводит множество таких «слияний» с самыми разнообразными и неожиданными объектами: «А затем спектр моих переживаний вышел за границы моих актуальных воспоминаний об Индии. Я обнаружил, что стал НАРОДОМ ИНДИИ! Как ни трудно себе это представить с точки зрения обыденного сознания, но я чувствовал себя огромным организмом, разветвлениями и составными частями которого были бесчисленные миллионы людей, населяющих Индийский полуостров. В качестве параллели я могу привести лишь человеческое тело: каждая его клетка является и самостоятельной единицей, и одновременно с этим бесконечно малой частью целого. Сознание и самосознание организма отражает целое, а не отдельные части. Таким же образом я был огромным сознательным единством – населением Индии. Вместе с тем я мог отождествиться с прокаженными и нищими на улицах Бомбея и Калькутты, торговцами сигаретами и жареными орехами, голодающими или умирающими на дорогах детьми, толпой благочестивых участников священных омовений в Ганге или жертвами самосожжений в Бенаресе, нагими садху, лежащими в самадхи в снегах Гималаев, смущенными невестами на брачных церемониях, сказочно богатыми махараджами. Вся слава и вся нищета Индии явились в моем переживании как различные элементы космического организма, божества невообразимых пропорций, миллионы рук которого протягивались ко мне и становились всеми возможными аспектами моего существования. Переживания невероятной глубины и масштаба наполняли мое существо; я чувствовал неопишуемую связь с Индией и ее народом...» [138].

Описаны и обнаружены такие слияния со всеми видами мыслей, осознаний, моделей, типов творчества, а также «внешних» объектов и явлений, которые только можно вообразить. С элементами химической таблицы, животными, звездами, ядами, народами, солнцем, камнями, ролями всех возможных типов искусства, всеми

типами построений мысли, как реальными, так и случайными порождениями, героями, всеми богами и персонажами всем мифов и всего фольклора, выдуманными явлениями, существующими явлениями. Лучше всего сказал об этом Даниил Андреев, правда описывая свой религиозно-мистический экстаз: «Все, что я мог ПОМЫСЛИТЬ или ВООБРАЗИТЬ, охватывалось ликующим единством...» [26].

Различных видов связей может быть чуть ли не бесконечность, и это только по одному параметру. При этом при некоем объединении они как чувства все индивидуальны, ибо как чувства они содержат разные объекты-субъекты отождествления, разные индивидуальности отождествления, чья память и жизнь индивидуальна, разные наслоения мыслей, чувств, устремлений: и все это как мыслечувства индивидуально и неповторимо.

Та же ситуация с другими качествами. Как навыки сознания, некие целостные состояния, состоящие из накопления действий, стремлений, воли, движений сознания, обстоятельств выработки, мыслей, внушений, желаний, «кристаллизованных» вокруг некоего качества, то есть некой охваченной сознанием общности, позволяющей действовать неким образом в неких обстоятельствах не раздумывая, сразу – всякие качества-навыки сознания еще и индивидуальны и неповторимы. Они неповторимы как чувства, точнее даже мыслечувства. Каждый навык в некоем роде – это целостное состояние, точнее он проходит через целостное состояние, прежде чем стать используемым мгновенно, как и большинство творческих состояний при озарении.

Эти целостности позволяют действовать даже в принципиально новой области, даже при импровизации. Рассмотрим известное высказывание актера Михаила Чехова, но уже с точки зрения целостности как способности действовать в новой области: «Когда мне предстояло сыграть какую-нибудь роль, или, как это бывало в детстве, выкинуть какую-нибудь более или менее эффектную шутку, меня властно охватывало это чувство предстоящего целого, и в полном доверии к нему, без малейших колебаний, начинал я выполнять то, что занимало в это время мое внимание. Из целого сами собой возникали детали и объективно представляли предо мной... Я никогда не выдумывал деталей и всегда был только наблюдателем по отношению к тому, что выявлялось само собой из ощущения целого. Это будущее целое, из которого рождались все частности и детали, не иссякало и не угасало, как бы долго ни протекал процесс выявления. Я не могу сравнить его ни с чем, кроме зерна растения, зерна, в котором чудесным образом

содержится все будущее растение... Как мощный порыв несло меня это «чувство целого» сквозь все трудности и опасности актерского пути» [410].

То есть некая целостность позволяла Михаилу Чехову свободно импровизировать в некоей обстановке роли. Такую же природу, по нашему мнению, имеют качества. Только большинство качеств не возникают просто так, как целостности в примере Михаила Чехова, а подлежат выработке, тренировке и накоплению.

Качества и таланты проходят через выработку и накопление, подлежат некоей целостной кульминации, наподобие озарения в творчестве, и входят уже в сознание как его составные части, используемые как бы мгновенно. Эти целостные инсайты, кульминации, свидетельствуют о выработке навыка, о переходе накопления на другой уровень. Возникает некая общая целостность, позволяющая свободно охватывать некое действие, свободно ориентироваться в нем.

Именно благодаря целостному состоянию некоторые аутисты способны сразу выполнить сложное действие. Например, просто понаблюдав и прослушав, как человек играет некое произведение на фортепиано, просто сесть и сразу заиграть, никогда ранее не садясь за пианино. Подобные случаи-феномены несколько раз были описаны в медицине.

На Востоке полностью реализованным Йогам приписывают не только способность любых нравственных качеств, но и способность быстрого, почти мгновенного обучения любым навыкам – не только за счет обостренного навыка наблюдательности, но и за счет состояния целостности.

Нужно еще раз повторить, что целостное озарение помогает не только в выработке творчества (как озарение и вдохновение наподобие состояний Моцарта), но и в выработке навыка. Причем не только отдельного навыка, но и синтеза навыков-качеств. И не только физические навыки, но и всевозможные навыки сознания подлежат тому же закону.

То есть не только качества и не только творчество (в аспекте озарения), но и все так называемые «таланты» во всех областях – в некоей мере порождения целостного состояния.

Шри Ауробиндо, сам известный поэт и писатель, написавший известную на весь мир поэму в двенадцати книгах «Савитри», как-то сказал по поводу обретения «таланта» во время духовного просветления и самадхи (самадхи – дословно целостность):

«Я замечал и в себе, и в других, как раскрытие сознания сопровождалось внезапным расцветом разного рода талантов, – так

что тот, кто долго трудился без малейшего успеха, стараясь выразить себя в рифмованных строках, становился мастером поэтического языка и размера за один день...» [цит. по 557].

Практически все типы навыков: физических, умственных и навыков сознания, другими словами – *озарений, знаний, умений* и т.д., а также все более и более высоких их синтезов все более и более высокого уровня объединения, то есть *качеств, «талантов», мастерств* и т.д., – представляют собой некие целостности или проходят через целостности.

Мы рассматриваем качества как целостности, причем объективные, основанные на физиологии сознания.

При такой постановке вопроса можно считать, что качества вырабатывается и формируются, а не рождаются произвольно. Гипнотизер в опытах В. Райкова мог формировать не только качества, но и целые личности в кратчайшие сроки: «Вы – художник Репин», «Вы – сантехник», «Вы – Поль Морфи, выдающийся американский шахматист» [328]. Качества могут формироваться как культурой и общественным внушением, так и индивидуальным саморазвитием и опытом. Здесь также нужно подчеркнуть, что развитие качеств и навыков может быть как «снизу» путем последовательного накопления, так и «сверху», то есть путем достижения управляемых целостных переживаний, которые позволяют создавать целостности, качества, навыки и таланты почти мгновенно по сравнению с обычным накопительным последовательным путем.

Качества человека зависят от исповедуемой им этической системы, принятой этической системы в обществе, количества и качества качеств в данной этической системе, идеала и самосовершенствования, а также уровня управления своим целостным сознанием (самадхи – инд. целостность). «Кротости» и «милосердия», например, нет у некоторых народов.

Человек более сложная система, чем кажется. Сущности того, что мы называем человеком, может просто-таки не оказаться при отсутствии воспитания, как у детей-маугли. Не менее страшны упрощенные субкультуры: как самоформирующиеся молодежные, криминальные, так и навязываемые гендерно-религиозные. В одних могут полностью отсутствовать базовые понятия, а в последних – изыматься и блокироваться важные человеческие качества.

3.4. Влияние внушения на талант

«Талант», «озарение» – определенно являются целостными состояниями или проходят через них, как произведение проходит через стадию озарения.

Другими словами, совершенно определенно можно связать

целостное состояние и внушение, целостное состояние и гипноз. Гипноз как частичное целостное состояние связан со множеством целостных состояний. А это значит, что внушение влияет на «талант» и «качества». Иначе говоря, общественное внушение оказывает влияние на «таланты» в разных областях и качества индивидуальности.

А общественное внушение для мужчин и женщин, разных народов, разных стран и даже разных семей различно.

Возвращаясь к внушению, можно указать на большое родство восприятия гипнотизера и восприятия вождей, вожаков. И к вождям, и к гипнотизерам возникает любовь; приказы как в гипнозе, так и при искреннем следовании вождям, принимаются как свои внутренние интенции; «установки» «авторитетов» могут определять даже неправильное восприятие; и тем, и тем стремятся осознанно или неосознанно подражать. Как установлено биологами, у волков поединки за лидерство происходят сначала «глаза в глаза». Побеждает, обычно, наиболее опытный и «сильный духом» в некотором роде, самый бесстрашный, а не самый сильный. И в большинстве случаев более слабая собака отступает без драки, и только если победитель не определился, то начинается драка. Причем бои внутри стаи, как показали исследователи, идут без особых повреждений друг другу, у волков в этих разборках запрещается в полную силу применять зубы и когти (на это имеют право только самки), это скорей «вольная борьба» в переводе «на человеческий». Многочисленными наблюдениями было обнаружено, что схватки между хищниками одной стаи и часто даже одного вида обычно не приводят к серьезным повреждениям и открытым ранам: в бою со своими они не пускают в ход клыки, челюсти и когти, способные одним движением нанести серьезную рану и привлечь других хищников [123].

В некоторых экспериментах собакам кололи специальное вещество, подавляющее страх – самые бесстрашные собаки из последних изгоев быстро становились лидерами. То есть даже в стае место лидера определяет не сила, а воля. Мы считаем и пытаемся показывать во многих наших работах, что гипноз – не артефакт работы мозга, а механизм повиновения вождю (самому опытному вожаку стаи) и обществу, механизм передачи намерений, команд и мыслей как своих, механизм подражания вожаку (словно их стало много в стае), то есть перенимания наиболее эволюционного опыта и т.д. и т.п. Гипноз не ограничивается неосознанным исполнением приказов как своих желаний («просто так захотелось это сделать»), он включает изменение личности («вы художник Репин»), гендерных

моделей («вы механик Коля» – внушение девицам), способностей («вы Гарри Каспаров», «у вас абсолютная память», «вспомните, что было в такой-то день в таком-то году»), моделей восприятия («вы не видите этого человека», «вы в цветочном саду», «вы нюхаете сирень», «вы пьете кофе»), моделей действия («вы не можете это поднять»), моделей чувств («вы печалитесь»), моделей навыков («вы сантехник Коля», «вы англичанин и говорите по-английски»). Происходит изменение всего спектра моделей, и мы считаем, что при спонтанном перенимании это должна быть модель вождя (вожака) или нужного ему в данной ситуации. В религии могут перенимать модель Учителя (Христа, Будды, Кришны, Магомета), святого, пророка – вплоть до стигматов, видений и образа мира с поведением. Религии и группы с вожаками (вождями) имеют очень похожие механизмы смены личностей.

Необъяснимые с точки зрения обычной морали и убеждений сломы мировоззрений в Германии в 1933 году, в России и странах СНГ в 1993 году, в СССР в 1937 году, непонятные мании и истерии тех времен (антиеврейская, антисталинская-антиколхозная, «врагов народа» и т.д.), словно бы общественная нечувствительность к причиняемому себе вреду (отсутствие боли в гипнозе – с одной стороны, и герои, террористы-смертники, камикадзе – с другой) – могут быть лучше поняты, если допустить незаметно-гипнотическую растянутую во времени составляющую общественных влияний. То есть то, что **общественные установки имеют характер гипноза по природе человека.**

Если это так, то отрицательные общественные установки («девочки не способны...», «женщины не способны к математике, инженерии...»), «женщины неспособны к пространственному мышлению», «женщины неспособны к управлению», «русские неспособны...» и т.д.) являются прямым преступлением.

Интересно, что проводились сложные опыты по нарушению уверенности в себе (ниже мы вернемся к ним подробно). Так, когда группе преуспевающих темнокожих учеников в колледже незаметно напомнили перед тестом, что они афроамериканцы (требовалось указать перед тестом цвет кожи и расу), то успешность прохождения могла падать до десяти и более процентов, а у отдельных особей и до пятидесяти процентов, более того – у некоторых начинались истерики, они начинали уверять, что вообще неспособны учиться, порывались бросить колледж [цит. по 114]. Причем самого «подрывного триггера» теста, то есть элемента, отрицательно повлиявшего на уверенность, большинство вообще не заметили и не поняли, почему у них упала самооценка. Удивительное сходство с «гипнотическим триггером»

(маркером), то есть элементом, который включает заложенную гипнотизером программу действия или недействия («увидев, как я махну белым платком, вы сделаете то-то и то-то»). Очень многие гипнотизеры «развлекались» подобным образом, и их испытуемые часто не понимали, почему в ответ на какое-то действие гипнотизера они отвечают постоянным странным действием. Внушения неспособности, запрета, внушения типа «вы не можете перейти эту линию», особенно завязанные «маркерами» на гендерную составляющую – «вы, женщина, а потому не способны...», являются прямыми покушениями на личность с установками «невидимых» границ, привязанными как вирусы к базовой модели пола и ее обозначениям.

Внушения опасны тем, что они создают «клетку», из которой невозможно выйти, потому что клетка – сама личность, они создают модель личности, выйти за которую без изменения себя – невозможно. Личность даже не знает об этих ограничениях. А если б знала – не смогла бы, хотя физических ограничений на способности нет. Невозможно выйти за свою модель, ибо она создана. Внушения меняют естественную модель пола (расы и т.д.) и ее возможности. Хуже того, даже при однократном успешном сделанном внушении, каждый раз при последующей обязательной самоидентификации («ты же женщина»), будет осуществляться подрыв способностей и уверенности, которому очень трудно противостоять нетренированному и ненаблюдательному человеку, особенно если гипнозу подвергли в детском возрасте, да еще с опорой на «сакральный» авторитет (Бога, Аллаха, Библии, Евангелия, Корана...). Человек просто воспринимает данную модель как врожденную. А иногда эти ограничения (качества, особенности) являются самой сущностью человека, без которой он немислим, самой сущностью женщины и т.д.

Бороться с такими внушениями «извне» и в одиночку сложно, а порой и невозможно. Для их изменения необходимо «широкополосное» общественное внушение, необходимо перестраивать сами модели. Причем такое внушение должно быть более «авторитетно», чем тот, кто сделал запрет (или от чьего имени сделали). Крестьянке Жанне д'Арк потребовался авторитет самого Бога, который и смог побороть внушенную церковью модель поведения. Такие безумные вспышки, как охота на ведьм инквизиции, охота на евреев и моральное безумие во времена Гитлера, охота на «врагов народа» во времена Сталина, когда всюду видели врагов народа, связаны не только с общественными эпидемиями, но и сакральным авторитетом, который это подтвердил, то есть

«внушениями». Это внушение изменяло модель поведения и модель восприятия.

В 1937 году или во времена инквизиции во время «охоты на ведьм» действительно воспринимали «врагов народа» врагами народа, а «ведьм» – ведьмами там, где в другое время и в другую эпоху просто посмеялись бы. Под гипнозом можно приказать видеть то, чего нет: видеть картины, которых нет, видеть на месте одного – другое, воспринимать вместо адекватной реальности любую мнимую приказанную реальность. Это – внушение! Опасность общественного внушения во влиянии на изменение моделей не осознается, хотя любой гипнотизер может менять эти модели личности и модели восприятия. Любой сакрализованный авторитет, когда свои слова и утверждения приписываются «богу», когда вокруг источника происхождения (явного или мнимого) или причины существования некоей организации создается «культ», является общественным внушением. И противостоять сакральному авторитету в создании всевозможных моделей, включая модели чувств (страха), модели поведения и восприятия реальности, можно либо его подрывом, либо противопоставлением еще большего авторитета.

Для изменения «лично-строительных» внушений необходимо стремление строить самого себя. Но строить себя невозможно без достижения целостных состояний. По нашим предположениям, внушение заканчивается, когда достигается контроль над целостным уровнем (целостное мышление, целостное вдохновение). Потому что само внушение и есть воздействие на целостный уровень. Только целостное мышление отличается такой мгновенностью, когда изменение даже как бы опережает приказ гипнотизера. Некоторые сомнамбулы описывают, что они как бы услышали приказ еще до приказа, как человек, который видит сон про цветочный запах, когда его будят цветочным запахом, еще до пробуждения. В сравнении с медитацией **гипноз – это в некоей мере переход к целостному уровню через сверхконцентрацию на внешнем**. Благодаря чему воздействие этого внешнего (гипнотизера, скрытого часто за блестящим предметом, или самого являющимся точкой концентрации) на целостный уровень сохраняется, ибо произошло искусственное «слияние» в одну целостность с ним, как происходит «слияние» с произведением, с камнем, с мыслью. Целостное сознание не воспринимает гипнотизера отдельно от себя, оно «слито» с ним в одну целостность. Тогда как **медитация – это сверхконцентрация на внутреннем**, слияние «Я» с целостным уровнем. Существуют и описано множество видов «самадхи» – слияние с объектом, слияние с субъектом, слияние с неким знанием и

т.д. Подобные состояния не раз описывались психологами:

«У 5 пациенток... имело место периодическое возникновение состояний экстаза с трудно вербализуемыми переживаниями внутреннего покоя, полной психической релаксации, ощущением единства с Природой и отстраненностью от всего того, что ранее беспокоило и тревожило... Переживания носили, прежде всего, чувственный характер и не сопровождалась стремлением к интеллектуализации. Тем не менее в них присутствовало ощущение приобщения к какой-то Истине, какому-то особому Знанию. Во всех случаях присутствовало переживание Единства со всем окружающим, что можно было определить как «Все в Одном и Одно во Всем». Терялось ощущение времени... Эти экстатические состояния были кратковременными, продолжаясь в течении нескольких секунд или минут... Эти состояния вначале возникали спонтанно, в дальнейшем могли также провоцироваться особыми видами активности. К последним относились: самостоятельно избранный способ медитации в виде длительного всматривания в пламя свечи, рассматривание себя в зеркале, ритмические раскачивания, вызывание «внутреннего озноба». Медитация на пламени свечи была наиболее предпочтительной. В процессе совершения медитации активация экстатических состояний становилась все более легкой, совершаясь все с меньшим элементом сознательного вмешательства и преодоления сопротивления...

Пациентка С. 32 лет... [...] Начиная с подросткового периода испытывала периодическое возникновение экстатических состояний блаженства. Первое такое состояние возникло во время пребывания с родителями на Мертвом море. В дальнейшем обучилась вызывать у себя похожие состояния меньшей интенсивности, медитируя на пламя свечи. Постепенно медитации стали привычными, к ним сформировалось сверхценное отношение. Технически это происходило следующим образом. В вечернее время в темной комнате клиентка ставила свечу на кофейном столике рядом со своим креслом. Перед зажиганием свечи делала несколько глубоких вдохов. После зажигания свечи снова повторяла несколько глубоких вдохов и выдохов. Начиная всматриваться в пламя, стараясь как можно меньше мигать. Фиксировалась на пламени, стараясь заполнить его созерцанием все сознание. Наблюдала за всеми качествами пламени, его движениями, меняющимися оттенками и размером. Если возникали «посторонние» мысли, психически дистанцировалась от них, фиксируясь на пламени свечи в течение трех-четырёх минут. Затем закрывала глаза и визуализировала в своем воображении пламя свечи до потускнения и исчезновения образа. После чего снова

открывала глаза и всматривалась в пламя. Эта процедура повторялась несколько раз... [...]

Экстатические состояния стимулировали стремление к творчеству, которое постепенно занимало в жизни клиенток все большее место, становясь повышающей самооценку мотивацией... [216].

В одном случае частичное самадхи было вызвано сверхконцентрацией на свече, а в другом случае на гипнотизере – по нашему мнению, это один процесс. Это одно и то же целостное слияние. Единственное что свеча не говорит и не приказывает.

На основании исследованных данных мы считаем, что вообще любое искреннее внимание (не фокусировка, а интерес), вызвано частичным целостным слиянием с объектом или субъектом. А. Вайз показала, что при искреннем внимании всегда активизируются ненадолго дельта-уровень и дельта-ритмы по всему диапазону [67], как при озарении, глубокой внутренней работе или экстазах и самадхи. Мы считаем, что это один и тот же процесс. Просто при полном отождествлении он вызовет построение модели в целостном сознании, некое «отображение» объекта.

То есть любой интерес можно было бы назвать очень частичным самадхи.

Вдохновение – слияние произведения с целостным уровнем либо полное подчинение целостного уровня индивидуальности творца, целостное мышление.

Мы здесь отвлеклись в сторону просто чтоб показать, что сакральное (религиозное), авторитетное, «вождистское» – это тоже проявление целостных состояний, и их можно трактовать как внушение. В зависимости от привлекаемого внимания ранжируется сила внушения и точность моделей. Это внушение строит модели. В большинстве случаев это играет положительную роль. Ибо именно таким образом распространяются в обществе наиболее эволюционные модели поведения, качеств, чувств – они прививаются внушением. И иным образом фактически не передаются, разве что при сознательном перенимании в целостном состоянии или при длительном навыке. Но наряду с внушенными ограничениями в каких-то областях («не убий», «не укради») ужасно, когда внушением ограничивают в развитии в полезных областях. А именно так произошло с женщинами.

По поведению на поле боя (первый убитый враг) известно, что нарушение запрета на внутреннем уровне («не убий») приводит к тяжелейшему стрессу, иногда на физиологическом уровне – к рвоте, повышению температуры, разным физическим ощущениям, нарушению сознания, впадению в сон, апатии, амнезии и т.д. В

военной психологии известны наблюдения, что в первом бою большинство стреляло мимо противника. Американский канал «National geographic» рассказал, что в 1947 году при сотрудничестве с Д. Маршаллом был организован опрос ветеранов Второй Мировой войны. Оказалось, во время первого боя только четверть солдат стреляли в сторону противника и только два процента впервые на войне стреляют прицельно в человека. Как-то после войны анонимно опросили выживших и выяснили, что свыше семидесяти процентов в первом бою (без особой мотивации) стреляли в воздух. Также были наблюдаемы спазмы у некоторых религиозных людей, включая спазмы сердца, не только от нарушения «норм» и «внушений», но даже от одной мысли об этом (например, во сне). И это касается простых физических действий. Что же говорить о способностях, которые являются крайне сложными комплексами и проявлениями сознания, подверженными разнообразным влияниям!

При отрицательном внушении («ты не можешь...»), «женщина не способна...», «женщина не должна...», «это не по-женски...», «бог запрещает женщинам...» и т.д.) крайне сложно полностью побороть такое внушение. Иначе говоря, из девушки с абсолютной памятью (подобное свойственно и части мужчин) получается домохозяйка с бывшей абсолютной памятью, ибо, как показывают исследования и наблюдения, а также тысячелетний опыт Востока, без постоянного использования и развития большинство способностей просто не удержать. По нашим выводам, целостное состояние – состояние динамическое, трудно удерживается (как и контроль над ним) и легко уходит, как вдохновение, память, скоротечность и т.д. По крайней мере описаны случаи исчезновения данных способностей, включая способность к быстрому (мгновенному) счету.

Нужно поднять вопрос насчет врожденных способностей и человеческих качеств – судя по детям-маугли, которые не смогли научиться нескольким десяткам слов человеческой речи, таковых врожденных способностей просто не существует вне культуры. Это полностью построение сознания, инициированное культурой. Вне нее не то что нот воспринимать не будут как таковых – цвета воспринимать не будут, какие уж тут способности. Поэтому говорить о способности или неспособности групп – все равно, что плодить искусственных «маугли», ибо лишая области развития, мы лишаем их и способностей. И негры «неспособны» не потому, что родились в «колыбели человечества» Африке, а потому, что родились вне культуры. Также сложно доверять «врожденным» чувствам, качествам или способностям – некоторые открывали вдруг в себе «способности» после десятков лет занятий. Л. Ландау, научившийся считать и

выводить формулы в раннем детстве, по словам Е. Лифшица, часто говорил, «что не может припомнить возраста, в котором он не мог бы выполнять квантование и интегрирование» [122].

Известно множество случаев влияния уверенности или неуверенности на спортивные, интеллектуальные, творческие способности. Стали общим местом эксперименты, когда учителям говорили, что некие ученики талантливы, называя при этом случайные имена в произвольном порядке, – и те через какое-то время проявляли успехи. И это естественно, поскольку **большинство способностей формируется прямо в процессе действия**. И зарождаются именно посредством внушения. Они не существуют вне действия. И не передаются вероятно вне прямого внушения.

В. Л. Райков показал, как путем внушения можно пробуждать творческие способности («вы Поль Мерфи», «вы художник Репин») [326, 328] – ту же роль, по нашему мнению, должно выполнять общественное внушение.

Пропаганду неполноценности (неспособности) гендерной или расовой группы (пропаганда в неполноценности тех же русских) нужно перевести в категорию преступления против человечества. Она сама является мощным **агентом неспособности**, даже несмотря на относительную правдивость. Потому что оказалось, что в случае длительности и устойчивости такая пропаганда в массах в среднем способна подорвать результаты на десятки процентов, а в некоторых случаях манипулирования и сознательного использования ее результатов – до пятидесяти процентов, вплоть до полного отказа заниматься делом. А ведь жизнь устроена так, что в гонке часто одна секунда важна. И проигравший ее проигрывает не ничтожную секунду или даже долю секунды – он проигрывает все. Проигрыш обычно несоизмерим по результатам с ничтожными причинами и ничтожным отрывом. Выигрыш часто дает лавину преимуществ, несоизмеримую с реальными отличиями выигравшего. Так и в подрыве уверенности.

Фанатическая уверенность была свойственна многим творцам, хотя наблюдалось и противоположное. «Я никогда не колебался, и это дало мне преимущество перед остальным человечеством», – часто повторяемое кредо Наполеона. «У меня были времена, когда я чувствовал, что становился проводником воли божией», – писал в дневниках Лев Толстой. Про Жанну д'Арк и говорить нечего – она напрямую считала себя проводником Бога. Блез Паскаль написал по поводу одного переживания: «Не Бог ли это всех философов и ученых! Радость, веселье, много радости. Самоотречение полное и кроткое! Уверенность совершенная!» [цит. по 366]. Часто приводятся слова Е. Рерих: *«Насколько самоуверенность в действии*

благословенна, настолько самомнительность губительна. Самомнительность враждебна простоте...»

Подрывом уверенности в себе можно разрушать народы и страны, потому что может прекратиться воспроизводство гениев посредством внушения на примерах. Эпоха ученичества у Мастеров и культа мастеров в средние века порождали несоизмеримое для малых стран число гениев – возможно тут влияние Мастера, у которого с уважением, граничащим с благоволением (и палкой били) учился ученик. Интересно, что гениальный Николай Рерих учился непосредственно у гениального Архипа Куинджи прямо в его мастерской и боготворил его. Подорвите уважение мастеров и выдающихся примеров, подорвите культ выдающихся людей – и вы получите исчезновение качеств, и даже, по нашей гипотезе, способностей и чувств. Конечно, некорректно переносить статистику малых групп и отдельных тестов на целые страны, но если это сделать, то результаты такого удара пропаганды были бы хуже войны.

Оценить последствия такого религиозного удара по женщинам невозможно, в большинстве стран мира (если исключить развитые страны первых пяти десятков) женщины до сих пор не имеют равного образования с мужчинами, а **если даже имеют формальное равенство, то учатся, по данным статистики, в среднем на несколько лет меньше, чем мужчины.** В патриархальных странах наблюдается очевидный разрыв во времени обучения – вплоть до того, что девочкам запрещают учиться и убивают учащихся девочек, устраивая религиозные походы на их родных. Подрывы и обстрелы женских школ – не редкость даже в современном Афганистане. Также очевиден установленный разрыв во времени накопления мастерства для всех стран **из-за детей и брака**, который в патриархальных обществах резко скачет на порядки из-за ранних и сверхранних браков. Неудачность женщин в патриархальных странах научно не удивительна и не требует особых обоснований в неспособности и личных качествах.

Наукой давно были опровергнуты и осуждены концепции «неспособности рабов» к мыслительной и творческой деятельности, «неспособности крепостных», «неспособности низших классов», «неспособности сословий» (в дореволюционной России количество крестьян, то есть неаристократического низшего сословия, превышало 80 %), – но гендерная тема до сих пор большая.

И это при том, что, по статистике развитых стран, девочки-женщины более способны к учебе и более успешны в ней в младшей и средней школе (за исключением нескольких математических предметов в высшей школе), чем мужчины. Да и то даже в

математических предметах в новом веке, особенно после компьютерной революции в обучении и в сфере доступа к информации, эта разница стала исчезать. Если в прошлом веке мужской пол полностью захватывал десять процентов лучших в математических предметах, то в новом веке их статистически достоверное доминирование упало до доминирования лишь в 3% самых лучших, а в некоторых малых странах даже на вершине математического рейтинга процент девушек и парней стал уже 1:1 (в отдельных малых странах в новом веке девушки могут иметь даже временное преимущество).

За исключением редких предметов, в среднем результаты за новый век (после 2000-го) оказались даже слегка не в пользу мужчин, разброс способностей у мальчиков оказался выше, чем у девочек. То есть мальчики могут оказаться как способнее, так и хуже большинства девочек (кто сидит на «камчатке» в школе?), количество бакалаврских дипломов и присуждений научной степени первого ранга приближается к пятидесяти процентам даже по математическим предметам в странах с устойчивым равноправием.

То есть разница в образовании и научных достижениях первого ранга достоверно нивелируется с развитием равноправия, что было бы невозможно при физических различиях: скачки на десятки процентов нивелируют теорию врожденных отличий по уму.

Мы опять-таки приходим к целям, постановке целей и целеполаганию.

Интересно отметить, что многие выдающиеся женщины ставили себе планетарные цели с самого детства. По крайней мере естественный первый шаг был пройден ими уже в детстве. Так, всемирно известный этик и философ Елена Ивановна Рерих уже с детства (в три года по некоторым воспоминаниям) думала о том, как помочь миру.

«Нужно приучить себя к мысли о победе, иначе сколько поражений является лишь следствием безразличия, – записано в известнейшей серии книг, вышедшей из под ее пера, – а безразличие уже есть поражение, как в настоящем, так и в будущем...» [5].

3.5. Есть ли влияние эстрогенов и тестостерона на IQ?

Поскольку дело касается половины человеческого умственного потенциала мира и даже еще более, если учитывать детей, на которых влияют мамы, и поскольку обычно это самый неуверенный контингент, рассмотрим проблему способностей подробно.

Начнем с простого. Так ли плохо у женщин со способностями? Исследования кратковременной памяти А. Херлицц и других [490–493] показали, что женщины превосходят сильный пол по

вербальным, невербальным и даже по части зрительно-пространственных показателей кратковременной памяти во всех возрастных группах (мужчины превосходят в удерживании пространственных соотношений и зрительно-пространственных объектов, хотя требуются специальные эксперименты и тщательный подбор незнакомых объектов – иначе женщины удержат в уме и опишут больше элементов одежды и обуви, форм платьев и туфелек, а мужчины больше деталей инструментов и пространственных форм – при использовании нейтральных элементов к полу никакой значимой разницы может не обнаружиться, хотя объясняют это по разному [485, 490–493 и др.].

Другими словами, по некоторым исследованиям, женщины лучше вспоминают слова, лучше узнают слова, лучше воспроизводят истории, конкретные и реальные картинки, запоминают лица, имена, объекты, расположение статических объектов в пространстве [490–493, 516]. Более того, имеются наблюдения тренеров, что девушки быстрее мальчишек осваивают приемы разной борьбы [24], а ведь усвоение приема требует сложной пространственной координации и памяти; также легче и быстрее учат все виды танцев, по опыту любой танцевальной школы, школы гимнасток или школы фигурного катания (за исключением силовых элементов, где требуется максимальный силовой прыжок, силовой рывок или риск, опасность), а танцы тоже требуют сложной пространственной наблюдательности, пространственной координации и прочего. Лучшими танцорами-танцовщицами мира были все-таки женщины, как, например, неповторимая богиня балета Галина Уланова или потрясающая Майя Плисецкая, художественная гимнастика преимущественно женский спорт, а в фигурном катании большинство сложных приемов (не требующих силы, как в прыжках) эффектнее и красивее выполняют женщины (так кажется).

А кратковременная память объектов – это и способность к пониманию, оперированию объектами и субъектами, осмыслению, усвоению, наблюдению, учебе, зачаткам творчества. Также было отмечено, что у женщин способность к одновременному восприятию нескольких объектов выше (больше кратковременная память – больше объектов и задач), хотя эти исследования справедливо подвергаются сомнению [563].

Хотя мы считаем, что эти отличия тренируемы, и опыты В. Л. Райкова показали увеличение кратковременной памяти под гипнозом фактически на порядок, а иногда и более [327], что фактически нивелирует представление о врожденном характере этих характеристик, но такие исследования характерны – в среднем

способности девочек выше.

Заметим в качестве комментария, что все обнаруженные отличия мужчин и женщин по уму и способностям любого вида в тысячах статей до сих пор очевидным образом лежат в диапазоне тренированности. Более того, этот диапазон их перекрывает многократно, потому все найденные отличия просто не могут рассматриваться как врожденные отличия на строгой научной основе. Даже эксперименты с маленькими детьми не могут считаться абсолютно корректными, поскольку в культуре большинства стран очевидным образом принято разное отношение к мальчикам и девочкам. Подчеркнем – мальчики более ожидаемы для всех культур и поведение по отношению к ним явно и скрыто различается (в Китае, например, после появления возможности определения пола 70 % аборт – это девочки, рождение девочки считается даже «жизненной неудачей»).

Более того, имеются довольно точные исследования в обществах с резкой матриархальной тенденцией, где собственность передается по женской линии (то есть девочкам здесь очевидно рады), которые показывают, что типичные для патриархальных или скрыто-патриархальных обществ и сильно разрекламированные отличия мужчин от женщин (мальчиков от девочек) в визуально-пространственных задачах для матриархальных обществ отсутствуют [488].

Мальчиков иногда на порядок чаще берут на руки знакомые и даже незнакомые люди (особенно в патриархальных клановых культурах, где поздравить могут приехать сотни и даже тысячи людей в разное время), их берут на руки и мужчины, и женщины; с ними говорят или пытаются говорить наиболее авторитетные, то есть наиболее активные, умелые, способные в данном обществе люди, которые являются для ребенка еще и импринтинговым или явным примером для подражания; им дарят больше подарков и игрушек (в случае рождения наследника – на порядок), что на порядок больше стимулирует опыт и пространственные способности; их больше балуют в плане внимания, заботы, попыток привлечения внимания, каких-то действий; к мальчикам более благожелательное общее внимание в целом, то есть совсем другая общественная и нравственная атмосфера благожелательности и улыбки, они растут более рискованными, подвижными, мужественными, авантюрными, неконсервативными, стремящимися к новизне, открытыми и т.д.; им больше позволено начиная с детства (разрешают брать в руки оружие, личные вещи и т.д., за что девочку стандартно наказали бы); их больше вовлекают с самого младенчества в различные действия,

ремесла, мастерство, умения, берут их на работу и т.д.; им совершают гораздо больше положительных внушений («герой», «боец», «джигит», «командир», «гений», «будущий...»), «ты должен быть сильным, смелым, бесстрашным, умелым... и т.д. и т.п.», тогда как внушения девочкам бывают отрицательными: «девочка не должна...», «девочка не может...», «девочке неприлично...»); мальчики движутся обычно в ситуации успеха, когда любому их действию идет положительное подкрепление, тогда как для девочек чаще всего ситуация обратна; мальчики больше мечтают, ибо им не только открыты возможности, но их всеми мерами подталкивают к этому, а мечта – это воображение. Все это дает лавинообразное нарастание преимуществ для мальчиков и не требует «врожденных сущностей», не существующих для детей-маугли.

То есть отличие девочек от мальчиков в патриархальных культурах в визуально-пространственном мышлении, вероятнее всего, – социальный артефакт и не требует введения дополнительных врожденных отличий: для этого хватает классической и многократно доказанной на крысах, в спецшколах и т.д. разницы в обстановке, тренировке и воспитании. Зато достоверно известно, что в детских домах с малым количеством персонала, где детей мало берут на руки, их развитие резко задерживалось вплоть до признания физически здоровых детей умственно отсталыми. Про детей-маугли, воспитанных животными до шести лет, ни одного из которых так и не сумели научить толком говорить, мы уже и не говорим.

Поскольку не все девочки уступают всем мальчикам (и не все женщины всем мужчинам) в оперировании зрительно-пространственными объектами (профессиональный туристический инструктор-женщина, таксист-женщина, рейнджер-женщина, полицейский-женщина даст сто очков обычному мужчине в ориентировке, женщина-художник, женщина-дизайнер, женщина-конструктор, женщина-режиссер или женщина-скульптор – в оперировании пространственными объектами и их соотношениями и т.д.), то, скорей всего, за гендерные отличия принимают социальные артефакты, порожденные гендерными моделями. Если укажут, что имеются в виду не тренированные, а естественные отличия, то напомним очевидный факт, что ребенок даже ходить тренируется на протяжении нескольких лет. Во взрослом человеке нет ничего, что не прошло бы через «тренировку», включая иммунную систему, желудок, речь, зрение, слух, вкус, все виды движений и, само собой, – мысль. Все тренируется, дело только в степени тренировки.

Если же брать не строгие отличия в результатах экспериментов, а очевидные вещи и влияние тестостерона, то ни в

одной из школ и социальных групп кличка «*ботаник*» не является признаком мужественности, а кличка «*качок*» – символом ума. В большинстве мужских групп (за исключением искусственно узкоселективных выборок наподобие физического факультета или университета, куда отбираются один на миллион, то есть фактически в некотором роде «мутации»), а также почти во всех типичных детских коллективах лидерами становятся самые бесстрашные, агрессивные, сильные, спортивные и т.д. мальчики, юноши и мужчины, но не умные. Повсеместно самым низовым мужским (мальчишеским) коллективом в большинстве случаев отбирается сила, но не ум, повсеместно мальчишки выбирают в большинстве случаев в качестве примера силу (атлетов, мастеров боевых искусств, драчунов, даже авторитетов), но не выдающиеся умы. Количество мальчишек, у которых над кроватью висит портрет Брюса Ли, Стивена Сигала, чемпионов культуризма и им подобных, на порядки больше, чем тех, у кого портреты Эйнштейна или Билла Гейтса.

В комплексном исследовании IQ по странам, народам, племенам, включающем список из более чем 60 социальных, физических, физиологических, культурных и прочих параметров, было показано, что чем выше у племени уровень мужских гормонов, маскулинности и типично мужских признаков поведения (неустойчивых семейных связей и т.д.), тем более низкий средний IQ племени, национальности или расовых групп (IQ 85 афроамериканцы, IQ 70–75 суб-сахарные африканцы, IQ 60–65 австралийские аборигены) [554]. И, наоборот, группа народов Северо-Восточной Азии (Япония, Китай, Сингапур – IQ 106), у которых наблюдается такой набор признаков: более позднее развитие, включая большую гестацию, более позднее костно-мышечное, моторное развитие, более позднее развитие зубов, более позднее половое развитие и поздний возраст первых отношений, более низкий уровень половых гормонов, низкая выраженность маскулинных физиологических признаков, детские юные лица до тридцати-сорока лет, низкая агрессивность в группе, низкая импульсивность, меньшее самомнение, большая общинность (не родовая), наибольшая законопослушность и т.д. и т.п. – имеют один из самых высоких стабильных показателей интеллекта. Корреляция между высоким уровнем мужских половых гормонов (и наличием всевозможных первичных, вторичных, третичных, социальных и культурных признаков маскулинности в расовой группе) и между более низким уровнем интеллекта высокая, стабильная и в среднем наглядная [554]. Иными словами говоря, если значительно упрощать, высокие уровни тестостерона и сопутствующих ему гормонов и параметров коррелируют с низким

интеллектом.

Ю. Йонкер с сотрудниками (2000) провела обширные исследования влияния высокого уровня андрогенов (тестостерона включительно) на сознание. Она обнаружила, что мужчины с высоким уровнем свободного тестостерона во всех возрастах выполняли пространственные задания хуже, чем мужчины с относительно низким уровнем. Эта закономерность прослеживается от зрелости до старости (от 35 до 85 лет) [579].

Влияние женских гормонов эстрогенов на женщин также неоднозначно. Избыток их может вредить интеллекту, так же, как и избыток тестостерона, хотя то и дело появляются свидетельства, что эстрогены и кратковременная память связаны и при повышении уровня эстрогенов кратковременная память увеличивается, но они также периодически опровергаются. Наблюдалось улучшение настроения при увеличении уровня эстрадиола даже у мужчин. Другими словами, женщинам нечего сожалеть об отсутствии или малом количестве тестостерона – их гормоны предположительно способствуют не внешней активности и агрессии, как тестостерон, а внутренней активности, чувствам, мышлению. J. Heisler, M. Boulwar и другие исследовали показали участие одного из женских эстрогенов эстрадиола – 17β -estradiol (E_2) – во внутриклеточном сигнальном каскаде процессов, связанных с «записью» памяти в гиппокампе [451]. Предположительно полное отсутствие 17β -estradiol (E_2) делает невозможным саму запись памяти на клеточном уровне, наподобие процессам болезни Альцгеймера или корсаковского синдрома, хотя сам гормон участвует лишь в каскаде процессов фиксации памяти в гиппокампе. Но довольно хорошо известно, что полный обвал эстрадиола связан с ухудшением памяти, иногда на порядки, а прием эстрогенов пожилыми женщинами снижает риск заболевания болезнью Альцгеймера (в одной из выборок никто из женщин, принимающих гормоны, не заболел болезнью Альцгеймера), а также улучшал показатели вербальной памяти. То есть, вероятно, эстрадиол все-таки косвенно связан с процессами памяти. Эстрогены нужны для восприятия. Но это очень сложный циклически-каскадный процесс, влияющий на все и имеющий много факторов и требующий «оптимизации». Избыток и недостаток могут одинаково влиять, то есть причин множество. По нашему предположению, избыток эстрадиола и эстрогенов *нарушает концентрацию* и тем косвенно ухудшает память и приводит к усталости от работы. Но все это требует изучения, и полную модель влияния гормонов на мозг и влияния на работу сознания мы, вероятно, получим не ранее, чем будут открыты все секреты жизни, мозга и сознания.

Один из самых известных исследователей IQ в мире Джеймс Флинн приводит исследования, которые показывают, что в развитых странах современные женщины все более соответствуют по IQ (Raven's Progressive Matrices) мужчинам [474]. Он или минимально отличается, или в некоторых случаях превосходит. Более того, современные девушки возрастом до 14 лет в развитых странах в среднем равны или даже превосходят по IQ мальчиков [457]. IQ рос в течении столетия (это и есть известный эффект Флинна), но IQ женщин рос быстрее, чем IQ мужчин, правда, и из более низкой точки. Этому эффекту многие ученые пытаются дать объяснения, среди которых предположение самого Д. Флинна, будто на это влияет большая способность женщин к многозадачности, что в современном мире с его обычной многозадачностью, множеством источников информации и т.д., вероятно, позволяет интеллекту женщин развиваться быстрее. Другие частые объяснения «Эффекта Флинна», просто по-разному сформулированные, – что интеллект развивается вместе с культурой и является неотделимым от нее, потому и непрерывно растет.

Культура создает способности. Или можно даже сказать – интеллект развивается вместе с **культурной средой**, в которую помещен младенец или ребенок, на интеллект влияет среда, «культура», в которой он растет. Культура, культурная среда формируют качества. Вьетнамцы с их тональным языком практически все различают ноты. Для развития интеллекта (сознания) главное даже не столько самостоятельное стремление, сколько среда, в которой он растет, в которой он родился. А с появлением интернета эта среда пережила скачкообразный рост, можно сказать – даже взрыв. Все дети, а тем более девочки, живут под постоянной атакой многообразной информации, девочки впервые в истории получили доступ к информации и полное погружение в культурную среду, включая самые разнообразные раздражители, – и их интеллект (точнее IQ, характеризующий способности, ведь абсолютный слух еще не значит – композитор) сравнялся или стал обгонять. Интересно, что одно время первенство по IQ в мире, по книге рекордов Гиннеса за 1986–1989 год, держала женщина Мерилин вос Савант (Marilyn vos Savant, Mach) – по разным тестам у нее был IQ от 186 до 230 [341]. Британская 13-летняя школьница индийского происхождения Неха Раму получила 162 бала после прохождения IQ-теста, организованного Mensa [531].

Массовые исследования выявили прямо-таки обратную тенденцию связи маскулинности и интеллекта.

3.6. Многозадачность у человека: за и против

Возвращаясь к вопросу «многозадачности», отметим, что И. Матюгин обнаружил у некоторых испытуемых, что при очень быстрой диктовке одновременно двух слов в тот же самый момент происходило слияние двух слов в единый образ-картинку [257]. Отсюда легко сделать вывод, что часть мыслящих с чисто образным мышлением, которые мыслят только образами, а также некоторыми другими типами мышления (включая целостное, по нашему мнению), способны к мультивосприятию и мультизадачности. Что, собственно, элементарно и доказывается людьми, способными запоминать картины с тысячами деталей, то есть десятками объектов, с одного взгляда. А такие людские феномены, доказано, есть, были и будут вопреки всем «правилам семи объектов». Известный психиатр О. Сакс, например, приводит наблюдения пациентов, которые воспринимали свыше 100 объектов с одного взгляда (и даже подсчитывали их число) и запоминали с одного прочтения числа с количеством элементов свыше 300 цифр [348]. То есть «мультивосприятие» – обычный факт психологии.

Также вопрос «многозадачности» неоднозначен – тот же расчет «счетчиками» в уме сложных функций, например тензоров Львом Ландау, требует оперирования и держания в уме большого количества объектов – а ум непохож на компьютер и процессор, где можно что-то жестко отложить в память и что-то рассчитывать, а потом менять. Для того чтоб просто удерживать множество отдельных объектов в уме, уже нужна некая многозадачность. Именно умение удерживать в уме множество связей отличает разум от компьютера. И делает значительно мощней любого процессора-компьютера и более творческим, чем самый мощный компьютер, правда, не в той области.

Многokrатно описаны люди, способные воображать кинокартины со множеством героев, деталей, объектов, машин и т.д. То же касается писателей, режиссеров, актеров, композиторов, создающих пьесы для сотен инструментов и т.д. – все это классический факт психологии. Еще это обостряется у аутистов, во сне и т.д. – в их воображении могут существовать целые миры, где множество людей ходит, говорит, действует, взаимодействует и т.д. Никола Тесла мог не только рассчитывать, создавать и проверять приборы в уме – он еще описывал, что мог воображать целые миры со множеством персонажей по желанию. Впрочем, громадное количество писателей, актеров и режиссеров описывают то же самое. Поэтому вопрос о том, способен ли мозг к многозадачности, вообще бесспорен.

Более того: чтобы одновременно дышать, переваривать пищу, ходить, смотреть, слушать, считать, говорить, мозг должен быть

именно и только многозадачным. Множество очагов возбуждения в нервной системе и мозге, одновременная работа разных систем и отделов наблюдаются каждую секунду у каждого человека. Иначе человек забыл бы, как дышать, и умер. Физиологически мозг именно и очевидно многозадачен – это трюизм, который не стоит даже упоминания.

Если вы проведете прямо сейчас простейший мысленный эксперимент, попробовав рисовать в уме две разные буквы одновременно, или хотя бы простейшие фигуры «вертикальную линию» и «круг», то вы увидите, что хотя, скорей, вы принадлежите к типу людей с вербальным и последовательным мышлением, но умение рисовать в уме два объекта одновременно не представляет запредельной сложности и, скорей всего, поддается тренировке. Достаточно представить картинку скачущего всадника навстречу поезду (типичная задача) или более сложную визуальную картину с десятком движущихся объектов, чтоб утверждение о невозможности «мультизадачности» испарилось как дым. В уме она возможна.

Этот эксперимент – одновременно и типичная тренировка.

На Востоке существует огромное количество методов и способов тренировки одновременных разных действий, это входит в стандартную практику, как и методы выработки наблюдательности восприятия множеств объектов одновременно. Поэтому говорить об отсутствии возможности одновременного выполнения нескольких дел просто нелепо. Единственное, обычный человек с типичными мозговыми волнами и типичным словесным мышлением окажется неспособным **фокусироваться** на двух объектах одновременно – но, как мы пытались показать в [108], эта способность фокусироваться и выделять один объект из целого, также как словесное мышление, является не врожденным явлением, а вершиной умственной эволюции, и у многих аутистов просто отсутствует. То есть некоторые из аутистов без всяких проблем осознают все объекты одновременно, но вот выделить один единственный объект и не слышать, не воспринимать, не видеть все остальное для них фактически невозможно.

Фокусировка на одном объекте как процесс (сюда включается и словесное мышление как фокусировка на словах) требует именно выделения одного объекта, выделения только одной целостности, но это только один специфический процесс. Неумение в отношении других процессов (например, многозадачности), точнее осознанное использование только фокусировки, особенно при спонтанном обучении (вернее «необучении») мыслить, не значит, что другого умения не существует. Мы уже указали, что у человека абсолютно все

тренируется. Человек, никогда не игравший на пианино, и композитор-виртуоз различаются во владении инструментом на многие порядки. И уж точно пианист-новичок не может использовать свободно одновременно обе руки и все пальцы самостоятельно, тогда как некоторые виртуозы об этом даже не задумываются. Мы уже говорили, насколько более фантастичной может быть игра мастера в некоей области по сравнению с новичком. Но большинство никогда не учится управлять мышлением, и тем более речь не идет о выдающемся мастерстве.

Человек учится и ходить, и говорить, причем не один год. Причем в детстве он делает это активно сам, а не только испытывает воздействие извне. Он самостоятельно ходит, повторяет слова, учится складывать фразы. Если он не будет учиться, то будь у него хоть тысячекратные способности к этому делу, он не сможет этого делать. Многократно упоминаемые тут дети-маугли, которых не смогли научить после десяти лет говорить, несмотря на всю способность человеческой расы к речи – наглядный пример. Если мы не имеем многозадачности в культуре, когда ребенок годами учится (а то и десятками лет, как это на самом деле происходит с речью, которой продолжают учиться и в зрелом возрасте), то и умения многозадачности не будет. Даже если мозг «заточен» (предназначен, рассчитан, обладает структурами), как считают йоги, именно под многозадачность [5]. Будь у человека хоть сотня ног, если он не учился, он ни ходить, ни танцевать, ни выполнять трюки фигурного катания, ни трюки на скейтборде, сноуборде, лыжах, роликах не будет. Кстати, те трюки, что показывают скейтбордисты, фристайлеры-лыжники, фигуристы, горнолыжники, паркуристы, барристы, брейкеры, большинство людей не то что повторить, но зачастую и представить не могут.

Повторим этот трюизм – очень сложно до конца осознать чудовищный разрыв между мастером мастерства сознания и никогда не тренировавшимся человеком, хотя по отношению к любым другим виртуозам, мастерам и чемпионам мира это обычно осознается. Еще чаще просто не принимается наша неспособность к некоторым вещам в области мастерства сознания, хотя они и не являются врожденными. То есть мы можем быть неспособными к тысячам вещей сознания, но не потому, что неспособны, а **потому, что не умеем.**

Существует множество как исторических, так и современных примеров людей, способных делать несколько дел одновременно. Собственно, любой артист или режиссер, способный представлять несколько персонажей или динамических объектов одновременно, уже это делает. Для начала тренировки умения «распараллеливать»

сознание рекомендуют:

- ✓ учиться делать разные действия разными руками;
- ✓ учиться играть на двух и более инструментах одновременно (виртуозы-мультиинструменталисты могут использовать вплоть до десяти инструментов одновременно с многочисленными собственными мелодическими линиями инструментов, а умение одновременно вести партию каждой руки, при этом петь и даже танцевать одновременно, – условие современного музыкального виртуоза);
- ✓ учиться постоянно контролировать свою мысль в любых условиях;
- ✓ учиться наблюдать множество деталей с одного взгляда;
- ✓ учиться делать в уме несколько действий одновременно, строить несколько объектов в уме одновременно, моделировать ситуацию со многими объектами одновременно, воспринимать несколько слов одновременно, переводя в образы или по-иному и т.д. и т.п.

«Еще одно полезное упражнение. Попробуйте писать двумя руками и одновременно разное. Или попробуйте одновременно диктовать два письма и вести два разговора. Пробуйте одновременно управлять мотором и вести беседу о сложных решениях. Пробуйте не начинать ссоры, когда неустойчивое настроение вашего собеседника требует вашего раздражения. Пробуйте многие примеры раздвоения вашего сознания. Пробуйте, чтоб ваша энергия могла свободно проливаться в нескольких направлениях, не теряя своей ценности и не ослабляя тока своего... Не следует уподобляться животным, которые могут мыслить одновременно лишь в одном направлении...» (Иерархия §69) [5].

Говоря о «мультизадачности», мы не будем поднимать исторические примеры, а еще раз просто укажем на то, что мозг каждую секунду обрабатывает множество сигналов одновременно и управляет множеством систем одновременно. Ежесекундно мозг обрабатывает одновременно порядка миллиона и более сигналов разного типа от разных нейронов – как минимум, свыше миллиона деталей в одной «картинке» зрения, не говоря уже о звуке, аромате, вкусе, тактильных ощущениях внутри и снаружи тела и т.д. Параллельная обработка – ключевая и издавна известная особенность мозга. Для того чтоб в этом убедиться, достаточно просто включить электроэнцефалограф, томограф или любой другой прибор, показывающий активность мозга, на любом испытываемом. Мозг постоянно выполняет одновременно тысячи задач – у человека более чем полтысячи мышц, мы просто не смогли бы ходить при отсутствии

одновременных сигналов. Другое дело, что у тех, кто может делать несколько сложных дел одновременно, часто другой тип мышления по сравнению с обычным вербальным, и чтобы выучиться этому, надо не меньше времени, чем чтобы научиться играть в совершенстве на музыкальном инструменте.

Также нужно отдельно рассмотреть вопрос о мнимой многозадачности, когда считают, что мозг гениев постоянно переключается слишком быстро между задачами, когда они делают многозадачные действия. По их мнению, когда Н. Г. Чернышевский диктовал письмо секретарю, одновременно писал сам и еще кого-то слушал, он постоянно переключался. Или когда С. Рахманинов играл десятью пальцами только услышанную мелодию, которую он мог в совершенстве повторить, раз услышав, то есть не разучивая, или даже просто играя внезапно сложившийся в его уме этюд, он постоянно переключался между умом, памятью музыки (своим видением звучания) и всеми десятью пальцами поочередно, скача, как блоха, вместо целостного состояния. Хватаясь то за одно, то за другое, как пациент с гиперактивностью или синдромом СВГД, когда ребенок постоянно переключает внимание на другие объекты и не может остановиться и успокоиться, сосредоточиться.

Тогда как йоги, уже века тренирующие многозадачность и накопившие опыт и методы достижения, утверждают, что для одновременного выполнения нескольких действий нужно сверхсосредоточение. Оно наступает только после умения полностью сосредоточиться на одном действии так, чтоб даже не воспринимать окружающее и чтоб никто и ничто не могло отвлечь. Сверхсосредоточение идет за сосредоточением и является его развитием, а не потерей сосредоточенности. Другими словами – необходимо постоянно по желанию удерживать мысль в сознании и никогда не переключаться, что нелегко достигнуть, и в то же время легко переключаться на любую другую мысль и так же постоянно удерживать ее в сознании, не теряя.

Только когда мы научимся абсолютно сосредоточиваться на одной мысли, то есть никогда не покидать ее в любом состоянии и при любых обстоятельствах, мы можем постепенно добавлять к ней другую мысль. Когда мы научимся постоянно удерживать в сознании одну мысль, как Бетховен постоянно удерживал в сознании произведение и идею о нем, можно переходить на удерживание в сознании двух мыслей, – опять-таки как тот же Бетховен, который удерживал в сознании не просто произведение, а произведение с деталями (разными), то есть мысли, включая ранее накопленные. Постоянное удерживание в сознании одной мысли, то есть фиксация

на ней, уже есть целостное состояние определенного вида. То есть одновременная деятельность есть целостный охват двух мыслей. На Востоке считают абсолютную концентрацию на мысли при одновременной наблюдательности развитием концентрации, более того – следующим качественным скачком, а не утерей сосредоточения или постоянного переключения ее. Абсолютное сосредоточение уже на двух элементах, двух действиях, двух мыслях, а не на одной. И тем более это не потеря сосредоточения. Это целостное состояние наподобие уже выше цитировавшихся «все мои мысли были здесь», «внезапно ожили инерции всех направлений мысли за всю жизнь» и т.д. Одновременное осознание множества динамических сложных объектов и слияние, как «слияние с народом Индии» (см. выше) и т.д. есть типичная ситуация для Востока, где самадхи есть целостность и существует бесконечное множество типов самадхи.

Существует восточная притча: *«Отшельник, понимавший язык животных, во время молитвы заметил, что маленькая зеленая змейка начала извиваться около него, – так продолжалось несколько дней. Наконец, он спросил змейку, что значит ее странное поведение? Змейка отвечала: «Хорошо твое сосредоточение, Риши, если во время молитвы так замечаешь все мои движения». Отшельник тогда сказал: «Червь лукавый, не суди по себе. Сперва происходит сосредоточение земное, потом тонкое и затем огненное, когда сердце вмещает и небесное, и земное»... (Сердце §587) [5].*

Подчеркнем, что на Востоке учат не нарушать сосредоточения на одной мысли даже при тренировке многозадачности – более того, тренировка этой многозадачности включает умение не нарушать сосредоточение при любых окружающих обстоятельствах, любых действиях, движениях, ходьбе, повседневной жизни. То есть не прерывать сосредоточения в повседневной жизни, будучи включенным в нее все больше и больше и, наоборот, все больше и больше сосредоточиваясь на мысли прямо в повседневной жизни при наблюдательности окружающего и т.д.

Известный философ Плотин так сосредоточивался на мысли, что уже мог не прекращать ее: «Продумав про себя свое рассуждение от начала и до конца, он тотчас записывал продуманное и так излагал все, что сложилось у него в уме, словно списывал готовое из книги.

Ведя беседу (разговаривая с нами), он мог *одновременно* (удовлетворяя свои потребности вести беседу – др. пер.) продолжать без перерыва свои размышления по вопросу, который занимал его; возвращаясь после того, как его отвлекли, он просто сразу продолжал писать с прерванного места ту же фразу, будто не прекращал; таким образом, он жил за раз с самим собой и с нами.

Он никогда не отдыхал от (работы) внутреннего внимания; эта последняя едва только прерывалась во время сна... Сосредоточившись на своих размышлениях, он мог не спать и не есть...» – писал Порфирий [Порфирий «О Плотине», разн. пер.].

Повторим, что часть ученых пытается отвергнуть это умение сосредоточения, несмотря на примеры йогов и выдающихся людей со сверхсосредоточенностью, такой сверхсосредоточенностью на идее, что она никогда не покидает их, не оставляет даже в повседневной жизни. Часто приводят воспоминания В. В. Введенского, который увидел бледного И. М. Сеченова: «Я обратился к нему с вопросом: «Вы были больны, Иван Михайлович?» – «Нет, меня страшно занимает один вопрос, занимает настолько, что я не могу спать и боюсь сойти с ума». Из дальнейших разговоров выяснилось, что в это время его занимала теория состава легочного воздуха...» [84]. Еще точнее описал свое «помешательство» работой известный врач С. П. Боткин: «Куда ни иду, что ни делаю, перед глазами торчат лягушки с перерезанными нервами или перевязанной артерией». От такого сверхсосредоточения легко уже перекинуть мостик к тому, что творец будет сверхсосредоточен на идее, но в то же время все более и более лучше будет действовать в окружающей жизни. Это нормальное, более того – естественное развитие доминанты мысли. В. И. Вернадский уже сознательно ходил на прогулки по красивым местам или на музыкальные выступления, чтобы не просто смотреть или слушать, а чтобы там мыслить: «Масса родится мыслей, и в этом движении мысли для меня весь смысл переживания таких антикварно-художественных прогулок. Мысли бегут, и их не поймаешь, а хотелось бы набросать то, что внезапно является и что так тесно связано со всем ранее продуманным и узнанным... Но какая-то внутренняя работа (творческая? – прочитав биографию Гете, – я думаю, это испытывали художники) идет внутри, и я ее чувствую, но не понимаю» [81]. Чайковский вообще никогда не прекращал слушать музыку в уме и творить – это уже было для него легко и естественно, что бы он ни делал. Неужели этого сверхсосредоточения не существует, вынашивания, инкубации, обнаруженных многими психологами не существует, накапливаемой постоянным направленным мышлением главной *мысли или целостности* не существует, умения удерживать мысль в любых условиях не существует? Умение делать несколько дел основано на целостном состоянии, которое накапливает наши мысли и для опытных йогов позволяет удерживать всегда мысль, чтобы ты не делал. Даже в христианстве существует «умное делание», когда монах постоянно удерживает молитву внутри «где-то внутри сердца», что бы он ни

делал прямо в повседневной жизни.

Действительно ли мозг скачет по задачам или он может быть настолько сверхсосредоточен, что одна мысль может его не покидать? Парадокс здесь в том, что даже признавая мнимую многозадачность и постоянное переключение внимания между действиями, ученый признает, что эти мысли (целостности действия) остаются в сознании и не покидают его, накапливаются и растут – ведь иначе между чем человек бы переключался? Проблема в том, что человек это не компьютер – сознание должно удерживать эти мысли, чтобы «переключаться» между ними. То есть опять приходим к удерживанию одновременно нескольких мыслей в сознании, а уж как они развиваются, переключаясь или не переключаясь, – это уже не принципиальный вопрос. Для конкретного «потребителя» все равно, как обеспечена многозадачность. На однопроцессорных компьютерах существовала реальная многозадачность для пользователя, когда одновременно работало несколько программ (обрабатываясь поочередно), и это никак не отражалось на пользователе, если процессор не был перегружен. В современной операционной системе всего на нескольких процессорах могут одновременно работать (висеть) сотни и даже тысячи процессов.

К тому же реальные тщательные исследования с использованием современных приборов вовсе не отвергают возможности многозадачности. С. Шаррон и Э. Кошлен из Национального Института Здоровья и Медицинских Исследований в Париже обнаружили с помощью магнитно-резонансной томографии результаты, которые можно трактовать как то, что при постановке одной задачи над ней работают сразу два полушария мозга, а при постановке двух задач полушария могут работать над задачей самостоятельно [455]. Вряд ли кто из психологов будет отрицать возможность самостоятельной работы двух полушарий – опыты с самостоятельными действиями полушарий при перерезании связи между ними хорошо известны.

Нами была показана активизация разных типов мозговых волн при чистом действии, словесном мышлении и речи, чисто образном мышлении и глубокой целостной мысли [теорию см. в 108]. Еще А. Вайз обнаружила, что если у большинства при решении математических примеров и задач активизируются мозговые бета-ритмы в определенном диапазоне частот, то у части исследуемых бета-диапазон подавлялся и активизировался альфа-диапазон (см. рис. 1-Б). Причем практически в чистом виде. Подобное наблюдалось у Альберта Эйнштейна. Еще раз повторим здесь этот пример. Испытываемые утверждали, что они решали математический пример в

виде образов, например, неким образом в виде цветовой гаммы, как это часто описывают «счетчики»: «Знаете, каждое число имело свой цвет, и когда я добавил немного оранжевого и зеленого, то получил правильный ответ» [67]. Кстати, о решении задач и мышлении сложными образами без слов писал сам А. Эйнштейн и ученые, наблюдавшие процесс его мышления [78]. То есть образное мышление (образно-сенсорное) можно связать с альфа-уровнем. Также А. Вайз описала решение задач на тета-уровне, когда при решении активизировался только этот уровень (по нашей теории предположительно дельта-тета-уровень) – испытываемые у нее не могли его описать, решение как бы приходило со стороны, часто мгновенно [67]. То есть мы определенно имеем разные типы мозговых волн для чисто словесного мышления, чисто образного и для целостной мысли. Очень многими исследованиями была показана активизация гамма-уровня (определенного спектра гамма-ритмов) при чистых действиях и мастерстве, Е. Н. Соколов, например, связывал их со сверхконцентрацией, – мы считаем, что гамма-ритмы активизируются при сверхсосредоточении на действии. Если чистые действия на образном, словесном, физическом или целостно-чувственном уровне можно связать с отдельными мозговыми волнами, то предположительно это разные системы.

А раз это разные системы, то они могут действовать отдельно. Достоверно показано, что они могут действовать как по отдельности в чистом виде, так и все вместе, все мозговые волны одновременно. А. Вайз показала, что у творца при вдохновении все системы работают одновременно [67]. То есть абсолютно достоверно доказано, что они могут работать как по отдельности, так и одновременно. Также показано, что йоги могут заставить эти системы работать одновременно отдельно. Имеется в виду, что физическое действие, речь, образное мышление и глубокая целостная мысль – это относительно самостоятельные системы, которые у йога могут действовать отдельно.

Повторим еще раз, поскольку на это обычно не обращают внимания противники многозадачности, несмотря на обнаружение людей, которые могут выполнять несколько действий одновременно: это предположительно разные системы, которые доказано можно заставить действовать по отдельности в чистом виде и которые доказано могут одновременно работать над одной задачей – не является невозможным, что некоторые люди заставили их работать одновременно, но над разными задачами. В некоторых школах йоги в Индии, наоборот, требуют научиться их разделять. В большинстве йогических систем система образного мышления (мир образов)

воспринимается как полностью отдельная – их выделяют даже в разные тела внутреннего мира. То есть то, что в европейском внутреннем мире всего лишь часть мышления, для йога в индийском внутреннем мире – отдельное мыслительное тело в этом мире. В теософии Е. П. Блаватской, основанной на Раджа-Йоге и внутренних буддийских школах Йоги, высшая триада, включая целостное мышление-самадхи, ментальное тело, астральное тело (мир образов по большинству классификаций), физическое тело – это отдельные оболочки, самостоятельные тела, автономные системы, независимые аппараты. Нам не интересно здесь вдаваться в особенности разных культурных систем восприятия внутреннего мира – интересно, что в другой культуре они изначально воспринимаются как раздельные. То есть уже изначально, на самом базовом уровне культуры, они квалифицируются как способные к самостоятельному действию, одновременному совместному действию.

Физиологически нет препятствия к многозадачности, особенно в уме, но есть как бы отдельные системы. Особенно учитывая исторические примеры – небольшой процент людей, способных к многозадачности, наблюдается довольно стабильно в большой выборке людей, которые утверждают, что способны к многозадачности. Еще раз то же самое, но более научно: наоборот, доказана и известна возможность как самостоятельной работы по отдельности, так и совместной работы «физической активности-действия» (гамма-ритмы), словесного мышления-речи (бета-ритмы), «образного мышления» (альфа-ритмы), «целостной постоянной мысли» (дельта-тета-ритмы). Все это предположительно самостоятельные системы, которые доказано можно научить работать по отдельности (возможность решения задач только на данном уровне из альфа, тета, гамма или бета может существовать даже спонтанно [цит. по 67]), а также можно заставить действовать совместно, то есть одновременно [67], что и происходит при вдохновении. Поскольку эти системы могут действовать одновременно (что естественно для человека) и могут действовать отдельно (что опять-таки естественно для человека и подтверждается множественными наблюдениями), сложно представить себе какую-то принципиальную невозможность, особенно при многочисленных исторических свидетельствах такой деятельности.

Когда Н. Г. Чернышевский писал статью (гамма-уровень физического действия плюс дельта-тета-уровень устойчивой постоянной мысли), диктовал секретарю перевод с немецкого и слушал, он задействовал разные системы одновременно. Принципиально такая работа разных систем как по отдельности, так и

вместе, не имеет никаких препятствий, кроме обучения. Нужно научить как полностью самостоятельно действовать эти системы и уровни, овладеть мышлением ими (а дисциплина мысли уже нелегка), так и оперировать ими уже всеми вместе.

Нужно подчинить и научить действовать каждую систему самостоятельно. Но овладение любой системой, например, овладение ходьбой и ногами у младенца, начинается с навыков. А навыки не вырабатываются сами собой, без тренировки. Ожидать, что без навыков система или наша функция заработает сама – ненаучно. Попытки доказать что-то в человеке без десятков тысяч часов упражнений (для выработки данного мастерства), причем на широких выборках большого количества людей, ничтожны.

Функции «многопроцессорности» отчасти берут навыки (мастерства), которые могут работать одновременно и являть собой сложнейшие одновременные (псевдоодновременные) комплексы, не требующие для запуска множества навыков вмешательства рассудка (хотя и сохраняющие сознательность или осознанность).

Точно также в сознании. Можно выработать такой навык постоянной наблюдательности, что он будет постоянно работать, став особенностью, способностью сознания, несмотря на ведущуюся одновременно активную мысль – то есть для того чтобы активно и совершенно наблюдать, уже не будет нужно чудовищных усилий: как и спонтанное вдохновение они могут «крутиться» в сознании одновременно. Когда выработан навык полного сосредоточения, то есть когда это происходит естественно и нам уже не надо прикладывать чудовищные усилия, чтоб просто сосредоточить и удерживать мысль, эти усилия, как можно предположить, возможно направить на что-то другое. Объединив два сложнейших комплексных навыка: сосредоточения на мысли и наблюдательности, мы можем оперировать ими одновременно, не затрачивая полностью нашего сознания. Это особенность навыков и умений – мы можем оперировать ими одновременно, объединяя во все более и более сложные комплексы: так рождается мастерство. Оно может состоять из сотен тысяч навыков (умственных навыков), работающих как целое. Такая же тренировка касается и мастерства мышления.

Еще раз повторим, что в мозгу человека и в самом теле особи человеческого вида не существует (или вероятно не существует) спонтанных высших нервных процессов, присущих от рождения (клетки). Разве что кроме только самых примитивных и базовых процессов, но только с ними человек будет «овощем» в коме или необучаемым аутистом. Но даже амебы, возможно, учатся чему-то, клетки учатся, примитивные организмы учатся, органы учатся, а сам

человек как сознание – непрерывно учится. У младенца глаза движутся хаотически – мы учились смотреть, хотя и не помним об этом. Более того, в разных специальностях мы постоянно учимся смотреть и выделять новые объекты: особенности листьев разных пород, болезни листьев и растений разного рода, болезни людей, следы животных, мели на воде, неисправности мотора, аккорды, ноты, структуры, задачи – мир мастера отличается от мира, это совершенно иной мир. Мы постоянно учимся видеть.

Мы постоянно узнаем явления с высокой долей достоверности лишь по ничтожной части признаков – большинство знаний и моделей внутри нас. Потому мы и можем узнать большинство предметов, которые видим только частично – вся основная масса знаний и моделей, по которым мы узнали предмет, внутри нас. Для остальных, которые не обладают этим знанием, которые вообще не знают об этих предметах – зачастую это просто хаос. Они неспособны зацепиться сознанием и выделить эти предметы из целого. У них неповторимый рисунок, но этот неповторимый рисунок – внутри нас, потому что у нас есть более общие подробные комплексные всесторонние модели как целое. Мы можем по нескольким точкам увидеть рисунок, потому что он уже есть внутри нас, остальные, не обладая этими знаниями, никогда его не увидят – для них он просто невыделяемый хаос.

Но на основании этих первичных моделей, этих признаков сознание строит более сложные модели. То есть мы довольно точно определили первичные признаки по неполным моделям, из групп этих признаков мы определили более сложные признаки и модели – опять-таки по неполным моделям, из этих моделей довольно точно с большой долей вероятности определили еще более сложные модели, явления или признаки – и опять-таки по неполным моделям. Поэтому то, что увидит (заметит непреложно) с одного взгляда мастер, зачастую нет никакой возможности увидеть, не обладая моделями уже хотя бы первого уровня – для верхнего уровня это будет просто хаос, гадание по трем точкам. Неподготовленному сознанию без знаний, без научения зрения вычленять признаки, там не за что зацепиться в принципе. Как барханы в пустыне, которые для неподготовленного взгляда все одинаковы, тогда как бедуин просто поедет домой.

Мы не помним, как мы учились ходить, но мы это делали, хоть и спонтанно. Мы не помним, как мы учились речи, но мы это делали. Мы не помним, как мы учились мыслить, причем мыслить не только словами, но и образами, учились управлять собой, учились направлять мышление – но мы это делали.

Но почему-то мысль о том, что многозадачности нужно долго и упорно учиться (ходить мы учились год!), что многозадачность

нужно тренировать, что не существует ничего падающего с неба самого по себе, что нужно вырабатывать сложные комплексные навыки, объединять их, учиться манипулировать ими – вызывает у ученых недоумение. Они не могут обнаружить того, чего нет у тех, кто не тренировался, и очень удивляются этому. Триста произвольно набранных человек не могут повторить четверной тулуп, четверной лутц и тройной аксель и, наоборот, грохаются на спину – значит, фигурного катания не существует и фигурист невидимо подпрыгивает на одной ноге в течение секунды много раз, сплошной обман – так что ли?

Мы показываем, что в структуре сознания (несмотря на основу), за исключением способности целостного охвата и целостного накопления всех ощущений (целостная гипермнезия), нет ничего, что не подвергалось бы выработке, созданию, учебе и тренировке (накоплению и построению). Значит, способность к многозадачности, как и любые другие способности, присутствующие у кого-то, но отсутствующие у нас, нужно тренировать, накапливать, вырабатывать, строить, создавать, нужно учиться ей – пока не выработаем нужные для нее навыки, качества, структуры, мастерство владения сознанием. Сознание нуждается в постоянной тренировке и обучении. Оно не может взяться просто так из неоткуда, от рождения.

Вся структура моделей, включая общие целостные модели, модели восприятия, модели личности, модели действия (и их подразделы – модели качеств-навыков), строится и накапливается опытом, учебой, сознательным устремлением, тренировкой и т.д.

Отрицающие многозадачность и признающие только один объект и одно действие ученые принимают операцию ВЫДЕЛЕНИЯ одного (фокусировку) или нескольких объектов из целого (фона) за единственную операцию мышления. Тогда как мозг может выделять не только один, но и несколько объектов сразу, группы объектов. Соединять их, оперировать ими, действовать ими одновременно – как «действовал» в уме Н.Тесла сложный прибор со множеством деталей – например, турбина. Тесла представлял в уме турбину со всеми деталями в движении и в разных условиях работы, а потом просто выдавал точные чертежи каждой детали и помнил все размеры всех чертежей через множество лет [377]. «Когда у меня рождается идея, я сразу же начинаю развивать ее в своем воображении: меняю конструкцию, вношу улучшения и мысленно привожу механизм в движение...» [379]. То есть оперирование множеством деталей в уме – многократно описанный процесс. Тесла выстраивал эту способность десятки лет, начав с тех упражнений сознания, которыми тренировал его отец, и продолжив попытками подчинить свое сознание самому.

Существуют многократные описания работы с множественными объектами в мозгу: без многозадачности режиссеры не могли бы представлять будущие фильмы и снимать, писатели – представлять сцены и писать. Дарья Донцова, которая видит «киноленту образов» будущей книги, видела бы не «фильм» со множеством актеров, а статичную картинку с одним действующим персонажем и т.д. Вы не могли бы даже пересматривать в уме старые фильмы, потому что там множество действующих объектов. Да что фильмы – вы любимую музыку или пьесу не смогли бы прослушать в уме, потому что там множество партий. Мы уже не говорим о Моцарте, который не только множество партий одновременно, а всю пьесу слушал одновременно сразу, в один миг (см. гл. 2). Только этому надо учиться.

Вопрос не идет о способе многозадачности, а о том, что она реально существует на «процессоре» мозга с реальной параллельной работой.

Как можно научиться играть двумя руками, так можно научиться мыслить в уме несколькими потоками, делать в уме несколько вещей одновременно. В такой учебе нет ничего сложного, она известна и исторически общепринята. Нет никакой причины, почему можно научиться одновременно действовать двумя руками и при этом нельзя научиться действовать двумя потоками в уме.

Рахманинов играл любую раз услышанную вещь (включая представленную в своем уме, то есть сочиненную), потому ни о каком разучивании партий для каждой руки речи не шло, более того, игра его отличалась таким богатством, будто играл оркестр. Это определенно игра двумя руками с отдельными оригинальными партиями для каждой руки. То есть практическая многозадачность. «Да разве я когда-нибудь представляла себе, – вспоминала Наталья Сац свой детский шок от игры Рахманинова, – что пальцы могут так выполнять волю музыканта, так бегать, петь, как самый нежный певец, звучать, как ураган, буря, война... Как он сделал, что наше старенькое пианино смогло столько сказать, сказать такое важное, что словами и выразить нельзя!» «...Вдруг в папиной комнате зазвучал целый оркестр, куда больший чем тот, который слышала под сценой Художественного Театра. Вот так чудо! Не могло же так звучать старое папино пианино! Звуки настойчиво требовали какой-то своей правды, соединялись в аккорды, такие мощные, каких еще никогда не слышала. Они разбегались и соединялись с чудовищной быстротой. Эти звуки, точно неведомый поток, подхватили меня и унесли – ничего привычного не осталось, только эти звуки вокруг меня и во мне... Может быть, этот высокий – колдун?! Может, у него двадцать пальцев? ... Они поют самым нежным голосом, зажигают солнце,

крушат врагов. Они все могут, эти чудотворные руки! ... Ой! Он берет от «до» первой октавы до «ля» второй сверху – почти две октавы одной рукой! ... Но чем дальше, тем она удивительнее: словно горячая волна заливает все внутри тебя и кажется, что настал праздник, которому радуются все... Но как можно простыми десятью пальцами так играть, какое это чудо и счастье!» [343].

О том же раздвоении или даже расстроении-расчетверении на сцене говорил Федор Шаляпин: «А бывали и такие, которые говорили: «Что, мол, ему стоит спеть? Ведь вот за кулисами мы его видели в Борисе, например. Стоит, болтает что-то, прислушивается, анекдотики рассказывает, а потом пришло его время, – и он уж на сцене и уж «чур, чур» – чего же проще!» Вот таким мне всегда хотелось несколько теплых слов с поминовением родителям сказать!

Да ведь в то время, когда я анекдотики рассказываю, болтаю, в то время я сам себя проверяю, головы вы садовые. За болтовней вы не видите, что душа моя тетивой на луке натянута: анекдотик – анекдотиком, а Борис – Борисом! А оркестр то играет, а другие то поют, а внимания-то все это требует! Его-то и надо тоже как-то настроить и приучить не то, что в два, а в восемь глаз смотреть и в шестнадцать ушей слушать! А то выйдешь без настройки и сядешь в лужу. Нет, тут дело посложнее... Да! Анекдотики рассказываю, а так как, не хвалясь, скажу: я хорошо это делаю, – то и в этом случае хочу хорошо это сделать. Я наблюдаю, как отзывается мой анекдот на окружающих, но в то же время слушаю, что играет оркестр и скоро ли мой выход, а оперу я до последней нотки знаю и не перестаю себя готовить к выходу и проверять, все ли там, внутри у меня, подходяще настроено. Вот видите, сколько дел-то, – дай бог управится! Да и на сцене мне всему надо уделить внимание – и окружающему и себе самому: ведь я – Федор, а в то же время – Борис. Вот Федор-то и должен подсматривать, как ведет себя Борис, правильно ли? Но должен он это делать так, чтобы публика не заметила. Подумать только, как все эти твои свойства и играть, и петь, и наблюдать должны быть в тебе упражнены, чтобы у публики был полный «захват». Ведь контролер-то все время должен работать, но тонко работать, да так тонко, чтобы я, отдаваясь полностью чувствам, не влезал куда не надо. Ох, как много и упорно мне пришлось работать, воспитывая в себе эти свойства...» [416].

3.7. Многозадачность – это требование гениальности

Современное искусство не просто содержит «многозадачность» – наоборот, оно требует многозадачности как неперемennого условия. Иначе соискателя творческих высот ждет катастрофа – он даже понимать не будет, не только «что он не так

сделал», но и «как это вообще можно сделать»! Невозможно одновременно петь (следить не только за нотами, интонированием, но и чувствами и своим воображением), танцевать сложный танец часто с отдельными движениями для каждой ноги, руки, плеч, предплечий, головы, танцевать не только одному, но и в коллективе, то есть следить и синхронизироваться с другими, полностью контролировать пространство, играть на инструменте (часто с двумя сложнейшими партиями для каждой руки), играть лицом как актер, контролировать реакцию зала, окружающее, сцену, общий звук и т.д. – без хотя бы зачатков многозадачности. А ведь одновременный танец (свой и в коллективе), пение, игра «лицом», контакт с залом прямо на ходу – это эпизод шоу большинства известных звезд.

Рассматривая методы и способы активизации творческих способностей и пул (комплекс, связку) способностей, составляющих гениальность, мы не можем не упомянуть обязательное требования наличия и тренировки «многозадачности», без которой просто становятся невозможными большинство искусств. Это «узкое место», которое почему-то не отмечено на «карте гениальности». Его нужно тренировать особенно упорно, по-восточному, не оставляя на самотек, потому что самотеком оно может и не создаться. И тогда неминуемы вердикты типа: «деревянная игра второй рукой», «деревянное лицо при пении», «отсутствие синхронизации на сцене», «нет таланта»...

Проще говоря, «многозадачность», «целостное восприятие и мышление», включающее множество объектов и манипуляции ими, – это требование гениальности. Речь идет не о существовании «феномена», а о требовании. Моцарт создавал пьесы для десятков инструментов, играющих одновременно – без «многозадачности» их сложно было бы ему даже запомнить, а не то что создать. Осознанное управление различными музыкальными линиями в уме – необходимость композиторской специальности, эти требования вести одновременные неодинаковые линии нужно вырабатывать, как циркачу, жонглирующему одновременно руками и ногами, стоя на голове на летающей трапеции.

Для инженерии необходимость «многозадачности» вроде бы неочевидна, но если учесть, что гений изобретательства Никола Тесла представлял в уме **работу турбины** с сотнями деталей и десятками работающих узлов одновременно, а выдающийся кораблестроитель П. А. Титов – целый корабль с чертежами и размерами всех деталей, то вопрос встает совсем по-другому. Вы просто не сможете представить механизм и его работу без оперирования множеством объектов одновременно. Большинство выдающихся инженеров и конструкторов, начиная от А. Н. Туполева и кончая

В. Мессершмиттом, могли представить в уме чертеж и совместную работу нескольких деталей и узлов – без представления в уме множества деталей и их согласованной работы невозможно конструирование сложных механизмов (как вы можете их конструировать, если вы даже представить их работу не можете?). Это качество многозадачности определенно входит в «пул» гениальных способностей и присутствовало у гениев инженерии и науки.

В «чистой науке», в отличие от многих искусств, военного дела, инженерии, требование многозадачности как бы без надобности. Может, поэтому именно со стороны науки идут нападки на ее существование вообще. Но если мы посмотрим не на поведение одинокого атома или частицы, то есть на элементарные законы, а на манипуляции со сложными объектами, на столкновение множеств объектов, то увидим удивительную вещь – без «многозадачности» их даже просто нормально не представить, не продумать, а значит – толком и не понять. Даже битву историку толком не представить, ибо многие действия происходили и развивались одновременно, а не последовательно. А как быть генетику, где происходит воздействие сотни одновременных факторов без возможности выделить воздействие по отдельному фактору, ибо математически эти системы уравнений нерешаемы по отдельным координатам (факторам)? И зачастую можно рассматривать только комплекс, да и то приближенным вычислением. Что делать последовательному уму там, где многофакторная оптимизация? Современные компьютеры дали возможность ученым создавать и просчитывать целые миры, где один из параметров отсутствует или изменен по сравнению с реальностью. Но вместо взрыва миллионов теоретических работ по физике, мы, наоборот, видим некий застой. На компьютерах мы имеем возможность рассчитывать сложнейшие конструкции солитонов полей, не существующих в реальности, создавать целые миры любого поля из их взаимодействий и потом искать пути воплощения в реальности (камни тоже ведь не летают вверх, летают ракеты). Но, похоже, наука уперлась не в возможности исследований, которые вдруг выросли тысячекратно и даже в чем-то бесконечно, а в ум. Нам кажется, пришло время культивирования не только знаний, но и ума, тренировки ума с самого детства и даже младенчества, вырывая весь возможный потенциал у нашего аппарата сознания.

Нелепо среди деятелей науки отказываться признать то, что часть талантов выдвигало как требования.

И женщины, скорей всего, действительно более способны к многозадачности – если рассматривать весь список косвенных признаков всех видов целостных состояний, то женщины имеют куда

больше прав на близость к этому состоянию. И беспокоиться надо мужчинам, а не женщинам, если речь идет о способностях, а не о достижениях.

3.8. Женщины способны на невозможное

В новом веке женщины самоочевидно вернули себе место в культуре. В некоторых областях в пору даже сомневаться, а способны ли мужчины конкурировать в них с женщинами.

Многочисленными исследованиями в младшей школе было выяснено, что со способностями на этом этапе у женщин более чем хорошо – у них даже успеваемость выше по всем предметам, чем у мальчиков. Потом по мере развития равноправия оказалось, что у них, за редкими исключениями, успеваемость и в средней и старшей школе выше. В новом веке обнаружился новый очевидный феномен – успеваемость девочек в ВУЗах, за исключением математики и некоторых предметов, оказалась выше, чем у мальчиков. И где же здесь неспособность?

А ведь даже беглый обзор знаменитостей показывает, что если женщины бескомпромиссно решают добиться успеха в какой-нибудь области или массово устремляются в какую-нибудь область, то они достигают успеха качественно большего, чем мужчины. Когда пришли Дарья Донцова и Александра Маринина, они просто выкинули мужчин из области детектива в России на десять лет. У всемирно известного Андрея Кивинова тираж одной из книг в Украине был 500 экземпляров (так было написано на книге). Если Вацлава Нижинского называли лучшим танцовщиком, то Галину Уланову – богиней балета, «обыкновенной богиней». Если Александра Суворова как полководца называли гением, то Жанну д'Арк еще при жизни обожествили – настолько все было невероятно. Если Незнайка Носова или Буратино Толстого стали любимыми героями, то Джоан Роулинг заработала больше миллиарда долларов (в столько оценивали ее состояние на момент написания данной монографии, а достоверно заработала она больше 500 миллионов), затмив всех детских писателей своего времени, ибо даже абсолютно ненавидевшие любые книги дети мира просто помешались на ее книгах. Причем иногда помешались реально – искренне считали себя волшебниками. Если Гегель был выдающимся философом, то Елену Блаватскую просто обожествляли. Если этический философ Кант стал знаменитым на весь мир, то также ставшую классиком этической философии Елену Рерих до сих пор пытаются обожествить (или демонизировать) читающие ее труды, потому что они вызывали как ненависть, так и безумную любовь, шок, неверие в то, что такое возможно создать, потрясение, синдром Стендаля (синдром

Стендаля – это когда теряли сознание перед Сикстинской Мадонной от потрясения и избытка чувств, обозначает феномен сильного потрясения шедевром).

Мария Кюри решила стать ученой и посвятить себя физике – мучилась, голодала, уехала в другую страну, постоянно недоедала, ибо работала по шестнадцать и более часов в день и ей некогда было готовить. И результат известен: две нобелевские премии у одного человека! Это вершина научного признания! И личное счастье она свое нашла – у нее были две дочери, любимый известный муж. То же самое произошло с Софьей Ковалевской – полное посвящение себя математике, институт за рубежом, всемирная слава, даже изданные художественные книги.

Мы видим здесь явный феномен. В условиях реального равноправия (пока не достигнутого в науке) женщины вдруг оказались способными к качественному скачку. Как бы потом мужчины не пытались повторить подобное, как это было с Галиной Улановой, достигнуть того же уровня славы и воздействия не смогли. Но даже если мы возьмем не признанных гениев типа Галины Улановой, Елены Рерих или Кору Антаровой, а современную детскую писательницу Джоанн Роулинг, мы увидим, что и тут мужчины пока не могут повторить невероятный и невиданный в мире успех у самой взыскательной, прихотливой, привередливой, разборчивой, неспособной к лицемерию, чувствительной ко всякой фальши аудитории – у детей. А ведь успех был достигнут в сложнейших условиях фактически тяжелой ситуации гибели книги и массовой потери интереса к чтению в мире у детей и был абсолютно невероятен и непредсказуем, как и появление и победа Жанны д'Арк.

Да что классика – в традиционной области детективов, считавшейся мужской, вот уже десять лет не могут «сбросить» с пьедестала Дарью Донцову, Александру Маринину и других.

Мы считаем это не случайным совпадением, а проявлением более глубокого феномена. Женщины имеют более целостное сознание, как мы предполагаем на основании косвенных данных, точнее большую близость к целостным состояниям (Софья Ковалевская утверждала, что решала задачи как бы сразу, целиком), тогда как по особенностям воспитания и культуры мужчины более ближе к аналитической, разделительной, исследовательской работе: противоположному концу от целостности. Это не значит достоинств какого-либо пола, ибо достоинства тут же компенсируют недостатки. И в творчестве нужны как анализ, так и синтез одновременно. Гармония целого нужна так же, как и тщательная работа над деталями, частностями.

Женщины могут легко достигнуть там, где мужчины-гении достигают тяжелым напряженным трудом, но зато мужчины-гении овладевают этим состоянием и способны уже управлять им. Это уже не спазматическое озарение, пришедшее непонятно как, а работа сознания.

Что конкретно значит большая близость к целостным состояниям у женщин? Во-первых, еще неизвестно, это касается всех или только части признаков. Во-вторых, прямой перенос с аутистов, йогов или гениальных творцов их способностей и особенностей невозможен: первые вообще часто не имеют способности к фокусированию, вторые жизнь проводят за тренировкой мышления и управлением сознанием и т.д., третьи жизнь проводят в творчестве и мастерстве. Часть гениев на самом деле всю жизнь тренировала и подчиняла свои способности. Также нельзя забывать, что индивидуальный разброс способностей был и остается, и сравнивать можно только индивидуальные достижения. Но в целом можно предположить по всему спектру прямых и косвенных данных, что женщины из-за большей близости целостных состояний более способны ко всем видам учебы (чем отличаются аутисты), включая навыки, ремесла, мастерство; более способны к достижениям в скоротечности; чуть более способны ко всем видам художественного творчества, чем мужчины, особенно где требуется заранее представить результат; как ни парадоксально, чуть более способны (если б развивали) к обработке и анализу больших объемов материалов (как аутисты); они должны иметь более сильные чувства и эмоции и более развитое образно-сенсорное мышление, большую естественную (нетренированную) наблюдательность, чуткость к деталям, большую чувствительность всех сенсорных ощущений (аутисты гиперчувствительны); большую способность к фиксации, озарениям, вдохновениям; большую чувствительность к религии из-за склонности к экстазам, фиксации, любви.

Что может быть затруднено? Большая сила чувств и эмоций требует больше воли, усилий и терпения в выработке контроля над собой. Большая сила мысли и большая живость мысли требуют больше воли, усилий и усердия в управлении мыслью: этому надо учить с детства. Более целостная мысль больше спонтанна, но и ею более трудно управлять: легкость манипуляции целостной мыслью может быть недоступна, хотя она с большей легкостью может разрастаться «сама». Все остальные болезни аутизма сверхкомпенсированы природой и общественным воспитанием.

При большей близости к целостным состояниям мы можем иметь небольшую вероятную задержку в манипулировании мелкими

элементами, исследовательском, а не спонтанном, как у аутистов, дроблении на детали, в конструировании из мелких деталей, требующего большого контроля сознания. То есть проблемы с фокусировкой и манипуляциями. Большое количество осознаваемых объектов облегчает понимание, но в то же время большим количеством объектов всегда сложнее манипулировать и управлять.

«Легко что-то изменить в контексте локального, и почти невозможно, будучи целостным. Ибо изменения противоречат целостности... Быть одновременно целостным и локальным – суть и магнетизм игры... И нет другого стимула бытия, как двигаться за возбуждением сознания, окунаясь поочередно то в силу и блаженство всеслияния, то в легкость и подвижность отчужденности, продвигаясь все ближе к той грани, где нет между ними отличия...» [315] – описывала свое состояние Нати Погоцкая, адекватная аутистка.

Мужской пол, судя по опыту, чаще предпочитает единичное и упрощенное, упрощать, исследовать, анализировать, разламывать, оперировать с объектами, конструировать и т.д. – этому способствует и агрессия тестостерона, направленная на внешнюю активность. Упрощенно говоря, мужчины должны были бы исследовать молотком, а женщины – слиянием. Под последним имеется в виду отождествление, как при частичном самадхи или любви к объекту. Созерцание-слияние у йогов кульминирует как озарение в целостное построение целостной же модели. Приблизительно так же должна была бы работать женская логика по особенностям женского сознания – через чувство неистовой любви к предмету, через полное отождествление с ним, путем построения целостной обобщающей (в озарении), а не упрощающей модели с полным использованием всех данных. Женское сознание крутится вокруг любви во всех видах – можно предположить, что это могло бы стать культурной особенностью мышления. При достижении управлением в самадхи. Это если бы они управляли любовью, озарением, фиксацией и слиянием сознания. Мысль, что может быть детализированный, а не упрощенный и схематичный индивидуальный охват явления, долго не укладывалась именно в сознание ученых-мужчин. Женщинам могло бы быть незначительно легче соединять в целое уже имеющиеся детали, но опять-таки это все индивидуально. Манипуляция большими группами объектов (деталей) со всеми деталями в свою очередь с полной прорисовкой (за счет больших кратковременной и долговременной памяти) может быть затруднена. Но все это давно решаемые вопросы с помощью тренировки, усердия, усилия, обучения, и методы давно используются йогами и творцами. Эти методы настолько разработаны, что никаких проблем, по сути, нет.

Кроме одной, конечно – они не хотят признавать проблему и тренироваться.

Но в целом значительного преимущества между полами нет, даже военное дело по типу мышления, если разбирать подробно, скорей девичье (Жанна д'Арк), и женщин воительниц, полководцев, правительниц в истории было столько, что и не сосчитать. Наполеон с его целостным мышлением (обожаящий красоту импульсивный, эмоциональный, с большой силой чувств корсиканец – ничего не напоминает?) разбивал в мгновение в пыль все тщательные немецкие аналитические построения и выстраивания армий. Анализ наиболее выдающихся людей, правителей, таких как Ленин, полководцев, как Наполеон, Тимур или Александр Македонский, обнаруживает у них явные признаки целостного мышления или прямые упоминания об этом, а также особенности поведения, вовсе не свойственные перекачанному тестостероном неандертальцу. Объединяющая их всех чуткость к красоте и искусству вовсе не является «женским качеством», а является свойством целостного мышления. Наличие же подобных косвенных признаков как раз наоборот свидетельствует о большем проявлении целостного мышления и большей близости к целостным состояниям у женщин. Но вот именно такими, как Жанна д'Арк, Наполеон, Ленин, Тимур, – поражающими, мгновенными в результативных решениях, непредсказуемыми и удачливыми на порядки – и должны были бы быть успехи у женщин, если б они полностью реализовали свой целостный потенциал неким образом. Вот этот «сверхмужской» тип и есть свойственный женщинам. Вот это как раз и есть доминирующий «женский тип мышления». А на самом деле ум и сознание не могут быть ни женскими, ни мужскими, просто женщины более близки к такому типу решений и творчества.

Обратите внимание, что гении-мужчины, такие как Альберт Эйнштейн, Лев Ландау, Наполеон, Ленин, Тимур – вовсе не представляли физически тот идеальный тип мужчины, каким его представляют сами мужчины (что-то типа смеси Брюса Ли и Арнольда Шварценеггера, накачанного до ушей тестостероном). Скорей, они были исключениями из типичного мужского общества. Никакой связи с тестостероном. Поэтому гений, гениальность просто физически не может быть мужской особенностью, как обычно думают. Это, скорей, исключение из мужской способности и типичного мужского поведения. В стае невозможно просто сидеть и думать, пока другие дерутся – иначе тебя просто съедят. Почему не видят, что поведение ученого, то есть длительное размышление и сидение – это, скорей, то поведение, которое любят приписывать женщинам. Тем более что у женщин выявлены те же особенности, которые делают гения. Самец

может атаковать или убежать. Но вот самки, которые обычно сами воспитывают детенышей у большинства видов (за исключением видов с матриархальными тенденциями или инвертным поведением наподобие волков) и которым нужно кормить и защищать детенышей, не могут ни погибнуть, ни убежать, потому что тогда потомство погибнет. И потому они чаще всего должны прятаться с детенышами или сидеть в засаде и «думать», как решить сложную ситуацию. Птица притворяется раненной, чтоб отвести врага от гнезда – а это уже сложное поведение. Самке необходимо выжить и победить и еще при этом накормить и защитить детенышей (миф о том, что у патриархальных видов самцы всегда защищают детенышей – не более чем глупый миф, почти у всех таких видов инфантицид, то есть самцы не просто бросают детенышей с самками, но еще и нападают на них, и самки вынуждены защищать детенышей и от самца – банда самцов у дельфинов-афалин может убить детеныша, самки большую часть времени проводят в стае самок). Именно на самок природа возложила сложную многофакторную ситуацию из трех-четырех противоположных задач (и защитить детенышей, и накормить, и при этом, чтоб их самих не съели, и самой поест, и не погибнуть, и не выдать себя с кучей безответственных щенков и т.д.), которые нужно решать и рассчитывать постоянно. То есть самка по определению природы (по возложенной задаче) должна непрерывно думать, в засаде думать, прятась думать, думать, думать, думать и непрерывно просчитывать меняющуюся ситуацию и непрерывно наблюдать: непрерывное решение сложных многофакторных задач и наблюдательность – это ли не особенность ученого?

Решение задачи в отношении одного (самец) и решение задачи в случае множества объектов (самка с детенышами) – это принципиально разные уровни задачи и принципиально разное мышление. К тому же решение должно быть мгновенным, иначе детеныши умрут, самка не может долго размышлять в случае угрозы – кому нужней вдохновение и озарение, целостное мгновенное решение? Самка от природы должна постоянно проводить многофакторную оптимизацию в любом действии (поскольку учитывает детенышей), тогда как у самца такие задачи возникают сравнительно редко (и в большинстве случаев в социальной стае с меньшей мотивацией – смерть детенышам непрерывно не грозит).

К тому же самка постоянно учитывает в мышлении некую общность («мы»), тогда как самцу очевидно свойственна гипертрофия своего «Я» и забота в основном о себе на уровне инстинктов («государство – это я»). Что такое управление – это учитывание интересов общности, операции с некими целостностями,

многофакторный просчет оптимизации с мгновенным решением или же учитывание только своих интересов, думание лишь о себе и об удовлетворении своих потребностей по природе мышления (Я, Я, Я)?

За исключением мужчин-гениев, которые против воли испытывают целостные отождествления, остальная «мужская» политика – это неприкрытый конфликт личных интересов, и иначе быть не может. Это особенность мужской физиологии, а для наиболее агрессивных особей, которые и достигают успеха в мужском обществе и парламенте, она усиливается тысячекратно, как бы ее не скрывали. Более того, в современных России и Украине по каким-то причинам они и перестали скрывать. Это не особенность каких-то плохих депутатов, это «системный сбой».

Стратегия и мышление Наполеона в бою (мгновенные решения, нападения и уничтожение врага по одиночке внезапно со спины и т.д.) – это женская природная стратегия самки-хищника с детенышами; стратегия Кутузова, уничтожившего Наполеона (заманить, измотать в бессмысленной погоне и бессмысленных движениях и вынудить уйти) – это женская природная стратегия; почему-то, упоминая об блистательной победе Наполеона под Тулоном, все военные аналитики почему-то дружно «забывают», что точно также действовала Жанна д'Арк при снятии осады с Орлеана, и вся его блистательная стратегия – просто блистательная калька с ее сражений и побед.

Сознание не имеет пола. Таким, как у мужчин-гениев с целостным мышлением, должно было быть и целостное женское творческое мышление, если бы женщины направили на планетарные цели свое мышление, считали бы своей не семью, а государство. То есть дело в целях и отождествлении. Пока же основной особенностью «женского мышления» является местечковость и семейственность в физиологическом смысле этого слова из-за отсутствия целей и неимения глобального отождествления, которое свойственно всему патриархальному обществу, где обо всех думает лишь один (самая плохая и самая агрессивная обезьяна, выдуманный альфа-самец). Нужно еще отметить большую чуткость к красоте женского мышления. Был чуток к красоте Тимур, заложивший Самарканд, собравший на строительство лучших архитекторов, художников (по орнаментам) и творцов, отличался чуткостью к красоте Наполеон, Петергоф создал жестокий Петр. Чуткость к красоте свойственна особым прагматикам, и красота является человеческим отображением наибольшей эволюционности и целесообразности. Лучшие из конструкторов говорят о красоте лучших решений и разработок, лучшие из ученых говорят о красоте новых открытий и совершенных

теорий, лучшие из полководцев говорят о красоте военных решений и т.д. Никто не назовет итальянцев немужественными из-за того, что они более чутки к красоте, более эмоциональны и проявляют более сильные чувства внешне, более любят искусство.

Целью этого краткого пассажа было показать, что женщины не только не неспособны от рождения, но и должны были бы занимать высшие позиции и рейтинги успеха по типу мышления, если бы массово ставили себе планетарные, государственные и прочие цели.

Способность к невозможному, мгновенное решение сверхсложной или безнадежной ситуации, взрывная чудовищная мгновенная активность для решения нерешаемой линейно задачи – это типичные задачи выживания детенышей в диком обществе, то, что самке нужно делать постоянно. Ибо у нее есть цель – защитить детенышей, каковую нужно решить для выживания вида и от которой нельзя уйти. По теории эволюции женщины должны были бы быть способны к этому от природы, то есть именно в таком направлении должен был бы развиваться их мозг.

Нужно отметить и другое. «Природа» не могла обделит «способностями» (кроме накапливаемых и развиваемых, конечно) пол, от которого непосредственно зависит выживание потомства (у ближайших наших генетических родственников шимпанзе самцы не принимают участия в воспитании и выкармливании потомства). Это настолько радикально противоречит теории эволюции на самом базовом уровне (как в физике землю называть плоской), что данный постулат даже рассматриваться не может (хотя все нужно рассмотреть, проверить или опровергнуть), какие бы обоснования для плоской земли не выдвигали. Хотя мы отрицательно относимся к теории врожденных способностей и показываем, что это понятие для большинства культурных особенностей не имеет смысла (вне культуры воспитанные животными дети почему-то не говорят, не мыслят о природе Вселенной и танцуют, а бегают на четвереньках и рычат), но базовый «аппарат» наиболее важного пола просто не мог не содержать в результате отбора лучшие решения.

От природы у женщин, вероятней всего, самое лучшее.

А как с волей?

3.9. Фиксация. Способны ли женщины к «фиксации»?

Женщины, вопреки общепринятому мнению, как мы это доказываем в своих исследовательских работах, по самой своей природе способны к длительной аутистической фиксации, когда все мышление полностью сосредоточено на чем-то. Мы делаем этот вывод на основе анализа типичного паттерна женских мозговых волн. От природы они способны в буквальном смысле аутистически

фиксироваться на чем-то. Фиксацией в медицине называют состояние, когда аутист иногда годами сосредоточен на одной теме, одном явлении, не желая переключаться на другое. Так, один из аутистов годами наблюдал за птицами и записывал эти наблюдения в тетрадь в ущерб всему, другой годами рисовал бобров и только бобров, интересовался лишь бобрами в ущерб всему, не желая делать остальное. Изредка фиксации происходят на некоей области творчества, как это было у аутистки Темпл Грандин, которая отмечала, что без фиксаций ей сложно творить.

Особенность фиксации женщин мы определенно знаем по их любви к детям и любви к избранникам в целом, и эта любовь определенно сильнее, чем у мужчин в массе по силе чувств и переживаний, их длительности, самоотдаче и отдаче, самопожертвованию, преданности, то есть длительности фиксации в случае отсутствия разрушения механизмов фиксации идеологией или общественным поведением.

В нашей работе [108] мы доказываем, что аутистическая фиксация, творческая фиксация (творческая доминанта) и любовь имеют между собой куда больше общего, чем это считали, и являются, по сути, одним процессом.

Также все целостные состояния, включая любовь, имеют куда больше общего, чем кажется. То есть они могут переходить одно в другое, аутистическая фиксация – в творческую, целостные гипермнезии и состояния – в озарения.

«Механизмы творчества» – то есть фиксация, любовь, зачатки целостных состояний – уже наличествуют у большинства женщин в отличие от мужчин. Другое дело, что это нужно направить на науку и творчество, научиться управлять, научиться направлять и контролировать мышление, а на это порой уходят годы напряженных усилий. Без управления способности, наоборот, могут повести к катастрофе. Вот классический пример фиксации, взятый из учебника психиатрии:

– ...А потом появились мысли: как человек говорит? Как происходит мышление?

– Как же Вы себе это представляли?

– Представляла мозг и все прочее, старалась себе объяснить,

– Страдали от этого?

– Да, очень страдала...

– Страдали от того, что приходится думать об этом?

– Да.

– А избавиться могли?

– Без больницы не могла. Только когда легла в клинику.

— *Лучше стало?*

— *Там меня очень долго лечили и у меня это пропало.*

— *Совсем пропало?*

— *Да.*

— *А что еще было?*

— *Некоторое время хорошо себя чувствовала. Потом опять такая мысль возникла, она очень меня беспокоит до настоящего времени.*

— *И сейчас думаете?*

— *Да [364].*

Перед нами типичный случай аутистической (творческой, научной, йогической) фиксации, который абсолютно ничем ни по внешним признакам, ни по мозговым волнам (обычно) не отличается от случаев типа «меня страшно занимает один вопрос, занимает настолько, что я не могу спать и боюсь сойти с ума» (Сеченов [84]) или «куда ни иду, что ни делаю, перед глазами торчат лягушки с перерезанными нервами или перевязанной артерией» (Боткин [цит. по 230]). Эйнштейн думал о лучах. Аутисты в этом состоянии обретают свои способности и навыки и, как танки, идут напролом в какой-то теме, забыв про все. Долгожители йоги, показывающие феномены умственных способностей, годами учатся вызывать это состояние фиксации, управлять им, так же, как и целостными состояниями (самадхи и т.д.). Достоверно показано, что управлять своими мозговыми волнами доказано могут реализованные опытные йоги [67 и др.], а также обычные люди с помощью тренировки с использованием различных протоколов обратной связи [67, 452, 504 и др.].

Это состояние фиксации оказалось теоретически управляемым и подверженным контролю. Оно не только не приводит к разрушению личности, как это считалось: на ученых, творцах, йогах с фиксациями показано, что срок жизни, их здоровье, способности мышления, личность (индивидуальность) лишь увеличиваются по сравнению с «обычными» людьми. «Фиксация» входит в «пул» творческих и гениальных состояний и качеств, которые если и не удлиняют и улучшают жизнь, то уж не укорачивают ее точно. Высшую разновидность такого полного поглощения работой, делом, производением, идеей, учебой на Востоке называли «божественным энтузиазмом», считали божественным, оздоравливающим, благотворным, благословением.

Современной наукой даже была обнаружена связь экстазов, озарений, вдохновений, экстатических состояний (фиксаций, в том числе и любовных) с гормоном роста. А выброс гормонов роста и

сопутствующих факторов – это определенно временное омоложение, рост напряженных мышц, нервных связей, нейронов новых структур из стволовых клеток, обновление клеток и органов. Мы даже связываем гигантский рост и молодость некоторых полностью реализованных йогов с подобными состояниями и выбросом гормона роста. Они не стареют, потому что в связи с постоянными умственными и физическими нагрузками, постоянными выбросами гормона роста в связи творческими (познавательными, научными, религиозными, йогическими, тренировочными, целостными, энтузиастическими-экстатическими) состояниями постоянно растут.

Открытие связи между экстазами, которые обычно знаменуют и представляют собой (сопровождают) творческие, познавательные, накопительные в смысле навыка и прочие достижения, и гормоном роста, а также явные свидетельства долгожительства некоторых йогов (чья своеобразная умственная деятельность находится на пике) и долгожительства некоторых людей, связанных с усиленной умственной и творческой работой, позволили нам в работе [108] выдвинуть и обосновать свой вариант теории, что человек не стареет, пока растет: мышечно, умственно, творчески, в навыках, физически и т.д. То есть пока активно выделяется гормон роста, задействованный в этих процессах. По крайней мере до приблизительно восьмидесяти лет, когда происходит резкий обвал выработки гормона роста и множества других гормонов, медиаторов и т.д., это не представляется научно невозможным, особенно в условиях выброса гормона роста.

Фиксация, восторг, энтузиазм, любовь, крайняя привлекательность некой мысли, интерес, крайний интерес, одержимость некой идеей, «божественная одержимость» не являются патологическими состояниями. Все это разные уровни одного состояния. Все они необходимы для творчества.

Но «пациентка» в вышеприведенном примере вместо того, чтобы радоваться этому состоянию, настолько испугалась постоянного круглосуточного мышления, типичного для творчества, научной деятельности, йоги (йоги требуют начинать с постоянного контроля мысли, стремиться к постоянной концентрации на мысли и приходиться даже к нескольким потокам концентрации мысли), аутистов, что предпочла убить себя лекарствами и наркотиками. Она страдала от мысли. Страдала, что организм вырвал ее из животной жизни и поставил перед ней одну из основных проблем философии и психологии, нейропсихологии, когнитивистики (вопрос о сознании, вопрос о том, как человек думает, вопрос о связи мышления с речью – типичные спонтанные аутистические вопросы и научные проблемы). Перед нами наглядный пример, что способности не дают ничего – от

гениальности предпочитают избавиться, будут ждать, пока пройдет; вместо яростного овладения способностью, как это было с Николой Тесла, будут тушить огонь гениальности. Без постановки целей, изменения сознания, изменения устремлений, постоянного мышления ежеминутно, полного поглощения своим заданием, мастерством, творчеством, никакие способности ничего не дадут – они, наоборот, будут вызывать страдания, что обезьянку вырвали из ее желаний.

Как писал Некрасов по схожему поводу: «Стихи одолели; приходит Муза и выворачивает все наизнанку; начинается волнение, скоро переходящее границы всякой умеренности, – и прежде, чем успел овладеть мыслью, катаюсь по дивану со спазмами в груди; пульс, виски, сердце бьет тревогу – и так, пока не уgomонится сверлящая мысль» [цит. по 266].

Никакие способности и мастерство при сохранении обывательской структуры целей, устремлений ничего не дают – можно и при пяти образованиях и мастерстве желать брендовый шарфик, ужин в ресторане, свиданий и больше ничего в жизни. У некоторых структура целей и желаний – та же, что и бонобо, и нам встречались люди, которые даже не понимали, как можно искренне желать и стремиться к иному. Они просто не верили, что «нефизиологические» стремления («фиксации» – если они как внешние по отношению к «Я») существуют и являются отличием человека от животного. То, что у человека помимо желаний может существовать творческая, научная, политическая, военная, идейная «фиксация», устремление, появляющееся в результате концентрации мысли, не связанное с физиологией и даже ее перекрывающее, – для них табу. У человека существует явление «устремления», имеющее одну или близкую основу с научной и творческой фиксацией, которое во много раз сильнее физиологических желаний, ибо тоже имеет физиологическую основу. Вероятней всего, если судить по аутистам, основой этого устремления являются не внешние сигналы, желудок, тело и т.д., а сам мозг, который, судя по описаниям в этом состоянии ученых, творцов, йогов, вполне достоверно отключает от себя все остальное.

Мы считаем, что творческая (научная, йогическая) «фиксация», то есть постоянная ежесекундная напряженная мысль, предшествует целостному состоянию творческого озарения или вдохновения (или йогическому целостному самадхи) как необходимый элемент для достижения творческого озарения. В работах [108, 109] мы пытаемся показать, что творческая схема, обычно представляемая как «подготовка – вынашивание – озарение – проверка – воплощение» имеет, скорее, такой вид:

- ✓ *«напряженное мышление (главная)» – «фиксация»* (научная, творческая – *возможно») – «инкубация»* («вынашивание» мышлением – *возможно») – «озарение»* (короткое целостное состояние – *возможно») – «вдохновение»* (постоянное работоспособное целостное состояние, целостное мышление, созидание и творчество прямо с использованием этих целостных мультизадачных возможностей и охватом множества элементов – *возможно») – «проверка и воплощение»* (если необходимо).

Причем формула имеет вид спирали, которая может содержать любое количество подчастей из этого цикла в виде подспирали. Многие пункты возможны, но не обязательны. В творчестве произведения мы проходим не одну, а множество спиралей этого цикла снова и снова с бесчисленным количеством неоконченных, оборванных, с пропущенными пунктами подспиралей. И главная основа творческой «шестихвостки» – это *«постоянное напряженное мышление»* по теме (по произведению, задаче, проблеме, идее, задумке, вопросе и т.д.), которое может приводить к «фиксации», «инкубации (вынашиванию)», «озарению», «вдохновению», а может и не приводить, если это напряженное мышление было недостаточной длительности, напряжения, силы, качества.

Более того – все может начинаться с простой идеи и вопроса, далекого от произведения, теории, открытия, задачи, изобретения, но разрастаться в них даже незаметно для самого мыслителя в бесчисленных витках спирали и коррекции.

Возвращаясь к женщинам, мы считаем, что женщины более способны к «фиксации», к одержимости идеей или мастерством, и целостные состояния им гораздо более ближе. Фиксация на детях, фиксация на семье, фиксация на религии – все это распространено среди женщин. Но из-за особенностей психологии и физиологии им трудно преодолеть естественную фиксацию на мужчине, на детях. Проблема в постановке целей, самих целях и устремлениях.

Впрочем, распад естественной фиксации не приводит к фиксации творческой, а чаще всего означает скатывание к животному состоянию, замену сильных чувств сильными страстями, примитивизм.

Очевидный вывод: *фиксация берет на себя функции воли, позволяя сделать огромные объемы работы, на которые неспособна никакая воля.* И поэтому, когда некоторые писатели утверждают, что могут написать книгу лишь не отрываясь и не перебиваясь на другие работы (естественные перебивки, остановки, вынашивания, пока

творец в теме, не считаются), это не прихоть: еще ни один студент не смог заставить себя переписать «Войну и мир».

Мы считаем, что каждую фиксацию кроме аутистической нужно беречь и холить, развивать, пытаться управлять, переносить на другое, превращать в энтузиазм и любовь, в «горение» идей, работой, творчеством, тренировкой. На Востоке энтузиазм называют «королевским огнем» и по опыту считают, что это состояние при тренировке можно переносить на что угодно. Мы еще вернемся к этому вопросу.

К состоянию «фиксации», входящей в пул творческих способностей и качеств, женщины очевидно способны. Другое дело, как это качество используется, но как свойство ума оно очевидно есть. То есть с этой стороны у женщин никаких проблем, мешающих творчеству и мастерству, не существует.

3.10. Дети и ресурс времени

Но есть еще основная временная проблема, которая никуда не девается даже при постановке целей. Это дети. Им нужно приделить время, сравнимое со временем достижения мастерства – то есть десятки тысяч часов. И обойти, как-то оптимизировать это время невозможно – если ребенку не уделять время, он будет калекой, он даже не научится говорить.

Мать не может и голодать десятки лет, пытаясь достичь цели, как мужчины, потому что дети не могут ждать, они могут и умереть. Мать зачастую не может позволить себе пробы реализации, сотни безуспешных попыток пробиться до того, как уровень мастерства будет достигнут и придет успех. Обычно женщины выбирают себе более стабильную работу, тогда как мужчины склонны больше рисковать и в жизни, и в работе. А реализоваться в возрасте с восемнадцати до двадцати пяти лет довольно сложно, еще нет опыта, ***если только мастерство не тренируется с детства профессионально.*** Поздняя специализация, давая выбор, играет с женщинами дурную шутку. Обеспечение детей мужчинами чаще всего идет по линии карьеры, то есть даже если они будут работать больше, они растут карьерно. Тогда как женщины обычно попадают в ловушку: нацеленные ложным обществом на семью, они не готовятся к карьере, но с вероятностью, приближающейся в иные года к девяноста процентам, будут растить ребенка сами, но уже как неквалифицированный низкого уровня специалист.

Мы считаем, что для женщин нужно совершенно обратное современному внушению общества – именно женщин нужно с самого детства готовить минимум по четырем направлениям искусств полностью профессионально: рисованию (в дальнейшем живопись,

фотография, кино, телевидение, театр, режиссура, дизайн, реклама и тысячи профессий), музыке и пению (сцена, профессии шоу-бизнеса), танцам, актерскому ремеслу (варианты кино, сцены, телевидения, политики, преподавания), писательству (журналистика, сценаристика, литература, спичрайтерство, переводы, имиджмейкинг) и поэзии. Причем делать это профессионально, чтоб к тридцати годам набрать хотя бы минимум в десять тысяч часов. Дальше они сами выберут свой путь.

Именно женщин нужно уже с самого детства готовить к карьере физики, математики, программирования, химии, биологии, учить в спецшколах и интернатах по усиленной программе, ибо им придется столкнуться с естественным пробелом в карьере в десятки тысяч часов в самый расцвет сил. В современном обществе только достигшая высот в карьере и полностью реализовавшая себя женщина наподобие Джоан Роулинг или Майи Плисецкой (актрисы, модели, профессора, певицы, бизнесмены, писатели) может не бояться, что ее бросят, что она не сможет прокормить, воспитать, оберечь ребенка. Не говоря уже о том, что такие женщины могут дать ребенку высокий старт, образование, навыки, связи, какие никогда не даст обычная женщина.

Обращает на себя внимание, что женщины, реализовавшиеся с юности, достигшие успеха и известности до двадцати лет, обычно не имеют проблем с детьми и семьей. Их дети уже не влияют особо на карьеру. Вполне возможно, помогают нянечки, гувернантки, учителя, тренера. С ребенком всегда есть кому его переодеть, профессионально занять, наблюдать, охранять, учить, накормить, воспитывать. Всегда есть кому убирать, готовить, стирать, гладить, покупать продукты.

То есть наличие детей не исключает реализацию – вполне возможно, помогли бы нянечка, прислуга или муж. Многие известные женщины имели детей, среди них Майя Плисецкая (после успеха) и Джоан Роулинг, а некоторые из них, такие как Мария Кюри и Елена Рерих, стали недосягаемой легендой о прекрасной семейной жизни и любви. Хотя нельзя не отметить, что начало гениальных работ Елены Рерих, несмотря на яростный труд и работу над собой, приходится на момент окончательного взросления младшего сына и самостоятельной жизни детей. Обращает на себя внимания сверххраня либо сверхпоздняя реализация многих женщин, тогда как середина, наиболее плодотворное время, словно бы выпадает из реализации.

Женщины выпадают из профессиональной карьеры как раз именно в тот момент, когда необходима максимальная самореализация, максимальная самоотдача, максимальная концентрация всех сил на работе. Самые продуктивные годы в науке

они отдают детям, а за десять-тридцать лет их знания полностью обесцениваются.

Именно для девушек, возможно, следовало бы начинать профессиональное обучение самым разнообразным видам мастерства по возможности с самого раннего возраста, включая раннюю профессиональную специализацию знаний, что не должно, впрочем, мешать при желании сменить профессию или область творческого приложения. Профессиональная постановка желательна в области живописи, музыки, литературного мастерства, танцев, чтобы к юности набрать свыше десяти тысяч часов опыта в области мастерства, ремесла, творчества, науки. Желательно давать такие виды искусства, которые могли бы дать дистанционную работу по Интернету в случае беременности. Сейчас, когда скоростные сети, Skype, видеоконференции повсеместно вошли в обиход, это не должно быть проблемой.

Еще одним решением этой проблемы является дистанционно-программное образование вольного графика для беременных женщин и женщин с маленькими детьми. Сегодня некоторые программно-обучающие подходы позволяют давать даже более качественное образование, чем при традиционном лекционном стационарном обучении. Очевидно, что такое образование для государства фактически бесплатно. Что препятствует создать такое бесплатное всеобщее высшее образование по абсолютно всем востребованным и невостребованным специальностям и отраслям знания не только для женщин, но и абсолютно для всех, кто не попадает в «стационарную» систему, – непонятно. Затраты по сравнению с традиционным образованием в миллионы раз меньше – в основном на разработку программно-обучающей (видео, графика, ООД, опорные конспекты и прочее) части, а также на инфраструктуру и контрольно-подтверждающую часть. Таким образом, даже пособие безработным может превратиться в стипендию и поиск востребованных профессий, превратив таким образом потерянные для государства годы в получение профессии и даже мастерства. Не будет лишних людей.

С развитием программных, педагогических, психологических, сетевых технологий дистанционное обучение перешло грань, когда оно было только вспомогательным и вторичным – в школах США, например, с обретением популярности онлайн-видеоуроков Саймона Хана (четверть миллиарда просмотров), который в коротеньких роликах-микролекциях просто и наглядно разъясняет ключевые моменты математики, спонтанно стала изменяться структура обучения: теперь уроки и ролики смотрят дома хоть по тысяче раз, а в аудитории (и сети) занимаются в основном консультациями и

разъяснениями непонятного у преподавателя. Открытые интернет-курсы и программы (МООС – Massive Open Online Course) буквально взорвали в 2012 году образовательный мир – ведущие университеты ринулись в бесплатное онлайн-образование (платен только сертификат). Сейчас можно утверждать, что технологии, в том числе и образовательные, развились до такой степени, что обучение всем наукам и даже навыкам и многочисленным видам мастерства можно вести онлайн даже с увеличением качества преподавания и обучения.

В современном обществе произошла резкая смена брачной стратегии – успешная брачная и воспитательная стратегии могут ждать лишь успешную женщину, а малоквалифицированная женщина, скорей всего, даже не выйдет успешно замуж и не сможет дать нормальное воспитание и не сможет даже обеспечить сохранение жизни ребенка. И уж тем более ее легко бросают с ребенком, сейчас более чем в сорока-пятидесяти процентах случаев, в отдельные годы процент разводов достигал 90 % среди браков молодых. А ведь и так процент детей вне брака даже в России подымался до тридцати процентов (28 % в 2000, 29,2 % в 2006 и 24,6 % в 2011 году [432, 472]). В мире, по данным сайта Евростат [472], доля детей, родившихся вне брака, превышала пятьдесят процентов в 2011 году в таких странах: Бельгия 50 %, Франция 55,8 %, Болгария 56,1 %, Швеция 54,3 %, Норвегия 55 %, Исландия 65 % и т.д. В таких условиях карьерная стратегия, стратегия обязательного обретения мастерства становится залогом выживания и воспитания ребенка, а не наоборот.

Сейчас все перевернулось – женщина должна быть мастером и достигнуть успеха для счастливой семейной жизни и нормального воспитания ребенка, иначе она ничего не сможет ребенку дать и даже не сможет ему толком помочь в болезни при платной медицине. Это уже требование общества, а не пожелания суффражисток.

При этом проблема воспитания детей никуда не делась – при самых лучших условиях реализации женщине все равно надо будет найти вдвое, втрое больше времени для детей, чем мужчине. А при фиксированном числе времени работы, фиксированном числе времени в сутках и необходимом для нормальной работы мозга минимуме времени сна в восемь часов, найти дополнительно еще три-восемь часов тренировки мастерства (знаний) – это нужно женщинам не только тренироваться с самого раннего детства, но и научиться делать несколько дел одновременно, как Н. Г. Чернышевский. Сама такая постановка вопроса требует особой педагогики. Но вопрос необходимо ставить. Большинство домашних дел не требуют полной загрузки мозга, полной концентрации – это часто механическая повторяющаяся малоумственная работа. Мультизадачность такой

степени: основная контролируемая мысль плюс механическая работа – легко развиваема за десяток лет тренировки. Пока, как утверждает электронный журнал *Psychology Today*, всего лишь два процента людей способны к реальной мультизадачности и могут делать два и более дел без внешней потери эффективности.

Также нельзя не отметить еще одну особенность женщин: более раннее взросление и более раннее вступление в брак в сравнении с мужским полом. По некоторой статистике, процент мужчин в браке сравнивается с процентом женщин в браке лишь к пятидесяти годам. До этого возраста процент женщин в браке, по данным И. Винштейна, значительно выше [88]. А в самый расцвет способностей – намного выше:

Возраст	Состоят в браке %		Встречаются %		Влюблены %		Помолвлены %	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
15–19	5,54	8,78	12,22	15,71	18,90	23,03	1,74	3,24
20–24	15,98	29,17	13,03	13,52	12,60	12,72	4,33	5,45
25–29	37,56	53,51	8,00	5,96	5,89	5,14	3,03	2,72
30–34	52,72	68,14	4,34	3,45	3,17	3,00	1,59	1,50
35–39	60,90	71,04	3,03	2,68	2,25	1,74	1,00	0,74
40–44	66,51	70,40	2,62	2,52	1,68	1,20	0,75	0,53
45–49	72,61	71,13	2,19	2,07	1,37	0,75	0,59	0,33
50–54	77,59	71,94	1,90	1,61	1,05	0,50	0,46	0,24
55–59	80,24	70,93	1,84	1,25	0,97	0,45	0,44	0,17

Табл. 3.1. Зависимость семейного положения от пола [сф. по 88]

Если мы посмотрим на таблицу, то увидим, что даже несмотря на то что патриархальный брак способствует работе мужчин, в самом продуктивном возрасте для науки большинство женщин уже замужем и воспитывают детей, причем этот разрыв может достигать пятнадцати процентов и выравнивается лишь к пятидесяти годам, причем в возрасте после пятидесяти, когда брак уже дает преимущество в выживании и обеспечении работоспособности (пожилым людям легче вместе), процент женатых мужчин больше на десяток процентов замужних женщин.

То есть большинство женщин уже замужем именно в том

возрасте, когда делается большинство открытий, когда происходит наибольшая реализация большинства гениев и талантов. Брак по любому отодвигает реализацию в мастерстве, забирая время, необходимое на тренировки и работу. Фактически, со времени вступления в брак, несмотря на счастье, большинство женщин начинают отдавать время не учебе и мастерству, а семье. Хотя любая фиксация и любовь несут счастье или, по крайней мере, поднимают процент радости, счастья и удовлетворенности, но очевидно, что если женщина не реализовалась до брака, помимо реализации в семье, ее реализация отодвигается как минимум на двадцать лет.

Впрочем, брак не всегда влияет на женщин отрицательно: Галина Вишневская достигла расцвета гениальности уже после вступления в брак. Правда, детей у нее не было до расцвета таланта и она посвящала себя пению, а первый муж был антрепренером, а второй Мстиславом Ростроповичем. То есть ей мужья не мешали, а помогали.

Во многих развитых странах возраст совершеннолетия (вступления в брак) поднят до двадцати лет, что совершенно определенно увеличивает возможности реализации для женщин. А в Южной Корее в ВУЗах вы можете вполне законно столкнуться с гонениями и официальными запретами на внебрачные отношения студентов. То есть они фактически до двадцати восьми лет без брака и любых отношений, как и многие японцы.

Конечно, нужно воспитание, ибо внебрачные отношения будут еще хуже. В Южной Корее, например, пропагандируются известные на весь мир сериалы, где героиня первый раз целуется в 25–30–35 лет, но корейцы и японцы выглядят молодо до 35–40 лет.

Одна из нобелевских лауреатов-женщин выразилась совершенно определенно, что главная проблема женщин – это дети и воспитание детей. И, конечно, – семья. Не мифическое гендерное неравенство превращает в целом более умных и талантливых девушек, уже оккупировавших науку, в аутсайдеров, а важнейшая священная необходимость отдавать десятки лет детям. Этот разрыв в десятки лет дает тысячи часов, потраченных на науку мужчинами. Не нужно искать особые причины, где очевидный разрыв, доходящий до десятка тысяч часов, потраченных на науку и мастерство.

Но, конечно, не все семьи таковы. Пьер Кюри, Николай Рерих, Мстислав Ростропович помогли женам реализоваться. Парадоксально, но это не только не повредило им самим, но и помогло реализоваться и им, и детям. Самые гениальные картины Николая Рериха написаны после начала творчества его жены и буквально пронизаны мотивами этого творчества. Супруги Кюри вообще работали вместе дома.

В исследования А. Эриксона десяти тысяч часов мастерства было достаточно, чтобы положить раздел между посредственностью и талантом-гениальностью. Три часа каждый день на протяжении десяти-пятнадцати лет, отданных детям и семье, которые мужчина может потратить на мастерство, учебу и специализацию – вот и разрыв в гениальности мужчин.

Правда, из-за особенностей воспитания женщин, блокирующих цели, воспользоваться этим ресурсом времени женщины чаще всего не могут даже в отсутствие детей.

Выводы просты: у женщин действительно существует вполне определенный гендерный недостаток, который препятствует или затрудняет карьеру по сравнению с мужчинами и способствует разрыву в тысячах часов работы и тренировки, потраченных на мастерство и знание, – но он вовсе не является недостатком! Вероятней всего, любой упрек женщинам в неравенстве ума и мастерства – это упрек в счастливых часах, отданных детям и отчасти мужу вместо того, чтобы разумно потратить их на мастерство и на совершенствование.

Это единственное реальное препятствие, которое нам удалось найти, но оно не является препятствием, поскольку многие сознательно предпочитают счастье семьи счастью творчества и творческой фиксации.

3.11. Тренировка многозадачности и тайм-менеджмент как попытка решения проблемы

Проблема нехватки времени для накопления мастерства и творчества свойственна для обоих полов. Причем дело не только в нехватке времени – каждому хочется найти счастье. И именно на это люди хотят тратить время. То есть время у людей все-таки есть, но они никогда не потратят его на творчество и тем более на тренировку и учебу. То есть реальная проблема всегда психологическая.

На Востоке говорят: «Счастье жизни найди в творчестве...» [5]. Проблема отчасти решается фиксацией, то есть полным погружением в идею, поиск, дело, которое приносит счастье. И если не счастье, то удовлетворение от жизни точно. А весь спектр творчества – от заботливо раздуваемого энтузиазма до экстазов озарений и вдохновений – зачастую способен тысячекратно перекрыть обычное человеческое «счастье». Концентрированное **мышление**, совмещенное с фиксацией, тоже способно приносить счастье – это один и тот же творческий процесс. Йоги считают, что можно испытывать это состояние наполненности жизни постоянно, целостные, творческие, йогические озарения, вдохновения, радость красоты и мышления постоянно, а не редкие мгновения, как обычно в

жизни, – то есть иметь в миллионы больше раз радости. Моцарт, как часто это повторяют, кричал от восторга во время озарения, он писал, что передать словами это невозможно. Он за день переживал больше счастья, чем большинство за всю жизнь. Описания даже частичных «самадхи» йогов поразительны и запоминаются на всю жизнь.

Причем ни творчество, ни йогические состояния, ни обычное счастье могут не противоречить друг-другу и могут быть взаимно усиливаемы: гениальный художник Николай Рерих совместил в своей жизни и одно, и второе, и третье.

Проблема творчества это более общая проблема – это поиск счастья.

Мы опять приходим к тому, что для счастья жизни начинать нужно с дисциплины мышления. Если счастье можно обеспечить «фиксацией», переходящей в классический «божественный энтузиазм», по выражению Востока, абсолютное поглощение работой и только работой, произведением до конца, то «фиксации» еще надо достигнуть. Лучше начинать тренировку «фиксации» с малой постоянной концентрации мысли и направлением всех мыслей на творчество без насилия.

Без этого полного погружения сложно надеяться на озарения и экстатические состояния.

Но для такого полного погружения начинающему нужно обеспечить еще одно условие хотя бы на первое время – нужно, чтоб тебя физически никто не отвлекал. Вдохновение и «фиксация» в чем-то похожи на сон – даже мозговые волны имеют часть признаков глубокого сна (дельта- и тета-ритмы). Если человека физически будут будить и отрывать от сна каждые десять минут, физически подымать и заставлять куда-то идти и что-то делать, то каким бы он ни был «мастером сна», он будет злой и невыспавшийся. Но если для самого примитивного физиологического сна человечество поняло необходимость тишины, покоя и запрета тревожить во время сна, то для более сложного творчества такое примитивное физиологическое условие еще не усвоено и не принято. Творца могут «разбудить» множество раз, причем по таким ничтожнейшим мелочам, по которым постыдились отрывать от ничтожнейшего сна, а потом еще и удивляться отсутствию результата. Даже фильм не любят прерывать, чтоб не нарушить погружение и концентрацию, и «шикают» на того, кто отвлекает. Но понимание того, что начинающему (по крайней мере до того, как он научится всегда удерживать мысль, озарение и вдохновение) зачастую невозможно вернуться *к прежней мысли, чувствам, озарению, вдохновению*, будто к молотку с гвоздями, зачастую отсутствует.

Что же делать? Один из очевидных ответов – развивать хоть элементарную бытовую многозадачность, когда концентрация мысли никогда не прерывается. Бытовая задача не требует запредельной интеллектуальной работы, такая многозадачность есть явление естественное и никогда никем не отрицалась. Ее существование не может быть поставлено под сомнение, как и возможность ее тренировки. Которая, как ни странно, заключается в тренировке абсолютного сосредоточения, такого полного, чтоб уже не отвлекаться, такого совершенного, чтоб мысль постоянно оставалась сосредоточенной. А вовсе не в тренировке многозадачности.

Достижение многозадачности начинается с достижения сверхсосредоточенности на мысли, когда мысль уже никогда не прерывается. Это такая «фиксация» (инерция мышления), когда ум уже ничто не способно отвлечь в принципе. Европейская критика многозадачности зачастую просто не понимается людьми Востока, потому что первые говорят о неумении сосредоточиться там, где предполагается абсолютное умение сосредотачиваться в любых условиях, даже при своем собственном сосредоточенном действии.

Вернемся к влиянию семьи на творчество. Семья обеспечивала, например, Владимиру Вернадскому, полный покой во время работы, тишину, еду, отдых. Это все делала жена Наталья Владимировна, как незамысловато писали восторженные друзья Вернадского: «Этот постоянный кавардак не нарушал занятий только Владимира. Наташе удавалось, не знаю уж как, оберегать неприкосновенность его кабинета. Между тем сама Наташа в это время заняла такое боевое положение в партии (кадетской), что у нее тоже не было свободного времени...» [12]. Но кто помогал самой Наталье Владимировне? Эта умнейшая женщина, бывшая в гуще научной и философской работы, ничего не создала, даже не написала воспоминаний. Философ и мать двоих детей Елена Ивановна Рерих такое нерушимое никем место, получила уже после взросления обоих детей, когда она работала над умственными вопросами, как и муж, круглый день, а принятые в семью или нанятые помощники помогали по дому. Но при наличии нескольких малых детей и отсутствии помощников (не говоря уже об отсутствии средств) такое в принципе невозможно.

То есть если для мужчин исторически семья, наоборот, может помогать в творчестве, обеспечивая комфорт и условия в лучших примерах семьи, то для женщин от семьи и детей все равно никуда не деться. Проблема отдачи времени детям и семье все равно будет стоять, даже особенно остро при творчестве.

Как бы мы не пытались, женщинам не уйти от отдачи времени

семье. Иначе это будет не ее семья и не ее дети. Вопрос встает совершенно в другом: как, не уходя от проблемы, решить ее. И если у вас нет денег на помощников, занимающих детей от и до и делающих всю работу по дому, то здесь не бывает легких решений.

Одно из решений проблемы видится в развитии так нужной для творчества многозадачности в сочетании с дисциплиной мысли и тайм-менеджментом. Тем более, большинство домашних дел не требуют полного погружения внимания и запредельной концентрации мысли: домашняя работа зачастую механическая, легко поддающаяся тренировке мультизадачности. Тщательно мыть пол и концентрировать мысли на какой-то проблеме не так сложно, как кажется. Главное, добиться четкого разделения мыслей и чтоб основная мысль была четкой, ясной, сильной и не смешивалась с второй. Впрочем, как и каждая мысль.

Как исторически решались эти проблемы в известных семьях?

В семье Рерихов, известной своими гениальными достижениями каждого из супругов и детей это решалось:

- ✓ дисциплиной мысли и тренируемой многозадачностью, когда каждая мысль уже должна быть четкой, качественной, концентрированной и направленной на творчество, дело, проблему или общее благо, чтоб ты ни делал; дисциплина мысли позволяла использовать вообще любые промежутки времени для творчества, развития, тренировки, самосовершенствования и т.д.;
- ✓ выделением для каждого супруга рабочего времени с утра и вечером, когда их в принципе нельзя было отрывать от работы и творчества; когда они были заняты, их нельзя было в принципе тревожить, отрывать, беспокоить;
- ✓ выделением общего времени, когда после творческого труда собиралась и гуляла, обсуждала что-то, спорила вся семья;
- ✓ использованием помощников по дому после того, как они стали успешны (это не всем подходит).

В семье Вернадских это решалось:

- ✓ использованием любых «кусочков времени» – любое время Вернадского, даже ожидание нескольких минут обеда, было заполнено полезной работой; эти «кусочки времени» вошли в тайм-менеджмент как фирменное название Вернадского;
- ✓ постоянным мышлением, когда Вернадский эффективно думал над проблемами во время прогулок, концертов, поездок и т.д.;
- ✓ выделением рабочего времени – когда Владимир Вернадский был в рабочем кабинете или работал, его в принципе нельзя было тревожить;

- ✓ обычным для успешной профессорской семьи того времени использованием прислуги для рутинных домашних дел.
- В семье Льва Толстого это решалось:
- ✓ выделением рабочего времени, когда писателя в принципе нельзя было беспокоить, что бы ни происходило;
 - ✓ использованием того же для супруги и племянницы, когда они решили писать книги и написали несколько книг;
 - ✓ постоянным размышлением Льва Толстого, где б он ни находился, что б ни делал: охотился, беседовал, встречался с посетителями и т.д.;
 - ✓ типичным использованием для помещика мелкой прислуги (хотя он сам пахал поле), а также родственников, самих гостей и своих девяти детей, помогающих жене.

В семье педагогов Никитиных это было:

- ✓ выделение супругам, в том числе и супруге-матери, неприкосновенного времени, когда ее запрещалось беспокоить и все заботы по детям перекладывались на другого;
- ✓ использование семейного быта для непосредственного обучения и воспитания детей (супруги – педагоги);
- ✓ использование всех многочисленных детей для выполнения домашних дел и помощи матери без всякого демократизма и особого равноправия; переложением на них значительной части дел, которые обычно тащит только мать.

В семьях фрилансеров, где оба супруга занимаются творческой работой, часто практикуют такой режим:

- ✓ до определенного времени, например с утра до шести вечера (до двенадцати дня и т.д.), они занимаются работой и их нельзя тревожить, беспокоить, трогать, отвлекать; иногда с перерывами на еду, часто совместную;
- ✓ после шести (или x-часа) они откладывают все и проводят время вместе: гуляют, тренируются, купаются, плавают, катаются на лыжах, ходят в ресторан, уделяют время друг другу и семье как обычная семья.

То есть в семьях творческих людей практикуют основанное на взаимной сознательности и уважении:

- ✓ выделение неприкосновенного рабочего времени, когда супруга в принципе нельзя тревожить и отвлекать, обычно с раннего утра и до обеда, более редко с перерывами на еду до шести часов;
- ✓ неприкосновенность замеченного творческого труда, когда супруг (супруга) работает, даже если это в нерабочее время, его вся семья старается не беспокоить; для этого чаще всего

используется рабочий кабинет, – если есть, он обычно неприкосновенен; как в семье Дарьи Донцовой, где (на основе интервью) обычно ждут, когда она сама выйдет, и тогда вываливают проблемы;

- ✓ выделение совместного общего времени суток, когда вся работа откладывается и остаток времени посвящается совместному отдыху, прогулкам, тренировкам, семье; это время обязательно проводят вместе, а не как в обычных семьях: кто телевизор, кто пиво, кто за покупками, кто куда;
- ✓ личное использование каждого мгновения или «кусочка времени» в дисциплине мысли и дня; они не упускают в принципе мгновения времени, тем набирая «отрыв» от обычных людей в мастерстве и накоплениях мысли.

Мы видим сочетание в известных творческих семьях семейной и личной сознательности, где уважение к друг другу сочетается с личной самодисциплиной мысли и продуманным тайм-менеджментом. Интересно, что, в отличие от обычных семей, они больше времени, часто на порядок, проводят вместе, и проводят его интересней и продуктивней тоже часто на порядки больше по сравнению с типичным отдыхом. Там, где ничего не оставлено на самотек и хаос, там, где не теряют время впустую, там можно выделить много времени и друг-другу и детям.

«Остерегайтесь не имеющих времени. Ложная занятость, прежде всего, указывает на неумение пользоваться сокровищем времени и пространства. Такие люди могут исполнять лишь первичные формы работы. Невозможно их привлечь к созиданию. Мы уже говорили о лжецах сроков, крадущих чужое время; теперь скажем о мелочных лентяях и скудоумах, заграждающих путь жизни. Они заняты, как сосуд, наполненный перцем; у них всегда горечь от работы; они важны, как индюки, ибо пересчитывают количество смрада куренья; они предоставляют место работы одурманиванию. Выдуманы сотни предлогов, заполняющих щели гнилой работы. Они не найдут часа для самого неотложного. В тупости своей они готовы стать дерзкими и отринуть для них самое существенное. Они бесплодны так же как и воры чужого времени. Следует исключать их из новых построений. Для них можно оставить переноску кирпичей.

Мы знаем много трудящихся, которые найдут час для самого важного; им не кажется, что они заняты. Нескупой на труд щедро получит. Это качество вмещения труда необходимо для расширения сознания. Можно ли чем-либо заменить радость роста сознания?

В наших индусских писаниях вы встречали выражение «игра»

в применении к космическим понятиям. Игра Великой Матери Мира – не видна ли она просветленному сознанию? И драма крови не заменима ли в свете лученосной материи? Но для сияющей игры нужно иметь готовый час. (Община (Урга).3.1.27) [5].

В обычных семьях одна из основных проблем это хаос, когда отсутствует выделение неприкосновенного творческого времени и отсутствует неприкосновенность творческого труда (часто не понимаемая одним из супругов или не внушенная детям), отсутствует специальное выделение ежедневного общественного и общего времени, которое обязательно проводится вместе: ежедневное совместное плавание, прогулки и т.д. Хаотический труд, хаотический отдых. Дети тоже разбалованы, не понимают неприкосновенности рабочего кабинета, не приучены к труду и постоянной помощи по дому вне «равноправия», «равного распределения обязанностей», «графика» и т.д. Они уже не воспринимают труд по дому как естественный.

Вторая проблема – семьи большинства просто не созданы изначально для улучшения творческой работы, работы в целом и т.д.: они существуют как появились, и для их характеристики лучше всего подходит слово «шалаш». Жизнь в природе диких человеческих отношений как она есть. И если раньше в аристократических кругах, а также крестьянских и т.д. семейная жизнь хоть как-то нормировалась какими-то рамками, требованиями, моделями поведения (выдержка, самообладание, вежливость, соблюдение этикета, ритуалов и т.д. у аристократов, жесткие правила поведения и отношения и т.д.), то с некоторых пор государство, общество, классы самоустранились от этого, и семейная жизнь стала у большинства просто хаосом, направляемым хаосом неконтролируемыми чувствами, без всяких стен, руля и берега. Люди чего-то ждут, но ничего не строят.

Еще одна основная проблема – использование нерабочего и незащищенного времени (или, точнее, неиспользование женщинами). Это «кусочки времени» или даже мгновения в ожиданиях, поездках, прогулках, очередях – из них зачастую складывается второй рабочий день. Практически все гении и выдающиеся люди использовали их – кто просто потому, что мыслили о творчестве постоянно, кто из-за дисциплины мысли, когда ни одна мысль не была произвольной вообще, кто из-за выработанной мультизадачности, когда просто делал несколько дел одновременно вместе с творчеством, кто использовал все «кусочки времени», кто вместо дисциплины мысли пробовал вести ежедневный учет времени, как А. А. Любичев и т.д. У П. И. Чайковского вообще музыка в сознании не прекращала звучать постоянно, он творил вообще всегда: «Находясь в нормальном

состоянии духа, я сочиняю всегда, каждую минуту дня и при всякой обстановке. Иногда я с любопытством наблюдаю за той непрерывной работой, которая сама собой, независимо от предмета разговора, который я веду, от людей, с которыми нахожусь, происходит в той области головы моей, которая отдана музыке...» [407]. Томас Соуэлл в книге «Поздно заговорившие дети» упомянул о таких детях и аутистах, которые думали музыкой и математически [цит. по 481], а не просто образным или звуковым потоком, и из-за этого испытывали задержку речи. Интересно, что среди известных творцов были такие, кто уже стал думать музыкой, стихами, прозой, картинами, скульптурами, школьными уроками, иллюстрациями, «кадрами», сценами – то есть впечатление просто напрямую перерабатывалось и отражалось в музыку и картину, минуя сознательную часть. Они уже сразу все впечатления и мысли отображали своим искусством, правда, как отмечали выдающиеся поэты, не всегда выдающегося качества. Навык перешел в бессознательную часть, все уже отображалось через искусство. К концу жизни напрямую отображать свои впечатления в музыке начинал уже, судя по всему, Микаэл Таривердиев.

Также нужно отметить, что использование уже абсолютно всех кусочков времени повышает и качество использования чистого выделенного неприкасаемого времени.

Но использование абсолютно всех кусочков времени и времени, занятого механической работой, требует умения хоть отчасти раздваивать сознание и контролировать мышление. Как опытный водитель маршрутки, который ведет машину и говорит по телефону, так большинство механических процессов может сопровождаться своим собственным потоком контролируемой мысли – постоянный контроль над мыслью одно из основных упражнений йоги.

Для творчества, где необходимо контролировать несколько параметров одновременно (иногда вплоть до десятка), такой контроль просто необходим. Основная мысль (сверхзадача), доминирующая мысль, главная мысль во всех условиях и при всех механических действиях, должна стать основой обычной жизни. То есть желательно научиться при всем, что б ты не делал (кроме потенциально опасных занятий, в которых, наоборот, можно тренировать концентрацию на них) – ехал в электричке или маршрутке, шел по дороге, стоял в очереди, покупал, мыл пол, готовил еду, готовил краски, настраивал компьютер, гулял, – сохранять целостное состояние, целостную мысль или просто концентрированную четкую сильную мысль. Тогда уже можно будет понять, как Михаил Чехов легко импровизировал при чувстве целого, Станиславский сохранял сверхзадачу, Шаляпин

контролировал образ, а Вишневская вкладывала в пение некое сложное образное комплексное чувство-мысль.

«Я пою не о том, что реально вижу перед собой, и что видит публика, – вспоминала гениальная Галина Вишневская. – Для меня важнее мой второй план – о чем я думаю и что хочу вызвать в воображении публики. Часто это могут быть картины, совсем не относящиеся к месту действия. Например, в “Царской невесте”, в последнем акте, я вижу себя не в душном царском тереме, набитом народом, где проходит действие, и не в саду с любимым Ваней, о котором поет потерявшая рассудок Марфа, а в бесконечном ослепительно-белом пространстве, где нет никого и ничего. Ни единой былинки. А только ее беспомощная фигурка в тяжелом царском облачении, жадно и безнадежно тянущаяся за своей далекой мечтой... За гранью мира. Мне необходим этот простор, этот слепяще белый цвет внутри меня. Он ограждает меня от реальных персонажей, позволяет мне не видеть и не слышать их. Помогает создать нужную мне мучительную напряженность, услышать в себе звенящую тишину... Тогда мне кажется, что из нее я могу послать свой голос, как лазерный луч, чтобы, пробив стены театра, он парил над всей вселенной, рассказывая о трагической судьбе Марфы – невесты царя Ивана Грозного...» [89].

Признанный гениальный актер Михаил Чехов воплощал чувство целого на сцене, то есть уже целостную мысль вдохновения. Различные эффекты мысли упоминал гениальный виртуоз и дирижер Мстислав Ростропович, который даже репетировал, по его собственному признанию, сперва в уме, ища в уме нужное звучание, и работал так, чтоб «болели не руки, а голова» [400].

«– Как же вы работаете?»

– Так, что у меня никогда не устают мышцы рук. Устает голова.

Первоначально учу новое сочинение без инструмента, с нотами. Беру клавиш, и стараюсь представить звучание с помощью внутреннего слуха. Вслушиваюсь во все гармонии, переходы, разбираю форму...

Определив, как мне хотелось бы играть, сажусь за фортепиано и прошупываю музыкальную ткань, виолончельную партию подпеваю... Затем играю произведение на виолончели. Целиком. Со стороны послушаете: каскад фальши. Темпераментной фальши. Но я должен сразу представить, как нужно играть, какими «мазками». Потом уж расставляю правильные штрихи, аппликатуру, учу тщательно... В заключение – снова темпераментно, «в мыле» проигрываю произведение и определяю, какие части, куски нужно

«подровнять»... Она (интерпретация) является сложным психологическим процессом. Ведь музыкальное произведение – зашифрованное настроение композитора. Моя задача – возродить ... состояние, которое вылилось в музыкальный образ, играть так, чтобы ... настроение как бы возратить публике... Конечно, понимаю, что полностью такую задачу не выполнить, но максимального приближения к замыслу композитора я обязан достигнуть...

Запоминаю текст очень быстро и никогда затем уже не пользуюсь нотами...» [400].

«Если у тебя есть хорошие идеи и чувство стиля, – говорил Ростропович, – ты можешь это передать разными другими способами, а не только обычной техникой. Существуют парапсихологические, гипнотические эффекты во время работы с оркестром. Если ты хочешь, чтоб эта фраза звучала так, и ты знаешь как, ты каким-то образом можешь это выделить. Для этого должно быть очень сильное чувство и сильное желание... Если у тебя нет своей концепции, какой бы волей ты не обладал, ты все равно ничего не передашь. Красивая, но ничего не выражающая дирижерская техника дает возможность играть вместе. А это самое минимальное...» [400].

Мы возвращаемся к непрерывному контролю сильной, яркой, насыщенной чувствами мощной и концентрированной мысли как части будущей творческой работы. Это то, о чем опять-таки не говорят и не учат в школах, но что необходимо для воплощения роли на сцене или своего видения пьесы. Постоянная дисциплина мощной концентрированной мысли в любых условиях – это просто азы искусства, но многие ли умеют создать мощную, сильную и сосредоточенную мысль хотя бы в любых условиях, хотя бы просто создать? У многих ли получалось хотя бы просто достигнуть силы мысли? Про сохранение ее мощной и четкой в сложнейших условиях сложнейших действий, типа исполнения сложнейшей вокальной партии с внешними мизансценами в синхронном действии в кругу актеров, пока промолчим. Где хотя бы сложный образ роли со всеми чувствами в уме? А целостный образ вдохновения-сверхзадачи, как у гениальных актеров?

Выработка дисциплины постоянной сильной мысли – простой элементарнейший процесс творчества, еще не дотягивающий до озарения и вдохновения. А лишь пока готовящий сознание к условиям действия на сцене. Но такая простейшая многозадачность плюс сильная постоянная мысль наблюдается у многих творцов.

Можно определенно занести это качество в «пул» необходимых для творчества навыков. Многие ли понимают вне музыки, что пение помимо нотной фальши может содержать

тембрально-темпераментную и т.д. фальшь интонирования и чувств, что одна и та же самая песня в устах одного и того же исполнителя с идеальными нотами может отвращать или притягивать? Что возникает второе измерение, помимо нот? Многие ли могут поверить, что песни героини в известном кинофильме «Ирония судьбы» Эльдара Рязанова пела молодая Алла Пугачева, просто-таки замученная Микаэлом Таривердиевым требованиями правильного интонирования? Эти гитарные песенки стали культовыми на десятилетия, просто классикой. И в то же время спетые жестко со сцены в типичной манере Аллы Пугачевой, несмотря на абсолютно те же ноты и ту же певицу, они не стали популярны и не вошли в ее репертуар. Микаэл Таривердиев говорил, что это вообще типичная ситуация с певцами – ошибки интонирования ведут к непопулярности песни, и пока он сам работал с певцами, добываясь правильного интонирования, все было нормально (М. Таривердиев автор написанного на спор суперхита «Миллион алых роз», автор песен к «Иронии судьбы», но работать предпочитал в камерной, гитарной, неоклассической и т.д. музыке, а не «попсе»). То, что к нотам добавляется еще одно измерение чувств, выражаемое через интонирование, а на сцене еще и через лицо, мизансцены и мощную мысль-чувство, измерение, в котором нужно творить вместе с нотами (а не только следить за нотами), многие ли понимают? А оперный певец еще при этом должен играть лицом, телом, популярный певец – танцевать на сцене и т.д. А это еще несколько параллельных одновременных «линий»! Из миллиона идеальных голосов популярным может стать безголосый певец Владимир Высоцкий с потрясающим интонированием и силой чувств, с соответствующими чувствам феноменальными текстами, актер театра на Таганке.

Мы снова приходим к многозадачности как простому требованию, которое еще может послужить воплощению гениального творчества, а может и нет. Оно даже не столько гениальное качество, сколько его необходимая и непреложная императивная предтеча. Также в тренировке многозадачности выделяется постоянная дисциплина сильной, концентрированной, насыщенной мощными чувствами мысли поверх всего как часть многозадачности.

Прежде чем прийти к такой дисциплине и многозадачности, нужно научиться создавать сильную концентрированную и наполненную чувствами мысль в идеальных условиях, и лишь потом переходить к выделению ее, сохранению и развитию при всех условиях: при механической работе, действиях, сложнейших действиях, ролях, танцах, сложнейших навыках, комплексах и т.д.

От умения контролировать одновременно две руки и мысль

виртуозу никуда не деться, от умения контролировать обе руки, ноги, тело, голову, лицо, окружающее пространство с партнерами и мысль виртуозу танца никуда не деться, будь это просто хип-хоп или фигурное катание с партнером. Инженеру класса Н. Tesla желательно уметь представлять в уме множество динамических объектов одновременно (Tesla проектировал сложные объекты в уме и даже утверждал, что заставляет их в уме «работать»). Режиссеру желательно представлять не просто статическую картинку со многими объектами в уме, но и сложную динамическую картину с самостоятельным поведением разных объектов. Даже постановщику трюков желательно уметь представлять самостоятельное поведение нескольких объектов. Композитору желательно представлять в уме одновременное звучание нескольких инструментов – даже популярные песни опытными музыкантами создаются в уме.

Не только ноты, но и интонирование, чувство – все это уже нелинейные по сути многомерные процессы, требующие многозадачности.

Писатели, которым одновременно надо держать сложную сцену в уме, подбирать точную фразу и печатать, обычно не считаются мультизадачными. Но неспособные даже к зачаткам мультизадачности обычно неспособны даже представить сложный (составной из множеств сложных объектов) объект в уме, диалоги превращаются в монологи кукол, действия словно происходят в голливудских декорациях в одной комнате. В реальности же писательская работа основана на отображении чувств, поэтому добавляется еще одно невидимое измерение. Еще Выгодский открыл «ножницы» восприятия, по которым часть саспенса основана на несоответствии того, как внешне это выглядит, внутренним чувствам. Если мы возьмем *Скарлет* в «Унесенных ветром» со своей тайной любовью, *Штирлица* в «Семнадцати мгновениях весны», *Павла* в «Адьютанте его превосходительства», значительную часть шпионских и всевозможных бестселлеров, значительную часть произведений о попадании в прошлое, магические миры т.д. – мы увидим, что часть саспенса и интриги держится на несоответствии внутреннего и внешнего, на так называемых «ножницах» – как называется этот прием. На самом же деле в лучших произведениях удавалось насчитать до четырех и более таких слоев и потоков: например, в одном из интереснейших сериалов каждый подразумевал в разговоре не то, что думал, и не то, что было в реальности, более того, эти потоки были многоуровневыми, – основные герои сами не подозревали того, что то, что, как им казалось, не подозревают другие, – неправда. То есть их внутренние разночтения с внешним тоже были

неправдой, но уже недоступной им. И так до четырех уровней. Эти внутренние разночтения и подледные и подземные потоки сталкиваются, взаимодействуют и рисуют очень сложные и красивые сцепления чувств, отношений, внешних выражений и проявлений. Причем еще и в диктуемых сюжетом внешних обстоятельствах, в которых это столкновение расцветает. И все это надо учесть. Обстановка, речь, чувства часто имеют множество источников и множество слоев. Самый примитивный прием – когда герои еще сами не подозревают о своих чувствах и т.д. Казалось бы, это можно создать и «одномерным» инструментом, но на самом деле выстроить фактически сложную четырехмерную картину в уме не получается, одномерные герои действуют в каком-то вакууме. Более того – одномерный ум не способен даже это представить и иногда понять. Жесткий одномерный логический ум даже не способен воссоздать четырехмерную динамическую структуру («мерностями» может быть любой меняющийся признак).

Сознательно сложно при линейном (не мультизадачном хоть отчасти мышлении) строить такие сцены. Вообще-то наше настоящее, а не только научное линейное логическое мышление, и многообъектно и мультизадачно.

Также художнику нужно держать воображаемую картину в уме и искать краску и приемы, чтобы воплощать ее на холсте – большинство гениальных мастеров предварительно рисовали картины в уме, по их собственным утверждениям и описаниях очевидцев, – это описывали о Врубеле, Рерихе, Модильяни, Рейнольдсе и т.д.

Надо неоднократно подчеркнуть в связи с характерным для современной исследовательской литературы определением многозадачности как неспособности сосредоточиться, что многозадачность не имеет ничего общего с неспособностью сосредоточиться. Наоборот, тренировки «многозадачности» на Востоке начинают с тренировки способности полностью сосредоточиться или даже сверхсосредоточиться на одном объекте или деле без остатка. Потом следует способность сосредоточиться в любых условиях, потом естественно учатся концентрировать мысль при любых делах. И так приходят к удвоению потоков внимания при четкой качественной мысли и менее акцентированных и занимающих ум действиях. Йог учится сосредотачиваться на мысли в любых условиях. И путем специальной тренировки научается не терять основного сосредоточения внимания при дополнительном внимании вокруг, четко разделяя две и более мысли. Но все начинается с абсолютно четкой сосредоточенной мысли.

Это парадоксальный приход к многозадачности (целостное

самадхи) через сверхсосредоточение.

Только когда йога ничто уже не может отвлечь от мысли, тогда он может вырабатывать многозадачность. Впрочем, специализированные и реально существующие упражнения на многозадачность или выполнение нескольких дел одновременно могут идти попеременно с упражнениями на абсолютную концентрацию, когда ничем невозможно отвлечь мысль. Выработав способность абсолютно четкого переноса мысли, естественно приходят к концентрации на мысли в любое время. Без способности сосредоточить внимание на одном деле ни на что не отвлекаясь, не может идти и речи о способности сосредоточить внимание на двух и более делах. Это развитие внимания, а не его деградация.

Та же схожая проблема возникает и при рассмотрении одновременного чтения множества слов. Это или одновременное осознание нескольких слов или сложный навык одновременного осознания, запускаемый без вмешательства рассудка. Нужно отметить, что эффективность при одновременном осознании, при целостном мышлении, при скорочтении страницами или абзацами у выдающихся людей вырастает на порядки, а не падает, как считается. Страница при осознании такими гениями понимается лучше, чем по предложениям или по отдельным словам или даже знакам. Скорочтение Эйлера равно году работы студента. Никто не скажет, например, что те, кто читает по буквам, лучше понимают, чем те, кто уже читает по словам, но чтение предложениями и страницами упорно сводится к худшему пониманию, а не наоборот. Читая предложениями, абзацами и страницами, выдающиеся люди обычно и понимают лучше, а не просто читают быстрее. При одновременном осознании множества слов, элементов и т.д. скачкообразно растут способности понимания, извлечения взаимосвязей, моделирования ситуации, чем при переборе по одному слову (элементу) с забыванием предыдущего. Сама природа мышления основана на охвате множества признаков. Мы не сможем понять абзац, если не будем помнить, что было вначале предложения. Излишняя концентрация на слове (признаке, объекте и т.д.) делает само восприятие бессмысленным, если, конечно, мы не подразумеваем под концентрацией его глубокое осознание.

Подчеркнем – иногда излишнее выделение одного элемента обрывает его связи с другими. Если полностью оборвать другие мысли и элементы (удержания в сознании и памяти предыдущего смысла), то мы можем получить разрыв понимания. Если мы будем перебирать строго логически, то иногда мы можем делать это всю жизнь, а если попробуем нарисовать связи этого элемента с другими и

взглянуть на картину в целом со множеством элементов, то часто мы способны с одного взгляда увидеть выход или результат. Никогда уменьшение поля зрения не приводило к улучшению.

Выделим этот очевидный на практике вывод: многообъектность и многозадачность усиливают восприятие и ум и возможности скорочтения, понимания, решения задач, решения творческих задач, а не уменьшают их.

Подведем выводы этому краткому обзору. Проблемы нехватки времени, попытки и методы их решения близки для обоих полов. Даже семья может стать поддержкой при правильной организации.

И в то же время именно для женщин в силу рождения и воспитания детей и традиционных особенностей семьи особенно важно умение не упускать ни мгновения времени, именно для них важна тренировка многозадачности и дисциплины мысли.

3.12. Индивидуальные или гендерные отличия?

Как считают многие исследователи, индивидуальные отличия у мальчишек (и мужского пола в целом) по любым способностям и успеваемости имеют больший разброс, чем у девочек (и женского пола в целом – хотя последнее в некоторых работах подвергается сомнению). Разброс значений у мужского пола превышает таковой у женского пола и по относительным, и по абсолютным величинам, и в результате этого и по успеваемости, и по способностям выходит за рамки таковых различий в женской гендерной подгруппе. Упрощенно говоря, в человеческой популяции мужской пол может занимать как верхние, так и самые нижние места («ботаники» и «камчатка» или «надзор», если по «партах»), а женский пол обычно более компактной группой по значениям успеваемости и оценке способностей находится чуть выше середины (или посередине). Некоторые считают этот эффект артефактом большей дисциплинированности и консервативности девушек и меньшей дисциплинированности и законопослушности мужчин, большего их бунтарства, некоторые объясняют тестостероном (как и падение интереса к науке в старшей школе и ВУЗах у девочек – эстрогенами), некоторые вообще отрицают этот эффект, в некоторых случаях он просто не наблюдается. При этом большинство отличий между полами, если они наблюдаются, меньше или значительно меньше средних отклонений по каждому полу. Иначе говоря, области выше и ниже среднего перекрываются, при этом в число худших зачастую очевидным образом попадают вовсе не девочки. Также нужно отметить, что доказано происходит более ранний отсев мальчиков, которые не заканчивают старшую школу, остаются на второй год, идут в ПТУ, попадают в колонии, просто не учатся или сбегают из дому, идут в армию, не поступают в

ВУЗы, идя работать, потому в старшей школе и ВУЗах – это высшие перцентили мальчиков. Потому результаты статистического мета-анализа множества первоисточников с учетом всех данных не так радужны и показывают явные отличия только в специфических областях.

Для наглядности это можно представить как фигуру, состоящую из двух окружностей, центры которой лежат на прямой, но на расстоянии в десятки (а то и сотни) раз меньше радиуса, причем радиус одного из кругов обычно меньше радиуса другого на подобную величину – то есть или они имеют общую площадь или один полностью вмещает в себя другой круг. А это значит, что по способностям большинство женщин никак не отличаются от мужчин. Даже если по способностям кто-то и обгоняет, то всегда может найтись тот мужчина, кто хуже.

Если разброс значений внутри одного пола покрывает или равен разбросу среди другого пола, то говорить о гендерных отличиях становится просто научно некорректно. Если по статистике значительная часть мужчин намного хуже по всем способностям и успеваемости, чем женщины, то как можно говорить о преимуществах пола конкретно для этих мужчин? Возможны только индивидуальные сравнения.

Вернемся к гендерным отличиям. Бесчисленными экспериментами, пробами, испытаниями, опытами энтузиастов над собой было показано, что абсолютно любой признак ума тренируется, если и не прямо, то с помощью обратной связи. Даже абсолютный слух тренируется – от опыта развития музыкального слуха с помощью обратной связи А. Р. Лурии и А. Н. Леонтьева до тренировки абсолютного слуха. Один из музыкантов вспоминал: «Но вот в классе сольфеджио молодая учительница вынесла приговор: "У вас очень слабый слух (я нередко писал музыкальные диктанты на "два"), трудно вам будет". Слабый? А как его сделать сильным? Работа? Это я могу. И снова бесконечные занятия, только теперь уже по ночам (чтобы лучше слышать), у рояля. К концу второго курса у меня обнаруживают... абсолютный слух. Не может быть, у меня – абсолютный?! Нет, все правильно, я стал слышать без настройки точную высоту любого звука. В журнале против моей фамилии постоянно отметка "пять". А в сердце радость: я могу! Работа, работа, работа...» [433].

Как математические способности, так и пространственное мышление тренируются просто элементарно. Это было показано многочисленными экспериментами педагогов и психологов. Врожденные отличия пола по уму, скорей всего, являются

социальным артефактом, а то и вовсе простым мифом – если они и существуют, то и вовсе не в пользу мужчин. Было бы нелепо со стороны эволюции отдавать все эволюционные преимущества полу, который, по словам этологов, бросает детей, который не воспитывает, не рождает, не кормит, не защищает, не учит в природе детенышей (те самые знаменитые обезьяны стаи обычных шимпанзе, которые вырождаются и исчезают вместе с львиными прайдами, несмотря на охрану человеком и создаваемые лучшие условия). Со стороны генетики (ущербная хромосома) и современной общепризнанной теории эволюции нет ни одного довода, почему бы это должно быть. И почему женский пол, несущий полную хромосому, базовый генокод, играющий основную роль в вынашивании, кормлении, воспитании детей, и без которого бы очевидно не было расы и вида как таковых, вдруг оказался в эволюционных аутсайдерах. Как раз любые эволюционные стратегии требуют сохранять в базовой модели, без которой невозможно в принципе выживание вида, лучшее.

У человека тренируется все – вплоть до изменения основных типов мозговых волн, основных типов мышления и сердечного ритма.

Возвращаясь к якобы меньшим способностям женщин, еще раз укажем на то, что как только женщины достигли способности добиваться тех же результатов, что и мужчины до этого, вся разница в процентах нобелевских лауреатов относится, скорей, к области педагогики, а не физиологии. Надо создавать педагогические, воспитательные и образовательные системы, учитывающие гормональные, физиологические, психические особенности женщин, только и всего. А достижения женщин хорошо известны, и их незнание, скорей, показывает отсталость реципиента, а не наоборот.

Мария Кюри – первый в мире дважды лауреат Нобелевской премии: по физике (1903) и по химии (1911). Еще в юности получила два диплома Сорбонны: диплом физика и диплом математика, причем училась она, само собой, на французском, а не на родном, польском языке. То есть еще и язык выучила. Успехи ее были таковы, что ее сделали первой в истории Сорбонны женщиной-преподавателем (это во время оголтелого шовинизма профессоров!). Впрочем, сегодня даже рекорд скорочтения принадлежит женщине. Анна Ахматова – классик поэзии. Елена Рерих – классик этической философии. Елена Блаватская – мировой классик религиозной философии. Наталья Бехтерева – классик психологии и нейрофизиологии. Мария Юдина – классик-виртуоз пианино. Галина Уланова – недостижимая богиня балета. И это только единицы, перечисление заняло бы десятки страниц. Джоан Роулинг, Астрид Линдгрэн – при жизни стали классиками детской литературы. Даже в полководческой деятельности

по соотношению «освобождение – потери – скорость – цели» Жанна д'Арк, по нашей оценке, лучший полководец мира – она один из самых стремительных и успешных полководцев и политиков мира, при ничтожных жертвах и потерях (даже называлась цифра в несколько тысяч человек потерь всего) достигшая освобождения и возрождения находившейся полстолетия в хаосе, почти завоеванной саксами своей страны (хотя Жанна д'Арк не нападала, как остальные гениальные полководцы, на другие народы, и жалела даже врагов). Женщины стали признанными классиками физики, химии, математики, психологии, педагогики, медицины, литературы, философии, режиссуры (детской), оперы, балета, театра, синемаатографа, живописи, боевых искусств, виртуозами музыки, бизнеса, воротилами политики и еще бог знает чего. Женщины становились правителями даже консервативно и антиженски настроенных стран (Екатерина Вторая, Клеопатра, Маргарет Тэтчер и т.д.). Индира Ганди правила одной из самых больших и самых консервативных стран мира – Индией, пока не была убита своими телохранителями. На Шри Ланке, где порядка 17 % населения – это консервативные мусульмане и католики, одно время и президент, и премьер-министр были женщинами.

Отличия полов, скорей, лежат не в области талантов и качеств ума, а в области силы воли и воли к достижению, которые действительно могут лежать в плоскости воздействия гормонов, в области мотивации, могущей быть основанной на гормональной разнице. Но мотивация и воля являются социальными и индивидуальными величинами, преодолимыми и накапливаемыми.

Поэтому вопрос о гендерных преимуществах в индивидуальной плоскости мастерства является некорректным. Наподобие вопроса «сколько ангелов на кончике иглы». Сравнение можно проводить только в области индивидуальных накоплений. Тем более когда женщины вдруг «на раз» вышибают мужчин из целых отраслей, считавшихся ранее мужскими, типа писательства. Сами такие резкие смены «мужского занятия» или «неженского занятия» на преимущественно женское подрывают и делает бессмысленной идеи врожденных отличий пола по уму. Напомним, что еще чуть более столетия назад врач и учитель в школах были мужскими профессиями, а в театре мужчины-актеры долгое время играли даже женщин.

Сравнивать можно лишь одного человека с другим. И, по большому счету, не важно, с какой скоростью человек движется, какие были первоначально способности и таланты. Из Москвы в Керчь можно ехать со скоростью сто километров в час, а можно идти пешком и дойти за два месяца – главное, что тот, кто не поставит себе

цель туда поехать или дойти, никогда туда не попадет. По большому счету, необходимы воля, устремление, труд и тренировка в прямом смысле десятков лет, непрестанное творческое мышление месяцами и даже годами, а то и десятками лет: да Винчи шесть лет рисовал одну картину.

Мы предполагаем отличие полов в области целей (точнее блокировки целей «воспитанием»), социальной и гормональной мотивации, воли к достижению, временных накоплений мастерства, воли, навыков, знаний.

Для женщин существует «подрыв воли к достижениям», выраженный тем, что они как бы могут «уйти в семью», тогда как реальная ситуация такова, что именно возможность иметь семью, то есть нести основную ответственность за семью и ребенка должна была бы стать сильнейшим мотиватором к достижению.

То, что они считают «жизненным парашютом», на самом деле требует от них на порядки больше, чем от мужчин.

3.13. Постановка целей

Для женщин в обществе существует вполне определенная «блокада целей» и «воли к достижению». Непревзойденная Галина Уланова говорила о нежелании быть балериной в детстве и отсутствии особых преимуществ над другими в смысле способностей – ее мотиватором, судя по воспоминаниям, были слова «долг», «я должна» и отчасти подражание матери, которую она воспринимала как «постоянно работающую». Впрочем, вероятно, были еще мотиваторы, не дошедшие до нас.

На самом деле «блокады целей» оборачиваются для общества не выигрышем, а чудовищными потерями. Никто так лучше не работает, как человек с внутренней мотивацией. Мастер может быть на порядки более продуктивным или давать на порядки более качественный продукт за то же время, обладать большими навыками и знаниями. Женщины все равно работают, но уже без внутренней мотивации, а работа без цели это все равно, как если делают вид, что работают. Не только гигантские трудовые, умственные, творческие потери при сохранении количества едоков, когда одно дело – дети невольно подражают Мастеру, ибо другого просто не знают, другой мамы нет, а другое дело – учатся работать халатно сквозь пальцы. Мы считаем, что для государства лучше было бы воспитание примером мастера, мастерством женщин рвануло бы воспитание мастерства в обществе на порядки ввысь по сравнению со случаем, когда невежественная женщина отдает все внимание детям и становится для них примером. Лауреат Нобелевской премии Мария Кюри определено была для своих дочерей, одна из которых стала в свою

очередь Нобелевским лауреатом, а другая – известным писателем, лучшим примером, чем миллиарды любящих крестьянок. Тем более, что известные матери могут выделить даже больше внимания семье, притом лучшего качества. Известные творческие родители, как у Бориса Пастернака, Галины Улановой, Ирен и Евы Кюри, Святослава Рериха, зачастую могут дать ребенку больше, чем все внимание гаремной невежественной мусульманки или домохозяйки. Чему последняя может научить?

Надо дать реализацию женщинам – одним этим мы увеличиваем потенциал общества чуть ли не вдвое, при сохранении количества людей. К тому же на порядки улучшаем воспитание примером (импринтингом). При правильном воспитании карьера женщины разрушает брак не больше, чем карьера мужчины – но для этого нужно создавать новую этику.

Также необходимо сильное давление общества в области постановки целей и реализации, а не яростное давление в обратную сторону как сейчас, ведь в современном обществе реализация женщины не понижает, а повышает шанс на выживание и развитие детей. Ибо реализованной женщине легче обеспечить им качественное образование и тренировку, медицинское обслуживание, безопасность, питание, жилье, чем бедной и неработающей. Актриса Джессика Альба только за разрешение сфотографировать свою дочь получила свыше миллиона долларов и, несмотря на активную карьеру, уделяет детям больше внимания, чем неквалифицированная и низкооплачиваемая обычная женщина. Обычная женщина вдруг обнаруживает, что ее обманули, и вместо занятия семьей она вынуждена работать, только более тяжело и на более низкооплачиваемых работах, чем мужчины, при этом еще и содержит ребенка. При количестве разводов, намного превышающем пятьдесят процентов в некоторые годы (отношение разводов к вновь регистрируемым бракам в 1950 году 4 %, в 1980 году 39,65 %, в 2002 году 83,71 %, в 2011 году 50,86 % [88], в индуистской Индии, просто для сравнения, 1,1 %) количестве внебрачных детей, достигающем тридцать процентов (28 %, по данным Евростата, в 2007 году в России, 24,6 % в 2011 году [472]), платном образовании, платной медицине и недоступном жилье разговоры о том, что женщина должна посвятить себя семье, выглядят подлостью.

Естественный процесс постановки самых высших целей из возможных, с которых начинается творчество, реализация и гениальность, парализован или даже отсутствует у женщин. Более того, у многих даже развитые мечты в этом направлении отсутствовали, тогда о какой гениальности можно мечтать?

✓ *Женщины более способны к фиксации, но для того, чтобы поставить цель, Жанне д'Арк понадобился Бог.*

Нельзя также не отметить, что первоначальные цели для Галины Улановой поставила мама, ибо маленькая Уланова не любила балет, но сильное чувство долга, не позволявшее уклоняться, сачковать или не достигать успеха и совершенства («Я должна», – как вспоминала Уланова), переросшее с возрастом в одержимость и любовь, привело уже к сознательным целям и неукротимому стремлению к мастерству. Чувство долга, неистовое «Я ДОЛЖНА!!!» так и оставалось для нее основным импульсом до конца.

3.14. Разделение «фокусировки» и «фиксации». Проблемы естественной фиксации (любви)

Женщины более способны к «фиксации» и одержимости идеями или одержимости мастерством, наукой, политикой.

Напомним, что мы разделяем понятия аутистической (творческой, научной, йогической) «фиксации» и «фокусировку». Первая являет полную поглощенность делом, мыслью или творчеством и может сопровождаться (и сопровождается) охватом множеств элементов, тогда как «фокусировка» представляет собой выделение одного элемента из целого, выделение одного элемента. В первом случае присутствуют дельта-ритмы, во втором – бета-ритмы.

По нашим наблюдениям и теоретическим выводам, «фиксации» как раз и связаны с целостными состояниями, будь то целостные озарения и вдохновения при творчестве, йогические самадхи, религиозные экстазы. Оба явления в ясном виде (фиксации и целостные состояния) наблюдаются при творчестве у одних и тех же людей, одно перед вторым, между ними есть связь (корреляция).

Мы считаем, что женщины, по косвенным признакам, более способны к «фиксации» и целостному охвату, по нашему мнению вызывающему практическую мультизадачность. Но в то же время очевидно, что женщины более консервативны и подвержены репродуктивным инстинктам и гораздо более фиксируются на семье, детях, муже (любимом).

Но тут нужно подчеркнуть, что аутистические и творческие фиксации также парадоксальны с точки зрения обывателя. Хотя они являются преддверием целостного состояния со способностью охватывать множество объектов, сама фиксация, если она естественна, как у аутистов (если не тренирована специально), **не делится**. Если, конечно, включенные в нее темы не объединены некой целостностью. Другими словами, полностью фиксирован писатель может быть на одной книге или серии книг, художник на одной картине, фреске,

серии фресок для храма как целостности и т.д., ученый на одной проблеме, идее, мысли, теории, – хотя они могут включать множество глав, подпроблем, образов, идей, гипотез и т.д. Но если писатель сменит фиксацию и выстроит фиксацию на новой книге, то есть днями и месяцами будет напряженно думать уже о ней, он потеряет старую фиксацию.

Напомним, что «фокусировка» как процесс – фокусировка на слове, предмете, речи, детали и т.д. – является выделением из целого и обычно физически сопровождается ритмами на бета-уровне. Это один объект, деталь, элемент! Длится «фокусировка» обычно недолгое время. Это классическое выделение из целого, то есть сосредоточение на единичном объекте, тот самый мысленный процесс, который все противники многозадачности рассматривают как единственный. В отличие от нее, «фиксация» сама является неким строимым целым – произведением, решаемой проблемой, неким созданием любого вида, и физически сопровождается (предположительно, все наблюдения связывают подлинный интерес с активацией дельта-уровня) ритмами на дельта-уровне. Длится «фиксация» обычно дни, месяцы и годы и может включать в себя бесконечное множество «фокусировок» как умственных действий. Это совершенно другая, противоположная в чем-то операция мозга, могущая включать в себя множество элементов.

Парадоксально, но для того чтоб «фокусировка», то есть выделение из целого, остановка внимания на слове, детали, единице и т.д., имела смысл, она должна сопровождаться одновременно фиксацией на чем-то. Другими словами, если вы читаете словам, то вы должны иметь фиксацию на мысли, сюжете книги или просто книге. Вы должны быть погружены в книгу, отданы ей, «фиксированы» на ней часами. Если ваши мысли будут «фиксированы» на другом, попадать в другую целостность, то вы эту книгу читать и понимать не сможете, несмотря на самую лучшую «фокусировку» слов.

Фиксация представляет собой как бы направление обычных и напряженных мыслей курсом к целостности; озарение представляет собой уже осознаваемое мгновенное целостное состояние; вдохновение это уже постоянное целостное состояние, когда чаще всего все произведение уже может охватываться постоянно, постоянно существует в сознании как целостность со всеми деталями, мы можем сознательно и произвольно менять детали, отдельные части и т.д., оперировать с этой целостностью. Бетховен описывал, что сначала идея, а потом и все произведение его никогда не покидали, они постоянно были в его сознании как мысль, целостность со всеми деталями, он постоянно удерживал произведение в сознании,

обозревал его одновременно и т.д. Он удерживал идею (произведение) в сознании всегда, причем со всеми деталями как целостность. Другими словами, вдохновение – это использование преимуществ целостного состояния по отношению к творчеству. В зависимости от степени овладения целостным состоянием, от степени сочетаний и доминирований мозговых волн, это использование, то есть вдохновение, бывает разным.

Судя по аутистам и ученым, «фиксация» (не «фокусировка», та может разделяться) не может происходить на разных целостностях (направлениях, проблемах, произведениях) в одно и то же время. Хотя многие аутисты отличаются «целостным охватом» множества элементов и неспособностью сфокусироваться на одном элементе, явной неспособностью выделить единичный элемент из целого, именно они подвержены аутистическим фиксациям, ставшим именем нарицательным. Еще раз подчеркнем, что «фиксации» и «целостный охват», одновременное осознание множества элементов скоррелированы, то есть могут наблюдаться и наблюдаются чаще всего у одного человека вместе, и «фиксирован» (на примере Бетховена) человек может быть на целостно охватываемом произведении.

Нужно подчеркнуть особо, что некоторые аутисты, регрессированные в детство или задержавшиеся с развитием, именно **неспособны** выделять один объект из целого [480], например неспособны выделить свой разговор с одним собеседником из окружающего шума, а слышат и осознают все окружающие шумы, разговоры, слова, звуки одновременно. Будто их «микрофон» включен на полную мощность. А ведь чувствительность аутистов к самым тихим звукам общеизвестна – их способны разбудить падение снега или рассвет. Другими словами, слышат они одновременно громадное количество звуков при неспособности «отключать» слышимость ненужных. То есть вопреки массовым утверждениям, что мы неспособны воспринимать несколько объектов одновременно, фокусировать внимание на нескольких источниках одновременно и способны воспринимать объекты только по одному, описаны случаи, когда наблюдаемые **неспособны** выделять именно один объект. При этом они способны, например, воспроизвести всю окружающую картину с тысячами деталей и распознать эти детали самостоятельно, распознать в программном массиве ноликов и единичек структурные комбинации, что показывает, что они воспринимают эти детали. По нашему мнению, многие психологи принимают сравнительно поздно становящуюся у ребенка способность выделять единичный объект из целого за врожденную способность.

Эти наблюдения начисто разрушают мнение, что мы неспособны будто бы воспринимать несколько объектов одновременно – ситуация, скорей всего, прямо обратная.

Опираясь на изучение аутистов, детей, мы считаем, что выделение одного объекта из целого – эволюционно более поздняя структура, точнее даже навык сознания. И выделение одного источника из множества не врожденное свойство, а приобретенное довольно поздно, хотя и, вероятно, с опорой на определенную структуру сознания. Бета-ритмы, определенно связанные с «фокусированием», словесным мышлением и выделением одного объекта из целого, появляются довольно поздно как стабильный ритм в развитии младенца и у аутистов могут быть подавлены или отсутствовать в нормальном виде на спектральном графике (классическая электроэнцефалограмма этого не показывает).

К сожалению, не все самоочевидное для самого человека является научно самоочевидным. Так произошло и со способностью фокусироваться лишь на одном элементе (объекте, процессе) из целого или из окружающего «шума», точнее даже – из потоков информации от множества чувств, включающих в себя данные от сотен и тысяч источников шума, света, запаха, тактильных ощущений. Для разрабатываемых компьютерных программ и комплексов, которые не имеют научных и человеческих предрассудков, эта проблема выделения *одного-единственного* объекта из целого, то есть детали из снимка, одного лица из потока людей, одного слова из речи и окружающего шума, одного незнакомого нового объекта из потока данных из сотен источников, окончательно еще полностью не решена. То, что человеку кажется самоочевидным, оказалось громадной проблемой, потребовавшей десятки лет работы тысяч исследователей, изобретателей, ученых.

Выделение одного объекта (детали и т.д.) из массива данных – это именно проблема. И она потребовала в научной жизни согласованной работы целых научных институтов на протяжении десятилетий, хотя в мозгу в жизни она осуществляется в один миг (хотя может иметь многолетнюю историю обучения и распознавания).

Чтобы выделить деталь, ее нужно отграничить от целого, то есть формально проанализировать все целое – а вдруг она его занимает неким образом, все диапазоны, как шея динозавра. Или как музыка представляет собой большой диапазон звука и множество источников, несмотря на шум. Более того – нужно проанализировать не только поступающую информацию, но и вообще имеющуюся, а иногда и создать новую. Деталь может быть пространственной сложной формы; и с любой точки зрения может быть видно лишь

искаженную форму детали, не дающую реального представления о детали прямым измерением этой видимой формы в уме. Мы должны воссоздать в уме реальную форму детали, в некоторых случаях полностью ее никогда не видя за один раз (за исключением чертежей, нескольких деталей вместе и т.д.). И так происходит постоянно.

Да мы просто здание или слона сразу увидеть со всех сторон не сможем – для этого нам нужно обойти его с разных сторон, то есть уже соединить разные ракурсы, картинки и т.д. в одно целое, построить некий новый объект на основании информации. То, что нам кажется простым, никогда таким не является.

Нам кажется естественным воспринимать разговор только стоящего рядом и беседующего с нами человека и не слышать говор и крики сотен людей в окружающей толпе и шумы сотен других источников; некоторые психологи утверждают, что человек способен воспринимать только и только один разговор (источник) – и неспособен воспринимать несколько источников одновременно; но на самом деле, чтобы выделить один источник, требовалось проанализировать все звуковое и зрительное поле, выделить и отсеять другие источники шумов и другие объекты, сформировать объект по косвенным данным, выделить информацию из всех потоков, относящуюся к данному объекту, и оставить только ее, не прекращая сканировать весь диапазон. Если заставить глаз смотреть только в одну точку, он просто перестает видеть – мы видим на основании разницы. Поэтому утверждение только об одном воспринимаемом объекте отчасти даже физиологически нелепо. Например, чтобы выделить один неизвестный объект, скажем сложный след животного, надо проанализировать и сопоставить множество объектов – там, где охотник видит «единый» след, один след в соответствии с теорией восприятия только одного объекта, необученные ничего не видят или видят лишь множество отдельных признаков.

Лоцман видит мель по особому характеру зыби на воде, тогда как остальные не замечают этих особенностей. Объект надо выделить, и часто одна деталь изменяет всю картину, и это уже не Вася, а сестра Маша: все эти эксперименты со сменой восприятия целого в зависимости от деталей хорошо известны психологам. Существуют целые зрительные эксперименты, показывающие, как меняется наше восприятие в зависимости от некоторых деталей. Добавлением нескольких штрихов константное и не измененное лицо изменяется. Причем иногда настолько радикально, что люди его не узнают, хотя только со стороны, изменили, например, волосы, их длину и цвет. Изменили форму – и предмет другой, выражение лица другое, цвет другой. Мы не говорим о простых классических экспериментах, когда

рядом с одним и тем же снятым нейтральным лицом актера помещали девочку, суп, нож – так, чтоб казалось, что он на них смотрит, и зритель отчетливо утверждал о нежной любви или симпатии к ребенку, гениально сыгранной актером, желании поесть или о негативных чувствах. Или о классическом явлении переноса, когда худшее вино, налитое из прекрасной бутылки в изысканный драгоценный бокал кажется экспертам определенно лучшим (при пробе из одинаковых бокалов этого не происходит). Последнее позволяет предполагать, что отдельных восприятий не существует, и мы воспринимаем все в комплексе – женщина в сиянии окружающей красоты (прекрасной мебели, дома, пейзажа, одежды) воспринимается более прекрасной, чем она есть. Мы даже воспринимаем, то есть ощущаем, «в присмотрку», как те дореволюционные бедные крестьяне, которые клали сахар на блюдечко, но не ели или добавляли в чай, а просто смотрели, прихлебывая. А эксперименты с инвенторами (специальный прибор, искажающий или переворачивающий восприятие) или со зрением в сложных условиях с недостатком данных показывают, что меняется не только форма, но и суть: искаженная инвентором вода в миске превращается в железо, хотя спектр не изменился, а видимое надгробие скачком превращается в замок. То есть наше восприятие не так линейно и не так просто, как обычно думают, и деталь может изменить целое.

Также не обязательно выделение одного предмета по отдельным предметам при зрении. Некоторые аутисты даже не смотрят на собеседника и **на почти мгновенно собираемый ими пазл**, а как бы скользят по нему взглядом, не выделяя детали и предметы остановкой, но отмечая и осознавая их – осознавая тот же пазл и детали. Та же сверхбыстрая сборка пазлов из 2000 деталей и более аутистами говорит о том, что, неспособные выделить один объект (деталь) и сконцентрироваться только на ней, они осознают все детали (или некоторое их количество), а вовсе не «не осознают их». Если б аутисты не осознавали деталей и не выделяли их из целого сразу, они бы не смогли собирать пазл. Но и перебрать пару тысяч деталей, выделяя по одной перебором, за данное время они не смогли бы в принципе. Также как спонтанный чемпион мира по скорочтению не смог бы произвести сознательную «фокусировку» по одному слову при своей скорости и, тем более, логически их связать.

Резюмируем: существуют люди, которые неспособны воспринимать только один объект, а воспринимают, осознают и детализируют множество. Это прямо обратное утверждениям, что человек способен воспринимать только один объект, источник информации и т.д. Эти люди просто не могут воспринимать

единичные слова или объекты, они для них не имеют смысла, последовательный единственный источник слов по одному слову ими, наоборот, не воспринимается. Потому однозначное и бескомпромиссное отрицание некоторыми возможности воспринимать несколько объектов одновременно (источников информации и т.д.) опровергается экспериментами, наблюдениями и признанными фактами.

Потому мультизадачность действительно возможна, правда, некоторые исследователи по данным Psychology Today [564] оценивают количество людей, способных к реальной мультизадачности не более 2-х %.

Возможный теоретический механизм «фокусировки», воссозданный нами в теории по косвенным данным, описан нами в работе [109, 108].

Другая ситуация с «фиксацией», то есть полным погружением в некоторую работу, мысль, задачу. По нашим предположениям, она является следствием целостного состояния, вернее начала погружения в целостное состояние. Так, Бетховен писал, что мысль, лежащая в основе произведения, никогда его не покидает. Мы считаем, что именно такие свойства целостного состояния, как абсолютная память на мысли, чувства, ощущения (а не только на зрение и слух), а также отсутствие времени в целостном состоянии (или его зачатках), лежат в основе «фиксации».

Мы считаем, что должна существовать «память» на мысли. А не только на образы. А также должна существовать «память» на чувства. Память на мысли (мыслечувства) является основой творческой фиксации, память на чувства – основой обычной фиксации на человеке (влюбленности, симпатии и т.д.).

Мысль – это не просто картинка или звук, это многочисленные смыслы, отношения элементов, чувства, ощущения, и потому память на мысли и чувства является не просто памятью форм. Человек, который не может забыть мысль, будет против воли ее думать и развивать. Прямо в стиле небезызвестного героя известного мультика: «У меня есть мысль и я ее думаю». При отсутствии явления забывания мысли (или чувств) мы получаем фиксацию. Отсутствия забвения чувств, если они сохраняются в памяти в достаточной силе, вызывает фиксацию на этом объекте-субъекте. В этой же плоскости, по нашей теории, лежит потеря чувства времени. В работе [108] мы пытаемся доказать теорию, что «чувство времени» возникает при появлении последовательного мышления с фокусированием на единичном объекте (преимущественно словесного), где мышление линейно, и появлении специального явления забывания.

Эксперименты с гипнозом, эксперименты У. Пенфильда, эксперименты с искусственной и естественной гипермнезией и т.д., исследования савантов, аутистов, йогов, людей с фактически абсолютной памятью показали, что физически забывания не существует – где-то внутри все сохраняется и фиксируется во всей полноте текущего восприятия. Как писал А. Р. Лурия об испытываемом С. Шерешевском, который обладал в основном зрительной памятью: «...приходилось признать, что объем его памяти не имеет ясных границ» [253]. Но люди со словесным мышлением по одному слову забывают, меньше забывают люди с образным мышлением (зрительной памятью), аутисты, гении с целостным мышлением почти ничего не забывают, а йоги иногда вообще не могут забыть. Учитывая довольно позднее появление чувства времени у младенца и окончательного формирования словесного мышления у детей и взрослых, мы предполагаем, что забывание – это искусственный механизм, связанный с появлением «чувства времени» (которое невозможно при сохранении абсолютной памяти на чувства, ощущения, восприятия) и с появлением механизма выделения единичного из целого (другими словами, отделения от целого и целостной памяти).

Фокусирование невозможно без удаления (приглушения) остальной памяти – иначе при взгляде на любой объект, например квадрат, мы испытывали бы тот чудовищный обвал смыслов, который описывают аутисты («концентрация дает подключений такого количества возможных углов зрения, что за обвалом возникающих смыслов, плоскостей видения предмета, порой пропадает сам предмет...») [315]). Даже испытываемый А. Лурии С. Шерешевский, обладавший очень хорошей зрительной, но не абсолютной памятью, жаловался на трудности с лицами – они такие изменчивые! Чтение стихов доставляло ему муку – слишком много образов толпилось в сознании [цит. по 253].

Само фокусирование, выделение объекта из целого возможно при забывании (приглушении) остальных объектов, воспоминаний, форм объекта. Что бы это было, если бы мы, как аутисты, помнили бы при встрече человека несколько тысяч или даже миллионов его предыдущих ракурсов, прошедших через наше сознание? Именно на забывании построена «фокусировка» (если упрощать, см. [108]), чувство времени (это отчасти социальное довольно позднее образование как в развитии общества, ибо есть общества, где обозначений времени нет, так и в индивидуальном генезисе ребенка) и отчасти последовательное словесное мышление. Последнее развивается из рассуждений вслух и манипуляций словами и остается

линейным, также, как и чтение, если его не развивать. Мы подробнее воссоздаем сложную структуру сознания в [108], но с учетом абсолютной памяти некоторых аутистов и отсутствия у них чувства времени, а также наличия выявленной почти абсолютной памяти у каждого человека под гипнозом или в особых состояниях забывание играет в структуре сознания человека огромную роль.

Механизм фиксации, по нашему мнению, простой – это потеря забывания мысли и чувства («не могла избавиться») и проявление возможности одновременного осознания (или наблюдения своей мысли) при частичных проявлениях целостного состояния. Легко понять, что мысль (мысли), от которой мы не можем избавиться, начинает развиваться. Любое зерно мысли начинает нарастать. «Все мои детские мысли были здесь...» [цит. по 268].

Другое дело, что при полной целостной гипермнезии, испытываемой в критических ситуациях или в смертельных состояниях, при полной памяти на все мысли, это не будет общепризнанным творчеством. Нужно выделить определенную целостность произведения, а не все. «Мозг бьется в бешеном движении, пересекая все грани реального... Вдруг воскресли, ожили все направления мысли (что имели место за всю жизнь)...» [33]. При полной целостной гипермнезии это будет своеобразной полной моделью, а не творчеством. Например, бесчисленные личные воспоминания никому не интересны, их нужно как-то отделить и т.д. Может, именно поэтому Н. Тесла, с его памятью, могущей через двадцать лет вспомнить чертежи с размерами, говорил об трудностях с очищением мысли, отделением ненужного и т.д. Творчество – это особая, создаваемая отдельно модель.

Мы предполагаем, что аутисты при постоянном целостном состоянии, то есть фактически постоянном озарении и вдохновении, не могут творить из-за отсутствия фокусировки. То есть забывания и приглушения ненужного. Также в полностью целостном состоянии аутисты не могут управлять мыслью. Если полностью нет фокусировки, они не могут приглушить ненужное, для этого нужна абсолютная чистота мысли (имеется в виду по творческой теме), тогда можно позволить мысли развиваться самостоятельно. Аутисты не могут фокусировать нужное и лучшее. А без этого они могут лишь наблюдать за развитием своей мысли. Хотя у них есть фиксация только на одной теме годами, акцент и накопление только одной мысли, одного направления. Но каких чудовищ породит бесконтрольная мысль, даже без «фильтра красоты» и хороших ощущений, можно только предположить. Ясно одно, это не будет творчеством в общепризнанном человеческом смысле. Хотя

спонтанное творчество стихов и музыкальных произведений при долгом занятии этими искусствами известно очень хорошо.

Исследуя творческие, йогические, аутистические, критические и предсмертные состояния, можно понять, что полностью целостное состояние, то есть постоянное «озарение», тоже вредно. Вернее, вредно при невозможности им управлять – фокусировать и развивать нужное, приглушать и отсекал ненужное. При управлении целостное состояние становится постоянным «вдохновением».

Также интересен вывод, что «фиксация», то есть неполное целостное состояние (в нашей трактовке), нужна, ибо выделяет или ограничивает только одну область мышления или действия и тем накапливает и развивает мысли только в одной узкой области. Фиксация мысли аутиста только на одной теме, когда он не может и не хочет мыслить по другим темам, очищает его мысли от других тем и позволяет развивать только одну тему и одну область. В результате такого искусственного отделения «озарение» или «целостное состояние» приближается к творческому, полезному, позволяет при абсолютной памяти аутиста как-то развиваться и мыслить озарением, творить самому. Мы согласны с мнением аутистки Темпл Грандин, которая указала на полезность фиксаций для творчества и бесполезность их уничтожения медикаментозным путем.

Фиксации аутиста – это возможность аутисту развиваться и мыслить, по нашей теории, а не болезнь, возможность при абсолютной памяти выделить мысль или группу мыслей, это положительное явление в течении аутизма, а не отрицательное. Это уже, возможно, значит, что мозг начинает управлять собой.

То есть «фиксация» полезна. Конечно, если только за «фиксацию» не принимают просто отсутствие чувства времени, свойственное многим аутистам, когда они не могут прекратить что-то делать просто потому, что живут вне ощущения времени. Даже пережившие на мгновение целостное состояние указывали на исчезновение чувства времени. Некоторые мамы просто подсовывали аутистам в таком случае листок с расписанием и часы – иначе аутист мог сидеть где-то бесконечно и делать одно и то же.

Озарение как творческое явление невозможно без умения управлять им, без фокусировки, без приглушения, забвения, выделения нужной мысли, без явления фиксации, которая является коридором для мысли по одной теме.

Фиксация на одной теме, кажущаяся патологией, не дает образоваться синтетическим кошмарам, во что неминуемо превратится объединение творческой или научной мысли с неконтролируемой «личной» мыслью, личным воображением при

озарении и целостном состоянии. То, что для ученого и творца с длительной фиксацией на теме может стать вдохновением, для обычного человека с хаосом личных мыслей, с неконтролируемым воображением может стать «делириумом». Мы уже обращали внимание на феномен переживания Владимира Вернадского, всю жизнь занимавшегося наукой, который в тифозной горячке пережил состояние высокого творческого вдохновения с творческими результатами, а не типичный для крестьян «делириум» [82]. Невозможно дать нормальному обывателю абсолютную память и постоянное озарение – он просто сойдет с ума.

Большинство людей никогда не думали в научном и творческом направлении, не имеют мастерства, не посвящали этому больше чем полжизни, чтоб большинство мыслей в сознании были именно творческими накоплениями – если вдруг «оживить» в «озарении», усилить и развить каждую мысль с детства, продолжить сейчас «все направления мыслей», которые бесконтрольно думал, или, вернее, не думал обыватель, то мир просто содрогнется. И тогда вовсе не «стихи одолеют», как это было с Некрасовым, Цветаевой, Пастернаком.

«Состояние творчества есть состояние наваждения, – писала однажды в дневнике Марина Цветаева. – Пока не начал – одержимость, пока не кончил – обладание... [...] Писала я их часто – почти против воли. Все мои русские вещи таковы... И не я из ста слов (не рифм! посреди строки) выбирала – сто первое, а она (вещь), на все сто эпитетов упировавшихся: меня так не зовут...» [404].

В отличие от творца, посвятившего фактически все свое бодрствование искусству, в состоянии озарения, то есть некоей целостной гипермнезии, "нормального обычного человека» (по общепринятой медицинской классификации) одолеет вдруг оживший **тысячекратный активный синтез** всех его неконтролируемых помыслов. Память на чувство есть переживание его снова и снова, и, по описаниям некоторых йогов, оно может длиться бесконечно или произвольно долго, особенно в состояниях, где происходит утрата ощущения «времени», а по нашему – «забывания». Память на мысль есть ее мышление, обдумывание, развитие. Мы считаем, что не может (или это сложно) быть полной памяти на чувства и мысли без **погружения** в них, ибо мысль отчасти тоже есть чувство. Можно сказать мыслечувство: синтез смыслов, осознанных отношений, наслоений других мыслей и осознаний – вот что такое мысль. А неконтролируемые помыслы обычного человека обычно – это физиология, страсти, преимущественно отрицательные эмоции: почему-то в нашем религиозном обществе не принято мечтать, как

сделать добро тому, кто тебе помог, сделал добро или даже тому, кого любишь, а вот сделать гадость – это пожалуйста!

Тысячекратное (ощуемое) возрастание любого потенциала (как положительного, так и отрицательного) при приближении к целостным состояниям – это практика любого восточного учения. В «Чаше Востока» известный йог пишет: «...Как вода развивает жар в негашеной извести, так Учение вызывает к ярому действию каждую не подозреваемую, дремлющую потенциальность в ученике» [цит. по 313]. Е. П. Блаватская, признанный исследователь восточных йог и учений, писала в «Предупреждении» о наблюдаемом ею самой и испытанном на своем опыте: «Существует странный закон в оккультизме, который был засвидетельствован и доказан на протяжении тысячелетних опытов. Также в течение всех лет, истекших от начала существования Теософского Общества, закон этот не преминул обнаружиться почти в каждом случае. Стоит только кому-либо вступить на путь "испытуемого", как начинают проявляться некоторые оккультные следствия. И первое из них есть так называемое выворачивание наизнанку, выявление наружу всего, что находилось в человеке до сих пор в спящем состоянии: его недостатков, привычек, качеств или скрытых желаний, хороших, или дурных, или безразличных.

Например, если человек в силу атавизма или же кармического наследия тщеславен, или чувственен, или самомнителен, то все эти пороки неминуемо выявятся в нем, даже если ему удавалось до сих пор успешно скрывать и подавлять их. Они выступят неудержимо, и ему придется бороться с ними во сто раз сильнее, чем раньше, прежде чем ему удастся искоренить в себе подобные наклонности.

С другой стороны, если он добр, великодушен, целомудрен и воздержан или же имеет какие-либо добродетели, до сих пор находившиеся в нем в скрытом или спящем состоянии, они так же неудержимо проявятся, как и все остальное. Таким образом, цивилизованный человек, не терпящий, чтобы его принимали за святого, и потому налагающий на себя маску, не будет в состоянии скрыть своей истинной природы, будь она низка или благородна. В области Оккультного это есть Непреложный Закон...» [цит. по 330].

Теоретические, практические и прочие исследования целостных состояний показывают не только преимущество целостных состояний, но и то, почему йогам доводилось проходить через абсолютную самодисциплину мыслей, чувств, эмоций, действий, побуждений, устремлений и даже дисциплину восприятий, а гениям быть полностью сосредоточенными на своем мастерстве, науке, задачах и т.д. Это просто требование, без которого они не становились

гениями. Уже абсолютная память на чувства и мысли диктует свои условия. Непонятные часто тем, кто ее не имеет и не использует. А просто улучшение памяти на чувства и мысли, вызываемое часто творчеством, уже естественно изменяет требования к мысли, восприимчивости, качеству мысли и качеству воспринимаемого.

Ради приближения к гениальности надо не только утвердить дисциплину мысли, но и изменить стремления, побуждения и наполнение мышления. Парадоксально, но «озарение» вне некоего творческого, научного, эволюционного, строительного, деятельного и т.д. подхода, направления всего мышления, скорей всего, не имеет смысла. Оно не живет на мыслях физиологии. Повторим: озарение вне познания, творчества, мастерства, действия, то есть неких целей, не имеет смысла. Опять-таки приходим к тому, чем отличается гений от обывателя: это не способности. Последние превращаются в патологию у «нормального» человека. Там, где мастер боевых искусств использует для боя любой предмет, там, где йог виртуозно пользуется целостными состояниями, там, где творец превратил их в великие озарения и прекрасные вдохновения, для обывателя есть лишь выход из «нормального» состояния. Но целостное состояние с охватом отношений и признаков есть мысль: она может быть всеобщей и охватывать всю жизнь, она может быть частной, охватывая часть или произведение, она может охватывать отдельный предмет, она может концентрироваться на слове как символе, охватывающем отдельное явление (см. более серьезный разбор понятия мысли с учетом целостного состояния в [108]).

Это парадоксально, но, скорей всего, абсолютные гениальные способности у обывателя не будут гениальными способностями: для этого нужно поле действия. Они превратятся в нечто иное. Под обывателем мы понимаем обычного человека, который не контролирует свою мысль, желания, эмоции, чувства, побуждения, и чьи мысли обычно сосредоточены на физиологии. Если йог может полностью контролировать свою фиксацию, тогда она превращается просто в концентрацию «изнутри», контроль внутреннего внимания, естественную концентрацию мысли. Тогда «фиксация» становится синонимом чудовищной воли йога и чудовищной дисциплины мышления, радостно воспринимающей любой объект на протяжении абсолютно любого времени, хоть дней, месяцев или даже лет непрерывного сосредоточения, как это было с Миларепой. Тибетский йог и подвижник Миларепа, по преданию, радостно непрерывно концентрировался (фиксирувался) на мысли свыше пяти (двенадцати) лет. С помощью фиксации йог может тренировать что угодно и сколько угодно. Любые навыки, ремесла, учеба, творчество, наука и

проблемы открыты ему. Но для обывателя неконтролируемая фиксация будет кошмаром.

То же с контролем мозговых волн и состояний сознания, обучением управлению ими. Если йог, как показали исследования, может свободно контролировать свои мозговые волны [67], а это, по последним данным, значит и контроль силы чувств, мыслей, состояний, ощущений, внимания; и если было доказано, что путем обучения с помощью «обратной связи» можно научиться контролировать свои мозговые волны, типы волн, группы волн каждому из нас, было бы желание учиться и тренироваться [67, 452, 504 и др.], то можно понять, почему йог испытывает всю полноту жизни, всю полноту чувств и ощущений там, где обыватель будет испытывать бесконтрольность расстроенных чувств, депрессии, подавленные состояния, увеличение любого чувства, в том числе и отрицательного, до бесконечности и т.д. А особенность обывателя в том, что он неспособен освободиться от отрицательных чувств и состояний, освободиться от раздражения, злобы, подавленности, обиды и т.д. – они более прилипчивы, чем любовь и благодарность, признательность, радость, доверие и т.д. Невозможно даже представить, что будет с произвольным усилением мыслей и чувств, с усилением памяти на мысли и чувства у «нормального человека-обывателя», чья особенность состоит именно в отсутствии самоконтроля, дисциплины мысли, ограничения мысли. Причем состоит не просто в состоянии нехватки контроля, но и в отсутствии постоянного естественного и радостного направления мысли вне естественного поля желаний физиологии и удобства, вне богатства, власти, зависти, первенства, дисциплины эмоций и ощущений, дисциплины воспринимаемого и т.д. Если йога учат и заставляют не просто преодолевать любой страх, но полностью избавляться от самого чувства и ощущения страха, то увеличение памяти на чувства и целостное состояние для трусишки-обывателя мгновенно приведут к маниям страха (фобиям).

Любая абсолютная память на мысли и чувства поведет к трагедии обывателя – от неконтролируемой и немотивированной накапливаемой злобы, нарастающей и мгновенно усиливающейся до бесконечности, растущих как снежный ком мгновенно обид, подозрений, страхов, сомнений, подавленностей, депрессий, до всех видов фобий.

Обыватель просто не понимает, почему для йога просто не должно существовать раздражения, любых видов страхов, обид, злобы, ненависти. Дисциплины и методы по полному уничтожению этих чувств начинаются с первых дней йоги и не останавливаются,

пока йог полностью не изживает эти состояния тренировкой бесстрашия во всех условиях, терпения и терпимости во всех условиях, доброжелательности во всех условиях, абсолютной незабываемости к внешнему мнению и внешнему воздействию во всех условиях. Даже игры есть такие у учеников йогов и буддистов – пытаются вызвать раздражение у противника, и тот, кто первый выйдет из себя, тот и проиграл. На Востоке ученика ставят перед всеми страхами и учат побеждать не просто страх, а даже тень страха – здесь не может типичного для обывателя высказывания, что «нет людей, которые не боятся, а есть, которые побеждают свой страх». При памяти на чувства и усилении всех чувств переживаний любая тень страха мгновенно становится фобией и разрастается до патологических размеров. Как при падении с лошади страх нужно немедленно преодолеть и сразу садиться на лошадь, иначе потом больше никогда не сядешь на лошадь, так и йог с абсолютной памятью или подготовкой к ней учится сразу преодолевать любой страх. И раздражение, и страх как чувства, и ритм сердца поддаются контролю и полному изживанию (страха и раздражения) – существует такая степень наполнения сердца, которая не допускает страх. Существуют описания людей, которые десятки лет не испытывали раздражения именно как чувства, они просто забыли, что это такое, забыли, что такое злость, что такое злоба.

Можно сказать, что нет людей, которые никогда не боялись, то есть ни разу не испытали страх (хотя медицина наблюдала людей, которые никогда не испытывали боли (СІРА) и, соответственно, иногда были полностью безбашенными), но есть люди, которые сейчас никогда не боятся (а должны в принципе быть все). Как и раздражение, страх нужно научиться не просто «преодолевать», а никогда не допускать и не переживать его, потому что раз допущенный, он надолго дестабилизирует физиологию, а также, оставаясь в памяти, – надолго дестабилизирует психику. Йоги утверждают, а современная физиология и исследования крови подтверждают, что последствия раздражения и отравление организма вызванными им веществами сохраняются почти на неделю, в течении которой, к тому же, оно будет легче пробуждаемо – то есть невозможно «преодолеть» раздражение, если оно переживалось, и считать, что на этом сразу все кончилось. Точно так же и страх – нужно полностью изжить это чувство – оно намного дольше парализует и дестабилизирует сознание в экстремальных условиях (где нужно, наоборот, мгновенное решение и полная мобилизация), чем считается. Допустив страх, в большинстве случаев, где требуется мгновенная реакция, люди просто погибли, даже если преодолеют,

хотя сами ситуации в большинстве случаев не являются ни сложными, ни непреодолимыми. Причем не только животные ощущают запах страха, но и даже обычные люди способны различать его (при страхе или неуверенности изменяется химический состав пота), а вещества в крови и организме надолго дестабилизируют последний.

И в то же время этим чувством можно научиться управлять: с какого-то времени моряки перестают бояться моря даже в шторм – они не бесстрашные и храбрые, а обычные, они, наоборот, часто любят море и бредят по нему на суше; монтажники и альпинисты перестают бояться высоты и с аппетитом способны есть на балке, свесив ноги вниз на полукилометровой высоте – они, наоборот, испытывают приятные ощущения от высоты, и их тянет в горы; летчики перестают бояться полетов еще в юности – они бредят ими; парашютисты перестают бояться прыжков – это любимый спорт; гонщики перестают бояться скорости, трасс и т.д. – для многих это даже как наркотик, они без скорости, опасности, трюков не могут; каскадеры не боятся трюков; дрессировщики или даже просто владельцы собак перестают бояться собак – они бесстрашные, они просто не понимают, как можно их бояться; дрессировщики животных перестают бояться их – это требование профессии; охотники перестают бояться зверей – они испытывают азарт, адреналин, радость от охоты; боксеры и чемпионы боевых искусств перестают бояться драк, боя и нокаутов – они, наоборот, испытывают адреналин, радость от драк, боев, схваток, ударов; военные при долгом нахождении на войне перестают бояться пуль, взрывов, боев и ранений вообще – среди них нередко настоящие адреналиновые наркоманы и т.д.

По преодолению страха боли как основы большинства страхов у многих обществ, племен, военизированных и спортивных сообществ, группировок, организаций и т.д. существовали целые системы. И. Багряный описывает, как во время репрессий 1937–1938 года в Украине, когда короткое время до Л. Берии применялись силовые воздействия и пытки, один из знакомых, выдержавший конвейер пыток, тушил сигарету о свою кожу, чтоб не расхлябаться во время «отдыха». Один из древнегреческих героев сжег на свече свою руку, не изменившись в лице, чтоб напугать врага. У американских индейцев существовали обряды взросления, а в некоторых – такие же обряды для брака, когда при совершеннолетию юный индеец проходил некалечащие, но ужасные по боли пытки – и он должен был не просто их вытерпеть, а даже не дрогнуть ни одной мышцей лица.

У некоторых племен араваков подобная традиция существовала в отношении брака – на будущих супругов высыпали целые корзины злых потерей муравейника тропических больших муравьев,

встряхивая их при этом, при этом все племя жадно наблюдало за этим во все глаза: если хоть одна мышца лица любого из будущих супругов (и мужчины, и женщины) дрогнет, не говоря уже о более серьезных вещах, им запрещали жениться. В результате этого даже маленькие индейцы соревновались друг с другом в том, кто сколько удержит уголек на ладони, руку в огне или муравейнике и т.д., нисколько не боясь боли и, соответственно, большинства людских страхов (обычно связанных с болью). Поэтесса Анна Ахматова никогда не боялась никакой боли, в том числе зубной, и презирала всех, кто боялся боли [цит. по 414]. В полиции некоторых стран для этих же целей часто используется шокер с переменной плавной регулировкой разряда от ничтожной до вырубавшей, и сами полицейские на спор в своей среде соревнуются, кто сколько времени выдержит и на каком уровне. А. Кочергин, один из самых жестких современных тренеров боевых искусств, обладая навыками и средствами реанимационной медицины, сознательно проводил среди своих последователей нокауты, нокауты и даже практически полные удушья (в том числе и на себе до отключки) с почти последующей практической реанимацией (не проводить самостоятельно под угрозой смерти!!!), чтобы они не боялись ни нокаутов, ни смерти. На видео он сам разрезает и сам зашивает себе ногу, чтобы показать отношение к боли. Известная японская секта вообще проводила своих членов через искусственную кому (клиническую смерть), чтобы они не боялись смерти и ничего вообще. То есть страх боли естественно преодолеваем, а в некоторых культурах страх боли преодолеваем фактически полностью обоими полами.

В части йогических культур учатся не чувствовать боль, управлять самим собой. Опыты с управлением чувством боли у йогов или терпению и равнодушию к ней достаточно известны. Победив или подчинив основной страх боли, йоги учатся и полностью избавляться от всех видов чувства страха в целом. Понятно, что такой самоконтроль, тем более при преодолении основы страха – страха боли, не является невозможным. Избавление от страха как от чувства поведет к мощной решительности.

Решительность и бесстрашие – в людском обществе свойства полководца, вождя или гения. В разных экспериментах, чтобы превратить собаку-аутсайдера в стае в вожака стаи, требовалось сделать ей инъекцию гормона, делающую ее бесстрашной. По мнению М. И. Дробиджева, иногда при избытке серотонина наблюдаются «повышенное настроение, «олимпийское спокойствие», «приступ бесстрашия», недооценка опасности, импульсивные действия, пищевое воздержание, своеобразная анестезия и т.д. [561]. Йог,

который контролирует внутренние процессы и, как показано, прямо и опосредовано через психику контролирует выбросы гормонов, добивается контроля своих чувств на гормональном, электроэнцефалографическом и т.д. уровнях. Решительность – основа возможностей и поведет к возможностям. Вопреки общепринятому мнению, йог не становится при этом безрассудным равнодушным добрячком – в культуре йоги и восточной культуре в целом культивируется «героизм» и «возмущение духа» как особые чувства против всякой несправедливости и зла. Но это, скорей, «разгорание сердца» в борьбе со злом, устремление поразить зло, без злобы и фанатизма, положительное и благотворное социальное чувство, бесконечное увеличение которого не приведет к патологии, как и бесконечная любовь.

«Мы изгоним всякий страх. Мы пустим по ветру все разноцветные перья страха. Синие перья застывшего ужаса, зеленые перья изменчивой дрожи, желтые перья тайного уползания, красные перья испуганного стука, белые перья умолчания, черные крылья падения в бездну. Нужно твердить о разнообразии страха, иначе останется где-то серенькое перышко угодливого лепетания или же пушинка торопливой суеты, а за ними тот же идол страха. Каждое крыло страха несет вниз.

Благословенный Лев¹, бесстрашием одетый, заповедал учить явлению мужества.

Пловцы, если вы сделаете все вам возможное, куда может нести вас самая губительная волна? Она может лишь вознести вас. И ты, сеятель, когда раздашь зерна, ты будешь ждать урожая. И ты, пастух, когда перечтешь овец своих, ты затеплишь свет явный...» (Община (Урга). I.XI.8) [5].

Какое отношение имеет бесстрашие и контроль над собой к гениальности? Для любой внешней активности бесстрашие и мужество – ключевой фактор победы. Наполеон, Жанна д'Арк, Ленин и другие выдающиеся полководцы, вожди, лидеры и даже бизнесмены – все они ничего не смогли бы сделать без бесстрашия. Без умственного бесстрашия никакой ученый невозможен. Даже страх сцены нужно побеждать. Бесстрашие – основной фактор гениальности.

Для женщин часто именно бесстрашие (и его антитеза – нерешительность, страх) является узким местом гениальности, отбрасывающим их на вторые места, резко обваливающим факторы успеха там, где для гениальности нужно первое место, приоритет,

¹ Будда

власть, ресурсы и т.д. И это при том, что самки в природе абсолютно лишены страха, защищая потомство, они самые бесстрашные. У охотников вы часто можете услышать истории, что на них никогда не нападал, например, селезень, но дважды за сезон могла нападать утка, если он наткнулся на гнездо (А. Гордон).

Причем контроль над чувствами в йоге не значит их исчезновения – наоборот, в йоге или артистическом мастерстве гениальный артист может искусственно вызывать любое положительное чувство, а йог может длить любые сильные чувства по желанию. При дисциплине мысли и чувств, при подконтрольности мышления на тета-уровне (уровне чувств) реализованный йог может произвольно вызывать любые субъективные по силе чувства, их комплексы, синтезы и т.д. – как при мышлении. Он может мыслить настоящими чувствами, полностью подчинить себе этот уровень – потому по сравнению с обывателем, полностью не контролирующим свои чувства, йог может ощущать на порядки и порядки больше, сильнее, чаще, чище, контролируемое. То есть по сравнению с произволом хаоса чувств и мыслей меняется их количество и качество. Жизнь интенсифицируется, а не ослабляется или угашается. Из того, что сейчас известно про экстатические переживания, их силу, их биологию и физиологию, Моцарт при постоянном озарении в творчестве мог испытывать за день субъективно (и физиологически) больше счастья и радости, чем тогдашний крестьянин или обыватель за всю жизнь. То же самое касается и управляемых чувств в йоге – йог управляет своими мыслями, управляет и фильтрует чувства, а не лишается их окончательно.

Парадоксально, если европейцы говорят об исчезновении чувств в йоге, то Йоги говорят об их бесконечности. Как по субъективным ощущениям, так и по вариациям, синтезам, наслоениям. Единственное, что это очищенные, чистые чувства – например, бесконечность любви.

Для «нормального человека», под которым почему-то большинство исследователей подразумевают никак не контролирующего свою мысль обывателя, удерживаемого лишь страхом закона и воспитанием (чего оно стоит, можно убедиться, заглянув на «Самиздат») и даже не подозревающего, что мысли и чувства можно контролировать также естественно, как он контролирует движение рук или движение глаз, гениальность может стать не гениальностью, а трагедией. Людям творчества нужно учиться полностью контролировать себя с детства, как ходить, иначе любое бесконтрольное чувство может стать фатальным. Растущая и тренируемая память на чувства и мысли, становящаяся при целостных

состояниях озарений и вдохновений чуть ли не абсолютной, может оказаться фатальной.

Причем это касается не только обывателей, но и гениев: так, Анна Ахматова, родившаяся до революции и вообще не боявшаяся любой боли, однажды допустила страх в отношении появившихся скоростных машин на дорогах, и это мгновенно, но ненадолго, стало фобией: через дорогу с мчащимися машинами ее приходилось переводить [414]. Точно так же любое накопление мыслей властолюбия при усилении памяти на чувства-мысли превращается в комплекс Наполеона, накопление мысли сильных желаний – во всевозможные мании желаний, мысли вреда – в другие мании, желания чужой боли и т.д. – в вариации садизма и прочих патологий. Можно понять, что абсолютная память на чувства их усиливает и накапливает, мгновенно усиливает и длит любое чувство (ибо оно не забывается, а длится); объединение испытанных чувств в целостном мгновенном осознании при абсолютной памяти на них дает взрыв тысячекратно.

Существует проблема усиления всех чувств в целостном состоянии, обычный человек справится с ними уже не может, чувство иногда может казаться бесконечно большим по силе (так малейший страх может казаться бесконечным и усиливаться бесконечно, пока не отключится). Также абсолютная память на мысли – их накапливает, наращивает, усиливает взрывообразно. Что делать обычному человеку с многократно усиленной и наслаивающейся мыслью? Растущей из «зерна» и «зародыша» словно самостоятельно? Отсюда появляется качество, известное в психиатрии и психологии творчества как у обывателей и пациентов, так и у творцов – ускорение мышления. Вот как оно выглядит у ученых: «Поразительно, как быстро исчезают из сознания эти освещающие как молнии темноту создания интуиции, и как много их помещается в единицу времени. Ясно одно – что здесь область бесконечно великого нового» [368], – писал Владимир Иванович Вернадский. А вот описание студента, решавшего так задачи, наподобие Софьи Ковалевской: «Иногда, особенно решая примеры по математике, я, смотря на пример, вдруг ощущаю, что мысли понеслись с чудовищной скоростью. Я ощущаю их главные обрывки, но все происходит абсолютно вне моего сознания. Результат приходит мгновенно, решение впечатывается в голову» (А. В., гр. 041) [103].

Между прочим, эта типичная для целостного мышления скорость решения задач еще недавно представляла собой «патологию» «расстройства по темпу мышления» [352] для обывателя и называлась «ускорение мышления», при этом давалось такое описание

«отклонений» пациентов: «Стоит подумать об одном, и сразу появляется желание рассказать о деталях, но потом появляется новая идея. Все это не успеваешь записывать, а если записывать, то появляются опять новые мысли. Особенно интересно ночью, когда никто не мешает, а спать не хочется. Кажется, что за час можешь написать целую книгу...» [352]. Парадоксально, но автор последнего пособия «нормальной» скоростью мышления считает *скорость речи*, поскольку основная проблема у него, что мысли не могут быть высказаны! Что делать с творческими людьми, которые не читают по словам, не проговаривают слова, не мыслят словами, а именно создают теории и книги за несколько недель и даже дней – непонятно. Стивен Кинг однажды написал роман «Бегущий человек» за десять дней. Известно о нескольких знаменитых писателях, которые пишут книги с максимально доступной скоростью печатания (как говорили ковбои, стреляет со скоростью револьвера, пишет с максимальной скоростью машинки).

Мысли большинства творческих людей в принципе не могут быть высказаны иначе, как через их мастерство, ибо они могут быть зрительными в красках (картины), музыкальными (симфонии и песни), объемными (скульптуры), красочно-тактильно-объемными (платья и дизайны), инженерными (корабли, самолеты, турбины, сложные конструкции), комплексно смысловыми-математическими (теории), чувственно-эмоционально-объемными комплексно (игра на сцене, режиссура фильмов, театра) и т.д. и т.п. – вся сложность игры красок, форм, мыслей не может быть высказана. Значительная часть выдающихся и гениальных людей начиная от Эйнштейна, Рериха и Адамара утверждали, что они не мыслят словами, а лишь потом переводят творчество в слова (а чаще всего в картины, формулы, произведения).

Мало кто понимает, что контроль над фиксацией у йогов превращает (преобразует) ее в совершенно иное качество, уже не являющееся фиксацией. Это уже не «фиксация», а положительное свойство внимания, когда йог меняет свое внутреннее внимание по желанию, направляет внимание и любовь на что угодно по желанию. Но и наоборот. Отсутствие контроля у нетворческого обывателя превращает эти «способности», «качества», обычно известные как гениальные качества, в нечто противоположное, в иные качества. Гениальные качества не будут таковыми у обывателя, они полностью преобразуются, трансформируются, обретают новое качество. Точная стрельба из пистолета у полицейского является положительным качеством, но стрельба в произвольном направлении человеком, который не умеет стрелять и мажет на сотни градусов от цели в

произвольном направлении в произвольное время – это нечто совершенно иное.

Отсюда выдвигаются совершенно иные требования к «гению». И стать гением, получив «гениальные способности», как это популярно в фантастических романах, обывателю невозможно: обыватель есть малые стремления. Какие «способности» он бы не получил, он не сможет их реализовать, овладеть ими и контролировать их. Более того, он зачастую не просто знать о них не будет, но активно на них «наплюет», будет тратить время на то, в чем он счастлив. Посредственность есть малые цели, а не характеристика способностей. И ситуация с женщинами «влетела» в эту ловушку: равные и даже большие способности у женщин и низкие цели, обусловленные обществом, религией, культурой, семьей, воспитанием, внушением.

Впрочем, низкие – это спорно, точнее было бы сказать, непочитаемые обществом реально, хотя материнство и декларируется как высшая ценность. Но, к сожалению, с уничтожением осколков матриархата такой ценностью больше не является, ибо с потерей «матриархами» власти (собственности) и занятием женщинами подчиненного положения все слова о высшей ценности материнства таковыми не являются, а являются реальным обратным доказательством. Если в обществе некая «высшая ценность» вместо занятия высшего положения (матриархи и матриархат) вызывает прямо противоположное положение, то она и является противоположным.

Как ни парадоксально, но именно в христианстве и магометанстве материнство, несмотря на декларации, по факту является низшей ценностью – потому что ставит женщин в подчиненное положение по отношению к мужчинам, священникам, монахам, муллам и т.д.

Если обладание некой «высшей ценностью» обрекает тебя на рабство, если от тебя требуют добровольного вечного повиновения тому, кто этой ценностью не обладает в принципе, то есть обрекают на вещи куда хуже, чем рабство, если обладание этой «ценностью» ставит тебя на низшую ступень социальной иерархии, на самый низ, то это не «высшая ценность», а «позорная ценность».

3.15. Возможна ли фиксация сразу на нескольких вещах?

Напомним, что «фиксация» была обнаружена у аутистов, которые способны длительное время заниматься только одним делом, одной темой, откидывая все остальное и, более того, не желая ничем, кроме «фиксации», заниматься в принципе, чем бы это не было, каким бы интересным, привлекательным, завлекательным, заманчивым ни

казалось. Эту особенность даже трудно представить нетворческим людям. Если обычному человеку трудно удержать долго внимание на чем-то (месяцами, годами), разве что за исключением игр, то при «фиксации», наоборот, как бы трудно переключать внимание на другое. Аутисты способны наблюдать годами скучных птиц, рисовать месяцами бобров, быть месяцами поглощенными одной простой или сложной темой и одной мыслью и т.д. Также это состояние «фиксации» было обнаружено у творцов, способных неделями и годами быть захваченными одной мыслью или одним произведением; у йогов, способных концентрироваться на одной теме так, чтобы не желать думать ни о чем другом, только об этой теме; у ученых, занятых поиском решения проблемы. При творческой фиксации испытываемые описывали, что им не хотелось делать то, что они считали до «фиксации» очень интересным и на что постоянно раньше отвлекались; что-то внутри протестовало, если внимание долго задерживалось на интересном, и возвращало к «фиксации». Причем это не было потерей интереса вообще – интерес не теряется ни к фиксации, ни даже к постороннему, он просто соскальзывает, не удерживается на постороннем, как бы возвращается к основной деятельности.

С появлением высокоточных электроэнцефалографических исследований и компьютерной обработки в реальном времени, различных видов спектрального и других видов анализа, выводимого в наглядном виде, стало очевидным родство этих состояний с интересом, любовью, фиксацией на ком-то, фиксацией на любимом, фиксацией матери на ребенке, спонтанным внутренним вниманием и т.д. (более подробный обзор в [108]).

Еще раз напомним, что «фиксация» или интерес-любовь только к одной проблеме или теме, и только одной, сочетается у аутистов со способностью осознавать, охватывать, запоминать, анализировать несколько объектов одновременно. Тут возникает парадокс, не сразу осознаваемый. Получается, что люди, способные без всяких затруднений воспринимать несколько объектов, источников информации, множество деталей одновременно, в то же время часами, днями, годами «фиксируются» на одной теме, произведении, мысли, проблеме, в отличие от обычных людей, которых бросает от одной темы к другой и от одной мысли другой. Забавно, что неспособные к многозадачности люди неспособны и удержать и зафиксировать длительное время мысль, а способные к многозадачности иногда с трудом ее меняют, не могут отвлечься. Тут ситуация полностью обратная общепринятым предрассудкам: способные к многозадачности способны и неограниченное время удерживать

мысль, а неспособные к многозадачности, оказывается, и к длительному интересу неограниченное время неспособны. У одних проблема с концентрацией, а аутисты иногда неспособны изменить направление интереса, то есть концентрацию – у них проблема с изменением концентрации. Мы считаем это следствием абсолютной памяти на мысль.

Возвращаясь к очевидным вещам, нужно отметить, что даже аутисты малоспособны к «фиксации» на двух темах, задачах, произведениях одновременно (не фокусировке и не охвате!). Несмотря на способности к целостному мышлению, именно на таких людях – аутистах, творцах, ученых, йогах – длительная «фиксация» и была обнаружена и описана. Реализованный йог способен менять фиксации по желанию; более того, полнокровный перенос внимания с одной темы на другую тренируется в йоге с самого начала. Это комплексная тренировка, смысл которой европеец часто не понимает, потому что никогда не испытывал этих состояний и их следствия, а также не знает, что их можно контролировать.

Но упоминание о сразу двух фиксациях одновременно встречается крайне редко и то только там, где уже есть способность делать несколько дел одновременно с полным вниманием. Да и то эти фиксации неким образом йог сливает в одно целое: например, не одно только дело, а комплекс дел на общее благо ради некой цели, тогда можно все дела делать одновременно; не одно произведение, а их комплекс; не один человек только, а семья; не один брат, а братья: множество дел входят в одну фиксацию.

Мы еще раз подчеркнем, что фиксация – это стадия, предшествующая вдохновению. То есть эта та стадия, где вдохновение еще не достигнуто, управление на целостном уровне еще не ведется, этому еще только учатся. При целостном сознании нет необходимости фиксироваться на мысли – при полной памяти уже не на объекты, а на мысли, то есть целостные субъекты, включающие мыслечувства, чувства, живую мысль, достаточно просто удерживать эту мысль. Для йога удержание всей «живой» мысли целиком – со всеми ее чувствами, ответвлениями, интенциями, мыслечувствами, – и есть фиксация. Обычный человек не осознает толком мысль – он осознает только последовательные фокусировки. Полностью осознаются мысли как целостности только при целостной гипермнезии. Тогда они выделяются в как бы самостоятельные объекты («все мои детские мысли были здесь»). Только там, где весь комплекс наших ощущений сразу за длительное время, там можно выделить некую мысль, которую мы мыслили периодами. То есть для

целостного сознания не будет проблемой удерживать мысль, ибо любое ее удержание в нем уже есть полное фиксирование.

Память в целостном сознании – это удерживание не формальных объектов в памяти, а полнокровной целостной живой активной мысли со всеми ее переживаниями, подмыслими, смыслами и подсмыслами, интенциями, нами самими, как будто мы мыслим ее в данное время и сейчас – там все, наши мельчайшие движения сознания, чувства и всего, для чего даже нет названия. Судя по всему, именно из-за целостного сознания многие йоги могут как бы осознавать мысль как целое, визуализировать мысли, полностью управлять мыслью как целым и т.д.

Предположительно, без некой доли целостного состояния воспринимать целую мысль как один объект довольно сложно неподготовленному человеку. Ауробиндо писал, что когда его учитель сказал как бы наблюдать за своими мыслями со стороны (фактически приказал, в Индии высоко почитание учителя), он сразу увидел свои мысли как бы со стороны как целые и отдельные. Это ему показалось простым. Тогда как при словесном последовательном мышлении это сложно. «Я очень обязан учителю Леле за то, что он показал мне это. "Медитируй сидя, – сказал он, – но не думай, а лишь смотри на свой ум; ты увидишь, как в него входят мысли; прежде, чем они смогут войти, отбрасывай их от своего ума до тех пор, пока ум твой не станет абсолютно безмолвным (capable of entire silence)". Раньше я никогда не слышал о том, что можно видеть мысли, приходящие в ум извне, но я не стал размышлять о том, правда ли это, или возможно ли это, я просто сел и сделал это. В одно мгновение ум мой стал спокоен, как воздух в безветрие на горной вершине, а затем я увидел одну мысль, а потом другую, которые вполне определенным путем приходили извне; я отбрасывал их прежде, чем они могли войти и завладеть мозгом, и через три дня я был свободен...» [цит. по 353].

Учителю Ауробиндо удалось, вероятно, своим воздействием, а также советом «увидеть», вывести самого Ауробиндо из состояния словесного мышления на уровень образной мысли, то есть уже не последовательной мысли, а советом «не думать» – остановить движение ума, то есть попасть в слабое целостное состояние. Приказ «не думать», возможно, помог остановить все последовательные движения словесного, знакового, образного и иного мышления, приказ «наблюдать» со стороны препятствовал возвращению к словесному мышлению и отчасти помогал «визуализировать» мысли, и, возможно, Ауробиндо сумел приостановить последовательные функции сознания и неким ощущением «зацепиться» за целостное состояние вне времени и смен фокусировки. За три дня непрерывной медитации с

учителем Леле он вполне мог выработать навык управления мыслью хоть в малой степени. Он медитировал с йогом Леле, а известно, что состояния йогов индукционны, то есть заражаемы – факиры могут «заражать» своим видением целую толпу. Доказано, что человек иногда невольно синхронизирует свои мозговые ритмы с тем, на ком концентрирует свое внимание сознательно или потому что считает высшим или сакральным авторитетом, а также с теми, на ком концентрирует внимание бессознательно – кого любит (любовь это внимание или даже сверхвнимание). Возможно, пример учителя помог ощутить целостное состояние. Индийские йоги даже невольно могут передавать свое воздействие: Рамакришна в самадхи или экстазе мог случайно ввести посторонних людей в слабую степень экстаза или самадхи (по рассказам, один из индийских чиновников целый год пребывал в подобном состоянии и не мог остановиться, застав Рамакришну в этом состоянии), а также мог сознательно ввести ученика в самадхи касанием руки (Вивекананду).

В целостном состоянии мысли существуют уже как отдельные элементы. Любое выделение мысли в целостном состоянии уже будет фиксацией, мысль уже существует в нем как целостность, фиксация там просто не нужна. Само существование в целостном сознании осознаваемой мгновенно мысли и присутствующей всегда мысли и будет лучшей фиксацией. Раз мысль есть всегда и мысль осознается всегда – это и есть фиксация. Мысль присутствует всегда в сознании.

Удержание йогом любой мысли в целостном состоянии по желанию как целого с некоего момента мышления и будет фиксацией. Тогда лучше назвать ее не «фиксацией», а «концентрацией». Став управляемой, изменяемой, она стала новым качеством. Неуправляемая фиксация происходит там, где все еще имеется последовательное мышление в некоем роде над некоей целостностью – производением и т.д. При легко достигаемом и управляемом целостном состоянии это будет вдохновением, а не фиксацией.

Достигнув контроля над фиксацией, то есть мгновенного погружения в целостную мысль, и такой же мгновенной смены мыслей в случае нужды, йог получает совершенно иное состояние. Он уже не как аутисты, которые могут годами мыслить о чем-то, но не в силах сменить направление. Научившись менять «фиксацию», сохранив способность «длитель» ее сколько угодно, йог получает уже не свойство, а способность. По сути йог способен просто удерживать любую целостную мысль как «живую» мысль со всеми ощущениями, и в этом качестве он может мыслить ее без любых границ, ибо она сама уже есть мысль (ибо само удержание ее есть фиксация и мысль одновременно). Предположительно, йог легко может менять

целостности и мысли и держать их сколько угодно в уме одновременно. «Фиксацией» для него будет тогда просто работа (вдохновение) над одной из этих мыслей (или даже несколькими мыслями), а менять он их будет легко со сменой работы. То есть те же свойства бесконечного внимания он получает просто с удержанием целостной мысли, а при смене мысли (произведения) на новое он получает «фиксацию» для новой целостной мысли уже тем, что она целостна и удерживается в уме. Как только мы получаем целостное мышление, целостное сознание и целостное вдохновение, мы получаем фиксацию на любой мысли в любом их количестве. В целостном сознании как целостности (целостной единовременной гипермнезии) йог может держать сколько угодно этих целостностей и так легко менять их в случае нужды, потому что они уже есть – любая выделенная мысль будет фиксацией, поэтому держать ее как целостность он сможет бесконечно.

Если брать описания целостной гипермнезии за всю жизнь, то можно предположить, что целостное сознание может удерживать любое количество объектов или субъектов.

Но если брать конкретные известные примеры, то обычно удерживают одно произведение или одну целостность – например, народ Индии, Братство, семью и т.д. И это в случае уже развитого манипулирования целостным сознанием.

В остальных же случаях ограничиваются просто фиксацией – то есть полной поглощенностью внимания, мышления и воли некоей целостностью (произведением, мыслью, неким отображаемым внутри внешним живым объектом влюбленности, неким неживым объектом – светящимся шаром, горящей свечой при медитации, блестящим объектом при гипнозе, даже искусственными манипуляциями гипнотизера и т.д.).

Рассмотрим ниже ситуацию с обычной фиксацией, когда постоянного целостного состояния еще нет или оно появляется спорадически в виде озарений или временных проявлений.

Там, где есть память на чувства и вызванная этой памятью фиксация, можно понять, что две фиксации, например фиксация на музыкальном произведении и фиксация на детях, будут сливаться, личные чувства будут мешать развиваться чувствам ядра произведения (если это не колыбельная, конечно), и победит более сильное чувство.

Касательно женщин, любви и семьи, с нашей точки зрения, возникает проблема: *очень сильная «фиксация» на маленьких детях (свойственная матерям), скорей всего, вероятно невозможна одновременно с творческой, научной «фиксацией» на проблеме.* Это

все равно, что читать две-три интересные книги одновременно. Это не значит, что кормящая мама не может стать гением на этот период, но проблем обернет. Более того, более сильная фиксация может вызвать распад более слабой фиксации, такие вещи зафиксированы. Погружаться, например, при творчестве сразу в две книги, в два произведения, в два фильма в качестве их творца очень сложно: при перебивке-пересменке двух произведений поочередно без погруженности в основное произведение творчества фиксация обычно не возникает, необходимо заставлять себя волей.

Более слабая фиксация как память о чувствах, скорей всего, просто распадется как фиксация. Если есть более сильное чувство, то «фиксация» (в смысле как «фиксации») просто не будет. Хотя это будет совершенно иное преображенное явление, но личная влюбленность, скорей всего, уйдет. Проще говоря, абсолютная фиксация на детях и семье и абсолютная фиксация на произведении и проблеме, свойственная творцам, ученым или даже аутистам, одновременно, по нашему мнению, невозможна (имелось в виду естественные, спонтанные фиксации).

Все это касается ситуации до овладения целостным сознанием и вдохновением. Тому, кто может вызывать вдохновение в любое время и в любой работе, естественная спонтанная фиксация уже не нужна – для него любая концентрация будет фиксацией или вдохновением.

Сложно предположить, чтобы Сеченов, настолько захваченный проблемой, что несколько дней не мог ни есть, ни спать, забывавший обо всем и не слышащий окружающего, будет с той же силой в то же время помнить о детях. Анекдотические истории о забывчивости ученых, неполитом кактусе и умершей от голода рыбке в высохшем на солнце аквариуме приобрели бы ужасную окраску, если б ученые, будучи погружены в проблему, заботились о маленьких детях.

Две и более одновременные фиксации – это очень сложный уровень владения собой, который большинству даже гениев не будет доступен. То есть полностью быть поглощенным работой и в то же время внимательно наблюдать, ни на секунду не забывая о детях, полностью быть поглощенным детьми. Только при полном целостном сознании и разделении мыслей в нем это можно делать – об этом есть упоминание у полностью реализованных Йогов. Да и то об этих управляемых состояниях настолько мало известно и они настолько субъективны, что еще предстоит много исследований данного вопроса длиной в века.

Любовь как целостное состояние может вмещать разные образы – но это уже другой уровень развития чувств. При одновременной любви ко многим (чувстве единения со всей Индией, со всем миром и

т.д.) конкретный человек на первом месте как при фиксации может уже и не стоять, разве только при непосредственном общении в конкретный текущий момент. Естественная фиксация, полное подчинение всех мыслей и чувств, как при влюбленности, при любви уже может отсутствовать.

Есть мнение, что йог делит количество объектов, которое он на данный момент может осознавать или которыми на данный момент может одновременно манипулировать, между задачами. То есть при любви, несмотря на внимание, которое он отдает, он уже не будет отдавать все внимание как при влюбленности. Более того – разделенное внимание йога может быть более мощным на порядки, чем у обывателя, более сознательным и осозанным, более дисциплинированным, более полным, йог может понимать на порядки больше в книге, чем полностью поглощенный обыватель и наблюдать на несколько порядков больше элементов в ситуации наблюдения, чем обыватель при полном внимании, но в то же время не ограничиваться одним этим действием. Другими словами, внимание уже будет полным, но объект уже не будет единственным.

Йоги описывают распад личных привязанностей, несмотря на полный контроль над фиксацией и любовью.

Но вернемся к фиксации, аналог которой по отношению к людям – влюбленность (фиксация на человеке). Подчеркнем, что мы рассматриваем не просто обычную многозадачность, а длительную, месяцами и годами «фиксацию» на проблеме или мысли, полную погруженность в нее.

В «фиксации», как и в продажах, нет «почти равенства» – если что-то преобладает, то оно и будет занимать мысли. Словно в экономике с ее экспоненциальным законом продаж (закон длинного хвоста), основанным на ресурсах потребителя: в зависимости от ресурсов у покупателя основной спрос будет на «бестселлеры» или модные модели с малым количеством верхних моделей, а дальше падение спроса идет не линейно, а экспоненциально (эмпирически), что позволяет рассчитывать тиражи продукта.

Обычное заблуждение творца и производителя, связанное с продажами, что если товар чуть хуже (а то и просто другие будут убеждены, что он хуже, хотя он может быть лучше, но другой моднее), то и продажи будут лишь незначительно меньше. А в действительности в зависимости от средств, которые покупатель готов потратить или которые у него есть свободные, в зависимости от времени, которое он готов потратить, там идет обрыв, экспоненциальный обрыв, падение продаж по экспоненте (или похожей на нее кривой). Смысл тот, что падение нелинейное, лидер

типа Гарри Поттера, Windows, Word, iPad уходит в отрыв и забирает часть рынка, а остальным иногда вообще ничего не остается, часто лишь затраты отбивают. Список бестселлеров более длинный в одноразовой области (книги и диски), но и тут он ограничен карманом пользователя и ресурсами. Поэтому для тридцати тысяч русских писателей и пятидесяти тысяч музыкантов (а тем более украинских или азербайджанских творцов) никакая ликвидация «пиратов» не поможет в принципе и как в Америке продажи не сделает: уровень зарплат, количество русскоязычных пользователей (англоязычных пользователей несколько миллиардов), ограниченное время аудитории из-за сотен появившихся альтернативных вариантов его проведения плюс гарантированное отсутствие в списке бестселлеров девяносто девяти процентов искателей (при соотношении вершины этого списка к количеству искателей 100:50000 оставшиеся 49900 в пролете – а часть позиций еще заняты зарубежными бестселлерами, в Америке, по статистике, только писателей сценариев порядка восемнадцати миллионов) делает их продажи сомнительными. Затраты пока не позволяют обычному жителю купить более чем несколько книг и дисков, и чем меньше денег, тем больше вероятность, что это будет покупка бестселлера (или лучшего продукта) – рисковать деньгами никто не будет.

Закон длинного хвоста можно отнести как к гениальности, так и фиксации – победитель получает все. Нужно не только иметь способности, но и побеждать, а у женщин стремление к победе часто отсутствует, искореняется на психологическом уровне – более того, в них вбивается гипнотическая закладка уступать мужчинам, покорности, подчинения.

Еще сложнее не просто с продуктами, но с фирмами, лейблами, марками, именами – за ними тянутся прежние успехи, привязки к фирме и прочие неэкономические средства. Но и тут ситуация часто та же – несколько известных модных лейблов и тысячи других неизвестных производителей одежды. Иногда топовые производители, как Canon и Nikon, занявшие вершину продаж зеркалок, просто не дают другому уйти в отрыв, выпуская тут же продукт такой же, но в чем-то радикально лучший, так, чтоб нельзя было однозначно сравнить. Но тогда, обычно, у каждой свои «фанаты».

Но ситуация одинаковых чувств уже не будет «фиксацией». Скорей всего, нарастать будет одно чувство.

Смена и равенство «фиксаций» наблюдались, регистрировались или просто отмечались только у йогов, которые легко меняют «фиксацию», и тогда она становится спонтанной полной «концентрацией», а не фиксацией, при сохранении тех же самых

признаков и ощущений. Это новое качество. То есть йоги могут вызвать в себе состояние, когда им, кроме только этого дела, вообще искренне не хочется заниматься ничем, и длить его столько, сколько хотят; и при этом они могут прекращать его, когда хотят. Из «фиксации» получается полный контроль над искренним вниманием. При контролируемом же целостном состоянии (постоянном вдохновении) и хотеть не нужно – они просто могут держать нужную мысль столько, сколько нужно, и практически неограниченно, ибо просто подчинили этот процесс. Желание из способности удерживать внимание устраняется – остается только воля, хотя само желание может быть контролируемо и произвольно включаемо и выключаемо, например, во время еды у йогов.

Ясно, что контролируемая фиксация перестает быть фиксацией и становится концентрацией на деле, мастерстве, творчестве, действии, задаче (не на предмете, объекте).

При этом мы не отрицаем многократно наблюдаемой способности йогов отдавать полное внимание тем, кто попадаете им на глаза, полную любовь членам своей семьи, пока они их видят или думают о них (они, доказано, способны одновременно удерживать их в сознании, что бы не делали при этом), способности делать несколько дел одновременно. Они, вероятно, способны не прерывать решения задачи и одновременно с полным вниманием для данной проблемы ухаживать за ребенком. Ведь большинство проблем вообще не требуют полного внимания большого сознания, как та же ходьба, которая, кстати, является сверхсложным процессом постоянного решения новых задач движения, устойчивости и маршрута, который шагающие роботы освоили лишь недавно. Несмотря на сложнейшие проблемы шагания, они уходят на второй план, и сознание само переключается с однообразного процесса.

Отрицающие многозадачность у человека не замечают, что большинство действий не требуют полной загрузки сознания – наоборот, если сконцентрироваться на них и уделить им много внимания, точность действий нарушается. Если бы мы могли делать только одно действие, то ли шли, то ли смотрели, то ли подымали руки, мы не могли бы вообще действовать. Если кто видел охоту львиц или самок гепардов в стае на быстрых животных, то не мог не отметить громадную скорость в сверхсложных условиях движения, явную опасность местности и множество препятствий (пробежавшись на такой скорости, человек сломал бы ноги или врезался бы в что-то), постоянные мгновенные смены движения жертвы и охотника вплоть до полностью противоположного направления, необходимость расчета атаки, необходимость взаимокорреляции охотников,

необходимость наблюдения, чтоб самому или потомству не стать жертвой от других охотников, – а ведь они не дремлют и нападают даже на львов, гепардов, леопардов. Странно отрицать «многозадачность», ведь любые животные без нее, вероятно, не выжили бы.

Насчет одновременного восприятия источников информации: у любого из нас одновременно работает зрительная, звуковая, ароматичная, тактильная, внутренне-мышечная, вкусовая плюс интеллектуальные системы, включая интуиционную.

Нужно также отметить, что при абсолютной памяти на чувства, если б мы ее имели как продвинутые йоги или аутисты, мы бы не забыли любую любовь и продолжали бы ее переживать и даже наращивать (если эта любовь не «забита» и не перекрыта отрицательными и негативными чувствами), но фокусироваться, скорей, всего мы стали бы лишь на самом сильном чувстве (чувствах). Реализованные йоги утверждают, что они могут переживать когда-либо испытанную любовь, будто это было сейчас, то есть длить любое чувство произвольное количество времени (не чувствуя времени) и тем растить его. Они утверждают, что чувство может сиять также ярко, как множество лет назад.

Может, в целостном сознании доминирующее чувство зависит от длительности его накопления и силы его в этом накоплении?

При такой памяти на чувства сильные чувства могут определять направление мышления. Если оно, конечно, не контролируется. Но все мы знаем, как трудно изменить мысль при любви, заставить мыслить в другом направлении.

Нам кажется, что большее чувство и будет вызывать «фиксацию». Если нечто становится действительно самым главным, то оно вытесняет из мыслей обычного человека все остальное, даже если другое было почти таким же по силе. Если нечто главное, то оно таким и является, происходит почти полное преобладание либо одного, либо другого.

«Фиксация» некой мысли, можно предположить, также имеет такой процесс, как и чувства, ведь мысль – это тоже чувство, точнее мыслечувство. Неоднократное напряженное повторение и развитие некой мысли, постоянное размышление, то есть наслоение этого мыслечувства, могут привести к тому, что она превысит даже любовь, поведет к аутистической «фиксации». Возможно, что «фиксация» на некой мысли есть накопление этой мысли как чувства-мыслечувства.

Но тогда, нам кажется, возникает проблема «фиксации» на мысли и «фиксации» на семье. Для обычного нормального человека смена «фиксации» поведет к потере видимой общепринятой любви,

когда человек думает только в одном направлении. Очень во многих случаях жаловались на потерю внимания, если человек начинал увлекаться какой-то работой, а в некоторых случаях при появлении у женщины своего дела с полной поглощенностью им семьи даже распадались. Такое наблюдалось иногда.

Мы считаем, что это не обязательно. В работе [108] мы показываем, что любовь является целостным состоянием, родственным творческому: у них схожи многие признаки. «Фиксация» это не полное целостное состояние, а лишь приближение к нему. Оно может кульминировать в целостное чувство, а может и нет. Целостное состояние, как и озарение и вдохновение, имеет чувство полного отождествления, экстаза, слияния в одно целое, в целостность с неким умственным субъектом и т.д. – то же имеет и любовь. Но при абсолютной памяти на чувства для целостного мышления у творца, нам кажется, любовь никуда не уйдет и не будет «снята», и, более того, она будет развиваться при встречах, но это не будет то чувство, которое считают любовью большинство людей: то есть когда думаешь только об одном человеке и фиксирован на нем. Йоги и святые религий, наоборот, испытывают это чувство любви (отождествления) абсолютно ко всему – всему миру и т.д. Но личные фиксации часто разрушаются.

В буддизме и разных видах йоги, несмотря на стремление к самадхи и Нирване, считают, что личные привязанности при этом разрушаются, хотя любовь никуда не уходит. Просто нет уже привязанности к конкретному произведению, мысли или человеку, нет непреодолимой фиксации.

Недаром многие писатели предпочитают погружаться полностью в работу, не отвлекаясь. И только тогда у них получается. Если часто полностью переключать мысль на другую работу, то есть погружаться полностью в другую творческую или научную фиксацию, то очень сложно переключаться. Обычно такие работы не очень хороши и часто не заканчиваются, не дописываются. Много писателей и творцов могут параллельно готовить мысли и планы для другой работы вместе, но полностью в данный момент сосредоточены на одной, отдают мысли лишь одной. В опросах это многие отмечают – что могут работать по-настоящему продуктивно над произведением, когда полностью погружены сознанием только в одну фиксацию. Только в таком случае произведение пишется или делается ненасильственно.

Подчеркнем – накапливаться параллельно могут большое число работ. Так поступают многие, чтобы мысли не терялись, но фиксированной может быть только одна. По крайней мере, пока

человек, как йог, не научится четко разделять потоки мысли.

Выше мы рассматривали проблемы естественной фиксации, свойственной аутистам, и что происходит при естественных наложениях фиксаций.

Впрочем, многие утверждают, что сохраняют фиксацию над неким произведением, когда мысли заняты только им, одновременно сохраняют тягу к некому человеку, когда мысли заняты только им, и даже испытывают еще одно устремление в непересекающейся области, когда мысли заняты только им, и прекрасно при этом чувствуют. Главное, чтобы эти области не пересекались. Нам кажется, что «сложно служить двум господам» и что здесь невольно происходит совмещение нескольких фиксаций: например, когда произведение посвящают некому человеку, думают, как он бы его воспринял, как бы воспринял предложения, насыщают произведение чувствами к этому человеку и т.д.; если есть еще одно устремление, то пронизывают произведение устремлением и к нему, насыщают невидимо произведение им, выстраивают по нему. Такие случаи есть и даже описаны. Любовь и стремление при этом сохраняются и даже нарастают, но что-то обычно при этом перестает быть самым главным. Три самых главных в жизни явления – это не одно самое главное в жизни явление. По определению.

Впрочем, возможно, как в геометрии Лобачевского, поскольку это многомерное пространство по определению, может быть сколько угодно параллельных прямых и главных явлений.

Может быть йогическое состояние, когда йог полностью контролирует фиксацию и концентрацию по желанию: у него может быть сколько угодно главных в жизни явлений. Он может фиксироваться на любой мысли и переносить это по желанию. Более того – у йога каждая мысль может вызывать фиксацию, а каждая встреча – безличную любовь и память навсегда. И испытанные чувства сохраняются в памяти навсегда и будут лишь нарастать, а не гаснуть. Хотя без подкрепления встречами и вытесненные иными чувствами они способны уйти на задний план (забыть он не может при абсолютной памяти по определению). Но все это совершенно не похоже на те спонтанные природные личные фиксации на муже (супруге), на семье, которые большинство людей считают любовью.

Мы все же считаем, что при целостном состоянии личные фиксации уйдут или изменят свое состояние на некое новое качество, хотя любовь и отождествление останутся даже при этом и даже многократно усилятся.

Нам кажется, здесь сталкиваются две тенденции, которые часто путают. Любовь как целостное состояние может даже помогать

творчеству. При ней легче творить. Легче войти в состояние вдохновения. Тургенев писал, что он может творить лишь при любви-влюбленности (к кому-то или чему-то). И в то же время посторонняя фиксация очевидно нарушает фиксацию на произведении, особенно если оно требует много работы и много мысли. По крайней мере, это очевидно на определенном этапе развития.

Есть эмпирические методы наложения или совмещения фиксаций, применяемые религиозными людьми на Востоке, желающими совместить свои творческие и религиозные устремления с семьей: при объединении в некое единое целое фиксации действительно могут накладываться и переходить в друг друга.

Очень часто в восточных религиях религию соединяют с семьей – учат видеть проявления бога в любом человеке, как бы не обращая внимания на недостатки, учат видеть проявления Бога в супруге, как бы не обращая внимания на недостатки, учат видеть Великого Учителя в земном учителе, как бы сознательно откладывая в сторону недостатки, но зная их и т.д. и т.п., включают семью в Общину, а общину в понятие Общего Блага, общее благо – в понятие эволюции...

В Индии – несут в себе искры Атмана, все Боги – лишь миллионы качеств и реинкарнаций Атмана, сам Атман – лишь проявление Абсолюта и все сливается в едином целом в Абсолюте. Все неразделимо.

Если мы вернемся к способностям, то отметим, что наблюдается очевидное родство поведенческих, электроэнцефалографических (при специальной обработке по некоторым параметрам), внутренних умственных и целостных состояний или их маркеров (находимых по косвенным признакам) у любви, аутистической, творческо-научной, йогической (религиозной) фиксаций (или озарений, восхищений и т.д.). Мы считаем, что близость этих состояний обеспечивается работой одинаковых механизмов, и они легко могут переходить одно в другое. Так, Йоги говорят о любви ко всему сущему, называя это другим словом, женщины легко переносят фиксацию с семьи на религию или йогу, они склонны к впадению в религию; йог может быть творцом и писателем, как Шри Ауробиндо; гениальный художник может легко менять сферы деятельности с живописи на скульптуру или науку, как Леонардо; художник Николай Рерих был и известным подвижником и йогом с полной фиксацией; аутисты могут не только испытывать «фиксации», но и впадать в «обожествление» своих родителей или близких, как маленькие дети, и т.д. И в то же время фиксации могут накладываться и мешать друг другу, если не объединены (и не усиливают друг друга).

Наиболее удачные случаи происходили при наложении фиксаций в одном направлении и слиянии их: Тургенев писал о своих влюбленностях в рассказах, Николай Рерих отображал в картинах духовное достижение, Кора Антарова создала свое гениальное произведение при наложении своих духовных стремлений, Ленин сочетал свою полную поглощенность убеждениями с руководством страной, строимой по этим убеждениям, Жанна д'Арк, полностью поглощенная богом и церковью, стала одним из самых выдающихся деятелей и полководцев мира, решив в кратчайшие сроки бывшую неразрешимой задачу, когда Бог ее направил на решение этой задачи как самое главное в ее службе Богу.

Если мы говорили о проблемах столкновения фиксации на семье с творческой фиксацией, то должны указать и на возможность решения этого вопроса. На Востоке давно рассматривают проблему переноса фиксации на весь мир: тогда научные, творческие, политические, государственные, семейные проблемы становятся лишь частью одного целого, подциклами одной творческой задачи. Не то чтоб это помогает сконцентрироваться или заменяет тренировку, но при переходе между подразделами одной творческой задачи большинство проблем просто не стоит. Как не стоит этот вопрос, когда вы пишете одно произведение, имя которому – вся жизнь. Зачастую восточному уму часть западных терзаний просто не понятны: государство – семья, фирма – семья, община – семья, клан – семья, мир – одно целое. Нужно менять и мировоззрение: традиционно навязываемое женщинам мировоззрение узких рамок и разделений семьи, творчества, государственной деятельности – катастрофично. В жизни, как у супругов Кюри или Рерихов, оно все должно быть соединено в одно: оба занимаются наукой, оба занимаются творчеством, оба – духовным ростом и общественной деятельностью, помогая друг другу, как у супругов Вернадских. Сама семья неким образом изначально должна быть ориентирована на духовный рост и помощь в нем, науку и помощь в ней, творчество и помощь в нем, общественную деятельность и обоюдное участие в ней, а не противоречить. Семью нужно так выстраивать, чтоб это не становилось препятствием.

Фиксации, если их несколько, должны быть объединены в некое целое, чтоб они дополняли и усиливали друг друга, а не разрушали. Это вполне по силам сделать, лучшие из Этик [см. напр. 5] объединяют жизнь, творчество, духовный рост, семью, общественную деятельность, наоборот, в одно целое, не противореча.

А как с реальным опытом переноса фиксаций? Есть многочисленные описания объединения фиксаций, когда любовь

сохранялась во всей силе и даже усиливалась, но вот главной, как прежде, она определенно переставала быть.

В нашем опыте фиксация на другом произведении всегда рано или поздно нарушала фиксацию на первом, и работа по нему стопорилась.

По нашему мнению в ряду: *«напряженное мышление (главная)» – «фиксация» (научная, творческая – возможно) – «инкубация» («вынашивание» мышлением – возможно) – «озарение» (короткое целостное состояние – возможно) – «вдохновение» (постоянное работоспособное целостное состояние – возможно) – «проверка и воплощение» (если необходимо), – «фиксация» является необходимой стадией для достижения «озарения» и «вдохновения», для достижения целостного состояния. Это именно то условие, которое обычно упускают.*

Фиксация является также необходимой для целостного охвата всего произведения, погружения в него. Мы рассматриваем методы активизации творческих способностей, и среди них «фиксация» является не только одной из главных, но и определенно необходимой для творчества.

По нашему мнению, «фиксация» является одним из условий творческой продуктивности. Рассматривая методы улучшения творческих способностей и качества, необходимые для улучшения продуктивности, нельзя забыть о фиксации. Она может увеличить продуктивность на порядки, и в то же время ее неосторожное или невольное разрушение (например, когда человек начинает заниматься другой такой работой, которая требует от него думать и днем и ночью о ней, становится, например, главой «Союза писателей»), может разрушить творческую плодотворность. Человек не понимает, почему он не может писать с той же легкостью, как тогда, когда он был полностью погружен в произведение, пытается воздействовать волей, но получается только хуже. Фиксация – особое состояние, которое надо беречь: никакая воля не даст той продуктивности, как эти зачатки внутреннего огня.

✓ **Фиксация – залог продуктивности.**

✓ **Фиксация – бесконечная воля йога.**

И здесь определенно у женщин возникает конфликт между двумя фиксациями. Преодолеть который можно лишь специальной тренировкой с самого детства. Да и то не полностью. Даже если государство (или общество) возьмет на себя часть воспитания детей (ясли, доначальная школа, школа, кружки и т.д.).

Анна Ахматова, по утверждениям некоторых мемуаристов и биографов, за двадцать лет замужества за вторым мужем не написала ни одного стихотворения, но с момента развода снова начала много писать [414]. Известная современная фантастка Ольга Громько, строчившая один бестселлер за другим, после рождения ребенка из состояния «не могу не писать» вдруг перешла на позиции «пишу только за деньги», «пишу на заказ», «пишу ради денег» и объявила об этом своим поклонникам в статьях и комментариях (субъективно, по мнению автора, ни одна книга ее не завоевала больше такой любви, как первые четыре: три первых книги сериала о Вольхе Редной и «Верные враги»).

Нам кажется, что конфликт, связанный с разрушением творческой фиксации с рождением детей, фиксацией на них, естественным беспокойством за них и за семью, с круглосуточными думами о детях имеется, хотя Марией Кюри он был успешно преодолен.

Этот конфликт может быть преодолен саморазвитием и обоюдной помощью, но сам он не разрешится.

Просто надо понимать, что состояние «пишется – не пишется» может зависеть от фиксации.

Женщинам не повезло дважды – если до полового созревания девочки усидчивее и фиксированнее мальчиков, что было обнаружено при введении равного образования, то с началом половой зрелости у них происходит переключение внимания. На сегодняшний день можно считать очень вероятным, что эта фиксация связана с традициями и мышлением и может быть направлена обществом на другие, не связанные или косвенно связанные с полом и размножением цели, проблемы, идеи, задумки. Она легко может стать одержимостью в творчестве или науке.

3.16. Женщины в науке

А что же с тем фактом, что женщин меньше в профессуре, в академиках? Этот факт нам кажется социальным, наподобие преобладания мужчин в священниках и офицерах. Женщины полностью заняли нишу школьного образования и очевидно преобладают в ней. Преподавание в институте ничем не отличается от школьного преподавания, и на низших преподавательских ступенях число женщин сегодня даже преобладает (до 70 %, если убрать инженерные науки). Ситуация тут постепенно приходит к ситуации в школе, преподавательская профессия, судя по всему, отходит к женщинам.

Например, по статистике республики Беларусь, данной в [434], число исследователей-женщин в естественных науках в целом близко

к 50 %, в сельско-хозяйственных науках 56 %, в гуманитарных науках 58 %, в медицинских науках 61 %, в общественных науках 63 % и только в технических науках всего 34 %. Женщин больше среди учащихся ВУЗов Беларуси – 59 %, больше среди аспирантов – 58,4 % [434, 187]. Среди преподавательского состава 69,9 % процентов женщины, среди старших преподавателей их 64,2 % [434]. Но вот число ученых с научными степенями в Беларуси уже иное – женщин всего 37 % со степенями кандидатов наук и всего 17 % со степенями докторов наук. Среди доцентов около 47,7 % женщин, среди деканов и замдеканов 34,1 %, завкафедрами 31,7 %, профессуры 19,8 %, проректоров и директоров филиалов 21,5 %, а ректоров 7,1 %, среди академиков, избираемых самими академиками, их практически нет [187].

По статистике относительно равноправной постсоветской Белоруссии видно, что практически все руководящие посты заняты мужчинами, а исследовательские и преподавательские в большинстве случаев – уже занимают женщины. Это явный социальный артефакт, связанный не с наукой и ее проблемами: является фактом психологии, что женщины более лучшие, исполнительные, точные в социальной сфере деятельности, а ничего принципиально более сложного в управлении государственным образовательным учреждением (кафедрой) с фиксированным бюджетом и преподаванием (профессура) по сравнению с исследовательской научной деятельностью в принципе нет. Это организационная, а не чисто научная деятельность. Современная наука – коллективный труд, требующий громадных вложений, управления, организации. Это, в отличие от науки, творчества или бизнеса, не требует запредельной степени и точности ума теоретика, поэтому дело здесь не в неспособности или отсутствии интеллекта женщин. Однако и дискриминации тут нет. Руководящих мест мало, претендентов много, личные качества преобладают.

Самое очевидное и распространенное объяснение основано на аналогии со школой, где у мальчиков самый высокий разброс способностей и они обычно занимают самые высокие и самые низкие позиции, а девочки держатся в середине компактной группой ближе к верху. Узкой группы мужчин со сверхвысокими способностями (чаще всего это сила воли) достаточно для малого количества мест. К тому же нужные для этого способности лидерства общество парализует у женщин и буквально «вбивает» в мужчин. Впрочем, теория «узкой прослойки» сверхталантливых мужчин нуждается в дополнении: из истории мы знаем, что совсем узкая прослойка женщин показывает совсем уж невероятные результаты, типа Джоан Роулинг, Галины

Улановой, скачкообразно обгоняющие уровень самых талантливых мужчин своего времени, и создает невероятное.

По данным государственной службы статистики Украины [177], число женщин-аспирантов в 2010 году достигло 60 % (21 тыс.), а среди докторантов (поступивших в докторантуру) – почти 50,6 % (0,8 тыс.), тогда как в 2000 году их было всего 36 %. Женщин среди исследователей 45,2 % на 2010 год, кандидатов наук женщин среди исследователей всего по Украине 40,8 % (от общего числа кандидатов наук женщин на 2010 год – 45 %), докторов наук женщин среди исследователей всего 21,9 % (от общего числа докторов наук женщин на 2010 год по Украине в целом 22,6 % или 3265 человек). Отметим сразу здесь рост – уже за 2012 год докторов наук женщин было уже 3964, или 25,4 %, а кандидатов наук 43150, или 49 %. То есть с появлением интернета и доступа к информации женщины скачкообразно начали выравнивать диспропорции в науке. Причем женщин среди исследователей по отраслям наук больше всего в *гуманитарных науках* – 67,2 %: исторических науках – 67 %, филологических – 73 %, искусствоведении – 75,8 %. Немного меньше женщин-исследователей в общественных науках – 66,7 %: в социологических – 66,7 %, экономических – 59,6 %, юридических – 56,3 %, педагогических – 67 %, психологических – 71,9 % (политических – 43 % и философских – 38,7 %). И, действительно, женщин-исследователей меньше, чем мужчин, в естественных науках – 48,9 %: в химических – 54,3 %, в биологических – 59,8 %, в медицинских – 65,9 %, в фармацевтических – 60,6 %, в геологических – 45,2 %, в географических – 51,9 %, в физико-математических – 28,3 %. И совсем мало женщин-исследователей в Украине работают в технических науках – 37,7 %. Мы видим, что за исключением физико-математических и технических наук, число женщин-исследователей или почти равно, или преобладает.

Характерно, что на Западе, наоборот, отмечают большую скрупулезность, точность, качество женских бакалаврских и докторских работ по сравнению с мужскими в тех странах, где равноправие уже естественно. И это нормально. Все мы знаем, как ответственно ко всему относятся девочки в младших классах – они ужасно консервативны и «марку» держат строго, и если атмосфера в науке нормальная, хуже чем все они не будут. Исследования младшей и средней школы показывают, что девочки в целом всей компактной группой по оценкам выше, чем мальчики, но зато у мальчишек разброс способностей выше. Мальчики могут занимать самые высшие и самые низшие позиции, оккупировав и узурпировав верхушку и самый низ, тогда как девочки компактной группой находятся выше

середины без такого разброса талантов. Хотя это все нуждается в уточнении и, вероятно, есть социальный артефакт.

А ведь еще столетие назад считали, что девочки неспособны учиться. Теперь превышение способностей девочек в младшей и средней школе простая очевидность. В развитых странах бакалаврат заканчивают больше девочек, больше их защищают дипломы. Ничто не мешает предположить, что с развитием равноправия и подавлением религии (псевдорелигии патриархальности) та же ситуация распространится и на науку: средний уровень женщин постепенно станет выше среднего уровня мужчин, хотя группа мужчин с более высокими способностями останется. А потом, с изменением мотивации, развитием личных качеств, увеличением срока жизни, сознательной тренировкой способностей, с развитием доступа к информации и появлением возможности работать где угодно за счет улучшения носимых компьютеров и развития сетей – и вовсе исчезнет. Как это произошло в России с литературой – ранее вотчиной мужчин.

Вернемся к статистике распространения степени кандидата-наук. Хотя кандидатов наук, по данным Госстата Украины [177], среди женщин-исследователей на 2010 год всего 40,8 % (всего по Украине с преподавателями 45 % на тот же год), но в общественных и гуманитарных науках в процентном соотношении женщин даже больше мужчин: в психологических науках – 74,8 %, в педагогических – 64,4 %, в социологических – 58,1 %, в экономических – 52,1 %, в юридических – 50,3 %, в исторических – 53,9 %, в филологических – 72,1 %, и лишь среди политических и философских наук женщин меньше в гуманитарных науках – 44,8 и 41 % соответственно, но оно отвечает меньшему в процентном отношении количеству женщин-исследователей в этих науках. В естественных науках женщин кандидатов наук 44,9 %: из них в биологических науках – 57,8 %, в химических – 48,7 %, в медицинских – 66,3 %, в фармацевтических – 54,4 %, в ветеринарных – 45,2 %, в геологических – 32,5 %, в географических – 31,7 %, в физико-математических 24,8 % (при всем количестве женщин исследователей в данных науках 28,5 %, то есть процент кандидатов наук почти соответствует соотношению женщин-исследователей). И совсем мало в Украине женщин кандидатов-наук среди женщин-исследователей в технических науках – 19,1 %.

Интересно, что процент кандидатов наук женщин в общем числе непрерывно растет – если верить статистике, то в целом число женщин среди вновь защищающихся может значительно превышать число мужчин в разных областях и в целом. Ежегодно число женщин кандидатов наук увеличивается по отношению к самому себе на 5–

7 %, и их процентный состав от общего числа растет. Так, по данным Госстата, процент женщин кандидатов наук до сорока лет в Украине превышает мужской, причем официально выехали за рубеж лишь немного мужчин кандидатов наук. Всего в Украине на конец 2012 года по статистике было 88 057 кандидатов наук, из них 43150 (49 %) женщины [177]. Количество кандидатов и докторов наук женщин в целом растет быстрее, чем мужчин. На 2013 год общее число кандидатов наук еще выросло до более 88000, причем в некоторых областях, например Донецкой, число кандидатов наук женщин на конец 2012 года, по сообщению пресс-службы Главного управления статистики Донецкой области, уже превысило число мужчин [97].

В Болгарии, где существуют степени кандидата и доктора наук, как в Украине, в 2009 году 50,5 % получивших степень кандидата наук, по данным Министерства образования и науки Болгарии, были женщинами [289].

В России, по данным переписи 2010 года (Федеральная служба государственной статистики России), насчитывается 596 тысяч кандидатов наук, из них 265 тысяч, то есть 44 %, женщины; докторов наук было 124 тыс., из них 41 тыс., то есть 33 %, женщины [312].

Учитывая, что в той же Америке число защиты женщинами докторских ученых степеней (Ph.D.) скакнуло в новом веке даже в математике до 29 % и выше, никаких внутренних препятствий для занятий наукой и творчеством нет. По бакалаврам и магистрам девушки опередили сильный пол. По докторским степеням (Ph.D.) почти достигли паритета – 46 % в науке (Science) и 41 % вместе с инженерными (Science&Engineering). На 2010 год женщины в США получили 70,3 % докторских (Ph.D) по психологии, 61,8 % по социологии, 56,7 % по лингвистике, 52,9 % по биологическим наукам и всего лишь 46,3 % в сельскохозяйственных, 38,8 % в химических, 38,1 % в астрономических, 33,9 % в экономических, 29,9 % в математических, 23,2 % в инженерных науках, 21,5 % в компьютерных науках, 19,4 % в физике и т.д. [577]. По данным Национального научного фонда США, американские женщины в новом веке получают почти половину всех научных степеней США (41 % в целом вместе с инженерными науками, 46,7 % наука в 2010), но занимают лишь порядка 21 % всех руководящих мест в точных науках и лишь приблизительно 5 % в инженерных [577].

Другими словами, в отдельные годы число женщин бакалавров даже в математике достигало 48 % [577], но вот только на работу их не очень спешили брать, а вероятность продвижения по службе у них почти в 20 раз меньше, чем у мужчин.

Ни современная наука, ни современная технология даже в принципе не делаются одиночками, и, за редкими исключениями, даже одиночные авторы представляют результаты работы коллективов. Исключения составляют теоретические прорывы с большой долей личного вклада, который не могли совершить остальные из-за структуры знаний или особенностей мышления, богатства аналогий, промежуточных уровней догадок, большого уровня овладения проблемой и т.д., но и они зачастую являются кульминацией институтов, проектов, школ и даже науки в целом, где трудно выделить приоритет первоначальных устно высказанных и неоднократно впоследствии преобразованных и трансформированных идей окончательно разработанных признанных теорий. Но большинство нобелевских открытий – это коллективные открытия. И здесь уже о личной гениальности конструкторов ракет М. К. Янгеля, В. П. Глушко или В. Н. Челомея речь не идет – они зачастую гениальные научные полководцы наподобие Жанны д'Арк, ведущие армии из тысяч гениальных и нет научных инженеров и ученых.

Налицо меньшая представленность женщин не в науке, а во властных структурах и власти, особенно связанных с распределением научного бюджета, который уже в значительной мере и определяет лицо современной науки, ибо наука уже давно не делается одиночками. Современный ученый – это, скорей, руководитель проекта, а успешность руководящих функций традиционно приписываются мужчинам, несмотря на то, что история опровергла это утверждение, показав, что женщины могут быть даже более успешны в сложных условиях, чем мужчины. Теоретически качества гениальных женщин больше подходят для прорыва в невозможное, но вот воспитание менеджмента оставляет желать лучшего.

А с реальным менеджментом, управлением мужскими коллективами, не будем это отрицать, у молодых женщин действительно плохо по сравнению с мужчинами. Управлять мужчинами они зачастую не могут и тут проигрывают по всем отраслям. Чтобы как-то сравнить ситуацию, девочек надо было бы ставить командовать мальчиками, как это было в СССР в школе, где командующая отрядом девочка казалась абсолютно обычной, а девушек – командовать мужчинами, как это часто случается в армии Израиля, где служат одинаково и мужчины, и женщины (незамужние и без детей – 23 % кадровой армии, 34 % включая срочную службу, 57 % офицеров, из них всего 5 генералов на 2013 год: генерал-лейтенант Орна Барбибай, генерал-майор Рахель Тевет-Визель, генерал-майор Аяла Хаким, генерал-майор Сима Вакнан-Гиль, генерал-майор Михаль Бен-Мувхтар [цит. по 431]), и где часто

первым сержантом в «учебке» является женщина. Да и не теоретическое, а отрабатываемое на командах одноклассников, как в армии, практическое знание всех видов менеджмента и взаимодействия в группе им бы не помешало с самого детства. Без этого вряд ли модель поведения девочки, воспитываемой современным обществом, сравнится в управлении с моделью поведения мужчины, несмотря на все таланты. Даже несмотря на то, что Жанна д'Арк командовала озверевшими от девяностолетней войны взрослыми наемниками, дворянами и ополченцами – для этого нужны иной дух и иная воля, иная убежденность. Жанна д'Арк командовала ими от имени Бога и вообще не колебалась в своем праве повелевать ни на ничтожный гран. Это была та абсолютная убежденность, которая нужна для вождя, для воли и для гипноза.

Здесь действительно для женщин требуется сломать не существующий в матриархальных обществах **стереотип подчиненности** как женственности, внедряемый в патриархальных обществах, чтобы стать на равных в науке. То, что в современной науке и технологии требуются не столько и не только ум, сколько умение управлять, организовывать, связывать, явные командирские, управленческие, менеджерские качества, как-то не учитывается и не афишируется. Но С. П. Королев, А. Н. Туполев, С. В. Ильюшин, П. О. Сухой, А. И. Микоян, Н. Н. Поликарпов, Г. Форд, В. Мессершмитт, С. Джобс не только инженеры, но и управленцы и организаторы высокого уровня. С. П. Королев фактически объединил порядка ста отраслей и тысячи производств в космическом проекте. Причем это не значит, что женщинам требуется потерять женственность. Необычайное сострадание, чуткость и женственность Жанны д'Арк, плакавшей над убитыми своей и чужой армии, никак не мешали ей бросать в бой войска и самой вести их в бой в первых рядах. Мать командует и полностью управляет детьми с детства, но не является грубой, а любящей и сострадающей. Интересен по этому поводу йогический афоризм: «Любя побеждай».

Стереотип подчиненности, а в мусульманских странах – рабства и пресмыкания перед мужчиной, наоборот, выглядит отвратительно. Интересно, что начиная со Скарлетт в «Унесенных ветром» абсолютно все американские образцы женственности – то есть самые женственные, самые привлекательные по опросам женщины – полностью лишены этого недостатка.

Также нужно отметить изменение привлекательного образа женщины в мире. Пока этологи говорят, что воинственная, спортивная (мастер спорта или боевых искусств) женщина будет непривлекательна для мужчин и что женщина должна быть нежной,

хрупкой, изысканной, слабой, покорной, рейтинги самых привлекательных девушек и женщин мира выдают совершенно сумасшедшие вещи. После роли генетически модифицированного солдата (часть роли актриса вообще бритая) в сериале «Темный ангел» на Джессику Альбу просто обрушилась мировая оглушительная слава и статус самой привлекательной, желанной, сексуальной девушки в мире – подростки и мужчины просто сходили по ней с ума, она поднялась на вершины рейтингов, ее фотографии заняли первые страницы журналов.

После роли ученика мастера боевых искусств, чуть ли не абсолютно владеющего мечом и своим телом, в фильме «Крадущийся Тигр, притаившийся Дракон» Лу Янга, молодая Чжан Цзыи мгновенно вошла в десятку самых желанных, сексуальных и привлекательных женщин мира. Дальнейшие ее роли мастеров боевых искусств (женщин-боевиков, нежных и умелых мастеров боевых искусств) в «Доме летающих кинжалов» и «Герое» только закрепили всемирную славу и, как ни странно, привлекательность (в обычном виде без подготовки гримерами и стилистами она не слишком заметная китаянка, кажется, даже с веснушками, взгляд европейца на ней не останавливается).

Мишель Йео (в четыре года балет, в пятнадцать – специализированная школа-интернат, дальше Королевская Академия танца (Лондон), травма позвоночника и диплом бакалавра искусств по хореографии и драматургии), игравшая в том же «Крадущемся тигре...» роль женщины-телохранителя – мастера боевых искусств, а в других фильмах роли полицейских, мастеров боевых искусств, – по версии журнала People за 1997 год была признана одной из 50 самых красивых людей мира. Она развила свою красоту на ролях полицейских и боевиков.

Мила Йовович, сыгравшая в «Ультрафиолете» генетического суперсолдата, защищающего ребенка, в «Пятом элементе» – сверхчеловека-супероружие-любовь, а в многосерийной «Обители зла» – боевика-мутанта, – при выходе каждого из этих фильмов испытывала взрыв популярности, и что-то не было видно, чтобы роль генетического суперсолдата, в одиночку уничтожающего вооруженную армию и противостоящего миру, защищая ребенка, хоть на грамм снизила ее популярность вместо взрыва привлекательности как женщины.

Роль похищенной из дома и сделанной мастером боевых искусств Шарлин в фильме «Обнаженное оружие» (в варианте для детей PG-13, потому что взрослый вариант провалился в других странах) сделала Мэгги Кью в рейтингах одной из самых

привлекательных девушек в мире, хотя фильм даже не вышел на большие экраны мира после Гонконга.

В советское время после выхода «Гусарской баллады» Лариса Голубкина, сыгравшая роль девицы-гусара, кавалерист-девицы и героини, стала ненадолго идеалом женственности и привлекательности, хотя ее отобрали именно из-за отсутствия форм, чтоб сразу не сбросилось в глаза, что она женщина.

Алиса из «Гости из будущего», – девочка, которая прыгает с третьего этажа, бегает, как чемпион мира, играет в волейбол, как мастер спорта, обыгрывает в шахматы гроссмейстера, знает математику и вообще знает все, как компьютер, но в то же время любит всех, – свела детей СССР с ума. Ненадолго Наташа Гусева, игравшая Алису, стала девочкой номер один, самой красивой и женственной девочкой СССР.

Жанна д`Арк была именно прекрасна, хотя чисто физически и не привлекательна, а ее образ после смерти стал еще более прекрасный, ее обожествили.

Майя Плисецкая, Галина Уланова, теннисистка Мария Шарапова, чьи тела состоят из одних мышц и чьи незаметные гармоничные мышцы на самом деле превосходят мышцы большинства мужчин, в разное время были одними из самых привлекательных женщин России. Интересно, что по объему и размерам мышцы большинства известных привлекательных танцовщиц, спортсменок и даже актрис одного порядка с мышцами Брюса Ли, за исключением отдельных мышц. Кори Эверсон, шестикратная победительница Мисс Олимпия в соревнованиях по бодибилдингу, о чьих мышцах подавляющему большинству мужчин даже мечтать невозможно, – актриса и очень красивая женщина, снимавшаяся даже в любовных сценах. При сравнении двух фотографий мужчины уверенно выбирают спортсменку, а не хиленькую анорексичку или толстую женщину. Нельзя не отметить простейшую вещь: роли женщин-солдат, женщин-защитников, женщин-телохранителей, женщин – мастеров боевых искусств, вообще активных женщин – вызывают бешенный ажиотаж и возводят такую актрису в роль секс-символа, делают ее для молодого поколения самой прекрасной и желанной. По крайней мере скачок на порядки женского статуса очевиден, скачок привлекательности и желанности как «невест» очевиден. Все это невозможно без какой-то подоплеки, и очевидным образом опровергает утверждения ревизионистов матриархата, что тренированная женщина или женщина-воитель, женщина-солдат, женщина выше рангом, женщина-лидер некрасива и непривлекательна. Наоборот, они заняли

абсолютно все экраны, развороты журналов, рекламы, коробки продуктов и т.д. Как написала Мария Семеновна: «Кнесинка была прекрасна. Дочери вождей (принцессы) всегда бывают прекрасными...»

В бесконечном числе фильмов и книг обыгрывается и описывается феномен взрыва привлекательности при изменении социального статуса: стала моделью, актрисой в кино, певицей, оказалась мультимиллиардером, дочерью миллиардера, принцессой, королевой, премьер-министром, начальником – изменение привлекательности и статуса той же самой девочки очевидно и не нуждается в обосновании. Откуда взялось нелепейшее из нелепейших патриархальное утверждение о привлекательности низшего статуса, совершенно непонятно – достаточно сравнить привлекательность самых популярных девочек в американской школе (обычно самых активных, лидеров стай) с низкоранговыми или вообще отщепенцами, чтоб эта абсурдная несуразица исчезла сама собой. Любовь – это внимание, и более низкому рангу очевидно не оказывается.

Более того, известно, что мужчина обычно не воспринимает существо, стоящее на более низкой ступени социальной лестницы, как привлекательное. Специалист по разводам Д. Готтман, по утверждению интервьюера М. Гладуэлла, утверждает, что самым главным маркером грядущего развода, позволяющим почти безошибочно утверждать, что пара распадется рано или поздно, является **пренебрежение** (отвращение) [цит. по 114] и попытка выстроить отрицательную иерархию, то есть поставить человека на более низкую ступень, буквально «унизить» его. На этом уровне уже никакие другие особенности пары не имеют значения. И это касается не только брака, но и работы и любых социальных сотрудничеств-отношений: даже на врачей, относящихся с пренебрежением (отвращением) к пациентам подают больше исков в суд независимо от их профессионального уровня [цит. по 114]. Любые социальные связи распадаются от пренебрежения (отвращения).

Красивые слуги могут не замечаться, по сравнению с теми же людьми, но одетыми в статусную одежду, с высоким статусом. И наоборот, стоящие на более высокой ступени социальной лестницы кажутся привлекательнее, чем они есть. Хотя этот эффект больше характерен для женщин. Сверх того, ученые выяснили довольно-таки ужасную вещь: человек обычно воспринимает стоящего вне своей социальной или прочей группы тем же участком мозга, что и неживое, неживые объекты [см. 473]. Как вещь. Которой не больно и т.д. На сегодняшний день накоплено множество подобных прямых и косвенных экспериментов, связанных с отождествлением или его

потерей при отвращении и т.д. Ужасающие вещи, которые творили фашисты с «унтерменшами», продолжая считать себя чуткими, нравственными, утонченными, сострадательными и даже сентиментальными, скорей, имели корнем эту постановку себя выше «недочеловеков», которые интуитивно, на внутреннем уровне не воспринимались ни как люди, ни как живые. Они их вообще за людей не считали. Известна статистика насилия над женщинами, которая абсолютно точно коррелирует с восприятием мужчины себя выше женщины [310] и растет почти экспоненциально по этому параметру. Тогда как матриархальные общества вообще не знают понятия насилия над женщинами, в одном из них вообще не обнаружили упоминаний таких случаев насилия [310]. Матриархальные общества достоверно не знают насилия мужчин над женщинами, это у них нонсенс, невероятно.

И, наоборот, в одном из патриархальных племен с расовой идеологией преимущества мужчин насилие стало традицией взросления, из-за чего племя, собственно, и стало знаменито [310]. Патриархат – абсолютный и однозначный синоним насилия над женщинами или самками и детенышами в природе. Разница очевидна даже в природе. У самых умных обезьян в мире и самых близких к нам по геному шимпанзе-бонобо матриархат, и самки не только не подвергаются насилию, но и в стае очень низкий уровень насилия, почти самый низкий среди обезьян – бонобо самые игривые. Некоторые даже называют их вечными детьми и подростками, в чем часть исследователей видит особенность человека, вечное познание, мир и примитивное стремление к любви, из-за чего обезьяны и стали человеком. У «обычных шимпанзе», в стае которых в некоторых мужских группах царит относительный «патриархат», царит и отбирание еды у самок и детенышей, убийство детенышей (инфантицид), избивание, третирование более низкорангового иерархически существа, включая некоторых самок. Патриархат даже в природе сочетается с насилием.

Откуда взялся совершенно ненаучный стереотип, что в патриархальных стаях самец заботится о самках и детенышах и кормит их, – совершенно непонятно. Львы известны своим массовым убийством детенышей (инфантицидом), как и питбули, от которых самки прячут детенышей и не подпускают их. Наблюдались случаи, когда голодный лев мог съесть своего собственного львенка. Забота самца о самках и детенышах свойственна обычно моногамным парам с элементами матриархата: собакам, волкам, хищным птицам, где царит самка. Известно, что самка волка может кусать его, а он не имеет права отвечать ей, только закрывается и убегает. Волк приносит

беременной или кормящей самке еду в желудке, и у него даже не начинается переваривание, пока самка не поест, самка обычно просто вырывает еду у него из зубов, если он приносит в зубах, и т.д. Вырвать еду у собаки или волка может только вожак, остальные не смогут это сделать без боя, и уж тем более животное не принесет еду. Основатель этологии Конрад Лоренц называл такие элементы «рыцарством» вместо названия «матриархат», но не мог их отрицать. Забота о самках и детенышах свойственна *моногамным* видам, у которых обычно наблюдается или отсутствие явной иерархии друг над другом со строгой иерархией над детенышами, как у моногамных львиных игрунков, или же элементы матриархата или рыцарства по отношению к самке, когда самец кормит самку при беременности или даже высиживании птенцов и терпит ее тиранию.

Рыцарство началось с культа «Прекрасной Дамы» в Провансе и служения ей, имевшего типичный оттенок религии (катары), а вовсе не с патриархального культа «ведьм». Матриархальная «Прекрасная Дама» и религиозная патриархальная «ведьма» – вещи прямо противоположные. Очень часто необразованные женщины фатально путают «*рыцарство*», для которого был обязателен культ «дамы сердца», которая была для рыцаря чуть ли не неземным созданием, воплощением божества, любовь к которой была служением ей, поклонением ей, в честь которой шли на подвиги, совершали ратные и турнирные завоевания, сочиняли или заказывали серенады (чуть ли не молитвы) и т.д., и «патриархальность», культ мужчины, культ превосходства, который одним своим наличием диагностирует психологические проблемы и низкий уровень, а вместо поклонения уже несет грубость и избиения низшего по стае. Рыцарство как качество человека по сути дела – это духовный матриархат, а у животных «рыцарство», по К. Лоренцу, – это, скорей, природный, врожденный матриархат кормящей самки.

У патриархальных животных самец обычно не кормит самок просто потому, что он один просто не в силах обеспечить такое количество взрослых особей и детенышей едой. Он, наоборот, забирает у них еду, в том числе может легко отобрать и у детеныша. У львов охотятся более подвижные и ловкие львицы, львы обычно не могут охотиться из-за большого веса и гривы, которая цепляется за все; львицы же прайдом львиц охраняют и кормят детенышей, защищают территорию и т.д. Никакой заботы, кормления, защиты и т.д. от самца, более слабого охотника и хищника, чем львица, быть просто не может: одиноких самцов-львов может убить даже стая гиен. Представление льва как охотника и добытчика для прайда львиц – человеческий патриархальный предрассудок, основанный на

непонятно откуда взявшемся убеждении, что самки не охотятся; в природе именно хищницы-самки, вынужденные кормить и себя и детенышей, лучшие охотники. А вынужденные непрерывно защищать и себя, и детенышей – они и лучшие бойцы. Одиноким самцам-львам часто гибнут даже от этих уродливых маленьких хохочущих «собачек» (у гиен матриархат).

В патриархальных стаях (или криминальных организациях) низкоранговость обычно означает насилие. Абсолютная же низкоранговость, какой требует православие от женщин, то есть полной подчиненности женщин любым мужчинам, без права выхода наверх – взрыв насилия, издевательств, даже убийств. Это реальная «женская роль», неприкрытая лицемерием, в мужском патриархальном обществе. Эту «женскую роль» можно увидеть в любом криминальном обществе. Заслуги этологов, что они показали весь ужас реального патриархата «обычных шимпанзе». Самую низкоранговую особь в человеческом обществе всегда третируют, это знает любой детский психолог. Это закон, и этого «добровольно» требуют от женщин. Интересно, что в царской России мужчине законодательно было разрешено наказывать и избивать свою жену – он имел право наказания ее, как и наказания детей. Результат игры в тюремщика закономерен. Именно здесь корни чудовищного насилия по отношению к женщинам вообще и к беременным женщинам в частности в дореволюционной России, а не в несознательности и жестокости мужчин. Традиция требовала (и до сих пор на православных сайтах в комментариях православных можно найти это требование) наказывать детей даже просто так, чтоб боялись, как Бог наказывает иногда без причины. Обычно сейчас не упоминают, что то же касалось еще полтора столетия назад и женщин, и избивание в крестьянской среде было, скорей, правилом (бьет – значит, любит). Православные священники обычно очень не любят упоминать этот незначительный нюанс и этот православный закон, призывая к возврату дореволюционного «счастливого» православного общества. Как не упоминают и то, что брачный возраст девочек в допетровский православный «расцвет» средних веков был двенадцать лет (по церковным записям). И что некоторые историки называют этот «православный расцвет» ничем иным, как адом для девочек.

Не было бы смысла поминать старое, если бы многие православные идеологи не стали сознательно возвращать старое, и подчинение женщин мужчине не было сознательно введено в культ.

Возвращаясь к покорности как женственности, мы получаем парадоксальный результат – низкоранговая особь в глазах мужчины практически сразу теряют свою привлекательность. С момента

покорности, сдачи, множество мужчин сразу же переключаются на новую. Особенно это видно как раз по мусульманству, где мусульманин практически сразу начинает искать себе другую жену (вторую, третью, четвертую). По легендам мусульманских гаремов известно, что только те женщины сохраняли привлекательность, как известная Настя, которые были равными или даже доминировали над мужчинами. Покорность женщин в мусульманстве связана с абсолютным и принципиальным отсутствием в данной религии верности женщине: в Чечне самый популярный (периодически) запрос у женщин в поисковике – это «мужская неверность». Покорность или низкоранговость это как раз не женственность, а полная утрата в глазах мужчины не только всякой привлекательности, но и статуса живого индивидуального человека. С этого момента мужчина, вероятно, практически сразу инстинктивно и неосознанно начнет искать себе другую: непокоренную, непокорную, индивидуальную, человека, друга. Кстати, дружба между начальником и подчиненным обычно исчезает. Если только это не естественная иерархия мастерства, знания, умения, навыков, ловкости, возраста, которая не требует формального подчинения, но основана на уважении.

Даже по литературе у Скарлетт в «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл было на порядки больше самых лучших поклонников, чем у ее покорной соперницы, и муж этой соперницы, если упрощать сюжет, практически сразу стал оказывать знаки внимания Скарлетт. Интересно, что в кино как отражении идеалов общества, образ покорной женщины просто не сохранился. Да и в культовом произведении мужчины-мусульманина «Чаликушу – птичка певчая» Р. Гюнтекина самая прекрасная героиня вовсе не покорная, то есть даже там подлинные идеалы другие.

Мы подняли этот вопрос потому, что на пути в науку женщинам нужно учиться еще и управлять, командовать, организовывать, собственно менеджменту, а здесь придется куда больше ломать стереотипы, чем просто «умный-глупый пол». Мужчины считают управление своей средой и сдаваться вовсе не будут: здесь женщинам придется столкнуться с реальной конкуренцией. И, судя по вспыхнувшей войне полов, жестокой конкуренцией без правил. И одного ума и преимущества в учебе тут мало.

Интересно, что в 2011 году в Украине среди получивших диплом доктора наук 36,9 % были руководители предприятий, учреждений, организаций, производственных или функциональных подразделений, 28,8 % профессора кафедр, 17,5 % доценты и лишь 13,3 % научные сотрудники [177]. На этом примере легко проследить

именно социальный, а не умственный след неравенства в науке. Поскольку кандидатам наук звание профессора обычно не присваивают без занятия должности, то организационный след неравенства в науке, нам кажется, очевиден. Преобладание же мужчин в Академиях, которые первоначально создавались как мужские клубы с запретом доступа женщин (даже высшее образование в университетах женщинам было запрещено), не может являться оценкой успехов женщин в науке.

Похожая на Белоруссию ситуация в среднем по России и Украине: среди лиц, подающих объявление о защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук женщин больше на величину до шести процентов [данные на 2005–2006 год, цит. по 210]. Причем если в среднем среди технических наук их всего 29 %, физико-математических 36 %, ветеринарных 28 %, юридических 42 %, сельскохозяйственных и управленческих 43–44 %, физического воспитания и спорта 47 %, то среди экономических наук женщин уже 60 %, химических 56 %, биологических 68 %, философских 64 %, искусствоведения 69 %, филологических 86 %, педагогических 77 %, фармацевтических 65%, психологических 77 %, социологических 67 %, медицинских 51 % и т.д.

Из большей распространенности у женщин фиксаций и признаков целостных состояний легко и просто сделать вывод, что женщины больше приспособлены к усвоению мастерства, творчества, навыков. О чем и свидетельствуют реальные данные исследований. Об этом говорят тренеры, учителя, часть преподавателей. Например, тренер дзюдо и известный писатель Юрий Андреев, писал на основе своего тренерского опыта, что девушки усваивают приемы в несколько раз быстрее, чем парни [24]. И это естественно, если у них кратковременная память, вероятно, лучше.

Женщины элементарно больше способны к фиксации как основе творчества, концентрировании на чем-то – от писательства по двенадцать романов в год у Дарьи Донцовой до религии, на которой массово «фиксируются» женщины в нормальных странах. Существует множество косвенных признаков этому.

В советской школе, как утверждали учителя, девочки до двенадцати лет в младшей школе были гораздо более усидчивее, прилежнее, успешнее мальчиков. Психолог В. Собкин (доктор психологических наук, академик РАО) утверждает, что девочки сдают ЕГЭ в среднем лучше, чем мальчики [365]. Социолог и философ К. Соммерс в книге «Война против мальчиков» [560] на большом статистическом материале показала, что американские школьницы опережают мальчиков по академической успеваемости, по

значительному количеству тестовых показателей, по числу продолжающих образование в колледже на сегодняшний день (правда, объяснение она дала свое).

В Западной Европе (кроме Австрии и Швейцарии) девочки более успешны и опережают мальчиков и по большинству стандартных тестов, и по количеству поступающих в университеты и колледжи, и по количеству получающих степень бакалавра [цит. по 255].

Таким образом, не только равенство в учебе вплоть до ВУЗов, но даже незначительное преимущество девочек, девушек и женщин стало совершенно очевидным. К тому же нападки и отрицание этого обычного производятся мужчинами с таким сверхнизким IQ преимущественно из мусульманских и православных страт, что становится страшно именно за мужчин, ибо в большинстве случаев эти нападки и чувство превосходства идут по линии явной компенсации чувства неполноценности. Впрочем, даже гитлеровская теория «сверхчеловека» родилась в момент самого большого исторического унижения Германии и немцев, и связь декларируемого превосходства по рождению (аристократия), по полу, по расе, по богатству с комплексом неполноценности исторически очевидна: чаще всего обычно это связано с какими-то проблемами.

3.17. Девочки и математика

Более сложен вопрос с математикой.

В младших классах девочки определенно опережают мальчиков, пусть и незначительно. Каких-то затруднений у девочек с элементарной математикой в советской школе просто не наблюдалось: ситуация была обратной: девочки помогали решать задачи мальчикам, мальчики сидели на «камчатке». В пору говорить о неспособности мальчиков к элементарной математике, правда? Но ведь на основе такой же разницы в ВУЗах делают далеко идущие выводы.

В средней школе, особенно где математика была обязательной и где не требовалось от девочек выбирать математику, как в Америке, сознательно, ситуация была равна. Несколько иная ситуация была в Америке, где существовала возможность отказаться от предмета, и в Европе, но в новом веке ситуация резко скакнула к исправлению.

Дж. Хайд провела комплексные исследования в новом веке, которые показали, что среди американских школьников разных групп мальчики и девочки решают математические задачи приблизительно на одинаковом уровне (анализировались данные ежегодных государственных экзаменов по системе NCLB семи миллионов учеников, а также различные выборки по различным тестам, включая 1 286 000 людей и более) [497–500, 512–513]. Отклонения самих

мальчиков по успеваемости в целом больше, чем совокупные отклонения девочек, то есть разрыв между полами значительно меньше, чем отклонения в самой гендерной группе. Также исследования тестов свыше трех миллионов учеников показали даже незначительное превосходство девочек по вычислениям в начальной и средней школе. То есть до 15 лет разница незначительна и даже в некоторых странах в пользу девочек, а с новым веком, когда девочки стали сознательно выбирать в школе математику, физику, химию и естественнонаучные предметы, что легко проследить по американской школе с ее выбором нескольких предметов самостоятельно, эта разница в математических способностях стала исчезать и в высшей школе.

Некоторые авторы показывают, что разница в оценках в средней школе в Америке была раньше потому, что девочки просто не учили математику, где это было возможно, а среди тех, кто получал одинаковое образование и одинаковые по времени курсы, эта разница была статистически недостоверна или малозначительна (в новом веке).

Успеваемость в математике также зависит от вида школ и, вероятно, гендерного давления в них, то есть определения, какой предмет мужской, а какой женский. Хотя некоторые авторы это отвергают.

Хилари Френч, президент британской ассоциации женских школ (GSA), по сообщению The Telegraph, опираясь на статистику учениц, сообщила, что в женских школах девочки охотнее выбирают математику, физику, химию, иностранные языки, чем девочки в обычных смешанных школах, то есть в условиях полного отсутствия социального давления гендерные отличия в обучении падают и оценки повышаются. То есть там, где полностью отсутствует мнение, что математика и естественные науки это неженские, неженственные предметы (из-за полного отсутствия мальчиков), вдруг эти предметы становятся обычными.

То есть там, где принципиально не существует разделения на мужские и женские предметы, там успеваемость девочек в математике и точных науках вдруг скачкообразно растет и без того при незначительной разнице в высшей школе.

Для проверки этой модели группы девушек с высоким уровнем некоего навыка и знания заставляли соревноваться с ровесницами с таким же уровнем и низким уровнем и ровесниками с низким уровнем. В некоторых случаях обнаружилось, что девочки следовали традиционной гендерной модели, то есть демонстрировали «скромность», отсутствие стремления к чемпионству, пропускали

вперед мальчишек, даже стремились быть ниже их и т.д. В соревнованиях девушек с девушками такого эффекта не наблюдалось. Кстати, при разделении обучения полов часто происходила крайне резкая поляризация девичьих и мальчишеских группировок: «...они вели себя по отношению к мальчишкам независимо надменно» [цит. по 212]. Более того, они дрались с мальчишками, причем группой, стайей: «И тотчас, как по команде, все они бросались на обидчика, вцепившись в него...» То есть все комплексы неполноценности, подчинения, самоунижения, «смирения», «скромности» и прочие отрицательные гендерные модели в школах с раздельным обучением при одинаковом обучении сметались как ураганом. Более того, такие девочки, как утверждают исследователи, более успешны во всем, включая даже семейную жизнь и даже в среднем более привлекательны (вероятно потому, что такие девочки сами привыкли доминировать, дожив до взрослых лет, и ни во что не ставят мальчиков; гендерная модель подчинения, покорности, незаметности в присутствии мальчиков, уступления им не выработалась, и даже наоборот – существует хищная, агрессивная модель). Английская черная комедия «St. Trinian`s» 2007 года (School for young ladies) о школе для трудных девочек замечательно обыгрывает схожую ситуацию – они просто не знали, что должны подчиняться, быть покорными, безответными, робкими, уступчивыми, пассивными, и могли просто дать в глаз. Интересно, что при анализе тестов Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) по странам, превосходство или равенство девочек над мальчиками наблюдалось как среди стран с наивысшим уровнем равенства, то есть реальным равенством, так и среди некоторых стран с отсутствием равенства – предположительно там, где девочки учатся отдельно от мальчиков.

Вообще следует заметить, что выводы о неспособности некой расы (гендерной группы) к каким-либо предметам, сделанные на основе средних показателей успеваемости, не являются научно корректными. Расстояние от Киева до Камчатки и до Новосибирска разное, но это не значит, что из-за большего расстояния и большего расстояния до Камчатки, мы неспособны туда пойти. А уж если один едет на коне во Владивосток, а другой на джипе на Камчатку, то еще вопрос, кто будет первым. Слишком много причин и взаимосвязей, чтоб делать какие-то выводы. Это все равно, что говорить, что «русские» неспособны к бизнесу и неполноценная нация из-за того, что Россия двадцать лет отстает в развитии экономики даже от азиатских стран, а по уровню жизни – даже от некоторых латиноамериканских стран, не говоря уже об Австралии, Новой

Зеландии, Южной Кореи и т.д., о которых в Советском Союзе и не слышали.

Неспособность и текущее различие в тренированности – это две принципиально разные вещи. А у человека буквально все тренируется.

Также долгое время в ВУЗах не учитывались особенности восприятия девочек, то, что их нужно по-другому мотивировать и т.д.; не учитывается то, что для них более важно, чтоб предмет был привлекательным, а преподаватель любимым, а не враждебным, как это было долгое время в естественнонаучных предметах и т.д.

Недооценивалась также роль самих педагогов и педагогических методик в успеваемости студентов.

После того как выдающиеся педагоги за год (или пару лет) делали из отъявленных двоечников устойчивых и несомненных отличников, решающих прямо на уроке олимпиадные задачи, говорить о неспособности кого-либо к математике стало просто неприлично: сейчас можно говорить о неверно составленных комплексных методических или воспитательно-тренировочных программах, может, об отсутствии мотивации всех видов, неверно подобранных ограничениях, не дающих ученику уклониться от обучающего процесса или, наоборот, дающих уклониться и избежать предмета и т.д. и т.п., но никак о неспособности ученика.

В советской школе такой эксперимент был проведен В. Ф. Шаталовым: ему давали класс абсолютно отстающих девочек и мальчиков по математике, которые у него через год-два обгоняли отличников других классов из других школ по успеваемости и крепости знаний. Такой резкий скачок делает незначительными все отклонения успеваемости по математике и заставляет относить их там, где они есть, к социальным или педагогическим артефактам.

Также резкий скачок успеваемости девушек и женщин в естественно-научных и математико-физических предметах в новом веке, намного перекрывший якобы неспособность, позволяет без сомнения относить все утверждения о математической неспособности женщин в область трагикомического фарса по типу размышлений об «отсутствии души у женщин», «неспособности к учебе», «неспособности к мышлению», «неспособности к управлению» и т.д. Примечательно, что именно мужчины из азиатских мусульманских республик СССР показывали именно эту умственную отсталость и неспособность достоверно в статистическом отношении по сравнению с европейскими женщинами.

Другое дело, что тяга к чемпионству, стремление быть первым несмотря ни на что, воля к достижению – это классическая мужская

модель, эти качества у мальчиков воспитывают исторически. Возможно, они имеют гормонально-физиологическую опору (не обязательно врожденную, было показано, как упражнения ума влияют на экспрессию генов, выброс гормонов тоже может культивироваться). Железная воля, бесстрашие, стремление к абсолютному совершенству наблюдались у женщин также, как у мужчин. Повторим: самке в природе требуется больше мужества, ей требуется защитить потомство: самки самые страшные, самые яростные бойцы, все охотники опасаются трогать самку с детенышами.

У женщин свои собственные гормоны и их аналоги мужским в достижении тех же целей, но все же разницу в мотивации и психологии необходимо учитывать. Типичный мотиватор для мужчин может выступить демотиватором для женщин. Возможно, потребуются некие различия в направлении мотивации, ее качестве и количестве для достижения тех же целей. Судя по «кликушеству» и «истериям», когда они мгновенно охватывали целые села, роли женщин в распространении религий, женщинам свойственно перенимать модели. Мы думаем, что если б среди женщин с самого рождения культивировалась железная воля, стремление к абсолютному совершенству, бесстрашие, стремление достигать вопреки всему, стремление побеждать, стремление работать бесконечно и все более и более яростно и т.д., то среди женщин эти качества получили бы большее распространение по их внушаемости. Большая внушаемость могла сделать их, например, нечувствительными к боли и усталости, заставить работать больше и т.д. – как было с Галиной Улановой. Модель поведения гения получила бы большее распространение. Не исключено, что гениальность получила бы массовое распространение. Как в Древней Греции, являвшей невообразимое количество гениев по отношению к населению.

Пока же гениальные качества культивируются преимущественно у мужчин и как мужская модель, а у женщин, наоборот, блокируются как неженственные. К тому же в большинстве стран происходила отрицательная селекция женщин: в арабских странах до сих пор от 75 до 25 % женщин неграмотны, полностью поражены в правах, лишены доступа даже к книгам (за книги раньше могли отлучить и просто убить), лишены доступа даже к любому профессиональному обучению и простейшим навыкам. Например, в Саудовской Аравии женщинам даже запрещается водить автомобиль, и говорить в таких условиях о честных исследованиях ума женщин просто нелепо. Это дети-маугли, которые никогда не делали того, что

их сверстники. В известной восточной притче о роли обучения волчонок, выращенный правителем в темной яме без обучения в изоляции, испугался зайца, когда был выпущен на свет.

И. Кон пишет, что европейские педагоги по крайней мере с XVII века признавали, что девочки учатся лучше, чем мальчики [212]. И это в условиях абсолютного гендерного давления. О том же говорят и мусульманские педагоги. Наступивший новый XXI век в странах с равноправием принес новые открытия: разница в способностях освоения естественных и точных наук мужчинами и женщинами стала исчезать статистически доказано и достоверно, скачкообразно выросло количество «докторских степеней» (имеется в виду Ph.D) женщин в точных науках. Если в 1970 году в биологических науках в Америке женщины получили приблизительно 14 % степеней, то в 2010 году это число возросло до 52,9 %, в физических науках за тот же период это число возросло от 5,5 до 31,7 %, а в математических науках и статистике – от 8 % «докторских степеней Ph.D» в 1970 году до 29,9 % в наше время [577].

Также интересна тенденция среди чемпионов рейтинга – долгое время мальчишки и юноши занимали вершины рейтингов математических тестов и олимпиад, несмотря на то, что в целом способности девочек по математике не отличались статистически достоверно или отличались незначительно в пользу девочек. Ведь мальчики занимали не только самые высокие места в рейтингах, но и самые низкие, а девочки были стабильно в середине и чуть выше среднего (в младшей и средней школе и в некоторых странах в высшей). То есть разброс способностей девочек укладывались в разброс способностей среди мальчиков. Вот только в один или в три процента лучших по рейтингу среди учащихся математиков девочки еще в середине и даже в конце прошлого столетия не входили, соотношение доходило до 10:1 в пользу мальчиков.

Но в новом веке, как утверждают, в десяти процентах лучших даже по математике (по некоторым тестам) в некоторых странах вдруг стали даже преобладать девочки (в большинстве стран мальчики сохранили преобладание). Мальчики сохранили преобладание для белых лишь в более узкой выборке. В Америке в пяти процентах лучших (95 перцентиль) теперь M:F=1,45:1, в трех процентах лучших по разным тестам 2.3:1, то есть количество девочек выросло чуть ли не в пять раз, в одном проценте (99 перцентиль) среди белых оно могло увеличиться до M:F=2.06:1 (приблизительно два к одному для стандартных тестов), а для американцев азиатского происхождения – до 0,96:1. Другими словами среди американцев азиатского происхождения в одном проценте лучших больше девочек, хотя среди

белых мальчики еще вдвое преобладают. Для некоторых малых стран число девочек в одном проценте самых лучших математических и естественнонаучных студентов вдруг стало преобладать или быть приблизительно равным. В некоторых специализированных тестах (SMPY) в 1980-х годах для высших баллов ≥ 700 соотношения мальчиков к девочкам достигало 13:1. Но уже в 2005 M:F понизилось до 2.8:1 [499]. Впрочем, юноши сохраняют доминирующее преимущество (вплоть до 12:1 в 99,9 перцентиле и 30:1 в 100 перцентиле, то есть на первом месте) в тестах, где требуется самостоятельная работа вне программы, изучение дополнительных материалов, наем преподавателей, риск и авантюризм, нестандартные решения и знания, но стремительно теряют преимущество, где это становится стандартом, доступным всем, вплоть до равенства и преимущества девочек. Но в этих явных примерах доминирования вдруг на первый план очевидно выходят особенности гендерной модели воспитания – то есть вовсе не таланты, а личностные качества. Выводы из этих и многих других исследований для сторонников гендерного неравенства ума неутешительные – гендерное неравенство есть порождение самого гендерного неравенства. Патриархат – порождение идеологии патриархата.

Как утверждает многолетний исследователь способностей к математике Дж. Хайд [497–499], проводящая мета-анализ (объединение результатов разных исследований методами статистики) сотен исследований и тестов с миллионными выборками, что несмотря на существование небольшого преимущества девочек в начальной и средней школе по математике и такого же преимущества мужчин в ВУЗах, эффект столь мал и даже меняется по странам, в том числе и отсутствует и даже реверсирует для некоторых наций, что не может служить обоснованием гендерной разнице в математических способностях. Упрощенно говоря, разница между полами меньше средней разницы между индивидуальностями по полу, и при этом эффект значительно меняется во времени и у разных национальностей и наций, что заставляет предполагать социальный артефакт, но никак не врожденную разницу. Скорей всего мы имеем эффект, связанный с количеством затраченных часов на материал и интересом к нему. Девочки обычно уже теряют интерес в ВУЗе, занятые детьми и семьей, тогда как для мальчишек только начинается увлечение наукой.

Следует заметить, что если опытный преподаватель за один год превращает двоечницу в отличницу, то все эти рассуждения о математических способностях пола не имеют смысла – вся разница

покрывается разницей в педагогах и отношениях.

В международных математических олимпиадах сильный пол все еще занимает стабильно первые места (1-in-a-million-level), то есть отбор уровня один из миллиона лучших все же в пользу мальчиков. Но даже здесь, например, Lisa Sauermann из Германии получила четыре золотых медали и одну серебряную, и по общим результатам за все время существования находится на втором месте (первое место в рейтинге в 2011 году и золотые медали с рейтингом 3, 4, 12 в 2010, 2009, 2008 годах). Евгения Малинникова завоевывала золотые медали в 1990 и 1991 годах (1 место в рейтинге в эти два года). Первое место в рейтинге занимали даже девочки из Ирана.

Впрочем, в чисто американских высших математических соревнованиях American Mathematics Competition ситуация для девочек хуже во всех перцентилях: в 1 % лучших в AMC12 (99 перцентиль) M:F=6,2:1, в 0,1 % лучших (99,9 перцентиль) M:F=12:1, а 36 высших мест заняли мальчики. Но вот только в math SAT, математической части теста, нужного для поступления в американские ВУЗы и схожего отчасти с AMC12, такой катастрофы вовсе не наблюдается – девочек на вершине теста больше 30 %. Что свидетельствует о том, что то, что нужно для поступления, девочки учат. А вот дополнительный материал – игнорируют [479]. Данные различия, скорей, нужно относить к различию мотивации и интереса, а не способностей – вряд ли кто будет сетовать, что среди победителей японской олимпиады по японскому языку так мало англичан.

Высшие градации рейтингов это уже не только и не столько талант, сколько железная воля, полная самоотдача, жертва всем остальным, чудовищная работоспособность, равнодушие к здоровью, внешнему виду, боли, усталости, мнению других, рисковость и умение поставить все на карту при минимальных шансах успеха или даже отсутствии таковых, непоколебимая уверенность, твердость, непоколебимость в преследовании цели, абсолютная решительность, самостоятельность и нестандартность, выделение из коллектива, настойчивость, непослушность и противоречие общепринятому, нарушение рамок и традиций, выход за установленные рамки и законы, умение никогда не сдаваться вопреки всему и очевидности – все это качества, которые общество воспитывает и поддерживает в мужчинах, и с помощью воспитания и традиций прямо запрещает девочкам и женщинам. Наоборот, у девочек воспитывают покорность, послушность, желание быть как все, упорное стремление не выходить за рамки и не выделяться во всем, кроме одежды, объявляют железную волю, непоколебимость и решительность неженственными, культивируют слабость, поверхностность, бравирование

необразованностью (а нам математика и физика не нужны, ум и экономика в жизни не пригодится, тренироваться не нужно, развивать способности не к лицу и т.д.). То чудовищное количество часов работы, которое требуется для мастерства и достижения первых мест в любой области, требуется также и в математике. Но вот только качествам, необходимым для этого, учат мальчиков, но не учат девочек; воспитывают в мальчиках, но не воспитывают в девочках. Вершины остаются недостижимыми для девочек, вероятно, из-за личностных качеств.

Мальчишки остались еще до сих пор чемпионами и лучшими среди лучших (как и худшими среди худших) в больших и громадных странах по типу Америки, но выводы статистиков показывают, что их преобладание среди лучших из лучших в естественных и технических науках обязано, скорей всего, выборке из всех мальчишек страны, которые в большинстве интересуются техникой и точными науками, и особенностями интереса девочек. Мы за тридцать лет встретили только одну девочку, которая искренне интересовалась математикой. Хотя, безусловно, их больше. Среди миллиона мальчишек выдающихся талантов и гениев статистически будет больше, чем среди заинтересовавшихся точными науками девочек, один из миллиона действительно станет лучшим из лучших. К тому же мальчишек воспитывают по другому – воля, настойчивость, упорство для них мужские качества. По принципу «бритвы Оккама» искать иное объяснение того, что очевидно и прямо объясняется статистикой, нет необходимости.

Резкие скачки на порядки различий в «способностях» в зависимости от равных прав, года исследования, культурных традиций позволяют сделать однозначный вывод, что эти способности не зависят от пола и физиологии.

Более того – упрощенно говоря, разброс способностей мужчин предполагается больше, чем у женщин, и выше, чем в целом по обоим полам. То есть мужчины занимают самые верхние и нижние строчки рейтингов, а женщины и девушки середину чуть выше среднего в некоторых развитых странах. То есть на каждую шестнадцатилетнюю девушку в развитых странах с реальным равноправием свыше сотни лет найдется, по статистике, несколько более глупых и более неспособных особей сильного пола одного возраста. Поэтому говорить о преобладающем мужском уме или способностях для большинства мужчин по меньшей мере ненаучно. Другое дело, что с возрастом эта особенность нивелируется, и это можно отчасти объяснить и тем, что женщины пока во всех странах занимают более низкие властные уровни и тратят меньше времени на накопление

мастерства и учебу. А более высокий иерархический уровень – это и более высокие умственные и учебные нагрузки, любой начальник должен постоянно учиться, и не только по делу. Это постоянная школа жизни: любой пост или даже известность – это еще и большие требования к человеку. Желание карьерного роста заставляет постоянно учиться.

Люди одного племени скорее выберут людей одного племени, люди одной нации выберут людей одной нации и будут проявлять признаки расизма, как это происходит во всем мире. Мужчины выберут мужчину, ведь мужчины разных наций и даже разного цвета кожи куда более отличаются от женщин, чем между собой – появление расизма полов без особого этического воспитания неминуемо. Мужчины и женщины слишком различны, практически иной вид. Этнические, социальные, гендерные группы создают свои анклавы. Патриархат сложно уничтожить одним равноправием: этнические, социальные, криминальные, террористические, религиозные, гендерные группировки имеют тенденцию себя воспроизводить.

Могут сказать, что женщины, например, не идут в математику и т.д. Это не совсем так. Например, в программировании, где обязательно требуется математика, в 1987 году, как считается, 42 % американских разработчиков ПО были женщины (утверждается, что около 34 % системных аналитиков в те годы были женщины). Считается, что математик Ада Лавлейс, составившая алгоритм вычисления чисел Бернулли к аналитической машине Бэббиджа, введшая термины «цикл» и «рабочая ячейка», была первым программистом мира... в 1843 году. Криптограф Агнес Дрискол взломала японские военно-морские коды 1920, 1930, 1935, была одним из исполнителей по знаменитому взлому немецких кодов «Энигмы». Соотношение женщин и мужчин с дипломом в области компьютерных наук в 1987 году оценивалось в 37 %. Но как только эта область стала общепризнанным лидером, мужчины ринулись в нее и буквально выкинули из нее женщин. Дальше известно: там, где двое мужчин, они выберут мужчину, часто справедливо. В книге Томаса Миса «Гендерный код: почему женщины покидают «компьютинг» автор ищет причины, почему женщины массово покинули информационные технологии и аналитику, и эти профессии из чисто женских стали символом мужского ума. Не важно, какие причины, просто мы видим пример, как на наших глазах из типично «женской профессии» был пройден путь до утверждений «о неспособности женщин».

Историки обнаружили по документам и дожившим до нас

архивам периоды, когда даже в средневековой Европе были периоды равноправия (12 век), совпадавшие, кстати, с расцветом экономики и даже строительством соборов, когда женщины владели собственностью, владели мастерскими, владели делами и сами занимались теми мастерствами, которые потом считались неженским делом. Утверждается, что такие периоды совпадали с расцветом культа Богородицы. Они не длились долго, церковь вытесняла обычно работающих женщин из этих областей, уже в период через полсотни лет такие документы в архивах о женщинах или надписи на кладбищах исчезают. Если это касалось даже обычных специальностей и занятий, в которых общепризнаны женщины-мастера, то почему это не могло касаться математики?

Факт тот, что не женщины были неспособны или не желали учиться некоторым профессиям, а мужчины буквально выкидывали из них женщин, хотя женщин это не красит. Еще у Пифагора были ученицы-женщины, например знаменитая Феано. Даже в трудах патриархальных древнегреческих философов есть ссылки на математические труды, написанные женщинами.

Знаменитая на весь мир Гипатия – известный философ Александрийской школы неоплатоников, математик, изобретатель, астроном – была растерзана толпой христиан на куски. Она написала «Астрономический канон», считается, что разработала или усовершенствовала вместе с отцом астролябию (первое описание астролябии дошло до нас в книгах ее отца Теона и ее ученика Синезия), планисферу, дистиллятор, ареометр и др. Всемирно известного математика-женщину зверски убили.

Математика интересовала женщин даже в начале христианской эры.

Наши же исследования типов и особенностей мышления, свойственных полу, привели нас к парадоксальному выводу, противоречащему общепринятым воззрениям: теоретические исследования особенностей ума женщин по типу и мозговым волнам заставляют предположить, что они более способны ко всем видам обучения математике, в том числе и самой высшей, чем мужчины. А все «неспособности» следует отнести к социальным, гендерно-социальным и педагогическим артефактам. Мария Кюри в минуту усталости и отдыха решала в уме математические задачи. Для аутистов и йогов математика и точные науки самый любимый естественный предмет. Правда, несмотря на всю любовь к вычислениям и математике, обычно настоящие аутисты редко дают какие-то особые научные достижения в этом предмете. Но творческий и научный гений в математике по сравнению со способностью к

обучению – это уже совершенно иной вопрос. И женщинам тут тоже нечего стыдиться, по крайней мере своими способностями. Другое дело, что заинтересовать их в большинстве невзрачными математическими проблемами, как знают многие преподаватели ВУЗов, почти невозможно, они выбирают более статусные проблемы и известные специальности.

Кстати, совершенно непонятно, почему тихая сидячая профессия математика или ботаника, совершенно далекая от всех идеалов «мачо» по поведению, виду, идеалам истины и красоты, мозговым волнам и количеству гормонов, вдруг стала мужской профессией. По всем параметрам, включая усидчивость, точность и исполнительность (кто основные бухгалтеры в мире?) быть бы этим профессиям женскими.

Если смотреть на учителей математики и других естественнонаучных предметов в школе, которые некогда были прерогативой преимущественно мужчин, а теперь стали «женской профессией», то не исключено, что математика типично женская домашняя профессия.

3.18. Способность женщин к пространственному мышлению в матриархальном индийском племени кхаси

А насчет способностей женщин к пространственному мышлению? Способностей женщин вообще? Команда М. Хофмана американских исследователей Калифорнийского университета в Сан-Диего, Университета Чикаго провела интересный тест: они исследовали интеллект в патриархальном и матриархальном обществе [488]. Причем взяли два генетически близких племени, живущих рядом в одной местности в Индии возле одного города, говорящих на сходных языках, имеющих сходный образ жизни и практикующих рисовое земледелие. То есть они жили в сходных условиях, за исключением одного, но важного отличия: племя карби патрилинейно, а племя кхаси матрилинейно. В одном типичный патриархат, а в другом типичный матриархат. У патрилинейных карби женщина не может владеть землей, собственность отца наследует только старший сын, у матрилинейных кхаси все наоборот – мужчины не могут владеть землей, а всю собственность получает младшая дочь, все заработанное мужчины должны отдавать женам и сестрам.

Результаты теста на скорость выполнения (и выполнения вообще) пространственно-логической задачи-пазла, то есть на тип «мужского» интеллекта, распространенного среди конструкторов, ученых, математиков, философов, были предсказуемы: в патриархальном обществе мужчины собирали пазл на 37 % быстрее женщин. А вот матриархальное общество тут же за горой преподнесло

всем шовинистам сюрприз: женщины матриархального племени оказались также сообразительны, как и мужчины матриархального племени. Причем скорость их мышления практически не отличалась или отличалась незначительно от скорости мужчин патриархального племени.

Незначительная разница может быть объяснена большей доступностью внешнего образования для мужчин в Индии и общим давлением на женщин мирового патриархата, дающего мужчинам больше возможностей и целей. В опросах исследователи выявили, что на образование мужчин в патриархальном племени карби уходит в среднем на четыре года больше, чем у женщин, а у матриархальных кхаси – одинаково. Результат предсказуем, и гордиться своим умом перед женщинами в условиях мужского преимущества в учебе на несколько лет показывает полное отсутствие ума у данных мужчин. Традиционное врожденное преимущество в пространственном мышлении оказалось социальным мифом и артефактом.

Также у женщин карби, которые управляют домом в одиночку или совместно с мужчиной, скорость мышления была выше, чем в тех случаях, где домом владел один мужчина. При этом в матриархальном обществе не было разницы, были женщины наследницами или нет (мужчины у кхаси вообще не имеют права владеть недвижимостью) [488].

Эксперимент не совсем чистый во всех отношениях и сравнениях. Но в главных направлениях способен поставить точку в большинстве псевдонаучных исследований о неспособности женского ума: в матриархальном обществе не было различий по интеллекту между женщинами и мужчинами, а различие между патриархальными мужчинами и матриархальными женщинами было минимальным. Тогда как женщины патриархального общества резко отличались от мужчин как по качеству и длительности образования, так и по скорости решения пространственно-логического пазла, настолько же уступая своим матрилинейным соседям. Интеллект женщин уменьшает не природа, а строй и социальные особенности. Патриархат оказался вполне реальным и очевидным убийцей интеллекта женщин, то есть половины интеллекта и творчества планеты, открытым геноцидом.

Этот эксперимент способен указать, откуда взялось у мужчин преимущество в пространственном воображении. Оно не существует в матриархальном обществе. То есть это социальный артефакт.

Учитывая же, что разброс интеллекта и творческих способностей мужчин больше, чем такой же разброс в гендерной «популяции» женщин, вопрос о большем уме мужчин, чем у женщин

вообще является бессмысленным. А примеры гениев-женщин вообще сводят его к нулю.

Психолог Д. Флинн, тестируя подростков 15–18 лет из разных стран, показал, что IQ девушек почти всех развитых стран в новом веке рос быстрее, чем у парней, причем значения тестов статически в среднем не различаются или различаются незначительно с IQ противоположного пола, который традиционно имеет большой разброс в значениях, а в некоторых странах даже в среднем слегка выше, чем у мальчиков [474]. Интересный факт – по тесту IQ четырехлетняя девочка из Великобритании Хайди Хенкинс всего на один бал отстала от Стивена Хокинга, набрав 159 баллов.

Для наглядности связь мужественности мужчин и интеллекта можно продемонстрировать на примере показывающих лучшие спортивные результаты африканцев и афроамериканцев, являющих прекрасный образец мужской маскулинности: их средний IQ стабильно держится в пределах 70–85 пунктов [554]. Он также стабильно низок, как высоки их результаты в спорте. Исследования, проведенные по множеству признаков, показывают, что чем ярче в народе проявляются так называемые «мужские» признаки (агрессивность, импульсивность, самомнение, уровень гормонов, физические характеристики и т.д. и т.п.), тем ниже уровень IQ у данного народа, расы [554]. И наоборот, выходцы из Северо-Восточной Азии (Китай, Корея, Япония), у которых все мужские признаки наглядно понижены, а у многих даже борода не растет и они в тридцать лет выглядят как мальчики, имеют IQ выше белых.

Как влияет интеллект женщин на интеллект человечества? Мы выдвигаем предположение, что именно мать, воспитывающая ребенка от рождения и до полового созревания в большинстве стран, закладывает основы ума и большинство творческих способностей и возможностей своим собственным примером и уровнем. Психолог А. Лудовико, исследовавшая около пяти десятков случаев детей-маугли, утверждает, что все из них не смогли освоить человеческую речь [цит. по 259]. Считается, что если первые 3,5–6 лет ребенок живет в окружении животных, то его уже нельзя социализировать. Столь очевидное наглядное падение интеллекта при изменении интеллектуальной среды (на животную) в возрасте до трех лет, когда большинство детей только учатся говорить, не может быть без причины. И именно мать в человеческом обществе закладывает эту интеллектуальную среду своим примером, ибо ребенок до трех лет чаще всего живет с матерью и общается преимущественно с матерью. Мать – это интеллектуальная среда ребенка. Нет ничего сложного в предположении, что если глупая (в данном случае животная) мать

вызывает необратимое обрушение интеллекта и творческих способностей ребенка, то гениальная мать своим примером, речью, привычками и особенностями работы и мышления заложит более высокий уровень. Мужчины на порядки меньше посвящают себя общению с ребенком. Мы считаем, что именно мать воспитанием, примером (импринтингом) закладывает стартовый уровень интеллекта и способностей, как бы границу, которую ребенок старается превзойти.

Уничтожая интеллект и творческие способности женщины, патриархальное общество не только понижает свой интеллект и творческие возможности почти вдвое, изымая из интеллектуальной жизни половину человечества при сохранении числа едоков и работников, но и обрушивает интеллект оставшейся половины.

Корреляция между реальным равноправием полов и уровнем жизни показывают, что страны с наибольшим женским равноправием (Европа и скандинавские страны, Америка, Австралия, Канада) имеют наивысший уровень жизни и свобод в мире. Учитывая, что именно женщина-мать закладывает интеллектуальный уровень детей в возрасте, после которого детей-маугли, воспитанных животными, не могли обучить даже просто человеческому языку, то заведомо более низкий интеллектуальный уровень по числу нобелевских лауреатов всех патриархальных стран закономерен. То, что страна с наибольшими в мире женским равноправием и свободой свыше века является экономикой номер один и поставщиком нобелевских лауреатов номер один, не может быть просто совпадением. Вероятнее всего, мы имеем дело со сверхсложной зависимостью множества факторов, но общество, в котором половина населения лишена этого самого уровня жизни, не может иметь высокий уровень жизни по определению.

Несмотря на исследовательские свидетельства того, что в матриархальных обществах статистически достоверная разница в интеллекте между мужчинами и женщинами отсутствует, общество все же считает основной женской ролью семью и воспитание детей. Беда только в том, что если эта роль, основанная на физиологии, становится основной и единственной, она становится антитезой гениальности и любого достижения. Как основанная на физиологии, а не на личных достижениях, она лишается любого уважения. Общество не только не помогает, но и гасит все другие проявления. Все слова о священной роли на самом деле служат неявным демотиватором и даже обвинением («Ваше дело рожать»). Хотя есть бесчисленные эксперименты, показывающие связь «материнского инстинкта» и воспитания (примера) даже у обезьян – воспитанные людьми

обезьяны очень часто не имеют никакого материнского инстинкта и к типичным для своего вида «отношениям», «семьям» и стаям вовсе не стремятся. То есть большая инстинктивность и «физиологичность» женщин определенно может быть социальным артефактом. Другими словами, ни в какой области мужчины не имеют преимущества над женщинами и существует достоверное равенство интеллекта, способностей к обучению и достижениям в творческой сфере (можно говорить даже о преимуществах на физиологическом уровне у женщин), женщины лишь имеют дополнительную способность рожать. Но наличие детей не помешало той же Марии Кюри, Елене Рерих или Майе Плисецкой стать гениальными (хотя и отнимало время на учебу и мастерство).

Более того, увеличивающееся скачкообразно во много раз количество гормона роста и других гормонов во время беременности, отчасти из-за увеличения гипофиза сохраняющееся и после нее, по современным данным увеличивает способности к обучению и творчеству. Даже самки обыкновенных шимпанзе более способны к обучению и самообучению, они более искусно и в большем количестве используют орудия труда и охоты и обучают этому детенышей (это пытались объяснить тем, что молодые самки больше времени проводят со своими матерями, вот и научаются лучше, но наблюдения показали, что даже лишившиеся матерей детеныши учатся лучше – они осваивали орудия труда лучше самцов) [544, 556]. С чего природа должна отказать женщинам в том, что она дает обезьянам, непонятно. Во время беременности способность к обучению (как и должно было по эволюционной теории, где самке нужно многому научиться, чтоб потомство выжило) скачет на порядки, по крайней мере на уровне физиологии. Двойные или тройные роды лишь закрепляют увеличения гипофиза, разница в весе которого у рожавших женщин и мужчин может превышать два раза. То есть роды не помеха творчеству и обучению, но облегчают его – а у матери двоих-троих детей физиологическая основа способностей растет в несколько раз (хотя без реализации любая способность – лишь потенциальность и угроза, нарушающая ровную стабильность психологического существования).

Еще раз напомним, что гипофиз связан с памятью и гормоном роста, косвенная связь последнего с обучением всех видов неоднократно доказывалась. А колебания эстрогенов во время лунного менструального цикла способны увеличивать обоняние, восприятие красок, звуковое восприятие и чувствительность всех органов чувств в 6–1000 раз по сравнению с мужчинами, достигая в некоторых случаях аутистической (то есть увеличенной в сотни раз)

чувствительности. Точно также скачки эстрогенов явно связаны с настроением – подобные скачки положительного настроения некоторых гениев позволяли им сделать невообразимые вещи за этот короткий период, работать или тренироваться сверхконцентрировано, что невозможно для обычных людей, создавая невыносимые для других нагрузки и не теряя фиксацию и ритм работы даже во время упадка, опираясь уже на другие механизмы выброса гормонов. Все это позволяет отнести способности женщин и физиологию женщин к преимуществам, а не к недостаткам. Сама природа вложила им в руки механизм сверхконцентрации. Женщины-мастера, профессиональные спортсменки достоверно пользуются этими преимуществами – как увеличивающейся чувствительностью, способностью к обучению, так и гормональной волной (как серфингисты).

Если человек не желает учиться и овладевать своими способностями, сознательно планируя тренировки, работу и отдых, а не растрачивая свои состояния и преимущества непонятно на что, или даже превращает свои преимущества в недостатки (непонимание происходящего, отсутствие элементарного самоконтроля чувств и эмоций, депрессии и т.д.), то это вовсе не проблема способностей, а называется по другому. Тщательные исследования не обнаруживают врожденных отличий (в смысле недостатков у женщин) способностей по полам, а считавшаяся ранее препятствием беременность достоверно увеличивает способности на физиологическом уровне (что и подразумевается эволюционной теорией, ведь беременной самке нужно избежать врагов, есть и т.д. – беременные и рожавшие крысы и мыши умнее, любопытнее и хитрее небеременных и не нерожавших, лучше проходят лабиринты в поисках корма и т.д. [580, 507–510]).

Другими словами, тщательно разрекламированные преимущества мужчин в пространственном интеллекте и прочие (математические и т.д.) на уровне физиологии или не существуют или компенсируются обучением, а считавшиеся ранее недостатками беременность и циклические колебания гормонов во время месячных менструальных циклов и т.д. – являются очевидными преимуществами (не лишенными некоторых недостатков и неудобств в свою очередь – каждое лекарство одновременно и яд).

На уровне физиологии, можно сказать, у женщин «зеленый свет» к гениальности и любым достижениям, к любым видам обучения, мастерства, творчества.

3.19. Матриархальные общества и права женщин.

Нужно поднять и сам вопрос существования матриархальных обществ и матриархата. В последнее время в связи с возрождением религии и политическими пертурбациями родился феномен отрицания

реальности. Так, стало модным говорить, что «кости динозавров создал Бог, чтоб испытать нашу веру». Или же полностью отрицается история древнего мира; при этом утверждают, что все памятники древности, античные, римские развалины городов-форпостов в Африке, Крыму, самой Греции и Италии, Англии – поздние христианские подделки. Кто-то закопал по всей Африке, Крыму, Англии, Европе миллионы и даже миллиарды подделок. Каждый может называть примеры таких отрицающих реальность мифов, не обязательно связанных с религиозным мировоззрением. В новых мусульманских постсоветских республиках появился новый феномен: «мусульманские ученые», малоизвестный в России. В них, хоть и не везде, будучи атеистом и не будучи мусульманином, удержать свой пост или звание академика трудно. А уж вступить в конфронтацию с мусульманскими воззрениями, не только будет стоять поста или звания, но может стоять и жизни. И пошли статьи, подписанные профессорами со всеми регалиями, где науку пытаются совместить с исламом и где профессора являются истово верующими мусульманами. Одним из таких феноменов стало отрицание не только древней истории последователями Фоменко, но и отрицание матриархата.

Даже некоторые статьи в научной периодике имеют утверждения или даже начинаются со слов типа: «не найдено никаких свидетельств существования матриархата», а уж Интернет просто блистает такими утверждениями, особенно на религиозных сайтах разных религий (мусульманства, православия, протестантства). Куда при этом деваются многократно исследованные до сих пор сохранившиеся и прекрасно себя чувствующие матриархальные общества и племена **ДАЖЕ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ**, непонятно.

В некоторых из матриархальных племен вся собственность передается по женской линии и мужчины до сих пор не имеют права владеть никакой собственностью. Кто докажет, что владение **собственностью** не значит власти, наверное, станет нобелевским лауреатом.

Куда девать семимиллионный народ минангкабау из мусульманской Индонезии или матриархальные племена из мусульманской Малайзии? А племя кхаси из Центрального Ассамы в браминской Индии с засильем патриархата, где наследуют женщины, правит совет женщин и где мужчины официально борются за равноправие, или племя гуахира из типично патриархальной южной Америки, где главные женщины, причем гуахира является одним из наиболее воинственных племен, которое так и не смогли покорить

европейцы и навязать христианско-патриархальные традиции – этих матриархальных народов и племен что, просто не существует? А как быть с десятками других племен, где или прямой матриархат, или остатки матриархата? Существование в самих мусульманских странах и регионах матриархальных обществ, несмотря на тысячелетнюю историю подавления мусульманством женщин и преследования таких обществ и самой памяти, ставит крест на попытках отрицать историю матриархата.

Матриархат мог и не охватывать весь мир, более того, он просто не мог охватывать весь мир, как и патриархат никогда, но само существование таких обществ ставит крест на предопределенности правления мужчин. Если учесть матриархальных шимпанзе-бонобо как ближайших к нам генетических предков (по исследованиям на сегодняшний день [543]), явные следы матриархата и тупиковость чисто «патриархальных» религиозных обществ («темное средневековье», исламские страны, в некоторых из которых только в 1980 году отменили рабовладение, да и то под давлением остального мира), то еще непонятно, мужчины ли должны гордиться патриархатом или стыдиться.

Даже в протестантской женоненавистнической Англии королевская власть наследовалась по женской линии дочерьми, если нет сыновей (дочь старшего брата имела преимущество перед сыном младшего брата).

На самом деле на сегодняшний день выявлено еще большее число следов матриархата, чем было при науке СССР. Так, матрилинейность (этнографический термин – исчисление предков по материнской линии) и матрилокальность (супруги живут в роде матери жены) существуют у громадного количества племен.

Туареги (Африка, 5,2 млн чел., исламский регион) – сохранили матрилинейную родовую организацию (по матери), остались матрилокальные брачные поселения, власть передается по женской линии, как и имущество рода, хотя во главе преимущественно мужчины. Мать вождя имеет право накладывать вето на любое решение сына. Туареги мужчины со взросления единственные в мире носят повязки на лице (не женщины носят повязки, а мужчины!). Причем бытовало суеверие, что туарег, чье лицо увидел другой человек, за исключением семьи и супруги, обязан был совершить самоубийство. У женщин-туарегов существует своя особая письменность. Женщина туарегов всегда сама выбирает себе мужа. Она же имеет право на развод. Мужчины справедливо считаются самыми безжалостными воинами Африки.

Болобеду (Африка) – власть передается по женской линии

(королева).

Луанга (Африка) – власть передается по женской линии.

Хауса – (Африка, Нигерия) – сохранились черты матриархата.

Кхаси (Индия) – материнский род, передача имени и имущества по материнской линии, мужчины не имеют права в принципе владеть недвижимостью, семьи проживают матриликально.

Гаро (Индия) – сохранился матриархат.

Юан (Лаос и Таиланд) – счет родства по женской и мужской линиям. Наследует младшая дочь с мужем (сейчас все меняется). Семьи проживают матриликально и отдельно.

Тямы (чамы) (Вьетнам и соседние страны) – западные тямы сохранили кое-где матриархат: главной в роду считается бабушка, родство считается по матери, наследство передается по женской линии, невеста выбирает жениха.

Езиды (агрессивная ветвь курдов) – у некоторых племен до сих пор роды возглавляются женщинами-старейшинами.

Маори – с 1966 по 2006 год правила королева, очевидные остатки и следы матриархата. Утверждают сами, что в вопросах семьи главенствует женщина, во внешних вопросах и защите – мужчина. Утверждается, что существуют уважаемые женщины-матриархи.

Ами (Тайвань) – мягкий матриархат.

Сирая (Тайвань) – сохранился матриархат.

Каролинцы (восток Каролинских островов) – матриархат.

Хопи (Северная Америка) – представители этого племени сами утверждают, что у них по крайней мере в некоторых селениях сохранился мягкий матриархат или его остатки. Хопи – это самоназвание, и дословно переводится как «мирные люди» или «мирные малые». Клань матрилинейные, дети брака становятся членами клана жены, имена им дают, правда, женщины отцовского клана. Женщинам принадлежит вся земля, хотя мужчины могут владеть скотом и фруктовыми деревьями на ней (в некоторых источниках утверждается, что они владеют только седлом, ботинками и тем, что могут унести). Дочери ведут мужей в свой дом, который строится недалеко от материнского дома – он остается в их собственности при любых условиях. Разводы и семейные разногласия очень редки, насилие над женщиной просто неслыханно. Унижения какого-либо из полов нет. Незамужняя женщина в брачном возрасте есть явление почти невозможное. Женщины стоят во главе семей, но в общественной жизни могут править мужчины [521]. Как у многих племен коренных американцев это скорей баланс, гармония. Во главе клана, или точнее сказать – материнского клана, как утверждают, или самая старая женщина, или женщина-целитель, или шаманка, хотя в

религиозных церемониях принимают участие в основном мужчины и в поселениях, братствах, обществе в целом демократия. По крайней мере есть матриархи с некими ролями в обществе. Среди основных богов существует Богиня Земли, супруга Солнца. По всей видимости, несмотря на высокую роль мужчин в социальной жизни, кое-где сохранился матриархат или остатки матриархата – сами хопи периодически утверждают о матриархате или неких его элементах («У индейцев матриархат составлял сердцевину общества. Это бабушки и матери, сестры и дочери...»). Разные источники утверждают, что как и в ирокезских обществах, пара мать-дочь есть доминирующий социальный паттерн, и дочери в семьях ценимы выше, чем сыновья (как в православных семьях сыновья). Основываясь на отношениях собственности и главенстве женщин в семьях, можно определенно утверждать матриархат или его элементы при разделении ролей в обществе. Отношение к женщинам и их ролям в обществе уважительное.

Акома (семья народов пуэбло, Северная Америка) – остатки матриархата.

Ирокезы (Северная Америка) – прямые остатки матриархата у части племен. В США до сих пор у племен ирокезов кое-где сохранились духовные матриархи, выборы вождя женским советом, передача имущества по женской линии, а иногда и вождь-матриарх в некоторых племенах. Например, во главе тайного союза Ложных Лиц стояла, по утверждению Л. Г. Моргана, женщина. Остатки матриархата имеются в ирокезских племенах гурунов и чероки. А также среди племен Ирокезской конфедерации.

Сенека (США) – остатки матриархата.

Навахо – следы матриархата: матрилинейность, матрилокальность, передача имущества по материнской линии.

Апачи (США) – матрилинейный род, матрилокальность, часто передача имущества по линии матери.

Лакота (США) – устои матриархата сохранились.

Минангкабау (Индонезия, около 7 млн, мусульманский регион) – до сих пор матриархат, большой дом семьи принадлежит родоначальнице общины, наследование собственности, титулов, фамилии полностью идет по женской линии. Дети любого мужчины не являются его наследниками – все имущество достанется племянницам и редко племянникам старшей сестры. Тысячи и тысячи юношей четвертого по величине народа Индонезии покидают дом, не в силах выдержать неравноправие.

Так существовал ли матриархат? Найдены ли где-то следы матриархата? Существовали ли матриархальные общества?

Действительно ли существование в истории ни одного матриархального общества не доказано и мир создан вместе с галактиками шесть тысяч лет назад, как уверяют нас мусульмане, православные, протестанты (в индуистской и буддийской религии вселенная бесконечна, проявляется и исчезает периодически в праляях и манвантарах, число миров и вселенных бесконечно, данная вселенная появилась миллиарды лет назад, все эволюционирует, вместо единого Бога – Абсолют, которые есть все сущее, в том числе и мы; Будды в буддизме когда-то были людьми и т.д.)? Как говорится, в связи с существованием матриархальных обществ даже в наше время и даже в мусульманских регионах и странах вопрос о существовании матриархальных обществ можно считать навсегда закрытым. Раз и навсегда. Существовали, существуют и будут существовать.

А вот совесть у мусульманских, православных, протестантских, патриархальных и прочих ученых и некоторых этологов иногда совсем отсутствует.

3.20. Следы матриархата

Впрочем, матриархат не везде сохранился хотя бы в остатках, как у племен гаро, наиров в Индии (наследуют женщины, в семье главные преимущественно женщины, у них матриархат, хотя верховный глава племени часто мужчина и мужчины раньше занимались военной карьерой, как у волков) или «диких женщин» в Малайзии, где женщины владеют землей и являются счастливыми главами рода, тогда как официальная религия Малайзии – ислам. У большинства племен следы матриархата выражены в так называемой матрилинейности (этнографическое – прим.), или подсчете родства по материнской линии. Сейчас модно говорить, что это не является признаком уважения к женщине и наследием матриархата, как не являются признаком уважения генеалогические древа дворян, королей, бояр, герцогов, пророков в Библии и т.д. Наверное, перечисляя своих предков по женской линии, считают их ничтожными. Очевидно, что счет предков по материнской линии уже предполагает уважение к материнским образам, а поклонение женским божествам несет явный *культ женщины* по определению. Если же жрецы женщины, то есть носители сакрального и духовного авторитета, то это полностью меняет картину на противоположную. Вы не можете насаждать «культ женщины» и не уважать женщину. Хотя, если жрецы мужчины, а женщины не допускаются к служению, то положение женщин может быть лишь немного лучше, чем при патриархате или одичании.

Можно упомянуть некоторые племена, в которых сохранились матрилинейность или матрилокальность, даже несмотря на типичное

доминирование мужчин: конго, или баконго, (Африка, 10 млн. чел.) – матрилинейный счет родства (верховные божества – богиня земля прародительница Нзамби и бог неба Нзамби-Мпунгу, Христос), дагари (Африка, матрилинейность), чокве (Африка, матрилинейный счет родства), аанта (Африка матрилинейные роды с матрилинейным счетом родства), луба или балулу (Африка, матрилинейность), нзима (Африка, матрилинейность и матрилинейные родовые структуры), аквалим (Африка, матрилинейность), ашанти (Африка, матрилинейность), ачем (Африка, матрилинейный счет родства), фанти (Африка, матрилинейные роды), банум (Африка, сохранился матрилинейный счет родства), аброн (Африка, матрилинейный счет родства), макуа (Африка, матрилилокальность, матрилинейный счет родства), тсанги (Африка, матрилинейный счет родства), ирамба (Африка, матрилилокальность, сохранился матрилинейный счет родства), бороро (Южная Америка, матрилинейность), мундуруку (Южная Америка, матрилинейность), карибы (Южная Америка, матрилилокальность, матрилинейный счет родства, у женщин свой язык), тукуна (Южная Америка, матрилилокальность), оттава (Северная Америка, матрилинейность), пуэбло (Северная Америка, у западных пуэбло матрилилокальность и матрилинейность) и т.д. и т.п. Перечислять их всех бессмысленно, потому что это почти все племена – если и не сохранились следы матриархата или сам матриархат, то история или легенды показывают, что это было. В некоторых племенах до сих пор празднуют праздник *освобождения от власти женщин*. С чего бы праздновать «день независимости», если никогда не было явной и сильной зависимости?

Одним их характерных признаков и следов матриархата являются следы передачи собственности по женской линии (хозяин собственности – хозяйин жизни). Помимо достоверно зафиксированной передачи собственности по женской линии, существуют следы наследования по женской линии в древних обществах:

- ✓ В культуре архаической Греции, где новым царем становился женившийся на дочери царя.
- ✓ В Спарте, где наблюдалась линия цариц от матери к дочери [Finkelberg M. Royal succession in Heroic Greece \ The classical Quarterly (New series). – 1991. – Volume 41. – Issue 2. – P. 303–316.].
- ✓ У древних латинян в Древней Италии, где было наследование по женской линии в эпоху царей, когда царская власть передавалась по женской линии (Эней, женившийся на дочери царя Лавинии).
- ✓ У древних саксов, где, как утверждается, королем становился

тот, кто женился на вдове короля.

- ✓ В Древнем Египте, где долго сохранялась женская линия наследования, где женщина могла быть фараоном и наследовала собственность, причем первоначально, судя по некоторым источникам, муж или консорт даже давал клятву не только подчиняться жене, но и уважать ее мать. Предки определялись по женской линии. При доминирующем и долгое время сохранявшем равноправие *женском божестве Изиде* все и не могло быть иначе – например, появление культа Богоматери в Европе скачкообразно привело к повышению прав женщин в это время.
- ✓ У ацтеков, где, как утверждает, власть верховных правителей передавалась по женской линии (надо было жениться на принцессе).

Остатки матриархата найдены в Древнем Китае. Счет родства там вели по материнской линии. До сих пор в племени мосо в Китае правят матриархи.

В крито-микенской культуре найдены многочисленные остатки матриархата и доминирующего женского божества.

Некоторые источники утверждают наличие женщин-жриц – служителей культа и женщин-цариц в древнем Перу (Моче, Мочика) [569]. Женщины-жрицы – прямое свидетельство если не матриархата, то равноправия. Духовное главенство, духовные матриархи – сами по себе свидетельства иерархии духа, основной иерархии общества, то есть того, у кого было уважение, у кого спрашивали совета, к кому обращались за советом в племени и т.д. и т.п. Общество с женской духовной иерархией по определению не могло быть «патриархальным» в смысле полного унижения и подчинения женщины.

Недаром занятие священнических должностей запрещено в патриархальных религиях мусульманстве и христианстве, несмотря на наличие святых женского пола и учениц-женщин даже у основателя христианства. Наличие духовной иерархии, духовного, внутреннего главенства женщин, обычно мгновенно опрокидывает мужское превосходство. Мы видим по средневековью, как власть пытается придать себе духовный, сакральный авторитет – наличие такого авторитета изначально не может не повести к некоей власти или хотя бы к равноправию. У тех же Мочика вместе с жрицами были обнаружены и царицы. В Англии глава англиканской церкви – монарх. Собственно, он один сохранился до нашего времени в Европе, да и то в виде королевы. В СССР глава идеологической структуры был и главой государства – культ личности Сталина и его беспредельная

власть хорошо известны, хотя у него не было формальных рычагов. Ким Ир Сен, бессменный (вечный) президент КНДР, был и главой идеологической структуры – Генсек Трудовой партии Кореи. Аятолла Хомейни был пожизненным руководителем Исламской республики Иран. Духовный авторитет и собственность означали власть, потому наличие духовного авторитета и собственности у женщин обычно означали или равноправие или перевод общества в то или иное доминирование женщин.

Является историческими фактами: существование прямых матриархальных обществ; существование достоверных свидетельств о наблюдении таких обществ в прошлом (например, по Страбону у астуристов, лат. *Astures*, испано-кельтской народности, был матриархат, женщина была собственницей имущества и наследницей, наследовали дочери и выбирали жен для своих братьев и т.п.); существование мифов и легенд всех народов про распространенность таких обществ; существование мифов легенд про дев-воительниц; наличие археологических и исторических свидетельств про дев-воительниц; наличие археологических и исторических свидетельств про существование жриц и женщин-посвященных, особенно женских богинь; наличие бесчисленных культов, посвященным богиням-воительницам и богиням войны; существование «матриархата» у гоминид, в частности у наиболее близких нам шимпанзе-бонобо и т.д. и т.п. И если мы нанесем на карту эти общества, а также свидетельства или легенды про матриархат, то увидим, что они покрывают практически весь земной шар.

То, что матриархат в виде матриархальных обществ существовал, не подлежит никакому сомнению просто потому, что такие общества существуют прямо сейчас. Существование обществ со структурой матриархата и элементами матриархата – абсолютно достоверный доказанный факт.

Уточним – благодаря существованию матриархата у многих племен сейчас и до сих пор, вопрос о существовании в древности таких матриархальных обществ не отрицаем. Они сумели дожить до наших дней в самой враждебной обстановке. Причем исторические следы говорят о том, что до религий матриархат был распространен даже в мусульманских регионах гораздо шире – существуют, например, свидетельства китайских путешественников, что в тех местах правили женщины.

Нужно также понимать, что «первобытные» общества не являются по настоящему первобытными, то есть существующими хотя бы десятки тысяч лет непрерывно – группа в 300 человек мгновенно выродилась бы из-за близкородственного скрещивания.

После того как бонобо, шимпанзе и горилл научили языку жестов с запасом более 500 слов (единиц), появление разумного существа достоверно отодвигается на несколько миллионов лет. Невозможно представить, чтоб какое-то племя сохранилось от разделения человеческой ветви и бонобо такое время. Чтобы существовать, любое племя должно было брать жен и мужей со стороны (как это и происходило, в большей части племен было запрещено жениться или выходить замуж внутри племени), а значит, происходил постоянный обмен культур. В отсутствие письменных источников мы не можем сказать, что было хотя бы на тысячу лет раньше. И тем более, в отсутствие письменного канона такие общества нестабильны – традиции во многих таких «первобытных» обществах менялись буквально на наших глазах: в одном возникла культура самоубийства. Все эти традиции, зависящие от личностей старцев, авторитетов, родителей, сакральных фигур, матриархов, патриархов, шаманов (с их нарушенной психикой и наркотическими средствами), удивительно меняются буквально в течение нескольких поколений – все мы знаем эффект свидетеля, когда в искусственном эксперименте по воссозданию аварии свидетели не смогли сойтись ни в расе, ни в поле, ни в типе машины.

Боги (тотемы, идолы) и духи могут быть различны в каждой семье. В Индии три миллиона богов только официально. При устной традиции эти духи, тотемы, идолы и т.д. могли меняться чуть ли не регулярно. И быть оригинальными в каждой семье, племени, роде, союзе и т.д. и т.п. А значит, и традиции были в значительной мере индивидуальны, а не стандартизированы канонем.

На самом деле даже матриархат, если он был, просто не мог не сменяться периодически на патриархат – всегда существует опасность скатывания в сумасшедшие криминальные сообщества в малых сообществах и племенах при уничтожении тех же женщин, стариков, авторитетов в результате катаклизма или в результате захвата власти социопатами и т.д. Во время перестройки предоставленные себе подростки мгновенно организовались в банды по всей стране и т.д. и т.п. В Меланезии тайные мужские общества ставили себе цель уничтожить власть женщин, терроризировать женщин, то есть были женоненавистническими (как и женские союзы могли быть мужененавистническими). В свое время ученые показали, как связи и отношения даже в обычной старшей школе выстраиваются в сложнейшие структуры, о которых их участники даже не подозревают, видя лишь несколько ближайших участников. Мы знаем, что любые идеи могут распространяться, как эпидемии или как волны и т.д.: достаточно в структуре обмена племен зародиться было

хоть одному патриархальному обществу, то рано или поздно оно получило бы распространение, используя слабые общества, тайные союзы и т.д. И наоборот. Мы думаем, что волны типов обществ в зависимости от типов божеств периодически прокатывались планетой. А для малых обществ с устной передачей традиций, когда мужчины могли быть убиты, погибнуть или умереть от болезни в любое мгновение по любым причинам (как и женщины), такие смены должны были происходить периодически и неминуемо. Например, остались женщины с детьми одни – и вот уже матриархат, передача собственности по женской линии, обращение с оружием и третирование женским союзом мужчин.

Образование государств и воцарение патриархальных канонических религий не могло не оказать влияние на большинство так называемых «первобытных» обществ – на самом деле ни одно из них не могло быть изолировано на протяжении тысячелетий. Как раз такие «первобытные» общества крайне легко поддаются влиянию, особенно отрицательному. Любая идея в устной передаче, как слухи в интернете, гуляет по обществу и его цепочкам долгое время.

Матриархат мог и не охватывать весь мир, но само массовое существование таких обществ бесспорно, переводя патриархат с его претензией на природное превосходство над кем-то в ту же категорию явлений, что и фашизм, рабовладение, феодализм. К тому же «культ превосходства» есть определенно психологически-социальная аномалия, недостаток.

Безобидны ли эти игры с гитлеровским «сверхчеловеком» и «унтерменшами», мужским патриархатом и ничтожными женщинами-рабынями, врожденными аристократами с помазанниками-царями и «быдлом», «чернью»? Мы уже говорили, что резкое разделение социальных страт заставляет воспринимать тех, кого человек считает ниже самого себя, той же областью мозга, что и неживое [см. 473 и т.д.]. Обычно считают преступления фашизма случайностью, не связанной с концепцией «сверхчеловека»; массовые убийства женщин в средние века, такие, что в районах оставалось по несколько женщин, несвязанными с обострением концепции патриархата (пояснением в «Молоте ведьм» и бесчисленных христианских трудах, какие плохие и несовершеннолетние женщины); практически мгновенное закабаление крестьян и простого люда с сопутствующими ужасами надругательств и презрения несвязанным с появлением наследственных званий; насилие над женщинами несвязанным с концепцией превосходства мужчин. Но известный эксперимент, когда одних испытуемых назначили тюремщиками с правом наказывать, а других попросили имитировать заключенных и делать вид, что им больно, когда

тюремщики нажимают кнопку наказания, пришлось прерывать не доведя до конца. Слишком часто и подозрительно испытываемые «тюремщики», над которыми и проводился опыт, стали наказывать «заключенных». Установление полной зависимости с правом карать и наказывать мгновенно приводит к эскалации немотивированного насилия и, более того, – к восприятию другого вещью, своей собственностью.

Вместо защиты и заботы, как думают некоторые недалекие женщины, связь насилия, грубости, издевательств и избиений с чувством превосходства мужчин над женщинами с одной стороны (и добровольным подчинением и покорностью с другой), к сожалению, самая прямая. Статистика показывает, наоборот, взрывной рост насилия (вместо защиты) в обществах с чувством превосходства и полное отсутствие его в матриархальных обществах (группах). Насилие оказалось связанным напрямую с концепцией превосходства мужчин в обществе. Так же в среде, где обычно ощущение превосходства мужчин, грубость и насилие – обычный факт вместо заботы: в православном крестьянстве с повинованием жены мужу оно было нормой, отклонения от которой были извращением, – как и сотни тысяч смертей, косвенно связанных с побоями, которые никто не расследовал. Знаете ли вы, что по закону еще двести лет назад, в «золотой век православия» до революции муж имел право (и обязанность) физически наказывать жену (избивать), как и детей, и, более того, это стало почти обязательной традицией наподобие физического наказания поркой детей: «бьет, значит любит», «кто жалеет, тот портит» и т.д.? Или священники скромно умалчивают о таком «бонусе» к православию?

Чудовищное насилие в дореволюционной православной семье по отношению даже к беременным женщинам, с которым так боролась советская власть первое время, не было отдельными эксцессами невежества – это было следствие закона, по которому муж имел право наказывать (бить) жену, перешедшего в традицию, о которой существуют сверхмассовые свидетельства избиений и конкретных смертей. В мемуарах можно найти бесчисленные свидетельства, что даже в тридцатых годах прошлого века в казацких православных станицах, сопротивлявшихся советской власти, муж мог ни с того ни с сего начать хлестать жену плеткой по лицу или избивать прямо на улице. С какой-то ужасающей наивностью и невежеством многие женщины думают, что если сейчас избиение мужем жены это преступление, то и до революции никто не смел женщин тронуть – тогда как до революции это было право и обязанность мужа, имевшего власть наказывать жену и детей. Более

того, в крестьянской культуре это было *обязательным*. У психолога Ю. Орлова в воспоминаниях есть замечательный эпизод, как даже в войну вся деревня ждала, как вернувшийся с войны муж будет наказывать провинившуюся жену – и как любящий и верящий своей жене муж не хотел этого делать, но чтобы не показаться чужим и слабым, за закрытыми дверьми стал имитировать, что бьет, а жена, подыгрывая мужу, кричала изо всех сил. Женщин избивали не просто, а уж просто ткнуть кулаком или ударить плеткой было обычным делом, – это было частью «культуры» и «религии».

В мусульманских странах, особенно неразвитых, до сих пор на убийство жен и девочек закрывают глаза. В остальных мусульманских странах до сих пор публикуются книги, в которых указывается на основе Корана [«ударяйте их» – Коран, аят 4:34], что муж должен бить жену и как он должен это делать («Бить нужно так, чтоб не сломать кости и не спровоцировать кровотечение» (Абдул Латиф Муштахири), «Никогда не бейте ее бутылкой с водой, тарелкой или ножом – это запрещено...» (Гази Аль-Шимари), «Не нужно использовать слишком толстый прут» (Мохамед Камаль Мустафа), «Женщину следует бить чем-то легким...» (Муххамад Аль-Арифи), «Посланник Аллаха сказал: «Да не спросят у мужчины, почему он бьет свою жену...» (Абу Дауд) и т.д. и т.п.). Да что избивание, если за ничтожный проступок девочку могут сжечь живьем – и этому кто-то до сих пор учит в мечетях. Коран очень прозрачно показывает причину насилия – аят 4:34, в котором пророк требует избивать и наказывать жену, начинается словами: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество над другими... А тех, непокорности которых вы боитесь, увещивайте и покидайте их на ложах, ударяйте их...» [Коран, аят 4:34]. Причина насилия в поставлении одних людей над другими, и она тут проявлена во всем людоедском образе. По статистике опросов, в мусульманском мире (опросы рожениц и т.д.) от 40 до 90 % женщин подвергаются насилию, а 91 % и более сильного пола это одобряет. Хорошо переданы слова пророка в хадисах Ат-Табари: «Всегда обращайтесь с женщинами хорошо ибо они подобны пленницам {заключенным} в ваших руках (другая версия этих же слов в хадисах Ат-Тирмизи (хад. 104): «подобны вашему домашнему скоту») [502]. Лучше пророка сказать никому не удалось. И те, кто сами решили поиграть в «рабыню» и «тюремщика» не могут никого винить.

Женщины просто не понимают, что в православии и мусульманстве при установлении «богом» мужчины над женщиной с правом наказывать и управлять насилие – это обязанность мужчины.

Неудивительно, что при религиозных или шовинистических

убеждениях «матриархат» и даже равноправие категорически отрицаются – никто добровольно власть никогда и никому не отдает.

Еще большее число доказательств матриархата просто отрицается, не допускается или не принимается просто потому, что с точки зрения религиозно-патриархального мужчины они невозможны. Так, переведены в разряд «божественных мифов» амазонки, несмотря на просто-таки бесконечное количество свидетельств, упоминаний, изображений вместе с выдающимися и достоверно существовавшими историческими деятелями и т.д., просто потому, что патриархальное воспитание не в силах представить вполне обычный для матриархальных или даже равноправных обществ вооруженный отряд женщин или отряд женщин-охотниц. И если подробности об отрезании груди или уничтожении мужчин, скорей всего, являются легендами и недостоверны, то в Африке и даже Японии вооруженные отряды женщин дожили до появления фотографии и даже были сфотографированы. Их существование – непреложно доказанный исторический факт.

В Африке в Дагомее (Бенин) пару веков назад треть армии, причем, как утверждает, самая кровавая, состояла из женщин. Суровая дисциплина, жесткая иерархия, жестокая тренировка – они воевали сотню лет, правда, не очень часто, контролировали армию от и до и наводили ужас на соседей. Пленников чаще всего обезглавливали. Зарекомендовали себя как хорошие бойцы, равные европейским воинам. Европейцы, столкнувшись с ними в боях, писали, явно преувеличивая, о невероятной дерзости и бесстрашии «черных амазонок» или «мино» (дословно «наши матери»). Кстати, подразделение телохранителей, позже разросшееся в армию, родилось из отряда охотниц на слонов. Сохранились их фотографии.

Появление вооруженных отрядов женщин такое же естественное событие, как и появление вооруженных отрядов мужчин, для матриархальных обществ даже неизбежное, если мужчинам было запрещено иметь собственность и оружие. Иначе первый же отряд мужчин с оружием совершил бы переворот. К тому же женщины более ловкие, подвижные, гибкие, быстрые, чем мужчины. Иногда бойцам даже запрещают набирать массу, что они были более подвижными. Даже у «патриархальных» прайдов львов – охотники львицы и защитники детенышей это тоже львицы. У всех хищников – самки охотники и бойцы, потому что им нужно прокормить не только себя, но и детенышей, защитить, как самкам леопардов, гепардов, тигров не только себя, но и детенышей. Они должны охотиться больше самцов, быть бойцами безумнее и страшнее самцов, ибо им нельзя отступать. Иначе род просто прервется. Любой охотник прежде

всего боится встречи с кормящей самкой, ибо если самец просто удерет, даже если ранен, то самка с потомством будет берсерком сражаться до смерти и насмерть.

Даже у северных народов богини войны и даже отчасти покровители берсерков – женщины, безумные от ярости женщины. Имя Мебт – опьяняющая. Бадб – неистовая. Даже в раю валькирии носятся с копьями. Образ женщин – яростная, неистовая. Христианское представление самок как некое покорное, безобидное и безответное в природе – самоочевидный абсурд и нонсенс, антиэволюционная религиозная глупость, нелепая в эволюции, где на самках, как у тех же пауков, лежит основная защита и продолжение рода. Подобная глупость сама рассыпается в прах при любом представлении об эволюции, являя собой такой же анекдот, как и происхождение из ребра Адама. И может восприниматься только после тысячелетий навязывания силой традиций, символов и печатей покорности, категорического запрета и лишения оружия, массового запрета в мусульманских (да и православных до революции) странах учиться наравне с мужчинами всему.

Также подвергаются сомнению дошедшие до нас устные и письменные легенды о религиозных обрядах женских божеств и т.д. – так, христианам и мусульманам нелепо слышать, что в Древнем Египте при женских главенствующих богинях Изиде и других богинях одно время мужчина при обряде брака давал слово подчиниться женщине, а не наоборот, как при монотеистичном боге-мужчине в христианском и магометанском обрядах. Более того, мужчина обещал почитать и мать супруги, как свою. Обрывки свидетельств почитания некоторыми фараонами не то что матери, но и кормилицы царицы – документальные. Нужно сказать, что при доминирующем культе женской богини-матери или богини войны или богини-охотницы, другое было бы просто нелепо – исповедовать сакральный культ женщины в храме и в молитвах и унижать женщину в жизни, считая женщин ничтожеством, довольно сложно. Сама такая мысль при правящей богини о ничтожестве и никчемности женщин вообще (а не при переходе на личности) при суеверии невозможна – богиня удачи могла и «обозлиться».

Интересно, что возрождение рыцарства, культа «Прекрасной Дамы», женского движения, теории равноправия, началось во Франции и, скорей всего, с культа Богоматери в Провансе и культа Богоматери в целом во Франции, хотя Богоматерь в христианстве никогда не была признанной Богиней. Христианство и мусульманство всегда будут слегка или полностью антиженскими из-за чисто мужских божеств и чисто мужского состава служителей. И этот

перекос из-за божеств будет существовать всегда непременно из-за извращения сакральности: примечательно, что женщин принципиально не берут в служители в христианстве, несмотря на то, что в числе самих учеников Христа были женщины, в числе первых служителей христиан были женщины (даже в СССР во время гонений достоверно были священники-женщины в «катакомбной» церкви), среди первых проповедников были женщины (Павел даже полемизирует с ними в грубой форме), и большинство воцерковленных верующих это женщины, преимущественно пожилые и часто овдовевшие. Но они паства, которую невозможно допустить к власти без очень быстрой ее потери – женщины живут дольше, и «матриархи» – это как раз роль для них во многих индейских племенах. Допусти женщин в священники, и, как школьные учителя, они через пару сотен лет были бы повсеместно – а в обществе был бы матриархат.

Также забавны трактовки многих жестов – они разнятся от убеждений. Так, в среде обезьян накладывание лапы (руки) на плечо сзади означает принятие под свое покровительство. И тот же жест со стороны женщины в стране с культом женских божеств египтологами часто трактуется как противоположный символ. Или у этологов один и тот же специфический жест (неприличный в исполнении) у обезьян игрунков трактуется как явный жест угрозы старшего по иерархии или жест принятия в стаю, причем у обоих полов, а тот же абсолютно жест у «обыкновенных шимпанзе» со стороны самок, ничем не отличающийся от тех же жестов доминирования, трактуется как символ покорности, хотя эти же этологи могут описывать случаи смещения самками вожаков и «альфа-самцов».

Почему же концепция «матриархата» пережила кризис?

Кризис пережила вся историческая наука. Практически любая концепция была подвергнута испытанию на прочность и подвергнута атаке. От существования Древней Греции до монгольского ига, от Древней Руси до Чингисхана, от белого террора до «Майн Кампф» Гитлера с планом «Барбаросса». Но это не значит, что всего этого не было.

Концепция «матриархата» не могла не измениться, если вместо сорока тысяч лет существования человека разумного и простой линейной схемы прошлого века возраст появления существа разумного теперь колеблется в диапазоне нескольких миллионов лет. И совсем не обязательно это был человек таким, как мы его знаем. И линейные концепции сменились циклическими. Естественно, и концепция матриархата изменилась.

Мы считаем, что единственное, что потерпело крах в

концепции матриархата, так это концепция линейного развития. В связи с довольно обоснованным переносом некоторыми учеными срока появления разумного существа на несколько миллионов лет назад на основании прямых и косвенных данных можно предположить, что эти структуры матриархата-патриархата-равенства даже чуть ли не десяток раз могли меняться.

Так, бонобо Канзи, из вида шимпанзе-бонобо, разошедшегося с современным человечеством порядка 4,5–6 миллионов лет назад по некоторым генетическим данным (все это нуждается в уточнении), использует в своем общении порядка 348 слов-лексиграмм (по другим источникам больше 400) и знает и понимает, как утверждается на основании экспериментов, на слух порядка от 3000 до 5000 английских слов. Также утверждается некоторыми учеными на основании компьютерных реконструкций, что в природе некоторые обезьяны используют несколько тысяч звуковых конструкций, из которых удалось пока перевести и расшифровать единицы типа «опасность», «леопард» и несколько других. При этом, если учесть, что словарный запас одного из племен мира насчитывал порядка 350–400 слов, можно на основании не только археологических, культурных и генетических данных предполагать, что первые «разумные» появились уже несколько миллионов лет назад. Это если речь и интеллект двух-пятилетнего ребенка считать признаком человека разумного.

Считается, что шимпанзе-бонобо сохранили больше архаических черт и более близки по геному, составу крови, отсутствию внешних признаков брачного сезона, долгой ювенильности и т.п. к человеку, чем обычные шимпанзе. Поэтому мы можем предполагать, что уже свыше пяти миллионов лет назад, когда, предположительно, разделились ветви шимпанзе и гоминид, существовало разумное существо. Возможно даже, что наша ветвь гоминид была еще более разумная.

Возможно, не так неправы восточные легенды, которые утверждают, что первые разумные расы были немые (жестовые) и от их зарождения до первых примитивных «немых» цивилизаций и государств прошло два миллиона (и более) лет [51]. Кто знает, может даже развитие речи и появление речевого аппарата произошло в ответ на появление примитивной культуры.

И в принципе не важно, как оно там было, главное – общества с главенством женщин, исторически достоверно, существовали, а значит, выступления против равноправия женщин – простая реакция. А претензии на историческую патриархальность, на подчиненность положения женщин, на превосходство над кем-то без личного и

индивидуального сравнения способностей и достижений – удовлетворение комплекса неполноценности.

В связи с этим интересно, что Россия – единственная страна, где права женщин защищали преимущественно мужчины. У них не было комплексов неполноценности.

3.21. Женщины-воительницы

Мы уже писали, что с амазонками вышел просто казус – несмотря на то, что существование легендарной Трои не подвергается сомнению, несмотря на то, что открыто множество захоронений женщин с оружием, в доспехах, с колесницей, с лошадьми, несмотря на то, что до сих пор сохранились матриархальные племена, несмотря на то, что КАЖДЫЙ народ имел женщин-воительниц или женские военные группировки, несмотря на свидетельства античных авторов, несмотря на громадное количество мифов, большее, чем про всех остальных героев Греции вместе взятых, несмотря на бесчисленное количество рисунков, скульптур, барельефов в Древней Греции, причем часто вместе с известными и достоверно существовавшими историческими деятелями, существование амазонок подвергается сомнению, потому что у историков сейчас патриархат. Хотя отряд приехавших вооруженных мужчин не вызвал бы никакого сомнения, как обычный восход солнца. Но тысячелетия христианского воспитания создают барьер даже для непредубежденного ученого, и он видит необычность там, где ее нет, а есть, наоборот, проявление базовых законов природы и сущности материнства. Несмотря на то что в природе именно самки-хищники являются самыми страшными охотниками и убийцами, история об отряде приехавших женщин-амазонок объявляется выдумкой.

А ведь в среде домусульманских кочевников, по свидетельству историков, подобное было обычным делом; а в Спарте, например, ВСЕХ женщин-спартанок учили владеть оружием, и они часто, даже по свидетельству патриархальных греческих историков, сражались вместе с мужчинами. Отряд спартанок был обычностью в Спарте.

Если даже сейчас, спустя почти три тысячи лет, сохранились матриархальные племена, где мужчины не имеют даже **собственности**, то почему такое недоверие вызывает отряд женщин-воительниц в то время, когда основных сейчас патриархальных религий – христианства, иудаизма, мусульманства, – просто не существовало, а везде в Африке царили женские божества? Женщины-воительницы сохранились как класс даже до появления фотографий, и в идентичности фотографий африканских женщин-воительниц никто не сомневается – слишком уж много их и исторических свидетельств в документах и письмах.

Религиозные предрассудки настолько укоренились в сознании и вошли в традиционное воспитание, что женщин даже не считают за людей. Им отказывают в элементарнейших и исторических вещах. Долгое время в христианских и прочих религиозных странах им отказывали в способности мыслить, способности заниматься интеллектуальной деятельностью, способности просто писать, то есть к освоению грамоты, способности писательства (литературы), в способности учиться, способности учить детей, даже в способности лечить людей (быть доктором) – исторически им отказывали именно в тех вещах, которые зачастую ставали женскими профессиями. Мужчины отказывали женщинам в том, в чем женщины превосходили мужчин. Мужскими чаще всего объявляют новые и оригинальные профессии (или ограниченные по числу кандидатов), а женскими – консервативные и установившиеся. Новый «тренд» – полное отрицание за женщинами способностей к менеджменту, то есть способностей управлять. Причем эта новая попытка иррационального подрыва компетенции снова основана на вере, правда уже на вере в науку – на вере в существование в природе «альфа-самцов», якобы всегда в природе доминирующими над самками: особенно у «обыкновенных шимпанзе» и вообще у гоминид. В статьях откровенно пишется о патриархальности гоминид и подчиненности самок. «Альфа-самцы» стали культовым «брендом». Общим местом стало упоминание о жестокости, инфантициде и патриархате «обыкновенных шимпанзе», но каким-то странным вывертом логики начисто игнорируется «матриархат» более близких к нам генетически, физиологически, интеллектуально и по крови шимпанзе-бонобо [573]. В энциклопедиях утверждается даже, что кровь шимпанзе-бонобо можно переливать нам без очистки, а кровь обычных шимпанзе – нельзя.

«Матриархат» – это когда самки в иерархии стоят над самцами. У шимпанзе-бонобо самки объединяются и дают отпор любому самцу, самки едят обычно первыми, а лишь потом самец, ранг самца, по утверждениям натуралистов, зависит от матери. А бонобо – в русской классификации *вид карликовый шимпанзе род шимпанзе, семейство гоминиды, отряд приматы* – это и есть гоминиды. Причем, как наиболее близкие к нам – основные (весь род). Потому утверждения типа «патриархат гоминид» звучат по меньшей мере странно – он действительно у гоминидов есть, если так можно назвать полигамию-полиандрию, как есть матриархат, моногамность и раздельное проживание групп самцов и самок, поскольку у гоминид наблюдается множество семейных структур. Но вот только начинать надо было с шимпанзе-бонобо и полиандрии (многомужестве)

обыкновенных шимпанзе с инверсией доминирования на брачный период, то есть гаремами из самцов, обеспеченных физиологией и «инстинктами». Далее самка обыкновенных шимпанзе со своими детенышами практически отделяется на несколько лет со своей маленькой стаей (иногда не покидая территорию конкретной группы до взросления детеныша, но существуя практически автономно), а самец, влекомый физиологией, переходит в новый «гарем» или занимается борьбой за власть. Полиандрия на брачный период с инверсией доминирования и полигамия в перспективе с трудом тянут на «патриархат», Патриарха российской православной церкви или аятоллу Ирана хватил бы удар от перспективы такого «патриархата». Это вообще не стоило бы писать, если б не появление одобренных Академией Наук и напечатанных в ведущих научных журналах статей и работ, в которых при перечислении гоминид шимпанзе-бонобо куда-то исчезают. Но зато появляются утверждения о склонности к патриархату гоминидов и что «матриархат для них невозможен» [см. напр. 171].

На всякий случай дадим справки по остальным гоминидам: у гиббонов в основном моногамность и видимое равенство, они очень сложно годами выбирают партнера, и в зоопарках приходится иногда многократно менять самцов или самок, чтобы они сошлись. У орангутангов самцы вообще живут отдельно, стаи состоят или из самки с детенышами или группы из двух самок с детенышами. У горилл действительно полигамные группы, но вот только выбор, как оказалось, в искусственной среде осуществляют группы самок (по крайней мере часто наблюдается), что в зоопарках принесло неисчислимые проблемы – при больших территориях заповедника они могут мирно жить в разных концах, а могут даже напасть на самца. В некоторых случаях приходилось менять по два и более самца, прежде чем самки его приняли. При этом горилла травоядное, ленивое, добродушное и крайне флегматичное животное, наподобие коровы. По наблюдениям Д. Шалера взрослые самки сами проявляют активность и пристают к самцам [415]. Не слишком это похоже на постоянный жестокий патриархат, самки даже с самцом могут не оставаться «после брака» – злобные и агрессивные животные часто остаются в одиночестве. Основная проблема одиноких самок – чужие самцы массово убивают детенышей, то есть их уничтожает вид, который самкам нельзя уничтожить полностью, не уничтожив себя, причем это в условиях, когда гориллам практически ничего не угрожает – потому, вероятно, самки примыкают к самцам в условиях даже дефицита ресурсов, ибо, как показали наблюдения, даже нескольких самцов не хватает для полной защиты беспокойных

детенышей от своих.

Как показали наблюдения, самцы убивают детенышей практически у каждой самки, а до тех пор многие самки уходят и пытаются уходить от самцов во время беременности и воспитания. Это очень интересная тема – многие ученые выстраивают схемы, по которым относительный патриархат горилл, львов, шимпанзе основан на убийстве детей. Практически у всех слабо патриархальных животных существует инфантицид, иначе при полигамии самки сразу уходят с детенышами и являются полными хозяйками в своих стаях. Причем нельзя в инфантициде винить одних самцов – как показывают наблюдения, в гаремах убийство чужих детей самками обычное явление как у людей, так и животных.

Во всех известных схемах «патриархата», даже если они имеют лишь периодические элементы «патриархата», как у обыкновенных шимпанзе, происходит убийство самого слабого, который не может защищаться – детенышей. Предположительно это уже не врожденная, а социальная стратегия запугивания, приобретенная как воспитание на каком-то этапе, потому что вне агрессивных групп самцы обыкновенных шимпанзе часто пытаются усыновить детенышей. Обычно не в силах убить самку, самцы убивают того, кто не может защитить себя. Интересно, что патриархат православной Руси и современного мусульманства также основан на насилии над детьми – при брачном возрасте с 12 лет в православии и с 9 лет фактически мусульманстве, а также рекомендации избивений жен в православии и мусульманстве по закону, особенно если они отказываются, мы фактически имели в «золотой Руси» и имеем в современном мусульманстве постоянное избивение взрослым мужчиной ребенка. Причем за попытку выхода из шариата – смерть, за попытку выхода и мусульманства для мусульманки – смерть самого ребенка (девочки) и часто близких (религиозный поход). Патриархат полностью от и до, начиная от животных до современных «религий», основан на насилии.

То есть среди четырех основных гоминид у одних явный матриархат у части, у других очевидная моногамность, которая в природе в известных проявлениях типа волков, хищных птиц и т.д. имеет тенденцию к матриархату, у третьих самки живут отдельно и полностью хозяйка в своих стаях, то есть вожаки реальной семьи родители-детеныши, и, поскольку самец устраняется, в семье матриархат по факту (с «доминирующим» самцом отношений там не больше, чем у разведенных женщин с отцом-хулиганом в Америке).

«Альфа-самцы» обыкновенных шимпанзе, по В. Дольнику, это право управлять, а «альфа-самки» шимпанзе-бонобо – это выверт

феминизма. И все вместе – это логика «патриархата».

Хотя абсолютно **достоверное и доказанное наличие разных организаций семейных отношений у близких видов**, например у львиных игрунков и обыкновенных игрунков, где у первых моногамные семьи с равенством самцов и самок, а у вторых две параллельные иерархии самцов и самок, делает доказательства естественности патриархата или матриархата на основе такового у обычных шимпанзе абсолютно ненаучными.

У близкородственных видов структура может отличаться, как это и существует у двух видов шимпанзе, у которых совершенно противоположная социальная организация. Поэтому у раннего человечества с его разделением в несколько миллионов лет с обычными шимпанзе и бонобо могла быть любая семейная организация, даже моногамная, как считает исследователь Оуэн Лавджой [522]. Последний довольно убедительно показывает, что физические особенности человека скорей говорят о моногамности. А моногамность в природе, в отличие от распространенного век назад мнения, скорей, доказано тяготеет к равенству без явной иерархии или даже к мягкому матриархату, когда самец, как у хищных птиц, собак и волков, кормит и защищает самку, терпя ее любое поведение. Сколько раз повторялось наблюдение, что самка волка может даже кусать волка, вырывать у него еду, а он никогда ей не отвечает, только закрывается и убегает.

У некоторых видов самки более агрессивные, чем самцы. Причем видеонаблюдения показывают, что **у orangutanгов охотятся в основном самки** (это естественно, им надо кормить детенышей), а у шимпанзе самки в охоте больше используют орудия, то есть заостренные палки-копьеца, и более успешны и умелы, чем самцы, со всякими «орудиями труда», то есть более широко используют и применяют подручные средства и передают умения детенышам [544]. Хотя самцы обыкновенных шимпанзе охотятся на более крупную дичь и более чаще охотятся коллективно, но более слабые самки чаще используют оружие и орудия труда, чем более сильные самцы, охотнее обучаются (то есть более умелы с оружием) и направленно обучают детенышей, которые все время с матерями [544, 556]. Кстати, самцы обыкновенных шимпанзе часто делятся добычей со всеми самками на их территории, а не отнимают еду (хотя там все еще сложнее).

То есть у гоминид самки не только охотятся, вопреки принятому мнению, но и делают это с оружием. Причем успешнее самцов, при этом достоверно передавая культуру обращения с оружием (орудиями труда).

Выводы, охотились ли самки у наших предков и могли ли они владеть оружием, каждый может продумать сам.

Могло ли быть иначе у людей? Не только легендарные амазонки – даже в средневековой Европе было государство женщин. Козьма Пражский (XI век) писал: «В ту пору чешские девушки росли на свободе, владели оружием и выбирали своих предводительниц {подобно амазонкам они жаждали оружия и выбирали себе предводительниц – др. пер.}; они занимались военным делом также, как и молодые люди, и охотились в лесах также, как мужчины; и поэтому не мужчины избирали себе девушек в жены, а сами девушки, когда желали, выбирали себе мужей, и, подобно скифскому племени, плавкам или печенегам, они не знали различия между мужской и женской одеждой. Смелость женщин дошла до того, что они соорудили недалеко от города Праги на скале неприступную крепость, которую называли Девин...»¹ [320]. Даже в средневековой Европе отряды женщин если не были обычностью, то по крайней мере существовали.

Невероятно, но факт – в сверхпатриархальной Японии существовали женщины-самураи, а точнее, поскольку слово «самурай» использовалось только для мужчин, женщины-воительницы у самураев. Женщины-воительницы назывались «онна-бугэйся». Знаменитая онна-бугэйся Хангаку Гонзен командовала 3000 воинами при обороне от 10 000 армии клана Ходзэ. Зачем сомневаться в женщинах воинах и женщинах-полководах, если в средневековой Европе под самым носом у Ватикана и с благословения же христианства Жанна д'Арк успешно командовала армией. Онна-бугэйся был высшим классом женщин-самураев, способных командовать армиями и тысячами бойцов, а сколько было простых бойцов-женщин, подсчитать сложно, поскольку у **самураев женщины сражались наравне с мужчинами.**

Утверждается, что **все женщины самураев обучались владению оружием.** Короткий кинжал кайкен вручался женщинам-самураям в 12 лет.

Свободным европейским женщинам трудно в это поверить, но все женщины самураев обучались владению оружием и рукопашному бою и назывались «букэ-но-онна».

Представьте ощущения того, кто владеет оружием. Слаб он? Беззащитен он? У самураев женщины обучались владению оружием! То есть никакой беззащитности в них не было по определению – они обязаны были защищать свой дом.

¹ В скобках другой перевод для подчеркивания смысла.

Такой же подход к обучению женщин боевым искусствам, судя по всему, был и у вольных кланов «ниндзя».

Историкам известно о существовании с XIII по XVII век японских законов, которые давали женщинам равное право наследования с братьями и право завещать имущество. Некоторые даже утверждают, что это у мужчин было равное право с женщинами. Уже на основе только этого слова **собственность** можно утверждать, что большой разницы между мужчинами и женщинами самураями в то время в положении не было, а то, что они сражались вместе с мужчинами, делает это чуть ли не достоверным фактом. Например, сегодня в век равноправия только в одной стране мира – Израиле – женщины сражаются в армии наравне с мужчинами (женщины могут служить в армии США, России и т.д.). Интересно, что окончательное унижение и неуважение к женщинам-самураям оформилось лишь в XVII веке, когда в Японии стало насчитываться свыше трехсот тысяч христиан, а также распространилось конфуцианство.

Знаменитое самурайское (дворянское) презрение к женщинам и насилие по отношению к ним, скорей всего, пришло в Японию именно через христианство или как «подарок» от Европы. Можно отрицать влияние Европы на унижение женщин, но когда христианство окончательно стало третьей официальной религией Японии (второй после мусульманства самой агрессивной религией в мире по отношению к женщинам), положение женщин стало на уровне служанок – такая вот христианская миссия в мире. Хотя и конфуцианство здесь отметилось.

Но даже в 1868 году женщина-воин инструктор боевых искусств Накано Такэко со своим «Женским отрядом» принимала участие в боях за Айдзу. В средневековой Японии отряд женщин был обычностью.

Потому можно понять, что ученые считают, что в средние века в Японии был мягкий матриархат, и женщины как проявления (потомки) Солнечной Богини Аматаэрасу (Богини-солнца), ставшей главной над всеми богами Японии и являющейся Буддой неизмеримого света, играли главную или значительную роль в делах клана. Сам император – прямой потомок Аматаэрасу.

Японские ранние хроники содержат записи о том, как царицы лично водили свои войска на штурм. Достаточно сказать, что богиня Идзанаги в бою имела равенство со своим братом-мужем Идзанами – такие мифы, при условии, что женщина сражалась вместе с мужчиной наравне, не возникают просто так.

Особенно оклеветана Спарта. Защитники патриархата любят приводить ее как пример чисто мужского общества, не подозревая,

что в Спарте было все наоборот. Многие ли знают, что спартанки сражались вместе со своими соотечественниками – та же известная Архимидия, сражавшаяся вместе с Пирром во главе отряда спартанок? А то, что ВСЕХ спартанских девушек учили сражаться оружием и рукопашному бою так же, как мальчиков, уже даже с двух-трехлетнего возраста? Что девочки занимались так же, как и мальчишки, бегом, метанием диска, метанием копья, стрельбой, мечом, кулачным боем, борьбой-панкратионом – существовал женский панкратион? Что девочку учили терпеть боль?

Также, как японки онна-бугэйся (женщины самураев), спартанки были обязаны защищать себя и свой дом, если нападут. Здесь поразительное сходство разных стран, заставляющее предположить, что такое было повсеместным. То есть женщины-воительницы были повсеместно распространены в мире до чисто мужских христианско-мусульманских религий. Или, по крайней мере, это было более распространено, чем принято считать у патриархальных историков. Спартанки получали отличное образование во всех науках и искусствах, также как и мальчики. Они получали систематическое образование, в том числе и в риторике, и в философской мысли, и, по словам Платона, они гордились своей интеллектуальной культурой. Даже, скорее, наоборот, поскольку мужчины преимущественно тренировались и воевали, философия и искусства были, скорее, уделом женщин. Владение оружием и равное образование уравнило их. Аристотель утверждал, что спартанские мужчины «управляются своими женами».

«Управляются своими женами» – это же де факто матриархат? Плутарх даже выразился более жестко в смысле, что женщины в Спарте владовали над мужчинами (Agis. VII. 3). Впрочем, скорей, это было равенство с грубым попранием прав обоих полов с современной точки зрения, но из-за того, что мужчины практически все время с восьми лет и почти до тридцати проводили в лагерях, тренировках, походах, войнах, сборах, то мирная, деловая, домашняя Спарта была женским царством – мужчин там не видели по десятку лет. В период упадка Спарты женщины владели двумя пятими земли Спарты, по словам Аристотеля, и сосредоточили в своих руках богатства («Богатства Лаконии по большей части находились в руках женщин» [Плутарх. Агид §7, цит. по 25]) – уже по сосредоточению собственности можно утверждать, что греки, обвинявшие спартанок, что они «единственные из женщин, что правят мужами», не так уж ошибались [25].

Спартанки, в отличие от полностью занятых войной мужчин, правили поместьями, влияли на политику [372], имели право

наследовать, право завещать богатство, право владеть богатством (в Афинах женщины не имели права наследовать, владеть богатством и завещать богатство). Утверждается, что существовало упоминание о передаче власти от цариц дочерям.

Спартанка, кстати, могла убить своего сына, если он оказывался трусом.

Кстати, нравы в Спарте были свободными, за что их осуждали греки – где-то как в СССР с поправкой на время и нравы. Невероятное отличие от Афин – спартанки вступали в брак по закону только после двадцати (по некоторым источникам восемнадцати лет), до этого отношения были запрещены законодательно. В отличие от девятилетних девочек-жен в мусульманских странах, вооруженную, владеющую боевыми искусствами, в том числе и женскими, образованную двадцатилетнюю девушку сломать до покорности было трудно. А если учесть, что ее специально тренировали терпеть боль («спартанки не плачут»), сражаться и никогда не сдаваться, как и всех спартанцев, – то «покорность» и беззащитность женщин в женском властном обществе Спарты была явлением мифическим.

О занятиях спартанок с самого детства наравне с мальчиками и даже после замужества («Не зря ж борюсь я, прыгаю и бегаю...» [Аристофан]) и жестких требованиях к ним пишут очень многие древнегреческие историки, включая Ксенофонта, Плутарха, Платона, описывающих обязанности спартанских девушек упражняться в беге, борьбе, метании диска, копья (Плутарх. Биография Ликурга, XIV. 1–4), принимать участие в состязаниях, терпеть непогоду и боль и даже гордиться шрамами, терпеть порки, владеть оружием и защищаться, управлять хозяйством и страной и т.д., – об этом существует множество прямых и косвенных свидетельств в истории, философии, литературе, живописи, документах, исторических и археологических свидетельствах. Как и мальчики, они воспитывались в специальных отрядах.

Насколько непохожа реальная история по документам и археологическим данным на патриархально-православную и мусульманскую историю. И ведь так было повсеместно.

У воинственных друидов на вершине духовной иерархии, по легендам, стояли женщины, Мать Друидов венчала иерархию. Такая роль женщин вне семьи, вне подчинения мужчины, как духовных лидеров и наставников вождей и мужчин племени сразу резко изменяет всю концепцию строя. Уже о типичном унижении женщин речи не идет. Вероятно, в борьбе христианства с язычеством мы имели не борьбу с «ведьмами», а борьбу патриархата и мужских лидеров с уважаемыми духовными матриархами, обычными для Древнего мира,

закончившуюся полным поражением женщин до скота, требованием подчинения мужчине, насилием, унижениями, издевательствами. Эскалация насилия не только по отношению к женщинам при обожествлении власти, наследственной аристократии и подчинении масс народа им, подчинении женщин мужчинам, приносимой христианством, была просто неминуемой. Взрыв насилия – неминуемое следствие традиции христианства, требующей разноразрядного пожизненного подчинения, покорности, ставящей одних выше других. Избавиться от него удалось только век назад с полным уничтожением неравенства и религиозно-аристократической традиции, да и то криминальные иерархические стаи, считающие себя выше, или фанатики, мнящие себя выше других, или религиозные фанатики, мнящие свою религию выше других, периодически устраивают террор на улицах, наказывая низкоранговые особи.

Террор не всегда связан с чувством неравенства, как прямым так и обратным, но иногда бывает похож на третирование низкоранговых особей в стае превосходства. И неважно, что вызывает чувство превосходства и объявление других недочеловеками – это чаще всего приводит к террору. Мы считаем террор порождением концепции превосходства: пролетариата над буржуазией, сверхчеловека над унтерменшами, мусульман над неверными, белых над черными, мужчин над женщинами и т.д.

Любая идеология превосходства, пожизненного превосходства одних над другими, всегда приводит к террору.

Интересно, что именно чувствительных ко всему сакральному женщин именно религия ставит в пожизненное рабское и подчиненное положение. Причем это очевидные ловушки, не имеющие ничего общего ни с «высшим», ни с «сакральным». Особенно это очевидно в христианстве, где «большой да будет всем слугою», где Христос рыбакам ноги мыл, где Сергей Радонежский работал для братии как «раб купленный» по житию, ходил в самой старой рясе и выполнял самую грязную и тяжелую работу, где власть означает не принятие командования, а жертву и распятие, принятие ответственности на себя, заботы, труда.

Мы уже писали про остатки матриархата в Древнем Китае. В Китае женщины создавали даже боевые стили – так, Вин Чун, один из немногих реальных, а не выдуманных сценаристами кино, стилей, по легенде, создала женщина по имени Вин Чун (или Янь Юнчун). Само наличие такой легенды уже есть показатель распространенности боевых искусств у женщин, кто бы его ни создал. Стилю Вин Чун, кстати, учился Брюс Ли у Ип Мена. Про женщин мастеров боевых искусств в Китае столько легенд, что трудно отделить, где правда.

Факт тот, что они были.

Многие ли знают, что имена женщин-гладиаторов гремели на весь Рим?

А то, что воительницами были британские королевы Гвендолен и Боадиея, вьетнамские сестры Чинг, монгольская княжна Мондухай, ионийская царица Артемизия Карийская, царица Пальмиры Зенобия, царица Кедара Забибе, мусульманская принцесса Амина и многие другие от японских цариц до китайских принцесс? Количество изображений женщин с оружием, а также легенд и исторических свидетельств о женщинах-воительницах невероятно.

Если набрать в поисковике Google словосочетание «женские дуэли», то легко убедиться, что женские дуэли где-то с 16 века были обычным делом, а на пике женского дуэльного безумия знатные женщины Франции и даже Италии, Англии, Германии или России скрещивали шпаги, сабли или даже стрелялись. У Хосе де Рибера есть полотно «Женская дуэль» («Дуэль Изабеллы де Карацци и Диамбры де Потинеллы»), на котором отражена дуэль 1552 года двух дам – Изабеллы и Диамбры. Конечно, нельзя брать дословно на веру утверждения некоторых историков, что в середине семнадцатого века на дуэлях перебивала половина знатных дам Европы, но описание многочисленных схваток, ранений и даже убийств существуют в достоверных исторических источниках и мемуарах. Утверждают, что актриса Мопен (Жюли д’Обиньи), которую отец учил фехтованию и танцам с детства, ранила и убила на дуэлях несколько десятков мужчин. Неудивительно, что реальное женское равноправие началось с Франции в частности и Европы в целом.

Каким бы не было искусство женского фехтования и стрельбы (а сегодня по олимпийским чемпионкам в стрельбе мы знаем, что оно ненамного отличается от мужского – 99 очков из 100), только застрелившую пару соперниц и соперников женщину было не так легко обидеть. Пистолет и мастерство они везде одинаковы, а мастерство женщин и легкость в обучении не подвергаются сомнению. И часто они изумительны, как мы показываем. Неудивительно, что в любом патриархальном обществе идут моральные или законодательные запреты для женщин не только на высшее образование, но и на военное искусство, потому что как бы плохо женщина не владела мечом и пистолетом, но отработать перерезание горла можно и за месяц, и большинство мужчин просто не решатся оскорбить такую женщину.

В Африке до сих пор сохранились легендарные тайные женские общества, куда женщина может уйти от мужа и где учат убивать, защищать себя и ребенка, делать яды. Женщину члена таких

обществ почти никто не рискнет не только избить, но и даже затронуть. На протяжении от хлева до дома можно насчитать несколько смертельных ядов, незначительная царапина которыми убивает человека – вряд ли мужчин это вдохновило бы.

Многие не понимают, что многочасовой танец и тренировка с легким оружием по нагрузкам – это одно и то же, а большая от природы гибкость, подвижность и скорость запросто могут компенсировать силу. Особенно если на оружии яд. Энергия удара пропорциональна массе и квадрату скорости, то есть удар женщины, нанесенный вдвое быстрее, будет по энергии вдвое превышать удар, нанесенный вдвое более тяжелым мужчиной. А втрое быстрее – в девять раз. Разминка балерин в день без концерта – около трех часов в день, по крайней мере такое было раньше, когда балерина считалась не разогревшейся, если полотенце не было мокрое от пота. И так каждый день до окончания карьеры. Можно только представить мышцы, способные выдержать 60 фуэте. И постоянные прыжки чуть ли не на уровень человеческого роста. Большая гибкость женщин – общепризнанный факт. А железного неповоротливого манекена можно сбить на землю одним ударом ноги по ноге. Небольшой таец валит здоровяка с ног одним ударом (лоукиком), а мышцы ног у большинства женщин не отличаются от мужских даже по официальным данным. Женщины-воительницы – такой же естественный факт истории, как существование Земли. Разница в скорости реакции, ловкости и наблюдательности уравнивает шансы.

Огнестрельное оружие же вообще реально уравнило всех.

Во владении пистолетом и мастерстве стрельбы женщины показывают удивительные вещи – мастерство из-за лучшей кратковременной памяти, увеличенного гипофиза и повышенной концентрации гормона роста им дается легче.

А как же разница полов в росте и силе? По нашим исследованиям, природное различие в строении мужчин и женщин в весе и росте может быть социальным артефактом. Например, считается, что средний рост бедняков и рабочих викторианской эпохи был меньше среднего роста современных девушек Англии [217]. Средний рост китайцев-горожан мужчин в середине прошлого столетия и ранее, как утверждается, был меньше 165 см. И он на материковом Китае уже дорос до 172 см и более в зависимости от областей, а отдельные китайцы уже поболее европейцев. Например, за десять лет между 1992 и 2002 рост китайцев вырос в среднем на 3 сантиметра. В середине девятнадцатого столетия средний рост испанцев, итальянцев, японцев был еще меньше 165 см [цит. по 496]. Недостаток питания и плохое его качество плюс плохие условия

жизни достоверно влияют на рост человеческой популяции. Современные женщины Нидерландов (168–170 см), Бельгии (168 см, 21 год), Германии (168 см, 18–25 лет), Норвегии (167–168 см, 20–30 лет) по разным исследованиям в среднем выше мужчин Северной Кореи, Индии, Вьетнама, Индонезии, Филиппин, Малайзии, Шри-Ланки, Ирака, Перу, Боливии, Мексики того же или старшего возраста, но уже уступают молодым мужчинам лежащих рядом Южной Кореи, Турции, молодым китайцам, американцам мексиканского происхождения и т.д. [496]. Средний рост молодых женщин Германии по расчетам в среднем выше или равен среднему росту германских, шотландских, французских, английских солдат ранее восемнадцатого столетия. А в тяжелые периоды революций и неурожаев средний рост мужчин мог по статистике вообще еще падать до таких величин, что большинство европейских женщин показалось бы им гигантами. Налицо прямая связь с условиями. А девочки и женщины в большинстве патриархальных семей, особенно бедных, **получают худшее питание по сравнению с мальчиками и мужчинами**, которым во многих обществах до сих пор достаются лучшие куски, мясо и т.д. Уже этого достаточно, чтобы дать небольшой разрыв, типичный для мужчин и женщин – во время перестройки мы видели небогатые семьи, где мальчики выросли на голову меньше обоих своих родителей и даже меньше предыдущего поколения женщин и были на уровне их сверстников в тридцатые годы.

Во-вторых, из-за социальных установок, норм, религиозных моделей поведения и предрассудков девочки менее активны, меньше занимаются спортом, меньше профессионально тренируются и т.д. и т.п. При этом социальная роль и социальная модель мужчины включает чуть ли не на порядок больше активности, чем у девочек, то есть эта активность независима от личной воли. Девочки у нас более «сидячие», уже почти с младенчества, когда закладывается рост, от них требуют ограничения активности, «ибо ты девочка». А меньшая активность дает меньшее питание, меньше полезных веществ с одной стороны, и меньший рост мышц, меньше гормона роста, с другой стороны. Первые две причины взаимно накладываются. И даже при этом все помнят по школе «ботаников» или скрипачей, чьи физкультурные достижения и даже рост были хуже, чем у девочек.

В-третьих, у девочек и женщин часто неправильное питание, которое обычно вообще не включает в себя ежедневно минимум сто грамм белка и протеинов, нужных организму для роста. Иначе организм пожирает свои мышцы. А по современным выводам, при отсутствии белков, протеинов и их растительных компонент, а также

некоторых витаминов, *даже при усиленных тренировках* может происходить *потеря мышц и силы*, и, наоборот, при правильном питании и тренировках мышцы способны нарастать почти до семидесяти лет, когда происходит гормональный обвал.

Примечательно, что у **женщин оказалось в крови больше гормона роста и его «факторов», способствующих и росту мышц**, а также **больший по размеру и весу гипофиз**, вырабатывающий гормон роста, чем у мужчин [57]. И это независимо от мужского тестостерона и других половых гормонов, которые лишь «сотрудничают» с «гормоном роста», вызывающим рост мышц. Упрощенно говоря, это значит, что у мужчин тестостерон вызывает «гормон роста», а женщинам не нужен тестостерон, поскольку у них «гормон роста» работает напрямую. При этом в тщательных экспериментах значительной разницы в относительном нарастании мышц у полов не обнаружено [494]. То есть никаких препятствий к набору мышечной массы у женщин, кроме психологических, пока не обнаружилось.

В-четвертых, у женщин, достоверно, более ранний возраст вступления в брак и «брачного поведения», а это еще несколько сантиметров роста мужчинам, поскольку обычно при позднем половом развитии и брачном поведении рост сохраняется приблизительно до 26–29 лет и более. Можно найти еще и в-пятых, и в-шестых, начиная от меньшего образования и т.д., а по современным данным, образование, шлифовка мастерства, творчество и любая учеба связаны и с большей выработкой гормона роста и т.д., – и все они будут не в пользу женщин.

Наложение всех этих и прочих причин вполне могло дать кумулятивный эффект, способный сократить и преодолеть 10 см средней разницы роста мужчин и женщин в большинстве стран. Как и произошло в богатых семьях. По современным данным, любой рост связан с выработкой гормона роста и его производных (факторов), и этот гормон есть как у мужчин, так и у женщин. Самая высокая женщина мира Трейнтье Кевер, по утверждениям историков, была выше 2,5 метра. Сэнди Аллен из США имеет рост 231 см, Анна Хэнен Суон из Канады – 227 см и т.д. [496]. То есть ничто не препятствует женщинам быть выше ростом (основной женский гормон эстрадиол считается стероидным гормоном, сотрудничает с гормоном роста и даже повышает силу при увеличении концентрации при беременности, во время пика менструального цикла и т.д.), а учитывая достоверную акселерацию по сравнению с ужасными условиями жизни, рост современных женщин – явление отчасти социальное. Саруэр (1996) и Филлипс с группой (1993) обнаружили

изменения в мышечной силе во время менструального цикла, и наивысшая мышечная сила наблюдалась при наивысшем уровне эстрадиола, Нотеловиц (1991), Йенсен (1986), Киллонен (1991) и др. показали влияния приема (или увеличения) уровня эстрогенов (эстрадиола) на увеличение мышечной массы. Это определенно стероидный гормон, в сочетании с гормоном роста он действует даже лучше, чем тестостерон. Для женщин эстрадиол лучше, поскольку вырабатывает женскую фигуру. Наоборот, в мужском организме тестостерон отчасти проходит «ароматизацию» и превращается в эстрадиол, что и обеспечивает в значительной мере естественный рост мышц. Избыток гормона роста и стероидного гормона эстрадиола по сравнению с мужчинами говорит скорее о предрасположенности к высокому росту и набору мышечной массы (девочки до 13 лет опережают в наборе роста и веса мальчиков), чем наоборот. Это кажется парадоксальным, но, напомним, что сто лет назад то же было с женским умом – все тренируется и даже мозг растет при использовании, а при неиспользовании неминуема атрофия и апоптоз, то есть самоуничтожение нервных клеток, мышечных клеток и т.д. По крайней мере мы не можем достоверно сказать, были бы при равной *активности, тренировках, питании, образовании, творчестве* заметные внешние отличия полов.

О неспособности ко всему мы сказать достоверно не можем. А вот то, что постоянно с детства профессионально тренирующиеся девочки, например олимпийские гимнастки, чемпионки фигурного катания, альпинистки, паркуристки выделывают такие силовые и акробатические фокусы, что захватывает дух, можем. Достаточно посмотреть любую гимнастическую тестовую программу, где солнышко, подтягивания, колесо, двойные и тройные сальто, всевозможные углы и перевороты являются обычностью, чтобы миф о способностях и неспособностях женщин ушел в прошлое.

Схожее положение с силой и выносливостью.

Во-первых, накачать мышцы китайца Брюса Ли (по размеру) способна почти любая женщина при достаточном количестве тренировок и нормальном правильном питании. Они, за исключением некоторых, почти того размера, который уже есть у большинства тренированных женщин, не говоря уже о спортсменках. Или, по крайней мере, такой объем легко набирается. Во-вторых, не все так просто с набором массы женщинами, как считают обыватели – относительный набор массы мышц по отношению к весу своих мышц у женщин не настолько отличается от мужчин, как принято считать. Исследования показывают, что набор массы тела в относительных показателях у женщин почти такой же. Некоторые авторы утверждают

даже, что он может быть в относительных показателях чуть больше, чем у мужчин на некоторых этапах, хотя это могут быть частные случаи. Более того, М. Hupal с сотрудниками показала, что у женщин в целом в относительных показателях чуть быстрее увеличивалась сила, чем у мужчин [494] – мышцы женщин-альпинистов, способных легко подтянуться 30 раз, не бросаются в глаза. Само наличие таких девушек делает для большинства мужчин рассуждения о слабости женщин нелепыми – сколько в вашей школе парней подтягивались тридцать раз?

Посмотрите на гимнасток-чемпионок – любая из них, вскочив ночью, сделает солнышко, выход на турник, подъем переворотом, часто двойное сальто, уголки и многое такое, что лучшим силачам вашей школы только снится. Но где у них вы видите бросающиеся в глаза мышцы? Или фигурки у них плохие с точки зрения мужчин, забивающих трибуны? Чемпионка по спортивному гимнастическому многоборью за 2012 год Габриэль Дуглас справедливо попала на обложки многих журналов в самом разнообразном виде.

Эстроген «эстрадиол» считается стероидным гормоном. То есть женщинам не нужно обязательно иметь тестостерон, как это считают обыватели, у них достаточно своих мощных стероидов. При этом основа роста костей, тела и мышц – гормон роста и его последствия (факторы роста и т.д.), то есть на рост мышц влияют в основном гормон роста и те гормоны, которые он стимулирует. Вырабатывает гормон роста гипофиз. Масса гипофиза у юношей к 19 годам достигает 0,66 грамм, а у девушек 0,7 грамм [57]. Но при беременности масса гипофиза у женщин увеличивается до 1 грамма, а у много раз рожавших женщин – до 1,6 грамма и более. Одна из олимпийских чемпионки была матерью пятерых детей.

Проще говоря, у рожавших женщин гипофиз вдвое, втрое больше. И, соответственно, увеличивается выработка гормона роста. А это значит улучшение памяти (она связана отчасти с гипофизом), улучшение обучения, упрощение достижения мастерства, улучшение накопления любых мышц, омоложение организма (как рост мышц) и даже более долгий срок жизни (подтверждаемый статистикой).

Гормон роста – известный препарат, используемый спортсменами в качестве безобидной замены стероидам, а в медицине – для временного омоложения.

То есть достоверно при исследованиях у женщин не только неполноценности, то есть препятствий к накоплению силы и мышц, не обнаружилось, но и, как всегда, выяснилось некое явное и очевидное физиологическое преимущество.

Вероятно из-за увеличения гормона роста и гипофиза, как

считается, женщины, у которых последний ребенок был в позднем возрасте, живут вероятно дольше [476–477], ведь гормон роста не только наращивает мышцы (через сложный цикл), но и способствует быстрому заживлению травм и омоложению организма. Хотя это спорный вопрос. Также, возможно, женщины живут дольше мужчин из-за увеличенного гипофиза и лысин у них почти не бывает – временное омоложения организма при введении гормона роста (с факторами роста при тренировках и правильном питании) на протяжении определенного периода описывалось в медицинской литературе [546]. Во время беременности некоторые женщины набирали до пятнадцати килограмм мышц (и костей), у некоторых женщин увеличивался рост на несколько сантиметров, иногда увеличивался размер кистей рук и ступней ног, увеличивались черты лица.

Почему же женщины считают себя ущемленными в спорте, наборе силы, выносливости, скорости и боевых искусствах, если явление прямо обратное? Но еще недавно они считали себя ущемленными в уме. Оказалось, что у них явные физиологические преимущества. Они считали себя ущемленными в плане творчества. Тщательные исследования творчества показали, что у них явные физиологические преимущества для достижения озарения и вдохновения. Но для этого нужно работать, и хотя у них и тут явные физиологические преимущества, но именно среди женщин в человеческой популяции самый большой процент тех, кто мечтает выйти замуж и ничего не делать. Такое же отношение к науке: опрос 89 кандидатов наук женщин в Белоруссии выявил, что самореализация у них, то есть фактически наука, на пятом месте, работа на третьем в шкале ценностей. Если мужчины – работоголики и фанатики, которые не могут быть счастливы без любимой работы и любимого дела, то у женщин-ученых на первом месте – здоровье (и красота), на втором – семья.

Но невозможно достижение там, где оно не поставлено на первое место. Примечательно, что ни у кого из реализовавшихся женщин семья не стояла на первом месте, по крайней мере на период реализации, хотя это не помешало большинству из них создать семьи и с такими мужчинами, которые являются недостижимой мечтой и примером для большинства мечтающих о семье женщин. С государством, то есть с областью гениальности в области государства, еще печальнее. В анонимных опросах на специализированных сайтах большинство женщин (хотя там специфический контингент) призналось, что вышли бы замуж за иностранца и уехали бы из страны, если бы была возможность. При таком отношении доверять

некоторые должности, секреты и само государство, для которых требуется положить зачастую жизнь, волю, душу, здоровье, как Дяо Сяопин положил жизнь работе на Китай с восемнадцати лет, даже опасно. Хотя нужно сказать, что немке Екатерине Второй это не помешало стать гениальной правительницей России. Впрочем, в подобных опросах свыше пятидесяти процентов мужчин тоже подумывают об эмиграции, и подобное отношение мы видим на России. Здесь нужно отметить, что никакого отношения к способностям это не имеет, здесь только особенности характера, воспитания, убеждений и т.д. Но они меняют буквально все, заставляя фанатиков науки или фанатиков государства подозревать женщин в принципиальной неспособности.

Когда фанатики-мужчины сталкиваются с тем, что женщины не кладут на алтарь своего дела буквально все, полную самоотдачу (это не имеет отношения к Жанне д'Арк, Галине Улановой, Марии Кюри, Елене Блаватской или другим самоотверженным гениям), то они начинают подозревать женщин в неталантливости.

Мы имеем здесь социальный артефакт, то есть формирования комплекса таких качеств, которые препятствуют не только гениальности, но и вообще любому высшему достижению. Причем семья у женщин тоже не на первом месте: мастерство семейного счастья, самоконтроль, гениальность в семье при таком подходе тоже принципиально недостижимы. Парадоксально, любовь, которая может рассматриваться как полное отождествление (целостность), по сути дела недостижима без полной самоотдачи, а значит и счастье, экстазы и т.д. Мы видим, что часто именно творческие люди или любят неистово или влюбчивы. Примечательно, но многие до сих пор, как в средние века, считают любовь чем-то отдельным от их поведения, мыслей, отношения, физических действий, хотя были показаны смены влюбленности буквально за сутки, потери ее (при отвращении) и т.д. и т.п. Существуют тысячи причин, которые могут разрушить это состояние.

Вернемся к воительницам. Разве может женщина быть воителем? Разве походят они на идеал воителя?

Какой же этот самый идеал самого воинственного мужчины? Возьмем подразделение одних из самых легендарных и элитных наемников мира, прославившееся тем, что его члены с одного удара ножом полностью отрубает голову солдата в бою и способны с одними ножами вырезать подразделения. Еще они одни из самых бесстрашных, они стали всемирно известны именно своей храбростью, в конфликтах они именно шли на пулеметы до конца и оставшиеся врукопашную вырезали траншеи и банды, наводя

панический ужас, – у них заслуженная репутация самых бесстрашных воинов. У них репутация безукоризненного выполнения любых военных приказов в самых нечеловеческих условиях – они неприхотливы, они прославились войной в любой местности, выполнением приказов даже в любых климатических условиях, они прославились тем, что спокойно шли на смерть в самых трудных условиях, они прославились неотступностью, тем, что никогда не отступали и не прекращали задания. Считается фактом, что у них никогда не звучал приказ об отступлении. Они выполняли приказы, даже если оставались одни, они сражались, даже если солдат оставался один, они продолжали сражаться, даже если солдат оставался без огнестрельного оружия. В активе этих легендарных наемников реальная история, когда один из них, потеряв кисть руки и ослепнув на один глаз, продолжал в одиночку сражаться против роты – и заставил отступить, убив свыше трех десятков человек. У своих нанимателей и командиров эти служащие по тридцать лет в армии и постоянно тренирующиеся весь этот срок боевики – мастера боя, мастера рукопашного боя, мастера ножевого боя, снайпера, специалисты выживания и эксперты тактики боев в городе, горах, пустынях, помещениях, траншеях, машинах и т.д. – заслуженно снискали славу лучших солдат мира (может преувеличенно). Это – гуркхи, знаменитые непальские наемники, которых уже столетие нанимают в армию Англии, Индии (полстолетия), полицию Сингапура и во многие другие места.

Зачем мы привели описание наемников гуркхи? Просто эти великие непобедимые воины родом из Непала в Тибете, то есть горной местности с малым количеством пищи, – средний рост их 160 см, до сих пор распространена дистрофия, и поэтому при наборе в британскую армию ввели нижний предел по весу – не менее 50 килограмм. Несмотря на ужас, которые они навели на врагов, реальный настоящий ужас, у этих наемников была проблема при взаимодействии с элитным английским спецназом – окопы, вырытые гуркхами, были рослым гвардейцам по пояс, а до краев окопов, вырытых спецназом, гуркхи не допрыгивали. Иначе говоря, лучшие воины мира были своим ростом, весом и размером мышц меньше типичной английской или европейской женщины, несмотря на бесстрашие, силу, скорость, выдающееся рукопашное и боевое мастерство. Мышцы и мышечные волокна мужчины и женщины по самым современным исследованиям, ничем не отличаются. То есть неспособность женщин быть лучшими воинами на физиологической основе меньших мышц, роста, веса – не более чем устойчивый миф.

Другими словами, рассматривая вопрос женщин-воительниц,

мы видим, что ничто не мешает быть женщинам лучшими воинами – наоборот, все качества физиологии будто для этого и созданы.

Во время беременности концентрация гормона роста и его производных в крови резко растет, считается, что чувствительность клеток печени, которая в ответ на гормон роста производит влияющий на рост мышц фактор соматомедин, увеличивается в 3–6 раз. Концентрация гормона роста (с сопутствующими факторами) достигает максимума на третий месяц беременности. Более того, гормон роста начинает синтезировать сам плод, в крови которого гормон роста может достигать концентрации, в 15 раз превышающей нормальную концентрацию этого гормона у мужчин. Первые три месяца выносливость достоверно увеличивается, меняется целый спектр параметров от болевого порога до эритроцитной массы и т.д. в лучшую сторону. Из-за этого раньше изредка беременность использовалась циничными спортсменками: спортсменка подгадывала срок пока беременность не влияет на результат и незаметна (до двенадцати недель), беременела, набирала хорошую спортивную форму и проходила соревнования на гормональном пике и положительном азотистом балансе, как на волне [57].

То есть из-за особенностей гипофиза и выработки гормона роста *«неспособность» женщин набирать мышечную массу и силу, вероятно, не более чем миф*. При этом сила их достоверно растет в моменты наибольшей женской привлекательности, а не падает. Также гормон роста и большой гипофиз должен улучшать способность к обучению, мышечному обучению, выработке новых структур организма, мастерству и даже памяти и т.д. Поэтому, по современным воззрениям, у женщин даже в тренировке преимущества, хотя полную анаболическую цепочку еще нужно выяснить.

Но вот только из-за патриархального «идеала» слабой и мелкой женщины, основанном на малом возрасте вступления в брак (хорошо хоть уже не толстой, как это кое-где было в средневековье), хотя он повсеместно уже сменился образом спортивной и активной, налитой телом женщины, *ни одна из женщин не захочет накачать себе громадные мышцы или быть больше-выше мужчины*. А если ни одной женщины нет, которая бы этим занималась и хотела достигнуть такого результата, то мы не можем достоверно говорить даже о возможности или невозможности этого. Если данная цель, данный результат не то что не ставится, а является «отрицательным» для реципиента, человек и психика будут всюю сопротивляться ему, саботировать скрыто и явно, на внутреннем бессознательном и физиологическом, а не только внешнем уровне. Мы опять-таки, похоже, имеем проблему *идеала*.

Как бы там ни было, неспособность женщин к тренировкам преувеличена.

Специалисты знают, что в природе основная проблема не сила мышц, а способ не дать всем мышцам сократиться одновременно – мышцы обыкновенного человека при спазме способны сломать кость. В природе некоторые рыбы вообще никогда не останавливаются, птицы способны лететь сутками с чудовищной нагрузкой на крылья (сотни тысяч взмахов за день при перелетах у тех же уток, способных не только удерживать утку в воздухе, но и разгонять ее свыше ста двадцати километров), комар-дергун делает свыше 1000 взмахов в секунду, гепард развивает скорость свыше ста километров. В природе нет проблем с мышцами. Даже при использовании миостимулятора мышца слабого человека способна сократиться тысячу раз, тогда как сознательная нагрузка на порядок-два меньше. На стенде при разряде вырезанная мышца человека способна поднять несколько тонн. Матери, спасая детей, переворачивали автобус.

То есть проблема силы тоже не такая простая, как кажется. Более того, она зависит не только от объема мышц, но и от гормональных колебаний. Одинаковые по величине мышцы могут иметь разную силу. Многие эксперименты показывают, что женщины быстрее мужчин набирают силу, а не вес. Также женщины достоверно входят быстрее и легче в разного рода трансы из-за культурных и физиологических особенностей мозга, а при гипнозе достоверно увеличиваются сила мышц у неспортсменов до 30 %, а у спортсменов до 10 % в среднем (и более в редких случаях) [503]. В советское время среди спортсменов «гуляло» описание случая, как женщина в испуге при нападении вырвала кусок мяса у нападавшего, причинив тому болевой шок.

Большинство женщин останавливают силовые тренировки, если их мышцы приближаются к мужским. До тех пор, пока полностью не сменится общественный идеал, при таком подходе на равенство в силовых дисциплинах не стоит даже рассчитывать. Боязнь большинства женщин, идущих в спортзал, – увеличить мышцы, а не наоборот, как у мужчин. Один из самых частых вопросов женщин в спортзале – а не увеличу ли я мышцы? Не стану ли мужеподобной? «Объективен» и явен тут, скорей, социальный идеал, а не столько физиологические отличия полов, – по крайней мере из современных данных о росте женских мышц, силы и физиологических особенностей гипофиза следует, что его роль очень значительна. Социальный след – явный. Женщины-спортсменки по прежнему пытаются по внешнему виду незначительно отставать от мужчин по объемам мышц и грудной клетки – противоположное считается

неженственным, а на это никто не пойдет.

То, что «идеал» – явление социальное, не могут отрицать самые предубежденные исследователи, изучавшие идеалы женщин разных племен и культур. Кольца в носу, бритые головы в некоторых племенах, полностью покрытые безобразной татуировкой тела, толстые тела, малолетние тела и т.д. и т.п. – все это идеалы разных разновременных культур, локальных культур, племен, рас и т.д. Уже сейчас в киноискусстве идеал женщины сместился к тому, что женщина может быть более сильной и более искусной в боевых искусствах, и более привлекательной при этом, но рост и объем мышц «в идеале», несмотря на уже их наличие, все еще остается на меньшем уровне, чем у мужчин. И это явление явно социально-культурное.

Многие далекие от сравнительной культурологии исследователи просто не понимают, насколько социальным является идеал – в России было время, когда женщины чернили зубы, чтоб походить на богатых невест. Мы считаем, что идеал-образ меньшей и более слабой женщины – явление социально-культурно-религиозное, а не природное для вида.

Физиология женщин просто не даст повторить мужскую фигуру, потому что с эстрогеном включается и рост жира в «женских областях» – груди и т.д., и одновременно с ростом мышц начинается рост женских признаков. И сильные мышцы часто не видны без специальной тренировки и умения их «подсушить» и продемонстрировать: более того, большие мышцы для боевых искусств не только не нужны, потому что сила часто не зависит объема, но и зачастую вредны в культуристском объеме – их накачивают специальными упражнениями, направленными на объем мышц, а не на силу, скорость, количество или выносливость. Они могут исчезнуть за месяц после прекращения тренировки.

Повторим, что многие исследователи считают, что по структуре и качеству в перерасчете на чистую мышечную массу сами мышцы мужчин и женщин отличаются незначительно или вообще не отличаются (нужны дополнительные генетические исследования). Имеется в виду, что сами мышечные волокна обоих полов особо не отличаются. А огромная концентрация гормона роста во время беременности и потенциально повышенная после ее, набор мышечной массы во время беременности, рост кистей, ног, черт лица и роста в целом позволяют предполагать, что женщина должна была бы набирать мышечную массу после замужества наравне с мужчинами и даже более при правильных и интенсивных силовых тренировках и питании. Другое дело – что практически все женщины от силовых тренировок отказываются, даже если они им легко даются. И даже

если не происходит набор веса. Возникает закрытый замкнутый круг, ловушка, из которой попавшим в нее женщинам сложно выйти: патриархальный идеал слабости рождает патриархальные убеждения силы и «культ превосходства» мужчин и вызывает опять-таки женский идеал «слабости», подчинения, рабства, покорности. Причем это все вопреки физиологии женщин, которая после беременности способствует набору мышечной массы, обучению, мастерству – вероятно, для защиты потомства от самца. Бабы в селе часто больше худосочных мужиков. А если женщина с самого детства тренируется и учится, как мужчина, и даже более мужчины – этот разрыв резко сокращается, и, как в Спарте, женщины выходят даже на первый план (духовно).

При этом защитникам «женского идеала» слабости и всем женщинам нужно помнить, что еще сто пятьдесят лет назад просто умная женщина, как это ни кажется сейчас нам парадоксальным, считалась неженственной, некрасивой и даже неприличной, в Англии ее могли не взять замуж уже за одно занятие наукой или разговоры о философии. А уж быть умней мужчины, что сейчас естественно для большей половины женщин, по крайней мере в юном возрасте, считалось бесстыжим, грубым, непотребным, скандальным, даже бесовским и дьявольским, чудовищным, *отвергательным*.

Мусульманину непослушная женщина может казаться ужасной.

Причем равный физический идеал не значит, что женщина не должна быть гармоничной или должна походить на мужчину – женские гормоны, способствующие набору совершенно других мышц и жировых отложений, просто не дадут этого сделать. Прекрасные фигуры спортсменок, которые и ощущаются как прекрасные, несмотря на большие и более сильные по сравнению с большинством мужчин мышцы – тому доказательство. Спортсменки (комсомолки, отличницы) постепенно занимают нишу идеала и вытесняют «анорексичек» эпохи Возрождения и толстушек средневековья.

Обычные утверждения о «мужественности» спортсменок не более чем невежество – фигуры большинства спортсменок, гимнасток, танцовщиц, альпинисток, балерин, теннисисток, пловчих, женщин мастеров боевых искусств, девушек из групп поддержки красивее и женственнее, чем фигуры нетренированных женщин. Статистика просмотров не в пользу анорексичек, толстушек и прочих естественных барышень.

Интересно сравнить мировые рекорды, которые не в пользу женщин: в легкой атлетике результаты женщин в среднем на 7,4–10,5 % хуже, чем у мужчин, в плавании 8,2–12,1 %, в силовом спорте

при равных весовых категориях – в толчке хуже на 26,1 %, в рывке – на 20,3 %. Приблизительно на такие параметры женщин в среднем отстают по росту и объему мышц (учитывая еще и естественную жировую прослойку, добавляющую вес и объем), причем в последнем случае у спортсменок имеются нежелание догонять по этим параметрам мужчин и пренебрежение силовой тренировкой. Если в середине восьмидесятых на волне быстрого сокращения разрыва результатов мужчин и женщин казалось, что женщины вскоре встанут наравне с мужчинами в атлетических видах и даже превзойдут их (в длительных марафонах), то мы считаем, что пока не произойдет смены «патриархального» идеала женщины в обществе хотя бы на равную по росту, силе и мышцам, пусть и не похожую и женственную с женственными признаками, преодолеть разрыв в десять процентов будет объективно сложно. На пути у женщин встала не физиология, которая благотворит к женщинам и которая, как показали исследования акселерации, вещь довольно подвижная, а психология. Но при этом даже устаревший женский идеал не отменяет того, что даже сейчас тренированная женщина может быть быстрее, сильнее, выносливее 90 % нетренированных мужчин вне спорта. И это в эпоху расцвета медицины, генетики, всех видов тренажеров и профессионального бодибилдинга.

Физиологически женщины способны быть сильными на уровне мужчин и даже превосходить их, имея меньшую форму и не теряя привлекательности и гармонии тела. Еще раз напомним о женщинах-альпинистках, чьи мышцы практически не бросаются в глаза, но которые способны подтянуться на перекладине свыше тридцати раз и быть в среднем в десятки раз сильнее среднестатистического мужчины. Как показали некоторые исследования, силовые тренировки у женщин прежде всего развивают силу тех же мышц и лишь во вторую очередь накачивают мышцы. От природы, кстати, так и должно быть: самка должна быть сильной и страшной, чтобы защищать потомство, но незаметной, чтоб охотиться и маскироваться, да и кормить ей надо преимущественно потомство, а не себя. Также недостаток силы или веса вполне способна компенсировать большая от природы обучаемость (обеспечиваемая на уровне физиологии как увеличенным гипофизом с увеличенной выработкой роста, так и особенностями сознания и мышления) – женщинам легче набрать сложные навыки. Поэтому мы считаем, что из-за проблем «идеала» женщины сами отчасти виноваты в том, что допуская физическое доминирование и превосходство мужчин, они провоцируют моральное и религиозное доминирование по физическому факту.

Наблюдения над спортсменками показывают, что как только у женщины появляется владение теми же боевыми искусствами, что и у мужчин, в совершенстве, как появляется и «равноправие». Если точнее, то у них появлялось активное, бесстрашное, «мужское» поведение в жизни и даже некая асоциальность (по сравнению с принятыми для девочек моделями). Такие качества, как робость, послушность, покорность, подчиненность, скромность, кротость, ненасилие, конфузливость, застенчивость, трусость, слабость, сменяются мужским поведением – бесстрашием, уверенностью, твердостью, решительностью, жесткостью и т.д.

Если же почитать отчеты и расследования по применениям и производству допинга (анаболиков, стероидов типа станазола и других), которые женщины практически не могут употреблять по определенным причинам, опасаясь вирилизации и негативного влияния, то значительную часть чемпионской разницы в 7–25 % вполне можно отнести к стероидам.

Кстати, большинство стероидов в организме мужчины в печени превращаются, о чем мало кто из некультуристов знает, в женские половые гормоны: например, производные тестостерона превращаются в женский эстрадиол. То есть они парадоксально проходят «ароматизацию», как называют превращение мужских половых гормонов в женские. Другие стероиды копируют женский гормон прогестерон. Побочным следствием популярных некогда анаболических стероидов «метана» (метандростенолон), ретаболила (нандролон) является гинекомастия – грудь мужчины приобретает женскую форму и прочие прелести [по 59–62, 520].

На самом деле избыток производных от тестостерона стероидов при длительном применении приводит чуть ли не к смене пола (все операции по перемене пола у мужчин начинаются именно с повышением уровня эстрогенов в крови, а эстрадиол у мужчин вырабатывается **только из тестостерона** и его производных) [58]. То есть избыток тестостерона парадоксально при естественном развитии ведет к женским признакам. Эти эффекты приходится подавлять специальными препаратами. То есть без препаратов избыток тестостерона привел бы совершенно к иному виду.

По современным данным считается, что именно эстрадиол у мужчин усиливает секрецию гормона роста и утилизацию клетками глюкозы, то есть напрямую влияет на рост мышц – другими словами влияние тестостерона во многом обеспечивается женским гормоном эстрадиолом. Проблема в том, что эстрадиол обеспечивает одновременно с резким ростом мышц и рост жировых клеток. По многим исследованиям, подавление эстрадиола замедляет рост мышц

– получается замкнутый круг. Но у женщин этот рост жировых клеток, что возникает одновременно с ростом мышц, вначале откладывается в молочных железах и на бедрах, формируя грудь и «амфору» бедер, то есть признанную женскую фигуру. Эстрадиол формирует не только мышцы, но и женскую фигуру. При беременности выработка эстрадиола увеличивается, у женщин растут мышцы вместе с жировыми отложениями – опросы мужчин показывают, что тела многих женщин после первой беременности становятся более красивыми и женственными. Поэтому сетования женщин и утверждения о своем превосходстве мужчин-атлетов на основании того, что у женщин мало тестостерона, фантастически нелепы.

Если же рассматривать фотографии атлетов начала прошлого столетия, когда стероидов еще фактически не было, то мы увидим, что подавляющее большинство мышц у них такого размера, что их без труда могла бы накачать сегодня в спортзале практически любая женщина без всяких стероидов при правильном питании. А у европейских женщин величина мышц ног без всяких стероидов превосходит мышцы ног у мужчин азиатского региона.

Также нужно знать, что большие мышцы культуристов очень редко держатся в природе долго без специальных тренировок. Самый сильный человек планеты середины прошлого столетия, тяжелоатлет и многократный чемпион мира Юрий Власов в книге «Стечение сложных обстоятельств» описывает, что в результате болезни после прекращения тренировок (при неправильном питании), когда он писал первые свои книги, он дошел до того, что не мог ходить по улице и выйти встретить свою дочь, вместо штанг в сотни килограмм гантели в пять килограмм стали непосильными: «в периоды наисильнейших обострений болезни я не в состоянии был поднять 5–6 кг» [86]. Он не понимал, что с ним происходит, ибо врачи не могли определить, отчего он слабеет, отчего исчез иммунитет и т.д. Он исхудал так, что потерял даже обручальное кольцо. Он описывает свои тренировки: «Первые прогулки... 8–12 минут топтания возле подъезда. На большее не хватало сил. Я становился мокрым, и меня начинало мутить... Через 3–4 недели я поставил новую задачу – отойти от дома на триста метров...» [86]. Силу и мышцы Юрий Власов себе вернул – в 75 лет он снова поднимает 175 кг, показав, что мышцы могут наращиваться и до 70 лет, но это стоило ему чудовищных, нечеловеческих усилий.

Организм мгновенно съедает белок лишних мышц при сильных и длительных нагрузках типа бега, некоторые культуристы за недели (месяцы) травмы теряли наращиваемое по полгода. А это значит, что в природе, если не сформировалась социальная

патриархальная структура, особой разницы в мышцах между мужчинами и рожавшими женщинами не должно наблюдаться. Более того – постоянно охотящиеся и бегающие мужчины, вечно на ногах, если бы такие были, должны были бы именно терять мышечную массу. Это данные современных исследований роста мышц и опыт сотен тысяч культуристов и бодибилдеров. Они летом теряют мышечную массу, даже несмотря на тренировки – просто из-за увеличивающейся несиловой активности. Аэробный тип нагрузки, в отличие от анаэробного, сжигает силовую мышечную массу. Кстати, девочки до двенадцати лет в среднем по весу и росту не отличаются от мальчиков [349]. Скачок мальчишек возникает при резкой дифференциации социальных ролей с двенадцати-тринадцати лет. Причем гормонально причин для разницы нет, у женщин существуют свои стероидные гормоны, достоверно резко запускающие гормон роста, в тринадцать лет девочки даже в среднем опережают мальчиков по росту, а вот в социальных ролях, питании, активности разница ощутима. При традиционном девичьем питании, активности, поведении даже чемпионы теряют все. Как мы считаем, современные исследования показали, что именно физиологически, на гормональном уровне, в отличие от патриархальных предрассудков, препятствий для одинаковой силы для женщин нет.

Здесь нужно осознавать несколько вещей. Первое – в природе существование таких мышц, которые демонстрируют большинство чемпионов-культуристов, невозможно в силу отсутствия подобного количества легкоусваиваемого белка, витаминов и чисто силовых тренировок. Организм мгновенно сбросит ненужные мышцы даже не при голоде, а при простой активности – специалисты знают, что летом, несмотря на прекрасное питание, атлет может терять мышечную массу даже при тренировках, как это ни парадоксально. А ускоренная потеря накаченных мышц буквально за недели бездействия – жалобы даже лучших. Даже Брюс Ли имел периоды, когда терял свою силу, что бы он ни делал. Второе – гипофиз и выброс гормона роста, поддерживающий рост и существование мышц, все же, достоверно, больше у рожавших женщин. Третье – даже при той же силе мышц женщина не будет иметь мужскую структуру мышц и мужскую фигуру. Жировая прослойка скроет и смажет мышцы. К тому же, как некоторые считают, у женщин лучше всего развиваются внутренние мышцы из-за особенностей строения. Так что женщинам никак не превратиться в мужчин. В ненапряженном состоянии же, подобно мышцам Брюса Ли, мышцы женщины могут вообще не бросаться в глаза.

Но вернемся к женщинам-воительницам: разница в 7–25 % по

сравнению с самыми лучшими, самыми быстрыми, самыми сильными мужчинами-спортсменами одного веса в принципе не может влиять на способность и неспособность женщин к военному делу и боевым искусствам. К тому же, возможно, эта разница обязана «идеалу» и социальным особенностям, а также отчасти меньшей выборкой женщин-спортсменов. Но даже при наличии разницы она может быть легко компенсирована большей обучаемостью и лучшей памятью, мастерством, прилежностью, усердием и т.д. женщин. То есть физиология силы и выносливости женщин в принципе не могла помешать женщинам сражаться наравне с мужчинами при равных условиях, как в Спарте или матриархальных обществах.

Как только женщинам в ВОВ разрешили идти в снайпера, как тут же появились убившие сотни немцев, то есть воевавшие достоверно на уровне мужчин (снайпер Л. Павличенко – 309 солдат и офицеров, в том числе 36 снайперов).

Одной Жанны д'Арк было бы достаточно, чтобы снять вопрос о неспособности женщин воевать, а их в истории были миллионы. После доказательного появления на исторической арене женщин-воительниц вопрос о «неспособности» совершенно ненаучный. Могут быть желания и предпочтения, могут быть разные способности (у мужчин разброс больше), кому-то придется потратить больше времени и усилий (поскольку если можно обучить даже музыкальному абсолютному слуху, то практически не существует ничего из искусств, к чему бы кто-то был неспособен), но утверждения о неспособности гендерной группы выходят за рамки науки.

Иногда женщин упрекают в том, что в ВОВ среди них было меньше генералов и офицеров (вообще не было), умалчивая или не зная, что женщинам в СССР законодательно было запрещено идти в офицерские училища, офицеры и действующую армию вообще, по крайней мере до войны и до постановления 1942 года и создания специальных частей (в России сейчас, наоборот, можно). За исключением снайперов (небольшого количества минометчиц, пулеметчиц и автоматчиков), разведчиков и сотрудников спецслужб, летчиков, партизан, зенитчиков (ПВО), санслужб, переводчиков, связистов, обслуживающего персонала и еще некоторых служб, все известные офицеры-женщины были назначены в обход закона, а некоторые из них вообще притворялись мужчинами до получения звания и даже чтобы попасть в действующую армию. При таком подходе упрекать женщин все равно, что упрекать учеников Кембриджа, что они не посещают лекции МГУ, плохие по русской успеваемости, не посещают занятия.

Обвинять женщин, что они неспособны к воинскому искусству, все равно, что обвинять в умственной неполноценности класс крестьян, который из-за закона о «кухаркиных детях», низкой платежеспособности, плохого начального образования или же полного его отсутствия давал приблизительно такое же количество ученых, как и женщины в начале прошлого века после эмансипации, несмотря на то, что крестьяне достигали девяноста процентов от населения. Значило ли это, что аристократы призваны править, а крестьянское сословие не было способно к управлению, творчеству, математике, умственной деятельности и т.д.? А ведь все помнят по истории, что со стороны аристократии такие попытки обоснования были обычностью, это было таким же церковным мировоззрением, как и сейчас церковный взгляд на женщин – низшие классы объявляли неполноценными, крепостными, пожизненными рабами. В православной монархической среде после канонизации царя объявить других неполноценными (и что они обязаны подчиняться царю и назначенным им аристократам пожизненно) мешает только хорошая память о революции и хорошей тотальной зачистке. А ведь тысячелетия низшие классы были неполноценными классами в умах всех со всеми доказательствами. Считаете ли вы себя неполноценными?

Бессмысленно перечислять все возражения людей с разными комплексами неполноценности (желанием неоправданного превосходства хоть над кем-то). Доходит до смешного – даже слова «заматеревший», «матерый» лингвисты пытаются не выводить от слова «мать», имеющего общий корень во многих древних языках, хотя каждый охотник знает, что обезумевшая самка любого животного, защищающая своих детей, многократно опаснее самцов. Самцы же обычно в патриархальных сообществах занимаются инфантицидом или трусливо сбегают при явном превосходстве врага. Самка с детенышами – «матерет». Женщина с детьми – «матерет».

3.22. Богини войны

Можно ли, бросив лишь один взгляд на мифологию народов, определить, воевали ли женщины? Имели они когда-то равноправие?

Просто ответьте на вопрос: «Если женщина была подчиненным кротким существом, которого никто не уважал, то могли ли ей поклоняться самые свирепые воины и солдаты?»

Богини войны Афина, Фрея, Ника, Виктория, Нанэ, Белонна, Танит, Нейт (Менхит, Сехмет), Андраста, Морриган и ее сестры Бадб (неистовая), Махи, Немайн – женщины. Энио – греческая богиня неистовой войны. Богини войны присутствуют и у других народов. Сложно представить, чтоб воинственные альфа-самцы, презиравшие,

как нас уверяют, женщин, молили о помощи на войне эту самую слабую женщину.

Невероятным игнорированием науки и здравого смысла при отрицании того, что женщины были такими же воинами, как мужчины, здесь является не только игнорирование Богинь войны как доказательства легендарного военного мастерства женщин и ужаса перед ними – богинь войны также, как они являются богинями балета, богинями философии, богинями литературы. Но еще более невероятным является феномен полного игнорирования того общепризнанного научного факта, что самки, охраняющие детенышей, являются для охотников более страшными, непримиримыми, яростными, безумными противниками, чем самцы. Любой охотник постарается избежать ситуации, когда ему придется столкнуться с кормящей или защищающей своих детенышей самкой – потому что она не уйдет и будет сражаться насмерть, до последней капли крови, в боевом безумии против любого превосходящего противника, как берсерк в самом прямом смысле слова – обезумев. Это похоже на закон, который она не может перейти, она просто потеряет рассудок. Женщины прирожденные воители от природы, берсерки, питбули.

Размер самок не имеет значения для защиты – питбуль может весить всего 18 килограмм, но мгновенно убить 300-килограммового бойцового стаффа (бойцовую собаку!). Также размер мышц может не иметь значения – сейчас любой знает, что на стенде мышца самого слабого человека при импульсе поднимает груз до трех тонн, и одной из основных задач организма является не наращивание мышц, а забота как не дать сократиться всем мышечным волокнам сразу. Мышца обычного человека при спазме может как спичку сломать свою кость, а если мышцы сократятся в полную силу всеми волокнами все вместе, то человек превратится в груды сломанных костей. Защищая ребенка, женщины поднимали невероятные грузы, переворачивали автобусы. Именно «заматеревшие» – так называют бывалых воинов, в чем тоже явные остатки матриархата.

Мебд (опьяняющая, упоительная) – воинственная божественная королева Коннахта, одна из главных героинь ирландских мифов.

У двух самых древних из известных нам культур, донесших до нашего времени первых богов – египетской и индийской, известны Богини войны: Нейт (Менхит, Сехмет) и Дурга (дословно – непобедимая, защитница богов и мирового порядка). Индийская Богиня войны Дурга обычно изображается вся увешанная оружием и многорукая с громадным количеством оружия в руках, а Кали вообще

богиня разрушения. В Индии с трудом удалось избавиться от культа убийц, которые поклонялись своей богине. И кто-то хочет сказать, что эти чудовища занимали подчиненное положение?

Гурхи, легендарные в военном мире непальские наемники, славящиеся своим абсолютным бесстрашием и неумением отступить (по легенде, они шли на пулеметы не пригибаясь и вырезали полностью траншеи), устраивающие резню в стане врага одними ножами и отсекающие голову человека легендарным кривым ножом «кукри» с одного удара, вырезавшие в одиночку и группами целые подразделения немцев, талибана и прочих врагов, часто поклоняются женской богине Кали и имеют признанным боевым кличем (наподобие «ура»): «Jai Maha Kali, Ayo Gorchali», что переводится как: «Слава (победа) Великой богине **Кали**, гурхи идут!»

В Непале, откуда родом гурхи, кстати, распространены различные женские божества, включая индийские Кали, Уму (Шакти), Великую Мать, Мать Земли и т.д., широко распространены пережитки матриархата.

В японской мифологии богиня Идзанаги сражается вместе с братом.

3.23. Богини охоты

Одним из самых распространенных утверждений, все чаще появляющимся без всяких обоснований, стало утверждение, что женщины не охотились, а охотились только мужчины. Не говоря уже о том, что это прямая неправда и в некоторых племенах женщины до сих пор охотятся, например с помощью трубок с ядом, явно не требующих никаких особых усилий, существуют очевидные исторические доказательства. Это богини охоты у большинства народов.

Возьмем хотя бы скандинавскую Скади с луком и лыжами, римскую Диану, греческую Артемиду и Лето – богиню стрельбы из лука, охоты и войны, индийскую Бхадру, польскую Дзеванну, египетскую Сатис со стрелами, богиню охоты и войны, западносемитскую Анат – богиню охоты и битвы, и многих, многих других. Символом богини-матери Умай, земным воплощением которой были женщины, вообще был лук со стрелой. С чего бы «жестоким обезьянам», «альфа-самцам шимпанзе», презиравшим и ни во что не ставящим женщин, каковыми считают первобытных охотников предубежденные исследователи, вдруг поклоняться женщине и даже отдавать ей часть каждой добычи, будто вожаку?

Просто любое изучение племен показывает, что женщины и охотились, и охотятся сейчас. Самки гоминид не просто охотятся, но самки шимпанзе делают это даже с примитивным оружием. Это

простой факт. Прийти в голову, что женщины не охотились, может только абсолютным продуктам патриархата, которые настолько детерминированы религией, что воспринимают как невозможное самые естественные и более того – необходимые природные действия. Более того, если использовать львов как символ патриархата, то надо бы сказать, что охотниками при патриархате были в основном львицы, а в любой чисто патриархальной прайдовой системе охотились самки, потому что один самец по определению не мог содержать множество самок и их щенков. Особенно, если эти «альфа-самцы» к тому же, как утверждается, отбирали у самок и детенышей еду.

Самки, вынужденные кормить детенышей, – основные охотники в природе, особенно в прайдах. Именно самки – основные охотники природы. Амазонки это как раз перенос концепции львиного прайда на людей.

Повторим еще раз очевидный факт: самка с одним или несколькими детенышами – основной охотник и защитник в эволюции, ибо охотится не только для себя, но и для детенышей, вынужденная их кормить, и при этом должна еще делать это быстро, чтоб детенышей никто не съел. Она же защищает не только себя, но и детенышей. Природные же структуры, где самец кормит и защищает и самку и детенышей, отдает им еду, являются чаще всего очевидными моногамными или даже частично матриархальными структурами, как пары волков, шакалов или собак, хищных птиц, где на протяжении выкармливания неявно доминирует самка. Впрочем, последнее касается не только хищных, но и большинства обычных птиц (снегири, чижи, зеленушки, канарейки и т.д.), а также большинства видов животных, которые выкармливают потомство и самок – у большинства животных существует запрет на внутреннем уровне нападения на самку своего вида или на кормящую самку, «феномен рыцарства» по выражению К. Лоренца, который является ничем иным, как иным названием матриархата, причем обратного запрета агрессии самок к самцу нет [360]. Причем даже у видов, где в обычное время доминирует самец, в период размножения и выкармливания часто наблюдается «редукция доминирования» («инверсия доминирования»), когда самец на это время становится в подчиненное положение к самке, демонстрирует позы подчинения, приносит ей еду и т.д. У тех же хищников, где элементов матриархата нет, самка – основной охотник. Достаточно посмотреть любое видео прямой съемки самок леопардов, гепардов, тигров и даже львиц с детенышами, где именно самка одна кормит и защищает маленьких детенышей, скитается с ними по саванне, чтоб понять, кто основной охотник по эволюции.

3.24. Женские богини

В связи с возрождением религий наблюдается небывалый в истории современной науки период отрицания со стороны верующих очевидных исторических и современных фактов, в частности само существование поклонения женским богиням, то есть женским сакральным образам, объявляется мифом. Это невероятно, но некоторые богословы и просто верующие пытаются вообще отрицать, что существовали культы Богинь (культы женщины). На многих мусульманских сайтах можно встретить даже утверждение, что «женских богинь, богинь-матерей не существовало», несмотря на упоминание в самом «Коране» женских Богинь Аль-Лат, Аль-Узза и Манат (знаменитые отмененные суры, сура 53:19–20 Ан-Наждм). От таких утверждений просто захватывает дух: количество женских богинь в истории несчетно. Даже домусульманская вышеупомянутая арабская богиня Аль-Узза имела титул Всемогущей (кое-где у арабов, как считается, она была и богиней войны) – считается, что дядя Магомета Абд Аль-Узза (дословно – раб Аль-Узза, типичное посвящение богине), один из яростных противников мусульманства, был верующим Аль-Уззы. Мы уже упоминали, что имеются упоминания в китайских источниках о правлении женщин и матриархате во многих местах, где позднее однозначно стало царить мусульманство. Интересно, что пророк Магомет был всего лишь приказчиком у своей первой жены Хадиджи и лишь третьим ее мужем (она выходила замуж трижды), причем при ее жизни пророк не только не осмеливался брать других жен и думать об этом, но именно Хадиджа по самому «Корану» оценивала боговдохновенность Магометовых сур и истинность самого архангела Джебраила. Существуют многочисленные мусульманские предания, как она испытывала подлинность, возвышенность и истинность Джебраила.

Опять вернемся к современности: культы Кали (Дурги, Шакти, Парвати, Сати, Ситы, Великой Матери и т.д.) являются одними из самых многочисленных в Индии. Они не просто дожили до наших дней, но и как составная часть индуизма являются одной из самых распространенных религий мира. К тому же атеизм практически не затронул Индию с населением 1,2 миллиарда и является крайне непопулярным отчасти из-за того, что индуизм утверждает в обязательном порядке миллионы лет существования нашей Вселенной, бесконечность проявляющейся в Манвантаре и исчезающей в Праলাйях и Манвантарах Вселенной, бесконечное число одновременных Вселенных, миллионы лет существования планеты, теорию своеобразной эволюции, миллионы лет существования человечества и даже упоминание о шарообразности

земли в религиозных книгах. При этом индуизм представляет собой по сути собрание религиозно-философских течений без обязательных догм, лояльно относится к любым изменениям, потому конфликт религии и науки в сознании одного человека практически невозможен, в отличие от мусульманства или христианства с их жесткими догмами о шести тысячах лет и т.д. Богини – неотъемлемая часть религии современного мира.

Поэтому вопрос о существовании женских богинь и богинь-матерей (имеется в виду как Богов, а не в реальности как реальных сущностей) закрыт навсегда. Просто потому, что они существуют массово и сейчас. Такой очевидный вопрос не стоил бы рассмотрения, если б не чудовищная религиозная деформация истории, дошедшая даже до академии наук.

Каждая Богиня одновременно пробуждала и культ женщины, стимулировала поклонение женщине. Очень сложно поклоняться Богине и считать ее ничтожностью без кощунства. Каждая Богиня, как и культ Богоматери, перешедший в культ «Прекрасной Дамы» в рыцарстве, сакрализовала женщину, которая и без того сакрализована «инверсией доминирования» – влюбленностями, ухаживаниями, любовью в любом непатриархальном обществе.

И каждая из Богинь была матерью или в ранней истории, или в обращениях и молитвах, или обычно сливалась с образом Богини-Матери. «Великая Мать» или «Мать» – в Индии, например, любую замужнюю женщину называют «мать», так принято обращаться к женщине, такое обращение к Богине следовало автоматически. Учитывая очевидную миграцию народов, языков, культур, а значит и религии из Индии как одной из древнейших культур с почти тридцатью тысячами лет истории, по косвенным данным и собственным утверждениям легенд, распространение влияния на ближайшие народы было неминуемо. У большинства народов пожилую или авторитетную женщину могут уважительно назвать «матерью».

Археологически доказан обширный культ Матерей (Богинь-Матерей – *Matres, Matrae, Matronae* и т.д.) у кельтов и германцев [428]. Археологические памятники им найдены во всех частях кельтского мира, а кельты в своем движении охватили значительную часть Европы и Англии. Н. С. Широкова пишет, что открыли 40 прозвищ, добавленных ко множественному числу *Matres*, и 60 – ко множественному числу *Matronae* [428]. Само поклонение матери меняет концепцию повсеместного господства патриархата.

Египетская Мут, собственно «мать», – царица неба, богиня-мать. Ма, Матер Матута, Матер, Мока, Умай, Намму, Нанна.

Христианская Богоматерь – собственно мать. Пача-мама – Мать-Земля у кечуа, Мать-Вселенная, мать мира, в названии «мать». Матри – у индийцев. Амма – фригийская богиня. У многих племен и народов само слово «мать» принадлежало божеству и отображало божество. Каждая богиня была матерью потенциально. В Индии вообще уважительное обращение к женщине – мать. Зачастую они настолько переплетались, перемешивались, использовались в молитвах все вместе и т.д., что являлись частью одного. Кали, Шакти, Деви, Лакшми, Радха, Парвати, Сати, Дурга, Сита (несколько тысяч имен в Индии), Изиды, Эсдар, Тара, Амагерасу, Анат, Хатхор, Инанна, Ашера, Юнона, Кибелла, Астарта, Анаит, Анахита, Афайя, Асират, Деметра, Эруа, Сарпанита, Венера, Нут, Хаумеа, Гуаньинь, Кваным, Фрея, Фриг, Упес, Дилукай, Бхуми, Баст, Дана, Ашера, Селена, Афайя, Кумари, Йемайя, Тетеоинан, Земес-мате, Аша-Вахшита... и еще десятки тысяч имен. Одно перечисление наизусть всех богинь всех религий всех народов, племен в прошлом и настоящем занимает книгу.

Возвращаясь к матриархату, основой которого считался культ Богини-Матери, укажем, что почти для каждого ребенка жизнь начинается с культа Матери. Даже у обычных шимпанзе с их «патриархатом» детенышей воспитывают самки. От матери или самки у животных зависит жизнь детеныша – это не может не оставлять след в психике только в случае серьезного отклонения, а у большинства людей в мире в большинстве стран, за исключением мусульманских стран и христианских священников, до самого конца жизни сохраняется если не формальное подчинение, то хотя бы уважение своей матери и ее некое влияние. Даже в такой патриархальной стране, как Корея, подчинение старшим вбивается буквально на внутреннем уровне: мать может ругать и даже отлупить взрослого сына, корейца учат с уважением относиться к любому старшему, а к собственным родителям – вдвойне. Обычно чем древнее традиция, тем сильнее почитание старших, хотя и не всегда. А по отношению к матери это все еще усиливается – при наличии Женских Богинь чем не начало или даже основа матриархата?

Но и со взрослением для мужчины культ женщины не кончается, а только начинается. Явная и очевидная «редукция доминирования» во время ухаживания, когда в большинстве нормальных стран мужчина пытается удовлетворить даже капризы любимой женщины или той, в кого влюблен, ухаживает за ней, «кормит», приносит подарки – подобное поведение в природе свойственно или по отношению к вожаку, или наличествует в матриархальных структурах, когда самец кормит самку и детенышей.

Вообще нужно отметить очевидную вещь – все те структуры, где самец кормит самку и выкармливает детей, являются или моногамными или с элементами матриархата в природе. Просто потому, что отдать еду, поделиться едой животному без подавления инстинктов невозможно. Попробуйте отобрать у собаки еду! Она отдает пищу только вожаку или более сильному хозяину. Любое выкармливание связано с очевидным доминированием самки.

Если в человеческом обществе почитание женщины сочетается и с культом женских Богинь, то стремление человеческого общества к матриархальным элементам очевидно. Интересно, что там, где удалось задавить патриархальную религию мужских божеств или патриархальные идеологии, очень быстро нарастают элементы матриархата и доминирования женщин в семьях (не в обществе).

В большинстве известных патриархальных структур самец, наоборот, иногда отбирает еду и может убить детеныша, а при голоде даже его съесть, как у львов. У питбулей, выведение которых можно считать экспериментом, и у которых отсутствует запрет нападать на самку и присутствует синдром абсолютного доминирования, отсутствует запрет и на нападение и убийство щенков: например, на наших глазах питбуль задавил своего собственного щенка и чуть не задавил свою суку. Поэтому доминирование самца (синдром доминирования над самками), абсолютно достоверно даже по экспериментам, приводит в природе не к заботе над самками и потомством, а к убийству последнего, а часто и самок.

Явное игнорирование некоторыми этологами и учеными того, что выкармливание потомства самцами в природе коррелирует с матриархальными элементами, вряд ли вызвано наукой. Такое же явное наличие в человечестве заботы мужского пола о потомстве с кормлением его и ухаживанием за самками с явной редукцией доминирования свидетельствует о тенденции к матриархату или моногамии. А матриархат наиболее близких к нам по геному шимпанзе-бонобо лишь подкрепляет эту тенденцию.

Доминирование самок на период выкармливания и размножения – очевидная мировая эволюционная тенденция у большинства видов. Виды, где самцы враждебны потомству своего вида – очевидный нонсенс, явное извращение эволюции, а это все патриархальные виды. Если мы принимаем концепцию эволюции, то против воли приходим к концепции матриархата (или моногамии с элементами матриархата или инверсией доминирования).

При сакрализации женщин через культ Богинь эта тенденция должна была только усиливаться.

3.25. Женские сакральные образы и христианство

Считается, что иудаизм, христианство и мусульманство никогда не имели женских божеств. И что Христос поклонялся только мужскому Богу, как и Магомет. Но даже по «Корану» мусульмане целые сутки поклонялись, помимо Аллаха, трем его дочерям (вероятно Ее дочерям, мужчины не рожают) богиням Аль-Лат, Аль-Узза и Манат, потому что Магомет провозгласил их входящими в мусульманский религиозный пантеон, хотя и отменил свои собственные слова, сказанные в храме богини, по преданию через какое-то время как искушения. Это знаменитые отмененные суры. По свидетельству Ат-Табари [том 6, стр. 7] Магомет сказал: «Они – высокие богини, их заступничество принято с одобрением» [502]. При этом, по свидетельству многих источников, Магомет жил в семье в племени, поклоняющемся Аль-Уззе, а его дядя Аб Аль-Узза, скорей всего, был ее жрецом, и сам Магомет в детстве поклонялся этой богине. В реальности же, если судить по тому, что его дядя длительное время после начала проповеди Магомета поддерживал Магомета во всех начинаниях, оставаясь жрецом богини, а также по тому, что Магомета поддерживали его племя и семья, то и сам Магомет, и его семья, и его племя даже после начала проповеди поклонялись и женским богиням тоже, кроме Аллаха (поклонение Аллаху существовало и до Магомета, но у домусульманского Аллаха были три вышеупомянутых дочери, а сам Аллах был, скорей, Абсолют, который нашим миром и верующими не занимался, возложив управление на дочерей).

С иудаизмом ситуация близкая: даже в каноническом переводе Библии упоминается не «Элохим», а «Элохимы», «Мы», то есть во множественном числе. Монотеизм там появился не в первых легендах и не сразу. В Библии упомянут не только Иегова-Яхве (Jehovah, Iahu, Yahva, Yaho), но и Эль-Шади, и Саваоф, и Адонай, и Элои, и Ал, и Але, и Алейм, и Шаддай, и София, и Молох, и некий бог Ремфан, и золотой телец, и некто, «имя которого не знает никто». Как говорил Амос: «Упала, не встает более *Дева Израилева*... Повержена на своей земле и некому поднять ее... Вы носили *скинию Молохову* и звезду *бога вашего* Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя. За то я переселю вас в Дамаск, говорит *Господь, Бог Саваоф* – имя ему! [Библия, Амос, V, 2, 26–27]. В Торе и Каббале их еще больше.

К чему упоминать о многобожии ранних иудеев, о котором упоминается в разных источниках? Просто к тому, что намеки о существовании при многобожии и женских божеств встречаются даже в канонических и многократно редактируемых текстах. И если

подозрительное сходство имен Яхве-Иеговы (Yahva, Jehovah, Iaby, Yaho и т.д.) и *Евы* с типичным женским окончанием «h», часто деликатно упоминаемое лингвистами (Корнелий Агриппа в своем трактате «О достоинстве и превосходстве женщины» пишет, что имя Ева «родственно произносимому Тетраграмматону, священному имени божества») еще можно отнести к совпадению, то существование женских богинь с таким именем (звучанием) у народов, на территории государств которых жили евреи, объяснить уже сложнее.

Примечательно, что в одной из рукописей гностиков (гностики дословно: знающие, познающие, от слова «гнозис», одна из сект первых христиан до становления единой церкви, проигравшая в борьбе за власть и влияние) сказано, что Иегова – всего лишь один из планетных Элохимов, причем женского пола [цит. по 51]. В гностицизме Эоны, посредники между Богом и миром, такие как София-Андрогина или София-Ахамот, Дева Барбело (Святой Дух) могли быть женского пола и образовывать пары с мужскими Эонами.

В документах гностицизма, то есть ответвлений первого христианства, сохранились гимны женскому божеству.

В Каббале, религиозно-философском течении иудаизма, одно время Бина-Иегова была одной из сефирот (сфирот) Древа Жизни, третьей эманацией Бога, женской силой. Сефироты могли быть женского пола – например, та же Бина, Гебура, Ход. Даже современные исследователи считают, что буква «h» (ה) в конце имени Иегова в Библии делает его женским именем. Она действительно встречается в женских именах и именовании женщин, например у Евы. Некоторые лингвисты считают, что написание имени Иеговы (יהוה) – это классическая форма древнееврейского женского рода. Хотя с учетом того, что первоначально гласные в древнееврейском не писались, очень трудно что-то утверждать слишком определенно.

Ради курьеза здесь отметим, что арамейское Элоах (אלוה), означающее Бог, множественным числом которого является слово Элохим (אלוהים) – морфологически добавлением множественного числа, и арабское Илах, означающее Бог (арабы, как считается, принадлежат к семитской языковой группе), из которого слиянием артикля единственного числа Аль (по типу Аль-Узза) с Илах получается слова Аллах (Аль-Иллах морфологически) тоже имеют окончания «h». Семитские Иегова(x), Элоах, Илах – это, вероятней всего, богини, или же Ева(x) – мужчина. Аллах имел трех богинь-дочерей, что, учитывая его имя и повсеместный культ Великой Матери, делает древнего «Бога» крайне подозрительным по полу. Из-за чего некоторые исследователи этих древних «мужских» божеств

семитских языков просто издеваются над патриархатом.

Также, как понятие «дух» (руах) в арамейском женского пола, «Бог есть Дух» [Иоанн 4:24], то вероятней всего, первоначально само слово «бог» было в семитских языках женского пола.

В писаниях и письмах Теодорета, Ириней и Епифания против гностиков и прочих ересей, а также против Симона Волхва есть упоминания о Женском Божественном Духе Бине, которая вдохновляла Симона (он был гностик). Епифаний упоминает женские Эоны гностических сект Прунику, Софию, Барбело. Мы это упоминаем для того, чтоб показать, что на самом деле в течениях и сектах первых христиан, а также в религиозных течениях иудеев, на самом деле существовали женские божества или богини, женские сакральные образы. Эманации, Эоны, Сефироты, Архангелы были как мужского, так и женского пола. И только с победой одного из течений в христианстве, патриархального, все они пошли на костер – как рукописи, так и верующие.

Хотя любой философ, ученый или просто мыслящий человек скажет, что мужской пол без женского просто не имеет смысла, это тогда будет гермафродит или андрогин. Окончательная средневековая система просто бессмысленна. «Патриархальный» монотеизм – исторический философский курьез.

Но как бы то ни было, мы имеем свидетельства самих отцов церкви, что в первоначальном раннем христианстве существовали женские божества, позднее отвергнутые церковью. Напомним, что единой церкви тогда не существовало, а под «церковью» в Евангелиях подразумевались общины (дословно церковь с греческого – это община, собрание). Например: «Иоанн семи церквам, находящимся в Азии», «Ангелу Ефесской церкви напиши», «И Ангелу Сардийской церкви напиши», «И Ангелу Смирнской церкви напиши», «И Ангелу Пергамской церкви напиши», «И Ангелу Фиатирской церкви напиши» и т.д. [Иоанн, Откровение святого Иоанна Богослова].

Ориген цитирует известную фразу Христа «Мать моя, святой дух» из несохранившегося апокрифа «Евангелия от евреев» [Origen. Commentary of the Gospel of John: Book II, 87, цит. по 355]. Подобная трактовка была распространена среди евреев, поскольку в арамейском языке, на котором говорил Христос и были записаны первые Евангелия, слово «дух», как считают лингвисты, исключительно женского рода. Известные слова Иисуса «Бог есть Дух (она)», «Бог есть Любовь (она)» – приобретают совершенно иную окраску. А уж приход Святого Духа Утешителя вообще можно трактовать как указание на женщину (хотя может это и аналогия, по типу Бог-Любовь).

И. С. Свенцицкая на основании изучения апокрифов первых христиан считала, что «дух» ассоциировался у первых христиан с матерью и что концепция «Мать-дух» была свойственна христианам еврейского происхождения, что эти апокрифы выражают представления, что «Мать-дух родила его как Господа» [355 и др.]. Первые христиане Палестины и Сирии, разговаривавшие на арамейском языке, называли Дух Святой «Матерью всех верующих и ищущих». А. Лемешко пишет, что употребление женских образов для обозначения Святого Духа – особенность сирийского христианства, восточно-сирийского исихазма, связанная с тем, что арамейский был разговорным языком на этой территории долгое время [241]. В апокрифическом «Евангелии от Филиппа» говорится: «Некоторые говорили, что Мария зачала от Духа Святого... Когда женщина зачала от женщины?» [цит. по 355].

Доктрина Духа как «Великой Матери», «Матери свыше» была распространена и в разных гностических философских системах. Попросту говоря, почитание культа «Великой матери» было свойственно значительной части первого христианства.

Интересно, что в кусках апокрифа, найденном Н. Нотовичем в позапрошлом веке в Тибете [285], Исса называет женщину «мать вселенной» и говорит об уважении к матери и женщине. Матриархальность, скорей, говорит о древности данного отрывка и соответствует более Христу, взявшему в ученицы падшую женщину и других женщин. Также текст вряд ли является произведением Н. Нотовича, поскольку аутентичен матриархальному Тибету, тогда как в России в то время о матриархате и феминизме мало что слышали вообще.

«Почитайте женщину (мать), ибо она мать вселенной, и вся истина божественного творения заключена в ней, – говорит Иисус Христос (израильский Исса) оттолкнувшему старую женщину в апокрифе, найденном и записанном Н. Нотовичем в Тибете. – Она основа всего добра и красоты и она источник жизни и смерти. От нее зависит все существование мужчины, ибо она его природная и нравственная опора. Она рождает вас в муках. Она в поте лица воспитывает вас и до самой своей смерти тревожится о вас. Благословляйте ее и чтите ее, ибо она ваш единственный Друг, ваша единственная опора на земле. Почитайте ее, защищайте ее. Поступая так, вы обретете ее любовь и ее сердце и будете приятны Богу, и многие грехи простятся вам.

Любите также и жен ваших и почитайте их, ибо завтра они станут матерями, а позднее прародительницами расы. Покорствуйте женщине. Ее любовь облагораживает мужчину, смягчает его

ожесточенное сердце, укрощает зверя и делает его агнцем. Жена и мать – бесценное сокровище, данное вам Богом. Они – лучшее украшение бытия, и от них родятся все, кто населяет мир. Как некогда Бог Сил отделил свет от тьмы и сушу от вод, так и женщина обладает божественным даром отделять в мужчине добрые намерения от злых умыслов. Посему говорю вам, после Бога ваши лучшие мысли должны быть отданы женщинам и женам, ибо женщина для вас – храм, в котором вы легче всего обретете совершенное счастье. Черпайте в этом храме нравственные силы. Здесь вы позабудете свои печали и неудачи и вновь обретете утраченные силы, необходимые для помощи ближнему. Не подвергайте ее унижениям, этим вы унизите только самих себя и потеряете то чувство любви, без которого ничто не существует здесь, внизу. Оберегайте свою жену, чтобы она могла оберегать вас и все семейство ваше. Все, что вы сделаете для своей жены, своей матери, для вдовы или другой скорбящей женщины, вы сделаете для Бога» [285].

Также нужно отметить, что до Соборов, отобравших четыре канонических Евангелия, неканонические Евангелия, апокрифы, высказывания Христа и гностические труды были массово распространены среди всех христиан. И то же «Евангелие от Евреев» с обозначением Духа как Матери упоминает не только Ориген, но и Климент Александрийский и многие другие выдающиеся богословы-христиане.

Почему же роль женщин и женских образов в христианстве сейчас малоизвестна? И почему родился запрет на участие женщин в церковной иерархии? На самом деле даже в дошедших канонических Евангелиях у Христа среди близких учеников были женщины – Мария Магдалина, Марфа, другие. Женщинам запрещают быть священниками, хотя им можно было быть прямыми и ближайшими учениками Христа. Даже в канонических Евангелиях именно Мария с другими ученицами первой уверовала в «воскресение Христа», первой встретила его, первой беседовала с ним после воскресения, именно она убеждала впавших в уныние рыбаков в реальности феномена и именно она была наиболее восторженна и экзальтирована, заражая своим энтузиазмом и восторгом. Более того – по намекам Евангелий и утверждениям внецерковной традиции, Христос после воскресения учил преимущественно Марию Магдалину и являлся преимущественно ей. «Евангелие от Марии Магдалины» было хорошо известно в первых веках, считается, что так называемые «Большие Вопросы и Малые Вопросы Марии Магдалины» (реально существовавшие и почитаемые гностические тексты) легли в основание учения гностиков.

По дошедшей до нас нецерковной традиции некоторых восточных групп именно гностическое «Евангелие от Иоанна» было *написано Марией Магдалиной*, единственно грамотной среди рыбаков и оставившей записи учения Христа, позднее легшие в основание других Евангелий. Некоторая внецерковная традиция считает это Евангелие или его малоизвестный прототип первым, а не поздним. «Вопросы Марии Магдалины» (по крайней мере ей приписываемые) стали частью учения гностиков, хотя по традиции считается, что они были искажены гностиками и до наших времен в чистом виде не дошли. По устойчивой внецерковной традиции, дошедшей даже до нашего времени, именно Мария Магдалина со своим энтузиазмом, верой и восторгом и Мария, мать Христа, стали во главе первой церковной общины, тогда как апостолы несли учение Христа другим вне общины в другие страны.

Хотя церковь отрицает эти гностические и внецерковные утверждения о преимущественной роли Марии в записи учения Христа до и особенно после «воскресения» и особенно о ее основной роли в утверждении «воскресшего» Христа, но намеки об этом сохранились в большинстве Евангелий. Именно Мария «видит» Христа и беседует с ним. Также именно Марии многие нецерковные традиции отводят основную роль в организации вместе с Марией «матерью Христа» первоначальной христианской общины, сгруппировавшейся вокруг Марии, матери Христа, и Марии, первой встретившей воскресшего Христа, – считается, что они удержали после распятия остальных апостолов и учеников Христа и подавили их амбиции и борьбу за власть. К тому же большинство апостолов, ходя и проповедуя по странам и городам в эпоху, когда не было никаких телефонов, телеграфов, телетайпов, скайпов и интернета, никак не могли основать общину. К тому же они просто, скорей, перессорились бы за право главного. А против матери Христа никто не пошел бы, тем более поддержанной ближайшей авторитетной ученицей, с которой больше всего «разговаривал» Христос, которой он явился первым и которой он являлся больше всех, что бы это ни было. Как бы то ни было, но, по легендам, именно мать Христа с помощницей Марией стала в основе первой постоянной христианской общины. Апостолы уходили и приходили, Мария как ученица постоянно оставалась с матерью Христа во главе импровизированной общины. Для тех, кто не верит, что женщина могла завоевать авторитет и отрицает гностическую и внецерковную традиции ролей Марии Магдалины и Богоматери (чьи образы из-за сходства имен могли накладываться авторитетом, усиленные авторитетом прихода воскресшего Христа к Марии Магдалине), приведем пример Жанны

д`Арк в средневековье, слышащей Архангела Михаила и руководимой им. Во все века женщины становились во главе религиозных течений – как Матери они обладают естественным авторитетом.

Отметим, что как Мать любого человека женщины всегда легко становились духовными авторитетами даже в патриархальных обществах – это природная роль наставника над ребенком. А духовный авторитет в большинстве обществ выше обычной власти.

Хотя Мария Магдалина и Мария-Богоматерь не богини и даже не Эоны (гностицическая традиция приписывает Богоматери слияние с женским Эоном как эманацией Бога, а из Магдалины делает любимую ученицу, получившую учение), но существование их авторитета и даже культа (как и апостолов) среди первых групп христиан несомненно, если судить по приписываемых Марии Евангелиям, книгам и учениям.

Исторические свидетельства показывают, что первые христиане имели женские сакральные образы, которые, когда окончательно оформился запрет на принадлежность женщин к церковному священническому клиру (а женщины-священники были даже в СССР при гонениях на церковь, а среди первых христиан, братьев и сестер тем более), подверглись особенно тщательной зачистке и уничтожению. Христианство оказалось единственной в мире религией, которая особо тщательно уничтожала слова и высказывания своего собственного Учителя, даже хотя бы не сохраняя воспоминания о нем где-то в спецхранах, а просто сжигая с теми, кто их читал. Хотя мы вряд ли можем полностью восстановить сегодня подлинные взгляды Христа с абсолютной достоверностью, конечно. Сегодня мы можем только утверждать, что одной из особенностей «запрещенных Евангелий» и уничтожаемых высказываний, определенных через несколько столетий как еретические, было утверждение Женского Начала. Впрочем, единственный достоверный факт в том, что эти женские сакральные образы, Эоны, можно сказать Богини или, вернее, Архангелы, действительно были распространены среди первых христиан.

Интересно, что в христианстве сакральное подавление женщины (требование пожизненного подчинения) производится фактически в момент «инверсии доминирования», когда мужчина готов сделать для женщины все, тем разрушая естественную семью и естественное счастье, разрушая типичную для матриархальных природных структур инстинктивную заботу самца о самке и потомстве, ставя первую на низший, а значит и не требующий заботы, преодоления своих инстинктов, безопасности, кормежки, уровень. В мусульманских странах вообще разрушается само понятие верности,

муж может убить жену – если б не подавление женщин, семьи там просто не существовало бы. Но тогда почему б не принять простое рабство – крепостные и рабы тоже не могут уйти. С другой стороны, в мусульманстве по шариату приняты ранние браки, когда девочка еще ребенок и еще не расцвела: «инверсия доминирования», любовь, ухаживание в этом возрасте за женщиной еще невозможны. И так тоже подрывается власть женщины.

Какие выводы можно сделать из изучения трех мировых самых патриархальных религий? Магомет, с детства поклонявшийся женской богине и подчинявшийся первой жене даже не как муж, а как слуга, приказчик, не сумев завоевать преимущества и уважения личными силами, оперся на сакральный и бесспорный авторитет Аллаха (Аль-Илах, Элоах) для утверждения превосходства мужчин и конкретно себя над женщинами. Не личные качества дали превосходство, а идеология. В иудаизме Бог с классическим женским именем при отсутствии и вытеснении женских жриц постепенно оказался мужчиной, а женские сефирот абстрактного божества – мужскими качествами. В христианстве, вероятней всего основанном на видениях преимущественно ученицы-женщины, при замещении клира и священничества мужчинами женские сакральные образы были сознательно уничтожены и преследуемы. Налицо не естественное состояние, а сознательная идеология. И именно идеология, а не личные качества, формировала мир. Выводы просты: *патриархат – это не естественное состояние и тенденция, а идеология, такая же, как рабовладение или фашизм*. Причем последний, кстати, помимо культа превосходства над унтерменшами-славянами, включал и патриархат. Ибо это одна идеология, идеология сакрализованного и ничем не обоснованного превосходства.

3.26. Патриархат и творчество

Каким образом патриархат может влиять на творчество?

В патриархальном обществе очевидно и наглядно уничтожается творчество половины населения. Какое уж там женское творчество в ортодоксальных мусульманских странах, когда там иногда за порог или к врачу выйти запрещают. Даже если женщина чудом достигнет мастерства и гениальности, ее просто не пропустят и могут убить. Как это было в средневековой Европе и есть во многих отсталых мусульманских странах.

В патриархальном обществе, в сравнении с матриархальными, очевидно и наглядно уничтожаются способности половины населения. Не только пространственное мышление, как в эксперименте с матриархальным племенем, но абсолютно все – какие уж способности, если они в принципе не развиваются. А без развития способности

чаще всего в принципе не существуют. Дети-маугли язык не могли освоить.

В патриархальных странах вместо накопления десятков тысяч часов мастерства и знаний у половины населения женщины или затрачивают значительно меньше времени на выработку мастерства, знаний, образования, или же вообще им это запрещено. Какое уж тут мастерство, а значит и творчество. Нет времени – нет мастерства.

В патриархальных странах, обрушивая интеллект, способности, мастерство женщин, обрушивают и интеллект мужчин, ибо основы до шести–десяти лет закладывает мать.

Каким образом патриархат может влиять на государство?

В патриархальных странах уровень насилия над женщинами на порядки выше, чем в матриархальных обществах, и значительно выше, чем в моногамных с равноправием полов.

В патриархальных странах практически более чем вдвое обрушивается интеллект государства. А это значит, что при равных условиях интеллект государства вдвое меньше.

В патриархальных странах практически более чем вдвое уменьшается число квалифицированных работников при равном числе едоков. А это значит, что в равных условиях, если оценивать объем экономики по вложенному труду, практически более чем вдвое будет меньше богатство страны и богатство, приходящееся на одного человека. Исключение составляют лишь крошечные страны с громадным количеством природных ископаемых. Но на самом деле богатство многих исламских стран преувеличено – какой может по определению быть «уровень жизни», если ровно половина населения лишена не только этого уровня жизни, а вообще всего, часто даже права на выбор образования, права вести дело, права водить машину и т.д.? Если половина населения не имеет даже самых элементарных прав, о каком «уровне достатка» в принципе может идти речь? Зачем деньги шимпанзе, если оно на них ничего не может купить, а из купленного – использовать? Почему б тогда не рассматривать высокий уровень жизни рабов или собак? А прав на богатство мужа у жены в мусульманских семьях по шариату в ортодоксальных странах не больше, чем у рабыни (хотя Коран требует отдавать жене одну восьмую наследства, если есть дети, или одну четвертую наследства, если детей нет, и ритуальный махр вдобавок, но практически это не выполняется). Когда вопрос идет о деньгах, религиозные наставления удивительным образом исчезают в сознании наследников, особенно считающих себя выше.

Каким образом патриархат может влиять на семью?

При патриархальных убеждениях или культе превосходства

уровень насилия в семье экспоненциально растет. В мусульманских странах мужчина может просто убить жену и дочь. Уровень грубости экспоненциально растет. Уровень насилия над женщинами (избиений) в некоторых областях достигает ста процентов. Стремление к компромиссу экспоненциально падает – в ортодоксальных семьях учитываются только желания и мнения мужчины. Уровень верности экспоненциально падает, в мусульманской религии верность одной женщине принципиально отсутствует на уровне религии. Мы не встречали никого с «патриархальными» убеждениями (в природе в патриархальных структурах нет ни одной моногамной, все известные «патриархальные» структуры природы с альфа-самцами полигамные или многобрачные и это сейчас все знают – патриархат сейчас однозначно и твердо ассоциируется с неверностью, гаремом, несколькими женщинами, оргиями и т.д.), кто просто собирался бы хранить верность жене или одной женщине (хотя это не опрос). Вопреки общепринятому мнению, в Саудовской Аравии большинство инициаторов развода – мужчины. А для того, чтобы развестись, им достаточно просто трижды сказать «развожусь», и никакие дети этому не мешают. Интересны законы: в мусульманских странах по шариату муж не обязан обеспечивать разведенную жену с ребенком (хотя детей обычно ей не отдают), как в моногамных и матриархальных странах, лишь только должен отдать «махр» – и это закономерно, в природе в патриархальных странах самцы не заботятся о самках и детенышах.

В патриархальной семье на самом деле резко падает забота о детях по сравнению с моногамно-матриархальными, где самец заботится о самке и детях, кормит и защищает их – так патриархальные страны вопреки фантазиям этологов известны массовыми чудовищными убийствами девочек [559]. Только регистрируемые «убийства чести» превышают количество смертных казней во всех странах вместе взятых, а ведь это лишь ничтожная часть. Например, в художественно-автобиографической книге Суад «Сожженная заживо» героиня, которую заживо пытались сжечь родные за то, что ее обманул соседский парень и не женился на ней, описывает, что ее мать убила несколько рожденных ею младенцев-девочек, желая мальчика. В диких странах, где отсутствовало определение пола ребенка у беременной мамы до рождения на УЗИ или рентгене, такое было настолько чудовищно распространено среди патриархальных семей, что было почти что в каждой второй-третьей семье, масштаб убийств детей был невероятен. То же самое творилось и в Индии в семьях с патриархальными взглядами: даже в биографиях и воспоминаниях сестры Терезы было показано, как она начинает день, вынимая из мусорника плачущих младенцев-девочек, куда их

выкинули и попытались убить «заботливые родители». Несмотря на жестокие законы, этот ужас еще не смогли победить. В Китае большинство зачатых девочек подвергаются аборту (в некоторых наблюдениях из 7000 абортов лишь один был мальчиком, хотя, обычно, это не так). В. Шинховел выявил 39 «традиционных» обществ и культур, практикующих инфантицид в наше время, причем убивают преимущественно новорожденных девочек [559 и др.]. Но и взрослых девочек ждет ужасная судьба – в ортодоксальных мусульманских странах их обычно продают начиная с девяти лет взрослым мужчинам невзирая на их желания. Говорить про заботу о детях в отношении девочек просто смешно – они недалеко уходят от рабынь. Примечательно, что в западных странах такая «забота» считается одним из самых отвратительных и жестоких преступлений, и в большинстве развитых стран за такую «заботу» дают срок вплоть до смертной казни.

При этом и мальчишек в многобрачных семьях ждет не слишком хорошая судьба – из истории хорошо известно, что правитель со многими женами мог сослать, убить, посадить в тюрьму, просто отправить с глаз своих сыновей – он ими просто не занимался, а большую часть гарема просто не знал. Также мужчины с частыми связями на стороне зачастую просто не заботятся о своих внебрачных сыновьях (о дочерях умолчим), это громадная проблема современности. При большом количестве детей мужчины часто просто не помнят даже имен своих детей. О взаимоотношениях детей в такой семье вообще говорить сложно – в древности сын султана, приходя к власти, обычно убивал всех своих братьев. Между детьми разных жен обычно идет война за наследство.

В Европе же бастардами вообще никто не занимался. Алименты – проблема во языцах. Все как в природе, где в патриархальных полигамных структурах самец не заботится о потомстве и тем более о самке, а угрожает им. Если в природе забота патриархального самца у львов и шимпанзе о потомстве и самках не более чем миф, то и в человеческом обществе это тоже не более чем миф.

Отдельно нужно сказать про христианские патриархальные семьи, которые по виду являют собой моногамно-матриархальные структуры, где самец заботится о самке, как у хищных птиц или волков, а по идеологии – навязываемую патриархальность. Причем последнюю церковь навязывает в самую кульминацию любви и ухаживаний, в момент так называемой в природе «инверсии доминирования», когда в природе самец проявляет у большинства видов подчинение самке на время ухаживания, вынашивания

потомства и выкармливания его. То есть церковь фактически разрушает природную семью, природную естественную любовь и природную инстинктивную заботу о детях уже в момент заключения брака, шулерски меняя доминирование на патриархальное. И женщина в самый расцвет своей любви попадает во власть (признает пожизненное подчинение) полу, который всю свою жизнь до этого решал свои проблемы драками и грубостью. Многие девушки и девочки этого просто не могут вообразить, в развитых странах их зачастую в школе и институте просто минуют постоянные драки, грубость и матерщина, в которых живут мальчишки. Они жили до этого в другом мире, где никто не имел права поднять руку на женщину, девочку, девушку без попадания в тюрьму. Многие девушки даже не понимают, что отдавая власть в руки человека, который детство и молодость в случае низкого положения провел в мире естественного насилия и решения мальчишеских проблем насилием и грубостью, они оказываются в другом мире. Большинство женщин страдают именно от семейного насилия, и больше всего убийств женщин совершается именно мужем и членами семьи.

С одной стороны, сакрализация брака, особенно при условиях запрета на разводы в католических и даже протестантских странах столетие назад и бесправия женщин в то время там (вся собственность отдавалась мужу с такой властью над женой, что она не имела права даже на простейшие решения, а в России – муж мог ее наказывать и фактически забить до смерти), способствовали укреплению брака. При этом пожизненное рабство в мусульманских странах несколько столетий назад с покупкой рабыни было еще прочнее. С другой стороны, невозможно отрицать очевидный факт, что восстановление церковного обряда после перестройки фактически совпало с распадом семьи как таковой в России (небывалым в ее истории). Не решившись восстановить крепостничество, когда церковь заставляла клясться в верности господину и царю, церковь все же непонятно как решила восстановить клятву пожизненного подчинения женщины мужу. Кстати, требование безусловного пожизненного подчинения рабов (холопов) господам находится в том же послании, где и требование подчинения женщины мужчине [Ефесеям 5:22 и 6:5–9]. Помимо того, что добровольно клянущийся в пожизненном повиновении (не духовному Наставнику или Учителю) нуждается, скорей, в психиатрической помощи, это, как мы считаем, разрушает любовь и счастье брака, а также буквально сразу провоцирует насилие и его применение в самый разгар любви.

Еще раз напомним тем, кто не может мыслить, что власть и преимущество включает «право наказывать», и в православии до

революции и в современном мусульманстве это право было закреплено законодательно. Законодательно оформленное преимущество это вовсе не защита – как считают невежественные и неграмотные жены. Невероятно, но часто путают культ «рыцарства», который был культом служения «прекрасной даме», и «патриархальность», например, тех же масаев, где женщина фактически раб. Служение «Прекрасной даме» и пожизненное повиновение – это немножко разные вещи, а Госпожа и рабыня – это не синонимы.

По вопросу «счастья» в браке нужно указать, что еще двести лет назад этот вопрос вообще не стоял ни в одной из религий. Он появился только с атеизмом и равноправием. Потому христианский вопрос: «А как же женщины были счастливы раньше в православном допетровском раю триста-пятьсот лет назад?» – вообще не имеет смысла, поскольку в Древней Руси чаще всего не спрашивали мнения не только женщин, но и мужчин, а все решали родители. Или же решалось заочно, без знакомства с невестой. И так было в большинстве христианских стран. А при типичных ранних браках в допетровское время для девочек (с 12 лет по церковным записям) и ранних браках в мусульманстве (9–15 лет) говорить о некой любви к старшему в несколько раз супругу не имело смысла, а не то что про счастье. Про супружеское счастье в мусульманстве, где по Корану и шариату супруг до сих пор имеет право избивать жену (а некоторые считают, что должен), где супруг принципиально не хранит верности, где он может иметь несколько жен, где женщина должна абсолютно подчиняться всем мужчинам семьи, где женщина не имеет прав на элементарные вещи и до сих пор не может сама ничего выбирать, – вообще не имеет смысла вести речь. Быть по-настоящему счастливым в условиях избиения, подавления, открытой неверности супруга, ревности и присутствия нескольких жен, а тем более в отсутствие творческой и личной реализации и выбора нормальному человеку невозможно (это не говоря про чудовищные традиционные операции в мусульманстве на женщинах – женском обрезании, после которых о «семейном счастье» и «половой любви» вообще не имеет смысла говорить). Физиологически после многих видов традиционного «женского обрезания» счастье в браке – нонсенс. В рамках мусульманской религии вопрос «супружеского счастья» женщины не имеет смысла.

В рамках современного христианства вопрос более сложен – православное право избиения жены мужем отменили, ранние браки запретили, а многобрачие ведет к сроку, убийства своих детей – уголовное преступление, и сама церковь говорит о взаимной любви и

заботе. Но ни для кого не должно стать сюрпризом, что церковные традиции «пожизненного подчинения», «покорства», добровольного рабства одних и сатанинского культа превосходства и суперменства других («Жены, повинуйтесь мужьям как Господу» [Ефесеянам, 5:22], «Жена да боится своего мужа» [Ефесеянам, 5:33], «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» [Ефесеянам, 6:5–9]) ведут не к усилению «супружеского счастья» и счастья вообще, а к его крайне быстрому разрушению, уничтожению любви, насилию, разрушению семьи, насилию над детьми и т.д. В средние века брак это может и сохраняло, но как только женщина перестала быть вещью, то такие установки в семье моментально уничтожают саму суть семьи. О рабстве, по «странной случайности» оказавшемся в том же послании, где и подчинение женщин, умолчим: в средние века в «патриархальных странах» женщину и собственность чуть ли не отождествляли, в Англии сохранились судебные решения, где муж имеет право собственности на труд и ум женщины.

Мы считаем, что любовь и дружба вообще не могут существовать там, где один считает себя сверхчеловеком выше другого. Это разрушает «мы». Примеры поведения, когда один считает себя сверхчеловеком от рождения, рожденным повелевать, а других считает недочеловеками, призванными подчиняться, хорошо показали гитлеровцы на нашей земле. Счастье там, где к человеку вообще не относятся как к равному, в нормальной обстановке без психических отклонений вообще невозможно. Недаром даже в тех Евангелиях поклониться себе требует лишь один персонаж при искушении Христа (дьявол), а Христос рыбакам ноги мыл. Кого мы считаем символом всепоглощающей абсолютной любви к людям, дальним и близким («Любите друг друга»)?

Какое отношение это имеет к творчеству? Любые исследования показывают, что в мусульманских странах творческая реализация женщины невозможна, по крайней мере она на порядки меньше, чем в странах с равноправием. А если еще учитывать, что любое творчество – это выход за границы общепринятого канона, создание нового, эволюционного, в некоей мере нарушение традиций и традиционных взглядов, то настоящее творчество там, где творец должен полностью повиноваться невежде, в принципе невозможно. *Говорить об активизации творчества в мусульманских странах у половины населения в принципе невозможно.*

Сходная ситуация и в православных патриархальных семьях – обычно они давали на порядки меньше шансов реализации женщине. От женщины в них требуют даже бросить карьеру или мастерство,

даже если последнее не мешает семье, и полностью отдаться семье. Исключение составляли только очень богатые семьи, где женщине не требовалось полностью отдавать себя бытовым заботам, да еще в новом тысячелетии с появлением Интернета открылись новые возможности творчества, которые еще непонятно как повлияют на патриархальные семьи, где женщина всегда дома. Красота, гениальность – это эволюционность и новизна, в науке это отчасти и преодоление общепринятых взглядов, в искусстве – ломка канона (вспомним хоть трагедию Ван Гога, Дизеля, Теслы), и ожидать этого от сторонников традиционного мировоззрения, традиций и покорности в принципе нелепо. Это не значит, что гении-женщины не могут быть верующими, как актрисы Мария Николаевна Ермолова или Мария Гавриловна Савина. Но игравшую Жанну д'Арк Ермолову или свободолюбивую Савину, бросившую мужа-мота, никто и не назовет патриархальными. Православная гениальная пианистка Мария Вениаминовна Юдина (одна сестра – геолог, другая – врач) вообще не была замужем, иначе ее первым делом попросили бы бросить пианино, философию, античных авторов, преподавание в ВУЗе, профессию и вообще все скандальное поведение – в Советском Союзе одной из самых мятежных, скандальных и известных личностей мира можно было быть и православной. Склад ума у подчинившейся патриархальной семье и мужу во всем, покорной, добровольно рабской, безответной, послушной, безропотной, традиционной, воцерковленной женщины делает гениальность в принципе невозможной.

Разговор о гениальности и творчестве в традиционной патриархальной мусульманской или христианской семье можно даже не вести.

3.27. Патриархат и эволюция

Как влияет патриархат в природе на эволюцию? Соотносятся ли вообще патриархат с эволюцией?

Во-первых, нужно отметить, что в природе типа патриархальных семей, подобных мусульманству, где многие самки хранят верность единственному самцу, в принципе не существует, а подобные христианским моногамные семейные организации обычно имеют женское доминирование, «инверсию доминирования» или «равноправие». «Патриархальные» львиные прайды и стаи обычных шимпанзе (у шимпанзе-бонобо вообще «матриархат»), приводимые как пример «патриархата», как показали тщательные исследования, наблюдения и видеозаписи, это, скорей, полигамия обоих полов (полигиния-полиандрия). С тем же успехом у самки шимпанзе может быть пятнадцать «супругов», и она может ходить в окружении

пятнадцати самцов, как самка Фло в наблюдениях Д. Гудолл [146]. При инверсии доминирования самки обыкновенных шимпанзе в брачном периоде имеют гарем из самцов, ухаживающих за ними, который чаще всего вообще охватывает всю стаю. Ничем особым от дочерей гавайских вождей, имеющих мужские гаремы, самка Фло в принципе не отличалась. То же касается львиц и почти всех человекообразных обезьян. Полиандрия у них не редкость, а, скорей, правило. Львицы как основные охотники, убийцы и защитники потомства в прайде, как показала видеосъемка, вообще могут валять по земле пришлых львов, без труда побеждать их, прогонять и даже убивать старых или раненных своих львов, а самки даже «обычных шимпанзе» смещать альфа-самцов. Львиный прайд состоит в основном из львиц, контролирующих или защищающих определенную территорию. То есть даже в известных «патриархальных» структурах «патриархат» сильно преувеличен, и, конечно, он не имеет ничего общего с человеческими «патриархальными» структурами.

Назвать такие структуры с периодическим доминированием полов (инверсиями доминирования) патриархатом невозможно, ибо роли периодически меняются, и, например, у обычных шимпанзе после своего гарема самцов (а вовсе не в гареме альфа-самца, впрочем, смотря как трактовать) зрелая самка уходит со своей собственной маленькой стаей, состоящей из собственных потомков, возможно еще и другой самки и ее потомства и иногда дружественных им самцов, которых они допускают до детенышей, но которые в данной стае не являются доминантами. Именно такие структуры: самки с детенышами или нескольких самок с детенышами, как показали наблюдения, самые устойчивые, а крупные организации и стаи со стоящими во главе самцами шимпанзе зачастую текучи (в одном случае неизменными сохранялись только три самца во главе, а все остальные периодически менялись [487]).

Во-вторых, в большинстве известных «патриархальных» семейных природных структурах распространен так называемый «инфантицид». То есть убийство детенышей своего вида и часто даже своих собственных детенышей. Нами выдвигается гипотеза, что инфантицид – корень патриархата, заставляющий самок в отсутствие внешней агрессии примыкать к самцу, то есть междувидовая сменяется внутривидовой. Именно угроза детенышам со стороны других самцов заставляет самок содержать самца в прайде или примыкать к стае альфа-самца в безопасное время. Львы убивают детенышей от другого льва при смене самца прайда, если увидят их без защиты самки. Также и при смене вожака стаи обыкновенных

шимпанзе может начаться убийство всех детенышей. Но если лев взрослеет в четыре года, то обыкновенные шимпанзе уже не ранее десяти лет, а в холодных странах и того более – самки достигают полового созревание в 12 лет, а у шимпанзе-бонобо в 13-14 лет (такие случаи наблюдались, если это, конечно, не ошибка наблюдения). При этом смена самцов львиного прайда, по некоторым исследованиям и наблюдениям, происходит чуть ли не каждые 3 года. Неудивительно, что львы несмотря на тщательную охрану и достаточное количество пищи, в заповедниках неудержимо исчезают. Точно также и в стае шимпанзе – редкий вожак способен продержаться десятков лет, по наблюдениям биологов, ситуативные смены вожака могут происходить чуть ли не постоянно. Нетрудно понять, что при «инфантициде» нормальное развитие таких стай при условии взросления детеныша свыше 12 лет в принципе невозможно. Это инволюционная структура. Уже у бонобо с их взрослением, достигающим числа в 13–14 лет в холодных странах (именно в этом возрасте и старше обычно они впервые рожают, хотя физиологически они могут быть готовы между 9 и 13 годами и ранее), «львиный патриархат» с инфантицидом в принципе невозможен. Матриархат бонобо – ответ на эволюцию. А у человека с взрослением в холодных широтах в 13–21 год и воспитанием разума и передачей накоплений культуры – тем более. Не говоря о том, что в дикой природе один самец в принципе не способен прокормить и защитить большое количество детенышей такое количество лет в сложных условиях, само существование типичного «патриархата» с «инфантицидом», когда самец не только не заботится о самке и детенышах, но и убивает их, при таком сроке взросления, по сути дела, невозможно. Условия существования человека не дают «патриархальной структуре» обычных шимпанзе быть перенесенной на человечество.

Чтобы назвать массовое убийство потомства своего рода, отсутствие заботы, кормления потомства и отсутствие заботы о беременных самках эволюционной стратегией, нужно быть поистине патриархальным этологом – поведение открыто и очевидно антиэволюционное. Все высшие гоминиды – вырождающиеся виды еще до вмешательства человека, считается, что они сокращаются как минимум несколько миллионов лет.

В-третьих, в малых группах, типичных для раннего человечества, патриархальная полигамная модель мгновенно приводит к пересечению близкородственных связей (близкородственному скрещиванию) и вырождению. Генетически она, скорей, неустойчива.

В-четвертых, в рамках эволюционной парадигмы непонятно,

как «патриархальная» структура может вообще существовать. Даже простой анализ приводит нас к мысли, что самка с потомством для эволюции – самое ценное. Иначе вид просто элементарно исчезнет. Потому в природе существуют множество моделей доминирования самки, основные из которых – это или *прямое доминирование* самки внешне, или *защита* самки с потомством и доминирование на уровне инстинктов:

- ✓ или самка доминирует прямо, как у пауков, где самка может убить самца, или как у хищных птиц, где самка может легко растерзать самца своего вида, хотя он заботится о ней; или как у пятнистых гиен, где самая слабая самка всегда доминирует над самцом;
- ✓ или матка – королева, как у пчел, где матка – это основа роя; или как у муравьев, где матка – это все для муравейника и без нее он просто не существует и которую все муравьи будут защищать ценою жизни;
- ✓ или самки объединяются в прайды, как у бонобо (с интеллектом ребенка человека) с их явным и очевидным матриархатом и доминируют над самцами совместно, мгновенно объединяясь против агрессии любого более сильного самца;
- ✓ или прямо доминирующие самки тоже объединяются в прайд, как у тех же вышеупомянутых пятнистых гиен, где существует женский прайд, который и выращивает детенышей, в котором самцы занимают более низкое положение, чем любая самка и даже детеныши, хотя гиены явно доминируют над самцами и без этого;
- ✓ или же это структуры, где самец *кормит и защищает* самку с потомством – в большинстве своем моногамные структуры с уклоном в матриархат, доминирование самки на уровне инстинктов одиночного самца, как у волков и собак; в таких структурах запрет нападать на самку и потомство «прошит» на внутреннем уровне – этолог Конрад Лоренц приводит случай, где самца ящерицы, напавшего по ошибке на самку своего вида, буквально парализовало на несколько минут;
- ✓ или же это преимущественно моногамные структуры (хотя и не всегда) с «инверсией доминирования», где более сильный самец подчиняется самке на период ухаживания и выкармливания потомства (часто соединены с предыдущим моногамно-матриархальным видом защиты самок);
- ✓ или это сложные стаи с не всегда ясной структурой, как у дельфинов, где самки мгновенно объединяются, защищая

детенышей от своих самцов, которые могут их покусать, легко отгоняя самцов, но где при этом вся стая мгновенно объединяется против внешнего врага, образуя круг, где внутрь загоняются самки с детенышами, а стая защищает их своей жизнью;

- ✓ или это матриархальная структура из самки с детенышами, очень часто уже взрослыми, или нескольких родственных самок – самцы появляются только на период размножения, а дальше самки отделяются от них; такая структура у многих китов (с мозгом до девяти килограмм веса), где во главе стада обычно стоит самка, а само стадо представляет собой самку с детенышами разной степени взрослости; жирафы объединены в стада самок; во главе стада слонов (мозг до пяти килограмм весом, отдельные особи – до шести) обычно всегда старая самка, а само стадо представляет собой самок с детенышами;
- ✓ как подвид организации самок с детенышами можно назвать «черных носорогов», где самка может нападать на самца, а «пары» составляют матери с детенышами: этих самок сложно назвать слабыми; самки «белого носорога», живущие кланами, вообще могут убивать самцов; у индийского носорога, как считается, самка во время гона преследует самца; вообще отделение самок с детенышами от самца свойственно громадному количеству видов, как хищных по типу гепардов, леопардов, тигров, так и травоядных, как сухопутных, так и водных – а это значит, что у них по определению, скорей, матриархат, ибо мать или самки – лидеры стаи;
- ✓ многие виды, считающиеся обывателями «патриархальными», на самом деле объединяются с самцами только на короткий период, а самки обычно живут отдельно и являют большую часть времени собой пример обычного «матриархата»: так, у «благородного оленя» и «пятнистого оленя» стада состоят большую часть преимущественно из самок с их собственными детенышами за несколько предыдущих лет во главе с самкой; «червонохвостые олени» живут кланами самок, родственными с друг другом по материнской линии; в свое время Иван Ефремов довольно жестко отчитал научного редактора женщину, которая пыталась самостоятельно поправить его наблюдение, что во главе стад копытных стоят старые самки – для некабинетного натуралиста, наблюдателя, геолога и охотника это был очевидный факт, даже у «трепетных ланей» стада состоят из самок; самцы живут отдельно, за исключением периода гона, когда у «благородного оленя»

самцы действительно создают «гаремы» (лоси же вообще «условные моногамы», живут обычно отдельно от самок, «белохвостые олени» даже на период размножения негаремные, некоторые виды оленей вообще не борются за самок, есть условно моногамные виды оленей); но и тогда они защищают самок от волков ценой своей жизни, а насилие над самками принципиально невозможно, уровень насилия между полами – ничтожен;

- ✓ некоторые виды сложно определить как «матриархальные» или «патриархальные» – внешняя структура не отвечает содержанию: так, «обыкновенных бегемотов» считают видом с доминантными самцами и «гаремами», самцы жестоко дерутся за самок, но тщательные видеонаблюдения и исследования показали удивительную вещь – выбирает самца самка и она часто уходит даже к побежденному самцу и выбирает побежденного, принудить ее бегемот не способен; при этом самки создают отдельные группы, охраняющие детенышей и держащиеся отдельно, и из которых даже самый доминантный самец выкидывается самками, как щенок, если он попытается туда проникнуть; оказалось, что бегемот физиологически не способен принудить самку к спариванию; наиболее опасными для охотников считаются бегемотихи, защищающие своих детенышей; близкий вид «карликовый бегемот» в зоопарке создает устойчивые моногамные пары, агрессии к противоположному и даже своему полу не проявляет; самцы бегемотов защищают самок с детенышами;
- ✓ или моногамные структуры с равенством, где оба пола защищают и выкармливают потомство.

Мы видим, что даже полигинийные семейные структуры не являются «патриархатом» в человеческом смысле слова – самка в большинстве случаев вовсе в них не унижена, покорна или, упаси Господи, совсем беззащитна, кротка, глупа. Полигинийность в большинстве случаев, наоборот, сочетается с очевидным матриархатом в семье, когда самки единственные стоят во главе стад, стай, семей и воспитывают, кормят и защищают потомство, и самцов там нет. Очень часто полигамные самцы вне брачного сезона ведут одиночный образ жизни. Некоторые ученые связывают полигамию и полигинийность, наоборот, с экономией ресурсов, когда лишние самцы не нужны (а не с их превосходством). То есть не самки ничтожны, как в религии, а самцы, не выполняющие функцию кормления и защиты потомства, не нужны эволюции.

Также половой диморфизм очень часто связан не с

«патриархатом», как раньше считали, а с более сложной защитой самки на уровне инстинктов, когда самец или всегда охраняет, защищает самку и потомство, или же испытывает «инверсию доминирования» по отношению к самке на брачный период. Причем битвы самцов за самок не означают обязательного доминирования самцов – еще Конрад Лоренц описал случаи, как самки волков натравливают друг на друга или провоцируют самцов на драки, возможно, чтобы выбрать лучшего.

Поэтому желательно рассмотреть, а как же в природе могли образоваться чисто «патриархальные» структуры, как у львов и шимпанзе. Ведь и львы, и шимпанзе – это хищники, а стая хищников мгновенно раздерет себе подобного. Тем более что у львов основные охотники, защитники, кормильцы детенышей, бойцы это львицы. И случаи ленивого сбивания львицами чужого льва с ног на видеозаписях не редкость. Как и упоминания наблюдателей об изгнаниях, атаках и даже убийствах старых, раненных или негодных самцов-львов. Мы уже говорили, что из-за того, что в львином прайде основные охотники, защитники и бойцы – это львицы, концепция «львиного патриархата» распадается как не имеющая смысла. И верность львиц, по наблюдениям, крайне условная, точнее, ее просто нет. Никакого насилия над львицами в принципе физиологически и физически совершить невозможно. После появления первой крови самца-льва разодрали бы в доли секунды, мало того, он привлек бы стаю других хищников. Это, скорей, полигамная семья с довольно неприглядной ролью льва. Тем более что у львиц рождение возможно лишь раз в несколько лет. Это можно назвать как «патриархатом», так и с тем же успехом типичным полигинийным матриархатом.

А точнее – это просто животная структура.

Если б в мусульманских странах был «львиный патриархат», то старого или не выполняющего свои обязанности шейха убивали бы и меняли на нового женщины самого гарема, женщины диктовали бы ему, что делать, женщины занимали бы все посты, вплоть до военных, были бы основными бизнесменами, охотниками, добытчиками, а мужчину бы просто не допускали к детям. Попытки перенести львиную структуру на человеческую, очеловечить ее, наталкиваются на разную физиологию, поведение и особенности животных. Попытки вывести религиозный патриархат из патриархата животных, в частности львов, приводят к забавным результатам.

Нужно также рассмотреть «патриархат обыкновенных шимпанзе». На него как на обоснование своего превосходства над женщинами очень часто ссылаются религиозные и шовинистические проповедники культа превосходства. Защищая «патриархат»,

«инфантицид» они при этом почему-то стыдятся защищать, а «матриархат» более близких к нам шимпанзе-бонобо и альфа-самок почему-то забывают. Обыкновенные шимпанзе, несмотря на защиту, вымирающий вид (впрочем, как и шимпанзе-бонобо). Причем это не зависит от человека – считается, что уже несколько миллионов лет дела «патриархальных» антропоидов идут под уклон [167]. В отличие от низших обезьян, кстати, которые превосходно себя чувствуют и усиленно размножаются, но вот элементов «патриархата», унижительного отношения к самкам и инфантицида, свойственного некоторым гоминидам, обычно не имеют (опять-таки не все). Нужно подробно рассмотреть особенности социальной структуры обыкновенных шимпанзе, чтобы понять, как «патриархат» и агрессивное отношение к самкам и убийственное к детенышам вообще могли существовать в природе.

Во-первых, у разных общин обыкновенных шимпанзе может быть разная социальная структура. Введение в группу, например, шимпанзе-бонобо достоверно меняет поведение остальных шимпанзе. Достоверно наблюдалось изменение социальной структуры у обезьян на протяжении одного поколения. Уже это одно делает претензии на историчность «патриархата шимпанзе» сомнительными. Во-вторых, во многих общинах, достоверно, существуют две обособленных группы со своей иерархией – группы самцов и группы самок. У обыкновенных шимпанзе у группы самок существует своя иерархия – альфа-самки. Причем у некоторых общин шимпанзе решение о выборе альфа-самца осуществляется группой самок. При этом они достоверно могут смещать альфа-самца. То есть вожака мужской группы. Интересный «патриархат»! При этом мы уже упоминали о подозрительном сходстве «жеста подчинения» самок по словам этологов у «обыкновенных шимпанзе» с достоверными жестами принятия в стаю и доминирования у самок других видов обезьян. Конечно, абсолютно одинаковые жесты могут значить принципиально противоположное у разных видов обезьян, но вот с выбором альфа-самца самками картина приобретает немножечко другой вид.

Наблюдались даже самки во главе стай, что, учитывая шимпанзе-бонобо, не так уж невозможно.

При этом верность самок альфа-самцам у обыкновенных шимпанзе в принципе отсутствует. Для самок это, скорей, даже полиандрическая структура (то есть прямо противоположная мусульманской и христианской религии). Опять-таки, о чем-то похожем на мусульманский или христианский патриархат даже речи не идет. И суть здесь не только в полиандрии, но и в отличиях самой физиологии шимпанзе: брачное поведение самок длится максимум

десяток-два дней (обычно дней пять-семь) приблизительно раз в два-четыре года, если забеременеет (до беременности это происходит каждые полтора месяца), а в остальное время, как утверждают часть наблюдателей, самки довольно агрессивно относятся к таким попыткам. При этом очень часто наблюдается «инверсия доминирования» на брачный период, ухаживание, а не насилие самцов над самками, доминирование самки на этот период, кормление самцами самок фруктами и разделение еды и т.д. Иногда самки шимпанзе преследуют самцов. Более того – самки обыкновенных шимпанзе, как и самки обыкновенных бегемотов, доказано, могут предпочитать подчиненных бета-самцов альфа-самцам и выбирать их для преимущественного спаривания [487]. Также самки остаются, несмотря на все, жестокими хищниками (что хорошо известно по самкам обыкновенных шимпанзе и бонобо, которые охотятся на других животных [544, 565]), хотя и не такими, как львицы, а буквально один коварный укус такой челюсти подпущенной близко самки в руку или ногу или иное незащищенное место в считанные секунды превратит альфа-самца в изгоя и подчиненного. Серьезное реальное насилие среди хищников может кончиться смертью обоих.

Очень часто невольно очеловечивают самок обезьян, не подозревая, что у животных другая физиология и ее невозможно сравнивать с человеческой; и сравнивая с людьми половое поведение самок шимпанзе, невольно делают вывод о патриархате, хотя это может быть прямо обратное. На Гавайях дочери вождей содержали гарем мужчин – чем самка шимпанзе хуже, трактовка поведения обыкновенных шимпанзе может быть и такой, а точнее, она вообще не может быть сравниваема. То, что нам кажется насилием, может быть нормальным поведением – чувствительность у животных обычно на порядки меньше, чем у человека, а в некоторых состояниях чувствительность к голоду, ударам и т.д. еще падает. Даже загипнотизированного человека можно колоть и бить, а он не почувствует боли, а в некоторых экспериментах это даже не оставляло следов. В некоторых видах боевых искусств существует «набивание» – привыкание к ударам, и если в первые месяцы такие слабые удары оставляют синяки и подкожные кровоподтеки, то многие на себе ощущали, что уже через месяц-два даже более сильные удары не оставляют никаких следов и почти не ощущаются – то же часто происходит и при вращении тяжелого обруча в несколько килограмм с шипами на талии. В отличие от младенца человека, младенец шимпанзе обычно не плачет. Питбуль не чувствует укусов в бою, для него сильный укус часто – игра.

Невозможно серьезно говорить о постоянном насилии в стае

обыкновенных шимпанзе над самками еще и по тем причинам, что в природе наблюдаемые большие стаи шимпанзе непостоянны – так, в одной из стай обыкновенных шимпанзе постоянными оставались лишь три самца, все остальные менялись [487], приходили и уходили. При настоящем насилии самки просто ушли бы в другое место. Постоянными были мелкие альянсы, по многочисленным наблюдениям, – это чаще всего семейная группа самки с несколькими своими детенышами разного возраста. При этом многие наблюдатели отмечают в условиях избытка корма и отсутствия «перенаселения» территории крайне низкий уровень насилия со стороны альфа-самца: в условиях хорошей охоты он сам делится с более низкоранговыми самцами и самками, причем некоторыми наблюдателями утверждается, что никто из стаи из пришедших на крик об удачной охоте (на антилопу или павиана) не остается без своего куска. Само собой, самки явно доминируют над неполовозрелыми самцами.

Учитывая, что малые устойчивые группы обычных шимпанзе состоят преимущественно из самок с детьми, мы получаем парадоксальный результат: в условиях отсутствия замкнутого пространства, перенаселенности и пищевых войн даже у обыкновенных шимпанзе у половозрелых самок большую часть времени, можно сказать, матриархат, то есть самки царят в своей маленькой группе, как и у большинства животных. Самцы преимущественно живут отдельно. Именно самки воспитывают потомство. При этом тесный контакт с самцами происходит лишь в «брачный» период, но при этом отчетливо наблюдается «инверсия доминирования» и ухаживания за самкой большинства самцов, а вовсе не насилие. Половое насилие у животных часто в принципе невозможно и наблюдается реже, чем у людей. Для просто физического же насилия самец должен найти самку в громадном лесу и специально ни с того ни с сего ее поколотить, рискуя нарваться на клыки и оружие не только самки, но и ее небольшой стаи и ее друзей. А такого самодурства у шимпанзе не наблюдается даже у альфа-самцов, хотя конфликты могут случаться. К тому же даже самцы чаще всего проходят ритуал смотрения в глаза и угроз перед дракой. Возникает странный вопрос: каким образом физически самки слепо «патриархально» подчиняются самцам по теории «патриархата», если самцы большую часть времени проводят отдельно от самок (до 90 %) и у самцов и самок обыкновенных шимпанзе не существует устойчивых семейных организаций, а в «брачный период» самцы ухаживают за ними, а не проявляют насилие?

Возвращаясь к концепции «патриархата» как принадлежности самок одному мужчине, можно указать, что для «обыкновенных

шимпанзе» она очевидно нелепа. У самок обычных шимпанзе доказанная полиандрия – гарем самцов на брачный период. Помимо того, что наблюдались группы с альфа-самками, наблюдалось, как самки выбирали и смещали альфа-самцов, наблюдались бесчисленные случаи брачной «редукции доминирования» и ухаживаний, так вот, помимо этого самки еще 99 % процентов времени сами себе хозяева и лидеры в своей маленькой семье-стае: самцы обычно держатся отдельно от самок вне брачного периода, и строгих групп с «принадлежностью» самок одним самцам, что является характерной чертой религиозного или мировоззренческого человеческого патриархата, просто в принципе не существует. Какой может быть патриархат, если самки в принципе отделены и с самцами обычно не связаны?

С генетически, как считается, более близким нам и более умным видом шимпанзе-бонобо (из которого, кстати, Канзи и Панбаниша, активно использующие свыше 400 лексиграмм и знающие порядка трех {пяти} тысяч слов на слух, понимание которых подтверждено в выполнении словесных приказов), еще сложнее – там определено матриархат. Во главе стаи – старая самка. Самки группируются в объединенные группы, что позволяет им доминировать. Самцы, наоборот, разъединены. Индивидуально более сильные самцы редко могут устоять против групп самок. Самки образуют ядро. Считается, что статус самец получает от статуса своей матери. Характерно, что самки становятся полностью половозрелыми не в 8–10 лет, как у шимпанзе, а, как считается, к 13–14 годам, когда рожают своего первого отпрыска (физиологически 9–13 по разным источникам и ранее). Физиология самок близка к человеческой – половое поведение возможно круглый год, явного внешнего «выделения» поведения и физиологии, как у «обычных шимпанзе», нет. Бонобо обычно делятся едой друг с другом, а не отнимают ее, уровень агрессивности по сравнению с обычными шимпанзе визуально резко ниже – бонобо даже сравнивают с детьми. Уровень насилия ничтожен. В Африке про бонобо складывают легенды, будто бонобо научили людей определять съедобные и несъедобные продукты, а обычных шимпанзе люди едят.

Зачем мы привели здесь шимпанзе-бонобо? Бонобо, как считается сейчас, более древний вид и более близкий к человеку (даже по физиологии и поведению). Причем более близкий по генетике и очевидно и наглядно более близкий по физиологии, потому, если в социальной структуре «обыкновенных шимпанзе» встречаются какие-то несуразности, то полезно рассмотреть близкий генетически вид того же рода шимпанзе семейства гоминид. А у этого самого близкого

нам вида из всего семейства гоминид сюрприз – очевидный матриархат, почти полное отсутствие внутривидовой агрессивности и забота о потомстве вместо так широко разрекламированного «инфантицида» гоминид. То, что и следует из теории эволюции.

Если рассматривать социальную структуру львов и «обыкновенных шимпанзе», то у них не людской «патриархат», а, скорее, полигамная семья с элементами «матриархата» (возможно, остаточными и даже инстинктивными). А вот антиэволюционная или инволюционная разрушительная стратегия самцов действительно присутствует и включает «инфантицид», отсутствие заботы о самках и потомстве, отсутствие выкармливания и защиты самцами беременных самок и молодого потомства, отбирание еды у самок и детенышей и конкуренцию с ними за еду, элементы третирования беременных и заботящихся о потомстве самок, а также внутривидовую агрессию и убийства, не связанные с половым отбором.

Учитывая удивительную пластичность социальной структуры гоминид, общество которых может снизить уровень агрессии на протяжении одного поколения, данную инволюционную стратегию самцов как социальный вирус обыкновенные шимпанзе могли подхватить у горилл с их явно выраженным весовым различием самцов и самок и «развить» по-своему. Интересно, что в неволе, лишенные примера, самцы «обыкновенных шимпанзе» могут очень заботливо относиться к чужим детенышам шимпанзе, сверхзаботиться, ласкать, кормить, терпеть их капризы, защищать и оберегать их. И не только в неволе – наблюдаются многочисленные случаи усыновления и удочерения **самцами** чужих детенышей-сирот, потерявших мать в природе [450]. Инфантицид может быть приобретенной и неустойчивой социальной стратегией самца, а может быть просто следствием отсутствия *или блокирования доминантной стратегией* «матриархального инстинкта-импринтинга» защиты и кормления самки и потомства, подчинения самке. Эксперименты на самках обезьян Г. Харлоу и М. Харлоу ведь показали, что даже «материнский инстинкт», если детеныша забрать у матери сразу с рождения и лишить общения с другими самками шимпанзе (ученые стул сделали искусственной матерью маленькой шимпанзе, оббив его шкуркой и поставив соску, делали «матерей» из проволоки, делали чучела матерей, полностью лишали их), просто не развивается, и самка может бросить или даже убить своих детенышей вместо защиты [484 и т.д.]. У питбулей отсутствие родительского инстинкта тоже связано с доминантной стратегией самцов и отсутствием подчинения самке даже на период вынашивания.

Вполне вероятно, что перенимание доминантной стратегии и

отсутствие заботы о самке (а самка уже обычно сама заботится о детенышах, делится с ними), отделение самцов от самок еще до рождения (естественное в случае доминантной стратегии), когда самка ищет, где строить гнездо для малыша и как прокормиться без угрозы самцов, отсутствие примеров стратегии защиты и кормления самок перед глазами новорожденных самцов в момент импринтинга и дальнейшего воспитания – и вот у нас через десяток поколений уже готовая стратегия «инфантицида» просто потому, что в отсутствие стратегии и примеров «защищать, кормить, оберегать» детеныш будет восприниматься как конкурент или как пища и т.д.

По-нашему, все начинается с доминантной стратегии, которая приводит к инфантициду и естественному отсутствию заботы о самках – эксперимент с созданием доминантных питбулей не зря показывает схожий случай. Доминантная стратегия самцов всегда приводила в истории к массовым убийствам «подчиненных» или неполноценных, отсутствию заботы о них и инфантициду (гитлеризм, рабовладение, охота на ведьм-женщин, христианство, крепостничество, аристократизм, религиозный терроризм, мусульманство, Индия и Китай и еще тридцать девять патриархальных обществ с «инфантицидом» девочек, православие с массовыми убийствами жен избияениями). Впрочем, сложно что-то сказать наверняка.

Есть еще одна гипотеза. В местах обитания шимпанзе-бонобо нет горилл. А в местах обитания обыкновенных шимпанзе – есть. Учитывая пластичность структур обезьян, есть вероятность, что самцы обыкновенных шимпанзе подражают травоядным гориллам с их патриархатом и воспринимают данную стратегию посредством воспитания извне. То есть самцы перенимают доминирование у горилл. За века мог быть сформирован уже передающийся инволюционный паттерн нового поведения самцов. Ведь даже люди могут принять гориллу издалека за человека. А некритично воспринятое доминирование уже приводит ко всем негативным результатам. Учитывая то, что у шимпанзе даже материнский инстинкт воспитывается примерами, и при отнятии в детстве от матери может не создаться, мы можем иметь прямо обратную ситуацию – перенимание самцами чужой стратегии. Впрочем, родство стратегий инфантицида у множества патриархальных видов, говорит о том, что не все так просто.

Мы развиваем теорию, что доминантная стратегия самца (мужчины) над самками с потомством (женщинами и детьми) объективно и доказано ведет к инфантициду, насилию над самками (женщинами) и убийству самок (женщин), объективному резкому

падению заботы о потомстве, часто отсутствию выкармливания и защиты его (или хотя бы молодых самок), подавлению развития потомства в целом и является инволюционной и разрушительной для вида стратегией.

При этом половой диморфизм, как у волков, мы считаем не «патриархатом», а дальнейшей эволюционной стратегией защиты самки у природы, где защита самки с потомством и нанесение ей вреда, выкармливание ее с потомством «прошито» на внутреннем уровне мозга, психики, «инстинкта» или «импринтингового» социального поведения наподобие «материнского инстинкта» как базовые запреты. Волк никогда не укусит самку, не нападет на нее, хотя она может и то, и другое, а он даже не имеет права защищаться, только обычно прячет уязвимые места или убегает – и это при больших силе, весе, челюстях. Это развитие «матриархата» в моногамный «матриархат». Большинство структур, где самец кормит самку и детенышей в природе, на самом деле или моногамные с доминированием самки, или с «инверсией доминирования», или с относительным равенством. Самец не сможет отдавать пищу, не будь «инверсии доминирования» или доминирования самки на внутреннем уровне психики (а не внешнем, как у хищных птиц). Мы считаем, что на этом уровне эволюционного развития прямое подчинение самке, как у муравьев, пчел, пауков, хищных птиц, переходит во внутреннее подчинение.

«Матриархат» – стратегия заботы о самке с потомством внутри вида, эволюционная стратегия защиты самки и потомства, купирования внутривидовой агрессии. «Патриархат» или «инфантицид» с отсутствием заботы о самке и потомстве и даже убийством оных (то есть не просто отсутствие кормления и защиты, а часто паразитирование на самках и детенышах, самок у которых отбирают еду и их самих могут съесть), с неестественной в природе силовой зависимостью множества кормящих или беременных самок от равнодушного самца, который не может физически их обеспечить, защитить, выкормить детенышей, воспитать, – очевидно инволюционная паразитическая бессмысленная стратегия. У всех наблюдаемых видов гоминид стратегия «патриархата» явно приводит к эволюционному проигрышу и очевидному исчезновению вида, а некоторые виды уже исчезли. «Патриархат» – внутривидовая агрессия между собой, самцами и самками, самцами и самками, самцами и потомством. Как социальная структура крайне неустойчив, социальная организация даже у тех же «обыкновенных шимпанзе» крайне непостоянна, текуча, это временные стаи, неустойчивое равновесие, основанное на насилии, постоянная смена союзов,

альянсов, вожаков: сомнительно, чтоб она имела хоть какое-то эволюционное преимущество. Даже львы исчезают, несмотря на достаточное количество еды, территорий и их тщательную охрану. И это естественно: где сильный самец убивает детенышей вместо их защиты и ест их, вместо принесения им пищи, что-то другое, кроме разрушения, ожидать сложно. Очевидный эволюционный проигрыш по сравнению с теми же шакалами, дикими собаками динго, заполонившими Австралию за период наблюдения, – то есть за время когда гориллы и шимпанзе умудрились попасть в Красную книгу и почти исчезнуть.

Подобная стратегия – это дикая, антиэволюционная, чудовищная и тупиковая организация.

По большому счету «патриархат» вообще нельзя назвать стратегией – это ловушка эволюционного развития полового диморфизма. Слишком притягательно с развитием мозга и сознания использовать грубую силу не для защиты и охраны самки с потомством, а для доминирования над ней, паразитирования на самках, подчинения и унижения их. Потому, нам кажется, у бонобо и человека половой диморфизм снова нивелируется, в отличие от исчезающих и вырождающихся горилл, орангутангов, обыкновенных шимпанзе. Но даже такой малый диморфизм, как у людей, вызывает немотивированную сакральную агрессию по отношению к женщинам (кульминировавшую в мужских религиях – христианстве, мусульманстве). Иногда даже непонятно, с чего такая злоба и ненависть, стремление унижить и подчинить любой ценой.

Какое отношение имеет «патриархат», в том числе и людской, к эволюции и теории эволюции? У гоминид и львов он очевидно разрушителен как «инфантицид» и даже поедание своего потомства (у львов), и доказано инволюционен из-за исчезновения этих видов. «Патриархат» не имеет отношения к эволюции. Не существует ни одной разумной причины, по которой «эволюция-природа», если можно так образно сказать, при наличии тех же генов в организме отдала бы эволюционное преимущество не полу, который 99 % времени против нескольких процентов у самцов находится вместе с потомством, каждый день защищает потомство, каждый день кормит его, каждый день воспитывает, и без которого потомство вообще не может возникнуть, а полу, который не только не защищает, не кормит, не воспитывает и бросает у «обычных шимпанзе» потомство сразу после зарождения, но и может съесть детеныша вместо защиты, отобрать еду у самки и детеныша (по утверждению этологов), убить потомство. Самцы вообще живут отдельно у большинства «патриархальных» видов, как эволюция могла дать им эволюционное

преимущество и доминирование? Это ему эволюционное преимущество, чтоб он собственное потомство уничтожал? Эволюция ухудшила самок гепардов, леопардов, львов, обыкновенных шимпанзе, от которых буквально ежесекундно зависит жизнь потомства? А ведь жизнь буквально зависит ежесекундно – видеооператоры наглядно показали, сколько опасностей ждет постоянно детенышей и самок львов, леопардов, гепардов, тигров, а не то что шимпанзе. Самке, которой надо накормить потомство и одновременно защитить его, пока она на охоте, нужно постоянно решать сложнейшие задачи, перед которыми простейшие расчеты одиночки – ничто.

«Патриархат», с нашей точки зрения, – не инстинктивное, а социальное порождение. И возникает он, когда социальное поведение начинает доминировать над «инстинктами». С нашей точки зрения, он ловушка полового диморфизма, когда эволюционной стратегией становится доминирование на внутреннем уровне, как у волков, а не внешнее физическое доминирование самки, как у хищных птиц, где птица или паучиха может запросто задрать самца. То есть когда появляется возможность создать более сильного, чтоб охранять и защищать самку без того, чтоб он ее сам съест, за счет сложных инстинктов мозга и сложного социального поведения. Но в момент, когда социальное поведение отрывается от инстинктов, половой диморфизм становится смертельной ловушкой для самки и потомства. И в явном виде «патриархат» (инфантицид, незабота, насилие вместо защиты, кормления и заботы) появляется уже у тех гоминид и прочих обезьян, у которых отмечена-доказана необычайная пластичность социальной структуры (орангутангов, обыкновенных шимпанзе и т.д.).

Из-за доказанной социальной пластичности у высших гоминид «патриархат» не может принципиально претендовать на роль «врожденности», «историчности» и т.д. – все это просто невежество. С тем же успехом у гоминид может быть матриархат бонобо. А у человека и подавно с его богатством структур.

Почему у питбуля при повышении уровня агрессии и снятии запрета на убийство себе подобного появилось неудержимое стремление доминировать? Не нужно думать, что это помогло ему в доминировании над самкой питбуля – она его ни во что не ставит. Завышенные и необоснованные притязания привели в первую очередь к убийствам щенков питбулей и массовой гибели самок и самцов питбулей. Ибо самка тоже безумный боец. А самки питбулей как были матриархальными самками, так ими и остались, разве теперь с самцами питбулями они просто не уживаются. Доминирование самцов

привело к явному разрыву моногамной ячейки.

Уже даже просто стремление самки защищать потомство должно было повести к разрушению «семьи» доминантного «патриархального» самца. Даже львицы уходят из прайда на время родов и выкармливания детенышей, пока не окрепнут. То же самое наблюдается у обыкновенных шимпанзе – они уходят от самца. Практически то же самое у оленей с инстинктом доминирования: самки у большинства видов сразу или позже отделяются от них (лоси, лани, косули, червонохвостые олени, белохвостые олени, благородные олени – *кавказский олень, европейский олень, марал, бухарский олень, вапити, изюбрь*, индийские замбары), вместе остаются только моногамные пары, да и то у тех некоторых видов, у которых моногамия (исключение составляют разве что некоторые подвиды пятнистого оленя, у которого наблюдаются, как утверждают, гаремы самок с детенышами в природе, а не на фермах, где он преимущественно остался, но часто трудно отличить, что фольклор: исследованный в заповедниках подвид уссурийского пятнистого оленя после гона оставляет самок, как и все олени).

Интересен северный олень, у которого самцы и самки с рогами, но самец сбрасывает рога сразу после гона, а у самки они остаются до мая-июня, и зимой, когда самец раскопает-таки еду из-под глубокого снега, самки оттесняют его от еды рогами (наблюдение зоолога П. П. Тарасова). То есть гарем фактически лишь незначительно переживает гон, потом олени снова сбиваются в стада. То же отделение самок наблюдается у африканских буйволов со стадами самок с детенышами, к которым часто прибиваются самцы на период гона (иерархию в стаде тысяч или даже сотен голов соблюдать невозможно – охраняют стадо старые самки и самцы, хотя последних изгоняют за неуживчивость). У зубров (европейских бизонов) вообще лидер стада – чаще всего самка, самцы во главе стада почти не наблюдались, самцы держатся обычно отдельно от самок и присоединяются на время гона. У конгоны, газелей из вида антилоп (отряд парнокопытные), самки с молодняком держатся отдельно. Даже у киангов из рода лошади семейства лошадиных предводительницей групп является зрелая самка. Дикий кабан – ужасный и страшный самец-секач, одно из самых опасных животных, – на самом деле держится обычно поодиночке, а стада состоят из нескольких самок с подсвинками двух-трехгодичного возраста, за исключением времени гона, когда секачи присоединяются к стаду.

То есть мы видим, что даже в природе, где должны торжествовать инстинкты, полигамность и попытки доминирования самца хоть временно в подавляющем большинстве случаев разрушают

семью.

Могут указать на семейство лошадиных, но здесь нужно отметить, что с увеличением срока существования разумного существа на планете большинство видов лошадиных, скорей всего, неоднократно проходили приручение, одомашнивание и селекцию. Поэтому эволюционность семейных структур домашних животных или подвергавшихся одомашниванию может быть серьезно нарушена. Из мифов, рисунков, легенд мы знаем, что одомашниванию, приручению и, как следствие, селекции подвергались лошади, ослы (и все виды копытных, включая оленей, коз и т.д.), собаки, кабаны, медведи, львы, гепарды, леопарды, слоны, птицы и даже обезьяны, включая гоминид. Кианг из рода лошади семейства лошадиных, который, как считают, никогда не подвергался приручению, имеет самку во главе стада. Саванные зебры из рода лошадиных, которые являются древней лошадью, считаются символом «патриархата», как и лошади, но «почему-то» наблюдатели утверждают, что куда направится стадо у зебр, решает старшая самка, на водопой или пастбище стадо ведет старая опытная самка, за ней другие самки и жеребята и лишь в конце жеребец. Жеребец может вмешаться в решение самки, толкая ее в другую сторону, но преимущественно решает и ведет она. Защищаются зебры все вместе, окружая мать с детенышем. Съёмки самки во главе стада с детенышами – бесчисленное количество. Зебра Гриви вообще имеет стада преимущественно только из самок и молодых самцов, взрослые самцы держатся отдельно. Похоже ли это поведение древних лошадей на «патриархат» одомашненной лошади с полной подчиненностью самки?

По нарушенному поведению питбулей, лошадей, птиц, коров, кабанов, лосей в неволе можно предполагать, что некоторые сломы эволюционного поведения – результат неоднократного одомашнивания и селекции. Львов, судя по фрескам, использовали для каких-то непонятных нужд в Древнем Египте, и при выведении боевой твари с агрессивной селекцией вполне могли получить результат наподобие доминирующего питбуля. Кого только человечество не приручало, а ведь мы знаем, что на протяжении сотни лет (сейчас десятка или пары десятков) можно вывести сотни новых пород без всякой генетики. Почти не существовало цивилизаций без приручений хоть кого-то, а их было, судя по археологическим находкам и легендам, бесчисленное количество, затронуть мы можем лишь самый верхний слой. По историкам древних греков, пусть даже они пересказывали мифы и фантазии, цивилизация, включая научные наблюдения, насчитывала от тридцати тысяч лет [68], по египетским

мифам – свыше тридцати тысяч лет только астрономических непрерывных наблюдений и до двух миллионов (Беросс, вавилонский жрец Бела, в «Бабилонике», дошедшей до нас лишь в отрывках, сохранных Евсевием, Синкеллом и другими, говорит о «записях, которые велись с величайшей тщательностью в Вавилоне и охватывали период около 2 150 000 лет» [цит. по 68]), по индийским мифам – свыше тридцати тысяч лет прямых непрерывных наблюдений и прямой учительской передачи от учителя к учителю, свыше пятисот тысяч лет научной непрерывной традиции и свыше восемнадцати миллионов лет существования разумного существа [51]. Может, это и мифы, но в то время даже написать такое число было сложно, а большая часть вообще считать не умела.

Так что, в природе «матриархат»? Даже самки безбидного хомячка могут убить самца, а самки зайчих иногда покалечить [360]. Просто без защиты самок с детенышами вид бы не выжил. Естественно, что и эволюционные стратегии вида отбирались такими. «Матриархат» как защита самки и потомства – претендует на роль врожденного куда больше «инфантицида», при этом в качестве семьи в природе он проявляется именно как моногамность с элементами матриархата (как у волков, собак, хищных птиц и т.д.). В большинстве других случаев самцов отделяют и не допускают к воспитанию потомства.

Учитывая женские божества, культ любви, культ женщины, мы считаем, что с инстинктивной и импринтинговой эта стратегия переходит в социальное поведение и культуру. Как это отчасти и произошло с бонобо.

3.28. Семья, творчество, иерархия

Семья. Пожалуй, нет более важного проявления в творчестве для женщины, чем этот вопрос, хотя это кажется парадоксальным. Будет ли семья помогать или заблокирует все проявления творчества, как на мусульманском Востоке?

Примечательно, что известные женщины-гении и женщины-творцы либо имели семьи, которые не только никак не мешали, но и, достоверно, помогали своим женщинам, как это было в семье Мари и Пьера Кюри, Елены и Николая Рерихов, Галины Вишневской и Мстислава Ростроповича, Майи Плисецкой и Родиона Щедрина, либо были не замужем и одинокими, как Елена Петровна Блаватская, Жанна д'Арк, Мария Юдина и другие. Крайне редко женский гений проявлялся при агрессии среди своей собственной семьи – либо эти семьи распались, либо женщина чаще всего уходила из творчества. Психологи утверждают, что часто даже просто серьезное увлечение женщин работой или своим делом приводит к распаду семьи,

особенно «патриархальной» (в смысле доминирования мужчины). Примечательно, что женщины-гении крайне редко были примером подчиненной «патриархальной» традиции – или они были достоверно равны в семье, или были явными лидерами в момент расцвета гения.

Женщины и без того слишком консервативны, но им еще устраивают тотальный геноцид даже в сравнительно прогрессивных странах, буквально вбивая их прессом общественного мнения и религии (сакральным, в чем нельзя сомневаться) в состояние «киндер, кюхе, кирхе», в котором не может быть гениальности. По состоянию *отсутствия целей* там даже в принципе не может быть гениальности или высочайшего в мире мастерства, поскольку оно предполагает одержимость целью и фиксированную *многолетнюю работу*, а для известных отраслей искусства и мастерства нужно еще и быть лучшим в мире, иначе обойдут в мастерстве.

При этом нужно рассмотреть вопрос, зачем вообще нужна гениальность. Мы рассматриваем творчество как эволюцию, как мы показали в работах [108]. Но при этом творчество можно рассматривать в двух измерениях: с одной стороны, это эволюционная деятельность всех видов и типов, а с другой – это принесения счастья и радости. В работе [108] мы развиваем учение о том, что «удовольствие» как ощущение связано с эволюционными потребностями тела (еда, размножение, отдых и т.д.), а «радость» – с развитием сознания, эволюцией сознания. То есть «радость» – обеспечение развития на нефизиологическом уровне. Имеются вполне конкретные примеры аутистов, что если эволюционные потребности, без которых человек не выживет, не обеспечивать «удовольствием», то люди просто не будут этого делать – некоторых аутистов приходится кормить насильно.

По нашей классификации чувств и ощущений «удовольствие» (и весь спектр связанных с ним ощущений) сопутствует физическим и физиологическим эволюционным процессам, без которых организм или род не может выжить – еде, чувству усталости, непосредственному размножению и т.д. Сила ощущения «удовольствия» напрямую связана с эволюционной необходимостью этого действия: например, при голодании можно умереть, и вот человек накидывается с удовольствием на сухари и морковь, которые раньше не любил, в холоде и на Севере вдруг чуть ли не урча начинает почти хлебать ложками рыбий жир, который ненавидел, как это было с некоторыми путешественниками, в пустыне наслаждается глотком не лучшей воды будто изысканным вином, а после нескольких суток марша в полной выкладке в армии самый большой привереда засыпает в удовольствии на земле и т.д. Естественно, у удовольствия есть антиподы.

В отличие от «удовольствия» **«радость»** (и весь спектр связанных состояний) сопровождается психические эволюционные процессы, то есть развитие сознания. Эволюционные процессы развития сознания подкрашиваются радостью. Мы уже указывали на кажущуюся парадоксальной обывателю наблюдаемую связь экстатических состояний с гормоном роста (через цепочку). Реальные творческие экстазы это одновременно и выработка принципиально нового – произведения, знания, структуры, мысли, мастерства и т.д. и т.п., а все это не проявляется просто так, новые мышцы надо создать, новые нервные связи при мастерстве, знании, идеях и т.д. – вырастить. А любой рост невозможен без гормона роста с «производными» и «факторами роста» и т.д. Мы считаем необычайно высокий и сверхвысокий неестественный рост полностью реализованных настоящих йогов некоторых школ и легенды об их сверхдолголетию следствием именно такой связи экстазов самадхи, познания и прочих озарений, вдохновений и восторгов с гормоном роста. Хотя точная цепочка сотрудничества эндорфинов, эндогенных опиатов и прочих гормонов с гормоном роста достаточно сложна и до конца не выявлена, не говоря уже о том, что при неправильном питании никакой гормон роста и даже усиленные тренировки не помогут. Это даже если не упоминать о том, что неправильные тренировки могут сжигать и даже уничтожать, а не наращивать мышцы и т.д. – точная связь факторов очень сложна. Петр Первый, который известен был тем, что постоянно учился, который освоил за жизнь сотни профессий и даже зубы подданным научился драть и операции им делать, и который даже при отдыхе, например, вытачивал что-то на токарном станке в своем дворце, – был громадного роста по сравнению с своими низкими родителями.

Необычайно высокими для своего времени были Константин Станиславский, который из промышленника стал актером и почти создал культ постоянного совершенствования и учебы в актерской среде (192 см), Сергей Рахманинов (198 см), который постоянно учился и совершенствовал мастерство и творил, Федор Шаляпин (193 см), который утверждал постоянное совершенствование, творчество и непрерывный труд при бодрствовании, Александр Суворов (185 см), хилый в детстве, но чья тяга к саморазвитию была феноменальной, и некоторые другие. Примечательно, что даже лучшие президенты США Джордж Вашингтон (1,87 см), Авраам Линкольн (1,93 см), Франклин Теодор Рузвельт (1,88 см) карликами на фоне современников не выглядели. Хотя это может быть просто случайность и совпадение. Джорджо Вазари утверждал, хотя это могла быть просто легенда, что Леонардо да Винчи был высок и очень силен [Вазари Дж.

Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих], его считали колоссом, рост его был, по утверждениям историков, предположительно выше 190 (194) см, рукой Леонардо мог смять железное кольцо или подкову (для скульптора последнее естественно) [Вазари]. Необычайно высокий рост лучшего в мире творца, лучшего русского царя, лучшего американского президента можно объявить случайностью, а можно задуматься о роли гормонов.

Р. Мариони из Эдинбургского университета с сотрудниками обнаружил корреляцию между высоким ростом и уровнем IQ [525].

Возвращаясь к радости, мы связываем радость, исходя из описаний творцов и ученых, преимущественно с творчеством всех видов и развитием духа во всех видах. Экстазы знания, экстазы творчества (в том числе открытия и мысли), экстазы мастерства и т.д. – все это сопровождается наращивание и образование неких структур сознания, мозга, улучшение тела, мышц, сухожилий, нервов и нервных связей и прочего. Хотя с радостью могут быть связаны и нефизиологические улучшения жизни во всех видах (любовь как некое объединение, дружба, общение, социальное движение в обществе, покупки и внешние праздники и т.д. и т.п.). Радость невозможно получить от еды или отдыха. Скорей радость (ее паллиатив) можно получить от чувства праздника и изысканности сервировки и даже шопинга (как усиления себя красивыми совершенными вещами, позволяющими быть в чем-то лучше) или осознания причастности к чему-то, или даже представления чужой реакции, предвкушения и т.д., чем от физического поедания, носки одежды, вождения машины или использования объектов.

На Востоке считают, что экстазы и радость связаны с совершенствованием, в частности с духовным ростом. А не существуют просто отдельно, как в религии христианства или современном обывательском мировоззрении, связывающем радость с алкогольным или наркотическим опьянением. Мы считаем, что радость – часть системы совершенствования и поддержания человеческого аппарата.

Соответственно, радость невозможно найти в том, в чем чаще всего ее ищут – бездельи или прожигании жизни.

Возвращаясь к творчеству, мы считаем, что радость, даруемая творческими произведениями, также связана с совершенствованием.

Возникает такое философское сравнение двух путей: если гений может подарить радость и счастье на несколько минут, или несколько часов, или на несколько дней сотням, тысячам и миллионам, то идеальная мать семейства и идеальная женщина тоже может принести счастье в мир – одному человеку или своей семье,

зато длиной в целую жизнь.

Причем полная одержимость мастерством, наукой, искусством, неким видом профессии вовсе не предполагает отсутствия детей, семьи, любви – наоборот, самые известные женщины мира обычно становятся и примерами прекрасной семьи и любви. Мы не говорим о ставших культовыми примерах семей Рерихов и Кюри, где при любви, семье и детях каждый сумел реализовать себя. Сын Елены Рерих Святослав Рерих – признанный гениальный художник, Юрий Рерих – известный востоковед и писатель, дочь Марии Кюри – Ирен Жолио-Кюри – лауреат Нобелевской премии по химии, Ева Кюри – известная писательница. Реализация матери не только не повредила детям, но и создала обстановку, в которой дети смогли реализовать себя, то есть, по-современному, лучшие в мире условия семьи. Дети, выросшие в семье, как у Пастернака, где наука и искусство были главными, и сами сделали науку или искусство главными и стали лауреатами Нобелевской премии или всемирно известными художниками, писателями.

Если иметь в виду успех как основную цель современного человека, то реализованные женщины-гении создали и самые лучшие семейные условия, причем при этом на отсутствие любви никто из детей не жаловался – жаловались в некоторых случаях на ее избыток и гипервнимательность матери.

Интересно отметить, что в современном обществе полностью реализованная женщина становится сверхпривлекательной невестой и в свою очередь может обеспечить своим детям высокий старт и большую заботу, чем простая, нереализованная женщина, которая часто детей вообще не видит, пытаясь выбраться из нищеты любой ценой. Работавшая с детства Джессика Альба, сыгравшая до взросления чуть ли не в сотне серий сериалов, длительное время была привлекательной женщиной номер один, имеет мужа и двух детей, и, по слухам, всей семьей ждут очередного ребенка. Заработков ее большинству мужчин не увидеть никогда. А то, что она заработала миллион на простой и нравственной фотографии своего ребенка, продав право на первую публикацию фотографий журналу, так это говорит о ее уме, несравнимом с умом большинства низкооплачиваемых и неквалифицированных мужчин. Мы видим на примерах детей-актеров с родителями-актерами или людьми искусства (включая боевые искусства), как было это с Брюсом Ли, Карибой Хейн, Майли Сайрус, Марком Дакаскосом и другими, что реализовавшиеся родители обеспечивали своим детям лучших учителей (или себя в качестве учителей) и лучшую реализацию в

принципе. Борис Пастернак со своим братом играл в издание журнала, тогда как остальные дети играли в войну. Существовали целые династии Бахов.

Мы ведем к тому, что классический сценарий «Kinder, Küche, Kirche» может означать не лучший стратегический сценарий, а худший, где мать погубит детей.

«Патриархальная» формула требования мужчинами (и женщинами) «заботы о себе», так распространенная в православных и мусульманских семьях, вместо заботы о женщинах и детях и обоюдной семейной формулы любви «счастлив приносить счастье», начала работать против семьи с момента осознания женщинами себя как равных и появления идеи о счастье. А против женского творчества «патриархальное мировоззрение» работало перманентно и вечно.

Мы считаем вместе с О. Лавджоем, статья с гипотезой которого была опубликована в Science [522] и получила широкую известность, что физиология человека указывает, скорей, на моногамную семью. Причем даже с элементами «матриархата». Забота и воспитание потомства в природе свойственны преимущественно моногамным семьям, причем или моногамным с равенством или моногамным с элементами «матриархата», как у волков, собак. Ясно выраженный половой диморфизм в «моногамных» семьях, наоборот, компенсируется «матриархальным» инстинктом, запрещающим нападать на самку и требующим приносить ей еду, защищать ее и потомство и т.д. Даже этолог Конрад Лоренц выделил его и называл «рыцарством».

Учитывая очевидно сохранившуюся до сих пор «инверсию доминирования» в человечестве при ухаживании, широкое распространение такого чувства, как любовь, многочисленные женские божества и различные культы наподобие культа «Прекрасной Дамы» даже в патриархальное Средневековье и даже совмещения обращения к Аллаху с любовными песнями в суфизме в исламе, «культ матерей», сохранившийся кое-где до сих пор и т.д., можно предполагать по мифологическим, культурным, религиозным, археологическим, физиологическим следам, что первоначальное человечество, вопреки распространившимся взглядам, было моногамно, семьи тяготели к матриархальности, и общество стремилось к матриархальности или же включало в себя элементы «духовного матриархата», когда женщины и матери занимали роль «духовных матриархов», как до сих пор у некоторых племен Америки. Обращают на себя внимание археологические свидетельства женщин-жрецов (духовных иерархов) в древних культурах Южной Америки, что сразу меняет представление о роли женщины в обществе (во всех

известных религиозных традициях с преобладанием пола жрецов связано и преобладание в обществе – сакральное доминирование).

Устойчивые «семьи» с обоими полами у развитых животных в природе – это моногамные с элементами «матриархата» или равенством, а вовсе не «патриархальные» и «полигамные».

Полигамные «семьи» с доминированием самца самка обычно покидает сразу после «брачного периода», за редчайшими исключениями. Полигамные «семьи» в природе самые неустойчивые, а уж если есть «патриархат», то есть «инфантицид», отнятие еды, насилие над самкой и т.д., – то самка практически всегда покидает самца. Даже в прайдах львов, состоящих в основном из самок-львиц, еще больших и опасных бойцов, охотников-хищников, чем самец, львица уходит рожать и выкармливать львят в одиночестве. Потому что львы убивают детенышей и способны отобрать еду у беременной самки.

Парадоксально, но вопреки сформировавшейся точке зрения, именно полигамия часто приводит к матриархату. Потому что самка уходит рожать и выкармливать детенышей от такого самца (или же он сам ее бросает). Выкармливание же детенышей обычно длится не один год. И собственно семья, то есть мать-родитель с детенышем, существует только в материнском варианте (за редчайшими исключениями). Иногда самки сбиваются в стаи. Самца они к детенышам не допускают даже у шимпанзе. Собственно в «семье», если можно так назвать ячейку родитель-дитя, а не в «обществе», в природе по факту всегда (или почти всегда) матриархат, потому что самки или одни с детенышами, или в стае самок. Поэтому даже в полигамных «семьях» природы всегда или почти всегда матриархат, потому что детеныши растут только вместе с матерью в ее стае или стае из самок.

Может быть структура, как у волков, когда самец может стоять во главе стаи, но быть подчиненным в «семье», где матриархат – то есть некий баланс, где каждый пол берет определенную нагрузку. У «патриархальных» «обыкновенных шимпанзе», где, в отличие от бонобо, самцы чаще всего стоят во главе больших стай, было обнаружена поразительная вещь: реальные устойчивые стаи – это стаи самок с детенышами или нескольких самок с детенышами и иногда прибившимися к ним друзьями-самцами (именно друзьями), которым позволяют играть с детенышами (именно позволяют, ни о каких патриархальных ролях отбирания пищи и насилии речи не идет, самки здесь главенствуют). Все большие стаи временные и крайне текучие. Более того, оказалось, что вожаки и другие самцы обычных шимпанзе делятся пойманной дичью со своей стаей и пытаются накормить всех

(иначе никто не стал бы жить в этой стае, а мигрировал бы куда-нибудь в место, где много еды). К тому же в зоопарках обнаружилось странное свойство – самки и группы самок участвуют в выборах вожака прямо или даже «ногами» (альфа-самцом у шимпанзе он не является, поскольку у «обыкновенных шимпанзе» самка в брачном сезоне не пропускает ни одного самца стаи – мужской гарем, а предпочтение отдает кому хочет).

У редчайшего в мире исключения, которое часто выдается за правило, у полигамной семьи травоядных и мирных горилл, где самцы действительно принимают участие в воспитании детенышей, обнаружилось неприятное свойство, здорово осложнившее жизнь владельцам зоопарков и закрытых парков животных – оказалось, что самца выбирают группы самок, а не наоборот. И они могут делать это месяцы и годы, пока самец демонстрирует им свои свойства, а могут вообще не выбрать данного купленного зоопарком самца, полностью отказав ему – и тогда они спокойно живут в разных частях парка, не пересекаясь, и нет никаких возможностей заставить их сойтись, что никаким образом не похоже на традиционный «бандитский патриархат», как его представляют «фанаты» «альфа-самцов». Любовная жизнь самца гориллы длится обычно несколько десятков дней раз в три-четыре года и более, поскольку, в отличие от человека, менструация у самок с маленькими детенышами отключена – большинство неспециалистов обычно невольно очеловечивают животных, не подозревая, что у них другая физиология, и, например, насилие над самками у большинства видов принципиально невозможно, да и не нужно, ибо они привлекательны лишь несколько недель раз в несколько лет. При этом самки горилл обычно сами проявляют инициативу, причем даже иногда довольно агрессивную, с самцами по своему выбору (чаще моногамны). Самец гориллы в значительной мере выполняет функции охранника и защитника, он первым проверяет места, первым бросается на защиту (чтобы в случае чего быть первым съеденным, пока самки убегут), иногда добывает еду, пытается отогнать вовсе ненужных самкам самцов (самки его самого могли выбирать несколько лет, ни о каком покушении на гарем обычно речь не идет – молодые самцы демонстрируют себя самкам в надежде, что молодые самки выберут его, что иногда бывает). Среди самок горилл главной обычно становится самка с только что родившимся детенышем или совсем маленьким детенышем – ее пропускают вперед, ей дают все преимущество и т.д. [415].

Преимущество по детенышу или беременности – это вовсе не похоже на безумную человеческую иерархию силы, это все равно, что преимущество и власть в человеческом обществе получали бы

беременные и женщины с младенцами. Самки горилл безоговорочно (почти) главенствуют над подростками, в том числе подростками-самцами, даже отделившимися от матерей. Ссоры и драки идут в основном среди самок – самцы, наоборот, их разнимают. В зоопарках зафиксированы нападения нескольких самок даже на взрослого самца. Самцы между собой обычно не дерутся, как и с самками, а лишь пугают – бьют себя в грудь, хватают землю, прыгают, издают угрожающие звуки и т.д. – вид ужасный, но почти всегда без последствий. Заснятые их редчайшие драки, где до этого дошло, обычно напоминают «валяйки» первоклассников, где друг друга лениво и безобидно валяют по земле (но рычат, рычат, как скалят зубы!). Избиений самцами самок практически никогда не наблюдалось. Самки без детенышей «сражаются» на общих основаниях в жизни, но, поскольку до девяти лет самки и самцы гориллы обычно одинаковы и набор веса и роста взрослой гориллы самца происходит уже после десяти лет, когда самки обычно уже беременны, то все зависит только от нее (а детенышей обычно защищают). Выбранный обычно самкой самец (а не наоборот) чаще всего значительно старше ее лет на пять-десять, поэтому обычно возникает типичная возрастная естественная иерархия, даже несмотря на миролюбивость и охрану самца, а детенышей самцы и самки обыкновенно защищают. К тому же взрослых самцов в стае или один, или мало – мало того, что столкнуться с ними трудно, но еще придется соперничать за их внимание с детенышами, подростками, другими самками, которые их окружают. И жизнь самки гориллы в миролюбивой флегматичной стае травоядных животных вовсе не ад выдуманной религией человеческого сакрального патриархата.

Будучи травоядным, самец гориллы практически не может отобрать еду – разве что столкнуть с места, чтоб пощипать листья и травку с другой стороны. Вдобавок к травоядности будучи еще и миролюбивым – он причинить ущерб самке в принципе не может. С этой точки зрения структура объяснима – угроз мало, а есть явные преимущества. К тому же над гориллами еще не так много тщательных видеонаблюдений и очень много предрассудков – вполне может оказаться, что самец гориллы, как волк, испытывает инверсию доминирования на брачный период и период вынашивания и воспитания потомства. Преимущество беременной самке и самке с маленьким детенышем как-то слишком явно указывает на это.

Также социальные структуры, основанные на насилии – динамически неустойчивы, это равновесие шара на вершине горы, это видно по тем же большим стаям шимпанзе. В средневековой Европе, где по вине церкви был насажен «культ превосходства» царя и короля

над аристократами, высших аристократов герцогов и князей над низшими, аристократов над городскими, крестьянами и холопами, мужчин над женщинами, воцарился ад. Это была война всех против всех, бесчисленные мелкие королевства, герцогства, баронства, банды всегда воевали, аристократы просто так убивали чернь, жизнь холопа ничего не стоила. И все мужчины вместе с церковью permanently издевались над женщинами и унижали их, по меньшей мере постоянно избивали, если не убивали. Аристократ мог убить женщину, чтоб у него не появилось бастарда.

В условиях реального равенства, начало которого мы видим сейчас в западных странах первого эшелона, «патриархальные» браки мгновенно распадаются (вне воцерковленных). Презрение, установление неестественной иерархии с более низким статусом и местом партнера (естественная иерархия – это по возрасту, духовному развитию, мастерству и т.д., признаваемая добровольно – предполагает ученичество, рост, преодоление неравенства и помощь или обоюдный рост), неминуемое насилие, проистекающее из этого – все это факторы гарантированного развода (если он есть). Никакие ссылки на неравенство от некоего бога свыше не помогают, даже животное не терпит необоснованных претензий и мгновенно ставит на место. Естественное уважение нужно заслужить. А при религиозно-шовинистическом паллиативе семья просто обречена в нормальном обществе. Тем более что комплекс превосходства есть обратная сторона комплекса неполноценности, обычно это он есть – тому, кто реально силен, обладает мастерством и т.д., ничего доказывать не надо.

«Крепость» мусульманских семей держится пока на абсолютном неравноправии в мусульманском обществе, сакральном авторитете свыше, действующем на женщин как наркотик, и прямой угрозой смерти. Мало кто знает, что вышедшую не за мусульманина замуж мусульманку собственная семья формально обязана убить по Корану как за аморальность, а убийство девочек и девушек родителями и так самое распространенное и самое безнаказанное преступление в мусульманском обществе. Мусульманкам запрещено выходить замуж за немусульманина. Вырваться из мусульманства женщины даже в Европе не могут. Столетие назад даже против семьи такой девушки могли объявить религиозный поход, обычно оканчивавшийся убийством всех. Это кажется смешным европейцам, но мусульманкам и мусульманам (членам их семей) вовсе не смешно. И убийства реальные, доказанные и хорошо известные в самом мусульманском мире, хотя и скрываемые от остального мира.

Вырваться мусульманским женщинам совершенно

невозможно, пока существует мусульманская религия. Собственно, проблемы гениальности женщин в рамках мусульманской религии и рассматривать не имеет смысла – никакой гениальности от женщин-мусульманок ожидать бессмысленно, мусульманские требования к женщине – это именно те качества, при которых ждать проявления гения невозможно. Мусульманка, скорей всего, не станет гением, даже если будет иметь способности всех гениев мира, усиленные в триллион раз (если она захочет остаться правоверной послушной мусульманкой).

Правда, Жанна д'Арк в более сложных условиях смогла стать военным и политическим гением. Но все же христианская церковь сумела на тысячелетие заблокировать гений женщин, и сломать этот запрет удалось лишь два столетия назад вместе с церковью по сути. К тому же патриархальность не была в основном «теле» христианства, проповедующем равенство и служение старшего, а также для женщин существовала ничтожная отдушина в виде святости и аскетизма. В мусульманстве и этих ничтожных отдушин нет. Будучи продан в рабство, Платон все же не стал рабом, но что делать с теми, кто в нормальных условиях добровольно становится рабом? Добровольное рабство – самое страшное; добровольный раб, подчиняющийся всему и всем, не разорвавший даже примитивные путы, никогда не станет гением, несущим общечеловеческое радикальное и принципиально новое, разрывающим путы общечеловеческого сознания и предрассудков, канонов, суеверий, авторитетов, установившегося восприятия красоты. Для рабского сознания даже помыслить вне канона и традиций покажется ужасом.

Страшно это говорить, но нужно, чтоб рано или поздно об этом кто-то сказал. Если для мужчин это не так, то для женщин мусульманство не является религией, в нем нет даже роли духовного подвижничества, духовного роста для женщин. Оно является просто *ментальной ловушкой для женщин*. В такую же ментальную ловушку для женщин превратилось православие, которое осмелилось возродить патриархат, но пока почему-то не возродило аристократизм и рабство, хотя подчинение женщин рядом в том же послании Павла, где и рабство и требование подчиняться любому господину как Богу (рабовладельцу, вору, насильнику, убийце, захватчику, агрессору, богачу, исповедующему право сильного, аристократу и т.д. – ведь честных господинов по Евангелию не бывает, Христос требует «отдать все», любить всех и «большим» служить всем как слуга). Правда, «культ царя» и «монархизм», включающий пожизненное подчинение и повиновение всех остальных, вместо служения всем остальным, уже в православии снова присутствует. Собственно, с того

времени, как оно стало проповедовать подчинение одних другим, религией оно перестало быть.

Невероятно, но факт: громадное количество женщин, жалующихся на мужские избиения, не подозревают, что в мужском понимании обычная иерархия включает право наказывать. А феномен «рыцарства», наоборот, связан с поклонением женщине, «служением женщине», культом «Прекрасной Дамы», который вместе с культом Богоматери в Провансе фактически был религиозным. Последнее предполагало прямо обратное доминированию мужчины. А в православии (и большинстве христианских течений) и мусульманстве право наказывать и даже избивать было закреплено религиозно, традиционно и законодательно – в православии еще сто пятьдесят лет тому назад муж имел не право, а обязанность наказывать жену физически, а в мусульманстве в большинстве стран это сохранилось даже до сих пор. Практически во всех обществах с доминированием мужчины уровень насилия над женщиной запредельный. То же касается и случаев мужского доминирования.

В мужских иерархиях (как человеческих, так и природных) обычно не существует защиты слабого от членов своего вида и своей стаи, а, наоборот, – более слабого обычно унижают и бьют, а тех, кто принципиально не может подняться, или добровольных парий, обрекают на унижения и насилие. Считается, что в мире большинство убийств женщин и причинений ранений женщинам происходит в семье (не обязательно зарегистрированной), хотя эта статистика нуждается в уточнении и проверке. Ведь большинство случаев семейного насилия вообще не регистрируется, а в мусульманских странах часто игнорируется даже прямое убийство.

Поэтому при шовинизме, особенно при добровольном подчинении, обычно это лишь вопрос времени, когда женщина подвергнется словесной или даже физической агрессии, чтобы «поставить ее на место». В работе [108] мы показывали, что если при гипнозе, любви, озарении, самадхи, экстазе происходит «слияние» психики с объектом-субъектом, то есть чужие желания могут восприниматься как свои, то при отвращении, презрении, неравноправии, неравных социальных стратах происходит «разделение», «отделение», более того, в последних случаях человек из низшей социальной страты может восприниматься и обрабатываться той же областью мозга, что и неживые предметы. *Тот, кто отказывается от равенства, не может сетовать на то, что его посчитают вещью.*

Более того, именно на физиологическом уровне психики или работы мозга это связано с потерей «слияния», психологического

объединения, то есть с потерей любви. М. Гладуэлл цитирует слова Д. Готтмана, который считает «презрение» («пренебрежение») верным индикатором развода, когда семьям уже невозможно помочь [114]. По-нашему, это есть уже на уровне мозга отсутствие любви или того состояния, которое определяется как любовь. Шовинизм по физиологии чувства не содержит любви, которая есть отождествление и слияние в сознании в одно целое (одно из качеств). У племени масаи, являющихся примером мужественности, мужского доминирования («альфа-самца», «настоящего мужчины» и т.д.), женщины подвергаются насилию и чуть ли не рабы, обязанные работать и повиноваться, живут меньше мужчин и являются чуть ли не вещью, которую по традиции предлагают гостям и любим членам племени – женщину не защищают. Как таковой любви в семье обычно нет (исключения не в счет).

Какой строй семейных отношений более эволюционный, лучше? Чистый патриархат как паразитизм и инфантицид не только очевидно инволюционен, но и не подходит для человечества по причине слишком позднего взросления. Даже у горилл он сопровождается инфантицидом. Матриархат, судя по сохранившимся обществам, мягкий, развивающий ум, одухотворенный, безнасильственный внутри, с малой преступностью, даже менее агрессивный, чем чисто патриархальные общества, – но для нашего времени чересчур консервативный. Впрочем, у него громадный плюс, что женщины полностью ограждены от физического и прочего насилия и ум женщин развивается наравне с мужским. Имена трех Харит в Древней Греции – Красота, Радость, Изобилие (Аглая – Красота, Ликование, Ефросина – Радость, Благомыслящая, Талия – Изобилие, греч.). Моногамный матриархат или моногамия с элементами матриархата, как у волков, – уже более-менее приемлемая концепция, увеличивающая духовные и интеллектуальные ресурсы человечества почти вдвое. Если же брать очевидные исторические факты, то самый невероятный взрыв за всю историю мира произошел, когда были провозглашены равноправие и моногамность – в XX столетии.

Законодательная моногамность и законодательное равенство полов сопровождало самый великий расцвет цивилизаций из известных.

Все известные на сегодняшний день развитые страны, включая бывший СССР, – с законодательным абсолютным равенством и относительным реальным равенством. Экономический расцвет и отрыв неудивителен – у них формально почти вдвое больше работающих на то же число едоков, почти вдвое больше образованных

на то же число людей, почти вдвое больше специалистов (а иной раз и на порядки, ведь всеобщее образование вещь нелинейная), почти вдвое больше умных, почти вдвое больше талантов, намного больше университетов, намного выше культура в семье (в ортодоксальном обществе женщина вообще неграмотна, и что она может передать детям?), намного меньше насилия, шире база людей для всего: от промышленности до гениальности – все эти вещи нарастают лавинообразно, ведь зависимость обычно нелинейная. Для многих вещей есть порог, нужна критическая масса культуры, людей, науки, технологий, талантов и т.д. Однажды было проведено исследование бедности и нищеты в мусульманских странах и среди религиозных людей (правительство озаботил вопрос: откуда нищета при довольно высокой средней зарплате) – открылось, что в религиозных семьях минимум один родитель часто не работает, и это при обычно большем количестве детей в таких семьях; кроме всего прочего, ученых потрясло то, что у фанатиков и второй супруг часто не работал, причем это касалось не только мусульман, но и противоположных им хасидов; обнаружилась корреляция нищеты и религиозности при одинаковых стартовых условиях. То есть можно наблюдать корреляцию возрождения ортодоксальной религии, чему мы сейчас имеем множество примеров, с понижением экономического уровня.

Человечество выработало моногамность в равенстве как ответ на запрос эволюции.

3.29. Иерархия в семье.

Какой же должна быть иерархия в семье? Этот вопрос очень сложный. И, по нашему мнению, он должен быть решен каждым самостоятельно и в каждой семье самостоятельно. Но даже у волков и горилл вожаком всей стаи (не семьи) становится не самый сильный волк, а самый духовно (психически) устойчивый – подавляющее большинство поединков у волков проходят по сценарию смотра «глаза в глаза», и проигравший, сдавшийся, струсивший ритуально подставляет шею и уходит. Лишь изредка это заканчивается дракой. Но и эта драка не полноценная схватка – так называемые «волчьи бои» на самом деле, как показали зоологи, проходят без применения зубов и когтей. В большинстве случаев это напоминает вольную борьбу, кто сильнее, при осмотрах у борющихся не находят серьезных ран и укусов, одни неглубокие царапины [цит. по 123]. А ведь волк может мгновенно рассечь брюхо клыками или перекусить ногу и т.д. – это хищник.

Однажды был найден мертвый тигр на полностью вытопанном борьбой месте схватки двух самцов – на нем не оказалось ни одной серьезной раны от клыков и когтей вообще, а была

сломана шея. Точно так же проходит ритуальный поединок у самцов горилл – «глаза в глаза» плюс всевозможные устрашения; не наблюдалось, чтоб они реально дрались клыками до смерти (хотя не исключены такие случаи). Даже при «нападении» гориллы на человека, когда самец гориллы отгоняет человека от стаи, если человек никуда не убегает, то горилла прыгает, кричит, бьет по земле и пугает за несколько метров от человека, но никогда не нападает. Потому туземцы отчаянно потешались над «храбрыми европейскими охотниками», пострадавшими от «ужасного черного чудовища» или убившими его, потому что горилла могла укусить только убегающего, только сзади и серьезно очень редко – у туземцев самыми постыдными считаются укусы горилл, ведь это значит, что человек убежал.

Ужасные гориллы – вегетарианцы и питаются преимущественно растениями и насекомыми. Являются удивительно миролюбивыми.

Кстати, еще раз о «патриархате» горилл – в зоопарках большая проблема, чтобы среброспинный самец горилл понравился самкам. Они просто отвергают часть самцов и все, даже если они одни. Если при наблюдениях в природе это незаметно, то в зоопарках не раз приходится менять самцов. В зоопарках стало очевидно, что даже у горилл с массой самца часто вдвое-втрое больше, чем у самки, самки сами выбирают самца. При этом даже если самец понравился самкам, ухаживание за самками в зоопарке может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. При этом самец «флиртует» с самками, демонстрирует им свои качества, физическую силу, иногда, вероятно, умения. Все похоже на то, что в зоопарке именно самки выбирают самца (как это делали самки шимпанзе в зоопарке) и вряд ли можно это оспорить. Нужно отметить, что в природе самка гориллы без детеныша может уйти к другому самцу. Также невероятно, но именно самка с новорожденным детенышем становится доминирующей у самок и получает охрану и защиту самца и стаи. Такое явное противоречие силовой иерархии, когда иерархия основана на детях, показывает, что не все так просто с доминированием и иерархией у горилл.

Интересно отметить, что самец равнинных горилл принимает участие в воспитании и защите своего детеныша, они ужасно заботливые и терпеливые (хотя считается, что у горных горилл инфантицид становится причиной смерти детеныша в почти трети случаев, то есть почти треть детенышей гибнет при внутривидовой агрессии; поэтому самка пытается первое время вообще не выпускать детеныша из рук, не отпускать от себя и вначале не подпускает к нему

никого). Стратегия заботы самца и стаи о потомстве и кормящей самке явно повышает выживаемость потомства (хотя инфантицид ведет к обратному и исчезновению вида). В остальное время иерархические отличия в стае горилл практически отсутствуют. Хотя самца и кормящую самку пропускают вперед в большинстве случаев, подростки подчиняются самкам и самцам, маленькие детеныши подчиняются всем вместе взятым, но уровень насилия самца над самками (и наоборот) и внутрисемейная агрессия внешне ничтожны – наоборот, на внешнем уровне забота друг о друге, дружелюбие, игры, ласки, внимание к потомству. Драки в основном между самками как в матриархальной стае за самца, их разнимает самец. Самец может поддаться наглому или непослушному подростку или укусить других среброспинных самцов в стае, если они есть и качают права, но никогда серьезно не покалечат никого, кроме чужих младенцев. Растительоядные гориллы-вегетарианцы считаются миролюбивыми животными. Подозрительное миролюбие громадного самца к самкам и детенышам, выбор самками самца, иерархия в зависимости от наличия детей, забота о детенышах и воспитание их большую часть времени (вне инфантицида), защита детенышей и самок, кормление детенышей – все это позволяет подозревать некую переходную стадию между природной эволюционной стратегией защиты самки с потомством и социальным поведением, не зависящим от животных инстинктов (установок, импринтинга, эволюционного поведения).

Бабуины из рода павиан семейства мартышковых считаются чуть ли не примером патриархата из-за того, что самцы в два раза больше самок, полигамны и агрессивны, и в стаде есть ядро вожаков. Но вот что невероятно: самец-новичок у бабуинов, пришедший в стаю, по утверждению наблюдателей, должен наладить отношения со взрослой самкой, не выхаживающей детеныша. Утверждают, что новичок-самец всюду ходит за взрослой самкой, чмокая губами, нежно ворча, и строит ей гримасы, как только взгляд самки падает на него. Если самка бабуина будет расположена к нему, она иногда дает почесать себя. Лишь через несколько месяцев самец может рассчитывать на прочные отношения с этой самкой, и это еще не «брачные отношения» – с помощью этой связи самец может рассчитывать на отношения с друзьями и родственниками самки, он входит в общество через самку. Поднятый хвост считается знаком покорности со стороны самки вожакам у бабуинов, но вот интересно, в природе поднятый хвост – типичный и явный жест доминирования. У гиен, волков, собак поднятый хвост – доминирующий или радостный признак, а поджатый хвост – очевидный символ страха, который вожаку нельзя показывать. Интересно? Опять-таки между

самками тесные связи. Основа стада бабуинов – самки и их родственные отношения. На отдыхе родственники собираются вокруг старой самки. Самки явно могут доминировать над некоторыми самцами, по утверждению наблюдателей, то есть у них может быть более высокий статус. По мере роста статуса самца самец может перейти как пара к более влиятельной самке (или же более влиятельная самка поднимает статус самца?). Наблюдаются устойчивые пары самец-самка. Если самцу для вхождения в стаю *требуется очевидное наглядное и явное одобрение хотя бы одной самки и дружеские связи с ней и ее связи с другими самками*, а не самцами, то можно ли однозначно говорить о подчиненной роли самок?

Интересно, что приматологи Р. Сопольский и Л. Шер [558] наблюдали смену социальной структуры у стада бабуинов Кении. Наблюдаемая стая лесных бабуинов, где во главе ясно читались агрессивные свирепые вожаки, облюбовала туристический кемпинг, точнее помойку рядом с ним. Антропологи утверждают, что верхушка самцов-вожаков никого из основной стаи к помойке не допускала. Но в 1983 году на помойку выкинули зараженное мясо, и все доминантные самцы вымерли (46 % по наблюдениям приматологов). Изменилось процентное отношение самок и самцов, при этом выжили только неагрессивные самцы. По утверждениям наблюдателей, оставшись без агрессивных вожаков, стая тут же перегруппировалась, и социальная структура изменилась: не стало насилия по отношению к слабым, больше стало дружеских отношений, внимания к друг другу, общение стало ощутимо более мирным, драки практически исчезли. Детеныши воспитывались «в новом мирном духе», приходящим самцам каким-то образом давали понять, что драться не принято, их одергивали, и они, как утверждают наблюдатели, принимали эти правила. Тех агрессивных драк самцов, что были прежде, не наблюдалось [558]. Новые «социальные отношения», то есть социальная структура, сохранилась даже когда все прежние животные вымерли. Детеныши воспитываются в новой структуре, приходящие животные ставятся в новые отношения. Так социальная структура даже у низших обезьян сменилась на протяжении одного поколения, поэтому агрессию и ее следствие «патриархат» невозможно считать обязательными.

У гиббонов, которых тоже иногда относили к малым гоминидам, вообще моногамность. Разведение их превращается в настоящую проблему, потому что самки и самцы могут просто игнорировать друг друга, как и люди. У гиббонов существуют какие-то собственные требования к партнеру, потому что выбор сложен и в

зоопарках может длиться более года. Насилие самцов к самкам просто невозможно или мало наблюдалось.

Насмерть бьются копытные, которые часто сцепляются рогами и умирают и самки которых уходят для рождения от самца, носороги, у которых нападает самка и может убить самца, хищные птицы, у которых самка может убить и съесть чужого самца, обычные бегемоты, которые действительно оставляют ужасные раны, у которых самка может уйти к проигравшему и выбирает сама и реальное поведение которых еще недостаточно изучено (на самок не нападают, зато самки с детенышами самые агрессивные и нападают первыми на всех, кто, по их мнению, грозит детенышам, самки вытравливают любого самца из своего стада без жалости).

У обыкновенных шимпанзе и вовсе лидером стаи может стать не самая сильная, а самая умная и хитрая обезьяна. Джейн Гудолл описывает случай, когда лидером стал самец с самого низа, который запугал всех обезьян, лупя железками о железку, но который никогда не дрался [146]. Причем самки у большинства видов животных самцовой иерархии не подчиняются («исключения» составляют некоторые виды гоминид, но самом деле у них, по нашему мнению, полигамная семья, охватывающая всю стаю – своей выбор из-за кочевого образа жизни самка делает до прихода в семью, но именно самки его и делают).

То есть даже у животных существует не силовая, а «духовная иерархия», другими словами – «кто сильнее «духом». У человека это духовная мощь, индивидуальность, знания, мастерство и т.д. – попытка «подчинения» у многих сильных личностей может вызвать недоумение, непонимание и смех. Хотя они сами добровольно могут подчиняться старшим, учителю, мастеру, старцам, командиру, вождю и т.д. Никто просто не мог выдержать взгляд Елены Петровны Блаватской, а уж о подчинении даже речи не могло быть, хотя она сама была предана беззаветно своим Учителям с Востока, которые когда-то спасли ее. Попытки сломать или подчинить Жанну д'Арк оканчивались безоговорочным подчинением ей и верностью ей, а попытка в английской тюрьме одного аристократа сломать ее, сопровождаемая руганью, окончилась ударом у последнего.

Существуют разные естественные иерархии – по духовным, нравственным, личностным накоплениям, по мастерству, умениям, знаниям и т.д.

Так почему, скажут православные и этологи, тогда природа не наделила женщину большей силой, чтоб побеждать мужчину? На самом деле природа наделила женщину достаточным количеством достоинств, чтоб соблюсти равновесие полов. Другое дело, что если

способности не развивают, они даже не формируются, а теряются. Способности без развития не существуют. Даже мышцы могут атрофироваться, даже зрение без развития, как показали эксперименты над котятами, может не существовать. Притчу про закопанный талант в Библии все слышали. Более свойственное женщинам целостное мышление, как у Наполеона и Жанны д'Арк, большая кратковременная память и способность к спонтанной оценке совместно с заведомо большей ловкостью, чем у мужчин (посмотрите на гимнасток-женщин и девушек), как качества оборачиваются прогностической способностью в бою и способностью увернуться от более сильного, но тяжелого, неповоротливого и не имеющего способности невыводного целостного мгновенного мышления мужчины. Коротышка Наполеон с намного меньшими силами бил превосходящие силы, как детей. Суворов вообще громил двадцатью пятью тысячами стотысячное турецкое войско. Одной силы – ничтожно мало в бою. Целостное мышление есть преимущество, а не недостаток – это может быть другим уровнем, другим порядком битвы. А уж если это соединено с экстазом берсерка, яростью, неистовством и бешенством самки, защищающей детенышей, то это уже страшно. Но и не это лучшая защита женщины: достаточно сказать, что у животных выяснением первенства служит зрительный контакт. И добавить, что гипнотизируемый всегда влюбляется в гипнотизера.

В работах [108, 109] мы обратили внимание на наблюдения, что при целостных состояниях происходит отождествление испытуемого с неким субъектом и т.д. – будь то аутист, отождествляющийся с солнцем, животным и т.д., будь то мистик, отождествляющийся с Христом, будь то исследуемый в опытах А. Вайз, при целостном состоянии испытующий родство, единство и любовь с камнем, будь то йог, испытывающий единство со Вселенной, будь то поэт, ставший языком, метафорой и стихом, будь то влюбленный, чувствующий себя с объектом любви единым целым и т.д. Мы указали, что в этом состоянии, как и в гипнозе, чужие желания объекта отождествления воспринимаются как свои неотъемлемые. Любовь не является гипнозом, поскольку естественна, ненасильственна и обоюдна, но чуткость к желаниям и воле друг друга у влюбленных поразительна. Явный механизм объединения в одну семью, с одной стороны, и выполнения желаний самки, обычно относящихся к выкармливанию детенышей в природе, с другой. Вспомним, как мечутся влюбленные мужчины, выполняя приказы любимой беременной женщины. А теперь представим мифологическую ситуацию короля с серым невидимым гипнотизером

у него за спиной – у кого больше реальной власти?

Женщины, судя по всему, защищены двухуровневой защитой. Способности девочек с большой степенью вероятности превосходят способности мальчиков. Но никакая «эволюция» не может предусмотреть как «*сакрального*» блокирования способностей, социальных особенностей законов, так и добровольного подчинения и даже добровольного рабства. Никак невозможно предположить, что люди назовут священной религию, где говорится: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» [Ефесеянам, 6:5–9], – иными словами, высказывается требование повиноваться господину как самому богу, безрассудно, безраздельно, без сомнений, без колебаний, неограниченно. Против добровольного подчинения, внесенного в культуру, пойти невозможно. А добровольное подчинение мужскому обществу хорошо видно на примерах феодального общества, так сказать чистого незамутненного искреннего средневекового христианства: то, что для крестьян было защитой, для самого феодала – собственностью и рабами, хотя по словам церкви феодал был «справедливым отцом-батюшкой».

Если судить по животным, то моногамные пары предполагали бы равенство или даже элементы матриархата. А полигамные с элементами «патриархата» распались бы сразу после короткого «брачного периода» – даже у шимпанзе и львов самка уходит на период рождения и выкармливания, за исключением некоторых видов гоминид, прочих обезьян и млекопитающих, «патриархальные семьи» с детенышами в природе просто устойчивые мифы, заблуждения или выдумка. Так, например, у диких кабанов стаи состоят из самок с детенышами разного возраста, к которым старые самцы-секачи присоединяются лишь на период гона, а у обывателей общепринято считать, что самец главный. У якобы «патриархальных» орангутангов (гоминиды) самцы живут вообще отдельно, а стаи состоят из самки с детенышами или группы из двух самок с детенышами. «Патриархальные» жеребцы лошадей всем известны, а у саванных зебр (*род лошади семейства лошадиных – биол.*, другое популярное название пятнистая лошадь, и иногда их еще называют древними лошадьми), стадо ведет старая самка, хотя жеребец есть; а у «зебр Гриви» стадо состоит преимущественно из самок с молодняком.

Нужно отметить, что типичные «патриархальные убеждения» подразумевают не иерархию, а самодурство. При «культе превосходства» не может быть никакого ума и умных решений у «низших» по мнению человека с таким культом. Низшего по иерархии обычно вообще человеком не считают. В природе такое чаще всего у

одомашненной скотины, когда жеребец решает за стадо все и также легко стадо губит – на бойни ставят даже козла впереди.

Даже в армии на военном совете сначала высказываются младшие по званию с самого низа, а лишь потом высший чин обобщает и решает, и не всегда это его мнение и решение.

У большинства животных иерархия выполняет положительную функцию, как в армии или государстве. Причем в отличие от бытовой православно-религиозной концепции аристократизма, царя, господина, власть – это не пожизненное сладкое преимущество и не заслуженный бонус, а ответственность, забота, работа, затрата сил и жертва. Православная концепция пожизненного превосходства (по сути аристократизма мужчины над женщиной) страшна по своим последствиям. Если по поводу христианской концепции «большой да будет всем слугою», «каждый носи свой крест», «отдай душу за други своя», «работай для братии как раб купленный», где большой жертвует собой, как Христос, – сказать что-то сложно, то бытовое православие также инволюционно и разрушительно, как и проповедуемое «Павлом» там же в «Посланиях» рабство.

Также этологи придумали концепцию некоего альфа-паразита, который паразитирует на всех, не охотится и не водит всех на охоту, а отбирает у всех еду, издевается над всеми, издевается над щенками или ест и убивает их (инфантицид). Вместо вожака – паразит. Тогда как любой паразит – это прежде всего гниль, лишнее звено, обычно болезнь и смерть – а тут паразит оседлал все общество, целый вид или племя. У львов и шимпанзе на охоту он не водит, лучшие пути не ищет, на защиту не встает, пищу детенышам не приносит – зачем паразит в принципе нужен, непонятно. И непонятно, как он вообще может существовать, унижая всех в стае хищников, которые могут разорвать любого в долю секунды. Будь это реальным унижением, в первом же бою все стая накинлась бы на него, почуяв кровь, и будь здоров – это не питбули другого вида, это звери приблизительно одной силы и массы.

А ведь у большинства животных, у тех же волков, иерархия выполняет положительную функцию.

Мусульманская концепция подчинения женщины в чем-то родственна султанату, а бытовая концепция православия – монархизму, причем абсолютному и пожизненному. Наследственный абсолютный пожизненный монархизм и, соответственно, существование низших сословий, также как и пожизненное подчинение жены мужу, произошли из одного же источника, и последнее также разрушительно для счастья в семье, как и первые два для народа. Нужно просто вспомнить, что вытворяли монархи, – это

просто безумие по разрушительности и бесконтрольности. При полной требуемой безответности с одной стороны пары, абсолютном пожизненном подчинении, при отсутствии обратной связи, безответственности главной стороны, это мгновенно по объективным причинам вырождается в самодурство. Это даже не просто управление живым человеком (организмом, фирмой), как вещь, без учета его потребностей, мыслей, стремлений, чувств, желаний, ощущений, боли и т.д.! Безответность (смирение) и покорность одной стороны приводит не к счастью, а объективно мгновенно вырождается в рабство, холопство, крепостничество. Безответность провоцирует рабство. Безответность провоцирует все самое грязное, страшное, плохое по отношению к себе – все малые недостатки по отношению к безответному сразу вырастают в чудовища. При безответности даже безобидные люди становятся монстрами. Любой росток зла, если его не пресекать, превращается в дракона. А уж сочетание безответности и безответственности (безнаказанности) – просто бомба для любой структуры.

Даже в отношении фирм, приборов, управление без обратной связи приводит обычно к краху систем. Обычно происходит мгновенное накопление ошибок, причем они скачками нарастают с разных сторон, и такая система обычно идет от катастрофы к катастрофе, как бы тщательно ее не пытались развивать, причем в конце чаще всего это заканчивается гибелью. Вместо того чтоб идти от развития к развитию, эта система движется от краха к краху и гибели. Часто даже понять не могут, почему все якобы хорошие усилия приводят к краху – невозможно избежать ошибок без знания и ощущения системы изнутри, постоянного исправления ошибок с помощью обратной связи.

То же практически у животных – любое проявление «патриархата» приводит к насилию несвязанных с детенышами материнскими и прочими инстинктами (любовь – отождествление) самцов. То есть «патриархат» приводит к запрограммированному насилию над потомством и самками и инфантициду, ибо дана власть, но не дано цели этой власти, как самкам.

Мы считаем, что патриархат от матриархата отличается именно инфантицидом – если б патриарх воспитывал чужих детей, это мгновенно перешло бы в матриархат.

Поэтому у человечества, судя по бесчисленным следам матрилокальности, матрилинейности и матриархата, сначала были отвергнуты прайдовые самцы и превращены в приходящих самцов (матрилокальность, известная в настоящем или прошлом у большинства племен мира) и возникла матрилокальность, естественно

перешедшая в матриархат *в среде одних женщин*. Любое отделение женщин от самца, по нашему мнению, неминуемо заканчивается матриархатом – дети привыкают абсолютно подчиняться женщинам, и возрастной границы здесь не предусмотрено, возникает культ женщины и женской богини, культ матери, собственность начинает естественно передаваться по женской линии и оставаться в женском клане...

Уже то, что собственность и территория остаются у женщин, делает все претензии на патриархат бессмысленными.

Матриархат естественно, по нашему предположению, переходит в моногамность, когда один самец естественно работает (приносит пищу, заботится, растит, воспитывает) на своих детей.

Самец никак не связан с потомством необходимостью вынашивать, рожать, кормить и не имеет в целом, за исключением некоторых видов, материнского инстинкта. Связь его с потомством, которое еще только появится через самку, слаба. Нам трудно представить моногамность самца, связанного с потомством только через самку, в природе абсолютно свободную, без некоторых элементов матриархата. При беременности от девяти месяцев до года какой инстинкт может заставить самца кормить постороннюю беременную самку, делиться не только кормом, но и охотничьими угодами, ресурсами, а потом кормить и защищать непонятно откуда взявшихся детенышей – даже у человеческих племен достоверно не всегда было понимание, откуда они берутся? Как связать самца с отдаленным на год потомством? Нам кажется, что для достижения «моногамности» единственный выход – это войти в стаю самки, это инстинктивная доминанта самки, «инверсия доминирования», когда она становится вожаком.

Только при входе самца в стаю самки с потомством возможна моногамность. А почему не в стаю вожака? Но именно самка в природе уединяется на время беременности, родов, выкармливания, тогда как доминантные самцы, наоборот, будут окружены самками и стаями – моногамности не получится, если самка будет следовать за доминантным самцом. Да и отобрать пищу, как это делают хищные птицы и волчицы, у другого животного, может только *вожак или доминантное животное*, а без этого теряется весь смысл стаи. Кто может отобрать пищу, как в моногамных семьях? Исключения составляют виды, как у растительноядных горилл, где траву и растения трудно отобрать как самцу у самки, так и самке у самца, да и то, копытные предпочитают в большинстве своем отъединяться от самца при появлении детенышей в свои собственные стаи. Даже у агрессивных шимпанзе дружественные самцы, которым самка

разрешает приблизиться к детенышу и воспитывать его, следуют за самкой с детенышем в ее стае, а не наоборот.

Единственный вид гоминид, у которого нет насилия, – это матриархальные шимпанзе-бонобо.

Власть доминантного самца, то есть никак не связанного с потомством самки инстинктами, в целом свободного, довольно трудно представить на благо потомства и самки. Если в большинстве случаев дать реализовать волю мужчины без сдерживающих законов, морали и т.д. – получим мусульманство; либо царские китайские, корейские, древнеиудейские и прочие громадные гаремы с убийством женщин и детей с принципиальным отсутствием верности и заботы. Назвать гаремы из сотен человек у того же святого и ученого Соломона семьей не сможет даже самый предубежденный человек. И это был один из лучших людей своего времени! А взять Льва Ландау! Зная историю, абсолютную власть самца в семье, когда самец не имеет никаких инстинктивных связей с потомством, трудно представить чем-то благим. Конрад Лоренц не зря назвал свое произведение «Агрессия», а приматолог-этолог Ричард Рэнгэм [Richard Wrangham 578] назвал свою книгу «Дьявольские самцы».

Культивирование агрессии у питбулей привело к разрушению собачьего матриархата. Разросшийся инстинкт доминирования сразу привел к убийству щенков и самок, то есть инфантициду. Ничем иным стремление доминировать и у самцов обезьян закончиться не могло.

Мы снова вернемся к своему выводу, что моногамные пары без элементов матриархата и доминирования самки существовать не могут. Это доминирование может быть временное, может быть «инверсией доминирования» по отношению только к одной самке, а сам самец может занимать ведущее положение в стае, как у волков, или в обществе, но без этого в условиях свободы представить устойчивую моногамную ячейку действительно сомнительно. Разве что женщине промыли мозги и при этом еще угрожают смертью сразу, как в мусульманстве, либо гибелью души в загробном мире, как в христианстве.

Сама христианско-бытовая концепция духовного рабства порочна – можно быть Ведущим, но не порабащающим, Мастером и Учителем, но не насильником души, командующим, но не надсмотрщиком, вождем, но не господином, учеником и послушником, а не рабом, ответственным и отвечающим за что-то, но не самодуром – большинство проявлений естественной иерархии для укрепления, а не для подавления.

Какое отношение имеет иерархия в семье и иерархия в обществе к творчеству? Иногда косвенные причины оказывают

гигантское влияние. По нашему, в семье может быть любая иерархия – по возрасту, мудрости, мастерству, духовным накоплениям; мужчины, женщины, смешанная, когда один, например, отвечает за внешнюю деятельность, а другой за внутреннюю семейную и т.д. – все это маловажно по сути. Важно то, что концепция безумного пожизненного однозначного подчинения, когда только подчиняются, разрушительна по сути как установка не только для творчества, но и для индивидуальности, гениальности, таланта – для всего. Творец должен уметь как подчиняться иерархии мастерства, например при учебе, так и вести за собой. И в любом настоящем творчестве ему придется вести за собой не только близких, но и все человечество. И в творчестве как создании эволюции, нового, вести придется большую часть жизни. Поэтому нужно распознавать, когда и чему подчиняться, а когда самому вести – в этом важная часть творчества.

Чтобы указать на вред «патриархальной» концепции семьи, просто укажем очевидную вещь – при православной иерархии в семье, то есть главенстве лишь одного, существует и главенствует не **«Мы»**, но **«Я»**. Это естественно, где все решает один человек – «я решил», «я сказал» – само слово «мы» у таких пар отсутствует. Общности нет даже на таком примитивном словесном уровне. А это значит, что семья как таковая даже на примитивном уровне отсутствует – это что угодно, но не семья. Не «мы». Даже на Востоке, где существует буквально священный Культ Иерархии, Иерархия может строиться лишь на основе Братства; там говорят всегда «мы», а слово «я» оставлено только для личной ответственности, когда на себя берется полная ответственность за дело, которое и сам же будешь исполнять [5]. Среди «мы» «я» выделяется только для персональной ответственности, когда берут работу за себя. Фактически у многих восточных групп не принято говорить «я», за исключением случаев ответственности, – только «мы». Власть у них означает ответственность.

Без братства иерархия есть по сути рабство. Иерархия может быть только внутри братства. Парадоксально, но каноническая пожизненная «иерархия» православия и мусульманства есть фактически рабство.

Занимаясь проблемой психологического взросления девушек, то есть психологического превращения ребенка в юных матерей теперь уже с заботой о ребенке, мы обратили внимание на смену мозговых волн, чувствований и состояний при начале половой жизни. Достоверно происходит смена мозговых волн. Достоверно происходит смена гормонального фона при беременности и даже изменение структур мозга [510]. Но есть и более простое объяснение: это любовь.

Тот, кто по-настоящему сильно любит, будет тревожиться, заботиться и защищать любимого. И чем сильнее любит – тем сильнее забота и защита. Любовь матери превращает девочку-ребенка в заботящегося о другом, беззащитном, заставляет ее взрослеть. И тот, кто более сильно любит, больше заботится и защищает, то есть фактически имеет внутреннюю власть как заботу и ответственность, жертву и жертвенность для другого. И большая власть в семье, естественно, должна быть у того, кто больше любит – больше защищает, больше работает, больше заботится о семье. Кто больше любит, тот и старший.

В семье должна существовать в лучшем случае естественная иерархия.

3.30. Женщины и гениальность в обществе

Но «патриархат», помимо инфантицида, уничтожения и порабощения самок, паразитизма и уничтожения эволюции, несет еще одно негативное свойство, о котором мало кто знает. Это – импринтинг, растянутый у человека на годы воспитания. Реакцию на окружающее, манеру поведения детеныши полностью перенимают у самок. Не зря многие авторы отмечают, что поведение мужчин в мусульманских странах похоже на поведение женщин в гареме – абсолютное почитание старшего и повиновение ему, преклонение перед ним, раболепное преклонение перед авторитетами, легкая склоняемость перед силой, постоянные ссоры, трусость, мстительность, унижение слабого и весь спектр гаремных пороков.

Женщина закладывает не только основы поведения и основы интеллекта (см. список арабских нобелевских лауреатов по науке), но и организационные основы и основы стремлений, которые позже и могут вырасти в гениальность.

Чтобы понять важность интеллекта матери, представим, что ребенка отдали на воспитание шимпанзе – станет ли самый «гениальный ребенок» гением в семье шимпанзе? Воспитанный волками ребенок, например, сумел усвоить за много лет лишь несколько слов.

А. Лудовика, исследовавшая несколько десятков случаев детей-маугли, утверждает, что никто из тех, кто воспитывался животными до 3,5–6 лет, не смог освоить человеческую речь [259]. Сложно ли представить ребенка в семье гениев?

Пожо ли ребенок-маугли, человек-волк на человека поведением и интеллектом? Очевидно, что интеллект ребенка, выращенного обычными родителями, и ребенка, выращенного животными, отличается невообразимо, чуть ли не на порядки.

Легко так же представить, что выращенный двумя

родителями-гениями ребенок, с их на порядок более сложным и быстрым мышлением, языком, организационными привычками и интересами, умственными навыками, привычками, умениями, достижениями, сложной памятью, фанатичной, неистовой, бесконечной работой, будет отличаться на порядок как от ребенка-маугли, выращенного шимпанзе, так и от ребенка, выращенного обычными родителями-работягами. Даже если родители просто имеют разные родные языки, то ребенок обычно естественно говорит на двух языках. Если этот язык в общении двух супругов сложный культурный или математическо-физический, будьте уверены, ребенок, скорее всего, потом заговорит на нем.

А кто передает ребенку через импринтинг базовую модель, базовый эталон, интеллект, язык, отношения и микрореакции на все и ко всему? Это мать, которая с ним как минимум первые четыре года.

Женщина передаст ребенку и свою *организационную гениальность*.

Причем она будет делать это неосознанно – просто она другого не знает и не умеет. Она будет требовать от детей то, что умеет сама, и требовать работать так, как работает сама. Она будет прививать им те навыки и умения, а особенно те умственные навыки и умения, по которым работает сама, потому что других не знает. Елена Рерих или Мария Кюри работали весь день с утра до вечера и дома тоже – и их сыновья в одном случае и дочери в другом случае потом работали весь день с утра до вечера (как сыновья Рерихов) абсолютно каждую минуту дня и другим это же наказывали – вот чудо! Галина Уланова, чья мать была балериной, а потом педагогом балета, а отец – артист кордебалета, а потом режиссер балетной труппы, как-то призналась, что «у меня сложилось отчетливое представление, что мама никогда не отдыхает и никогда не спит». Как вы думаете, сколько работала Галина Уланова, став взрослой? И кем она стала? А мать Никола Тесла была изобретателем! Может ли это быть просто совпадениями?

Мы уже говорили, что многочисленные исследования показывают, что гении работали больше всех, неважно, была ли эта работа внешней или внутренней. При этом они работали не меньше десятка тысяч часов в большинстве случаев, а иногда, как Галина Уланова, на порядок больше. Еще раз подчеркнем, что никаких внешних данных у той же Галины Улановой не было, она даже в детстве балет не любила. И вот в таком случае передача *установок на труд, организационных навыков гения, стремлений, комплекса организационных гениальных мелочей* и может стать решающим моментом в гениальности. Для передачи этих навыков путем

импринтинга, психического запечатления, внушения, связывания с семьей и путем естественных побуждений ребенка ко всему этому нет никаких физических преград.

По большому счету всего-то и надо сделать для ребенка умственный, физический и прочий труд, включая усилие и усердие, естественной, как дыхание, неотъемлемой частью жизни; надо соединить труд с положительными, радостными эмоциями в психике ребенка; надо путем первоначального естественно-воспитательного общественного внушения жестко связать труд и радость, труд и экстаз, труд и удовлетворенность, труд и все положительные чувства, труд и ожидание прекрасного, хорошего, создав миллионы связей с трудом, что, как мы знаем по опытам с гипнозом, для пластичной детской психики не представляет никакого труда; надо создать культ труда; надо создать множество внешних положительных, осязаемых и наглядных подкреплений труда – медали, доски, значки, кубки почета, постоянно обновляемые доски с рейтингами и оценками за тесты каждого студента, расположенные от самого высшего до самого отстающего по номерам, а не по алфавиту, как в институтах Китая и Тайваня, чтоб самый первый знал, что он первый и стремился удержать, а последний знал, что он последний, и стремился исправить; надо путем импринтинга, то есть путем предоставления с самого начала от самого рождения родительского примера постоянного труда, ввести труд в модель человека. Ребенок сам это переймет, если это есть у матери, ибо других примеров он не видит – это и будет для него свойство человека, модель поведения. Лошадь не знает проклятия постоянного бега, бегать для нее это естественно. Как и для птицы летать, что, конечно, птенцы еще не могут.

Но что будет, если, как в религиозных семьях, мать и неграмотна, и некультурна, и не думает, и не работает? Это совсем не та модель человека, которая способствует гениальности. Внушенная модель человека не станет моделью гения, он не будет одержимо пытаться соответствовать ей, включая все ресурсы пластичного детского мозга.

Как только внешний и внутренний труд станет естественным наполнением всей жизни, отчасти даже радостным, достаточно передать организационные навыки и стремления, цели и ценности – и вуаля, будущий гений готов.

Учитывая то, что, как показали психологи, любые способности развиваются, тренируются, включая даже такие эфемерные качества, как чуткость к красоте, никаких препятствий, кроме внутренних, для человека, которому естественно трудиться, не будет, пусть это даже будут десятки тысяч часов. В редких мемуарах, написанных

дореволюционными кулаками и даже крестьянами, а не барами и аристократами, нас поразило отношение к труду. Приученные к труду с самого раннего детства, чуть ли не с младенчества, воспринимавшие труд своих родителей и свой труд, как естественный восход солнца, с детства работавшие и желавшие помогать взрослым и даже гордившиеся этим, воспринимавшие то же «ночное» (присматривать за лошадьми с другими детьми ночью) как романтику и т.д. – все эти люди не воспринимали труд как насильственное. Более того – они не могли не работать и часто даже не понимали и злились, как можно не работать.

«Тем не менее, сытые или голодные, все на хуторе трудились от восхода до заката, – писала Вия Артмане. – Земля диктовала свои законы. В детстве я не испытывала никакого унижения от того что пасу скот. Более того, меня радовало то, что тружусь наравне со взрослыми. А как же жить иначе? (Благодаря тем годам, я до сих пор не боюсь никакого труда на земле...) [29].

Трудясь с детства и чуть не с младенчества с утра до ночи, они воспринимали и труд сквозь призму детства и всех чувств – это была просто часть жизни, как движение, ходьба. Это поражало. Дед автора, по рассказам, будучи парализованным на ноги и не в силах ходить, ползая обрабатывал шестьдесят соток (не шесть перестроечных).

У очень многих дореволюционных известных работников, родившихся до того, как непосильный детский труд был справедливо запрещен, невероятное по современным меркам отношение к труду. Большевики, сделав великое дело, допустили ошибку, не оставив с самого детства часть труда как часть детской жизни с ее радостями и печалью, счастьем и чувствами, горем и радостью, чтоб труд был неотъемлем, как восход солнца. Явление труда должно быть импринтинговым, неотбираемым и несомненным – как черты характера, внутренняя часть личности. Вот это и должна дать мать-гений, включая стремления, ценности, этику, мысленную культуру, внешнюю культуру, навыки, умения, пример, модель, образец, эталон, образчик, шедевр.

Во всей природе именно самка дает эталон, импринтинговый образец, потому что первое время, даже у шимпанзе до шести лет, потомство находится с ней. И часто самца не видит несколько лет. Самка – базовый эталон для всех видов, самец в лучшем случае – социальный эталон, да и то если он есть. Самка – эталон природы. Претензии религиозных шовинистов против очевидных физических особенностей рождения просто смешны.

Можно предположить, что если на потомстве гениев-мужчин природа, как считается, отдыхает, то потомство гениев-женщин,

воспитанное ими самими (а они, в отличие от мужчин, которые обычно выбирают более глупую жену, стремятся к более умным и гениальным), с большой вероятностью будет гениальным и успешным хоть в чем-то.

Гениальные, умные и талантливые женщины создают и гениальное общество.

Можно сформулировать следующие выводы, вероятность которых очень высока:

✓ *Потомство женщин-гениев, воспитанное ими самими или вместе с гениальными мужьями, чаще всего успешно или даже гениально.*

✓ *Гениальная мать определяет успешность и гениальность потомства через воспитание.*

✓ *На потомстве матери-гения природа «продолжает работать».*

✓ *Вероятность появления гениального потомства в браке у гениальных и талантливых женщин, по эмпирическим данным, намного выше, чем у самых гениальных отцов, поскольку в последнем случае она ненамного отличается от такой вероятности для произвольного человека.*

Патриархат – отрицательный или неестественный отбор, и на этом его историю можно закончить.

Если кто хочет иметь гениальных детей, ему нужно дать им гениальную мать. Гениальная женщина-мать, как мы видим на примерах Кюри и Рерих, в чьих семьях в свою очередь родились нобелевские лауреаты, гениальные художники, писатели, ученые, может дать старт гениальности или талантливости своим детям, в отличие от мужчин, которые больше заняты собой и практически редко передают гениальность детям. Хотя и такое бывает.

Естественно передавая свою среду, свои умения, свои способности детям, гениальные и талантливые матери просто не могут не передать часть своих достижений детям, которые воспринимают их как пример и эталон. Если мать гениальна, ребенок, скорей, воспримет ее как пример.

3.31. Цели, уверенность, вера в себя

Возвращаясь к постановке целей, теперь спросим, возможно

ли, зная все это, считать, что женщина сможет не достичь только потому, что она женщина? Или что не сможет достичь вообще кто угодно, кто любит трудиться бесконечно, когда не спит, кто трудится больше всех, кто учится больше всех, кто думает больше всех, кто способен радостно годами шлифовать способности и мастерство, кто находит удовольствие в том, чтоб непрерывно думать и совершенствоваться все абсолютно? В мире нет недостижимых вершин, есть недостаточный труд.

Малькольм Гладуэлл в книге «Озарение. Сила мгновенных решений» привел страшный эксперимент К. Стила и Д. Аронсона, не выглядящий таким страшным на первый взгляд (мы его уже упоминали). В группе чернокожих студентов колледжа было достаточно спросить в начале теста, к какой расе они принадлежат, чтоб число правильных ответов на вопросы резко упало. Не на доли процента и не на проценты, а чуть ли не на десятки процентов, наполовину [114]. Самооценка некоторых из них настолько упала, что в интервью они заявляли даже, что, наверное, недостаточно умны, чтобы учиться там (это все самостоятельно поступившие!). Оказалось, что подорвать уверенность в себе можно одним словом, если ведется массовая общественная отрицательная пропаганда, и последствия этого чудовищны и разрушительны несоответственно одному слову. М. Гладуэлл отметил, что никто в группе чернокожих не ответил на половину вопросов. Никто из них не подумал, что их спрашивают о чем-то плохом, но это все равно обрушило их способности [114]. Причем недостижимыми в смысле внутренней постановки, то есть непоставленными, для них оказались не только цели стать самыми лучшими в мире, но и цели просто закончить колледж.

Таких экспериментов произвели множество – вопросом, «не заикается ли он», можно заставить заикаться опытного оратора.

Любой подрыв веры в себя будет злонамеренным действием.

Нужна неистовая, абсолютная вера в себя, нерушимое достоинство, чтобы просто пользоваться уже имеющимися способностями и знаниями.

✓ *Нужна неистовая, абсолютная вера в себя, нерушимое достоинство, чтобы просто пользоваться уже имеющимися способностями и знаниями.*

Вы ничего не сделаете без уверенности в себе.

Особенность психики, что ее блокировка совершается не снаружи, а изнутри. Именно сомнения, установки, внушения, убеждения, а не внешние кары – худший блокиратор.

Человек не пройдет по тонкой линии над пропастью без уверенности в себе, хотя на земле, если ее начертить, он сделал бы это без опаски – так уверенность влияет даже на мышцы и отработанные миллион раз движения.

Это признанный научный факт – мы не можем совершить простейшие действия без уверенности в себе. И в то же время скалолазы и высотные монтажники легко ходят по балкам на высоте пятьсот метров, и способны с аппетитом, сидя на балке и свесив ноги вниз, есть, еще и болтая при этом. А ведь разницы никакой, что делать это на высоте метр и пятьсот метров, но страх парализует самые простейшие, тысячекратно и даже миллионнократно повторенные (ходьба) действия, делая их невозможными.

Самые страшные барьеры – именно в психике.

Любой подрыв веры в себя – злонамеренность, массовый подрыв веры в себя религией или шовинистическими установками – преступление против человечества.

Как ни странно, но именно *несуществующие препятствия* в творчестве самые страшные. Люди больше всего всегда боялись именно призраков и того, чего не существует. Самая большая охота в истории велась именно на ведьм, но наука сомневается, что они нашли за все время хоть одну настоящую ведьму (летающую на метле).

Особенность отрицательных убеждений и установок – что они сами по себе являются активным разрушительным фактором. Психология показывает, что не бывает безобидных отрицательных установок и безобидных убеждений в неспособности. Скажет гипнотизер, что начерченную линию не пройти – и не пройдет, скажет что пылинка неподъемна – не подымет. Общество и массовые убеждения же – лучший гипнотизер, который только известен. Нужно – ведьм будут видеть, нужно – летающие тарелки, нужно – непроходимую неприступную линию на земле и красные флажки.

Общественные внушения и установки должны быть очищены от отрицательных внушений и подрыва веры в себя, хотя определенные внушения типа «не убий» должны быть.

Вернемся к постановке целей, целеполаганию. Мы считаем, что из-за того самого женского консерватизма, чувства долга и фиксации, если бы общество сменило подавление и направление женщины из посредственности и обывательницы на противоположное, то есть стало бы стимулировать женщин к одержимости искусством, наукой, мастерству, к достижению трудом гениальности или первого места в мире в некой области, – то женщины, как Галина Уланова, по развитому чувству долга и желанию быть такими, как надо, дали бы сверхмассовый расцвет

гениальности. Причем не только своей, но и детей, то есть и на всех мужчин в принципе с детства, повлияли бы.

Их консервативность превращается в упорство, как в анекдоте про студента и китайский язык. Женщинам нельзя не быть гениальными в наше время.

Единственное, что **постановка целей для женщин в силу очень большой инстинктивной природы и большой силы инстинктивных фиксаций должна быть в сотни и более раз сильнее**, чем для мальчиков и мужчин. Это базовый вопрос воспитания женщин. Пока же мы видим обратное – женщинам на уровне сакрального внушается, что они не должны ставить себе наивысших целей, не должны достигать, а должны добровольно идти в рабство к кому-то. Мы много раз замечали в беседах, что женщины и девушки, в отличие от мальчишек, вообще никогда не ставили цели стать лучшими в мире.

Способные к одержимости, они не делают это.

Естественно, отсутствие великих целей и, как следствие, работы и планирования, гарантировано приводят к посредственности.

Нужна государственная программа утверждения нужных целей и уверенности в себе в обществе. Общество должно быть очищено психологами от разрушительных вещей, разрушительные традиции должны быть пересмотрены и уничтожены. Никто не имеет права уничтожать ничье творчество, уверенность, способности и талант, разрушать детство и детей, какие бы «священные религии» насилия над чужой душой не требовали. Никто не имеет права раздавить душу ребенка, внушать ему чувство ничтожности, ставить отрицательные барьеры и запреты, превращать с детства в раба.

И общество, и семья должны не только не разбивать, но именно утверждать веру в себя, уверенность, устремление, постановку целей по направлению к невозможному. Если б Эйнштейн не ставил цели создать общую теорию поля (которую он не создал), то и остальное он бы не создал. Очень часто высокие цели влекут за собой лавинообразные сдвиги в самых разных областях. Нужны невозможные цели, чтобы отхватить хоть чуть-чуть, не спотыкаться на мелких заборчиках. Как говорил Николай Рерих: «Надо рулить всегда выше – жизнь все равно снесет». Только так можно подойти массово к гениальности.

Нужно помнить, что убежденность и вера в себя – не самомнение и культ превосходства. Одно направлено на преодоление препятствий и работу и проявляется только в реальной работе и как реальная работа, другое направлено на других людей. Вера в себя не значит преимущества над другими.

Воспитывать веру в себя, уверенность в своих силах нужно уже с младенчества, как импринтинг. Вера в безграничность возможностей должна стать сутью человека, войти в модель самой личности, которая должна стать безграничной и постоянно создаваемой. Не запреты и границы, а безграничность возможностей, вера, что трудом можно достичь всего. С младенчества нужно разбивать все иллюзии невозможности достичь вершины, а не нагромождать комплексы неполноценности и неспособности у ребенка любого пола, цвета, расы, происхождения.

Как писала Елена Ивановна Рерих:

«Каждая мать, подходя к колыбели ребенка, скажет первую формулу образования – ты все можешь. Не надобны запреты; даже вредное не запрещать, но лучше отвести внимание на более полезное и привлекательное. То воспитание будет лучшим, которое сможет возвеличить привлекательность блага. При этом не надо калечить прекрасные Образы, как бы во имя детского неразумения, – не унижайте детей.

Твердо помните, что истинная наука всегда призывна, кратка, точна и прекрасна. Нужно, чтоб в семьях был хотя бы зачаток понимания образования...

Сознание «все могу» не есть хвастовство, но лишь осознание аппарата. Самый убогий может найти провод к Беспредельности, ибо каждый труд в качестве своем открывает затворы...» [5].

Глава 4

Возможности и гениальность

✓ *«Размер цели создает размер возможности» [ОШ 3.6.11].*

Рассмотрим связь возможностей и гениальности. Считается, что именно жизнь сложила многих гениев. Многие уверены, что у гениев с детства было больше возможностей.

Какие это были возможности? Крестьянин Ломоносов из неграмотной семьи деревни Мишанинская Архангельской области на севере России вдруг получил возможность поступить в европейский Марбургский университет в Германии в эпоху, когда не дворян в России вообще в университет не брали, а крестьян и за людей толком не считали. Нужно проследить весь этот фейерверк возможностей.

Как считают, даже школы в деревне Мишанинская не было, грамоте юного Михаила Ломоносова обучил дьячок местной Дмитровской церкви, у него было несколько книг. К 14 годам Ломоносов уже бегло читал и хорошо знал «Граматику» Смотрицкого и «Арифметику» Магницкого – в 19 лет это будет единственное, что он взял с собой. Мачеха вообще ненавидела, что юный грамотей не работает, а что-то читает. Ломоносов бежит от родителей, и его считают беглым, тогда как он направляется с Севера учиться в Москву. В Москве он подделывает документы и выдает себя «за сына холмогорского дворянина», чтобы поступить сначала в Московскую славяно-греко-латинскую академию. Без гроша в кармане, нищий, 19-летний недоросль терпит насмешки малолетних дворян, но становится одним из лучших, проводя все время при библиотеках. Через три года он поступает в Киево-Могилянскую академию и там прилежно учится некоторое время. В 1736 году зачислен студентом в Санкт-Петербургский академический университет в числе 12 студентов, направленных туда из Московской академии. За прилежание его отправляют в числе лучших студентов в Марбургский университет, где он учится три года, еще год в лаборатории Иоганна Генкеля во Фрайберге и еще год в Голландии. Вернувшись домой, Ломоносов непрерывно учится, попадает под стражу в тюрьму на 8 месяцев, освобождается Сенатом, пишет диссертацию, защищает ее. В 1745 году специальным указом Ломоносову присвоено звание профессора химии. По табелю о рангах это значило звание чиновника VII класса и присвоение дворянства. Всю жизнь он непрерывно учится, работает, спорит, пишет научные работы. Был избран почетным членом Стокгольмской и Болонской академий наук. Поэт и дворянин А. Сумароков так откомментировал

смерть всемирно известного ученого: «Угомонился дурак и не будет более шуметь». Таким возможностям нужно завидовать.

Софья Ковалевская стала первой в мире женщиной-профессором математики, иностранным член-корреспондентом Петербургской Академии наук когда обучение женщин в высших учебных заведениях России было запрещено. Женщинам было запрещено даже выезжать за границу без разрешения отца или мужа. Она с детства училась самостоятельно и у частных педагогов вопреки всем предрассудкам того времени, благо средства позволяли, потом организовала фиктивный брак с революционером В. Ковалевским, ставшим впоследствии основателем эволюционной палеонтологии, геологом и даже доктором философии. За границей Софья училась у частных преподавателей и в Гейдельбергском университете, потом, несмотря на запрет на посещение женщинами лекций, – в Берлинском университете у К. Т. Вейерштрасса, который руководил ее занятиями, увидев ее усердие и способности. Постоянно учится и работает, пока не защищает диссертацию и не получает степень доктора философии. Признание и место работы приходит еще через десять лет учебы и постоянной научной работы. Муж Софьи запутался в коммерческих делах и совершил самоубийство, оставив ее с пятилетней дочерью нищей в Европе. Но Софья не сдается. Будучи всемирно известной, с трудом получает место преподавателя в Стокгольмском университете с обязанностью читать первый год по-немецки, а второй по-шведски. Ускоренно она учит шведский. В 1888 становится лауреатом премии Парижской академии наук, в 1889 – Шведской академии наук. Одновременно пишет художественные книги. И лишь после этого избирается член-корреспондентом на физико-математическом отделении Российской академии наук.

Мария Кюри, дважды лауреат Нобелевской премии, родилась в многодетной семье на территории Российской империи, и получить высшее образование не могла в принципе, так же, как и Софья Ковалевская. Отличие от Ковалевской было в том, что у Марии Склодовской (в девичестве) с самого начала не было денег, хотя она родилась в семье школьного учителя. Сестры Склодовские скооперировались, и одна из сестер работала гувернанткой, оплачивая образование другой в Париже, а потом они менялись. Обеспечив многолетней работой обучение сестры, в 24 года Мария Склодовская сама поехала в Париж, в Сорбонну, пока ее сестра, став врачом с дипломом, зарабатывала деньги на ее обучение.

Мария получила два диплома – диплом физика и диплом математика, хотя постоянно голодала, падала в голодные обмороки и работала столько, что у нее не было времени приготовить и купить

себе еду (денег на еду, скорей всего, тоже не было). За трудолюбие и успехи, а также исследования она стала первой в истории Сорбонны женщиной-преподавателем. В это время она знакомится со своим супругом Пьером Кюри. Лаборатории супругам для работы с заинтересовавшим их радием так и не дали: сначала работая в кладовке институтской лаборатории, а позже – в сарае, супруги Кюри переработали восемь тонн уранинита и проводили необходимые опыты. Руки их были покрыты язвами от постоянной работы с радиоактивными образцами. Супруги открыли элементы радий и полоний и в 1903 году вместе с Анри Беккерелем получили первую Нобелевскую премию по физике. И лишь на деньги от Нобелевской премии супруги смогли оснастить свою лабораторию. Тогда же была куплена ванна для квартиры – до этого все деньги уходили на эксперименты.

В 1906 году Пьер Кюри в результате многолетнего радиоактивного облучения умер. Мария Кюри, оставшись одной с двумя малолетними дочерьми, не сдалась и продолжила работать, став «исполняющим профессора кафедры в Парижском университете», заняв кафедру мужа. Были продолжены опасные исследования радиоактивности, наконец, был выделен в сотрудничестве с Андре Дебьерном чистый радий, а не его соединения, и написаны многие работы. В 1909 году ее назначили директором созданного Парижским университетом и Пастеровским институтом Радиового института для исследования радиоактивности. Вторую Нобелевскую премию она получила уже в 1911 году. Во время Первой мировой войны, став директором Службы радиологии Красного Креста, она занималась оборудованием и обслуживанием переносных рентгеновских аппаратов для просвечивания раненых. Занималась медицинским применением радиологии. После войны активно экспериментировала и преподавала в Радиовом институте, воспитывала дочерей, умерла в 1934 году от лучевой болезни. Из стартовых возможностей у нее была принципиальная невозможность учиться в своей стране, отсутствие денег и большая семья, которую нужно было кормить, отсутствие своей лаборатории и денег на исследование (сарай) и позже забота о двух юных дочерях в одиночестве.

4.1. Возможности – модель, основанная на навыках

Этих возможностей достижения не существовало, они полностью созданы гением. Точнее сказать, возможность – это некая виртуальная модель действий в нашем внутреннем пространстве, которая должна привести к желаемому результату. Их может быть миллиарды и триллионы. Правда, опирается эта модель на наши навыки. Например, ваш путь преградила вертикальная

пятидесятиметровая стена. Вы думаете, что выбраться невозможно. Но два месяца усиленных непрерывных занятий альпинизмом и паркурором – и вы преодолеете за день эту стену. А если вы вырубите с помощью специального электроинструмента в ней ступени, то эту стену смогут пройти все, причем за десяток минут, разве что старики, медленно, потихоньку, пройдут за время подольше. Это будет не стена, а лестница.

«Бесполезно думать, удачен или неудачен текущий момент, – лишь вдвигая факт в будущее, находим его ценность. Так складывается действительность будущего... Мы враги необоснованных фантазий, но приветствуем каждый целесообразный прогноз. Если элементы построения могут быть доказаны и воля может спаять их, то можно настаивать на утверждении плана. Непригодность или хрупкость построения лежит в нас самих. Ужас разрушения истекает из несоответствия сознания и разума. Логика разума подкапывает основы, тогда как сознание уже торжествует победу. Если разумение очевидности поймет свое положение перед сознанием действительности, тогда решение становится непреложностью...» [6].

4.2. Разработка возможности

Как ни странно, в личной жизни принцип возможностей почти не используется, несмотря на то, что человечество активно использует этот принцип технологии в целом – еще столетие назад большинство проблем и задач, которые легко решают технологи и инженеры заводов, были в принципе нерешаемы. Проблемы были решены поэтапно. Даже принцип лестницы не используется. Выпускник школы из деревни сожалеет, бьё себя в грудь, что он не может поступить в ведущий институт из-за знаний, тогда как он может без труда поступить без оплаты и конкурса в технический колледж или ПТУ, стать там лучшим, а после уже без проблем поступить на первый курс своего института и, обладая знаниями, сосредоточиться уже на выбранной части сложных предметов и тут стать лучшим.

Принцип лестницы (вырезать в горе ступени) – то есть принцип поэтапного решения проблем, когда неприступная проблема разбивается на этапы и на каждом этапе человек становится лучшим, как это делал М. Ломоносов, – очень часто используется гениальными людьми.

Изучение биографий показывает, что возможности можно создавать (а не ждать их у природы с неба, как доллары) поэтапно и последовательно – как вырезать лестницу в скале электроинструментом.

4.3. Возможность как реализация цели

Невероятно, но очень многие люди не понимают, что возможностей ***без цели*** в принципе не существует как некой константы. Если нет цели, то и «возможность» вычленишь из окружающих бесчисленных обстоятельств в большинстве случаев не осуществимо. Без цели возможность, как вода в море, а не волна, которая несет серфингиста.

«Возможность» слишком зависит от поставленной цели. К тому же большинство возможностей динамические и постоянно изменяющиеся, они не существуют постоянно. Они не существуют реально. Именно поставленная жестко глобальная цель проявляет «возможности» для человека. Если цель, как у Ленина или Сталина, изменить мировой строй и эволюцию человечества, то и возможности соответствующие, на всю страну или даже планетарные, а если цель стать менеджером низшего звена в маленькой фирме, то и возможности будут малым кругом.

Это похоже на философию – люди, ставившие планетарные и исторические проблемы, в некоторых случаях смогли оказать планетарное влияние.

Ленин и Сталин создавали возможности, а когда представилась возможность взять власть, не упустили ее, и когда представилась возможность изменить мир, не упустили ее. Если б не было их глобальных целей, то реализовавшейся возможности в принципе не существовало бы – был бы один горский недоучка семинарист-сапожник и один слабый юрист.

Размер цели создает масштаб личности и масштаб возможностей. Ни Ленин, ни Сталин, ни Черчилль, ни Рузвельт, ни Жанна д'Арк, ни Петр Первый, ни Михаил Чехов, ни Станиславский, ни Шаляпин не были бы такими, не поставь они перед собой великие цели. Все эти возможности были вызваны постановкой цели. Жанна д'Арк никогда бы не смогла спасти Францию и стать полководцем, не поставь она (хоть и через видения) такой грандиозной цели – возможности девочке стать полководцем и переломить шедшую почти столетия абсолютно проигранную войну исчезнувшей страны, ибо Франция как страна исчезла с карт, естественным путем не существовало в принципе.

Возможности у юриста Владимира Ульянова изменить мир и стать во главе самой большой державы мира не существовало в принципе или она стремилась к нулю. Возможности у нищего семинариста Йосифа Джугашвили стать при жизни самым почитаемым и известным правителем мира, имевшим самую большую прижизненную славу за всю историю мира, и при этом еще и стать

при жизни самым известным полководцем мира (Генералиссимус, Верховный Главнокомандующий армии победы – титулы Сталина), не существовало тем более.

Если мы рассматриваем проблему гениальных людей не только в творчестве, но и в политике, то нужно **поставить проблему целей** – ибо без поставленных целей вероятность гениального «сценария» была равна нулю или близка к нему. Причем это не значит, что цели были прямые, и это не значит, что все цели реализуются. Но есть достижения, где только постановка цели приводит к возможностям. А вот сумеют ли их взять и воплотить – это другой вопрос.

Снова возвратимся к исследованиям А. Эриксона, где любители, то есть посредственности, статистически достоверно отстают от талантливых и выдающихся по способностям в количестве труда, затраченного на мастерство. И эту разницу в количестве труда между признанными гениальными мастерами международного уровня и любителями невозможно преодолеть естественным путем через эпизодические тренировки и занятия. Количество времени, требуемое на достижение мастерства мирового уровня просто таково, что этому требуется отдавать всю жизнь.

А без цели – это невозможно. Без постановки целей мы не сможем затратить случайно нужное время на мастерство. То есть **в принципе невозможно стать мастером в большинстве случаев без постановки этой цели.**

Возможности самой по себе как фиксированного факта не существует! Подобно старой пленке, ее надо проявить и закрепить.

А. А. Любищев отмечал о своей системе учета и распределения каждого мгновения времени: «Моя система пригодна для тех, кто в известной степени сходен со мной по следующим признакам: главный интерес в жизни научная работа, не профессия, а основное содержание; большие поставленные перед собой задачи, требующие разносторонних знаний; с возрастом не сужение интересов, а наоборот, все продолжающееся расширение (в молодости я был очень узким человеком, совершенным нигилистом в отношении искусства, философии, занимался с 13 лет преимущественно энтомологией и зоологией) [254].

4.4. Качества для создания возможностей – устремление

Только размер ЦЕЛИ, а также постоянное, неуклонное СТРЕМЛЕНИЕ к ней, навыки, знания, умения, мастерство создают возможность. Большинство возможностей человек сам создает и сам берет. Думают, что влияют гены или способности, но это не так. Влияют цели. И влияет устремление. Непреложное, постоянное

преследование цели днем и ночью, направленность ума на цель. Однажды Ньютон сказал, что гений есть терпение мысли в заданном направлении. Но гений не только это – нужно такое же напряженное и постоянное преследование цели. Гений – это такое яростное преследование цели, что у некоторых оно переходило в манию.

Илья Репин вспоминал: «...и с тех пор я так впился в краски, прильнув к столу, что меня едва отрывали для обеда и срамили, что я совсем сделался мокрый, как мышь, от усердия, и одурел со своими красочками за эти дни...» [331].

Жена Брюса Ли писала: «Если он вдруг начинал чем-нибудь интересоваться, то, стараясь дойти до сути, проявлял поистине первобытную силу и упорство, он становился очень "прожорливым" и все поглощал и поглощал новую информацию. Его преданность кунг-фу была безмерной. В то время, как другие ученики придерживались определенного расписания занятий, Брюс ежедневно после школы спешил к Ип Мену. Порой, для того чтобы иметь возможность быть на уроке единственным занимающимся, Брюс прибегал к следующему трюку: он приходил много раньше всех остальных учеников и встречал их на пороге школы Ип Мена со словами "Учитель просит передать, что сегодня занятий не будет", сам же после этого один шел в зал, где и был единственным объектом внимания и мудрости большого мастера.

По отношению к кунг-фу Брюс вел себя как маньяк. Казалось, он жил только кунг-фу...» [249].

Стремление Врубеля стало в этом смысле классическим и позднее даже перешло в манию, поэтому его письма и воспоминания о нем стоит процитировать снова и снова: «Я до того был занят работой, что чуть не вошел в Академии в поговорку. Если не работал, то думал о работе...» [91], «До чего же я погружен всем своим существом в искусство: просто никакая посторонняя искусству мысль или желание не укладываются, не прививаются. Это, разумеется, безобразно, и я утешаю себя только тем, что всякое настоящее дело требует на известный срок такой беззаветности, фанатизма от человека. Я, по крайней мере чувствую, что только теперь начинаю делать успехи, расширять и физический и эстетический глаз» [цит. по 323].

Циолковский никогда бы не создал своих уравнений, если бы все свои мысли не отдавал Космосу, полностью поглощенный этой идеей. Проблема-то была не физической, а мировоззренческой. Как ни странно, именно философские размышления К. Э. Циолковского привели к уравнениям ракетного движения и уравнениям вывода на орбиту. Без этих философских убеждений люди просто отказались их

изучать. Мало кто знает, что Академия наук разослала циркулярное письмо в журналы, чтобы статьи К. Э. Циолковского не печатали, а А. Л. Чижевский в своих воспоминаниях описывает, как на научном заседании люди от него отодвигались, заметив брошюру с уравнениями Циолковского [411]. Может, сделать это могли и многие, но только Циолковский, чья мысль была устремлена к глобальным космическим проблемам, мог делать это серьезно – остальные не стали бы этим заниматься.

В двух абсолютно одинаковых условиях два абсолютно одинаковых человека будут иметь абсолютно разные возможности в зависимости от их целей, их устремления и их реализации. Цели высветят им совершенно разные возможности и совершенно разный круг достижения.

4.5. Превращение мира в мир, полный возможностей

Зависимость ВОЗМОЖНОСТЕЙ от человека кажется парадоксом, а выражения типа «измени себя – и ты изменишь мир» – афоризмами. Тогда как это отражает сущность вопроса. Не обладая определенными качествами, ты не сможешь создать и реализовать возможность, даже если она будет предоставлена – ничто не поможет человеку, если он не умеет, например, трудиться.

Изменение себя можно представить, с одной стороны, как накопление индивидуальных качеств, являющихся *навыками* сознания по управлению собой через реакции на мир в целом (бесстрашие, мужество, наблюдательность, решительность, способность к взрывной активности, готовность, устремление, постоянство, концентрация, воля и т.д. и т.п.). J. Kamiya и многими его учениками было обнаружено, что с помощью обратной связи можно научиться управлять своими мозговыми волнами [504], чувствами и процессами в мозге и сознании. Другими словами, так же, как мы учимся управлять мышцами ног, создавая сложнейшие синтетические навыки танца, мы учимся управлять своим сознанием и мозгом, создавая сложнейшие синтетические навыки. Реализованные йоги доказано могут управлять своими мозговыми волнами – это неоднократно демонстрировалось на электроэнцефалографах. Да что там мозговые волны – они биение сердца и дыхание способны замедлять почти до остановки или ускорять. Не только реализованные йоги, но и артисты способны управлять своими чувствами, вызывая их по желанию, необходимости или рисунку роли. *Качества – культурно-синтетический комплексный навык.* Их вырабатывают, как и мастерство. Собственно особым мастерством жизни это и является, поэтому Йогов часто называют Мастерами. Переверни себя – и ты перевернешь весь мир. Мы сами – точка опоры, наше мастерство

качеств – рычаг.

С другой стороны, изменение себя – это и обычные навыки и мастерство. Любое мастерство в любой области меняет и нас, и наши отношения с миром в чем-то. Это ступенька в нас самих, лестница в небо, по которой мы можем идти.

Рассмотрим простейшую ситуацию с навыками. Плавание – чистый навык, осваиваемый в своих азах за день, а при непрерывных тренировках каждый день – за три года можно достичь спортивных разрядов и даже уровня мастера спорта. Но без этого простейшего навыка в условиях дикой природы и в условиях отсутствия подручных средств большая вода или река представляла непреодолимую преграду. Если мы изучим отчеты по выживанию людей, попавших в дикую среду обитания, то увидим, как часто люди погибали там, где другие получали удовольствие от купания или прогулки. Исследования Алена Бомбара, переплывшего океан в спасательной шлюпке без продуктов и воды, что описано в его книге «За бортом по своей воле», и многих ему подобных испытателей и экспертов выживания показывают, что в большом количестве случаев гибели люди просто погибают от страха – помощь к «Титанику» прибыла через три часа, но в спасательных лодках уже были мертвые. Для мастера-профессионала подводного и надводного плавания переплыть несколько километров бушующего штормового моря – часто наслаждение и отдых (не повторять не мастерам!). А ведь люди каждый год массово гибнут в таких условиях. Некоторые профессионалы-экстремалы специально плавают в шторм. Некоторые зимой переплывали пролив Ла-Манш.

Выходит, человек внешне не изменился и изменил себя, а то, что было смертельной опасностью для неумехи, стало удовольствием и возможностью для профессионала.

Парадоксально – мы изменили только себя, человек остался внешне тем же, а мир радикально изменился: вместо непрерывных смертельных опасностей, какими их часто представляют истерические женщины или боящиеся воды, озера и реки превратились в друга и помощника. Препятствие, враг обратились в помощь, бывшая возможность смерти (вполне реального утопления по статистике, люди, неумеющие плавать, несколько раз в жизнь обычно попадают в воду) – в потенциал раскрытия ситуации.

Возможности создаются нашими навыками.

Несколько месяцев тренировки навыков скалолазания и паркура для спортсмена – и вот уже непреодолимые ранее горы, стены и заборы становятся местом увеселительной прогулки и как препятствия просто не осознаются вообще, как не осознается

препятствием открытая дверь. Несколько месяцев специального тренинга на выживание в разных условиях – и вот уже в условиях, где городской житель умрет от голода, рейнджер искренне не понимает, как можно в этом подлеске заблудиться, а тем более умереть от голода среди бесчисленной еды. Ведь подлесок, в котором терялись заблудившиеся люди, иногда даже умиравшие, ползком можно преодолеть за день во всех направлениях, а еду надо сознательно избегать, чтоб не съесть случайно (она там растет – части многих растений, включая слой под корой сосен, содержат углеводы, ползает – многие насекомые чистый белок и т.д.).

Не умеющий сражаться не видит возможности освобождения там, где мастер боевых искусств даже не обернется вслед – вроде котятя напали, щенки пытались покусать, дождевой червь угрожал. А что вытворял Гудини со своими побегам и освобождениями – закованного в наручники и кандалы, его сбрасывали в воду с 30 кг шаром! Даже не всегда нужны навыки – Вадим Бойко, знаменитый Орленок, совершил шесть побегов из фашистских лагерей – и последний побег был прямо из газовой камеры Освенцима: во время казни объявили воздушную тревогу, выключили свет, палачи замешкались и не сразу закрыли люк, и этого мгновения хватило, чтоб незаметно вывернуться и спрятаться, а потом на морозе притвориться сумасшедшим, обмануть охранника и попасть в барак не смертников [52].

4.6. Препятствия – возможность тренировать качества

«Мы все время совершенствовались и наша уверенность росла. Ничего другого и быть не могло, поскольку мы по целым ночам долбили одну и ту же рутину и стирали пальцы до ран. К тому же мы пели публике, которая большей частью не знала нашего языка. И чтобы нас понимали, мы должны были выкладывать все – душу, сердце, кровь, пот и слезы. В Ливерпуле мы всегда давали только часовой сейшн, играя при этом лишь лучшие вещи. А в Гамбурге надо было заполнить восемь часов подряд. Значит, мы должны были всякий раз обрушивать на публику что-то новое... Все время. Чтобы завести публику и восемь часов держать темп приходилось здорово выкладываться. И в Гамбурге мы пробовали все, что шло на ум. Уже не осталось никого, кого бы мы не смогли скопировать...» [цит. по 42].

По отношению к препятствиям людей можно условно поделить на две группы. Одних мы знаем, других нет. Препятствия и преграды выработали у одних более высокий уровень навыка и качеств, чтобы победить их, стали силовым трамплином, ударом поезда жизни, чтобы совершенствовать себя – можно сказать, внешней энергией для достижения. Кажущийся издевательским

контракт, при котором от неизвестной группы «Битлз» требовали выступать в клубе по шесть и более часов в день без выходных (семь дней в неделю), когда они в реальности работали на сцене и вне сцены иногда до «четырнадцати часов в день», так, что один спал прямо за пианино пока другие играли, как пишут некоторые биографы, обернулся для «Битлз» ступенькой к славе и известности – группа стала знаменитой. Преграды можно рассматривать как возможность для тренировки, роста и обучения. Препятствия – для мастера возможность роста. Для профессионала это просто рост сил.

«Мерой успеха будет степень необходимости. Поверьте, не пройти над пропастью без необходимости. Чем явление необходимости неизбежнее, тем ступень преодоления ближе. Пусть восстанет самая грозная необходимость...» (Агни-Йога, § 424) [5].

На Востоке в философии очень много времени посвящают вопросу препятствий, тому, что при особом складе ума и умении обучаться их не существует, умению разбивать препятствия на мельчайшие составляющие и выяснять корни проблемы, строить развернутую модель преодоления препятствия, строить лестницу, умению наблюдать, исследовать и постоянно учиться, а также умению легко преодолевать то, что казалось незыблемым монолитом.

«Могут спросить, как понимать благотворность препятствий...? [...] Из ничтожного рождается ничтожность. Потому, отпуская в путь, заповедайте отвращение к ничтожному.

Будущее складывается молниями сознания, сила этих искр зависит от противодействия. Потому удача не есть плавание в домашней лоханке в заросшем пруду. Когда Мы говорим: «Плывите!» – значит, испытайте океан. Громады волн дадут вам радость. Испытание крепости не есть ли просто рост сил... (Агни Йога §257)[6].

«Очень много говорят о препятствиях и очень мало пользуются ими. Понимание приложения препятствий дает радость работе. Но как только показывается препятствие, люди начинают думать о своих ощущениях, забывая, какое преимущество сложилось для них. Люди предпочитают, чтобы все делалось как обычно, старыми мерами. Но Мы предпочитаем неожиданные действия и такие же следствия. Люди счастливы, когда что-то сделалось как у самых обыкновенных людей, но мы хотим больших успехов. Учите взвешивать истинный вред и пользу происходящего....

Будем знать радость препятствием, и что приветственное препятствие обращается в ускоренную удачу. Но удача это будет как сеть, переполненная уловом. Так устремим взгляд на окружающее... Часто мы различаем большие препятствия и упускаем

из кругозора множество малых...

Орлиный взгляд нужен не гору распознать, но малую песчинку...» [А.И. §262] [5].

«Истинно, мало кто научается радоваться преодолению препятствий...» [5].

Там, где для городского жителя страшная стая собак, кинолог искренне не понимает, зачем обижать щенков. Ну, может пару раз сапогом наподдаст, если плохой человек, чтоб под ногами не мешались.

Там, где для лишенного образования бедность и нищета, отсутствие заработка и даже призрак голода, один мультимиллионер рассказывал, как он идет по улице и вместо нормального взгляда по сторонам на нищие кварталы против воли считает, как можно заработать деньги – всюду видит деньги, деньги, деньги, способы заработать на окружающем деньги и реальное обогащение.

Профессиональный фотограф, нащёлкавший миллионы снимков на современную цифровую зеркальную камеру, идя по улице, всюду уже видит кадры. Он смотрит словно через видоискатель фотоаппарата и видит снимки и виды в простом взгляде на простой улице. И часто любитесь невероятными сочетаниями красок там, где все «так обычно» и уж никак не может служить искусству. Где все серо, серо и нет красоты. Где обычный человек ничего не увидит, он уже снял сотню прекрасных фотографий и планов.

Навыки породили возможности всюду. Там, где один видит возможности, другой не видит ничего.

Очень часто навыки, умения, наблюдательность и мастерство, накапливаясь, дают синергетический эффект: мы сами были свидетелем, как боец не обратил внимания на прыжок к своему горлу настоящей бойцовой собаки, просто уклонился немного и все – она пролетела мимо. Для него она действительно не представляла никакой опасности.

Чаще всего возможности создаются не в конкретной ситуации, а задолго до нее, сейчас, в данный момент.

4.7. Мастерство, возможности и качество жизни

Мастерство – большинство возможностей. Именно большинство возможностей – это наше мастерство.

Майли Сайрус (Ханна Монтана) или Джессика Альба (Макс), вероятней всего, не смогли бы получить возможности, если б перед этим не учились актерскому мастерству, а Сайрус еще петь, сочинять и играть на гитаре.

Утверждение мастерства или даже целой сферы мастерства – рождение сферы возможностей. На Востоке среди Йогов принято

достигать совершенства во всем, не только из-за стремления к абсолютному качеству жизни, но и из-за того, что это гигантским образом скачкообразно расширяет сферу возможностей. Не говоря уже о том, что профессионал в своем мастерстве в десятки раз быстрее обычного незнающего человека: он может сделать в десятки раз больше и лучше за то же время, и одно это экономит время даже в бытовых мелочах, будь это кулинарное мастерство или даже мастерство в глажке одежды. Профессионал-кулинар высочайшего класса может приготовить себе буквально за несколько минут деликатес из буквально подручных средств и продуктов, тем более, что у него обычно имеется полный набор этих средств, тогда как непрофессионал потратит на это час и получит отвратительный продукт. Налицо скачок экономии времени, скорости и радикального качества жизни. Для резкого увеличения качества жизни совсем необязательно иметь много денег – иногда для этого достаточно изменить себя.

Мастерство во многих случаях дает качество жизни без внешних затрат.

На Востоке принят культ Мастерства во всем. Дело касается не только искусства, не только резкого улучшения качества жизни без затрат, но и резкого скачка на порядки возможностей.

Но если на роль кулинарного мастерства в изменении качества жизни еще все согласны: деликатесы-то есть каждый день всякий желает, а мастер-повар готовит их за несколько минут; и на дизайнерское мастерство многие согласятся – профессионал-дизайнер способен изготовить простую вещь за час, а сложную дорогую дизайнерскую вещь за день, – то качество и достижения *высшего мастерства во всем* понятно не всем. Тогда как это именно рождение возможностей. Изменение себя через мастерство любого рода есть изменение мира. Возможности рождаются именно из нас самих.

Мы можем радикально изменить мир в счастливый и прекрасный, всего лишь изменив себя.

«Господин счастливых обстоятельств» – так называли Тимура, и хоть это относилось к его наблюдательности и синтетическим особенностям сознания, но то же самое можно отнести и к всестороннему мастерству.

Под «изменением себя» имеется в виду мастерство и постоянное увеличение качества во всем.

Сфера мастерства во всем на порядки преображает жизнь несоизмеримо с потраченным временем.

4.8. Качества – решительность, готовность к действию, неотступность

Но может ли слабовольный и нерешительный человек использовать все возможности? Возможность надо уметь взять, нужна еще и особая решительность, не только мастерство, но и постоянная готовность действовать.

Нужна **решительность**. Опять вспомним пресловутого Наполеона или Жанну д'Арк.

Сфера возможности это не только сфера мастерства, но и сфера внутренних качеств и чувств. Большинство возможностей просто нельзя взять без внутренних качеств. Потому совершенствование внутренних качеств в Этике не этика, а расширение сферы возможностей, которые растут с нами.

Нужна постоянная **готовность к действию**. А это значит, и постоянная настороженность. Это значит, и наблюдательность, ставшая привычкой, – то есть уже не от ума, а как постоянное неотъемлемое присущее сознанию спонтанное качество.

Необходимость тренировки такого качества, как наблюдательность, в рождении возможностей не осознается.

Брать возможности нужно сразу, а это значит, нужно уметь действовать, ничего не откладывая. А это нас приводит и к умению экономить время, к распоряжению временем, которое мы рассмотрим в другой главе. Зачастую даже получив возможность, человек не может к ней приступить.

При этом действие надо не только начать, но и довести до конца. А для этого нужно особое качество не бросать путь к цели посередине и довести работу до катарсиса, озарения, вдохновения, решения, достижения цели. Восточники называют это качество устремлением. Это не желание, которое преходяще, это чистое ярое устремление в Йоге как особое состояние и особое качество, которое дает победу. «Непоколебимое устремление в каждом действии» [5].

Это состояние мы сравниваем с аутистической и творческой фиксацией, но если «фиксация» связана с мыслью, то устремление связано с действием. И оно более сознательно и требует больше внешних действий и больше наблюдательности, больше погружения в реальность и жизнь, чем фиксация, которая часто является оторванностью от жизни.

«Мчусь ли или недвижим, но устремлен. Учусь или даю знание, но устремлен. Одинок или в толпе народов, но устремлен.

Как напрячь устремление? Где корни и условия его? О качестве труда и действия вы слышали. Условия таковы: полная перегруженность и осознание небезопасности жизни.

Перегруженность поставит тело в направлении напряжения. Осознание опасности каждого часа жизни даст чуткость и знание бесповоротности...

Нужно сжаться на краю пропасти, при полном сознании глубины окружающей, и уметь не бояться действовать в перегружении. Так опытные носильщики идут в гору под тяжестью с песнями. Эта песнь, омытая трудом, не потревожит пространство.

Мы бывали в ваших театрах и мало ощущали их нужность. Песнь, звук и цвет не должны быть запертыми в искусственные теплицы. Эти ценности должны сопровождать жизнь, анонимно окружая народ лаской красоты.

*Великий артист Ашвагхоша предпочел базар и площадь, чтоб найти путь к народному сердцу. **Красота научит устремлению.***

Вы знаете и вы понимаете высокое понятие Аватара, но чтобы достичь его, нужно стать Авакара – огненно устремленным...» (Община (Урга) 2.XII.18) [5].

«О развитии возможностей действием. Когда создается определенное действие, оно походит на движение корабля. Пересекаемая атмосфера посылает брызги напряженной материи. Все они находятся в магнитной сфере действия и временно подчинены ему. Слои пересекаемой атмосферы очень разнообразны. И полезность возмущенных частиц совершенно неожиданна. Истинно, владеет действием тот, кто может учесть возмущенные частицы материи и, признавая, сжать их до единства.

Давно говорил вам о сосредоточении на действии. Именно непоколебимое устремление должно быть в каждом действии. И все же будет не прав, кто будет просыпать искры удара – эти благодатные подробности. Хозяин знает счет зернам, и ловец не упустит рыбы поверх сети. Огни неожиданности приносят свет пути...» (Община (Урга) 2.IX.10) [5].

Каким оно является качеством, это устремление? Йоги описывают его в основном аналогиями, а гении описывают чаще всего нечто родственное с фиксациями, рабочим экстазом, вдохновением, безумным творчеством, в меньшей мере как любовная горячка к научной цели. Часто «устремление» связано с «прекрасной» целью. Приведем поэтическое описание Востока:

«Устремление – ладья Архата. Устремление – единорог явленный. Устремление – ключ от всех пещер. Устремление – крыло орла. Устремление – луч Солнца. Устремление – кольчуга сердца. Устремление – цветок лотоса. Устремление – книга будущего. Устремление – мир явленный. Устремление – число звезд...» [5].

Устремление свойственно к Красоте, к некоей прекрасной, но пока еще недостижимой цели. Устремление нельзя назвать любовью, ибо цель еще не создана, ее еще иногда не существует даже в уме, новое открытие еще не познано, действие не доделано. Это чувство похожее на любовь, но к будущему созданию, и поэтому оно должно стать прекрасным.

Именно нужно устремление, чтоб довести до совершенства.

Все эти качества – трюизмы, но при падении воспитания обнаружилось, что без культивирования их люди не только не воспринимают простейшие вещи, но и активно противостоят им. Так, христианское православие активно выступает против самосовершенствования, указывая, что вдохновения и дара нужно ждать от Бога, иначе это неправильное вдохновение. Понятно, что при подобном подходе мастерства и гениальности мирового уровня ждать не стоит, возможен только примитивизм. Впрочем, ждать можно, – но это синоним «ничего не делать и ждать».

4.9. Необходимость самосовершенствования и изменения

Удивительно, совершенство нужно во всем. Но качества можем выработать только мы сами. Только самим трудом над собой. Самодисциплиной.

Одна из самых больших проблем – осознать необходимость совершенствования и изменения себя. Проблема здесь не только моральная, но и может перерасти в клиническую: оказалось, что с возрастом может резко активизироваться мозговая активность. И неконтролируемое мышление оборачивается катастрофой: творческая, научная или аутистическая фиксация становится «навязчивыми мыслями», ярчайшее живое воображение переходит в мании, фобии и даже галлюцинации, абсолютная память оборачивается памятью на негативные чувства и депрессией и т.д. После 50 лет, то есть в группе 50–60 лет, по данным Т. В. Островой, И. И. Черный и др. [299] (2008), показатели «абсолютной спектр-мощности» (АМ, мкВ/Гц -2) в состоянии покоя с закрытыми глазами возрастают по бета-диапазону – более чем в 3 раза по сравнению с группами лиц 21–38 лет, по альфа-диапазону – более чем в 2 раза в зависимости от полушария, по тета-диапазону более чем в 6 раз, по дельта-диапазону в среднем более чем в 7. Упрощенно говоря, мозговые ритмы бета, альфа, тета и дельта могут усилиться от двух до семи раз, причем в самой критической области для контроля сознания, то есть в области дельта- и тета-ритмов – в шесть-семь раз.

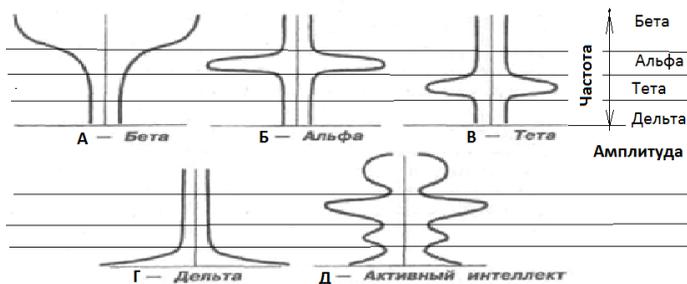

Рис. 1. Некоторые упрощенные обобщенные схемы мозговых волн по обоим полушариям (левое слева, правое справа) по А. Вайз.

а – обычное состояние большинства, паника, неконтроль мысли, *б* – медитация в состоянии покоя с закрытыми глазами и спонтанным потоком ярких образов или же образное мышление у ученых, творцов, некоторых аутистов с синдромом Аспергера, которые мыслят только образами и вынуждены переводить мысль на язык образов, *д* – вдохновение или активный интеллект по А. Вайз – схема наблюдается у известных творцов во время вдохновения.

Как показала А. Вайз, диапазоны бета, альфа, тета и дельта при озарении и вдохновении активируются по особой схеме (см. рис. 1) [67]. Вышеупомянутая схема активизации мозговых волн после пятидесяти лет могла бы стать схемой активизацией озарения. Но беда в том, что при неконтролируемом состоянии, то есть не вызванные творчеством, научной работой, медитацией и т.д., эти же активизации дельта- и тета-ритмов связаны с помутнением сознания – нарколепсиями, гиперсомнией, навязчивыми мыслями, другими психическими расстройствами. При контроле эти системы – творческие, без контроля – это ураган хаотических мыслей, переживаний и расстройств. Было показано, что те же самые характеристики в целом могут быть как отрицательными, так и положительными, и нельзя считать по одному виду мозговых волн диагностировать расстройство – это может быть навык и гениальность. То есть опасны не сами проявления, например сон, а их бесконтрольность – когда засыпают где угодно или за рулем. Опыты с мозговой активностью и попытками коррекции мозговых волн с помощью устройств обратной связи показали, что все мозговые волны и связанные с ними состояния могут быть контролируемы через обучение с помощью обратной связи. То есть все эти явления потенциально не просто управляемые, но и потенциально положительные. И если человек учится управлять мышлением с детства, то он этого перехода после пятидесяти не просто не заметит, а испытает усиление способностей. Которое и наблюдалось у известных творцов и йогов. А в некоторые школы Йоги даже не принимают раньше 50 лет. То есть все это контролируется и во всем вырабатывается навык, только этому надо учиться, надо постоянно

самосовершенствоваться.

Но вот только убедить пациента после пятидесяти с расстройством мышления в необходимости выработки навыка самоконтроля, самосовершенствования, управления, дисциплины мысли и творчества совершенно невозможно. Не говоря уже о том, что выработка навыка в этом возрасте затруднена. Если человека ничто не смогло толкнуть к самосовершенствованию в юности и зрелости, если навык управления своим сознанием, своими мозговыми волнами, своим мышлением, не говоря уже о мастерстве в этом, не был создан, то пробиваться сквозь фобии и разрушенные хаосом здравый смысл и рациональность уже невозможно.

Посредственность – это выбор. Более того, это выбор еще и сумасшествия.

Несозданные навыки сознания и мастерства мышления не удержат в узде активизацию мышления, воображения, ощущения, активизацию памяти на мысли, чувства, тактильные ощущения, звуки, запахи и т.д. Если пациент не контролировал мышление в юности и зрелости до сорока лет, то ему будет это делать на порядки труднее.

Говорят, что «сон разума рождает чудовищ», но на самом деле это отсутствие контроля мысли рождает чудовищ. А отсутствие контроля над своими взбесившимися чувствами в сочетании с взбесившейся и неконтролируемой мыслью, ничем не обузданной, ни с чем не сравнимой, ничем не укрощенной, – рождает чудовищный хаос. Проверка адекватности умственных построений требует очень большой дисциплины мысли и самоконтроля. Каждая мысль – это связи между явлениями. Каждая мысль связывает какие-то явления в сознании, даже неправильные. Каждая мысль – осознаваемая модель явления, даже неправильная, которая рано или поздно переходит в визуальную модель. Под гипнозом человек, которому приказали, видит то, чего нет вокруг – пляж, лес, цветы, картины на стене, преграды, и не видит то, чего ему приказали не видеть – конкретного человека, конкретные предметы и т.д. Сложные психологические эксперименты с восприятием, например с инвенторами (оптическими приборами, извращающими зрительное восприятие), показывают, что любое восприятие проходит внутреннюю обработку – искаженная прибором тарелка с водой, то есть вывернутая наизнанку – процесс физически невозможный, воспринимается испытуемым уже не как вода, а как железо. А вовсе не как неподвижно висящая размазанная по неестественно выпуклой тарелке вода.

У человека существует механизм «визуализации» мыслей, как и механизм перехода знаний на уровень восприятия – охотник с одного взгляда видит следы зверей, врач – болезни, лоцман – мели на

воде, невидимые посторонним, механик – поломку, неусматриваемую другими, ювелир – фальшивки, опытный ткач – сорок оттенков цвета по номерам и рисунок, создаваемый этими нитями. Пастух, взглянув на стадо, обнаруживает потерю коровы. Зачастую неспециалисты даже после тщательного указания и объяснения не могут увидеть и понять то, что специалист и мастер видят с одного взгляда. Специалист не только видит новые «целостности», то есть объединенные пакеты деталей, которые видит и другой: его сознание учится воспринимать новые детали и вычленять элементы восприятия из информационного фона, которые другие не замечают вообще. Любая деталь – это уже объединение каких-то восприятий, причем чаще всего даже по отношению к известным объектам – стульям, деревьям, домам, машинам – мы видим только часть объекта. То есть сознание различает то, что это дерево при виде сверху, лишь по части признаков, дополненным другой информацией (например, о полете, угле наблюдения и т.д. и т.п.). И частичные признаки, получаемые на основании неполной информации (где вся информация находится не в объекте наблюдения, а в самом сознании), объединяются в новые детали и предметы и тоже на основании неполной информации. То есть незнающий человек ничего не увидит, ибо большая часть информации может быть в нашей памяти. Более того – она еще и может быть **рассчитываема**, как это ни парадоксально и невероятно, то есть чисто визуально не существовать.

Мозг, доказано, действительно проводит расчеты – даже расстояния до объекта.

Сюда добавляется еще и то, что наше зрение обучаемо – у младенца зрачки движутся хаотически. Само зрение, то есть восприятие, – отчасти навык. На котятках провели эксперименты, когда им искусственно блокировали некие типы движения в самом начале их жизни, когда они только прозревали – оказалось, что эти котятки, которые не научились различать некие типы движения в течение некоего периода, потом всю жизнь не видят эти типы движений. То есть глаз обучаем видеть типы движений, типы объектов, особенности фигур, структур и т.д. и т.п. Как слух обучаем различать ноты и особенности и т.д. и т.п. До сих пор не создано нормальной коммерческой программы распознавания слитной устной русской речи, равной машинистке или секретарше и работающей на домашнем компьютере, а не на мощных серверах в интернете – поскольку выделение простых букв и слов из речи не такой простой процесс. Аутисты иногда различают и частоту каждого звука в герцах. Более того, чувствительность изменяема – известный классический художник Ф. Васильев, например, жаловался на то, что его чувство

цвета утончилось до такой степени, что другие ничего не видят там, где он видит тон или рисунок.

Все это в комплексе дает удивительную вещь – человек может просто не видеть то, что он не учился различать. Известен исторический факт: когда большие корабли европейцев впервые приплыли на острова туземцев в Тихом океане, то туземцы, у которых были только маленькие лодки, в упор не видели больших европейских кораблей, хотя видели спускаемые с них маленькие лодки. Кошки иногда сперва не видят принципиально новый объект. Слепые от рождения, которые прозрели в результате операции на глазах, видят вовсе не так, как видят обычные люди – они видят лишь то, что они могли ранее ощупать. Если лежащую на столе перед таким бывшим слепым ложку, которую он видит, привязать за веревочку и поднять, то она просто для него исчезает. Слепых, хоть они и прозрели физически, приходится обучать видеть, и некоторые из них так до конца жизни и не научаются этому.

Людям обычно кажется, что они должны все видеть, но нет – исследования показывают, что именно не видят, а не «не наблюдают». Очень часто люди даже не распознают язык незнакомого народа, на котором говорят миллионы людей – он кажется им неразборчивым бормотанием, они неспособны повторить несколько слов с четкой артикуляцией букв, зачастую просто неспособны повторить. Про сложные феномены, связанные с длительным обучением, сложными внутренними расчетами, и говорить нечего.

То есть мастерство и работа над собой строят не только навыки, но и влияют на наше восприятие мира. Мир мастера, мир многознающего и мир обычного человека – в буквальном смысле разные миры.

Но у навыков сознания есть и иная сторона – это качества и чувства. Качества-чувства – сложный культурно-физиологический феномен. Мы доказываем утверждение, что каждая мысль является сложным **мыслечувством**, то есть не только чувства к конкретному человеку, но и каждая новая мысль будет новым чувством. Потому в зависимости от оригинального мыслечувства и ситуаций выработки этого навыка, то есть в зависимости от наслоенных мыслей, ощущений, воли, социальных установок и т.д., каждый навык сознания будет своеобразным чувством. Как только сознание создаст навык, то есть опознает некое явление (как ноту), создаст навык опознания ситуации и действия в ней – навык станет мыслечувством. Все пятьсот и более этических качеств и стадий сознания – это все и оригинальные своеобразные чувства, зависящие от культуры. Дети-маугли, воспитанные животными, не знают ни кротости, ни

сострадания, ни милосердия, ни большинства людских чувств. Мужество, бесстрашие, кротость, самоотверженность, милосердие, сострадание и вообще все сотни качеств – все это чувства (мыслечувства).

У древних греков то, что мы подразумеваем под словом «любовь», имело десяток терминов: основные – агапе, сторге, прагма, филия, эрос, людус, мания; неосновные – эунойя, потос, афродизия, аколасия, харис, урания и др. В восточных и йогических культурах к ним добавляются еще полсотни других, включая духовные возвышенные состояния. И все эти вещи довольно четко разделялись, как разделяются ноты. То, что мы не умеем их разделять, не значит, что их четко не разделяли культуры.

В некотором смысле человек высокой культуры с выработанными 500 и более этическими качествами – это другая раса.

Но выработку этих качеств – навыков, сложнейших навыков действия в определенных ситуациях включая чувства, навыков, которые подобно ступенькам лестницы определяют контроль сознания, – почти невозможно вести, не осознав необходимость контроля сознания, контроля над собой, совершенствования внешних и внутренних навыков. Причем гениями обычно становятся те, у кого этот импульс совершенствования был внутренним и независимым от внешних обстоятельств, а не внешним. Те, кем двигала идея. Невозможно в принципе стать мастером случайно – идея «таланта» как некоего дара от «авось», появляющегося вдруг само собой без работы, обучения и навыка, похожа на ожидание от ничего, обучение ничем. Миф о рождении гения самим собой от природы, без совершенствования мастерства и непрестанной работы по совершенствованию – просто миф, ни одним исследованием он не подтверждается. Никто не рождается поэтом просто потому, что младенец не умеет говорить, и, если его не учить говорить (и не давать слушать речь), он говорить и не будет – случаи бывали. Косноязычный крестьянин, выросший в глуши, и аристократ со знанием десятка языков будут иметь разные таланты к поэзии: взять только Царское Село, где учились дети аристократов и откуда вышло множество поэтов, и обычное село в Сибири, откуда не вышло ни одного поэта. Поскольку речь вырабатывается, разговоры о врожденном таланте к поэзии без культуры схожи с описаниями талантов к бегу среди безногих и параличных. И, взяв воспоминания Пушкина или Моцарта, мы непременно найдем описания постоянной шлифовки и совершенствования даже готовых стихов или произведений.

Преображать и создавать возможности можно только из самого

себя, изнутри, из самого человека, из его ума и навыков сознания.

И при этом все возможности создаются прежде всего не деньгами, а преобразованием нас самих, внутри самого себя. Сфера мастерства, сфера навыков, сфера качеств, сфера чувств, сфера мыслей – на все это невозможно повлиять деньгами, здесь самый богатый может быть бедным и наравне с теми, кто без денег. Очень частый вариант, когда деньги есть, оборудование и лучшие инструменты купили, а купить возможности не могут.

Приглашенный по благу или из-за денег ребенок проиграет, если он плох, тому, у кого есть опыт или мастерство. Среди мировых звезд практически нет детей сверхбогатых людей. Поэтому типичное самоуспокоение, что человек не стал гением или известным творцом потому, что у него нет денег, редко проходит в истории.

Все возможности в нас самих.

Возможности, по сути, – это мы сами, то, что мы есть.

Мы можем менять мир в любое мгновение и в любых самых стесненных условиях, лишь изменяя себя.

Еще раз повторим – гениальность оказалась жестко связанной с работой. Даже у таких гениев, как Моцарт и Леонардо да Винчи, обнаружили десятки тысяч часов работы. Гения без работы не существует и никогда не существовало. Потому концепция «сидеть и ждать гениальности с неба», родственная концепциям «сидеть и ждать денег и еды с неба» или «сидеть и ничего не делать», равносильна концепции вечного ожидания. Маленький Моцарт с трех лет работал как одержимый или даже раб, и отдыха ему никто не давал. Люди чего-то ждут, но ничего не возводят.

Для достижения гениальности и активизации творчества для начала нужно просто осознать необходимость изменения себя, потому что движение начинается со старта.

Для государства же, культ мастера, мастерства и самосовершенствования – это гигантский скачок качества жизни без особых затрат. Через высочайшее мастерство, а не деньгами и средствами, скачкообразно меняется качество жизни во всем. Это совершенно иной мир. Это полное преобразование государства без затрат лишь глазами самого человека. Это изменение структуры связей и отношений в государстве; меняя качество жизни народа через мастерство самого человека, мы можем получить из народа блистающий, сверкающий всеми возможностями алмаз, а не грязный, забитый, черный, нищий углерод. Утеряны простейшие понимания – что качество жизни дают не средства, а ощущения и действия самого человека. Изменения качества жизни можно достичь без вложений и средств – но ложно понятая экономика совершенно затмила глаза.

Глава 5

Радость – основная дисциплина

«Нужно проявить дисциплину духа, без нее не сумеете стать свободными. Для раба она будет тюрьмой, для свободного она будет садом прекраснотелебным.

Пока дисциплина духа – оковы, заперты двери, и по ступеням в оковах не подняться.

Можете понять дисциплину духа как крылья.

Кто поймет дисциплину духа как озарение миров грядущих, тот уже готов.

Прозревший в эволюцию пройдет к ней бережно, светло отстраняя соринки с пути. Главное, в нем не будет страха. И, бросив ненужное, он обретет простоту. Понятно, что осознание эволюции всегда прекрасно...

Вот почему дисциплина духа – крылья!» [5].

Парадоксально, но основная дисциплина и самодисциплина есть радость.

Вопрос о дисциплине и самодисциплине – обычно один из самых краеугольных. Мимо него просто не пройти. С учетом громадного подсчитанного А. Эриксоном с единомышленниками количества часов, которого требует любое мастерство – свыше 10000 тысяч – без самодисциплины гениальность и кульминация мастерства не будут достигнуты в принципе. Без жесткой самодисциплины это просто невозможно.

Просто так эпизодично, по желанию эти часы не набрать – человек потратит их на что-то другое привлекательное, на то, что приносит ему радость. Потому возникает этот вопрос: как набрать эти 10 000–20 000 часов – а это большая часть свободной жизни, – то есть как большую часть жизни, фактически свыше восьмидесяти процентов жизни, посвятить тренировке и мастерству, а не чему-то иному?

Не получая от тренировки радости, о мастерстве нечего и мечтать. Очень мало людей, которые сознательно согласились бы посвятить восемьдесят процентов жизни чему-то безрадостному. Вивекананда по другому поводу даже сказал раз о святых в таком духе, что если б они посвятили свою жизнь чему-то темному и безрадостному, то это были бы не святые, а ослы. Даже русские православные монахи знали, что дисциплина должна стать радостью:

«Учитесь все, что ни делаете, делать так, чтоб это разогрело, а не охлаждало сердце: и читать, и молитву деять, и работать, и с

другими входить в общение надо, все одну цель держа – не доводить себя до охлаждения. Топите без перерыва свою внутреннюю печку краткою молитовкою, – и берегите чувства, чтоб через них не уходила теплота. Впечатления отвне очень трудно уживаются с внутренним деланием» [398].

Творчество в большей мере состоит из самостоятельного труда, который никто не заставит вас сделать, кроме вас самих. Причем это не частный, не кратковременный и мелкий, а гигантский труд и длительнейшие, часто чуть ли не на десятки часов в день десятки лет, тренировки. И возможности заставить проделать эту творческую и тренировочную или подготовительную работу (сталинские «шарашки» это другой вопрос) ни у кого нет, кроме самого человека. Это не та работа, которую можно заставить сделать в принципе на работе.

И тут нужно сделать три в сущности самоочевидные и известные с древности вещи. Во-первых, перенести акцент радости и услаждения от жизни с каких-то внешних целей и условий радости на творчество, труд, тренировки, работу. Во-вторых, именно внутреннее или творческое достижение должно давать радость, а не внешний успех или признание. В-третьих, труд должен стать радостью, то есть постоянным притоком энергии и силы жить, а не ее поглотителем.

«Дерзающий знает, что радость духа заключается только в достижении. Не нуждается дерзающий в человеческих признаниях, ибо его достижение есть венец, сплетенный трудом и устремлением. Только герои духа знают истинное достижение. Так дерзающий будет освобожден от самости» [5].

Сам труд, сама работа и тренировка должны доставлять радость. Иначе, за исключением людей, поставленных в очень тяжелые условия рамок внешней дисциплины, независящих от желания самого человека, как в армии (да и то последнее действительно лишь на первых этапах накопления мастерства и навыков), творчество будет недостижимо.

Известный режиссер Анатолий Эфрос в книге «Репетиция – любовь моя» вспоминал:

«Репетиция должна доставлять радость. Потому что на репетицию уходит половина каждого дня по всей жизни. И если после мучительных репетиций даже и получится хороший спектакль, – это не искупит потерь.

Мне интересно, в каком платье будут сегодня женщины, и в каком настроении мужчины. Одно лишь деловитое равнодушие не рождает необходимой легкости. Впрочем, даже этой легкости приходится так долго учиться.

После института репетиции для меня были ужасны. Вечером портилось настроение от мысли, что надо опять идти к этим людям. И я, несмотря на свою принадлежность к мужскому полу, приходил домой и плакал.

Однажды я так рассорился с актерами, что передавал мизансцены через главного режиссера.

– Мария Осиповна, – говорил я, – будьте так добры, передайте, пожалуйста, актеру Х., чтобы он на таких-то словах перешел налево к столу.

Тогда артист Х. в свою очередь обращался к Марии Осиповне.

– Передайте режиссеру, – говорил он, – что на этих словах перейти к столу неинтересно, бездарно, лучше перейти к кровати.

Но теперь я хожу на репетиции с удовольствием...» [437].

В творчестве есть работа и достижения, выполнить которые не может заставить и смертельная необходимость, хотя именно необходимость может перенести через бездну труда, необходимую для мастерства. И именно творческий труд необходимости не преодолеть, бесконечность совершенствования не осилить внешним принуждением, и в творчестве сделать это может только самодисциплина. Невозможно насильно бесконечное число раз искать бесконечное совершенство, самый лучший вариант из возможных, который определить может только внутренний цензор, невозможно искать лучшие чувства, гармонию и наивысшую Красоту через насилие, а без этого гениальное творение невозможно. Чисто же деньги как мотивация не дадут нащупать внутренним локатором шедевр, а отсутствие внутреннего стремления к совершенству не даст достичь его, даже если внешние контуры уловлены.

Если же рассматривать творчество как производство чувств, обнаруженный некий синтез чувств, новое качество, возникающее благодаря целостному охвату творцом всего произведения, всех чувств, мыслей, ощущений, выраженных в нем, то произведение созданное лишь ради денег негодно уже потому, что мотивация и чувства были лишь ради денег. Это лишь имитация произведения, собственных чувств в произведение вложено не было, лучшая фальшивая улыбка мира.

Самодисциплина – это та вещь, которую при достижении гениальности невозможно обойти в принципе, это горный перевал, мимо которого не перейти горы, это ключевой пункт – шверпункт (нем.), – без которого это укрепление не может быть взято, но на который немного людей обращают внимание как на необходимый.

Какой должна быть самодисциплина?

У абсолютно любого человека, который пытался применить к

себе любые советы о самодисциплине, возникает вопрос о насилии над собой. Если на тренировках еще можно как-то допустить применимость этого, то уже в творчестве насилие над собой может повести к катастрофе – там, где оперируют с чувствами как одним из основных строительных материалов, выстроить что-то на насилии и боли невозможно. «Найти в себе радость и передать ее другим», – как писал всемирно известный режиссер о творчестве, в принципе невозможно при насилии. Это все равно, что бить палками по пяткам и приказывать радоваться. То есть самодисциплина в творчестве не может базироваться на одном насилии. Также и в научном творчестве – уловить неуловимую взаимосвязь или выстроить сверхсложное умственное построение на насилии, воле, при принуждении принципиально невозможно. То есть самодисциплина в научном творчестве тоже принципиально не может базироваться на насилии. Или, по крайней мере, на нем одном.

Кстати, любое насилие накапливается в психике. Йоги считают, что при применении любого насилия его нужно будет постоянно наращивать до бесконечности, пока это все не рухнет.

Любое насилие накапливается, примененное к себе насилие не будет спадать, а должно расти и расти, ибо отрицательные чувства аккумулируются очень быстро – и работа, которая вызывает к себе только отрицательные эмоции и чувства, будет требовать для преодоления их все большие и большие энергию и волю. В современной психологии наслоение отрицательных эмоций – это катастрофа для дела. Накопление негативных чувств в произведении делает его фальшивым. При этом насилие и принуждение негодны даже в науке, где нет прямой связи с построением сложной структуры чувств. «Студент должен забивать себе голову всей этой чушью, чтобы сдать экзамен, нравится ему это или нет. Это насилие оказало на меня такое жуткое воздействие, что, сдав последний экзамен, я целый год без отвращения и думать не мог ни о какой научной работе...» – написал один самых больших энтузиастов науки мира Альберт Эйнштейн [цит. по 399].

То есть насилие над собой непригодно и не может являться основной частью самодисциплины. Иначе сие вскоре рухнет, и вы потом годами не сможете себя заставить прикоснуться к этой работе, ибо она будет вызывать неприятные чувства, ассоциироваться с неприятным.

То, что называется иногда «подсознанием», то есть внутренняя работа сознания, «вынашивание» произведения или научной идеи, при насилии и накоплении отрицательных чувств просто не может происходить. При отрицательных чувствах, по экспериментам,

происходит вытеснение проблемы и «забывание», а не вынашивание. Человек забывает про неприятное, а не вынашивает или помнит его!!! Основная часть творчества просто блокируется.

Второй ключевой вопрос самодисциплины – вопрос об усталости. Каждый знает, что физическая усталость иногда может быть очень приятна.

Но существует «психическая усталость», психическая истощенность, которая даже при физической бодрости обращает все в катастрофу.

Одно из открытий восточной психологии – что страшна не телесная, а психологическая (психическая) усталость. Если сохраняется радость и бодрость психики, то остальное преодолимо – именно психическая усталость есть основная проблема.

Любое насилие отбирает умственную энергию и очень быстро как бы исчерпывает возможности воли. Человек устает, но не физически, а психически, он как бы теряет задор, энтузиазм, энергию психики, он исчерпывается умственно. Если измерять энергию сознания, когда мы, например, как утром, полны задора и энтузиазма, в неких величинах, то человек как бы теряет свою психическую энергию. Он не может ничего делать, ему становится все неинтересно, он часто падает в сон, только придя с работы. Даже, казалось бы, почитать книгу или посмотреть фильм нет «умственных сил», хотя человек сидел весь день.

Как ни странно, проблема с усталостью ума или психики имеет отношение к радости и увлеченности. Если точнее, то проблема в отсутствии радости и увлеченности. Аутисты и саванты способны годами фиксироваться на некой проблеме или умственных действиях без малейших признаков умственной усталости, причем на недостижимом для обычного человека уровне умственного напряжения и умственных действий: решение задач в уме, сложные расчеты, цифровой неинтересный материал программирования, скоротечные, абсолютная память и т.д. Некоторые ученые и творцы впадают в такой творческий или научный энтузиазм, что способны дойти до полного истощения – ни есть, ни спать, только работать круглосуточно или мысленно сконцентрироваться на проблеме. Примеры творческого энтузиазма, когда усталости нет, знает любой творец – и многие из них способны написать книгу или произведение за раз (но по времени и год), если их не отвлекают и не отрывают.

На Востоке энтузиазм, экстаз считался священным, откуда бы он ни шел в труд. На Востоке считают, что зародыш энтузиазма может перейти во вдохновение. *«Вдохновение, восторг, как и людьми называемый энтузиазм, должно поддерживать сознательно; но*

также терпение, и вместилище, и вся великая терпимость создаются сознательно, – записала всемирно известный этический философ Елена Ивановна Рерих в книге «Надземное». – Ошибочно предполагать, что дары совершенствования придут извне; очаг пламенный живет в глубине сознания. Человек должен усмотреть его, должен любовно оберечь его и может призвать эти силы, тогда и внешняя помощь может быть приложена... Даже простой механик понимает основы приложения энергии, тем более мыслитель должен усвоить применение своих качеств...» [5].

То есть радость избавляет от умственной и творческой усталости, и при радости умственный труд способен перейти во вдохновение, экстатическую поглощенность творчеством и работой.

Радость и энтузиазм можно возвращать в себе сознательно, и дисциплина заключается не в том, чтоб заставлять себя, а в том, чтоб суметь это сделать. И, соответственно, не в том, чтоб подавлять себя вопреки отрицательным чувствам, а в том, чтоб отстранить эти отрицательные чувства, такие как раздражение, гнев, злость, неприятные ощущения и т.д., и заменить постепенно их положительными, то есть контролировать себя не через насилие, а через направление радости и положительных чувств.

Соответственно, лучшим отдыхом или питанием ума будет не безделье, а положительные чувства, сильные чувства, экстазы красоты, резкая смена деятельности.

Для отдыха ума требуются активное переключение работы, восполнение психических сил и яркость чувств, смех, в крайнем случае – сон для возвращения радости жизни, ощущения переполнения энергией в первую очередь в уме и психической сфере, иными словами «психической энергии». Чем больше ее запасено, чем больше радости поддерживает и воссоздает труд, тем больше человек может преодолеть, тем меньше сама возможность усталости. Детей часто невозможно оторвать от увлекательной физической игры, тогда как на физкультуре они «ныли» бы об усталости от в сотни раз меньшей нагрузки, от крошечной элементарной пробежки. В боях известны случаи, когда человек не чувствовал не то что усталости, холода, голода, но и ран.

Умственная усталость – феномен психики, возникающий, когда сознание пытаются «переломить через колено». Чаще всего вызывается не глюкозным упадком в крови, который легко преодолевается в большинстве случаев глотком сока, меда или куском яблока, а накоплением отрицательных чувств, неумением контролировать свои чувства и особенно контролировать мысли.

В некоторых случаях уже просто умение абсолютно

концентрировать мысль и не думать ни о чем другом, не видеть и не слышать окружающее, позволяло просто забыть обо всем другом и работать сутками напролет без негативных чувств и усталости.

Основной вопрос самодисциплины – как сохранить психическую энергию в труде, утвердить фиксацию, энтузиазм, сделать труд привлекательным. Настолько привлекательным, чтоб победить все – и реальную мышечную усталость, и боль. Аутисты, как известно, способны годами фиксироваться на каких-то вещах, не испытывая неприятных чувств, наоборот, желая и желая делать только это нечто, не отключаться. Некоторые аутисты месяцами рисовали бобров и интересовались бобрами и только бобрами, некоторые наблюдали птиц и только птиц, еще одни впадали в длительные фиксации на странных вопросах и действиях, патологически не желая ничего иного, и их невозможно было оторвать. Выдающихся ученых очень часто было невозможно оторвать от работы даже на обед в период экстаза и вдохновения.

Некоторые солдаты в ярости, азарте или запале боя не чувствовали иногда даже десятка малокалиберных пуль в своем теле – адреналин совершенно убивал боль.

Мы приходим к парадоксальному выводу: сохранение энергии сознания, сила и яркость чувств, ярость чувств, которые являются индикатором наличия «психической энергии», неисчерпанности ума, могут доминировать над «физической усталостью» и даже ранениями тела, болью, неудобством, голодом, холодом, жарой и прочим.

Если сознание преисполнено энергии, если оно не устает, если оно полно радости энтузиазма, если сознание преисполнено сильных ярких хороших чувств, то оно без особого насилия заставит тело подчиниться себе и действовать в нужном направлении, даже если оно устало, изранено, голодно, работает много часов, мучается, страдает. Если в сознании яростный штурм не угасает, горение, энтузиазм, воодушевление, экстаз, увлечение, подъем, неистовство, ярость, бешенство, исступление, буйство чувств не угасают, сознание вообще может не заметить страдание тела, не заметить времени, не заметить громадных объемов сделанного, человек вообще не совершает насилия. Наоборот – насилие для ученого или аутиста – отвлекать от работы.

Можно сказать, что хотя наше сознание, наш дух заставляют тело нечто преодолевать, но без насилия над собой это не насилие, а радость, экстаз, бешенство и т.д. Можно вынести муки и радости тренировки, если они будут радостью и муками.

Вот одно из типичных описаний успешных тренировок:

«Понял и другое, может быть, самое главное: в этой работе

необходима прежде всего одержимость, убежденность в том, что именно это ты должен сделать – и никаких гвоздей! Когда человек уверен, когда он не сомневается в собственных силах – здесь прямой путь к успеху. И второе. У тебя должна быть настоящая воля. Поэтому все намеченное, если даже обстоятельства и изменились, обязательно выполнять, доводить до конца. Приступив к тренировкам, я вскоре почувствовал необыкновенный подъем духа, ощутил ни с чем несравнимую радость "самоконтроля" – мне не надо было заставлять себя делать то или иное, я делал только то, что заранее наметил, я забыл само слово "не хочется"... Все свободное от основной работы время (был я тогда наладчиком) "истязал" я себя упражнениями. "Истязал" – в смысле пока не наступала усталость, иначе ничего не добьешься. Успех пришел достаточно быстро...» [цит. по 277].

Йоги, показывающие чудеса воли и терпения, небывалую с точки зрения остальных людей волю, обычно утверждают, что побеждают тело не «волей» и «насилием» над собой, а духом. Они не насилюют себя, а делают на первый взгляд прямо противоположное – они накачивают свое сознание радостью и энергией, делая его доминирующим над всем.

Йог вызывает радость, энтузиазм, стремление, иногда некое состояние ума (сознания, духа), то есть **доминирование** чувств сознания над ощущениями и другими чувствами.

Когда доминируют положительные чувства, а именно радость, тогда все можно преодолеть. И, наоборот, отрицательные чувства приводят к ослаблению даже в малом.

Когда Ауробиндо в беседах с учениками в ответ о своей нечеловеческой воле говорит, что он побеждает себя не волей, а духом (Пурушей, Силой, Супраменталом и т.д.), это кажется невероятным. Но тут нет ничего необычайного – это типичная для Йоги победа не волей, а нахождением и вызыванием некоего положительного состояния, доминирование которого позволяет все преодолевать, ибо радость сохраняется, а значит, вопрос о преодолении чего-то в конкретной данной деятельности не стоит.

Но именно в этом разгадка абсолютной восточной воли – йог никогда не насилюет себя, он вызывает в себе некое чувство «духа», радости, которое доминирует абсолютно, и им побеждает любые обстоятельства.

Абсолютная воля йога радостна и прекрасна.

И именно поэтому она абсолютна.

Именно отсюда идет типичная йогическая схема самоконтроля, которая выглядит приблизительно так:

- ✓ Дисциплина ума (дисциплина мысли).

- ✓ Дисциплина чувств (дисциплина сердца как ощущаемого фокуса всех чувств – бьется, болит, «горит», «чувствует»).
- ✓ Дисциплина желаний, которые должны преобразиться в устремления.
- ✓ Дисциплина слов.
- ✓ Дисциплина действий, которая должна преобразиться в качество действий (труда).
- ✓ Дисциплина качеств (характера).
- ✓ Дисциплина жизни.

Основа, ядро дисциплины йога, а значит, и основа воли йога, – это прежде всего дисциплина мысли, чувств, эмоций, ощущений, желаний, внутренняя дисциплина. То есть дисциплина духа.

Дисциплина духа:

- ✓ Дисциплина мысли.
- ✓ Дисциплина чувств.
- ✓ Дисциплина эмоций.
- ✓ Дисциплина желаний.
- ✓ Дисциплина восприятий.

Упрощенно говоря, когда мы полностью сосредоточены мыслью на чем-то, тогда мы просто не вспомним о голоде, холоде и т.д. Мы «забудем» об этом. Мы можем не слышать громкую музыку. Мы можем не замечать, что нас зовут, не хотеть отрываться, не хотеть есть. Если мы абсолютно не думаем об еде, то мы и не вспомним, что мы хотим есть. Образованную интеллигенцию одно время удивляло, что сельские люди, которые работали с самого детства, с самых малых лет, чуть ли не с младенчества, воспринимали труд радостно и естественно. Если мы не думаем о более привлекательных занятиях, то и части отрицательных чувств мы не переживем. Этих желаний нет, нет внутреннего конфликта интересов, нет отрицательных чувств, место свободно для устремления, поглощенности трудом, фиксации и как кульминации энтузиазма и радости, рабочих и творческих экстатических состояний. Обычных, если судить по аутистам.

Точно так же, условно говоря, с негативными мыслями связано зарождение и негативных чувств, и если в принципе не допустить негативного отрицательного мышления, то можно не допустить и негативных чувств. А свободный, например, от раздражения и гнева человек более счастлив, более доступен энтузиазму и радости. По крайней мере он уже не раздражен, что есть антитеза хорошего настроения. При раздражении, гневе, негативных эмоциях, чувстве неполноценности не может быть радости.

На самом деле «дисциплина духа» включает в себя громадную область так называемых «надличностных» состояний: целостных

состояний, экстазов, включая творческие, йогические, религиозные, любовные, «мистические» и т.д. и т.п., которые представляют собой гигантскую неисследованную область неличных состояний типа экстаза и энтузиазма (не личной эмоции), пока особо не включающихся психологами в традиционную схему человека. Не обязательно они положительные и радостные, хотя обязательно сильные.

Неконтролируемые состояния не всегда влияют положительно, без йогического контроля, без дисциплины духа, без постоянной работы над собой они могут вредить: «Я почувствовал то подступившее к сердцу волнение, – писал Гоголь, – которое всякий образ, пролетающий в мыслях, превращало в исполина, всякое незначительно приятное чувство превращало в страшную радость, какую не в силах вынести природа человека, и всякое сумрачное чувство претворяло в печаль...» [115].

Нужно отметить еще одну важную вещь: экстазы и радость чаще всего связаны с целостными состояниями, с творчеством, вдохновением, красотой, любовью. Психологи отметили, что наиболее сильно переживается радость в состояниях, близких к целостным, со схожими электроэнцефалографическими коррелятами. То есть дисциплина открытия радости, утверждения энтузиазма приближают нас к целостным состояниям, творчеству и вдохновениям, к умению сознательно длительно вызывать озарение и вдохновение.

Йоги утверждают, что испытывший хотя бы раз положительные надличностные состояния (которые мы относим к целостным, творческим, экстатическим) никогда уже не станет обычным. Известно, что сильные переживания экстаза от красоты до того, как стали известными и знаменитыми на весь мир, имели Галина Уланова, Владимир Вернадский, Даниил Андреев, даже Анна Ахматова переживала шок от поэзии Анненского. Зацепившись переживанием и умом за эти целостные состояния, за состояние целостного озарения в творчестве и мышлении наподобие состояния Моцарта, Пушкина, Эйлера, Ковалевской, можно начать наблюдать за собой, «раскручивать целостные состояния» и даже легче выстраивать самоконтроль, владение мыслью, поскольку, по описаниям (и по мозговым волнам), эти состояния многократно превосходят обычные. Вот пример подобного религиозного состояния: «Я полон чего-то потрясающего. Я не могу передать словами, что это за бурлящая радость, живая тишина, интенсивное сознавание, словно живое пламя...» [523].

Подобные состояния, сопровождающиеся радостью, приводит А. Л. Галин, описывая переживания уже творческого решения (творческого озарения и достижения):

«Восхищение, радость, жизнь прекрасна и нет на свете ничего плохого; осознание того, что сделал, понимание значимости этого в своей жизни. Размышления, опять радость, восторг; огромное желание поделиться с кем-нибудь или записать это чувство на бумаге... Все это продолжается довольно долгое время, но самое долгое впечатление у меня держалось несколько месяцев (более полугода)» (П. К., 9-3) [103].

«Восхищение, радость, умиротворение. Описать все сразу трудно, по отдельности – долго и объемно. Второй этап – жуткое желание поделиться, третий – желание, чтобы похвалили... Хорошее настроение на весь день, неделю. Чувство беспричинной радости: хотя новое решение и расположило к хорошему настроению, потом хорошее настроение остается как бы по инерции...» (К. С., 9-3) [103].

То есть творческая реализация и сильные переживания при озарении и творчестве изменяли жизнь людей на длительное время, а у некоторых, даже несмотря на крайнюю скоротечность этих переживаний, – на всю жизнь, заставляя непрестанно стремиться к творческой реализации. Согласно исследованиям, мозговые волны таких переживаний по амплитуде (а часть из них это дельта-волны) превосходят все обычные и обыденные переживания, потому, как и к любви, к ним сравнительно легко вернуться. Йог учится и управлять ими. Доказанное управление своими мозговыми волнами у полноценных йогов – это факт.

То есть к обычной дисциплине духа нужно добавить основу дисциплины:

- ✓ Дисциплина надличностных состояний (целостных, экстатических, творческих, религиозных, состояний духа и т.д.).

Состояния, которые йоги вызывают, могут быть различными по описаниям, но они обычно не являются личными чувствами, они не являются личными эмоциями, они не являются ощущениями тела, они не являются страстями – чаще всего это близкие к творческим и религиозным экстазам безличные состояния, иногда целостные, иногда экстазы творческой и научной мысли, которые, как сегодня известно, могут многократно превышать обычные личные чувства.

Нужно отметить, что хотя целостные состояния помогают управлять дисциплиной действий и творчества, но управление самими целостными состояниями тесно связано с управлением мыслью, чувствами, личностью и даже с управлением своим телом: все это

тесно связанные вещи; и достигнув в одном, мы помогаем в другом. Управление надличностными состояниями требует и управления своей индивидуальностью и своим телом как опорой.

Вообще-то субъективно для человека некоторые духовные состояния воспринимаются не просто сильнее – но в тысячи и миллионы раз ярче обычного состояния. Считается, по исследованиям и опросам, что любые сильные гипногические состояния ярче обычного восприятия, чувство в них может казаться бесконечным. Они могут быть мимолетными, а могут очень тяжело забываться. Термин «бесконечно» чуть ли не классика таких описаний, хотя бывают и более скромные, как в описаниях Михаила Чехова его состояния на сцене: «И вдруг все существо, и мое и Skida (роль М. Чехова), наполнилось страшной, почти непереносимой силой! И не было преград для нее – она проникала всюду и могла все!» [410]. Объективно для этого, кажется, тоже есть основания – амплитуда некоторых мозговых волн, сопровождающих подобные экстазы, в сверхредких критических случаях способна в тысячу раз превышать обычную (минимальную для бодрствования, а не максимально возможную) амплитуду бета-волн в обычном «сером» равнодушном состоянии, если это, конечно, не артефакты критических экспериментов.

Естественно, что мы помним лучше то, что сопровождается самыми сильными чувствами и переживаниями, и именно это оказывает наибольшее влияние на нашу жизнь.

Даже воспоминание такого состояния может превосходить обычные состояния.

Если же научиться хотя бы частично сознательно входить в эти состояния, а также в состояния экстаза, радости, любви, энтузиазма, сердечного огня, устремления, покоя и т.д., то легко увидеть, что *«воля», или смещение обычных негативных отрицательных реакций положительными экстатическими*, легко побеждает большинство обычных состояний, то есть тех НЕПРИЯТНЫХ состояний, из-за которых мы переключаемся на другую деятельность.

Именно накопление неприятных чувств, переживаний, состояний заставляет переключиться нас с одного занятия на другое, спонтанно более радостное или приятное, или же наполненное иными чувствами.

Мы не можем продолжать учиться, тренироваться, работать, если нам становится **неприятно** это делать, резко неприятно. Но в случае, если внутреннее состояние при учебе, тренировке или работе будет приятным, мы сможем продолжать это бесконечно. Если оно

будет резко приятным – мы, как крысы за рычагом удовольствия, не захотим отрываться от этого процесса, за исключением что если что-то иное будет для нас еще более приятным или привлекательным.

Эксперименты с искусственным вхождением в так называемую «йогическую фиксацию» показывают, что человек, вошедший в нее, не хочет из нее выходить. Хотя, как показывает практика, может элементарно это сделать. Но не хочет прекращать работу или тренировку в определенном направлении. Не хочет мыслить в другом направлении. Для выхода из этого состояния ему иногда нужен акт воли, а очень часто и не один.

Среди аутистов с высоким IQ, то есть таких, которые по интеллекту даже более чем гении, наблюдается явление «фиксации», когда они могут заниматься чем-то годами, не переключаясь.

Ауробиндо и Мирра Альфас говорили: «Старайтесь находить радость (удовольствие) в том, что вы делаете, но никогда ничего не делайте ради получения удовольствия...» [506].

Основной вопрос самодисциплины, как основной вопрос философии – это вопрос о радости. Вы не будете заниматься чем-то, если оно берет усилий больше, чем приносит радости и улады. Там, где есть преодоление себя, там должны быть концентрированные радость или удовольствие хоть в чем-то, чтоб оправдать боль и муки, с которыми к цели пришлось идти. Именно поэтому восточные системы, основанные на абсолютной самодисциплине, самоконтроле, дисциплине мысли твердят о радости, бесконечной радости и счастье. «Счастье жизни найди в творчестве» [5]. Концепция «Сат–Чит–Ананда» – дословно Сознание–Бытие–Блаженство – одна из основ буддизма, индуизма и йоги. «Наука радости» – так озаглавлены посвященные духовной самодисциплине записи всемирно известной певицы и писательницы Конкордии Антаровой. С описаний экстазов и самадхи обычно начинаются любые восточные биографии от Будды до современных йогов типа Йогананды или даже православных, как в книге «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу».

«Радость есть особая мудрость...» (Община).

Изучение многих гениев и выдающихся мастеров приводит нас к выводу, что творчество хотя бы в некоторые периоды или в кульминации приносило им радость или хотя бы удовольствие или в какой-то степени было приятным и любимым делом. У некоторых наиболее выдающихся, таких как Моцарт, озарение и кульминация творчества физиологически были самым счастливым мгновением жизни, восторгом, «описать который невозможно». У других радость и счастье могли перекрывать преодоление себя и боль, кульминационные моменты творчества стоили того, чтобы к ним

стремиться. Третьи получали удовольствие от процесса самого творчества или напряженного фиксированного мышления, некоторые получали радость и удовольствие от преодоления себя. У аутистов само состояние «фиксации» на чем-то, когда аутист поглощен годами, месяцами или днями чем-то, например наблюдением за птицами или проектированием чего-то, состоит в том, что аутист по словам Темпл Грандин и других, не хочет заниматься ничем другим, как только тем, на чем он сейчас «фиксирован», и наоборот – хочет заниматься только этим. Факт тот, что творческие люди нашли в своем занятии некоторую радость.

Одно из основных качеств дисциплины заключается в нахождении радости в своем труде, в творчестве и преодолении себя, умении радоваться в труде и тренировке, некоем искусстве радости и счастья, дисциплине мысли, позволяющей наполнить день гигантским количеством работы, тренировки и творчества при сохранении положительных ощущений от почти каждой минуты жизни.

«Творчество есть основа эволюционности. Чем же можно укрепить явление творчества? Можно лишь источником бодрости. Радость есть особая мудрость. Бодрость особая техника. Углубление бодрости происходит от сознания творчества элементов. Конечно, творческое терпение и бодрость являются двумя крыльями работника.

Мы плохо понимаем сентиментальное слово вдохновение. Когда сознание работает, тогда ни к чему ходить в гости к вдохновению. Точно подвальный жилец за милостью к благодетелю! Тогда опять начнется деление на будни и праздники. Тогда можно опять праздновать дни рождения. Наша Община имеет один нескончаемый праздник труда, где бодрость служит вином радости.

Нельзя утешаться вдохновением, можно успеть удержать сознание на степени творческого терпения – петь подобно птицам, для которых песнь есть выражение существа. Но надо изгонять пугал песни, ибо степень песни есть степень качества труда. Нужно пройти бодро, как древнее сравнение – лет стрелы». (Община, §163)[5].

Даже если мы возьмем совершенно физические вещи, например бодибилдинг, то мы опять-таки встретимся с радостью. Арнольд Шварценеггер, человек, который, скорей всего, больше всех тренируется в мире, «абсолютный атлет», и то говорит о радости. Или, по крайней мере, о ее физическом аналоге. То есть чисто физическая тренировка для самых лучших спортсменов на самом деле является источником положительных эмоций, и их больше, чем отрицательных, или же положительные в чем-то сильнее.

«Накачка, – пишет Шварценеггер с товарищами. – Одним из первых ощущений, которое вы испытываете после начала тренировки, является накачка. Ваши мышцы разбухают, становясь заметно больше своего обычного размера, вены выступают наружу. Вы чувствуете себя могучим, огромным и полным энергии. Накачка обычно наступает после четырех-пяти серий упражнений. Часто вы можете поддерживать это ощущение в течение всей тренировки, когда все больше крови поступает к разрабатываемому участку, принося свежий кислород и питательные вещества для интенсивных сокращений.

Накачка происходит потому, что кровь приливает к определенным участкам тела из-за активной работы мышц и нагрузки на сердечно-сосудистую систему. Но при этом нет такой же мощной силы, выталкивающей кровь из мышцы. Таким образом, дополнительная кровь остается в мышце в течение некоторого времени, заставляя ее разбухать по сравнению с обычным размером. Тот факт, что ваши мышцы в накачанном состоянии становятся более массивными и внушительными, объясняет, почему культуристы так любят делать накачку перед позированием. При жесткой конкуренции вам может помочь даже самое незначительное преимущество.

Хорошая накачка дает одно из самых приятных ощущений на свете... Когда вы накачаны, то чувствуете себя лучше и сильнее, вам легче заставить себя тренироваться еще упорнее и достичь еще более высокого уровня интенсивности. Иногда вам кажется, будто вы Кинг-Конг, расхаживающий по гимнастическому залу. Конечно, это чувство может различаться в разные дни. Время от времени вы входите в гимнастический зал с ощущением усталости и расслабленности, но когда видите фантастическую накачку после нескольких минут работы, то внезапно ощущаете прилив энергии и готовы поднять любой вес, который видите перед собой.

Однако бывают дни, когда накачки просто нет, как бы вы ни старались. Иногда это объясняется физическими причинами... Но в большинстве случаев я обнаруживаю, что отсутствие накачки указывает на недостаточную сосредоточенность. Конечно, нужно как следует отдыхать, хорошо питаться, чтобы снабжать организм энергией, избегать перетренировки – но как бы скверно вы себя ни чувствовали, накачка все равно произойдет, если вы будете достаточно упорны и сосредоточены на своем занятии...» [420].

У Брюса Ли эта сосредоточенность переходила в сверхсосредоточенность. А сверхсосредоточенность ведет определенно к положительным состояниям. Судя по всему, у Брюса Ли этот баланс положительных состояний был не просто

положительным – он был обратным, то есть Брюс Ли не мог не тренироваться, он тренировался даже в самолете.

Юрий Власов, испытавший взлет, падение до нуля силы и спортивных способностей и снова взлет тренировок, и фиксируя то, через что ему удалось пройти и что пришлось преодолеть волей и страшной дисциплиной, отметил в биографии: «С определенного момента любая тренировка становится радостью, более того – творчеством. Можно менять упражнения, нагрузки – и это позволяет получить от организма новую, более тренированность: силу, гибкость, выносливость, быстроту. С достижением «черты радости» уже невозможен отказ от тренировок, принуждения исчезают, каждая тренировка приносит удовольствие. Именно это чувство привязывает людей к спорту и воспитывает великих чемпионов» [86].

Чтобы добиться значимого успеха в чем-то, это значит заниматься этим большую часть своей жизни. При гениальности на мировом уровне это часто свыше восьмидесяти процентов своего времени. Не существует такого вида мастерства, для которого возможно было бы работать свыше восьмидесяти процентов своего времени, но при этом не было бы положительного баланса чувств, ощущений, эмоций, восприятий и т.д. Человек просто не выдержит это, примет за пытку. Так, в Америке судили родителей, дети которых должны были бегать по десять километров, отжиматься на кулаках, стоять на голове. Этот баланс чувств должен быть неким образом положительным, иначе ни у кого не хватит воли отдать этому фактически всю жизнь, свыше восьмидесяти процентов жизни, времени без сна. То есть любое мастерство покоится на комплексной дисциплине мыслей (ума), чувств, эмоций, ощущений, желаний, устремлений, сосредоточения (то есть духа), слов, действий, жизни, но сама эта дисциплина покоится на радости.

Повторим: сила воли обеспечивается не насилием над собой, а комплексным утверждением положительного баланса с помощью дисциплины мысли, дисциплины чувств и т.д. До нахождения творчества, где нужно найти в себе радость и передать ее другим, нужно найти в себе радость, чтобы победить себя и утвердить мастерство.

Известная актриса Алиса Фрейндлих как-то сказала: «Ни секунды нельзя себя экономить, жалеть, беречь. Самосохранение убивает творчество. Вы говорите «беззаветность». Но ведь я получаю от этого радость. А когда она умножается радостью тех, для кого работаешь, – возникает двойная радость. Что уж тут кичиться беззаветностью...» [421].

Глава 6

Система и ритм труда

Существуют семь качеств труда, которые стоит упомянуть, если мы ищем улучшения творчества и взываем гениальность. Тем или иным образом эти качества труда составляли пул качеств многих известных гениев.

- Первое качество труда – это его **постоянство**. Труд должен стать постоянным – так требовал Николай Константинович Рерих. То есть все бодрствование фактически должно быть превращено в труд, иначе просто не успеть набрать опыт и мастерство.

«Часто было сказано – отдых может быть достигнут не сном, но переменой труда. Конечно, кто-то перестал спать и получил плохие следствия. Нужно предварительно научить нервные центры работать группами. Нужно расчлнить центровую работу. Нужно уметь соединить самые неожиданные группы и затем быстро сменять их комбинации.

Так уличный музыкант, играя одновременно на нескольких инструментах, проделывает уже одно из полезных упражнений. Диктование одновременно нескольким писцам полезно. Соединение чтения и диктования полезно. Движение рук в противоположном направлении полезно. Остановка дыхания и мышления полезна. Можно перечислить множество упражнений воли, о которых можно сказать: пчелы создают улей терпением» [5].

Упрощенно говоря, умственный и физический труд должен занимать все время бодрствования, даже отдых должен быть не безделье, а перемена занятий. Человек должен работать столько, сколько он не спит, а для этого нужны особые методы, умственные умения и навыки.

«Если кажется, что я всегда ко всему подготовлен, то это объясняется тем, что раньше чем что-либо предпринять, я долго размышлял уже прежде; я предвидел то, что может произойти. Вовсе не гений внезапно и таинственно (en secret) открывает мне, что именно мне должно говорить и делать при обстоятельствах, кажущихся неожиданными для других, – но мне открывает это мое размышление. **Я работаю всегда, работаю во время обеда, работаю, когда я в театре; я просыпаюсь ночью, чтобы работать»,** – писал Наполеон [375].

Постоянству труда, непрестанному труду нужно учить с раннего детства – только так это может природно стать естественной и неотъемлемой частью жизни, об обсуждении которой даже и речи быть не может, как не обсуждается восход солнца, трудность ходьбы или дыхания. Труд должен стать у ребенка неотъемлемой частью на внутреннем уровне, чтобы потом он не считал его чем-то внешним, навязанным.

Уже с младенчества труд должен войти в неотъемлемую «модель человека», перенимаемую от родителей. Уже ребенок должен считать, что без труда он не человек – это должна быть в идеологии и восприятии человеческая особенность вида. Дети-маугли, выращенные до шести лет животными воспринимали себя животными, а обезьяна, которую научили языку жестов и лексиграмм и вырастили среди людей, воспринимала себя человеком и откладывала фотографии обезьян своего вида в сторону как животных, а свои – к людям. Если ребенок воспринимает труд как восход солнца, как нечто неотъемлемое от жизни, то ему легче прийти к непрестанному труду, найти в любимом труде, любимой работе счастье жизни и тем приблизиться к гениальности.

- Второе качество труда – это его **радостность и добровольность**. Требование открытия радости понятно. Невозможно представить бесконечность труда, если он не будет радостным. Невозможно трудиться непрерывно всю жизнь от рассвета до заката, от мгновения до мгновения, если труд не будет приносить радость и удовольствие. Да и не имеет это смысла. Какой смысл в безрадостной жизни? На Востоке говорят: *«Мул может везти повозку, неужели дух человеческий не заставит тело радоваться в труде?»* (Озарение 1-V– 7 стр.12)[5].

Пока труд не станет радостью и увлечением, вообще нечего делать в любом мастерстве и даже по-настоящему серьезном деле. Ибо оно требует от человека всей жизни.

Добровольность труда не всегда понимается. Нужно так поставить у себя в уме любой труд, чтоб он стал бы как бы нашим собственным, неотъемлемым. Нечто внешнее будет вызывать реакцию отторжения. Известный биолог Любищев отчасти свою громадную научную продуктивность помимо учета каждой минуты приписывал тому, что он работает самостоятельно. Некий труд нужно сделать своей внутренней потребностью, без которой не жить, своей жизнью.

- Третье качество труда – это его постоянное **совершенствование и улучшение**. Стремление к совершенству превращает любую область в мастерство и

творчество. «Я счастлив, потому что я ежедневно расту, и я совершенно честно говорю, что я не знаю, где находится предел. Другими словами, каждый день для меня – это откровение, это какое-либо новое открытие», – пытался объяснить свою приверженность к абсолютному качеству Брюс Ли [249].

«У меня одно желание: постоянно, ежесекундно стремиться к совершенству, – как-то проговорилась актриса М. Монро. – На съемочной площадке перед камерой я хочу быть совершенной, совершенной настолько, насколько это возможно, до предела...»

«Я не понимаю, как можно писать и не переделывать все множество раз, – сказал в беседе Лев Толстой. – Я почти никогда не перечитываю своих уже напечатанных вещей, но если мне попадется случайно какая-нибудь страница, мне всегда кажется: это надо переделать, вот как надо было сказать...» [381].

«Заклинаю вас, – писал Иван Бунин в издательство, где готовилась к выходу в свет его книга, – дайте мне корректуру еще раз!! Это совершенно необходимо. Иначе сойду с ума, буду страшно беспокоиться» [227]. Или: «Давать рукопись «в окончательном виде» невозможно. Многое уясняется только в корректуре. Если хотите меня печатать, терпите. Чудовищно, непостижимо, но факт: Толстой потребовал от «Северного вестника» сто корректур «Хозяина и работника». Во сколько раз я хуже Толстого? В десять? Значит – пожалуйста 10 корректур. А я прошу всего две!» [227].

Без этого постоянного совершенствования редко достигается гениальность. «Каждое простейшее упражнение доводите до совершенства, до искусства, до мастерства...» – требовал Станиславский [219].

- Четвертое качество труда – стремление достичь здесь и сейчас, ничего не откладывая на потом. Это часто не понимается. Галина Уланова не выходила из зала, пока не достигала нужного, даже если сама говорила, что это невозможно. Но тут же пробовала снова и снова, и так без конца. Большинство гениев были перфекционистами, не успокаивались в принципе, пока не достигнут, всей волей и яростью накидываясь даже на ничтожные и малые детали.

Клавдия Шульженко отмечала: «Не хочу давать себе послабления – искусство этого не прощает. Согласна записывать хоть десять вариантов, не получится сегодня –

перенесем запись на завтра – лишь бы добиться желанного результата! Никакой «сверхъестественной» требовательности к себе здесь нет, это норма, если вы относитесь к своему призванию как профессионал, а не как дилетант...» [430].

Константин Коровин вспоминал: «Я заметил, что довольные ученики всегда манерны – нашел пошиб и на нем успокоился...» «Мне много пришлось видеть учеников – и их самая большая ошибка была в том, что они все говорили – «потом», – они все отдаляли трудность задачи, как бы закрывали глаза и волю на то, что именно сейчас надо было тут же атаковать – взять, победить... Посмотрите рисунки Врубеля в академии, и вы увидите, как серьезно и строго относился Врубель к рисунку... Чтобы рисовать так нужно ах как много серьезно поработать. Нельзя думать, что талант сел за рояль в первый раз и сыграл симфонию – этого не бывает...» [213].

Очень часто гении не понимали слово «невозможно». У них в словарях просто не было такого слова.

- Пятое качество труда – это его **напряженность**. Оно перекликается с высшим качеством любого творческого труда и стремлением к совершенству, но не до конца. Не только внешнее лучшее качество, но и сам труд должен быть достаточно напряженным, то есть не на «холостом ходу». В Агни-Йоге как синтезе лучших йогических техник Востока утверждается напряженность мышления и труда. Только напряжением мышления можно достичь творчества. Восточники считают, что для труда в целом как задействования всех своих сил необходима мера напряжения для «воспламенения» сознания – то есть чтоб достичь энтузиазма, которого достиг на тяжелой стройке Павел Корчагин из автобиографической повести Островского «Как закалялась сталь», нужно крайнее напряжение труда, напряжение своих сил. Крайнее напряжение энергии вызывает и напряженность чувств, а именно напряженность чувств является препятствием для психической усталости. Пока чувства не иссякли, психическая усталость не наступит и физическая усталость может быть преодолена.

«Любите друг друга» – эта заповедь дана мудро. Ничто не может лучше любви гармонизировать психическую энергию... Так люди должны собирать и утверждать все полезное для психической энергии. Должен каждый следить за запасом психической энергии... Очень показательно, что

психическая энергия возобновляется, прежде всего, чувством, но не физическим отдыхом. Потому сказано: «Нагружайте Меня сильней, когда иду в сад прекрасный». Именно нагружение и нагнетение – родина сильных чувств. Если же человек умеет судить о своих чувствах, он среди них изберет достойнейшее, и оно будет Любовью...» (Аум §515) [5].

Как это ни парадоксально для западных религий, на Востоке именно Йога требует полного погружения в труд и перегружения себя в труде, максимальной нагрузки. Именно при максимальной нагрузке и перегрузке, можно, по мнению Йогов, достичь «максимального огня сердца».

Необходимое полное погружение в труд без остатка.

«В напряженном темпе работы скрыто замечательное оккультное качество. Никаким напряжением воли нельзя достичь результатов напряжений работы. Темп и насыщенность ритма могут сблизиться с космическим напряжением...» [5].

- Шестое качество труда – его **сознательность**. Равнодушный, оупляющий, механический, машинальный труд не поведет к творчеству, а лишь будет разрушать сознание. Это качество тоже переключается со стремлением к совершенству. Стремление к качеству невозможно без сознания. Надо задействовать сознание в труде, иначе сознание «выключится», «потухнет» интерес. Механический труд может оуплять. Без сознания часто мгновенно наступает психическая усталость. Усталость зависит от чувств и сознания, потому в одном случае труд может пожирать умственную энергию несообразно затратам, а в другом случае – парадоксально породить энергию, пробуждая чувства и сознание.

Это восточное черпание энергии из труда парадоксально, но оно вполне получает объяснение, если мы рассмотрим роль сознания и чувств в труде. Мы знаем, что в гипнозе приказом или с помощью специальных средств можно «выключить» даже физическую усталость, физическую истощенность – в яростном смертном бою с захлестыванием адреналина усталость часто не ощущается, а иногда не ощущаются даже боль и раны. Убегая от мишки, человек с тяжелым рюкзаком может творить чудеса. Чувство любви может преображать как на крыльях. Чувство может вдохновлять труд. Если труд будет породить чувства, тогда энергия психики черпается из самого труда. А для этого труд должен быть хотя бы элементарно сознательным. Иногда противопоставляют сознательность и погружение в труд, но мы, наоборот, утверждаем, что целостное

сознание и мысль, в отличие от рассудка и словесного мышления, вне чувства времени. То есть сознание в его крайней и абсолютной степени может быть связано с потерей чувства времени, с полным погружением в труд без остатка и дополнительных мыслей, обычно и приводящих к усталости.

Целостное сознание объективно связано с интенсификацией всех чувств – тета-волны, усиливающиеся при целостном сознании, обычно отражающимся на электроэнцефалографических мониторах как доминанта дельта-тета-волн, сопровождают и вспышки чувств. Поэтому если «рассудочный» обыватель обычно не связывает сознание с чувствами, то восточник делает это бездумно, потому что обострение всех чувств при приближении к целостному «вневременному» сознанию, как при любви, – для него очевидный факт внутреннего пространства. Для его сознания усиление всех чувств при усилении памяти на чувства и мысли – внутренний факт, внутренняя очевидность, простая «объективная» «внутренняя реальность», то, что есть. Для йога, которого, наоборот, учат управлять своими чувствами, чтоб не сойти с ума от их «взрыва», это само собой разумеющееся.

При йогических состояниях выявленное в труде полное целостное сознание-осознание будет и усилением чувств, а отсюда недалеко до **вечно генерирующейся в труде психической энергии**. Даже простая сознательность может вызвать чувства, хотя для положительных чувств нужна дисциплина мысли. На основе современной психологии черпать силы в самом любимом труде реально и достижимо, а на основе интроспекций йогов и гениев – это достижимое известное качество.

«Называем энергию и трудом. В постоянном сознательном устремлении энергия получает дисциплину. Сознательность труда есть основа раскрытия сознания, иначе говоря, начало действия психической энергии. Ошибочно думать, что одно напряжение уже приведет в движение энергию... Когда говорю о сознательности труда, имею в виду озарение, которое дается при сознательном труде...» (Аум § 477) [5].

- Седьмое и главное качество труда – это его **ритм**. Труд должен быть ритмичным. Именно ритмичный каждодневный труд, по восточным воззрениям, ведет к зарождению энтузиазма и жара сердца, когда насыщенный труд вызывает отклик в сердце и переходит в мастерство и совершенствование. С какого-то времени ритма труда воля для труда становится не нужна.

По восточным воззрениям, длительный ритм напряженного труда приводит к «горению сердца», часто «фиксации», «энтузиазму»,

особому возрастающему состоянию духа, которое можно опознать как некое чувство сердца. Для труда уже не будет требоваться воля, но этим чувством можно как волей добиваться новых результатов. Как и чувство Любви, это некое чувство-ощущение в сердце реально существует, и может ощущаться как тепло в сердце, жар, некая положительная тяжесть, даже некое горение, огонек, энтузиазм и т.д. – преломлений этого чувства в описаниях и интроспекциях множество. Но оно существует, как и ощущение любви. На Востоке называют его «огнем», «Агни» и т.д. Факт тот, что ритмичный напряженный труд часто вызывает это состояние. И тогда не воля нужна для труда, а ритмичный труд и это состояние сами являются двигателем.

Европейцам сложно понять, что сам труд может быть источником воли и даже, в некоей мере, самой волей, инерцией урагана труда, дисциплинирующей человека.

Накопленный ритм труда и система как некая инерция являются в некоторой мере *динамическим накоплением воли*. И оно может достигать ужасающих в целом величин для неритмично трудящихся людей и не гениев.

Ритму на Востоке посвящено множество прекрасных строк. Его сравнивают со струнами, крыльями, огнем, волей и многими другими эпитетами.

«Полюбить труд можно, лишь познав его. Так ритм может быть осознан, лишь когда он впитался в природу человека. Иначе невежество будет возмущаться против закономерности и постоянной дисциплины...» (Братство §50) [5]. "Хотящий повредить струнный инструмент, злобно ударит по струнам, чтобы порвать их и привести в полное расстройство. Не то же ли самое происходит, когда вражеская сила вторгается, чтобы нарушить ритм труда? Только истинные труженики понимают значение ритма, они знают, как трудно достигается такой ритм. Нарушение его иногда равняется убийству или отравлению. Рука врага именно тянется, чтобы разрушить такое одно из самых утонченных достижений человека...» (Братство § 518) [5].

*«Мы говорили, что ритм труда есть своеобразная йога. При каждой йоге нужно устремление и восхищение. Эти цветы растут в саду мастерства. Возлюбив мастерство, человек полюбит и каждый труд» (Надземное § 500) [5]. «Особенно нужно заботиться о трудящихся, чтобы правильный ритм труда порождал в них радость сердца» (Надземное § 706) [5]. «Вы уже слышали о **насыщенности ритма работы**, как об особенном качестве, лишь иногда владеющем людьми. Благодетельность его имеет более глубокое значение, нежели может казаться...» (Озарение § 3.VI.9) [5].*

«В отношении Агни особенно вредна беспорядочная, неритмичная работа, но нужно, чтобы такой ритм вошел в привычку безо всякого насилия; тогда можно ожидать, что Агни станет действительно доспехом самодейственным...» [5]. «Изучавшие глубокие предметы должны были знать работу насыщенного ритма, ничто не должно было мешать им. Учитель Будда очень заботился, чтоб последователи знали о сменах ритма. Он советовал перед большими достижениями не покоя, но работу насыщенного ритма, – запомните это. ...Пусть ощущается ритм – работа будет совершенно иная качеством...» [5].

Если мы рассмотрим классические восточные Йоги как развития определенных состояний, то есть Раджа-Йогу, или путь развития духа и ума, Джнана-Йогу, или путь знания, Бхакти-Йогу, или путь утверждения Любви, Карма-Йогу (йога деятельности – санскр.) как йогу деятельности и путь труда [87] и Агни-Йогу [5], ставшую объединением и развитием их всех, то мы увидим, что на Востоке труд называют Йогой. Карма-Йога – Йога Труда. Это парадоксально. «Просветления» и высоких достижений сознания вместе с развитием духа в этой Йоге достигают через ритмический труд и работу, через мастерство и самосовершенствование, самоотвержение, бескорыстие, непривязанность, непрерывность труда, действия для других [87]. Но основой этой Йоги, по общепринятым текстам Бхагавад Гиты, «Карма-Йоги» Вивеканады, трудов Е. И. Рерих, является труд [87, 330].

Вместе с ритмом на Востоке утверждается и система.

Систему часто ругают, но нечто, введенное постепенно в привычку, в систему, в ритм сберегает волю. Часто ужасаются огромным системам у гениев, будто бы требующим огромной воли, но действительность часто противоположна: именно налаженная система, ритм, не требует никакой воли, она сама несет вас даже при упадке воли и усталости.

Среди известных гениев практически нет никого, кто не имел бы системы труда, то есть каждодневного распорядка труда. Николай Рерих писал: «сознательно или бессознательно виртуоз бережет сложенный ритм...» По многим гениальным творцам можно было часы проверять, настолько они следовали установленному графику каждодневного труда и т.д. Начиная от Льва Толстого и кончая Кантом, мы видим эту каждодневную строгую работу. Это касалось всех. «...Его день был строго распределен. Утром он всегда писал, каждый день садился за работу, приходило ли вдохновение или нет», – такие фразы можно найти в воспоминаниях о почти любом выдающемся творце.

Можно утверждать, что отчасти именно система труда, ежедневный ритм создали большинство гениев. Воля их не была бесконечной, воля их была накопленным снежным комом.

«Система, ритм имеют решающее значение. По жизнеописаниям усмотрите, как ритм укрепляет ум и Огонь. Конечно, сейчас много говорят о ритме, но не пользуются им в жизни. Очень беспорядочно мышление и беспорядочна жизнь. Уже упражнение древних в Пранаяме вносило известный ритм. Но сейчас все позволено, и человек – раб всего...» [5].

Уже к этим основным мировоззренческим качествам труда могут быть приложены и другие.

Глава 7

Отдых

Есть несколько особенностей отдыха, которые нужно упомянуть при попытках интенсификации творчества.

- Первое – это многократно упомянутая выше «перемена труда», перемена занятий. При усталости нужно радикально менять занятия. Желательно на такие, которые не затрагивались.

Полный отдых, и особенно длительный отдых, как ни парадоксально, способен вызывать проблемы с возвращением к работе и тренировкам, физическую депрессию и проблемы с восстановлением. Это невероятно, но после полного дня отдыха (или нескольких недель отдыха) очень многие спортсмены, которые привыкли работать каждый день, писатели, виртуозы-музыканты, сталкиваются с проблемами. Потому очень часто они меняют мышцы или даже нагружаемую в этот день мышцу (ибо полное восстановление мышц после экстремальной тренировки может занять от трех до семи дней), но сам ритм тренировок не останавливают. Они меняют направления нагрузки и тренировок, но не меняют саму тренировку. Также и в умственной работе и шлифовке мастерства – можно менять направление работы при реальной усталости, но нельзя менять наличие самой работы сознания. М. Гюндилл, бодибилдер и известный автор книг по бодибилдингу пишет: «Я знаю о том, что имеет место связанное с отдыхом снижение результативности... Один из симптомов – это отсутствие желания возобновлять тренинг. Хотя при непрерывных тренировках у меня сохраняется отличная мотивация, выходные убивают мой энтузиазм. В результате, придя в зал после такого отдыха, я получаю плохую тренировку. Главная причина депрессии – это модуляции или изменения в центральной нервной системе...» [150].

В некоторых случаях творцы и чемпионы могут выпасть из работы и тренировки на недели и месяцы. Психика похожа на самолет – она тяжело разгоняется и плохо тормозит, она не может постоянно взлетать и садиться. Но если удастся полететь, то можно многого достичь. Но в полете произвольное отключение двигателей значит только одно.

На Востоке говорят: «Олень, пролетая над бездной, не замедлит...» [5].

А уж какие психические проблемы возникают при возвращении к работе! Тяжелые депрессии, нежелание работать, нежелание

приступать к тренировке. Или даже потеря вдохновения и самой способности творить, если перерыв был слишком большой. В некоторых случаях был «обрыв таланта». Ландау так и не вернулся к гениальной работе после аварии, хотя его мозг, как утверждают исследователи его медицинских карт, необратимо не пострадал – он только выпал на несколько лет из работы. Обычно видят в этом лишь болезнь, хотя хорошо известны писатели и другие творцы, которые после общественной работы на постах глав Союзов и т.д., куда их избирали за заслуги, так и не сумели вернуться к гениальному творчеству. С точки зрения обывателя нужно «физическое восстановление»: и для мышц это правильно – для мышц восстановление может занимать от несколько дней до недели. Но для психики все прямо противоположно. Она инерционна и ее работоспособность прямо противоположна мышцам: чем больше и лучше работает, тем больше и лучше работает. Чем сильнее скорость, тем сильнее работоспособность; а полное погружение в работу – это филиал работоспособности. Это поток. Работоспособность поддерживает сама себя, и для ее уничтожения нет хуже ее нарушения. Такой отдых – катастрофа. **Психическое восстановление, как ни парадоксально, заключается именно в восстановлении напряжения.** Хотя и для сознания есть периоды отдыха, когда оно отключается независимо от нагрузки. Сознание имеет свои подъемы и спады, но это не произвольный отдых.

Наоборот – для лучшей работоспособности нужно поддерживать напряженность.

«Не смешивайте усталость с напряженностью. Оба состояния, несмотря на совершенное различие, могут дать сходные симптомы. Но усталость должна быть побеждена сменой труда, тогда как напряженность именно должна быть углублена. Было бы ошибкою позволить себе рассеивать напряженность. Ту явленную огненную мощь нужно питать как драгоценный дар. Каждое напряжение уже есть заострение сознания. Каждое утомление есть притупление...» (Мир Огненный ч.2 § 180) [5].

Просто так вернуться к прерванному вдохновению часто невозможно – нужно достигать нового вдохновения. Это трюизм, который знают все творцы. Основа работоспособности – психологическая, основа усталости – психологическая, поэтому нужно тщательно и осторожно следить, как не подорвать накопленную энергию преодоления и «отдыхом», наоборот, не вызвать депрессию перед «чистым листом» (у писателей) и новой работой. У психики принципиально иные законы восстановления. Перерыв не всегда идет на пользу – в большинстве видов спорта это катастрофа, в

большинстве видов работ – это катастрофа, в большинстве видов искусств – это катастрофа. Иногда даже достаточно просто отвлечься, чтоб в искусстве потерять мысль и образ – он исчезает как сон поутру, несмотря на хорошую память.

Возникает проблема, когда люди отдыхают в то время, когда отдыхать не должны. Отдых, который возникает потому, что кто-то не любит работу, а любит отдыхать, когда отдых по чувствам приятнее, чем работа, отдых, который сам уничтожает бодрость и работоспособность. Парадоксальный, ненужный отдых, когда человек еще бодр и даже не израсходовал своих сил. Отдых бодрости. Отдых, потому что другим делом или бездельем кому-то хочется заниматься больше. Это любой случай, когда чем-то хочется заниматься больше, чем работой, ненужный отдых. Отдых, который не от усталости, а для удовольствия. Парадоксальный законный отдых, который приносит приятную усталость от безделья. Знакомо? Человек спешит отдыхать, когда не устал.

На Востоке тщательно поднимают вопрос физиологически «незаконного» отдыха. Потому что всему должно быть свое время. «Пахарь, за плугом не скажи молитву отдыха» [5]. В большинстве случаев отдых при сохранении бодрости это не отдых, а неумение полностью сосредоточиться на работе, полностью погружаться в работу, извлечь все посторонние мысли, без остатка отдать себя работе. И чаще всего, парадоксально, этот «отдых» такой же скучный, как и сама работа – и человек на самом деле изнемогает в воскресенье от скуки. Это не отдых, а полнейшее недержание мысли.

Невозможно проспать несколько дней подряд, если человек уже хорошо выспался (бывают случаи многодневного недосыпания и реальной усталости). Невозможно отдыхать ради самого удовольствия от отдыха – он перестанет его приносить. Отдых приятен. Усталость приятна. Но невозможно искать отдыха, потому что хочешь пережить это удовольствие. Нужно уметь искать удовольствие в любом действии, но никогда не искать удовольствие ради удовольствия – нечто, делаемое только ради удовольствия, чаще всего не приносит его, игра, делаемая ради удовольствия, а не самой игры – не приносит его. В попытке искать удовольствие ради удовольствия человек чаще всего кончает, как крыса, алкоголем и наркотиками.

Как ни парадоксально, но удовольствие чаще всего приносит банальная необходимость: «Когда голоден – я ем, когда устал – я сплю», – как определил сущность дзен-буддизма один монах. В попытке есть «не вовремя» самые лучшие деликатесы чаще всего принесут пресыщение и не дадут желаемого удовольствия.

Инкубация – еще одно условие переключения. В работе бывают трудности, когда сознание неспособно с наскока решить задачу. И тогда надо переключиться, развеесться. Чтобы сознание поработало. Нужно дать поработать сознанию, этот процесс психологи называют инкубацией. Нужно дать сознанию усвоить некоторый материал. Но не остановиться. Это как на велосипеде. Полная остановка приведет к падению, уничтожению скорости работы, необходимости снова начинать разгонять сознание с начала. Нужно знать, когда крутить педали, а когда чуть дать отдохнуть, чтобы сохранить и вернуть бодрость, и не потерять скорость. А получать удовольствие от работы и езды, не останавливаясь. Хуже нет подрыва своего сознания, которое приносит бессмысленное безделье.

То есть в работе не отдых, а наоборот усиление напряжения до максимума есть в некоем роде «отдых» как усиление работоспособности; а при отдыхе – наоборот, смена работы или действий как возврат работоспособности. Энергия восполнится в напряжении. **Парадоксально, но новое напряжение в работе (творчестве) там, где мы можем достичь его, вернет и работоспособность.**

Единственное что – нарушать фиксацию в творчестве не рекомендуется. Имеется в виду работа, учеба, механическая работа. Для них как раз творческая фиксация и напряжение в работе творчества – лучший отдых. Более того – творчество может сделать учебу захватывающей, увлекательной, пленительной, притягательной, такой, что не оторвешься, если нуждается в ней. И творчество может помочь сделать любую механическую работу, если нуждается в ней. Это знают многие творцы – в творчестве, захваченные идеей, они часто учили в сотни раз больше, чем в институте, и не замечали этого, и делали в тысячи раз большую механическую работу, и не замечали этого. Эдисон проверил десять тысяч материалов!

Лев Толстой заметил, что для него учеба была продуктивной только тогда, когда была связана с творчеством: «Я всю жизнь учился и не перестаю учиться, и вот что я заметил: учение только тогда плодотворно, когда оно отвечает каким-либо моим запросам. Иначе оно бесполезно. Я помню, когда я был мировым посредником, я брал законы и старался их изучать и не мог ничего запомнить. Но стоило, чтобы для какого-нибудь дела мне были нужны известные статьи, я их всегда запоминал и потом мог применять на деле...» [117]. «О себе собственно говорить не следует, но я вот что про себя скажу: когда я был в Казани в университете, я первый год действительно ничего не делал. На второй год я стал заниматься. Тогда там был профессор Мейер, который заинтересовался мною и дал мне работу – сравнение

«Наказа» Екатерины с «Esprit des lois» Монтескье. И, я помню, меня эта работа увлекла; я уехал в деревню, стал читать Монтескье; это чтение открыло мне бесконечные горизонты; я стал читать Руссо и бросил университет именно потому, что захотел заниматься...» [117].

Парадоксально, но сосредоточение мысли может быть лучшим отдыхом, творчество может быть лучшим отдыхом, напряженная творческая фиксация может быть самым лучшим отдыхом – напряжение мысли, как бурение скважины, может дать энергии на все. Главное – «добуриться» сосредоточением и напряжением мысли до творческой фиксации, и тогда энергии может хватить на все.

То есть отдых – это напряженная мысль и сверхнапряженная работа.

А как же усталость?

При типичной конторской и умственной усталости, наоборот, можно даже организовать физическую тренировку, но не безделье, от которого усталость станет беспросветной. Лечим усталость тренировкой. Как часто человек чувствует себя усталым и скучным во время безделья, сколько бы он не бездельничал. Кстати, именно физическая нагрузка может не повредить творчеству – В. И. Вернадский и В. И. Ленин использовали прогулки для интенсификации творчества. Говоря проще – для вдохновения. Работа могла только усиливаться.

Известный геолог-писатель В. А. Обручев писал в письме к коллеге: «Любовь к творчеству стимулирует работу, делает ее успешной. Я не беру задач, которые меня не интересуют или не соответствуют моей научной подготовке и кругу вопросов, которыми я занимаюсь. Но взятую на себя работу я стараюсь выполнить наилучшим образом, а не кое-как, лишь бы отделаться от нее. Это научное творчество увлекает.

Я полагаю, что успешности научной работы помогает также перемена тем. Утром я обыкновенно занимаюсь разработкой задачи, требующей наибольшего внимания и напряжения, а вечером другой, более легкой. По вечерам большею частью выполняются научно-популярные статьи и книги, рецензии о научных книгах, отзывы о диссертациях, корректуры и т. п., а еще позже, в течение часа до отхода ко сну, я по временам создавал свои научно-фантастические романы и уже в кровати часто обдумывал их продолжение на следующий день. Эти романы также писались по заранее составленному плану, который в ходе работы подвергался более или менее существенным изменениям.

Рабочий день нормально, если не нарушают его порядок какие-нибудь заседания, продолжается от 10 ч. утра до 12 ч. ночи с

перерывами, в общем часов 10–11. Дней отдыха не соблюдаю, в кино и театрах бываю очень редко.

Читаю газеты, научную и художественную литературу во время перерывов в работе и вечером в кровати...» [293].

- Второе – это особенность усталости в том, что чаще всего она бывает психической. А такую усталость лечат не бездельем, а чувствами. Безделье, наоборот, может ввести в депрессию.

Откуда же возьмутся эти чувства? Чувство красоты – уже чувство. Любование прекрасным – уже чувство. Также все виды искусств отчасти можно назвать хранилищем и сокровищницей чувств, по крайней мере обновление психики можно черпать и из этого бесконечного источника лучших чувств и состояний мира. Ибо мало творцов, которые хотели бы принести другим не радость и катарсис, а горе и депрессию. Примеры красоты можно считать некими отложениями восторга и радости, они обычно нацелены вызывать лучшие чувства (или те, которые творец считает лучшими). Подлинное искусство не безделье, а накопление силы через лучшие чувства.

Умение восхищаться красотой, испытывать восторг и экстаз красоты, умение переносить себе в сознания чувства гения, умение вызывать в себе лучшие чувства на основе гениальных произведений искусства – не эстетизм, а вполне рациональное умение снимать психическую усталость. Наоборот – крайняя, ультимативная, циничная целесообразность и прагматичность.

«Каждый восторг уже отлагает крупницу сокровища. Каждое восхищение перед прекрасным собирает зерна света. Каждое любование природою создает луч победы. Уже давно сказал – через красоту имеете Свет. Неужели будем говорить лишь для наслаждения? Каждое Указание имеет неотложное значение. Так восхищение будет кратчайшим путем к накоплению психической энергии.

Не раз вас спросят: «Где рассадник прекрасного сада огненной энергии?» Скажете: «В радости о прекрасном». Но научитесь вмещать эту радость света. Научитесь радоваться каждому листку, проснувшемуся к жизни. Научитесь, как зазвучать центрами к зову радости. Научитесь понять, что такая радость не есть безделье, но жатва сокровища. Научитесь накапливать энергию радостью...» (Агни-Йога § 546) [5].

Очень многие выдающиеся ученые и художники отмечали влияния переживания красоты на отдых. В письмах Владимира Вернадского можно найти очень большое количество таких описаний, когда окружающая красота активизировала работу его мышления, он специально использовал такие прогулки; об использовании пребывания на природе и любования красотой в качестве некой «медитации», обычно приводящей к решению некой проблемы, писал конструктор Н. Н. Моисеев и многие другие. О гениях художественных направлений искусства даже речи не идет, они, как Галина Уланова, которая могла чуть ли не сутками любоваться природой на озере Селигер, от красоты прямо «подзаряжались» энергией и чувствами.

Владимир Вернадский как-то написал об одном переживании искусства: «Мне казалось, что эти звуки как-то проникают в меня глубоко-глубоко, что им ритмически отвечают какие-то хорошие движения моей души и все мое хорошее, сильное собирается в полные гармонии движения...» [368].

Философ Сергей Булгаков (христианский марксизм) писал про свою встречу с «Сикстинской Мадонной» Рафаэля: «Проездом спешим осенним туманным утром, по долгу туристов, посетить Zwinger с знаменитой его галереей. Моя осведомленность с искусством была ничтожна, и вряд ли я хорошо знал, что ждет меня в галерее. И там мне глянули в душу очи Царицы Небесной, грядущей в облаках с Предвечным Младенцем. В них была безмерная сила чистоты и прозорливой женственности, – знание страдания и готовность на вольное страдание, и та же вещая жертвенность виделась в недетски мудрых глазах Младенца... Я не помнил себя, голова моя кружилась, из глаз текли радостные и вместе горькие слезы, а с ними на сердце таял лед, и разрешался какой-то жизненный узел. Это не было эстетическое волнение, нет, о была встреча, новое знание, чудо... я (тогда марксист!) невольно называл это созерцание молитвой...» [247].

Конструктор самолетов и ракет Н. Н. Моисеев описывал: «И вот я сижу на берегу Ладоги. Передо мной белесая гладь воды уходящая за горизонт, неширокая полоска камышей, в которых прорублены дорожки для лодок. И кругом разлит удивительный покой. Я не знаю, который час: в этих широтах в июне вечер незаметно переходит в утро. Да так ли это важно, когда война отступила – пусть лишь на какое то время. Она тоже ушла за горизонт, как и бесконечная гладь Озера. А есть ли у него вообще другой берег? Прерывается ли где-нибудь эта спящая в предутренние часы спокойная водяная равнина?

...Я наслаждался покоем, смотрел на гладь озера и слушал шепот камышей. Я повторял какие-то стихи. То ли я их придумал сам, то ли они выплыли из памяти. Но помню я их и сейчас через 50 лет...

Эти часы, проведенные на берегу Ладоги, их сосредоточенное одиночество остались со мной на всю жизнь. Я понял прелесть таких часов. Я шел на озеро, собираясь купаться, но так в воду и не вошел. Но когда уходил с озера я, как бы почувствовал себя крещенным в новую веру. И эти часы, действительно вошли в мою жизнь – и в горе, и в радости я часто снова остаюсь наедине с самим собой. Тогда в своих раздумьях я часто видел снова бледные, бескрайние и успокаивающие просторы озера, а в шуме камышей мне чудилась какая то скрытая сила. И они мне давали опору в невзгодах, опору против суеты и скверны. Может быть тогда у Ладоги, у ее спокойных бледных просторов, я научился в одиночестве находить защиту от одиночества...» [271].

Психолог А. Л. Галин провел опросы, что студенты чувствуют при творчестве, во время его, после него, какие условия способствуют творчеству, как творческие студенты отдыхают, и привел их ответы в своей книге:

«Ощущение свободы у меня появляется чаще всего на природе или когда никого нет вокруг.

Возникает чувство спокойствия и умиротворения, но одновременно чувствуется легкость. Потом появляется возбуждение, кажется, что все возможно, все по плечу, этот мир принадлежит мне, я могу и вправе его менять. Может быть, у меня это и не получится, но я вправе это сделать, попытаться. И никто меня не остановит.

От таких мыслей легко, весело, приятно и спокойно. В голове появляются новые идеи...

Можно бежать, можно просто сесть и закрыть глаза, можно делать все что угодно.

Потом, как правило, приходит какое-нибудь решение: что-то нужно сделать, и что я сделаю с удовольствием и прямо сейчас» (Г. С., гр. 045) [103].

- Третье – это, как ни странно, вдохновение. Данный пункт есть подраздел предыдущего. Но желательно отметить его отдельно. Вдохновение, радость, энтузиазм, воодушевление, подъем, увлеченность, так называемые проявления йогического «горения» в психике, огня, Агни, самадхи, экстаза и т.д., наоборот, не отбирают психическую энергию, несут не психическую усталость, а дают психическую энергию. Это

парадоксально, но вдохновение само как бы генерирует психическую энергию, а не усталость. Творческие люди в экстазе или вдохновении могли не есть, не пить, и иногда доходили до полного физического изнеможения, их приходилось насильно кормить. Вдохновение само порождает психическую энергию для работы, это «самогенерирующийся» в некоей мере процесс творчества, а в особых случаях оно может даже расти и накапливаться, как снежный ком, доходя чуть ли не до иступления, до экстаза. А в некоторых случаях – до бесконечности переживания (переживание бесконечности чувств типично для целостных состояний, существует множество их описаний – за миг может быть пережита бесконечность вселенной и времени, причем иногда неоднократно).

«Радж Агни — так называли тот Огонь, который вы зовете энтузиазмом. Действительно, это прекрасный и мощный Огонь, который очищает все окружающее пространство. Мысль созидаящая питается этим Огнем. Мысль великодушная растет в серебряном свете Огня Радж Агни Помощь ближнему истекает из того же источника. Нет предела, нет ограничения крыльям, сияющим Радж Агни. Не думайте, что Огонь этот загорится в мерзком сердце. Нужно воспитывать в себе умение вызывать источник такого восторга... (Мир Огненный § 22) [5].

То, что вдохновение можно рассматривать как прилив энергии психики, а не ее растрату, хорошо известно. Только мало кто это осознает, как и следствия из этого – йог может сутками, месяцами и даже годами, несмотря на тяжелую работу, пребывать в состоянии работоспособности – для обывателя парадоксальна ситуация, когда йог умственно сверхнапряженно работает, но не устает, а наоборот, становится энергичнее, бодрее, радостнее.

Юлий Кун вспоминал о Довженко: «То, что именуют душевным подъемом и что посещает обычного человека в редкие минуты счастья, сопровождало Довженко всю жизнь. Таков был постоянный микроклимат его души. «Блаженный», одним словом, как говорили умеренные люди... Честно признаться, я поначалу очень от него эмоционально уставал. Слишком много он знал, восприимчивость его к жизненным впечатлениям была так сильна, а мышление настолько интенсивнее моего, что буквально голова шла кругом. Я катастрофически не поспевал за ним...»

Ученики философа А. К. Горского так описывали состояние своего учителя как личный пример постоянного вдохновения: «Горский всегда воспринимал жизнь как состоящую из непрерывной борьбы с темными силами, с «имущим державу смерти» и из постоянной победы света, в которой он был неустанным участником. Это была «творческая непрерывка», установка на свет. С утра глаза смотрели победно, как будто в душе играл оркестр и он дирижировал этим оркестром. Это был постоянный молитвенный напор. Эта постоянная радость и победность не подпускала к нему уныния...» [340].

Этот творческий парадокс, генерирование творческой энергии из вдохновения, хорошо известный на Востоке, просто не понимается многими, они часто не понимают фантастической работоспособности гениев и продвинутых йогов, которые на вид никогда не устают.

- Верно и обратное: отрицательные чувства уничтожают энергию. В психологии уже сто лет выделяют стенические и астенические эмоции и чувства. Стенические эмоции и чувства повышают работоспособность, астенические, наоборот, угнетают даже жизненные процессы организма. Это последнее часто не понимается – что есть чувства, которые даже разрушают организм, подавляют процессы и даже могут привести к смерти. Это оборотная сторона к первым двум пунктам, но их надо повторить уже со стороны разрушения. Вдохновение уничтожается негативным чувством в принципе. Работоспособность зависит от чувств, а не от воли.

Внутренне большинство просто не хочет брать на себя ответственность за свои чувства, признать, что они сами полностью в ответе за свою работоспособность и вдохновение, которые сами своими руками подрывают, уничтожают, блокируют. Людям якобы не достает воли, тогда как налицо просто распушенность чувств, которые никто и не собирается контролировать. Но тогда нужно забыть о вдохновении и даже о работоспособности. Никто не будет терпеть и два часа отрицательных чувств, а уж вечное отрицательное чувство – это ад в полном параде. Какая работа с отрицательным чувством – даже с прекрасного обеда сбегут при раздражении. Никто бы не хотел вечного переживания зубного врача, а уж ждать от таких чувств и работы вдохновения... Ждать от человека, допустившего отрицательное чувство, работоспособности, просто нелепо. Но прямая связь вдохновения и чувств отрицается. Человек, только что сам допустивший вспышку раздражения, удивляется нежеланию

работать, потере работоспособности и исчезновению вдохновения, как ребенок удивляется, что прихлопнутая муха не летает, а брошенная о пол игрушка не работает. Люди обычно не связывают свои отрицательные негативные чувства с исчезновением вдохновения и работоспособности, хотя это очевидные вещи. Но даже птицу можно приманить с неба и прикормить, а можно не просто отпугнуть, но навсегда прогнать своими действиями. Вдохновение как чувство разрушается, блокируется отрицательным чувством.

«Нельзя существовать и работать с адом в душе» [308], – сказал о поэзии Борис Пастернак. То же касается и любого творчества, в значительной степени основанного на чувствах.

Энергия чаще всего зависит от положительных чувств – их сила определяет неукротимость действия, влюбленные под действием любви могут совершить невозможное. Тургенев даже как-то сказал, что мог творить, лишь когда был влюблен (а влюблен он был всю жизнь). «Я полагаю, что только любовь вызывает такой расцвет всего существа, какого не может дать ничто другое», – также говорил он. Возможно, это лишь слухи и домыслы мемуаристов, но точка зрения не лишена оснований. Полина Виардо даже заметила: «Ни одна строка Тургенева не попадала в печать прежде, чем он не познакомил меня с нею...» [196].

Можно быть полным физических и умственных сил и не хотеть работать. Восстановление психической энергии после усталости – это именно положительные чувства, как это ни парадоксально. Брызжащий энергией человек – это прежде всего положительный баланс чувств: радость, экстаз, энтузиазм, напор, любовь. Мы направляемся нашими чувствами, просто влюбленный или пьяный это понимает, и им двигают его чувства, тогда как в обычном состоянии человек имеет слабые положительные чувства и это не осознает. Он не понимает важность баланса положительных чувств и зачастую даже сам уничтожает его.

Положительные чувства чаще всего самостоятельно перекрываются хаосом чувств, недержанием чувств, раздражением, злостью и т.д.: большинство людей – как младенцы, которые гадят когда хотят и где хотят, и даже не понимают, что хаос чувств такое же недержание, которое к тому же уничтожает работоспособность. То есть работоспособность и энергия обычно уничтожаются самими людьми независимо от их «воли» и влияния самой работы. Контроль над процессами раздражения, злости, негативных чувств на самом деле мало чем отличается от контроля физиологических функций организма – и там, и там процесс запускают комплексы нервных

импульсов как первоисточник. Достоверно установлено, что путем обратной связи можно научиться контролировать мозговые волны [504]. Также был экспериментально доказан контроль некоторых йогов над своей мозговой активностью, мозговыми ритмами и их интенсивностью, над сердечным ритмом, над выработкой тепла, над реакциями на окружающее, над гормональными процессами, а также над своими чувствами, страхом, болью, слезами, эмоциями, усталостью, голодом, холодом и т.д. и т.п. Все это, как оказалось, также подлежит контролю сознания через выработку некоего навыка контроля. Для раздражения нужна реакция, то есть оценка ситуации, а значит, – это контролируемый нервной системой процесс.

По утверждениям многочисленных йогов и многих выдающихся людей, многие из них по десятку лет (с момента овладения этим качеством) не знают **раздражения** и злобы. Для Йоги и буддизма контроль над своими чувствами и освобождение от негативных чувств есть первейшее дело. Йоги вообще отказывают негативным (астеническим) чувствам в праве считаться чувствами и считают их артефактом сознания, от которого надо избавиться. На Востоке утверждают, что одной вспышки раздражения достаточно, чтоб она оказывала влияние в течение недели. То есть в течение недели, не говоря уже про ближайшие часы, работоспособность и вдохновение будут подвержены опасности, если только каким-то образом они не будут перебиты очень мощными положительными чувствами, что по особенностям человеческой физиологии сомнительно. Наши чувства очень инерционны: влияние их продолжается долго после их вспышки и окончания, – это и гормоны и разные вещества в крови, и память, и накопление ощущений в мысли, и направление мысли, и привычка.

«Вот он (Ландау) сидит в кресле, улыбаясь. Знаете, я не могу представить его не улыбающимся во время работы» [122], – вспоминал его многолетний соавтор. Улыбка, кстати, это знак «я тебе рад (рада)».

Если положительные чувства усиливают психическую энергию, и человек будет продолжать работать, пока они остаются, то отрицательные чувства – ее ослабляют. Отрицательные чувства – прекращают работу и блокируют любое действие. Часто психологи с потрясением наблюдают, как раздраженный человек берется за работу и тут же ее бросает, ибо «не может сосредоточиться». Это все равно, что пытаться ехать на машине, давя на тормоз, и разводить руками, что машина не едет. Положительные чувства – это «газ» для всех типов действий, отрицательные – «тормоз».

Казалось бы, это простая и очевидная вещь, – положительные это усиление действий и отрицательные это подавление, – и психологи уже столетие используют негативные чувства для освобождения от зависимости или поиск негативных чувств в прошлом для преодоления «блока» к какой-то работе, но большинство по какой-то причине не хочет это осознать. Связь положительных чувств с работоспособностью и жизненной энергией, и отрицательных – с исчезновением энергии психики, подавленностью, усталостью от всего, упорно игнорируется, несмотря на полнейшую очевидность.

Полное **освобождение от раздражения** через самоконтроль и выработку навыка управления, неоднократно описываемое во всех Йогах, может качественно изменить жизнь и **на порядки увеличить работоспособность**.

Б. М. Теплов в работе «Ум полководца» показал, что для выдающихся полководцев специфично то, что опасность вызывает у них положительные, а не отрицательные эмоции, усиливая и обостряя работоспособность и стимулируя работу ума [380]. Нетрудно понять роль положительных чувств во всякой работоспособности и отрицательных – в ее пресечении.

Раздражение и страх можно изъять из реакций, мыслей, движений сознания, заменив приливом жизненной энергии к стремлению победить и т.д. Охотник испытывает перед тем же животным азарт, а не страх, охота издавна была любимейшим и ожидаемым развлечением аристократов, также как и гонки, прыжки с парашютом, альпинизм на высоте, бои на ринге и т.д. Наполеон, наоборот, испытывал вдохновение и прилив энергии в битве, и «по мере возрастания опасности становился все энергичней». Для большинства чемпионов опасность, как и тренировка, вызывают адреналиновый восторг и радость. Сам Наполеон писал о своем маршале Нее, который так же, как и Наполеон, становился все энергичней в битве: «Ней имел умственные озарения только среди ядер, в громе сражения, там его глазомер, его хладнокровие были несравненны, но он не умел так же хорошо готовить свои операции в тиши кабинета, изучая карту...» Еще сильнее он высказывался о А. Массене: «Талант его возрастал в крайней опасности», «с первым пушечным выстрелом, среди пуль и опасностей, его мысль приобретала силу и ясность...». Там, где другие боялись и колебались, Наполеон никогда не колебался. Стала крылатой приписываемая ему фраза: «Я никогда не колебался, и это дало мне преимущество перед остальным человечеством». Активные любители физических действий в некотором роде адреналиновые наркоманы.

А. С. Суворов, по его словам, был счастлив только в армии, на войне и в бою, и там же он отдыхал. «Я не могу оставить 50-летнюю привычку к беспокойной жизни... Я привык быть действующим непрестанно» [цит. по 380]. Работоспособность связана с ощущением счастья и положительными эмоциями.

Поэт А. С. Пушкин, переживший и вызвавший множество дуэлей, написал стихи, в которых есть такие строки: «Есть упоение в бою... Все, все, что гибелью грозит, Для сердца смертного таит, Необъяснимы наслажденья... И счастлив тот, кто средь волненья, Их обретать и ведать мог...» Лев Толстой, сам участвовавший в военных действиях, и отличавшийся, как Михаил Лермонтов, презрением к смерти, писал про опасность: «вы находите какую-то особую прелесть в опасности, в этой игре с жизнью и смертью; вам хочется, чтобы еще и еще поближе упало около вас ядро или бомба». «Тушин не испытывал ни малейшего неприятного чувства страха и мысль, что его могут убить или больно ранить не приходила ему в голову. Напротив, ему становилось все веселее и веселее...» [цит. по 380].

Отрицательные чувства могут быть контролируемыми и заменяемыми, можно сменить реакцию системы, сменив собственные мысли. То же самое касается «положительных» чувств – они все ответ на некую оценку нервной системы, а значит, в принципе полностью контролируются ей. Иначе мы бы радовались приближающемуся самосвалу и печалились выигрышу в лотерею – что легко сделать под гипнозом, заменив некие реакции приказом на противоположные. Все это хорошо описано и проверено в экспериментах. Тяжелые травмирующие чувства породят и усталость. И невозможно говорить о вдохновении при отвращении к работе. Отвращение, как и презрение, тесно связаны с отсутствием отождествления с чем-то – для того эти чувства и существуют, чтоб нарушить отождествление. А нет ощущения целостности с чем-то: с работой, с целью работы, с производением – не будет и вдохновения. При целостном переживании происходит и отождествление (слияние) с производением, композицией, книгой, идеей, народом Индии и т.д.

При некоторых отрицательных ощущениях вдохновения просто физиологически не существует. Практически любое отрицательное чувство, за исключением сильной ненависти и злости, – это чувство отторжения. Рассмотрим эти исключения. В чем проблема ненависти, ведь это сильное чувство? Сильная ненависть и злость концентрируют внимание на проблеме, но мало кто учит воспринимать проблему как врага. Здесь цель тоже может быть достигнута, дело только в следствиях влияния на психику: длительное культивирование ненависти на протяжении месяцев или лет не может

не оказать влияния на психику, не перекинуться потом на другие отношения и не превратить человека в социопата, ведь он будет фиксирован на ненависти и полностью поглощен ненавистью при фиксации, весь ум у него будет настроен в ключе ненависти. Потому ненависть в принципе не пригодна. Можно допустить это в отношении кратких эпизодических задач, к которым не возвращаются никогда, преимущественно физических, требующих сильного выброса адреналина.

При использовании злости и ненависти как чувства для вдохновения мы получили бы «гения злобы и ненависти» во всем, а это неминуемо привело бы к катастрофическим последствиям и разрушению личности.

Еще раз пройдемся по этим пунктам. Основа усталости – это психическая усталость. Этого многие не понимают. При наличии положительного и сильного чувства работа или деятельность не только не будет остановлена: описаны случаи доведения себя до истощения, до обморока и т.д. Обычно запаса энергии у человека хватает на много суток. Поэтому, если работа или деятельность будет порождать положительные чувства, тогда она будет словно сама генерировать энергию.

Никола Тесла писал: «Мне оказано доверие быть одним из самых упорных работников, возможно, я таковым и являюсь, если мысль есть эквивалент труда, так как я посвятил этому почти всё время бодрствования. Но если работой считать конкретный процесс в установленное время в соответствии с принятыми нормами, то я, вероятно, буду наихудшим из бездельников. Каждое усилие, совершаемое по принуждению извне, требует жертвы жизненной энергии. Я никогда не платил такую цену. **Напротив, я черпал успех из своих мыслей**» [377].

Из мыслей действительно можно черпать энергию. Напряженное мышление порождает фиксацию, инерцию мысли и вдохновение. Положительное чувство, сопровождающее фиксацию, а тем более вдохновение, будет генерировать энергию психики для работы – такая работа будет самоусиливающейся. Она не тратит психическую энергию, а порождает ее для себя – происходит фиксация и усиление такой работы. В такой работе, генерирующей положительные чувства, психическая энергия может не только не теряться, как в игре, но и усиливаться. Описаны неоднократные экстатические состояния, когда люди в экстазе или энтузиазме, при вдохновении или любви доводили себя до изнеможения. При отравлении MDMA, вызывающем положительные чувства, были случаи смерти от истощения и обезвоживания, когда человек танцевал

во всю силу, пока не умирал, не чувствуя никакой усталости и нехватки воды. При гипнозе человек может не чувствовать ни усталости, ни боли, и держать руку сколько угодно.

В медицине описаны случаи абсолютной памяти, включая память на чувства – не только постигшие йоги могут вспоминать любое чувство, но и множество обычных людей обретали такую возможность в результате травмы или гипермнезии в какой-то ситуации, а это значит, что такая способность физиологически есть у всех людей. «Я был свидетелем этой трагической сцены, и хотя с тех пор миновало пятьдесят шесть лет, мое зрительное впечатление от этого ни на йоту не утратило своей силы» [377]. Психика может, в отличие от физиологии, имитировать или генерировать положительное чувство фактически бесконечно – но тогда человек просто умрет. Одного положительного чувства было бы достаточно, чтоб он остался в прошлом.

Это особенность психики – при абсолютной памяти на чувства человек может переживать их сколько угодно, это, вероятно, нервные импульсы определенных сочетаний, а мы знаем точно, что сознание способно пережить заново любые чувства в любом количестве одновременно. Другое дело, что если б человек мог делать это сам, он был бы похож на крысу, которой вживили электрод в центр удовольствия, или на наркомана. И возобновлять старые чувства, которые вернутся одновременно вместе с ощущениями, восприятиями – опасно для жизни, не говоря уже про ориентацию в пространстве. О. Сакс привел описание эпилептиков и других больных, у которых в мозгу что-то замкнуло и воспоминание музыки вернулось в полной мере – так вот, они ее несколько месяцев подряд непрерывно слушали. Кто-то умудрился больше года одну мелодию слушать. У одной из пациенток «песня» немедленно включалась, достаточно было просто подумать о ней. У другой пациентки «песни» были связаны с эмоциями юности – и она описывала положительные эмоции от этой музыки, точно в юность вернулась [348]. На основании экспериментов У. Пенфильда, с переживанием пациентами бывших эмоций и полных восприятий при касании электродом мозга, можно предположить принципиальную возможность полного возврата в прошлое и постоянного переживания его. Мы уже говорили, что радость и удовольствие обеспечивают существование и развитие духа и тела, эволюцию человека. И если б человек мог восстановить полностью любой момент жизни по желанию, как это делают некоторые йоги, заново могущие переживать любой момент, развитие остановилось бы. Радость и удовольствие обеспечивают и поддерживают развитие, но не должны становиться целью сами по себе.

Аутисты, занимаясь чем-то в фиксации, иногда даже есть не хотят – часто их надо кормить чуть ли не принудительно. Отсутствие забывания означает и отсутствие времени. И любые чувства аутиста могут не только оставаться постоянно, если они произошли, но и накапливаться и расти. Любая мысль аутиста никуда не исчезает и может накапливаться в полной силе и ощущении – и он вряд ли прекратит занятие, если оно принесло хоть малейший положительный баланс.

Идея та, что при абсолютной памяти на чувства человек может вечно генерировать их – то есть такая возможность существует принципиально. Значит, психика может постоянно генерировать лучшие чувства, не используя физиологии, а только за счет мыслей мозга, воспоминаний, целостных состояний, комплексных целостных переживаний и т.д.

Но здесь нам важно то, что в любой работе баланс энергии может обеспечиваться как физиологически, так и психологически. Эти два источника обеспечивают именно психическую энергию. Поскольку здесь мы говорим преимущественно о творческом и умственном труде, восполнить фундамент – мышечную энергию и физиологический запас питательных веществ для мозга – обычно достаточно легко; достаточно глюкозы, лецитина, витаминов, некоторых минеральных и питательных веществ, и тридцать минут. Можно даже в виде сока, чаев с медом и т.д. Для мышц достаточно безболобочечного белка с набором протеинов и нужных кислот (творога или яиц) и несколько овощей для витаминов и минерального баланса. Поскольку мозг в основном питается глюкозой, то для обеспечения энергетического баланса мозга чаще всего достаточно просто несколько глотков сока за несколько секунд. Также это даст небольшой прилив сил через некоторое время. Но вот восстановить психологическую усталость гораздо сложнее – лучше не восстанавливать, а просто поддерживать ее.

Также черпать положительные чувства можно из фиксации на работе (а не только на мыслях). Но для этого нужно достичь такой концентрации на работе, то есть полного погружения сознания в нее без остатка, полного слияния с абсолютно любой работой, чтобы это перешло в фиксацию. Уже не на мысли, а на работе. Только в данном случае фиксация производится уже не на мысли (произведении), как в Раджа-Йоге, не на знании и познании, как в Джнана-Йоге, не на объекте любви, как в Бхакти-Йоге, а на самом **труде**, как в Карма-Йоге.

Достичь фиксации не на мысли, а на самом труде, то есть полного погружения в работу или тренировку без остатка, гораздо

сложнее. Нужно очень много тренироваться в этом. Е. П. Блаватская, восточник и йог буддийской тибетской школы йоги, рекомендовала использовать для этого любое необходимое действие, когда мы не мыслим, даже еду. Фиксация сознания на труде достигается намного сложнее, поскольку сложнее достичь слияния сознания с тренировкой или простыми действиями.

Обычно для этого используется стремление к совершенству, когда стремятся к абсолютному и недостижимому совершенству в любой работе и тренировке, когда пытаются любую работу или задание выполнить наиболее совершенным образом, достичь невозможного. При перфекционизме можно сконцентрироваться на работе и на мыслях, как можно улучшить работу, и раствориться в ней.

Обычно на перфекционизм (стремление к совершенству) нападают американские психологи. Но они не понимают, что при контроле мысли, постоянное стремление к совершенству (красоте) во всем превращает любое действие в творчество. А творчество это совсем другой непредставимый уровень. Обращая внимание на то, что такие люди не удовлетворены результатом, критики не видят, что те удовлетворены самой работой. И не просто удовлетворены – а поглощены, растворены в ней, безумно увлечены, захвачены, вдохновлены, азартны, воспламенены, зачарованы, заинтересованы, помешаны. Процесс – все, результат – ничто. Творческие люди – это принципиально иной уровень счастья. А стремление к абсолютному совершенству во всем – превращает всю жизнь в творчество. У мастеров оно дает другое качество жизни на порядки и порядки, даже не представимые обывателем. Такой человек удовлетворен и вдохновлен уже каждым движением жизни, он во всем черпает свой восторг и энтузиазм. Фиксация, сверхсосредоточение на любом процессе может превратить его в полет и восторг. А относительно того, что они могут не получить восторг от пива и других милых благоглупостей, то естественные опиаты мозга, выделяющиеся при экстазах творчества, в двести раз сильнее искусственного морфина – творец не нуждается в искусственных стимуляторах, хотя и не стремится к удовольствиям, но превращает в удовольствие любую работу. К тому же, обладая контролем мысли, способностью отсекал ненужное и полностью отдаваться процессу, они способны веселиться, как дети, полностью забывая обо всем. Карла Маркса запомнили именно таким – искренне веселящимся, как ребенок, с детьми. Также вел себя с детьми и на отдыхе и другой певец сверхсосредоточения – Ленин. А Чайковский в возрасте мало того, что был почти постоянно счастлив сам, по свидетельству близких, мало

того, что любил веселиться, но он еще своим весельем заражал и других, несмотря на непрекращающуюся работу в уме:

«Вообще я скажу, что в Чайковском было всегда, когда он бывал среди людей, которых он не стеснялся, что-то детское, непосредственное; он, как ребенок, любил играть с детьми и любил детские забавы, отдаваясь им с искренним увлечением. Помню как-то (вероятно, это было в 1887 или 1888 году), когда Чайковский уже не был постоянным жителем Москвы, а бывал как гость, Губерт в консерватории сказал своим друзьям, что этот вечер Чайковский обещал провести у них. Собралась небольшая компания старых товарищей по консерватории; кроме хозяев и Чайковского, я знаю, был еще и Ларош, мой отец; не помню, кто был кроме них, не больше как человек пять-шесть. Дело было на рождестве, и Александра Ивановна сказала, что после обеда для них будет зажжена елка и будут розданы подарки. Обед прошел очень весело; по окончании его гостей не пустили в залу, где была елка, а посадили в темную комнату, затем, когда елка была зажжена, хозяин заиграл марш, двери распахнулись, и «дети» (все в возрасте близком к пятидесяти годам), под предводительством Чайковского, взявшись за руки, влетели в залу, закружились в хороводе вокруг елки, выделявая разные фигуры вслед за своим предводителем, и затем, прыгая, стали стаскивать, иные даже зубами, предназначенные им подарки с елки. Все это были разные комические статуэтки, картинки и безделушки, остроумно подобранные Губертами сообразно с характером каждого ребенка... Главным затейником всех шалостей и шуток был именно Чайковский, он принимал участие и в придумывании шуточных подарков...» [286].

«И знаете, – прибавил он, улыбаясь своей милой, несколько виноватой улыбкой, – мне пятьдесят три года, я седой, лысый, я имею вид старика, а между тем я чувствую в себе столько нетронутых сил, во мне столько музыкальных мыслей и образов, которые рвутся наружу, что будь сорок восемь часов в сутках, я, кажется, не успел бы воплотить все, что реет в моем воображении. Да и почитать хочется, встретиться с близкими, переписка у меня обширная...» [56].

«Петр Ильич принимал участие во всех наших развлечениях, как наш ровесник. Он не подлаживался под нас, он так же искренне веселился, как мы, вот почему и нам с ним было просто и приятно. Тогда мне это казалось естественным, теперь при воспоминании о том времени меня поражает, до чего он был молод душой...» [56].

Дети отличаются от взрослых тем, что они способны полностью отдаваться процессу. Но именно этим и отличаются мастера, с одной добавкой – любому процессу.

Достигать фиксации на любом труде действительно можно научиться и подобно аутистам с аутистической фиксации на действии не замечать времени в действии, достигая невозможного в любой тренировке. Но такая фиксация требует длительной концентрации – и рано или поздно человек научиться фиксироваться на любом действии, любом объекте, любом знании, любой мысли, как йоги. Это не просто сосредоточенность, это сверхсосредоточенность, фиксация, которая лежит в основе любой тренировки, работоспособности, творческой способности, способностей сознания и т.д.

Младенец всем «учится» управлять – от движения глаз до движения ног, от желез, выделяющих слезы, до управлением процессами усталости и сложнейшей работой мозга. Даже выделение желудочного сока, как показал И. Павлов, зависит от психики (раздражитель), а значит, может быть контролировано (он трактовал свои эксперименты иначе, но, демонстрируя собаке раздражитель, невольно показывал связь с психикой). Установлено экспериментами с помощью обратной связи, примером актеров и йогов, что чувства также можно контролировать, вызывать, менять и т.д. Йоги полностью легко управляют фиксацией. Практически полностью реакция на работу есть следствие неких наших мыслей – установлено, что ту же самую противную работу уборщика испытываемые делают по другому и с другим настроением, если знают, что выиграют миллион долларов. Сбирать бумажки с пола скучно – а если это доллары? Да что работа – бессмысленное скакание в мешках за приз может считаться отдыхом. То есть положительный баланс чувств можно и нужно формировать самому. Исчерпание баланса и перемена на противоположный будет равно психической усталости, и данное действие будет заблокировано психикой. Пока этот баланс в работе не будет восстановлен, к работе будет даже трудно приступить.

Отрицательные чувства естественно блокируют действия – возможно, когда-то это имело смысл, особенно если учесть, что фиксацию считают базовой способностью сознания. И человек, как аутист, регрессированный в младенчество, должен был постоянно фиксироваться на каждом действии (что и происходит с аутистами), пока действие не сменят отрицательные чувства. Отсюда мы можем предположить, что именно отрицательные чувства являются основной преградой на пути к фиксации. Кстати, у абсолютно дисциплинированного и постоянно работающего и днем и ночью композитора (музыка снилась ему и ночью, а не только постоянно звучала днем) была особенность: «Все знали, как сильно им владели эмоции: если что-нибудь глубоко затронуло его чувство, то весь он

ему отдается, а рассудок в это время совсем отступает на второй план...» [56].

То есть абсолютно волевая, работавшая каждую секунду с точки зрения обывателя «машина», работавшая всегда и днем и ночью, на самом деле была центром веселья, счастья (ну и сопутствующих ему противоположных ощущений) и постоянных глубочайших чувств даже в старости.

Творец не просто владеет чувствами – владея фиксацией, творец понимает, что он владеет даже любовью. Кто владеет фиксацией, тот владеет абсолютным вниманием вплоть до полного поглощения, кто владеет абсолютным вниманием и способностью сливаться (отождествляться) с любыми объектами и субъектами, тот владеет любовью. Как о само собой разумеющемся Йоги спрашивают: «Какой мудрец знания не будет владыкою любви?» Любовь – это частичные проявления самадхи на человеке, для нее на Востоке введен специальный термин.

Как ни парадоксально, но любовь имеет много общего с фиксацией, только это фиксация на некоем объекте или человеке, а не на мысли (зацикленность на нем, ощущение целостности с ним, объединения, слияния с ним и т.д.), и подход как бы с другой стороны. Поэтому, овладев фиксацией на действии, тренировках, мысли, знании и вообще любом объекте и субъекте, мы овладеем и чувством любви – которая, как и озарение, есть кульминация и развитие фиксации, полное целостное переживание слияния субъекта и объекта в одно, постоянное экстатическое ощущение полного единства.

«Пиковые переживания» А. Маслоу имеют много общего с фиксацией и целостными состояниями озарения, вдохновения и т.д. По А. Маслоу, повторное пиковое переживание не приводит к скуке или привыканию, восприятие объекта всегда только обогащается, все внимание полностью сосредоточено на объекте (абсолютное внимание), теряется восприятие времени и окружающего пространства, испытывается целостность, в мышлении наблюдается одновременно абстрактное и конкретное (общее с деталями) и т.д. [526]. Различие здесь в том, что А. Маслоу и его школа Трансперсональной психологии акцентирует внимание именно на переживаниях, тогда как это рабочие состояния ума. «Фиксация» есть следствие напряженного мышления, «озарение» есть целостный и детализированный охват произведения, явления, идеи, опыта и т.д., вдохновение есть управляемое целостное состояние – целостное мышление, аутистический целостный охват явления дает конкретные результаты – от подсчета большого количества объектов до выявления взаимосвязей в книгах, кодах, материалах... То же самое с творческим

целостным охватом – это рабочее состояние, часть ума, а не только мистическое переживание. Целостный охват строит модели, то есть является основой разума, а не неким переживанием.

А. Маслоу правильно указал на связь целостных состояний с пиковыми переживаниями, – точнее «пиковые переживания» вызываются кульминацией мышления. Поэтому эти состояния можно вызывать путем мышления. То есть погружаясь в напряженное мышление и вызывая фиксацию мышления, приходя к озарениям и вдохновениям в работе, можно создавать самоподдерживающуюся волну работоспособности, «поток» в терминах М. Чиксентмихайи.

Потому полезно помнить и применять, что в восстановлении работоспособности психики большую роль играют чувства: чуть только отрицательные чувства сменяются положительными, как человек словно дышит энергией.

- Четвертое – это сон. При сильной психической усталости желательно поспать. Благоприятность сна для восполнения психической энергии сильнее, чем кажется [5]. И, наоборот, недостаток сна влияет сильнее и в гораздо большем числе областей, чем думают – подобно камню, вызывающему обвал, он может спускать лавину неработоспособности и лишать нас веселья и радости. На Востоке считают, что сон влияет на творчество и на психическую устойчивость не в несколько раз, а на порядки. Именно на порядки больше, чем кажется внешне.

Бодрость и звенящее веселье, рождающиеся из бьющей ключом энергии, противоположны сонливости, не так ли? А отсутствие бодрости и естественного веселья разве не влияет на работоспособность?

Для творчества надо хорошо выспаться – трюизм, но как часто он игнорируется.

Нужно также указать на некоторое сходство глубокого сна и вдохновения – и там, и там проявляются дельта-волны в разных пропорциях при наблюдениях в реальном времени на графиках частотных характеристик [67]. И глубокий сон, и вдохновение связаны с целостными состояниями. Некоторые исследователи даже считали вдохновение контролируемым сном. А. Л. Галин приводит такие интроспекции из опросов творческих людей: «Чтобы обрести внутреннюю свободу, я сажусь и погружаюсь в полусонное состояние» (П., гр. 042) [103].

Сам сон может естественно сокращаться при целостных состояниях озарения и вдохновения. Они, как

близкие по дельта-тета-волнам состояния, просто его заменяют. Йог не спит в самадхи или делает это небольшое количество времени. Но само состояние сна или озарения – очень нужно для творчества. Многие выдающиеся ученые и гении искусства даже практиковали сон в середине дня. Сон для нормальной творческой работы должен быть *не менее восьми часов в сутки* – недостаток сна очень сильно влияет на продуктивность, бодрость, энергию. Продуктивность невыспавшегося человека падает на порядки.

При реальной психической усталости или когда сознание не работает хорошо спать, причем даже днем. Очень большое количество творцов спит днем. Сон действительно восстанавливает – но при этом как бы не прерывает «закрученную» внутреннюю работу, а, по современным данным, продолжает дневную деятельность сознания, поскольку при сне работают те же отделы и нейроны, что и при бодрствовании. Некоторые наоборот пытаются погрузиться в состояние сонливости при творческой работе, уснуть с мыслью. Даже в древности рекомендовалось ложиться спать, «положив мысль на сердце». Так что сон не прекращение творческой работы, а ее изменение с целью вдохновения и хороший психический отдых. Можно засыпать во время творчества, чтобы отдохнуть и сохранить наоборот творческую активность, хорошее впечатление от творчества, не доводя до полного истощения хорошего чувства. Сон в некоторой мере похож на вдохновение по мозговым волнам. Наоборот, при сильном напряжении мысли сон может стать озарением и вдохновением. Некоторые специально так углубляют мысль, чтобы заснуть с ней. Такой сон не вредит работе, а помогает и реально восстанавливает энергию психики, бодрость, желание снова работать и работать. Очень многие творцы черпают бодрость и обновление в кратком сне.

Ландау так работал и так интенсивно учился, что видел формулы во сне. По утверждению Е. Лифшица (и известным фотографиям), он даже работал дома, лежа на диване (или тахте) по пятнадцать-восемнадцать часов в сутки, держа все свои формулы в голове [122]. В таком же положении – лежа на боку, подперев голову, думали Христос (судя по вечере), древнегреческие философы и древние римляне (это дано не как руководство к действию). Возможно, это помогало некоторым балансировать на грани сна и бодрствования, как Томасу Эдисону с его железным шаром, будившим его, когда он засыпал. Возможно, Ландау таким примитивным образом некогда научился управлять вдохновением. Вообще видение того, над чем работаешь, во сне – это критерий

напряженной работы. Это знак того, что механизм инкубации «включен».

- Также нужно поднять вопрос пульсаций сознания. По восточным данным, пульсация связана вовсе не с усталостью, а с изменением и ростом самого сознания, то есть выработкой нового накопления, новой структуры сознания. То есть молчание сознания связано с преобразованием опыта в само сознание, а не с усталостью, а само сознание в принципе перетрудиться и устать не может, если есть чувство.

«Держите соотношение расширения и закрепления. Помните – не только скачок, но и удержание новой почвы. Можно привести много примеров, когда расширение не дало возможностей. Расширение, конечно, понимаем в отношении сознания. Если победа сознания не будет закреплена технически, то вместо ровного света сознание наполнится острыми, болезненными искрами. Как и во всей жизни, надо понять момент сживания.»

Человек, живущий полно, начинает замечать как бы пульсацию своих переживаний. Эта пульсация идет помимо количества работ и внешних импульсов. Эту пульсацию надо внутренне беречь, не приписывать ее переутомлению или случайному аффекту. В эти моменты сознание сживается с каким-то новым приобретением. По неопытности часто начинают беспокоиться о временном молчании сознания, но такое закрепление завоевания ведет к следующему скачку. При таком сживании сознания не насылуйте его задачами. Бабочка готовит новые разноцветные крылья – не повредите кокон...» (Община (Урга).2.IX.15.) [5].

И тут во время этого периода молчания сознания очень помогает сон. В этот период циклического молчания сознания большинство творцов просто спят. Или занимаются механической работой. Как раз в этот период хорошо много спать и отсыпаться.

Часть людей при этом занимаются механической работой или тренировками на инструменте, физическими тренировками, спортом и т.д., которые всегда нужны творцу.

Депрессия бывает только у глупых, недисциплинированных и неконтролирующих свои чувства умов, которые впадают в отчаяние и прочие негативные чувства. Повторим: способность контролировать свои чувства была доказана йогами экспериментально, они контролируют не только свои чувства, но и мозговые ритмы, ответственные за чувства. Йоги иногда даже сердечный ритм могут контролировать. Потому те, кто не контролирует свои чувства даже на таком примитивном уровне (то есть убрать ненужное, не переживать, остановить, никогда их не знать – мы не говорим о положительных

чувствах и их сознательном вызывании, и уж тем более не об их ежесекундном творчестве сложных и многообразных синтезов), обычно виноваты в негативных чувствах. Они полностью вредят себе только сами. Они сами реагируют ими. Причем именно там, где нужно радоваться. И не понимают, что любое накопление проходит стадию инкубации. То есть тот период, где им кажется упадок, в котором они сами устраивают себе депрессию, на самом деле могучее возрождение и мощное внутреннее накопление. Они отчаиваются и впадают в негативные чувства, где надо радоваться и отдыхать.

Именно период молчания сознания при инкубации – и повод для реального отдыха, то есть резкой перемены.

Это именно периоды накопления сознания, повод для радости.

То есть можно привести такие виды отдыха: *смена работы и занятий, чувства, экстаз красоты, сама работа во вдохновении и сон*, но никак не безделье или одурманивание, которое само несет усталость. По утверждениям некоторых, они больше всего устают именно от безделья, которое несет тягость, а не отдых. Безделье, которое ничего не генерирует, не накапливает, не наращивает, может быть смертью духа. Юрий Власов, бывший многократный чемпион мира и самый сильный человек планеты в свое время, пережил страшную трагедию ослабления организма из-за травмы и последовавшего временного отказа от тренировок, а также умственной работы, которая забирала все время – он потерял мышцы, не мог пройти триста метров, поднять пятикилограммовую гантель, проехать несколько минут на велосипеде, а также не мог покататься летом без воспалений, сделать резкое движение без травм суставов, головной боли, головокружений и болезней [86]. Юрий Власов сумел победить себя и нечеловеческими усилиями и тренировками из развалины восстановить силу – в 70 лет он поднимал 185 килограмм. Он писал на своем собственном страшном и жестоком опыте:

«Как бы мы себя не чувствовали, любые наши системы без упражнений имеют склонность к вырождению. Природа рассчитала организм на довольно жесткий режим работы – совсем недавно только это обеспечивало выживание. Физическая бездеятельность – «достижение» последних десятилетий, природа не успела ввести поправки в организм. Она конструирует нас для жизни, полной физических нагрузок, следовательно, движений самого разного свойства. Поэтому безделье более опасно, чем чрезмерная работа. Вообще бездеятельность можно рассматривать как своего рода умирание...» [86].

Глава 8

Наблюдательность versus память

Парадоксально, но Йоги, обладающие почти абсолютной памятью, заявляют, что им не нужна память. Заметивший с одного взгляда несколько сотен ничтожнейших деталей и отличий предмета Йог, в долю секунды сделавший то, что обычный человек не сделает за четыре часа разглядываний предмета перед своими глазами, к тому же могущий воспроизвести все сотни признаков и через год – утверждает, что ему не нужна память. В чем причина такого отношения к памяти у йогов, при том что наблюдательность у них возведена в культ, наблюдательность должна быть при каждом восприятии, тренировка наблюдательности возведена в культ, тренировка ума возведена в культ, дисциплина мысли возведена в культ, мысль считается произведением искусства и чуть ли не священна?

Почему практически все выдающиеся гении культивировали в учениках наблюдательность?

8.1. Отличие наблюдательности от памяти

В чем отличие тренировки наблюдательности от тренировки памяти? Наблюдательность открывает нечто новое, тогда как память редуцирует и повторяет нечто прошлое. Одно утверждает творчество, другое воспроизводит бывшее, являясь гибелью творчества. Одно является основой науки, другое – кладезь предрассудков. Одно утверждает понимание, другое – попугайничает. Одно – основа творчества и гениальности, другое – синоним плагиата и копирования.

А ведь тренировка того и другого включает в чем-то похожие упражнения. А результаты влияния на творчество чуть ли не противоположны.

В. Вернадский как-то отметил парадоксальную вещь: популяризация науки может иногда замедлять развитие науки. Хотя и объективно вызывает взрыв технологий (прослеживается корреляция между популяризацией науки и развитием техники), а взрыв технологий через несколько десятков лет возвращается в науку и объективно вызывает взрыв науки. Еще более категорично выразились некоторые современные философы науки – принципиально новые теории гипотезы происходят со сменой поколений исследователей, то есть, грубо говоря, пока ученые с предыдущей парадигмой не уйдут. В отличие от наблюдательности «просто память» или некритичное восприятие теорий способны останавливать развитие. Тогда как постоянная наблюдательность не позволяет остановиться в развитии

по самому типу познания при наблюдательности. Любое отклонение тут же будет отмечено и проанализировано. А поскольку наблюдательность состоит не только в замечании нового, а и в выявлении всех явных и скрытых взаимосвязей, взаимодействий, отношений, признаков, деталей, проявлений, сути некоей системы, причем как внутри системы, так и в отношениях этой системы и окружающего мира, то наблюдательность неминуемо будет толкать к смене модели. «Память» может быть очень опасна как для науки, так и для творчества.

Чем отличаются память и наблюдательность? Память воспроизводит запомненное. Идеал памяти практически точная фотография, эйдетический образ (будто он стоит перед глазами и его можно рассматривать), воспроизведение текста до запятой, как будто книга у нас перед глазами. Наблюдательность тоже воспроизводит наблюдаемое. Идеал наблюдательности – **воссоздать в уме** все отношения, зависимости, добраться до сути (детали, признаки, аналогии, мысли и идеи для текстов, границы, особенности, характеристики, приметы, черты, свойства, симптомы, корреляции, структуры, законы, точнейшие детализированные живые модели, дух, сущность). Наблюдательность предусматривает тщательное выявление всех мельчайших признаков, всех деталей, взаимосвязей, отношений, взаимодействий и т.д. и т.п. **с последующим построением модели явления в уме.** Память ничего не строит, она предусматривает «ненарушение» структуры. Наблюдательность не только строит, но и поднимает «миллион вопросов», строит невероятное число моделей того, что невидимо, того, что было, того, что будет, того, что могло быть, «как, почему, зачем, где, сколько, в каком качестве...» и... хочу все знать.

Наблюдательность срывает завесу, память ее описывает. Но может ли память (картинка) хотя бы перечислить все реальные признаки? Мы уже говорили, мы учимся видеть, и доктор увидит одно, портной другое, милиционер третье, художник четвертое, спортсмен пятое. Мы видим всегда по неполным данным с таких углов, что затрудняют распознавание и такими частями, что зачастую распознавание даже кусочком возможно лишь в контексте окружающего, прошлого и бывшего. А чтобы видеть по неполным данным, нужно не только уметь и научиться видеть (а это навыки), но и иметь уже в себе полные модели (а это знания). И прогнать ситуацию через бесконечное количество моделей, прокачать. Чтобы видеть этого мало – нужно знать контекст до, контекст вокруг и сейчас, и даже – наиболее вероятный контекст после. Если ожидается ролевая игра, то люди в костюме НАТО – обычные парни при тех же

данных, а если сродняк воров или война, то лучше стрелять на поражение. Наблюдательность – это чудовищный комплекс навыков, знаний, моделей, аналитики и т.д.

Наблюдательность строит. Причем построение в своем уме не происходит просто так: по сути дела – это выработка сложного умственного навыка, многократное осознание с разных сторон, многократные мысли, потому что просто так модель в уме не построишь. При том же самом воспроизведении, одно – это память, другое – это мысль. В случае памяти сознание практически не изменилось – в клиниках пациенты могут помнить абсолютно все за всю жизнь. А в другом случае в сознании возникла новая мысль, причем в которой сознательно и самостоятельно выявлены все мельчайшие детали, взаимосвязи и отношения, включая ранее неизвестные. А полное и многократно продуманное осознание всего и со всех сторон во всех отношениях – это **целостная модель явления**. Наблюдательность – это целостная модель явления, включающая в себя ВСЕ, все отношения всего со всем в рамках данной модели и вне ее, включая самые ничтожнейшие детали всех видов, типов, категорий, максимальное раскрытие всех связей, включая сущность и суть. Типичная память – это репродуктивное неосознанное воспроизведение, типичная наблюдательность – это выявление ВСЕХ отношений; модель явления; знание.

На Востоке существует абсолютный культ наблюдательности, там существуют тысячи приемов ее тренировки, от простейших до самых сложных. Тогда как память, наоборот, загромождает мышление. Наблюдательность же – это мысль, она не может загромождать, она инкубируется и строит.

Некоторые аутисты и саванты, обладающие почти абсолютной памятью, ничего выдающегося не создали. По некоторым восточным течениям философской мысли, память в целом – шлак. Это то неосознанное, что мешает. Примечательно, что Йоги, культивирующие наблюдательность у себя и других всю жизнь, никогда ничего не забывающие и способные воспроизвести ситуацию с одного взгляда с таким количеством признаков, которые никогда не обнаружат десять обывателей, сидящие перед этой ситуацией с открытыми глазами часами, – считают абсолютную память шлаком.

«Память и сознание. Если память – для прошлого, то сознание – для будущего. Потому заменяем память сознанием. Памятью не Могу проникнуть в пределы Солнца, сознание же открывает Врата. Музей и библиотека Нам заменяют память, и потому ученик не должен пенять за потерю старой памяти. Просто малая вещь заменяется великой... Сознание подобно пониманию духа.

Оно растет, обнимая все существо, как пламя. При этом процессе осколки памяти, как шлаки, мешают горению... Знать – не значит помнить...» (Озарение §2.2.9) [5].

Йоги считают, что, как и в творчестве, множество ненужных мыслей отпадают и кульминируют в произведение, которое есть некоторая эссенция их; так и многие «сухие листья», ненужные вещи должны отпасть и претвориться в синтез, сознание, целостную модель. Сознание йога содержит все, но не всегда – существуют разные уровни, с которыми он отождествляется и оперирует. Йог, наоборот, намеренно «забывает» при абсолютной памяти в самадхи, то есть выводит материал из-под внимания, оставляя синтез. То есть во многих учениях Востока культивируются *наблюдательность и мысль*, но память в европейском понимании слова считается проблемой и шлаком в сознании, который должен быть трансформирован в новый уровень развития мышления и творчества.

Память есть нечто внешнее по отношению к сознанию. Наблюдательность как мысль и модель, фактически образующаяся через мышление, есть неотъемлемая часть сознания.

Тренировка наблюдательности – метод будущего. Что помогло простому и обычному мальчишке «как все» Аркадию Голикову, не хватавшему с неба звезд и особо не отличавшемуся от остальной толпы, вдруг резко вырваться вперед, читать, например, «Мертвые души» Гоголя наизусть? Потом в пятнадцать лет стать одним из лучших ординарцев командира, помнившим карты наизусть, а в шестнадцать самому стать командиром? Каким чудом он в шестнадцать лет стал командиром полка? В чем причина, что в тридцать лет невзрачный мальчишка стал всемирно известным и любимым гениальным детским писателем, писавшем, как Моцарт, свои книги в уме целиком и читавшем свои книги наизусть? Где этот мост, соединивший мальчишку, не могущего запомнить примитивный абзац, и писателя, державшего и вращавшего, продумывавшего в уме целые книги в сотни тысяч слов целиком? А ведь вначале он точно не мог запомнить урок и элементарные сведения, об этом есть свидетельства его учителя! По счастью, нам этот «мост», этот элемент тренировки, ставший спусковым крючком творческих способностей парня, хорошо известен – много путешествующий учитель Галка применил к парню классический восточный метод из Тибета: тренировку наблюдательности.

Наблюдательность на Востоке называют «медитация в действии». Блок тренировки наблюдательности является базовым упражнением в буддизме и йоге. Любящие рассуждать о медитации,

самадхи и нирване европейцы умудрились проигнорировать самое распространенное упражнение, тренировку и концепцию буддизма. Какой «буддизм» или «йога» получаются без тщательной ежедневной тренировки наблюдательности на протяжении пятидесяти лет, страшно подумать. Ведь отточенная многолетними многочасовыми тренировками наблюдательность йога или буддиста – это и «привязка» к внешнему миру, и развитие мышления, и тренировка памяти. Адекватность рассуждений у йога или буддиста благодаря наблюдательности на несколько порядков выше, чем у нетренированного обычного человека из его местности, и здравый смысл йога обычно на порядки выше, чем у заурядного обывателя. Наблюдательность окружающего дает понимание реальности и здравый смысл, которого обычно лишаются при «мистике».

Наблюдательность над собой дает самоконтроль, контроль над мышлением, отсутствие типичных для религиозного запада отклонений. Отточенная наблюдательность позволяет йогу находить равновесие во всем, замечание и осознание малейших изменений как изнутри, так и во внешнем мире, позволяет управлять внутренним миром, ибо знает, когда что-то изменяется и в какую сторону. Замечание малейшего изменения и постоянный контроль внешнего и внутреннего, – что и есть настоящая наблюдательность, – приводит к самоконтролю. «Даже по дороге наблюдайте, используйте каждую минуту для развития...» – говорил Ауробиндо. Мы не осознаем обычно, что контроль начинается с наблюдательности. Настоящий йог, как Шри Ауробиндо, который культивировал внутреннюю наблюдательность – «наблюдайте без всякого отвлечения, потому что другие силы, которые не являются подлинными, могут предпринять попытку подменить собой подлинную силу», – не только не отличим по здравомыслию, но и благодаря наблюдательности обычно более эффективен. Он, обычно, с самого начала видит малейшее отклонение своего ума и мысли от здравого смысла и малейшие изменения во внешней реальности, и потому может с ними бороться.

«Моя жизнь и моя йога со времени моего приезда в Индию всегда были как посюсторонними, так и потусторонними без всякого ущерба для какой-либо из сторон, – писал Ауробиндо ученику. – Все человеческие интересы, я полагаю, являются посюсторонними, и многие из них вошли в мою ментальную сферу, а некоторые, как, например, политика – и в мою жизнь, но в то же время с того момента, как я ступил на набережную Apollo Bunder в Бомбее, у меня появились духовные переживания, причем они не были отделены от этого мира, напротив, внутренне они теснейшим образом опирались на него...» [557]. Нужно твердить, что самоконтроль начинается с

наблюдательности. При постоянной тренировке наблюдательности, по утверждениям восточников, целостные состояния «самадхи», «сатори» становятся творческими и научными, – то есть превращаются в озарения и вдохновения в жизни.

Что объединяет Галину Уланову, Николая Рериха и Всеволода Мейерхольда? Гениальная балерина, гениальный художник и гениальный режиссер, то есть мастера совершенно разных и даже в чем-то противоположных областей искусств, – все говорили об одном и том методе развития творческих способностей – о наблюдательности.

8.2. Что есть наблюдательность?

Наблюдательность как сложное качество состоит из способности воспроизвести объект(ы) в уме. А для этого воспроизведения нужно:

- выявить все детали, включая неявные, скрытые и малейшие;
- выявить все отношения, взаимоотношения, связи частей объекта между собой, иначе, например, можно нарисовать, как ребенок, большие глаза на лбу – без соотнесения деталей, частей, особенностей и т.д. и т.п. даже простое воспроизведение объекта невозможно;
- выявить все отношения, взаимоотношения, связи и т.д. объекта с внешним миром – без выявления отношений с внешним миром описание большинства объектов будет или невозможным, или крайне упрощенным и примитивным, не включающим большинство свойств;
- суметь воспроизвести все эти связи, детали, отношения и т.д. и т.п. в уме, то есть иметь навык;
- суметь осознать все эти связи, детали, отношения, взаимоотношения, части и построить поведение системы – без осознания это не будет наблюдательность.

Наблюдательность как качество есть способность выделить, найти и воспроизвести объект (субъект, модель) при наличии неформализованного и неявного объекта.

Вопрос наблюдательности необычайно сложен отчасти и потому, что наблюдательность является «триггером» множества способностей. Способность воспроизвести объект в уме со всеми деталями, сделав его субъектом, является базовой для тысяч способностей, «узким горлышком». Так, выявить признаки, иметь способность наблюдать их, наблюдать все отношения, связи, иметь способность воспроизвести это все в мысли – основа любой умственной деятельности. Выявить все это в тексте – основа

понимания. Способность воспроизвести объект в уме – основа конструирования. Способность выявить все взаимосвязи в неструктурированном и несвязанном материале, осознать их, а после воспроизвести в уме – основа любой исследовательской деятельности. Выявить все взаимосвязи материала и отобразить объект в уме – построить модель. Способность выявлять признаки, строить модели – естественный путь науки, конструкторского, инженерного дела. Но более всего – это основа любой творческой деятельности. Способность воспроизвести в уме любую картину (фигуру, музыку, ритм, роль) со всеми деталями приводит при постоянной тренировке к способности создать в уме уже новую картину.

✓ ***Наблюдательность – основа любой творческой деятельности.***

При способности мгновенно выстроить в уме любую сложную детализированную структуру из сотен и тысяч деталей, превратить ее в модель, менять ее, манипулировать ею, держать ее, обдумывать ее, «вращать в уме», улучшать ее, гармонизировать ее, подвергать обработке и т.д. – творчество становится легким, нетрудным, несложным, привычным, обычным, простым и доступным делом. А главное – естественным. По сути дела, мышление в этом случае может превратиться в творчество. Творить при таких способностях так же естественно, как мыслить всегда. Именно это умение воспроизвести любой объект в уме со всеми деталями – причем не важно, будет ли это картина (живописцы), объемная статическая фигура (скульпторы), звуковая фигура (музыканты, композиторы, спичрайтеры), динамическая спортивная фигура (спортсмены), динамическая чувственная и двигательная фигура, как при роли (актеры), запаховая сложная фигура (парфюмеры), вкусовая сложная фигура (повара), синтетическая фигура смены картин, объема, движения объектов, тел, чувств, мыслей (режиссеры и актеры) и т.д. – является ***обычно «узким местом» творчества.***

8.3. Наблюдательность в музыке

Кажется парадоксальным, но если эта способность воспроизводить сложные объекты в уме есть, то обычно человек переходит к творчеству. Поскольку внешнее мастерство при способности воспроизводить и создавать сложные объекты в уме со всеми деталями можно накопить в считанные годы. Это именно так – если представлять в уме звуковую картину песни с аккордами, а также представлять в уме их расположение на грифе гитары и последовательность движения пальцев, то шлифовка техники аккордов у гитариста являет собой простейшее дело всего на полгода. Ведь основная сложность в гитарном деле – это именно визуализация,

представление в уме, «запоминание» или «создание» в уме новых движений и звуков, а техника обычно отрабатывается. Один из курсов одного из самых быстрых, скоростных и техничных гитаристов мира, мелькающих пальцев которого практически не видно, так и называется в подзаголовке: «Визуализация грифа».

Композитор, дирижер и виртуоз Антон Рубинштейн писал о своем детстве до трех лет:

«Гостиная стала для меня раем... Частично ради удовольствия, частично серьезно я научился различать тональности, а сидя спиной к инструменту мог назвать ноты в любом аккорде, даже самом диссонансном. С тех пор изучение клавиатуры стало «детской игрой», и вскоре я уже играл сначала одной рукой, затем двумя, и любая мелодия привлекала мое внимание... Все это, естественно, поражало моих родственников, ни у кого из которых, как я теперь понимаю, не было никаких музыкальных способностей... К трем с половиной годам мои склонности стали настолько очевидными, что семья решила что-то делать с этим моим талантом...» [545].

Выдающийся психолог А. Н. Леонтьев совместно с А. Р. Лурией (и другие авторы) провели серию экспериментов по созданию музыкального слуха у тех, у кого его не было. Они использовали разные методы обратной связи, то есть человек слышал, видел высоту или ощущал кожей тон и ноту с помощью приборов, пытался ее воспроизводить, и его неправильные попытки корректировались (иногда с помощью слабых ударов током). Суть в том, что оказалось, **чтобы научиться различать ноту, нужно было научиться самому воспроизводить ее.**

Сегодня для обратной связи существуют специальные программы, которые показывают высоту и значение ноты (или вашего звука) и даже специальные приборы-тюнеры (например, голосовой обучающий тюнер ROLAND VT-12, который, правда, цифровое значение частоты не показывает, только буквенную ноту).

То есть экспериментально было показано и многократно доказано, не только что музыкальный слух обучаем, но и что для этого надо научиться **самому воспроизводить ноты**. Но, как показывают исследования выдающихся творцов, просто воспроизводить ноту мало: практически все выдающиеся музыканты-виртуозы и композиторы мира, а не одни гении, воспроизводили ноты не только внешне, но и в уме. То есть они научились в совершенстве в уме воспроизводить ноты. Следующий шаг после научения простого внешнего воспроизведения нот – научение **воспроизводства нот и мелодии в уме**.

Именно воспроизводство нот, мелодий, а позже и целых

музыкальных произведений в уме – узкое место музыкального творчества. Гениальный виртуоз Мстислав Ростропович утверждал, что как виртуоз сперва «создает» (воспроизводит, представляет) произведение в уме, потом доводит его в уме до того звучания, которое хотел бы получить.

«Как же вы работаете?» – был задан вопрос Мстиславу Ростроповичу. Ростропович ответил:

«– Так, что у меня никогда не устают мышцы рук. Устает голова.

Первоначально учу новое сочинение без инструмента, с нотами. Беру клавишник, и стараюсь представить звучание с помощью внутреннего слуха. Вслушиваюсь во все гармонии, переходы, разбираю форму...

Определив, как мне хотелось бы играть, сажусь за фортепиано и прощупываю музыкальную ткань, виолончельную партию подпеваю... Затем играю произведение на виолончели. Целиком. Со стороны послушаете: каскад фальши. Темпераментной фальши. Но я должен сразу представить, как нужно играть, какими «мазками». Потом уж расставляю правильные штрихи, аппликатуру, учу тщательно... В заключение – снова темперированно, «в мыле» проигрываю произведение и определяю, какие части, куски нужно «подровнять»... Она (интерпретация) является сложным психологическим процессом. Ведь музыкальное произведение – зашифрованное настроение композитора. Моя задача – возродить ... состояние, которое вылилось в музыкальный образ, играть так, чтобы ... настроение как бы возратить публике... Конечно, понимаю, что полностью такую задачу не выполнить, но максимального приближения к замыслу композитора я обязан достигнуть...

Запоминаю текст очень быстро и никогда затем уже не пользуюсь нотами...» [400]

«Не могу сбиться, не могу забыть, потому что ясно слышу, представляю всю фактуру, – говорил Ростропович. – Самая надежная страховка для инструменталиста – знать фортепианную партию, знать оркестровую партитуру. Так поступали Федор Шаляпин, Джордже Энеску» [400].

О том же воспроизведении в уме говорили и другие выдающиеся исполнители, например Федор Шаляпин и Святослав Рихтер. Шаляпин учил всю оперу целиком, а не только свою партию, а потом много думал. Как писала его временная ученица: «Знать всю оперу от первой ноты до последней, выучить все партии; узнать образы партнеров, как близких людей; разговаривая с ними на сцене, понимать, кто они, чего они хотят от вас, и думать, думать об этом...

Шаляпин особенно настаивал на этой мыслительной работе певца, ставя ее наравне с работой физической, тренировочной...» [416].

Гениальный пианист Мария Юдина, постоянно играя и повторяя пассажи по сто раз, отрицала, по утверждениям биографов, что занимается собственно техникой. Парадоксально, но у известного виртуоза был травмированный и неправильно сросшийся палец руки – ей в аварии раздробило ключицу и пальцы руки. Когда ее спросили, как она вообще может играть неправильно сросшимся пальцем, она ответила: «Неужели вы думаете, что играют руками? Играют вот чем!» – и она постучала себя по лбу [225]. Святослав Рихтер вообще говорил, что «пробует варианты состояний и эмоций в каждой фразе» [цит. по 41]. Как ни парадоксально, но чистые виртуозы, как оказалось, требовали мыслительной работы не менее творцов. Популярная фраза Юдиной: «Не прикасайся к клавишам, пока не услышишь все произведение сразу. Пока Бетховен в тебе не заиграет – не играй...» [199].

Даже в популярной музыке творят в уме. Майкл Таривердиев, автор песен «Миллион алых роз» и к фильму «Ирония любви, или с легким паром» творил музыку в уме. Майкл Джексон говорил о некоем целостном восприятии и творчестве в уме в интервью журналу “Rolling Stones” за 1983 год: «Я перестаю грезить и невольно восклицаю: «Вот здорово! Надо это немедленно записать». Можно слышать слова, все тут же, прямо перед носом...» [Цит. по 179].

То есть воспроизведение в уме требуется даже исполнителям! Парадоксально, но оно им требуется на порядок больше, чем композиторам. Про гениальных композиторов, которые, как Моцарт и Бетховен, полностью создавали свои произведения в уме, вообще промолчим – для композитора умение воспроизвести мелодию в уме, оперировать ею в уме как единой конструкцией необходимо для музыкальных построений.

8.4. Наблюдательность в науке

Классическое упражнение в наблюдательности – воспроизведение в уме поставленного перед тобой объекта. Самое первое – объект просто строится в уме со всеми деталями, признаками, отношениями, когда ученик закрывает глаза. Первое время ученику вообще дают возможность строить объект в уме последовательно, деталь за деталью, повторяя всю последовательность по очереди снова и снова, открывая и закрывая глаза. Вначале это последовательное построение. Потом – одномоментное построение. Потом ученику дают возможность лишь взглянуть один раз на объект. Потом добавляются дополнительные объекты, и их нужно все воспроизвести в уме и заметить все признаки

с одного взгляда на них. Потом упражнения усложняются, и уже надо на бегу лишь заглянув в комнату, описать и воспроизвести все объекты с деталями. Следующий этап наблюдательности – это уже не картинки, а построение модели. От простейших статических моделей переходят к все более и более сложным моделям, включая модели с внутренними деталями – модели замков, зданий, пространственных площадей, долин, гор, внутренностей часов, моторов.

От статических моделей переходят к динамическим моделям. То есть когда научаются воспроизводить сложную пространственную модель с одного взгляда в уме, переходят к движущимся сложным моделям – движению часов, деталей мотора, коней, людей. Когда этот навык пройден, переходят к сложным динамическим моделям, множественным динамическим моделям, комплексным динамическим моделям.

От обычных статических и динамических моделей потом переходят к сложным мысленным моделям, когда уже требуется не просто отобразить, но и предугадать поведение системы и даже живого объекта. Например – создать модель поведения живого существа в уме со всеми деталями. Классической является притча в дзен-буддизме, когда ученика-буддиста, пришедшего проситься в ученики к известному дзен-буддийскому Учителю, посадили в абсолютно пустом помещении перед аквариумом с только одной рыбкой на несколько часов, и Учитель попросил ученика описать то, что он видит. Через несколько часов ученика опросили, и ученик, проговорив пять минут, замолк. «Несчастный! – вскричал изумленный и потрясенный Учитель. – Только об одной этой рыбке я могу говорить часами!!!» И немедленно его выгнал. Создать модель внутренностей и поведения сложного живого объекта – классический пример упражнения в наблюдательности сложных уровней.

Упражнение наблюдательности и зоркости, то есть выработка навыков, а также умения наблюдать и воспроизводить в уме, идет этапами: от простого воспроизведения в уме картинок окружающего до статических моделей, от статических моделей к динамическим, от динамических – к живым, от живых – к сложным комплексным мысленным моделям и т.д. и т.п. Не зря наблюдательность называют медитацией (мышлением) в действии.

Модели постоянно развиваются и дорабатываются, превращаясь в постоянно развивающиеся и изменяющиеся динамические и синтетические модели.

«Вечная смена форм, вечное отвержение формы, рожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания... – кто понял

этот великий, вечный, повсеместный закон, кто научился применять его ко всякому явлению...» – писал Н. Г. Чернышевский.

Модели могут быть не только зрительными, – постепенно в них включают звуковые модели, ароматические модели, вкусовые модели, тактильные модели и прочие. От известных «чувственных» (сенсорных) моделей переходят к **мыслимым** моделям, в которых уже существует не просто наблюдаемое, а и только **мыслимое**, которое уже не входит в круг прямого наблюдения. От мыслимым моделей переходят к **немыслимым**, которые человек уже никак не мог наблюдать и даже просто представить и которые уже являют собой порождения напряженного ума, развитие наблюдаемых моделей и их интенций.

Наблюдательность представляет собой умение не только связать разрозненные признаки в одно целое. Наблюдательный человек должен по колыханию травы и мелькнувшему подозрительному движению, случайному следу на земле или на дереве, крикам птиц обнаружить затаившегося врага. То есть связать сами по себе ничего не значащие разновременные признаки. Но этого мало – нужно применить знания или прошлую наблюдательность, прошлые модели. И не только свое знание, а и знание общества. Идеальная наблюдательность представляет собой одновременное применение всех знаний человечества каждое мгновение, но этого мало. Чтобы связать **разновременные** признаки, нужно наблюдать постоянно. И связывать уже разновременные и разнообразные признаки, опознанные с помощью всех доступных знаний в разное время, **в единое целое**.

То есть развитие наблюдательности – это объединение наблюдений за все время наблюдений на всем доступном пространстве наблюдений, **синтез**, осознание всех возможных взаимосвязей не только в картинке, но и в пространстве и времени. Но не только своих наблюдений, а синтез **своих** наблюдений за всю жизнь с накопленными **чужими** наблюдениями за все время мира.

Разные признаки при наблюдательности были в реальности разделены временем, пространством и принципиально разными уровнями и областями мышления. Как таковые, как вещь в себе признаки ничего не сообщали. Мелькнувшая серая тень, колыхание кустов, стеблей, травы, примятая где-то трава или земля и оцарапанный камень или ствол дерева ни про что не расскажут, более того, их не заметят и не выделяют – важен их синтез. Нужно объединить признаки, объединить их в уме, создать мысль, создать модель, создать умственную модель. Венцом наблюдательности будет объединение всех связей и признаков за все время существования и

приложение всего нашего опыта в каждой мгновенной точке времени. Апогей наблюдательности – наблюдательность, охватывающая ВСЕ наблюдаемое, охватывающая ВСЕМ наблюдаемым, охватывающая ВСЕГДА в любое мгновение и за все время наблюдений, и даже по сути за время существования вселенной.

Такие случаи вовсе не редки. Даже об одном аборигене этнологи писали, что «он видел ВСЕ, слышал ВСЕ, накапливал в своей памяти самые незначащие детали...» [цит. по 94].

Наблюдательность напрямую вызывает к целостному состоянию, ибо кульминация наблюдательности и есть оно в максимально активном состоянии, приложенное к окружающему.

На Востоке считают, что простой модели мало для наблюдательности. В главе 2 «Ресурсы сознания и вдохновения» мы привели примеры целостных состояний Моцарта и Бетховена, словно одновременно охватывавших мыслью всю симфонию с тысячами деталей. Люди, пережившие клиническую смерть или смертельную опасность, иногда описывали как бы мгновенное переживание и осознание всей жизни целиком и детализировано. «Самадхи» – переводится как целостность, и продвинутые Йоги описывают переживание всего как целостности, Абсолюта. Мистики разных народов описывали это состояние одновременного охвата мыслью множеств объектов [108]. Аутисты иногда утверждают, что все их знание – целое и показывают удивительные фокусы одновременного охвата сотен и тысяч элементов с одного взгляда, складывают пазлы из нескольких тысяч деталей за считанные минуты, разбираются в кодах и т.д. Пациенты С. Грофа испытывали целостные состояния в стрессовых состояниях. Он даже термин придумал для них – «холотропные», то есть «целостные» от греческого слова *holos*, дословно, «ориентированные на целостность». С. Гроф регулярно воспроизводил целостные состояния у части испытываемых, например, в состоянии стресса, отравления, гипноза, в лабораторных условиях [128–138]. По всем признакам это можно рассматривать как научный эксперимент. В работе [108] мы собрали множество описаний подобных состояний из самых разных и несвязанных областей и наук, что указывает, что данные состояния не случайная мутация и не артефакт или фантом. В той же работе [108] мы не только показали, что они естественны для человека, но и попытались доказать, что подобно тому, как Земля вращается вокруг Солнца, хотя кажется, что маленькое Солнце вращается вокруг Земли, так и целостные состояния являются основой психики и она «вращается» вокруг них. Именно целостное состояние является базовым, а все остальные уровни и модели являются построениями или внутри него,

или на нем, или с помощью целостных состояний.

Более того – большинство автодидактов и теоретиков познания говорят о переходе знания на определенном этапе в некую целостную, одновременную форму, когда уже не надо вспоминать и рассуждать, а знание ощущается и используется как бы сразу, как бы все целиком. Без этого «сжатия», «минимизации», «цельности», «свертки» [224], «сворачивания», «неотъемлемости» и т.д. знаний, как это описывают разные автодидакты и ученые, знания не бывают настоящими. Мы считаем, что переход знания в мысль и озарение знанием сходен с творческим озарением. Нами теоретически был обнаружен момент целостного состояния, схожий с целостным озарением и вдохновением, при выработке любого знания и навыка.

Если мы приложим целостные состояния не к новому творчеству, а к знанию, мы получим единовременный умственный охват знания, например, за всю жизнь – теоретически это будет новое качество тотального обрушения всех знаний человека в единый миг, новое качество знания, выявление всех взаимосвязей знания одновременно при единовременном осознании. Это будет качественный скачок, единовременный охват и иногда даже превращение всего знания в некую единую внутреннюю модель.

При анализе предсмертных гипертмнезий часто описываются состояния «обрушения знания», «всезнания», «тотальное, абсолютное знание», «я ощущал, будто я знаю все и распознавал это знание...», «я ощущал подключенность ко всему...», «я имел знание или цельность, единство со всем, казалось... все соединено...» и тому подобные. Схожие состояния знания описывают мистики («всезнание», «мудрость»). Даже христианские мистики первых веков христианства уделяли Софии и мудрости множество трактатов. Феномены такого целостного познания показывают редко и аутисты, и они доказывают проверяемыми фактами, что это не пустые слова или иллюзия психики, а реальные вспышки знания. Йоги говорят о некоем абстрактном «знании», хотя и указывают на беспредельное совершенствование даже целостных «всезнаний».

Один из переживших такое состояние писал: «Теперь моей единственной реальностью была исполинская масса вращающейся энергии, которая **как бы в совершенно абстрактной форме содержала все Бытие**. Она была яркой, как мириады солнц, однако же никак не сопоставима со светом, известным мне из повседневной жизни. Казалось, я встретился с **чистым сознанием, вселенским разумом и творческой энергией**, которые выходили за рамки всех разграничений. Это было беспредельное и предельное, божественное и демоническое, ужасающее и благодное, созидательное и

разрушительное... и еще много больше... Время вообще потеряло всякий смысл...» [128].

Выше мы имеем типичный на Востоке в «самадхи» пример единовременного осознания всех знаний, только спонтанный у европейского подопытного, а не частый и используемый как вдохновение и озарение, как у высших продвинутых йогов.

«Чистое сознание, вселенский разум и творческая энергия» которая **«как бы в совершенно абстрактной форме содержит все бытие»** вне времени – это и есть описание целостного состояния, единомоментного охвата и осознания знаний за жизнь. Это типичное описание **целостной модели**.

То есть целостное состояние есть **модель мира**. Модель, построенная по всем нашим знаниям. Если это целостное состояние наподобие предсмертной гипермнезии охватывает всю нашу жизнь, то эта модель строится не только на основании всех наших знаний за всю нашу жизнь (ибо как показывают исследователи в экспериментах под гипнозом, человек ничего не забывает), но и на всем нашем опыте. То есть, иными словами, **целостная модель спонтанно строится на основании всего, что человек наблюдал в своей жизни**.

А что такое мысль? Как мы показываем в работе «Теория творческого процесса: структура разума (интеллекта)», **мысль, по сути, есть осознаваемая модель явления** или некоей системы, события, предмета, задачи. В своей кульминации мысль есть целостная единовременная полная модель явления.

Целостное состояние, выявляющее все отношения, взаимосвязи внутри и вне материала – есть идеальная осознаваемая модель. Собственно, выше мы привели описание такой «абстрактной» целостной модели вселенной: «в совершенно абстрактной форме содержит все бытие». Предположительно платоновские «идеи» являются порождением такого целостного экстатического переживания, а может, и постоянного целостного мышления. Слишком уж «мир идей» Платона по свойствам похож на переживания в современных экспериментах с целостными состояниями. «Моей *единственной реальностью* была исполинская масса вращающейся энергии, которая как бы в совершенно абстрактной форме содержала все Бытие...» – если он пережил хоть раз такое состояние, как это было у неоплатоника Плотина с его Единым, у которого понятие Единого было главным в его учении, как это было у многих индийских йогов с их Абсолютом, как у многих мистиков всех времен и народов, то не мог не показать платоновский «мир идей», в котором реальность является лишь игрой теней на стенах пещеры. Правда Идея в уме реализованного Йога и идея в уме

обывателя как огромное пылающее солнце против светлячка. Ведь целостное восприятие, целостное мышление и вдохновение, целостная гипермнезия всей жизни на порядки отличаются от «простенькой реальности», то есть восприятия мира обычным человеком. Восприятие йога действительно отличается, не отличаясь (по объектам), благодаря способу мышления. Примечательно, что большинство йогов, лишь взглянув на труды Платона, принимают его за своего.

Некоторые буддисты сравнивают Нирвану (активное, а не спонтанное, целостное состояние с сохранившимся «Я» или индивидуальностью) с перманентным «взрывом» сознания, поскольку даже слова «рост» и «развитие» не определяют этого постоянного взрыва-озарения растущей целостной всеохватывающей мысли. Несмотря на целостность, Нирвана для них есть постоянно растущая и развивающаяся мысль, взрыв сознания, интенсивность которого невозможно описать словами и даже представить обывателю.

Наблюдательность – это кульминация всей мысли.

Возьмем наблюдательность, тренируемую десятки лет, где каждое из тысяч упражнений доводится до внутреннего, естественного, неоощуемого и спонтанного навыка (а не силового волевого импульса разума). Но наблюдательность не просто навык – это мысль. Мысль, наработанная за сотни тысяч повторений воспроизведений в уме все более и более сложных объектов во все более возрастающем количестве и производимых за все менее длительное время. Исследовательская всепроникающая мысль наблюдательности, доведенная в качестве навыка наблюдательности и воспроизведения (и исследовательского мышления) до спонтанного свойства сознания, до отображения жизни в мысли. Это навык мышления. Наблюдательность – это такая активная мысль, которая спонтанно, постоянно, всепроникающе, непременно отображает жизнь, то есть «медитация в действии». Как при фиксации в творчестве, йогу уже не надо заставлять себе не только наблюдать, но и мыслить, исследуя абсолютно все при наблюдательности, – мысль уже сама рвется этими путями: многолетние накопления исследовательской мысли своей громадной массой накопленных мыслей просто «затянут» йога в эту исследовательскую мысль. Большинство мысленных исследовательских операций, как навыки, будут произведены мгновенно.

Сознание во всем вырабатывает навык для многократно повторенных операций, который является некоей целостностью и осуществляется практически мгновенно (без рассуждений) – причем как навык эта целостность осуществляется вне особого йогического

целостного состояния, то есть в обычной жизни и в обычном состоянии личности. Нужно подчеркнуть, что, в отличие от общепринятой трактовки, любое целостное состояние (умственный навык) является гиперсознательным как мастерство и целостность, а не несознательным и механическим. Мастер достигает гиперсознательности в своем мастерстве, а не механичности, то есть осознает сразу комплекс движений, а не последовательно. Недооценка целостных состояний, уже тогда хорошо известных, привела к представлению о навыке, как о чем-то механическом, «роботе», а о знании – как о механическом «зубрении», хотя уже Н. А. Бернштейн показал ошибочность данного представления, иерархичность построения и сложность каждого навыка.

Даже при самом простом движении, которое мы воспринимаем как самый простой навык ходьбы, комплекс условий (наклон тела, баланс, равновесие, скорость, поверхность, сила трения, скольжение, направление, положение полтысячи мышц, цель и еще тысячи мельчайших условий) никогда не повторяется, навык (модель) представляет собой поведение системы с бесконечностью степеней свободы – и, соответственно, с бесконечностью вариаций условий и возможностей выполнения. Чаще всего эта система вообще «не наблюдаема» (все параметры невозможно учесть сразу в принципе), и потому представляет собой непрерывную автокоррекцию с помощью обратной связи, то есть непрерывную постановку новых задач. У человека свыше шестисот мышц, и каждое изменение их в движении меняет всю систему (и это мы еще не говорим о движениях жидкостей, еды, питательных веществ, которые постоянно меняют расчеты – вспомним проблемы с расчетом изменяющихся центров тяжести из-за изменения топлива ракет, проблемы с колебаниями жидкостей в движении, нарушавшими полет, маневры, и все виды сложностей, о которых обыватель даже представить в принципе не может, нужны десятки лет учебы). А, следовательно, задачи для просчетов всех моделей движения по параметрам разные, зачастую очень сложные и *непрерывно* изменяемые даже в самом простом навыке ходьбы (достаточно даже отклониться на миллиметр) – те же сальто акробатов на канате, простая ходьба, бег по мокрой траве или речным камням и т.д. (что и показали разработки настоящих, а не выдуманных роботов). Ни о каком механическом повторении, о «пробивании путей в мозге», как считали в позапрошлом веке, даже принципиально речь идти не может, эта аналогия отстала на тысячи поколений теорий.

Навыки – это целостности, которые, наподобие аутистов с их мгновенным счетом, выполняют мгновенный расчет задач иногда на

сотни и тысячи параметров.

Углубление навыка и упражнения во всех видах наблюдательности ведут к навыку и внутреннему спонтанному импульсу все более глубокого осознания всех взаимосвязей и отношений объекта. Наблюдательность – это мастерство.

Наблюдательность должна привести не к точнейшему «образу», а к Мысли, которая в одном взгляде выявляет все взаимосвязи и отношения, признаки и детали, структуру и динамику, извне и снаружи, изнутри и во взаимодействии, и прочее, и прочее – то есть это мысль, которая в уме охватывает наблюдаемое, строит модель. Идеальная наблюдательность – это **модель**, включающая все знания и наблюдения, то есть умение предсказывать то, чего нет.

Наблюдательность должна быть постоянна, и в то же время она должна быть мгновенна, иначе это не наблюдательность, а нечто задним умом, махание кулаками после боя. Тренировка наблюдательности включает всю большую и большую скорость – то есть меньшее время, за которое надо воспроизвести объект. Идеально – с одного взгляда надо воспроизвести объекты со всеми деталями, отобразить их всех в мысли. И это чаще всего получается путем тренировки. Отработка навыка и переход его **в способности** сознания приводит к тому, что человек просто с одного взгляда спонтанно отображает объект в уме, это становится восприятием.

Наблюдательность должна стать навыком, потом перейти в способности сознания, а потом просто стать особенностью восприятия и мышления.

Это судьба всех навыков и мастерства – рано или поздно стать простым восприятием и простым мышлением, неотъемлемым и неосознаваемым и в то же время сознательным (сверхсознательным). Лоцман видит по воде мели, охотник видит следы, медик видит болезни, композитор думает ритмами и мелодиями, **постоянная наблюдательность становится постоянной активной мыслью.**

Наблюдательность отчасти есть постоянное приложение целостного состояния к жизни, а не к мистическим состояниям. Окружающее должно отображаться в целостности, нужна мгновенная целостная мысль, отражающая реальность.

А что есть наука? Известный конструктор и философ науки Н. Н. Моисеев определяет ее как набор постоянно развивающихся и совершенствующихся моделей. «Вечная смена форм, вечное отвержение формы, рожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания...» – по классической чеканной формулировке Гегеля и Н. Г. Чернышевского. Если когда-то

открывали «законы», то потом стали строить все более сложные теории, призванные объяснить как бы изнутри эти законы, куда законы входили составной частью иногда уже как частные случаи более сложных формул. Ученые стали пытаться создать модели вселенной, которые смогли бы объяснить все эти «законы». Недаром Эйнштейн весь остаток жизни посвятил попыткам создания единой теории поля, которая бы объясняла большинство известных вещей, а позже и вообще созданию (мыслям) общей теории вселенной. Примечательно, что наука пытается сейчас создать общую теорию вселенной.

Но пока единая модель вселенной не создана, все не охвачено единой моделью, существует множество постоянно развивающихся моделей. Модели постоянно дополняются и перестраиваются. Например, генетику с ее миллионами генов и оснований уже не объяснишь ни законом, ни даже классической теорией – миллионы сложных динамических взаимодействий миллионов объектов на самом деле уже могут описываться только моделями.

Сложность современной науки уже пришла к тому, что сверхсложные объекты уже могут описываться только моделями.

С развитием науки, компьютерной техники, науки программирования и других факторов модели становятся все более подробными.

И наука, и наблюдательность занимаются одним и тем же – строят модели. Фактически, наблюдательность есть естественное научное мышление.

- Во-первых, строя модели, наблюдательность фактически является наукой. Это и есть комплексный научный тип мышления – вылушивание из любого материала моделей. Лауреат нобелевской премии физиолог И. П. Павлов приказал даже выбить на главном здании своей биологической станции в Колтышах слова: «Наблюдательность, наблюдательность и наблюдательность». Его наблюдательность вошла в легенду, впрочем, также, как и профессиональная научная память. Он помнил детали опытов вплоть до числа капель у подчиненных, и даже, словно йог, помнил детали детства двухлетнего возраста. Он был «всегда наблюдающим и все анализирующим физиологом», – писала о нем его ученица М. К. Петрова. Наблюдательности как части способа мышления придерживался, например, всемирно известный биолог А. А. Любищев, – даже в книгах он выискивал не только основную идею, но и абсолютно все, как он писал, мельчайшие факты и фактики, прочесывая всю книгу мелкой

частой сетью, выявляя все отношения, даже если они не были связаны с основной темой книги. Любичев считал, что такая тщательная работа, несмотря на то, что она занимает много времени, хорошо окупается. Более того – он не только делал по каждой книге конспект, но и обычно писал тщательный разбор и анализ, а иногда и статью. Последние аккуратно подшивались в специальные книги вместе с разборами и конспектами, поэтому сами статьи он потом писал очень быстро. Разобранные таким образом книги с последующим анализом он никогда не забывал.

- Во-вторых, с помощью постоянной наблюдательности как метода мышления и восприятия отчасти демпфируется тот неприятный факт, что смена теорий или «парадигм» в науке затруднена из-за человеческого фактора и большинство научных открытий совершается до 30–40 лет (Б. Джонс и Б. Вайнберг, проанализировавшие нобелевских лауреатов, показали, что пик научной продуктивности приходится на промежуток между 30 и 40 годами), тогда как значительная часть творческих и гениальных достижений в других областях – уже после пятидесяти. Многие деятели искусства как раз после пятидесяти достигали гениальности. В пятьдесят пять стал 1-м президентом США Джордж Вашингтон, в пятьдесят два года стал 16-м президентом США Авраам Линкольн, после пятидесяти стал 32-м президентом Франклин Рузвельт, который переизбирался трижды, хотя и был калекой, с 1921 года не расстававшимся с инвалидным креслом из-за полиомиелита, – лучшие из президентов Америки. В 67 лет звания Генералиссимуса был удостоен Йосиф Сталин за победу в самой страшной войне за всю историю мира – ВОВ. В семьдесят лет за переход через Альпы и блистательнейшую из побед был удостоен звания Генералиссимуса Александр Суворов. В 67 лет выиграл Отечественную войну 1912 года Михаил Илларионович Кутузов. Писатель Иван Ефремов, известный как ученый и основатель науки тафономии – учении о закономерностях сохранения остатков ископаемых в слоях осадочных пород, в 48 лет написал «Туманность Андромеды», в 55 лет закончил «Лезвие бритвы», в 60 лет «Час Быка», в 64 – «Таис Афинскую». То есть практически после выхода на научную пенсию он стал фантастом мировой славы. Самые гениальные картины Николая Рериха написаны после 50 лет, гениальные этические труды Елены Рерих – после сорока до семидесяти шести. Никого не удивляет

расцвет гения в искусстве и политике к старости, но пик научного творчества смещен к молодости. Специальную теорию относительности А. Эйнштейн опубликовал в 26 лет, тогда же он дал квантовое объяснение фотоэффекта, в 28 опубликовал «квантовую теорию теплоемкости», а «общую теорию относительности» разрабатывал с 28 до 36 лет. В тридцать лет Ш. Бозе сформулировал основы квантовой статистики (статистика Бозе-Эйнштейна).

По нашему мнению, творческие способности после пятидесяти только расцветают, особенно из-за накопления мастерства, которое не устаревает. Но зато научные способности из-за быстрого устаревания знаний и теорий, смены или доработки до 90 % теорий и гипотез за тридцать лет (по утверждениям Владимира Вернадского) приходится на период наибольшей научной гибкости. Современная наука – в некоем роде «скоропортящийся продукт». В ней очень трудно накапливать мастерство, более того, накопление старых знаний, гипотез и теорий даже вредит творчеству нового. За тридцать лет, за которые в искусстве набирают мастерство, большинство предположений, гипотез, теорий, результатов экспериментов и статей становятся полностью бессмысленны. Более того – эти старые взгляды и теории, если они накапливаются и некритично воспринимаются, становятся грузом на ногах ученого. И культивирование «наблюдательности» с помощью упражнений сначала как навыка, потом как привычки и потом как свойства сознания и мышления – позволяет избавиться от предрассудков и ложных теорий, потому что постоянное строительство моделей будет приходиться с ними в противоречие и даже выкорчевывать их.

Наблюдательность строит мысли – целостные модели, которые как как целостные модели и мысли постоянно изменяются; это не механическая неосознанная память, которая будет постоянно мешать ложными утверждениями – мысль постоянно нарастает, трансформируется, меняется, для мысли естественно развиваться. Ученый с наблюдательностью непрерывно развивается, сама суть его накоплений сознания – отмирание ненужного и развитие, а не свалка памяти, его мысли в сознании динамические, как мысли, а не статические, как «память». Накопления наблюдательности устремляют к развитию, накопления памяти дают балласт. Одно – как парус или ракета, ускоряют поисковую активность, ученый лишь быстрее найдет, чем больше он накапливает; а другое как балласт – может тормозить устаревшими запомненными теориями и убеждениями.

С резким развитием знаний, а особенно с компьютерной

революцией, которую можно назвать даже не революцией, а постоянным взрывом знаний, возникают «монбланы» фактов, которые никем не осознаны и не входят в большинство моделей – еще А. А. Любищев сетовал, если перефразировать его, что наука представляет собой узкую область исследуемого ею. Большинство фактов не охвачены и даже не выявлены в уже проведенных экспериментах, потому что для этого нужно построить теорию или модель. Постоянная наблюдательность как способ мышления, выявляя взаимосвязи и признаки, не запоминает материал, а перманентно строит модели.

Наблюдательность как навык сознания есть, по сути, вечно развивающаяся активная и совершенствующаяся мысль.

Более того – наблюдательность постоянно совершенствует модели, постоянно дорабатывает их, постоянно развивает их, постоянно меняет их форму. Любое восприятие дополняет их. Любая новая особенность будет отмечена и придет в конфликт с ошибочным. Конфликт или противоречие станет импульсом развития. Гегелевское «вечная смена форм, вечное отвержение формы, рожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания» – может быть обеспечено, по сути, только наблюдательностью как навыком и способом мышления, а не памятью.

Именно выявление всех особенностей, структур, отношений внутри материала, а не запоминание его, является собственно наблюдательностью и наукой.

Именно «память», то есть неосознанное запоминание материала, теорий, гипотез, является, с нашей точки зрения, больше препятствием науки. Хотя и фундаментом технологий. В. И. Вернадский не зря считал массовое образование, основанное на запоминании (в отличие от основанного на мышлении знания настоящих ученых, некоторые из которых экзамены толком не могли сдать), больше препятствием развитию науки, а не пользой (для развития технологий всеобщее высшее образование – непереносимое абсолютное условие, тем более что развившаяся технологии страна потом делает и объективно вызываемый скачок в науке и открытиях). Страна с наибольшим количеством Нобелевских лауреатов – США – имеет по сравнению с Японией, Китаем, Россией (СССР), Германией и прочими странами ЕС, самый большой уровень невежества масс, там до сих пор теория Дарвина подвергается чуть ли не официальным нападениям. Но это значит и то, что ученым практически спорить не с кем, кроме таких же, как они сами, тем более при безумном уважении профессоров и преподавателей, культе специалистов и

профессионалов. Тогда как в образованном обществе требуется преодолевать инерцию всего общества и зачастую философов, правителей и т.д. – все помнят прежние теории, но не знают. Впрочем, если ситуативное невежество (когда запоминают внешние формы теорий и лет через тридцать они устаревают и приходят в противоречие с наукой) тормозит науку, то радикальное невежество – ее уничтожает.

Мы не порицаем высшее образование – по нашему мнению, необходимо не только высшее образование, но и всеобщее высшее образование, более того – непрерывное на всю жизнь, постоянное виртуальное (удаленное – по интернету, с помощью специальных программ и т.д.) образование. Наука должна войти в культуру (знаменитая рериховская культурная триада: Этика, Искусство, Знание), причем полностью. То есть знания (умственные навыки), наблюдательность (навыки восприятия, аналитики и т.д.) и мышление (навыки сознания) должны достичь такого уровня, чтобы научные статьи и книги читались так, как сейчас читаются художественные книги. Тем, кто говорит, что такое знание не нужно, необходимо напомнить, сто тридцать лет назад 90 % крестьян были неграмотны и искренне считали, что быть грамотными им не нужно и они нигде не применяют чтения книг, так же считали грамотные аристократы, так же считают ортодоксальные мусульмане по отношению к девочкам в наше время. Слово «интересно», которое сейчас используют наследники и наследницы тех крестьян, в той же мере может быть использовано по отношению к научной литературе. Только ее не умеют «читать», то есть полностью даже не сформированы навыки наблюдательности, моделирования в уме и аналитического мышления и вообще не знают язык науки (ту же математику в совершенстве на уровне умственных навыков, чтоб читать знаки и слова-формулы, не задумываясь об их смысле). Это вопрос несформированных навыков в школе и институте, а не вопрос «интереса», поскольку большинство великих ученых именно передовые сложные статьи считают очень интересными. «Интересно» – понятие относительное и зависит от ума. Это вопрос навыка. Эйлер до болезни любой толстый научный «талмуд» полностью прочитывал за десяток минут, будучи способным навсегда воспроизвести любую часть или формулу – сложные научные труды ему были как конфеты или художественная литература, очень интересны.

Отточенная навыком наблюдательность, которая порождает внутреннюю и внешнюю самокритичность прежде всего по отношению к самому себе, необходима для развития науки. Высшее образование не дает права судить специалиста – нужно обладать

знаниями иногда на сотни университетских курсов и проработать в тысячи раз больше статей, но даже этого может быть недостаточно. В СССР «интеллигенты» (люди с дипломами и люди искусства, не путать с «аристократией духа»), в отличие от «профессионалов» Америки, считали себя вправе судить абсолютно обо всем, не обладая синтезом глубоких знаний. Но когда во время перестройки интеллигенции дали опубликовать их взгляды, кухонные критики и «оппозиционные философы» (речь не идет о самоучках и дилетантах, работающих самостоятельно над проблемами вне коллектива и т.д. — эти могут знать материал лучше официальных специалистов; К. Э. Циолковский был глухим школьным учителем, а Н. Тесла вообще работал в своей лаборатории) обнаружили вопиющее невежество в большинстве случаев, превосходящее на порядки даже американских «профессионалов». Если Сократ считал, что «я знаю, что ничего не знаю», то высшее образование создает иллюзию знания.

Это не значит, что необходима узкая специализация — необходим синтез всех наук. Настоящая наука, по словам Планка, проходит как нить через все науки, и будучи специалистом только в своей узкой области, человек просто не будет понимать свою собственную область. Большинство понятий просто «повиснут», ему придется «запоминать», а не понимать. Непонимание многих вещей мгновенно ведет к искажению здравого смысла, поскольку здравый смысл основан на знании и в большинстве случаев вещи не такие, какими кажутся. Не понимая вещей, пришедших из других наук, человек неминуемо не будет понимать собственную область. Синтез — необходимость специальности. Непонимание здесь больше, чем кажется. Некоторые вообще не понимают, что знание невозможно полностью разделить на науки. М. Планк писал: «Наука представляет собой внутренне единое целое. Ее разделение на отдельные области обусловлено не столько природою вещей, сколько ограниченностью человеческого познания. В действительности существует непрерывная цепь от физики и химии через биологию и антропологию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве что по произволу».

Большинство подлинных гениев были в значительной мере универсалами и даже энциклопедистами, хотя и не всегда проявляли гениальность во всех областях. Мария Кюри-Склодовская получила Нобелевскую премию и по физике, и по химии. Синтез наук — то качество, которое входит в «пул» гения, то есть в комплекс качеств, обычно свойственных гениальности. Знание множества наук, множества направлений и типов мышления, обычно активизирует мысль, она становится на много порядков богаче на аналогии, богаче

на способы, приемы, схемы, стратегии, тактики, сравнения мышления. И очень часто человек с синтезом наук просто видит там, где узкий специалист упрется в «стенку» отсутствия любых мыслей и аналогий, вертикальную стену, где просто негде зацепиться мышлению. Чтобы преодолеть энергетический барьер, в материал вводят некий материал, вводящий промежуточный элемент, вводящий промежуточный электронный уровень, электроны попадают на него, а потом уже на другой уровень, и мы получаем полупроводник, который проводит ток, а не диэлектрик, который его блокирует.

Также и в мышлении – в психологии был обнаружен парадоксальный факт: прямая демонстрация результата в поле зрения не помогала решению сложной пространственной задачи, но достаточно было дать направление мысли, подсказку, чтобы задача была тут же решена. То есть подсказка, аналогия, дающая направление мышления, оказалась помощником лучшим, чем даже прямой ответ. **Аналогии и подсказки для гения оказались важнее, чем собственно точные знания и решения.** Бесчисленные аналогии обладающего синтезом наук часто могут перекинуть мостик там, где обычный человек в принципе не пройдет. К тому же в силу разделения наук та же проблема иногда уже решена в другой области под другим названием и по отношению к другому предмету – многие технические проблемы, например, были уже решены природой, и их описания есть в биологических трудах, тогда как люди часто решали их с самого нуля.

«В школах должен быть введен предмет – синтез науки. Из него учащиеся усмотрят, как тесно связаны многие отрасли познания. Они увидят, как велик круг науки! Они поймут, что каждый ученый соприкасается с целым рядом научных областей. Если он не может вполне познать их, то, по крайней мере, должен понимать их задачи. При ознакомлении с синтезом учащиеся смогут сознательнее выбрать свою ученую деятельность. Не забудем, что до сих пор такой выбор был весьма случайным, покоясь часто на смутных традициях семьи. Также беспомощно проходил учащийся разрозненные школьные предметы, не понимая, почему именно эти предметы необходимы. При изучении языков обычно не указывалось, какие преимущества дает каждый из них. Потому так часто замечалось вялое отношение к познанию. Это было не ленью, но просто незнанием смысла и цели предмета. Если каждый научный предмет должен иметь увлекательное введение, то синтез науки просветит к труду самое малое сознание... Не следует думать, что синтез может быть воспринят лишь в старшем возрасте. Именно в начальных занятиях дети особенно легко усваивают широкие взгляды.

Конечно, изложение такого синтеза должно быть увлекательно...» [5].

Синтез никто не может освоить и получить сразу, даже гении. Поэтому синтез часто сравнивают не просто с целостностью, а с постоянно восходящей и расширяющейся спиралью. То есть при каждом познании мы обновляем все знания и изменяем их форму. Даже примитивно что-то меняется, понимание обогащается, форма даже несвязанного знания может полностью измениться, потому что поменялось наше мышление и восприятие, какое-то знание сложилось в целостность, стало компактным, мышление об этом стало более простым и все в комплексе повлекло за собой обвал изменений в разных науках и нашем понимании их. Например, интегрирование изменило наше понимание пространства, скорости, движения. В. И. Вернадский как-то пошутил, что при любом открытии им тут же пробуют объяснить все – так мышление наше полностью и работает, по аналогии. Нужно понимать, что синтез имеет спиральную форму.

То же самое знание проходится не один раз на всю жизнь – то есть один раз запомнить и хватит, как считают студенты, а постоянно по спирали обновляется, изменяется и дополняется, понимается. Поэтому «память» в классическом понимании просто не соответствует науке. К тому же в стандартном понимании вне мышления (целостного состояния) ее просто не существует, и большинство забывает 90 % того, что они выучили для экзаменов, через несколько дней после экзамена. Даже выработка умственных навыков (целостностей) и то хоть оставляет их на всю жизнь (или лет семь), как езду на велосипеде или родной язык. Тогда как запомненное – оно почти полностью не существует, все равно, что уметь плавать по книге. Запомненное знание – это почти принципиальное незнание, только в примитивной области велосипеда или альпинизма это понимается, а в сверхсложной научного и конструкторского творчества – не понимается. Даже абсолютная память – это вовсе не знание. Опора на «память» – это принципиальная ошибка, которая делает бессмысленной большинство учебы. Нужно комплексно развивать и вырабатывать всевозможные навыки мышления, комплексные навыки наблюдательности, всевозможные умственные навыки (знания), и постоянно напряженно **мыслить** до озарения и знания, постоянно **наблюдать** до понимания и модели, **творить** до создания нового – и только тогда можно выработать настоящее мастерство в любой области.

Знание это и мысль, а само знание в науке – это всегда и динамическая система, которая при остановке на какой-то теории обрушивается как бессмысленный догматизм, хоть раньше и была

революционной. Теория – это только оболочка знания, а вовсе еще не само знание. Теории обычно опровергаются или изменяются через несколько десятков лет, а если все остается прежним, то потом это время определяется как застой. Всегда есть, чему можно учиться даже в выбранной области. Знание не учится за один раз. Наука сегодня обгоняет учебу. Восточные Йоги даже иногда использует гипертрофированную формулу: «Никто тебе не враг, никто не друг, но каждый человек тебе Великий Учитель», – значащую, что у каждого человека можно чему-то научиться. Высшее образование дает лишь иллюзию знания, нужную для работы (и часто содержащую достаточную модель), но препятствующую в специальных областях, где нужно постоянно обновлять эти знания. Дело в том, что массовое образование всегда отстает на десяток лет, а иногда, как показывает практика, и на два-три десятилетия, а основная наука обычно идет в статьях и живых экспериментах, иногда даже устных обсуждениях. Поэтому профессионал, работающий над новыми гипотезами и теориями на новом материале (естественно, никогда не входящем в учебники и большинству чаще всего неизвестным) кажется образованному обывателю даже странным. Тогда как благодаря спонтанной или тренированной наблюдательности, гений или профессионал, наоборот, наиболее адекватный.

Мы считаем, что выработанный комплекс навыков наблюдательности, включающей в себя выработанное постоянное поисково-активное мышление на уровне навыка и умственных способностей, должен стать непременной частью науки и качеством культурного человека, признанной частью культуры.

Запомнивший нечто человек переучиваться не будет. Возникает феномен научного догматизма и «научного невежества», родственной религиозному. Громоздятся «монбланы» необъясненных фактов, превышающие объясненные иногда по количеству в миллионы раз, но отставшие лет на десять-тридцать теории становятся еще более агрессивны и нетерпимы. К тому же факты не обязательно должны противоречить теории, в большинстве случаев они просто не вписываются в нее. Чтобы они стали противоречить теории, нужно создать модель, на что большинство просто не способно, без этого «факты» – просто набор данных (или даже мусор). В науке недостаточно просто запоминать факты и данные, без модели они ничто и даже бессмысленны. СТО Эйнштейна была создана на ничтожнейшем отклонении от общепринятой теории, и чтобы доказать СТО, пришлось создавать новые приборы. Факты, свидетельствующие о том, что не Солнце с планетами вращается вокруг Земли, а Земля с планетами вокруг Солнца, занимали

ничтожную часть тогдашней теории и шли как ошибки, но их оказалось достаточно, чтоб полностью перевернуть модель.

Смена моделей происходит с чудовищным сопротивлением образованных масс. Смена «парадигм» в генетике, например, происходит сейчас – в связи с расшифровкой геномов лопаются, как мыльные пузыри, старые теории. Сделанная и доказанная после расшифровки геномов значительная часть открытий современной молекулярной биологии, за которые давались Нобелевские и прочие премии последних лет, а также на основании которых создавались многочисленные компании, на самом деле была в принципе открыта и отчасти предсказана раньше, но не просто отвергалась тогдашней генетикой, а подвергалась яростному шельмованию. Тут и «горизонтальный перенос генов», при котором гены каким-то образом передаются между организмами и видами, которые не являются прямыми потомками. Тут и «спонтанный мутагенез», когда в опасной среде вирус начинает постоянно активно мутировать, «перебирать варианты», а не ждать случайной мутации; или мутировать начинают лейкоциты, пытаясь выработать нужные антитела. Что дает совсем другой подход, ибо активные мутации, начав от случайного поиска амёбы, могут развиваться в сложные алгоритмы, как развились клетки в мозг.

Ждать одну мутацию можно бесконечно, но если клетка мутирует сама, удваиваясь каждые несколько минут, то число вариантов в прогрессии очень быстро может превысить число атомов во Вселенной. Как в притче о шахматной доске и количестве зернышек – прогрессия удвоения с каждым шагом дает почти бесконечное количество вариантов в разумное время.

Если вирус может активно мутировать и изменяться, то почему это не может более сложная ДНК-РНК в самой клетке? ДНК-РНК (гены) клетки (половая клетка или половые клетки в комбинации) могут в принципе вести внутренний поиск путем изменения точно так же, как амёбы могут вести внешний поиск пищи (ибо и то, и другое – клетки), и более того, лейкоциты ведут этот поиск. Вирус как часть структуры ДНК – мутирует, а сама более сложная ДНК-РНК этого делать не может?

Открытий, противоречащих старым теориям, множество. Тут и экспрессия генов, когда разные внешние и внутренние условия включают активность разных генов, и гены могут быть активными и неактивными у близнецов; тут и работы генетиков, четко показывающие, как на экспрессию генов могут влиять даже мозговые волны и состояния сознания наподобие медитации [466, 552], а значит, человек, доказано, может повлиять на экспрессию генов у

человека (животных, растений), как через воспитание сознания и влияние на него (у человека), так и через внешние условия (для человека, растений, животных). Тут и разные копии генов в одном геноме, подымающие вопрос о накоплении полезных структур и комбинаций и т.д. За одно упоминание очевидных сегодня вещей двадцать лет назад можно было быть уволенным. И только когда после расшифровки геномов все это стало просто очевидным, когда неприличным стало просто отрицать самоочевидное, была фактически создана другая наука – молекулярная биология. Некоторые просто отказываются называться «генетиками», предполагая, что это архаизм вроде «алхимии», не в силах противостоять накоплению бесчисленных догм, необоснованных утверждений, предрассудков и отрицаний. Даже было высказаны мнения, что если б не работа частных компаний, совершивших значительную часть открытий и расшифровок геномов, то мы б не увидели большинства открытий – генетики отказались бы публиковать столь явно противоречащие Вейсману, Менделю, Моргану и прочим классикам генетики факты.

Интересно, что нападали на генетику «философы», а глупо защищали ее от селекционеров физики – и те, и те не профессионалы, не специалисты, а люди, нахватавшиеся верхушек знаний.

Столетие генетики оказалось, по сути, непрерывным опровержением экспериментами теоретических базовых утверждений классиков – от первоначальных воззрений не осталось практически ничего. По сути, из положительного в этих теориях была только *исследовательская* программа. Находимые ею факты входили в противоречия с взглядами классиков. Не говоря уже о том, что перечисление не совпадающих с тогдашней моделью фактов даже такими выдающимися мировыми биологами, как А. А. Любищев, никак не влияло на господствующую генетическую теорию. Большинство людей из-за особенности мышления не могут строить модели, для них новые факты просто ничего не значащие наборы цифр и букв.

А что есть наблюдательность? Наблюдательность как свойство мышления, каковым она становится после утверждения навыка, и есть тотальная постоянная исследовательская программа.

- В-третьих, что есть наблюдательность по тексту? Для текстового материала наблюдательность и тренировка наблюдательности есть **построение моделей по тексту**. То есть, читая текст про сражение, мы строим в уме модель сражения, читая текст про археологическое сооружение, мы строим в уме модель сооружения, читая текст про действие, мы строим модель действия. Видя формулу, мы

воспроизводим в уме формулу. Видя картинку, мы сначала воспроизводим в уме картинку или схему, а потом модель явления по картинке. Когда вырабатывается **привычка с одного взгляда воспроизводить формулы в уме**, упрощается воспроизведение и понимание формул. Когда вырабатываются **навык, привычка и умение строить модели по тексту**, упрощается чтение научных и сложных текстов, учебников, научных статей, докладов, научных материалов и научных данных. Когда вырабатывается свойство ума естественно **держат модель в уме и искать мельчайшие детали модели в тексте**, упрощается «запоминание» и «воспроизведение» материала в дальнейшем. ***Мы можем в дальнейшем применить только то, что мы воспроизвели в уме, в модели или в мысли.*** Если мы не можем воспроизвести это через одну секунду или минуту, то все разговоры о дальнейшем применении этого просто бессмысленны. Привычка постоянно воспроизводить в уме все, то есть постоянная наблюдательность, означает и применение этого всего.

Проще говоря, то, что мы наблюдали, то мы применим. То, что мы не наблюдали, то мы не применим.

При постоянной наблюдательности применяются все статьи.

Это особенность нашего мышления: то, о чем мы напряженно мыслили, что придумали сами, придет нам в голову потом при мышлении и творчестве в первую очередь.

- В-четвертых, практически все ежедневно тренируемые годами в наблюдательности обретают способность с одного взгляда воспроизвести несколько десятков признаков объекта. Это навык, в который перешли тренировки наблюдательности. Это самый минимум, который у продвинутых йогов может достигать, как у аутистов, тысячи и десятки тысяч единиц, хотя последнее редкость. Десятки тысяч единиц одновременного охвата – это уже гении по типу Моцарта и Бетховена. Здесь нужно отметить нюанс: пятьдесят элементов одновременного осознания и воспроизведения признаков с одного взгляда это и пятьдесят слов. А пятьдесят слов – это абзац текста. А когда мы читаем текст, очень важно, сколько слов мы можем осознать и воспроизвести. Если это менее семи слов, то значит, сложные длинные предложения нам будут просто недоступны, мы должны будем возвращаться к началу, чтобы их понять, перечитывать их в лучшем случае. То есть от количества одновременно воспроизводимых элементов отчасти зависит понимание. А воспроизводство с одного

взгляда пятидесяти слов, то есть абзаца, обычно означает и скачок понимания на порядок. Это парадоксально, но наблюдательность есть скачок понимания. Наблюдательность это отчасти понимание. **Наблюдательность это отчасти ум.**

Тренировка наблюдательности есть тренировка понимания. Тренировка наблюдательности есть тренировка ума.

- В-пятых, что есть воспроизводство с одного взгляда абзаца и всех признаков и отношений в нем? Это есть **скорочтение**. Тренировка наблюдательности есть тренировка скорочтения.

Выше на самом деле дан один из самых эффективных и реально работающих методов тренировки скорочтения – это комплексная многолетняя тренировка наблюдательности. Наблюдательность, перешедшая в навык – это реальное ускорение чтения. Сколько объектов с одного взгляда человек научился ухватывать при тренировке наблюдательности, столько в принципе слов и их отношений можно научить себя ухватывать, также как при наблюдательности. Что пятьдесят признаков и деталей, что пятьдесят слов, которые нужно воспроизвести – вещь одинаковая. Тренировка наблюдательности учит воспринимать признаки одновременно.

- В-шестых, тренировка наблюдательности через построение модели ведет к тренировке мысли. Выстраивание модели это тоже мысль. Потом мы не можем по-нормальному мыслить о явлении или объекте, пока мы его не воспроизвели в уме. Тренировкой наблюдательности снимается «узкое место» научного мышления. Не важно, воспроизводим мы в уме формулу с одного взгляда или модель явления – именно проблемы с воспроизводством и работой в уме делают часто невозможной научную работу. То есть путем тренировки воспроизводства в уме объектов и явлений мы приучаем себя к работе *в уме*, которая является основой любого научного творчества. Если мы возьмем любого гения науки, то мы увидим, что они работали, как А. Эйнштейн или Л. Ландау, в основном «в уме». Резерфорд как-то даже обругал лаборанта, спросив, «а когда ж он мыслит?». Тренировка наблюдательности снимает основную проблему будущих ученых – неспособность воспроизводить в уме объекты, формулы, особенно сложные, то есть, «крутить», «вращать», «исследовать», «достраивать», «рассматривать», «осознавать» в уме научные теории, модели, явления, формулы, без какой способности это не наука, а дрессировка. По большому счету, **тренировка наблюдательности – это тренировка мысли.**

Это только кажется простым, но на самом деле большинство даже не понимает, в чем проблема. Чаще всего пытаются тупо зазубрить материал, забывая его сразу через несколько минут после экзаменов. Но даже если материал понимают, то не понимают, почему они не могут даже после десятков повторений повторить и воспроизвести в уме. Хотя дело тут в слове «воспроизведение». В психологической литературе ходит случай-анекдот, как одна семья каждый день за едой читала короткую молитву по молитвеннику. Они повторили это действие многие тысячи раз. Причем читал ее тысячекратно каждый. И там было не больше полсотни слов. И понимать там было нечего. Но когда их попросили самостоятельно воспроизвести молитву без чтения, они допустили по несколько десятков ошибок, сбоев и заминок на несколько десятков тысячекратно слышанных и тупо повторенных слов. Еще более феноменален другой случай, уже из нашей практики – испытываемый без хорошей зрительной памяти просмотрел тысячи фотографий актрисы. Но не смог потом, отложив надолго, ни описать особенности лица, то есть тип губ, бровей, подбородка, носа, лба, ни воспроизвести и нарисовать его, хотя такое простое задание мог сделать с натуры хоть примитивно. Он узнавал лицо, но воспроизвести сам не смог. То есть простое повторение – оно абсолютно бессмысленно.

Пассивное повторение, слушание, рассматривание – абсолютно бессмысленно для самостоятельной работы. А что нужно? Для дальнейшей самостоятельной работы нужно «воспроизведение», преимущественно в уме, то есть наблюдательность. Не зря на Востоке считают, что то, что ты не наблюдал, ты не сможешь и воспроизвести.

Десятки тысяч простых повторений и восприятий могут не помочь воспроизвести это в уме, когда будет нужно. И, наоборот, одно единственное воспроизведение в уме до навыка, пока в уме объект не станет легко воспроизводиться, поможет воспроизвести самому объект лучше тысячи просмотров и восприятий. Некоторые даже число ступенек, по которым прошли миллион раз, не могут назвать.

Иногда достаточно один раз ВОСПРОИЗВЕСТИ в уме, на что часто хватает и двадцати минут, чтоб запомнить на всю жизнь то, что не запомнил за тысячи просмотров, что видел сотни раз, что пытался заучить за много часов и лекций без смысла. Именно в воспроизведении, а не в заучивании, кроется секрет «памяти». У Шаталова дети, по сути, пытались воспроизвести многократно опорную схему из нескольких десятков элементов, проверяя точность воспроизведения того нужного точного количества элементов, которое нужно было строго воспроизвести, а не «заучивали» ее.

«Воспроизведение», особенно в уме, а не «заучивание», – это «секрет» людей с «хорошей памятью».

Что такое «запомнить» – не всегда понятно, а вот у «нужно воспроизвести в уме» есть строгий критерий. Впрочем, один раз мало воспроизвести – нужно довести воспроизведение «в уме» до навыка. И ключевое слово здесь «навык», а не «запомнить». Если вы воспроизвели в уме «Жигули» первой модели со всеми деталями, то вам будет легче потом вспомнить особенности. А если вы каждый объект, каждую формулу, каждую структуру постоянно воспроизводите в уме, постоянно наблюдая и тренируя наблюдательность (а тренировка наблюдательности начинается с воспроизводства объекта в уме), то, воспроизведя несколько десятков-сотен раз в уме встреченную формулу, вы никогда ее не забудете. То, что вы воспроизводите в уме, естественно, со всеми деталями и особенностями, трансформируется в умственный навык. При постоянной наблюдательности вам нужно будет учиться забывать и выкидывать из головы ненужное, потому что то, что вы сами построили и воспроизвели в уме десяток или несколько сотен раз, вы никогда не забудете. И отличие «Жигулей» первой модели от второй и пятой или от «Мерседеса 640» вы будете выплевывать за мгновение. Более того – с постоянной тренировкой наблюдательности, то есть постоянной тренировкой воспроизведения в уме со всеми деталями и особенностями, вам в голову не будет приходиться, что вы можете что-то забыть.

При хорошей памяти не «запоминают», что бы это не значило, а воспроизводят. Известный чтец стихотворений актер М. Козаков, знавший наизусть тысячи стихотворений, способный читать их часами наизусть и, соответственно, выступать часами на концертах, посвященных поэзии самых разных поэтов, утверждал, что его путь начался с того, что стал постоянно воспроизводить стихотворение. Он вспоминал, если можно так сказать, свой путь от «плохой памяти» к тысячам стихотворений:

«Да, именно этим стихотворением я и мучил каждого, кто готов был слушать, – и дома, и в коридорах Ленфильма или Мосфильма, и даже в ресторане. А потом уже пошло – стихи стали запоминаться целыми циклами. Ох и досталось от меня друзьям-собутельникам! При каждом удобном (и неудобном) случае читал им – сначала с листа, потом наизусть – все, во что в данный момент был влюблен: «Цыгановых», «Беатриче», «Ганнибала»... А получалось и так – вдруг звонок из Пярун: «Миша, хочешь новый стих послушать?» «Разумеется!» Так я впервые услышал «Старого Дон-Жуана», и мало сказать – обалдел, но тут же попросил мне его продиктовать по

телефону и через два три дня уже читал друзьям наизусть. До этого я читал и играл двух других Дон-Жуанов – гумилевского и мольеровского; с самойловским образовался трилистник, и мне его хватило на всю оставшуюся жизнь...» [201].

Память – это нечто пассивное и неконтролируемое, наблюдательность – это воспроизведение в некоторой мере, то есть нечто активное, применяемое в уме и полностью контролируемое. При наблюдательности мы не только выявляем структуры, модели, особенности, разницу в отличии от памяти, но и активно используем и постоянно применяем материал в уме, вырабатываем навык. И если при традиционном «запоминании» мы часто не знаем, когда, через сколько тысяч повторений и просмотров оно само запомнится (никогда), то при наблюдательности мы сами строим навык в строгой контролируемой до детали обстановке, видим прогресс до одной детали (процента), и, самое главное, имеем активность ума. Мы строим умственный навык, умственную модель в уме. Мало осознанности, выявления всех взаимосвязей, это еще и активность ума.

Науке нужна не «память», а наблюдательность. Вот почему очень многие йоги отказываются от «памяти», вызывая недоумение – как можно отказаться от памяти? И почему тогда, отказавшись от «памяти», они все «помнят» и ничего никогда не забывают, обладая почти абсолютной памятью? Их память уже абсолютная многоуровневая наблюдательность, сложные мысленные «абстрактные» модели и целостная мысль – постоянно активная своя постигающая суть мысль, а не «воспоминания» чужого. У них нет ленивой «памяти», хотя ЗНАЮТ они лучше человека с абсолютной памятью.

Примитивная наблюдательность уже прообраз мысли или ее заготовка, кульминация наблюдательности – целостная мысль. Наблюдательность во всех ее структурах и этапах действительно есть развитие и тренировка мысли.

- В-седьмых, настоящая наука – это неструктурированный материал. Причем материал часто громадный, на тысячи и тысячи университетских образований. Передний край некой науки может состоять из десятков тысяч статей. Причем это крайне противоречивый материал. Очень часто каждая статья противоречит предыдущей, причем в экспериментах может не быть грубых ошибок и исследователи объективны. Трактовки экспериментов, сама постановка экспериментов, математические модели, трактовки результатов, гипотезы и теории могут различаться. И часто нельзя сказать без

тщательного исследования, что это правильно, а противоречащий результат – ошибка: они все могут противоречить друг другу и быть ошибками моделей и трактовок и прочего. И как это запоминать?

Простое запоминание, так любимое студентами, в этих условиях невозможно.

Наблюдательность и моделирование лишь часть теории познания в этих условиях. Для науки нужна еще особая теория познания, для которой противоположные и противоречивые результаты не противоречие и ошибки (хотя и это может быть), а лишь толчок к более сложным моделям как моделей эксперимента, так и моделей явления и т.д., к более совершенным моделям и исследованиям, к более глубокой мысли. Для наблюдательности как способа мышления нужна еще особая теория познания не только как теория, но и на уровне практических действий мышления. В теории познания Востока, помимо классических пар противоположностей (инь-янь), противоречий как двигателя развития систем и тысяч прочих элементов, как основа практической наблюдательности существуют теория и метод «вмещения» (или «не отрицай»). В данной концепции при постоянной многоуровневой наблюдательности и постоянной ее тренировке, при постоянном исследовании и стремлении исследовать все и всегда без запретов, культе распознавания и стремления к истине («нет религии выше истины» [51] и т.д.) восточник не должен отрицать никакие данные, факты, наблюдения, знания и т.д.

В этой теории познания «вмещения» факты получают объяснения, но никогда не отбрасываются, потому что «этого не может быть». Без концепции вмещения просто физически невозможно оперировать в уме с «противоположными» и «противоречивыми» результатами сотен и тысяч отчетов, статей, книг, просто показаний приборов. Вмещение позволяет даже ошибки быстрее находить, потому что пять-шесть экспериментов с ошибками на разном оборудовании при тщательном сравнении (наблюдательность) их позволяют быстрее найти ошибку, чем при простом отрицании. Вмещение словно накладывает штрихи в пространстве мышления, позволяя выявлять как ошибки, так и открытия. Но в целом «вмещение» противоречивых и противоположных данных, исследований, элементов, фактов и даже моделей (гипотез, теорий) из разных и противоположных источников позволяет естественно создавать и даже нащупывать более сложные и новые модели по сравнению с противоречивыми несовершенными моделями.

Создавая пространство мысли, можно использовать даже

ошибочные концепции и мнения. Очень часто без «отграничения» нет и границы правильного. Без четкой границы объекта иногда нет и объекта. А для этого даже в рисунке часто границу объекта противопоставляют фону или неobjекту. И чем резче эта граница, тем объект четче выделяется на рисунке. Особенность зрения, например, такова, что оно не может жестко зафиксироваться на некоем объекте, оно движется и выделяет его из фона и других объектов, и так мы можем воспринимать. Белый объект на белом фоне – это ничто. Наше восприятие – это движение, наша мысль – это движение, мы не можем воспринимать объект без мысли, знание без мысли. Особенность мышления часто такова, что без осознания неправильного мы иногда не способны понять, где правильное. Очень часто одно правильное при запрете «неправильных» приводит не к правильному, а к катастрофе мышления. Стерильная чистота с рождения без бактерий чаще всего приводит к смерти.

Мы практически не можем выучить без мысли, без движения мысли, без сравнений, опровержений, противопоставлений, аналогий. Как неподвижный глаз не видит объект, так неподвижное мышление без мысли по сути, можно сказать, перестает воспринимать смысл. Как пошутил известный лауреат Нобелевской премии, учебник – это единственная в мире книга, которую невозможно читать. Там нет мысли и простора для мысли. Сознание перестает воспринимать простейший текст.

Вмещение при наблюдательности и постоянном исследовании без догматизма (все наблюдаемо и все должно быть исследуемо без священных теорий) позволяет как естественно выявлять ошибки, так и естественно строить новые модели, обобщать и объединять старые модели и прочее. Это все равно, что прорисовывать на бумаге штрихами контуры, выявляя объект штриховкой. В отличие от классической схемы логики, в мысли чем больше данных и мыслей, тем лучше. Они проходят через синтез. Чем больше деталей и особенностей, тем лучше «запоминается». Правильное и неправильное – это просто краски. Полностью белый цвет, занявший абсолютно все поле зрения, без сравнения не будет белым. Это не западная «эkleктика», которая основана на «памяти», это нахождение сути, формы и новых моделей любых источников экспериментов. В отличие от теории, модель может постоянно изменяться, углубляться и совершенствоваться, не «предавая» саму себя, основываясь на экспериментальных накоплениях и даже преобразая суть и понимание тех накоплений экспериментальных данных, фактов, наблюдений и т.д. и т.п., на которых она сама была основана. Фактов и данных без теории не существует, это просто числа и т.д. (которые

сами есть некая теория). Трюизм, что модель, опираясь на накопления, может сама менять понимание этих самых накоплений и т.д. Наблюдали за глазом бога-кошки в священный жреческий артефакт, – пришли к наблюдению Луны в телескоп. Модели, к которым пришли, могут не только полностью разрушать первоначальное понимание, но и опровергать первоначальные эксперименты, которые с углублением знания могут оказаться ошибочными, как это было не раз.

Простейший эксперимент Менделя с наследованием признаков вдруг перестал быть таковым с расшифровкой генома – все оказалось сложнее.

Проблема практической умственной работы с материалом необычно сложна. Ученому нужно знать, как подойти и что делать с «монбланом» данных, наблюдений, статей – противоречий, противоположностей, ошибок, несочетаний, несоответствий моделям, выпадений из моделей, необъяснимостями в рамках существующих моделей – в граничных областях науки.

Ученому нужен метод и простейший умственный навык, позволяющей с этим работать хотя бы на начальном уровне. Такой метод есть – это наблюдательность, включающая в себя «вмещение» как элемент одновременного (элементы целого наблюдаются в разные моменты времени), разнопространственного (элементы целого могут наблюдаться в разных точках пространства) и разноуровневого (по уровням развития мысли, когда на данном уровне мысли наблюдающий еще не способен понять наблюдение) накопительного блока мышления. Наблюдательность (с вмещением как теорией познания) позволяет работать с противоречивыми, противоположными и несвязанными статьями, не запоминая их, но воспроизводя в работе и творчестве, накапливая в уме; при достижении навыка наблюдательности он способствует усвоению громадного количества статей, облегчая, с другой стороны, их восприятие, а также дает простые алгоритмы работы с такими статьями и прочим материалом.

Наблюдательность – свеча, зажжённая со всех сторон.

Неправильные модели могут выдавать противоположные результаты в одних и тех же условиях.

Сама сверхсложная модель может выдавать разные результаты в абсолютно одинаковых условиях. Тот же человек в одинаковых до бита условиях может поступить так, а может противоположно – даже если все абсолютно повторить, как было с самого детства, человек как сверхсложная система будет другим, а не тем же – этого часто не понимают. Достаточно, чтоб даже в простой системе было несколько аналогов «генераторов случайных чисел», чтоб ее нельзя было точно наблюдать и предсказать. А аналогом «случайных чисел» может

послужить как процесс с вероятностью, так и простая сверхсложность, не говоря уже о особенностях системы.

Повторим: это хорошо, если модели уже есть у «монбланов» данных. Во все усложняющейся науке «факты» и «данные» часто существуют лишь в рамках теорий, гипотез и моделей. Могут быть, как мы говорили, тысячи наблюдений в «толще материала». Иногда сырого материала набирается на сотни и даже тысячи институтских и университетских курсов при исследовании (мы прикинули данные по прочитанным и проработанным статьям и книгам по собственной тематике при выполнении НИОКР по сравнению с учебниками). Хотя «запоминать» и «сдавать на экзамене» эти статьи не нужно, но их нужно обычно использовать в работе, извлечь из них модель, необходимый материал и данные. Привычка наблюдательности и спонтанного воспроизведения в уме, тщательного обдумывания, тщательного исследования делает это также естественно и спонтанно, как озарение.

Напомним, что напряженное мышление над проблемой приводит к озарению. Мы имеем наблюдательность как первую фазу этого напряженного мышления. Существует даже легенда, как изобретатель дуговой лампы П. Н. Яблочков увидел подсказку в трактире, заметив скрещенные столовые приборы. То есть можно сказать, что **культивирование наблюдательности приводит к научному озарению.**

То есть наблюдательность как комплексный метод тренировки охватывает все области науки от моделей и исследований, от наблюдений и экспериментов, до статей и понимания. При длительной постоянной многоуровневой тренировке наблюдательности из сотен и тысяч упражнений научные способности объективно скачут на порядки.

По сути дела, через многоуровневую и многолетнюю тренировку наблюдательности «научные способности» можно просто сформировать сначала как навык, а потом и как свойство и особенность сознания, укоренить умственный навык, сделать его неотъемлемой частью сознания.

Проще говоря, научные способности могут полностью «тренироваться».

8.5. Наблюдательность и конструкторская деятельность

Многие гениальные конструкторы полностью вели свою конструкторскую деятельность в уме. Это кажется парадоксальным, но большинство известных конструкторов не только могли создавать чертежи в уме, но некоторые из них даже «испытывали» свои конструкции в уме, рассчитывая математически их поведение в уме.

Воспроизведение всех когда-либо виденных чертежей в уме (простейшая наблюдательность) после десятков тысяч упражнений приводит к умению строить чертежи в уме. Воспроизведение в уме объекта по чертежам и рисование в уме чертежей внешнего объекта при десятках тысяч упражнений приводит к навыку создавать любые чертежи по объекту и строить в уме любые объекты по чертежам.

Еще сто лет назад традиционная практика немецких инженеров включала большое количество упражнений на создание чертежей «с натуры». То есть будущие инженеры первые годы снимали чертежи со всего, чего только можно – им специально давали кучу механизмов, частей пароходов, самих судов и т.д. и т.п. Будущие конструкторы пароходов должны были набить руку на чертежах любых судов и их механизмов. Причем, чтоб понять нагрузку, им даваемую, нужно сказать, что, по академику А. Н. Крылов, «диплом» для немецкого судостроителя состоял из разработки проекта парохода своей конструкции, и этот проект обычно состоял из не менее чем 50 листов чаще всего формата А0 и неизвестного количества мелких чертежей. «Каждый студент составляет полный проект корабля, – вспоминал А. Н. Крылов, – со всеми расчетами и подробно разработанными чертежами машины, котлов и всех внутренних устройств корабля» [221]. По этим чертежам в мастерской при школе делалась модель парохода. При этом, конечно, не все было так беспроблемно – для специализирующихся на судостроении нужно было полностью подробно дать чертежи самого судна, а котлы и механизмы – лишь общие чертежи, тогда как для машиностроителей наоборот – сам корабль общие чертежи, а машины, котлы и т.д. чертятся полностью подробно. При этом обмануть из-за необходимости постройки по чертежам моделей было практически невозможно.

Учитывая требования к обычному студенту, легко понять, как выдающийся русский кораблестроитель П. А. Титов проектировал корабли в уме со всеми деталями, выдавая от руки чертежи с размерами каждой детали парохода или крейсера, которые потом, точно по ГОСТам, перерисовывало на ватманах целое бюро.

Практически про всех ведущих авиаконструкторов мира рассказывают легенды, что они, мол, отдыхали, создавая в уме чертежи самолетов, глянув на чертеж, могли указать, полетит самолет или не полетит, выдержит некая деталь или сломается, предсказать пробег или поведение самолета в воздухе и т.д. Любые мемуары про ведущих конструкторов наполнены такими воспоминаниями. Академик А. Н. Крылов посвятил целые страницы, как он математикой и сопроматом пытался проверять выводы своего учителя

П. А. Титова по прочности, которые тот делал в уме как бы за мгновение, правда без использования сложной математики.

Но безусловным лидером конструирования в уме считается Никола Тесла. Пройдя путь от простой тренировки наблюдательности и тренировки ума в детстве, которой требовал его отец от своих детей, через расчеты в уме в начальной школе, превратившиеся сначала в «мгновенный счет» и мгновенное решение задач, как у Софьи Ковалевской, Тесла пришел к конструированию в уме, включая не только расчеты и чертежи, но и полное моделирование испытания приборов. Тесла не только рассчитывал, чертил и создавал приборы в уме, выдавая готовые чертежи с размерами, но и моделировал испытания. Причем все это не было врожденной способностью – мы имеем воспоминания самого Теслы и его окружения, показывающих, как зарождались и формировались навыки, как навыки постоянным и непрерывным применением всегда переходили в способности.

«Мой метод иной, – писал Никола Тесла. – Я не спешу приступить к практической работе. Когда у меня рождается идея, я сразу же начинаю развивать ее в своем воображении: меняю конструкцию, вношу улучшения и мысленно привожу механизм в движение. Для меня абсолютно неважно, управляю я своей турбиной в мыслях или испытываю ее в мастерской. Я даже замечаю, что нарушилась ее балансировка. Не имеет никакого значения тип механизма, результат будет тот же. Таким образом, я могу быстро развивать и совершенствовать свой замысел, не прикасаясь ни к чему.

Когда учтены все возможные и мыслимые усовершенствования изобретения и не видно никаких слабых мест, я придаю этому конечному продукту моей мыслительной деятельности конкретную форму. Изобретенное мной устройство неизменно работает так, как, по моим представлениям, ему надлежит работать, и опыт проходит точно так, как я планировал. За двадцать лет не было ни одного исключения. Почему должно быть по-другому? Инженерной работе в области электричества и механики свойственны точные результаты. Едва ли существует объект, который невозможно представить математически, и последствия, которые нельзя просчитать, или результаты, которые невозможно определить заранее, исходя из доступных теоретических и практических данных. Осуществление на практике незрелой идеи, как это делается в большинстве случаев, является, считаю, не чем иным, как пустой тратой энергии, денег и времени...» [379].

Изучая конструкторскую «технику», мы видим все то же воспроизведение в уме, работу в уме. И база всего этого – упражнения на тренировку наблюдательности, переходящие в специфические

упражнения воспроизведения чертежей в уме, создание чертежей в уме по устройствам, упражнения воссоздания механизмов в уме по чертежам.

8.6. Наблюдательность как вдохновение

Если гении типа Михаила Чехова или Александра Пушкина испытывали при творческом вдохновении целостные состояния, если мистики испытывали целостные слияния во время экстазов, то буддисты и многие подразделения йогов пошли дальше. Они требуют «озарения» и «вдохновения» в жизни, а не в неких мистических ситуациях. Творчество должно быть в жизни, и вся жизнь должна быть превращена в творчество. И не только формально, но и на уровне целостных состояний. Йоги считают, что целостное состояние, то есть настоящее вдохновение, должно быть в жизни.

Выше мы показали, что целостные состояния при озарении-вдохновении гениев, озарениях-экстазах йогов и мистиков, состояний части аутистов-савантов, мгновенных присмертных или сверхстрессовых угрожающих переживаниях, отравлениях ядами, схожими с естественными эндорфинами-энкефалинами и многие другие состояния при перенапряжениях, катастрофах, гипнозе и т.д. имеют общую природу. Если йоги и высшие буддисты считают, что настоящее вдохновение должно быть в жизни, а озарение касалось бы не только высших экстазов и нирван, а было бы в жизни, то при чем здесь наблюдательность, эта «медитация в действии»?

Именно наблюдательность, как это ни парадоксально, по восточным меркам, и ведет к **целостному состоянию** среди обычной жизни.

Постоянная тренировка наблюдательности, перешедшая в навык и свойство сознания, естественным путем ведет человека к охватыванию сначала десятков, а потом сотен деталей. Учась ухватывать и охватывать все больше признаков с одного взгляда, мы подходим к целостному состоянию с другой стороны. Но, поскольку целостное состояние одно у человека (то есть физиологически у него, скорей всего, близкая основа, как бы к нему не «подходили»), то тренировка наблюдательности есть та же тренировка целостного состояния, как и «медитация», «самадхи», творческое «вдохновение» и «озарение», целостное состояние в гипнозе и т.д. Только тут в наблюдательности оно управляемо, направлено на окружающую жизнь и жестко контролируется самим человеком как навык сознания. Иными словами тренированная наблюдательность в своей кульминации и есть «вдохновение», «озарение», «самадхи», только оно направлено на окружающую реальную жизнь особым образом. То есть тренировка наблюдательности и будет отчасти тренировкой

«вдохновения».

Тренировка наблюдательности – один из самых безопасных методов достижения целостного состояния охвата множеств элементов. Она не уводит от жизни во внутренние миры, а, наоборот, способствует усилению понимания мира, способствует науке, способствует здравому смыслу. Ее можно даже культивировать как средство лечения при расстройствах мышления. Она усиливает, а не ослабляет мышление, она усиливает восприятие мира.

Для того чтоб жизнь превратилась в творчество, одной наблюдательности мало, нужно действие и чувство красоты, но чувство красоты, как мы показываем, естественно проявляется при целостных состояниях. Мало кто знает, что в буддизме не только существует культ тренировки наблюдательности, но и сам Будда учил всюду видеть и находить красоту. Даже однажды, когда ученики скривились от вида омытого дождями скелета, Будда указал ученикам на красоту блеска его зубов под солнцем, уча искать красоту всюду, как говорится в сутре. Хотя одного восприятия красоты для творчества мало – нужно стремление к красоте и стремление творить красоту.

По распространенным на Востоке легендам, высшие и реализованные Мастера Йоги и буддизма являются и мастерами во всем, во всех видах искусств, ремесел, наук. Данный сюжет очень часто обыгрывается в литературе. Парадоксально, но необычайное мастерство во многих видах искусства, чаще всего исполнительского, подтверждается мемуарами и документальными свидетельствами у многих продвинутых Йогов.

Повторим снова и снова, что лучшая наблюдательность теоретически была бы объединением всех признаков за все время существования и приложением всех наших знаний и опыта в каждой конкретной точке времени. Идеальная наблюдательность была бы соединением целостного восприятия мира с целостным охватом всего нашего опыта и всех наших знаний (как при гипермнезии), причем это все вносилось бы в целостную модель всего мира. Достижением полной наблюдательности было бы полное включение целостного сознания в жизнь. То есть постоянной полной активностью целостного сознания, постоянным мышлением. Но такое целостное сознание, будь оно организовано, не могло бы работать только в одном направлении.

Постоянное создание целостных моделей мира после выработки этого навыка неминуемо повлекло бы к созданию своих моделей мира и идеальных моделей мира, то есть творчеству мира. При естественном обостренном чувстве красоты направление

эволюции модели мира вырабатывается естественно отбором, синтезом и концентрацией прекрасного. Мы естественно концентрируемся в мышлении на прекрасном, отбираем его, любим об этом думать – такая модель, состоящая из прекрасного, возникает естественно. При целостном мгновенном мышлении такая прекрасная идеальная модель ближнего будущего и модель ближнего доступного действия формируется очень быстро и, как всякая мысль, начинает естественно развиваться. То есть фактически у каждого йога при выработке навыка целостной наблюдательности создается некая прекрасная идеальная целостная модель мира, на построение которой идут все гигантские знания йога, наблюдения и все ресурсы целостного сознания. Представить, что получается у сознания, которое за несколько минут, как Моцарт, может создать целое музыкальное произведение – невозможно.

А ведь идеальная модель мира еще оттачивается по любви к красоте десятки лет. Понятно, что создается некая идеальная и в то же время жизненная красота, ведь постоянная наблюдательность не терпит произвольности. И точно так же, как обычная наблюдательность приводит к художественному и музыкальному творчеству, так и полная реализованная целостная наблюдательность приводит к творчеству жизни. Красота это ведь не только слово, но и чувства. А чувство Красоты, как мы показали в работе [109], это первичный базовый регулятор мышления высшего уровня. И йог вряд ли может удержаться от «соблазна» воплотить красоту в жизни – красота просто диктует направление мышления. И человек естественно придет к творчеству жизни.

Наблюдательность учит выявлять красоту. Из-за свойства красоты наблюдательность практически всегда приводит к творчеству.

Проще говоря, наблюдательность учит создавать модели. Практическое умение создавать любые модели приводит к творчеству, особенно при чувстве красоты, которое естественно и обычно для целостного сознания.

Более того, чувство красоты обычно доминирует при целостном сознании и неотъемлемо от него. Даже в православных «Откровенных рассказах странника своему духовному отцу» [300] описано усиление чувства красоты при сердечной молитве. О. Хаксли описал скачкообразное усиление чувства красоты, длившееся часами, при отравлении мескалином [396]. При этом при целостном сознании степень красоты еще и варьируется: «Я продолжал смотреть на цветы, и в их живом свете я, казалось, заметил качественный эквивалент дыхания – но дыхания без возвращений к начальной точке, без повторяющихся приливов, одного лишь неостанавливающегося

потока **от красоты к еще более возвышенной красоте**, от глубокого к еще более глубокому значению...» [396]. Такое обостренное постоянное чувство красоты при тренированной наблюдательности и умении создавать модели неминуемо поведет к творчеству.

Можно даже сказать, что наблюдательность есть вдохновение. Последнее, однако, верно лишь в перспективе тренировок и в течение длительного времени устойчивого навыка наблюдательности.

8.7. Наблюдательность и тезаурус

Тезаурус дословно значит сокровище (иногда употребляется как сокровищница). Применяется в разных смыслах, часто как совокупность всех сведений, которыми обладает субъект, иногда как словарь, собрание сведений, корпус или свод понятий, терминов, определений и т.д. специальной области знаний, в творчестве относится к богатству творчества и «творческого словаря». Какое отношение имеет богатство творчества к наблюдательности? Но то, что мы не наблюдали и не воспроизводили в уме, мы не сможем и воспроизвести. Поэтому наблюдательность просто накапливает наше творческое богатство.

То, что мы наблюдаем, то и помним. Но помним не просто так – помним для творчества.

Воспроизведение в уме – не память. Даже воспроизведенная в уме сложная мелодия, пьеса, картина, фильм, скульптура не просто запомненная – она как бы сотворена заново в уме. И хоть это не настоящее творчество, это примитивное творчество, но все же человек хоть отчасти выясняет и воспроизводит структуру, например при воспроизведении песни ритма, партий всех инструментов, текста, голоса, чувств и прочего. Чтобы воссоздать и воспроизвести в уме самый сложный гитарный пассаж, нужно многому научиться. На самом деле уже воспроизведение песни – серьезный скачок.

То есть через воспроизводство объектов (картинок, мелодий, пьес, объемных объектов и структур, запаховых структур, вкусовых структур, движения, некоего навыка, поведения и т.д.) мы накапливаем их. Воспроизведя один или несколько раз их в уме, мы оставляем их в сознании, как мысли. А к любой мысли доступ при творчестве получить легче. Вернее наоборот – наши мысли это именно то, что против воли используется при творчестве.

Воспроизводя в уме, наблюдатель совершает несколько вещей. Во-первых, он вырабатывает навык ума и создает мысль, во-вторых, он отчасти творит это, ибо воспроизвести в уме так же нелегко, как и воспроизвести на бумаге или в материале: нужно выявить и усвоить все отношения, переходы красок, форм, структур и т.д. Без этого это будет детский рисунок, а не объект.

В большинстве случаев то, что мы воспроизвели в уме со всеми деталями, особенно несколько раз, уже никогда не забывается. И именно оно приходит на ум при творчестве, когда нужно подобное.

Если мы нечто не можем воспроизвести с деталями сразу, через минуту после того, как посмотрели на него, то мы точно не сможем воспроизвести его через день или месяц. Наша «память» – это тоже наблюдательность.

Воспроизведение в уме накапливает тезаурус не только художников, фотографов, скульпторов. Если это наблюдения и отображения в уме человека, то это накапливает тезаурус актеров и режиссеров. Наблюдения чужих боев и точное воспроизведение в уме приемов облегчает жизнь мастеру боевых искусств. Наблюдение форм – жизнь скульптору и архитектору и т.д.

Проще говоря, именно настоящая наблюдательность через нахождение и воспроизведение в уме и накапливает то, что называют богатством воображения.

8.8. Наблюдательность в литературе

«Гений – величайшая наблюдательность», – написал Оноре Бальзак. Несмотря на то, что писатель пишет словами, воспроизведение в уме требуется и для писателей. «Пишу, говорят, без помарок... – говорил Сергей Есенин И. И. Шнейдеру. – Бывают и помарки. А пишу не пером. Пером только отделяваю потом...» [423]. Писал свои произведения в уме и цитировал их наизусть и такой выдающийся детский писатель, как Аркадий Гайдар, который известен своей тренировкой наблюдательности еще со школы. Гениальный советский фантаст Иван Ефремов, в то время считавшийся одним из лучших фантастов мира, был одновременно ученым, геологом и палеонтологом, то есть наблюдателем, и мог по памяти воспроизвести любые кусты, виденные им где угодно.

«Я должен до мельчайших подробностей представить картину и только тогда стараться описывать. Но я не стилист. Доказательству этого факта «Звезда» даже посвятила специальную статью, хотя и с ненужными натяжками и передержками. Я ворочаю словами, как глыбами, и читать меня бывает тяжело. Мне хочется, чтобы каждое слово было весомым и необходимым для создания зрительного образа или точного выражения мысли. Как ученый, я привык к конкретным описаниям и экономному изложению. Рецензенты отмечают, что мне лучше всего удаются пейзажи. Если это так, то здесь повинны моя профессия и абсолютная зрительная память. *Я мог бы восстановить в памяти все дороги, все скалы, расположение деревьев, всю окружающую обстановку на каждом участке любой из своих экспедиций.* Зрительная память и способность ориентироваться на

местности – это, конечно, природный дар, который помогал мне делать открытия в своей области и помогает мне как писателю. Закат солнца в якутской тайге, в Памирских горах или в среднеазиатской пустыне имеют свои особенности. В каждом уголке природы есть неповторимое своеобразие. Нужно отчетливо представить себе то, что ты видел, и находить нужные слова...» [185].

В. А. Обручев, известный ученый и геолог, ставший известным фантастом, написавшим бестселлер «Земля Санникова», как геолог наблюдал и воспроизводил все, что попадало на сетчатку. Его ученик писал:

«Ему было 25 лет, когда он изучал Западный Узбой. Когда Владимиру Афанасьевичу исполнилось 90 лет, я принес ему альбом фотографий по различным районам Туркмении. Показывая одну панораму, я спросил – не узнает ли он это место.

– Да как же не узнать? Ведь это Куртышский водопад на Узбое, – и начал прослеживать все обрывы и скалы.

– А где же куст? Вот здесь, как раз здесь, рос большой куст саксаула, и на нем сидела какая-то крупная птица.

За 65 лет, за многие годы путешествий память сохранила даже такие детали!» [цит. по 293].

Всеволод Мейерхольд, заставший живым Льва Толстого, писал: «Много дает актеру наблюдение, но им надо умело пользоваться. Говорят, что у Толстого была просто мания наблюдательности. Он придирчиво требовал от Горького и Чехова совершенно разной речи для каждого образа. У каждого должен быть свой язык, своя поступь» [92].

Наблюдательность в писательстве нужна не только в качестве тезауруса – большинство писателей утверждают, что то, что они могут воспроизвести в уме в качестве «картинки», «кино», «жизни с чувствами», то сравнительно легко записать. Иван Ефремов писал о своей работе:

«Но прежде, чем на бумагу лягут первые слова, первые строчки, я должен до мельчайших подробностей зрительно представить себе ту картину, ту сцену, которую собираюсь описывать. Перед моими глазами как бы должна «ожить» воображаемая кинолента. Только когда на этой киноленте я увижу, словно воочию, все эпизоды будущей книги в определенной последовательности – кадр за кадром, – я могу запечатлеть их на бумаге. И подчас такой период эмоциональной подготовки, когда весь материал, казалось бы, уже собран, продуман, но все никак не пишется, продолжается довольно долго. Особенно затяжным был он при создании «Туманности Андромеды».

Работа никак не спорилась, не двигалась с места. Я начал было отчаиваться: мой «экран» не вспыхивал внутренним светом, «не оживал». Однако подспудная работа воображения, видимо, продолжалась. Однажды я почти воочию «увидел» вдруг мертвый, покинутый людьми звездолет, эту маленькую земную песчинку, на чужой далекой планете Тьмы, перед глазами проплыли зловещие силуэты медуз, на миг, как бы выхваченная из мрака, взметнулась крестообразная тень того Нечто, которое чуть было не погубило отважную астролетчицу... Все эпизоды, связанные с пребыванием астронавтов на планете Тьмы, я видел настолько отчетливо, что по временам не успевал записывать. Писалось большими «кусками» по 8–10 страниц. И после этого я не уставал, а, наоборот, испытывал огромное удовлетворение, приток свежих сил.

Зато «связки», то есть переходы между отдельными фрагментами, или, как говорят кинематографисты, «монтажными кусками», давались мне с колоссальным трудом. Так, чтобы написать небольшую «связку» – перебросить действие от башенки, в которой звездоплыватели выслеживают смертоносных медуз, к спиралодиску, залетевшему на эту планету-ловушку с другой галактики, мне потребовался целый день! А ведь подобная «связка» занимала всего четверть странички печатного текста. Да и сам текст-то был не бог весть какой. Но тем не менее давался он мне с трудом, так как здесь приходилось «отрываться» от воображаемого кинофильма. А это всегда дается мне значительно труднее. [185].

Бестселлер номер один по тиражам писатель детективов Дарья Донцова, пишущая по десять и более книг в год, как она утверждает, видит «фильм» своей книги с полным погружением в него, будто это ее жизнь. В своей биографии она даже призналась, что думала одно время, что даже сошла с ума, настолько детальным и реальным являлся этот «фильм». Она как-то написала, что просто записывает как журналист-профессионал происходящие в воображаемом мире события. «Я не могу объяснить вам, какое это наслаждение писать. Я словно раздвоилась. Одна часть меня, превратившись в Дашу, жила и действовала в Париже и Москве, другая, полусидя в кровати, быстро водила ручкой по бумаге... Фразы вырывались на страницы, буквы путались, строчки сливались. Я бежала по Парижу, разыскивая убийцу Наташки и Жана Макмайера. Прыгала с лестницы, кокетничала с комиссаром, жила в огромном доме, гладила Снапа и Банди. Я была так счастлива, что у меня нет слов, чтобы описать вам это состояние...» [170]. «Начиная работу над очередным детективом, я просто превращаюсь в одну из своих героинь и начинаю жить ее жизнью...» [170]. «Лента невероятных событий постоянно

раскручивалась перед глазами. Первое время я плохо управлялась с «кинофильмом»... Другие люди не запоминают буквально все, что видят, а я – запросто. Ведь мусор, который люди выбрасывают за ненужностью, моя голова собирает... У меня нет мук творчества и страха перед белым листом бумаги: все книги пишутся быстро, в охотку...» [170].

Известный в мире писатель детективов А. Курков пишет: «Мне нравится думать «визуально». Когда я представляю себе какую-то ситуацию, то я сразу ее прокручиваю во «внутреннем кино», в воображении, при этом рассматривая происходящее в тут же придуманных деталях...» [32].

Это не значит, что писателю нужно воспроизвести в уме просто картинку – нужно воспроизвести в уме не только движение, поведение, но еще и чувства, эмоции. Один из опрошенных нами писатель говорил, что он не просто «фильм» рисует, но еще и создает в уме картину чувств. И лишь когда сложнейшая «картина чувств», синтез чувств, букет чувств, эмоций, ощущений радует самого писателя, пишется и строится внешняя картина, и лишь потом отображается в словах на бумаге.

Факт тот, что умение воспроизводить в уме как картины окружающей жизни, так и окружающую жизнь, а после и творить на основе накопленного наблюдательностью тезауруса, является основой литературы.

8.9. Наблюдательность в театре и кино

Возможно ли быть актером без наблюдательности? Разве что играя самого себя. Если мы возьмем таких гениальных актеров, как Михаил Чехов, то мы увидим, что они требуют наблюдательность, наблюдательность и наблюдательность – без наблюдательности невозможно актеру воссоздать сложный персонаж. Михаил Чехов требовал от учеников воссоздать героя в уме со всеми мельчайшими деталями, чувствами, эмоциями и состояниями, и лишь потом воплощать его своим телом на сцене. Парадоксально, но если ты видишь в уме действие персонажа со всеми деталями, ты легко можешь воплотить его при определенном навыке.

Если вы отчетливо представите в уме какое-либо движение со всеми деталями, например танец или поведение своей роли, вы сможете воплотить это и вовне. При этом нужны, конечно, навыки воплощать любые движения телом, но это дело наживное, как и отработка деталей.

Создавая в уме образ и движение, можно легко импровизировать.

Это кажется сложным, но если мы попробуем создавать в уме

танец и тут же его воплощать, мы увидим, насколько это легко и просто.

Для большинства навыков сложно именно воссоздать объект в уме со всеми деталями, то есть воссоздать движение своего тела в уме. Потому что воссозданное движение воплотить и отработать уже очень легко. На Востоке ходят легенды, рассказывающие как большинство выдающихся Йогов могут повторить любой навык с первого раза.

Иногда считают, что достаточно представить себя «стариком», «менеджером» и т.д., чтоб сыграть их – но как можно сыграть то, что ты никогда не наблюдал? Очень часто никакими «я в предполагаемых обстоятельствах», никакими внутренними переживаниями невозможно воссоздать на сцене то, что никогда не наблюдал даже по аналогии. В лучшем случае это будет абстракционизм, все равно, что гадать, что такое рахат-лукум, не видя, не пробовав и не слышав о нем.

Гениальный актер и режиссер своего времени Чарли Чаплин писал: «Держать глаза открытыми, ум настроенным, чтобы не упустить ничего из того, что может пригодиться в моей работе. Я изучил человеческую природу, ибо без этого человеческое искусство немислимо».

Гениальный режиссер и актер Мейерхольд напрямую связывал творчество и наблюдательность. «Мейерхольд постоянно учился у жизни. На улице или в парке он часто подолгу смотрел на людей, чем-то привлечших его внимание, на стариков, женщин, детей на животных. Все это откладывалось в его памяти, откуда он черпал то, что было нужно в тот или иной момент...» [92].

О том же говорил и Константин Сергеевич Станиславский. Более того, «в юности Станиславский не удовлетворялся одними лишь впечатлениями – все виденное или слышанное он так или иначе пытался воссоздать, воспроизвести...» [219].

Для актерской и режиссерской профессии наблюдательность, то есть воспроизведение в уме некоего куска жизни, является одной из первичных творческих способностей.

8.10. Наблюдательность у художников

Для художников наблюдательность является базовой для творчества. Это тот вид искусства, где наблюдательность отчасти и является самим творчеством. Вид искусства, где творческие способности напрямую являются наблюдательностью. В живописи творческие способности тренируются так же, как и наблюдательность. Воспроизвести в уме со всеми деталями и красками, накопить десятки тысяч, а при постоянной наблюдательности – и миллионы таких воспроизведений, на следующем этапе уже создать в уме свою собственную картину со всеми деталями и красками, и потом просто

перенести ее на полотно.

Одни художники потом как бы накладывают эту картину в уме на полотно и просто заштриховывают или закрашивают, как это было с Михаилом Врубелем, у некоторых она проявляется «сама» на бумаге. Но во всех случаях техника после появления умения воспроизводить и творить картины в уме вырабатывается в считанные годы. Причем элементарно – обводить, заштриховывать и закрашивать как бы проявленное на бумаге большого ума не требуется.

Кстати, видеть картину на листе под гипнозом можно заставить любого человека, причем он создает ее в кратчайшее время после внушения, а некоторым кажется, что еще до приказа гипнотизера – то есть потенциально, на уровне аппарата, эти способности есть и работают у каждого.

Тарас Шевченко, поэт и живописец, писал в письме: «Картины с мельчайшими подробностями готовы (разумеется в воображении), и дай мне теперь самые бедные средства, я околел бы над работой. Я почти доволен, что не имею теперь средств начать работу. Мысль еще не созрела, легко мог бы надеть промахов, а в продолжение зимы обдумаю, взлелею, выношу, как мать младенца в своей утробе, эту бесконечно разнообразную тему, а весной, помолясь Богу, приступлю к исполнению, хотя бы то в собачьей конуре...» [422].

Техника живописи – в большой мере техника творчества в уме, конкретные приемы и особенности письма вырабатываются при воплощении картины в уме.

«Говорят, например: «Поеду, поучусь технике», – писал Иван Крамской Стасову. – Господи, твоя воля! Они думают, что техника висит где-то у кого-то на гвоздике в шкапу. И стоит только подсмотреть, где ключик, чтобы раздобыться техникой; что ее можно положить в кармашек и, по мере надобности, взял да и вытащил. А того не поймут, что великие техники меньше всего об этом думали, что муку их составляло вечное желание только (только!) передать ту сумму впечатлений, которая у каждого была своя особенная. И когда это удавалось, когда на полотне добивались сходства с тем, что они видели **умственным взглядом**, техника выходила сама собой. Оттого-то ни один действительно великий человек не был похож на другого. И оттого часто художник, не выезжавший ни разу за околицу своего города, производил вещи через триста лет поражающие...» [218].

Умение воспроизводить картины в уме неминуемо приводит через десятки тысяч воспроизведений к умению творить картины в уме. Иногда прекрасные образы тогда рождаются в уме спонтанно,

помимо воли. Фотографы и живописцы знают, что иногда после тысяч снимков за день воображение начинает выкидывать странные штуки и рождать само собой, с закрытыми глазами, прекрасные пейзажи, картины и композиции даже у тех, у кого отродясь этого воображения не было. И иногда у тех, кто не мог создать простейшую картинку в уме. Поэтому фотографию, то есть напряженный поиск кадра, композиции, красоты, часто рекомендуют психологи-креативисты для развития воображения у того, у кого воображения нет, как это ни парадоксально.

Иногда «фотография» помогает тем, кто считал, что у них воображение физиологически отсутствует, то есть людям, которые не могли представить в уме с закрытыми глазами ни одной простейшей детали, даже просто линии. А такие люди, у которых начисто отсутствует зрительное воображение, описаны психологами. Хотя многие просто не могут этого представить, ведь среди таких людей были даже знаменитости. И вот у таких людей, которые квадрат не могли нарисовать в уме, фотография вызывала поток зрительного воображения, словно у людей с развитым зрительным воображением.

Ум, вынужденный искать красоту и композицию вовне, откликается поиском их в себе.

Насколько же сильнее влияет на воображение даже не фотография, а тренировка наблюдательности!

И. Н. Крамской даже написал в письме к А. С. Суворину о композиции: «Слово «композиция» – слово бессмысленное в настоящее время. Композиции именно нельзя и не должно учить, и даже нельзя научиться до тех пор, пока художник **не научится наблюдать и сам замечать интересное и важное**. С этого момента только начинается для него возможность выражения, подмеченного по существу; и когда он поймет, где узел идеи, тогда ему остается формулировать, и композиция является сама собою, фатально и неизбежно, именно такую, а не другую – словом, в этой последней части произвол менее всего терпим...» [218].

Наблюдательность в живописи служит ядром таланта, некоторые художники считали, что она занимает девять десятых работы художника и фотографа. А Павел Федотов даже считал, что она есть наслаждение художника: «Наблюдать, углубляться, подмечать законы высшей премудрости, – есть наслаждение для души...»

Борис Йогансон писал: «Наблюдения наши происходят непрерывно: в вагоне, на улице, во время дружеской беседы – словом везде, где угодно, образуется, так сказать, реалистический багаж нашей памяти, служащий иногда исходным пунктом и импульсом для

начала творческой работы».

То есть де-факто способности и сам труд живописца основаны на наблюдательности, накапливаются наблюдательностью, состоят из наблюдательности, иницируются наблюдательностью, вдохновляются наблюдательностью и являются той работой в уме, которая культивируется наблюдательностью.

8.11. Тренировка наблюдательности

Существуют несколько тысяч упражнений тренировки наблюдательности. Мы затронем только базовые.

- 1) Базовый из простейших приемов развития наблюдательности – посмотреть на объект, закрыть глаза и попытаться воспроизвести его. Открыть глаза, сравнить, понять, что не так и какие детали и отношения мы упустили и снова дополнить объект в уме. И так, по спирали, пока полностью не выстроим в уме объект со всеми деталями. Повторять это упражнение со всем, что видишь, пока не выработается навык – нужно повторить его не менее чем десять тысяч раз с разными предметами, объектами, картинками, формулами, пейзажами, фотографиями.

Нужно довести навык упражнением до восприятия с одного взгляда данного количества признаков. Для этого в среднем нужно воспроизвести в уме от тысячи до десяти тысяч разных объектов и картинок с данным количеством признаков. При отработке до восприятия с одного взгляда увеличивать количество признаков и деталей.

Ключевое слово – воспроизведение. Воспроизводится в уме абсолютно все.

- 2) Если же зрительное воображение и навык наблюдательности настолько слабы, что это упражнение не получается, используется предварительный прием тренировки наблюдательности. Он обычно называется «построение». Сущность его такая же, как и в предыдущем, то есть берется предмет, разглядывается, а потом при закрытых глазах строится в уме. Только тут подразумевается, что никакого самостоятельного отображения в уме (в зрительном воображении) предмета не происходит. Поэтому отображение в уме строится по очереди последовательно, деталь за деталью. Это **способ пошагового построения**.

Отображение предмета в уме строится последовательно. То есть берется одна деталь предмета, закрываются глаза, и строится в уме эта деталь. Потом открываются глаза, выбирается другая деталь, закрываются глаза и строятся в уме уже две детали. И так пока не

отрабатывается навык построения этой детали. Потом три детали, потом четыре детали, потом пять деталей, потом шесть... семь... десять... двадцать... Если получается, то образ в уме строится подетально, а если он не удерживается совсем, то каждый раз он строится заново с наращиванием еще одной детали цепочки.

То есть мы отрабатываем построение или по деталям, или же цепочками деталей снова и снова. То есть заново проходим всю цепочку от первой построенной детали, отрабатывая навык и построение. Если не можем воспроизвести в уме одну большую деталь, берем минимальную.

И так, шаг за шагом строим объект в уме.

Подобных построений объекта в уме пошагово необходимо выполнить не менее десяти тысяч раз с самыми разными объектами.

Нам необходимо добиться навыка построения в уме. Необходимо, чтоб построение перешло в навык, то есть свернулось. Навык вырабатывается, пока мы не станем строить в уме автоматически, мгновенно. Навык мы не должны замечать.

Ключевое слово – построение.

- 3) Время, за которое наблюдается объект, делается все более и более коротким, а количество деталей и самих объектов все увеличивается. От подносов с деталями, закрытых платком, который срывают сначала на какое-то время, а потом на мгновение, приходят к наблюдению-запечатлению все более сложных и более быстрых комбинаций объектов, рисунков, механизмов и т.д.
- 4) После отработки зрительной наблюдательности, перейти к отработке слуховой, ароматической (запаховой), вкусовой, тактильной наблюдательности, то есть пытаться воспроизвести в уме подобные объекты – воспроизвести в уме мелодии, речь, звук механизмов, шум природы, воспроизвести вкусовые особенности, детали, составляющие и отношения продукта, воспроизвести запах и т.д. Это нужно для отработки других видов «памяти» и воспроизведения, но последним не злоупотреблять, если это не используется в жизни и работе. Писатель Иван Бунин, например, имел нюх как у собаки и с одного раза запоминал любые запахи, но это ему в творчестве и жизни не пригодилось.
- 5) После отработки статического образа переходят к отработке наблюдательности динамических образов.
- 6) И, наоборот, после неподвижности самого ученика начинают отрабатывать наблюдательность в движении самого ученика. В буддизме, например, гоняют мимо комнат с предметами. И

ученик, пробегая мимо двери комнаты или по комнате или зданию, должен пронаблюдать и воспроизвести в уме обстановку комнаты или здания, составить в уме карту местности на ходу и т.д. и т.п.

Но и простое воспроизводство в уме это еще не главное.

Первая стадия тренировки наблюдательности – это умение осознавать и выявлять все больше и больше деталей с одного взгляда, доводя их количество до бесконечности (целостного эйдетизма, когда в уме воспроизводится точная копия).

Вторая стадия – осознавать не только детали, но и связи и отношения с одного взгляда.

Третья стадия – нужно научиться объединять разновременные и разноместные признаки в одно целое. Ведь детали следа зверя могли попасться час назад и вообще в другом месте. Мало просто осознать то, что перед нами сейчас, нужно связать его с тем, что было раньше и в других местах. Необходимо осознание.

7) Осознание. Ключевое слово следующего этапа – не просто наблюдение и воспроизведение, а осознание.

8) Умение воссоздавать при наблюдательности явление (простой образ) в воображении есть только начало тренировки наблюдательности. От простенького образа (картинки) необходимо перейти к созданию модели. Ключевое слово – **модель**.

9) Модели бывают самые разные. Сперва отрабатывают простую **статическую** модель. От простой пространственной модели, осматриваемой со всех сторон и как бы вращаемой в пространстве, нужно будет перейти к моделям, включающим внутренние детали. Учиться представлять модель не только снаружи, но и внутри, отрабатывать этот навык на механизмах, сложных явлениях, архитектуре и т.д. Точно так же отрабатывается навык построения моделей на самых упражнениях, **пока навык не станет способностью**. Навык отрабатывается до тех пор, пока он не перестает осознаваться, не начинает работать «бессознательно», сразу, бездумно.

10) От статических моделей переходят к **динамическим** моделям. Опять-таки здесь существует целый спектр упражнений на наблюдательность. Умение строить динамические модели нужно отработать сначала до навыка, а потом до перехода навыка в способность.

11) Работа в уме. Мало просто наблюдать и воспроизводить в уме. Нужно учиться все делать в уме – считать, рисовать, создавать схемы, строить чертежи, решать задачи в уме, выводить

формулы в уме и т.д. и т.п. Практически все гении любого рода большинство работы производили в уме. Сама работа в уме, в отличие от внешних расчетов на бумаге, например, есть выработка навыка. Как навык от частого упражнения «в уме» он переходит на бессознательный уровень (как родной язык, ходьба и т.д.). А навык, который постоянно и бессознательно используется, рано или поздно становится способностью, используемой непрерывно. Лев Ландау, например, все выводы формул и все расчеты производил всегда в уме, он даже в любой статье смотрел постановку вопроса и выводы в конце, а вывод формул производил сам – за него записывал, по воспоминаниям, Е. Лифшиц, сам Ландау не то что ничего не записывал при выводах и расчетах, но и не любил писать.

«Работа в уме» отличала А. Эйнштейна, Ж. Адамара и сотен других ученых. Н. Тесла выдавал готовые к производству чертежи изобретений, П. А. Титов – чертежи кораблей и всех их деталей, Моцарт – просто записывал созданные в уме пьесы даже во время обеда и разговоров с друзьями, Михаил Врубель и Николай Рерих могли нарисовать картину без эскизов и т.д. Даже гениальный актер Михаил Чехов полностью воссоздавал роль и персонажа в уме. «Работа в уме» отличала большинство гениев.

Помимо усиления способности оперирования, «работа в уме» – это постоянно вырабатываемый и совершенствуемый умственный навык. При работе в уме не нужны специальных упражнений, сама работа в уме есть постоянное упражнение.

- 12) От общих моделей необходимо перейти к **точным**. Парадоксально, но многие портные определяют на взгляд размеры до миллиметра – при постоянных измерениях вырабатывается навык измерения на глаз. Люди, которые непрерывно занимаются измерением разных величин, очень часто начинают мерять их точно «на глаз». Многие аутисты меряют на глаз любые размеры до миллиметра. Некоторые аутисты определяют с абсолютной точностью не только все ноты диапазона, но и частоту в герцах. Но это только начало навыка – Никола Тесла не только по воспоминаниям мог мерять любые размеры «на глаз», но и его модели в воображении были «точными», то есть с учетом размеров в миллиметрах. На самом деле существуют целые комплексы упражнений, направленных на то, чтобы научиться оценивать величины, начиная от времени и размеров до скорости и расстояний без приборов, точнее с использованием неосознаваемых эталонов.

Никола Тесла упражнением развил в себе способность к точному моделированию. Когда он развил в себе практически мгновенный счет и способность прикидывать точные размеры на глаз, а также создавать «в уме» «точные» отображения предметов, на этом деле не закончилось. «Я считал, сколько шагов сделал во время прогулок, и вычислял в кубических единицах объемы тарелки супа, чашки кофе или куска пищи, иначе я не ощущал удовольствия от еды...» [378]. То есть он начал непрерывно вырабатывать навык рассчитывать абсолютно все, что видел. Неудивительно, что это сначала перешло в бессознательный навык. Через годы Тесла уже бездумно рассчитывал любые явления.

Мы здесь не будем приводить упражнения, вырабатывающие этот навык «измерения» размеров или времени. Они основаны на «обратной связи». Мы предсказываем измерение предмета до миллиметра на глаз, а потом проверяем инструментом предсказанное, и так десятки тысяч раз. Или воображаем точно линейку в внутреннем мире, потом как бы проверяя и соотнося ее с реальным инструментом. Или соотносим воображаемый предмет с реальным. И подобное. Нужно только сказать, что, по исследованиям психологов, занимавшихся выработкой музыкального слуха и абсолютного слуха, для того чтоб выработать умение различать ноты с помощью обратной связи, нужно сначала научиться их воспроизводить. Выработав навык брать ноту вслух с помощью обратной связи, переходят к воспроизводству ноты в уме, уча воспроизводить в уме ноту, близкую к камертону. Дальше обретение музыкального слуха становится простой работой.

Нужно научиться воспроизводить в уме точный размер некоторой величины, как бы проверяя образ по реальным эталонам. Правда, такое сравнение воображаемого звука и эталонного, воображаемого размера и эталонного размера, воображаемого расстояния и реального, воображаемого времени и эталонного на секундомере требуют уже гибкого воображения.

13) Рассчитываемая или «цифровая» модель. Обычно на этом уровне учат строить и рассчитывать чертежи в уме. На этом уровне строят умение моделировать и рассчитывать творение в статике, динамике, цифрах. Этот уровень наблюдается у некоторых гениев и йогов. Никола Тесла постоянно демонстрировал это умение.

14) Следующий уровень – умение мгновенно просчитывать целостную модель. Если обыкновенный «счетчик» считает в уме простые примеры неосознанно, если Софья Ковалевская мгновенно в детстве решала уже задачи, то Тесла мог мгновенно

просчитывать целые модели. Вершина этого умения – умение почти мгновенно и бессознательно построить в уме и просчитать модель, только взглянув на нее. То есть все навыки сознания уже работают «бессознательно». Многолетние накопления постоянно применяемых выработанных навыков стали способностью мышления.

15) Умение просчитывать разные модели одновременно. Тесла утверждал, что он не просто рассчитывает приборы в уме, что умеют делать очень многие (по крайней мере на том уровне, который требовался сто лет назад), но испытывает их в уме. А это априори требует просчета нескольких моделей одновременно. Давать упражнения на этом уровне бессмысленно, хотя они есть.

16) Умение объединять модели.

17) Умение мыслить моделями.

18) Умение прикладывать все знания, все модели, все когда-либо наблюдаемое учеником к каждому моменту времени одновременно.

19) Легендарное умение Йогов создавать целостную (рассчитываемую) модель всего как вершину наблюдательности («которая как бы в совершенно абстрактной форме содержала все Бытие»), которая постоянно корректируется. Приписывается иногда Будде. Наблюдательность соединена с целостным сознанием, восприятие стало «численной» точной просчитываемой моделью, интегрированной с знанием, мышление стало целостным творчеством.

Мы кратко рассмотрели общие этапы развития наблюдательности. Сначала выявление все большего количества признаков; потом воспроизводство объектов в уме; потом переход от статических к динамическим объектам; потом переход от простой картинке к моделям; потом от статических моделей к динамическим, далее переход от простых моделей к точным, от точных численных моделей к рассчитываемым непрерывно моделям; потом переход к целостным моделям; от единичных целостных моделей переход к нескольким целостным моделям; далее переход к объединению моделей в комплексы; потом от умения объединять модели переход к умению мыслить моделями и далее к целостному мышлению. От целостного мышления к одной общей целостной и одновременно осознаваемой модели Вселенной, от простой модели – к идеальной модели, от попыток воплощения идеальной модели во всем – к непрерывному творчеству Жизни.

Глава 9

Красота как символ гениальности

Какое отношение имеет красота к гениальности? Очень простое – вопреки мнению об исчезновении красоты, все великие гении, обозначенные так человечеством, либо сами были сверхчувствительны к красоте, либо их произведения были выдающимися и феноменальными по красоте. Гениальность Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело, Гойи, Веронезе, Врубеля, Рериха, Улановой, Шаляпина, Рихтера, Бетховена, Моцарта и других признанных гениев красоты вряд ли может быть оспорена. Чем прекраснее произведение, чем выше, оригинальнее и неповторимее красота (хоть красота и может быть своеобразной и оригинальной, независимой и непонятной, духовной, неброской и утонченной), тем больше шансов, что творца искусства назовут гением. Гениями практически никогда не называли тех, чьи произведения никак не выделялись из общего ряда.

Этот вопрос «красоты» словно исчезает из сознания современных творцов. А если нет красоты, то что задержит внимание?

Неминуемо тогда появление громадных масс серости, гигантских по сравнению со временами, когда каждый творец стремился к абсолютной и небывалой красоте и чуть ли не каждый десятый живописец становился гением или обретал известность (в древности их было не так много на и без того маленькие города). Парадоксальная особенность – когда мы имеем культ красоты, тогда мы имеем феноменальную россыпь гениев, а как только «красота» исчезает даже из словаря – чудовищная редкость гения, которые в большинстве своем все равно оказываются калифами на час и раздутыми рекламщиками.

Хотя внешняя «красивость» не обязательно является в нашем понимании подлинной красотой. Поиск настоящей красоты – гениальная особенность.

Мы считаем на основании анализа большого количества материала, что без красоты не может быть гениальности.

Важность красоты просто не понимается. Настоящий гений искусства без красоты в принципе невозможен – это уже будет «отрицательный» гений типа Гитлера.

Какие есть доказательства этому?

- **Гиперчувствительность к красоте.** Большинство гениев были гиперчувствительны к красоте. Даже гении чистой физики и математики, чистые «физики» по классификации

«физиков и лириков», такие как Лев Ландау, Альберт Эйнштейн, Поль Дирак, Владимир Вернадский, Крис Оппенгеймер, Вернер Гейзенберг, Вольфганг Паули, Жак Адамар испытывали настоящий экстаз от новых теорий и даже формул. Эйнштейн вообще считал, что если вас не привели в экстаз теоремы Эвклида, то вы не рождены быть теоретиком. Что говорить о гениях искусства!

- **Связь с целостными состояниями и озарением.** Как мы показали в работах [108, 109], при приближении к состояниям, родственным «озарению», «вдохновению», целостным гипермнезиям, религиозным «вдохновениям», «озарениям», «экстазам», аутистическим феноменам и прочим скачкообразно увеличивается число переживаний красоты. При этом на порядки растет сила самого чувства красоты. Чувство красоты оказалось тесно связано с целостными феноменами, более того – оно, вероятно, является их порождением.

Если для так называемых целостных «озарения» и «вдохновения» гениев искусства это считалось якобы само собой разумеющимся, то скачкообразно учащающееся и усиливающееся чувство «красоты» в других целостных феноменах, включая йогические, предсмертные, кризисные, усталостные, мистические, аутистические и т.п., – просто так не объяснишь. Приходится вводить некие объяснения чувства «красоты» уже не как культурного феномена, а как некоего базового чувства.

- **Совершенство как оценка мышления.** Мы доказываем, что само чувство красоты как некой оценки совершенства есть порождение целостного состояния. При одновременном осознании множества элементов, как при целостной гипермнезии, сравнение разных явлений происходит по множеству признаков одновременно. Наиболее совершенное явление выявляется самым фактом целостного мышления, потому что одно одновременное осознание выявляет все цепочки хуже-лучше. Проще говоря, одновременное целостное осознание всей жизни, часто наблюдаемое при угрозе для жизни, не только выявляет все знания, но и выстраивает все эволюционные цепочки всего ко всему, то есть самое прекрасное и совершенное. Частичное проявление, происходящее при любом восприятии, трансформируется в оценку красоты или совершенства. Чем целостное состояние сильней, тем оценка красоты сильней и ярче.

Здесь выявляется еще одно феноменальное явление – чем ближе мозговые волны к младенческому (аутистическому) состоянию, то есть к доминанте дельта-волн, тем сильнее проявляется чувство красоты. Это парадоксально – как может младенец чувствовать «красоту»? И может ли? Как может аутист чувствовать красоту, если исследования показывают, что у тяжелых аутистов нет «личности»? А они утверждают о красоте, хотя с личностью проблемы – они могут мгновенно решать математические задачи, но о себе говорить во втором лице, даже не отождествляясь с телом. А йог теряет «личность» в самадхи? Йоги говорят о невероятных постоянных переживаниях красоты в этом состоянии. Значит, нужно пересмотреть само понятие красоты – по нашему мнению, оно, очевидно, является базовым регулятором мышления.

Если «самадхи» как целостность как-то и чем-то осознается даже при ощущении «потери» «личности» и ощущении слияния с целым и отождествления с ним, значит и чувство «красоты» может осознаваться. Парадоксально, но это значит, что при полном слиянии с субъектом, с мыслью, с неким целым, со всем некогда виденным и слышанным, нечто может это ощущать. А это значит, что даже младенец после появления тета-волн, вероятно, может это ощущать как чувство. В работе «Теория творческого процесса: структура разума (интеллекта)» [108] мы связываем появление тета-волн с появлением чувств у младенца. И, судя по всему, именно то, что мы считаем чувством красоты, является одним из первых чувств и направляющих.

Цыпленок, только вылупившись, боится силуэта коршуна и готов «запечатлеть» маму (импринтинг). На этом фоне чувство «красоты» как базовый регулятор мышления вполне может существовать.

- **Эволюция, новизна, лучшее.** Чувство красоты у подавляющего большинства людей связано с явлением некоего совершенства, оценки некоего совершенства. «Само совершенство» – вот обычное высказывание как синоним «красоты». Более прекрасными нам кажутся более современные и совершенные вещи по сравнению с давно устаревшими: «Infinity», «Ferrari» или «Maserati» по сравнению с «Запорожцем» или «Жигулями»; новенькие реактивные самолеты Су-35(X), Миг-35(X), Т-50 (X), естественно, красивей «кукурузника» и И-16; F-22(X), F-35(X) и другие красивее Me-100; современный японский видео-музыкальный элитный центр красивее граммофона и проигрывателя пластинок; iPad последнего поколения красивей старого несенсорного планшета такого размера, хотя

внешне они почти идентичны и т.д. Лев Ландау испытывал реальный экстаз красоты от новой теории Эйнштейна, Поль Дирак говорил о красоте новых выводимых формул и т.д. А. Саркисов, руководитель завода по производству авиационных двигателей к МИГам и Су, по слухам, выразился так: «Техническое совершенство всегда красиво». Туполев высказал эту мысль еще четче: «Летают только красивые самолеты...».

Здоровое, спортивное, накачанное тело чаще всего красиво, а больное, искалеченное, старое чаще всего уродливо или некрасиво.

«Красота», очевидно, есть эволюционная оценка явления. Красота связана с совершенством явления. Мы считаем «красоту» (или «безобразие») первой спонтанной оценкой всех эволюционных линий данного явления. Это самая первая мысль сознания.

Эта первая оценка (подходит-не-подходит, эволюционно-антиэволюционно, полезно-разрушительно) происходит сразу и часто еще до сознательных мыслей. Мы сразу выявляем «красоту» или «безобразия», устремляемся или тянемся к красоте или отшатываемся от безобразия и воню. Конечно, иногда мы можем постепенно распознать более глубокую красоту чего-то и полюбить ее, но чаще всего красота опознается уже с первого взгляда.

«Красота» и ее обратная сторона «безобразия» – спонтанная реакция сознания. На то, чтоб решить, прекрасно это или отвратительно, нам иногда достаточно доли секунд, словно увернуться от кинутого в нас мячика. Так же, как угроза, оценивается прекрасное (совершенное) или безобразное (деструктивное, дегенеративное, заразное и т.д.). Мы будем думать о том, что прекрасно, и постараемся выкинуть из жизни и ума то, что отвратительно. Мы приходим все к тому же: «красота» («безобразия») является базовым регулятором мышления.

Мы не рассуждаем – сознание просто спонтанно направляется этим чувством «красоты» на эволюционное или отталкивается чувством «безобразия» от антиэволюционного.

Причем нужно понимать диалектику красоты – то же самое явление в разных условиях и разных периодах может быть как эволюционным, так и антиэволюционным. Совершенство тоже относительно, ибо в разные периоды конкретное явление может быть как лучшим в истории, так и худшим из уже имеющихся, безобразным. То, что было прекрасным сто лет назад, сегодня может быть

уродливым и устаревшим. Одна и та вещь в разное время предмет восхищения, статуса, и предмет отвращения, нищеты. Совершенство абсолютно реально на конкретный исторический момент и в конкретных обстоятельствах, но оно относительно в перспективе и по отношению к целому. То же самое касается и эволюционности – она постоянно меняется в соответствии с обстоятельствами, в войну и при угрозе жизни, при его использовании, оружие приобретает редкую и грозную красоту, а в мирное время оно может быть отвратительно. То же явление и качество может быть эволюционным и инволюционным в разных обстоятельствах. Скальпель в руках хирурга, спасающего жизнь, может быть прекрасным, а нож в руках маньяка, убивающего невинных теми же движениями – отвратительным.

Мы уже упоминали, что под гипнозом человека можно заставить вспомнить любой момент жизни, даже младенчество (неосознанно, можно заставить глаза двигаться, как у младенца, человек переживает состояние младенчества). Обнаружение в последнее время целостных состояний охвата всей жизни наряду с практически «абсолютной» памятью нашего мозга естественно приводит нас к выводу, что каждое новое восприятие, каждое новое осознанное явление должно как-то обрабатываться.

«Красота», по нашему предположению, есть природная первичная оценка целостным сознанием вводимого в него явления (восприятия) независимо от направления осознанного мышления. При этом само осознание нового элемента основано на всем нашем сознании (всем нашем опыте) как целом, на основании которого уже подвергается обработке «пакет» первичных нервных импульсов от органов чувств. И этот пакет первичных нервных импульсов лишь после сопоставления с нашим сознанием становится «явлением». Исследования показывают, что распознавание явлений явно и несомненно основано на опыте, хотя мы это не осознаем, восприятие происходит в доли секунды. Никакой компьютер пока не может справиться с тем громадным объемом информации, который мы обрабатываем и исследуем в долю секунды, при этом, за исключением целостного сознания, в мозгу пока не найдено ничего, что может служить обоснованием таких скоростей (хотя многие выдающиеся ученые, такие, как Р. Пенроуз, заговорили о наблюдаемых в мозге квантовых процессах). Целостное же осознание всей жизни во всех исследованных нами случаях было мгновенно или занимало доли секунды, хотя в отдельных случаях могло поддерживаться и тянуться часами. Если мы осуществляем один сложный анализ на основе всего нашего опыта в доли секунды, почему бы не быть и второму на той же основе целостного осознания?

Более полный аспект красоты – все, что связано с эволюцией во всех видах. Она «подкрашивает» эволюционные явления, облегчая возможность выбора и делая этот выбор не только радостным, но именно страстным, то есть желанным, устремленным, единственным. Можно сказать, что на принципе Красоты природа строит естественную эволюцию человечества, соединяя лучшее для данного человека – людей, любимых, вещи, мысли, образ жизни, поведение и т.д. – магнитом любви и стремлением к овладению. Устремляя к более совершенному, более эволюционному абсолютно во всем. Общество, основанное на красоте, развивается естественно. Люди в обществе с культом красоты развиваются естественно, без насилия. Мы покажем, что утверждение красоты является одной из самых главных задач в создании менталитета народа.

- **Красота как требование гениальности.** Если «красота» – эволюционные или совершенные явления, обеспечение природой эволюции, первая эволюционная мысль, то что же тогда такое гений как создатель Красоты? Почему гениями искусства называют создавших красоту, принятую всем человечеством?

Если красота – это эволюционность для человека и эволюция для человечества, то что же такое творчество? Очевидно тогда, что творчество будет созданием эволюции во всех видах. Над понятиями красоты как эволюции и творчества как двигателя эволюции работали множество философов мира, включая таких русских и украинских философов, как И. Ефремов, Б. Новиков и др.

Что же тогда «гений» в общем смысле? Если красота – это эволюция, а «творчество» – это творение эволюции во всем, то «гений» – это тогда, по нашему, *принесший наибольший эволюционный сдвиг*. Творец, это тот, кто творит эволюцию в любой области, а «гений» – это тот, кто ее реально сотворил.

Гении – осязаемо продвинувшие человечество в эволюционном плане.

Красота входит в тот список качеств произведения (пул гениальности со стороны произведения), без которых зачастую гениальность невозможна. И наоборот, самые прекрасные произведения мира признают гениальными, а их творцов – гениями, если произведения невероятной, невозможной, недостижимой ранее красоты. Исключая «красоту» из требования творчества, люди сами исключают себя из гениальности в искусстве. Без красоты гениальное произведение в искусстве – невозможно.

➤ **Государства с культом красоты.** Государства, исповедующие культ Красоты, или давали громадное в процентном отношении число гениев, или сравнительно быстро развивались. Так, Древняя Греция (полис Афины) по количеству населения тех же Афин представлявшая собой поселок городского типа – максимум сотня тысяч свободного населения, – являла собой просто питомник гениев. У Плутарха в одном месте упоминается всего 14240 человек граждан (Перикл, гл. 37) в определенное время, а с учетом женщин, детей и рабов это вряд ли больше ста тысяч жителей. У Фукидида, наоборот, армия Афин насчитывала порядка 41 тысячи, но это с союзниками – отсюда вероятное число афинян приближается к нескольким сотням тысяч свободного населения максимум. Но даже если там было несколько сотен тысяч, это все равно еще «одноэтажный» поселок, учитывая его известную площадь (меньше девяти квадратных километров по самым оптимистичным подсчетам). Мы видели дачные поселки и поболее. По словам Плутарха, Фемистокл помнил по именам всех граждан Афин, и даже с учетом выдающейся абсолютной памяти это указывает на не слишком большое село. Но список гениев скульпторов, философов, поэтов, ученых, политиков – громаден и не был перекрыт даже государствами с миллиардным населением.

Следующий «культ красоты» возродился в эпоху Возрождения вместе с возрождением культа Древней Греции и древнегреческой философии. Имена гениев на слуху до сих пор.

Еще одна страна, которая стала культивировать своеобразный «культ красоты», – это Япония. Правда, у них своеобразная красота – красота повседневных вещей. Они учат красоте целесообразности. Культ совершенства принял у них немислимые формы. Но это «красота» повседневных вещей, красота производства. Всемирных корпораций хоть отбавляй, за японцами сейчас мало кто в технике угнаться может, но вот индивидуальных гениев искусства мало. В основном эти гении творят совершенные вещи обихода. Расцвет Японии, также как и расцвет Древней Греции, очевиден, но она, скорей, является «коллективным гением». Благодаря особенностям культуры японцы не выделяют отдельного человека, но общину, хотя людей, совершивших открытия, у них множество.

Культ красоты занимал выдающееся место в Русском Возрождении, этом «серебряном веке русской культуры» –

красоте буквально поклонялись Николай Константинович Рерих и его группа, Михаил Врубель и его группа, акмеисты Анна Ахматова, Николай Гумилев, Борис Пастернак, Осип Мандельштам и т.д. и т.п., – и это влияние озарило весь «серебряный век». Интересно, что большинство исповедовавших «культ красоты» стали общепризнанными мировыми настоящими гениями. И также очевидно, что большинство деятелей «-измов», признанные «гениями» в какой-то стране, за редкими исключениями, с течением времени или подвергаются сомнению как гении, или не признаются за пределами страны или локальной группы.

«Тверди красота даже со слезами, пока дойдешь до назначенного...» (Озарение, 1922, Май 1) [5].

Большинство гениев связаны либо с «культом красоты», либо с «культом совершенства», каковые «культы», собственно говоря, есть близкие понятия.

- **Перфекционизм.** Если красота – «само совершенство», то и культ совершенства у большинства гениев очевиден. Илья Репин по девять раз переписывал ту же картину, Михаил Врубель пытался переписывать картину даже прямо на выставке. Иван Бунин, лауреат Нобелевской премии, переписывал и переделывал десятки и сотни раз, а его наставник Лев Толстой даже в этом поставил рекорды.

Дочь Лины Костенко вспоминала: «Я с детства знаю, что мама не выпустит из рук ни одной строфы, если где-то еще не уверена хотя б в каком-то слове, ритме, композиции. Издательские планы сорвет, с временем и усталостью не будет считаться, про деньги и речи не будет, – а не отдаст, пока не найдет то, что выискивает. Мне до слез жалко строф и стихов, которые мама безжалостно выкидывает. Я же вижу золотые строфы! Говорю: возврати!!! Не возвратит. И, наконец, я сдаюсь, потому что знаю: это граничная ответственность, что коренится просто в трагической требовательности мамы к себе...

Вечное сомнение, вечный поиск, вечное «все не так». Некогда, слушая маму, – а говорила она дивные вещи, – я оцепенела и просто выдохнула: «Мама! Ты гений!»

Она удивленно пожала плечами: «Просто я нормальный писатель...» [394].

Как бы там ни было, но невероятное количество гениев в государствах с «культом красоты» есть исторический факт, и невероятный «культ совершенства» у большинства гениев самоочевиден.

Также фанатично гении-творцы, как и гении-исполнители или

гении-спортсмены, шлифовали свои «проблемные области». Михаил Врубель штурмовал любое мастерство, будто от этого зависела его жизнь. Он пытался достигнуть результата в навыке «здесь и сейчас», будто без этого казнят, и «ярости» его не было предела. Сергей Рахманинов работал с «проблемными местами» так, будто хотел научиться петь здесь и сейчас само пианино.

Гений связан как с совершенством произведения и теории, так и с совершенством навыка. Красота связана с эволюционностью и совершенством во всем. Гений связан с понятием красоты и на внутреннем и на внешнем уровне.

Приближаясь к естественному «вдохновению» и «озарению» как целостному состоянию, «гений» неминуемо испытает усиление чувства красоты. Красота, которая сейчас исчезла из «искусства», на самом деле является характеристикой сознания «гения», характеристикой его произведения и его базовым чувством. Также в свою очередь чувство «красоты» пробуждает целостное сознание или «гениальность». Гениальность невозможна без «красоты» просто по той причине, что любое абсолютное совершенство мы автоматически воспринимаем как красоту, кульминацию эволюционного явления воспринимаем как красоту, эволюционно необходимое нам сейчас воспринимаем как красоту. Также «эволюционный сдвиг», принесенный человечеству, тоже можем воспринять как небывалую «красоту» (эволюцию). Государственными деятелями или великими учеными восхищаются на протяжении веков.

Все, что несет нам эволюцию в любом виде или само является эволюционной кульминацией, может восприниматься как красота. Особенно к ней чувствительны те, кто близки гениальности или «таланту», то есть обладают целостными способностями, способны к «целостному озарению и вдохновению».

В искусстве невероятная «красота» является и будет являться критерием подлинной «гениальности», пока существует понятие «гений» и существуют гениальные люди. Гений не может избежать «красоты», поскольку физиологически чувство красоты является основой совершенства и оценки эволюционности, новизны, открытия и совершенства. Также подлинно гениальное произведение, открытие, механизм, теория не могут избежать переживания себя как «красоты» от тех, кто их поймет, поскольку «красота», скорей всего, является базовой оценкой совершенства явления сознанием, нерассудочной реакцией-чувством сознания на опознание эволюционности. Красота всегда проявится, будь то новенький iPad, новейший на это время F-22 или совершенная спортивная гоночная машина люкс-класса, не говоря уже об эволюционной теории для ученых, новейшем эволюционном

мировоззрения, лучшем и совершеннейшем на данный момент учении о достижениях духовного роста, развитии сознания или совершенной Этике, или даже о живых носителях некоего Идеала.

От бытового устройства до мировоззрений и убеждений – в случае эволюционного прорыва, доступного даже нашим умам, мы не можем избежать чувства красоты. Увидев небывало «прекрасную» женщину, вещь, машину, инструмент, теорию, учение, наше сознание опознает их и попытается заставить нас их получить влечением, страстью, любовью, стремлением, чувством и прочими внутренними направляющими рассудка, мышления, мыслей – может ли сознательная воля и рассудок противиться любви или страсти?

В работе «Теория творческого процесса: структура разума (интеллекта)» [108] мы показали, что цели в виде чувств формируются для нас на тета-уровне. И вокруг любви и, соответственно, ее породителя – Красоты, вертится на самом деле жизнь человека. Воле очень сложно, а на самом деле почти невозможно противостоять настоящему чувству – при его доминанте оно и доминирует.

Мы можем достоверно рассматривать Красоту в качестве гениального достижения.

Мы можем рассматривать Красоту в качестве активизатора творческого потенциала.

Глава 10

Условия работы

План и планирование

Это парадоксально, но многие творцы считают, что условия работы и, с другой стороны, методики и средства организации материала, делают за них часть работы. Отчасти это абсолютная правда – появление поисковиков Google, других специальных поисковых программ в сочетании с базами данных и библиотеками статей достоверно на порядки облегчило работу ученого и творца. А ведь раньше подобные картотеки и учетные книги приходилось выстраивать каждому ученому отдельно – конспекты того же А. А. Любищева прославились на весь мир. Картотеки и библиотеки выдающихся ученых, специально организованные для удобства и скорости работы, поражали не меньше их трудов.

То есть элементарными условиями работы, тщательной продуманной организацией работы можно значительно увеличить творчество.

Все облегчается еще и тем, что если раньше требовалась физическая организация условий работы, то на сегодняшний день это практически уже полностью в самом компьютере. Книги, черновики, материалы, статьи, конспекты, наброски, версии, варианты, возможность постоянно шлифовать и совершенствовать – все это может быть бесконечным, но лежать в почти одном месте. В папках, файлах или программах на диске или флешке. Новое поколение делает это интуитивно, получая возможности, которые раньше были у выдающихся ученых (правда, на западе их продуктивность становится обычной нормой, как сложнейшие концерты Паганини или Чайковского, в их время недоступные виртуозам, становятся нормой для современного скрипача). Появились, к тому же, сотни и тысячи программ наподобие EndNote, Zotero и др., предназначенных для манипуляции информацией и версиями ее.

А. А. Любищев полностью приписывал свою продуктивность своей системе. На сегодняшний день, по крайней мере в области физических средств организации работы, организации материалов, статей, картотек, конспектов, знаний, мыслей, идей, задумок, проектов, теорий, гипотез, – это более чем доступно каждому. Те библиотеки, которые выстраивал Д. И. Менделеев или В. А. Обручев, ничто перед тем, что имеет теперь каждый. Даже программы подсчета времени работы типа LazyCure могут облегчить систему тайм-менеджмента, хотя, конечно, идеальных программ никогда не будет

создано, разве что по модульному принципу (по типу современного Firefox с миллионом настраиваемых дополнений), потому что идеальная программа должна быть подстроена под вас.

Творчество основано, как на двигателе, на «системе труда», частью которой являются «условия труда», которые трудно разделить от самого творчества. Внутренняя и внешняя организация работы того же фотографа способна подымать продуктивность в сотни раз. А у гениев – в тысячи, потому редкий гений не имел своей системы, команды, студии, тщательной организации и т.д. и т.п.

Мы здесь упомянем лишь несколько «условий» и «правил»:

- **Система и место.** Порядок – это система, организация и место, а не только характер, навык, качество. Основа порядка – у каждой вещи, книг, кистей, инструментов, тренажеров, ручек, материала, заметок, конспектов, идей и т.д. должно быть **свое место**. Если это инструменты, то должно быть специальное место для инструментов: у профессионалов это стенд с местом для каждого инструмента, у музыкантов – стойки. Если это гвозди, то должна быть полочка специально для гвоздей и специальные банки с крышками для отдельных видов гвоздей – в отдельных случаях их даже выстраивают по размерам. Если это кисти – то должно быть специально оборудованное место для кистей в студии. Плюс специальное место непосредственной работы – для необходимого конкретно сегодня и сейчас. После использования вещь, инструмент, материал должен **возвращаться на место**. Если у вещи нет места, куда возвращаться после использования или куда ее следует класть, то как можно создать порядок – куда ее не положи, будет хаос и беспорядок, пусть и аккуратный. Порядок невозможен без системы и организации, удобного места для каждой вещи. Это место должно быть удобным, доступным, хорошо оборудованным.

Как показывает практика, если этого «своего точного места-ящика» для каждой вещи (вещей) нет, то классическое «наведение порядка» превращается в простое переукладывание с одного места на другое, и через несколько дней все возвращается обратно.

Порядок невозможно навести, если у всякой вещи нет своего места. Даже в простом быту бессмысленно пытаться искать и складывать отдельно майки, шорты, штаны и т.д., если для каждого вида вещей нет своей полки и т.д., куда его можно точно вернуть.

Схожая ситуация с порядком в идеях, материалах, гипотезах, задумках статей и т.д. – если материал не структурируется, то может

быть хаос в уме, творчестве и работе.

Нужно учиться организовывать удобные структуры для материала, идей, заметок, наметок, гипотез и т.д. Многим ученым, чтоб написать статью или книгу, достаточно было взять нужный раздел – там уже были собраны за годы работы материалы, их выводы, их критика, их мысли, их гипотезы, их предположения, намечены структуры и часто даже создан план (или планы работ и проектов).

Ввести порядок в работу помогает план.

- **План.** План отделяют иногда от творчества, тогда как план – это уже творчество. План иногда отделяют от «условий труда», тогда как сам план включен в условия и систему труда.

Это парадоксально, но у большинства творцов «система» и «условия труда» начинают неким образом сами «творить». Привыкнув систематизировать и упорядочивать все, творец начинает систематизировать и фиксировать свои мысли, критику, наметки. Из мыслей сделать что-то в некой области рождаются задумки. Так рождаются папки, файлы или конспекты, посвященные неким темам. Из общего мышления уже рождаются идеи книг, статей, монографий (картин, песен и т.д.) – так называемая **сверхзадача**. Обычно на этом этапе под сверхзадачу (идею) заводится файл, папка, тетрадь с предварительным названием статьи или книги. Если это художественная литература, туда заносится сверхзадача-идея книги, задумки, первоначальные планы, идеи, эпизоды, материалы. В результате повседневной работы и мышления по многим проектам материал накапливается, планы структурируются и вызревают. От общей задумки к плану идей, от плана идей к плану чувств, от плана структуры чувств к плану образов – так возрастает работа. В сущности, на этом этапе вызревает, вырабатывается и сотворяется собственно план. План вынашивается, план по-настоящему творится. Хотя план книги может прийти и мгновенно.

Составление плана, вынашивание плана входит в «накопление материала», «систему» и «условия труда» – они обычно часть жизненной системы творца. Образно говоря, великие люди не создают свое произведение всего за два часа – они создают произведение за всю жизнь плюс два часа.

Великого фантаста Ивана Ефремова однажды спросили:

Вопрос: Составляете ли вы предварительный план романа? С чего начинаете работать над романом?

Ответ: Обязательно составляю план. Без предварительной большой работы над планом мной не написан ни один роман.

Но и к составлению плана я подхожу постепенно. Ибо сразу трудно охватить, предусмотреть все возможные линии, сюжетные повороты, фабульные ходы. **Сначала на листе бумаги я записываю очень краткий конспект, основную идею будущего романа.** О романе «Час Быка» эта запись выглядела так: «Люди будущего нашей Земли, выращенные в период многовекового существования высшей, коммунистической формы общества, и контраст между ними и такими же землянами, но сформировавшимися в угнетении и тирании олигархического строя иной планеты».

Затем я завожу специальную тетрадь с пометкой «Ч.Б». – «Час Быка», ибо одновременно работаю и над другими произведениями, имею тетради с другими пометками. Теперь наступают дни раздумий. Процесс перехода от первоначальной, что ли, заявки к более оформленному замыслу долог и незаметен. В тетрадь с пометкой «Ч.Б.» заносятся какие-то мысли, факты, заметки, возможные сюжетные ходы, отдельные фразы, детали, имена, названия, предметы – словом, все, что может сгодиться.

Постепенно тетрадь пухнет от записей. Я их перечитываю и могу уже как бы возвести определенные столбы, опору будущего сюжета. Затем я пишу второй конспект, который гораздо шире первого. Это **сюжетный конспект**. К нему добавляются наметки будущей фабулы, отдельные картины, целые абзацы, наметки характеров героев и т.д.

Из сопоставления первого и второго конспекта можно строить план. Но и это еще не тот рабочий план, которым я буду руководствоваться в дальнейшем. Это только план **поэтапного развития идей в произведении**. Я считаю, что для романиста такой план особенно важен. Здесь предоставляется возможность хорошо обдумать ступени той «лестницы», по которой писатель собирается повести своих героев.

И надо, чтобы все ступени были прочны, ни одна из них не шаталась... не было бы провалов. Прослеживая развитие идей, я как бы цементирую основу будущего романа, фундамент, на котором будет построено здание.

И только после этого я вновь возвращаюсь ко всем моим записям, касающимся «Ч.Б.», и на основе всего накопленного составляю развернутый рабочий план.

Однако все это голый скелет. Здесь нет еще ни кусочка плоти. Впереди непечатый край работы, все самое трудное впереди» [342].

Мы видим парадоксальную вещь – планы включены в систему жизни, в жизнь выдающихся творцов, они творят фактически всей своей жизнью. Несмотря на то, что выдающиеся творцы работают

эффективнее остальных, задумок у них обычно больше, чем они могут воплотить. Пушкин, например, подарил идею «Мертвых душ» Гоголю.

В планах мы можем обычно выделить три уровня планирования: мысль и ее развитие, чувства и их развитие, образы и их развитие, воплощение этого конкретными средствами – словами, нотами, красками, сценами и т.д. Но на самом деле – это спираль, которая проходит множество витков, циклов, подуровней, малых спиралей планирования и т.д., уровни могут пропускаться, меняться местами, накладываться, взаимопроникать:

- ✓ **общая сверхзадача, идея, краткий конспект;**
- ✓ **собираение материала под идею;** уже имеется папка, файл, тетрадь, конспекты и т.д.;
- ✓ **уровень развития идей;**
- ✓ **уровень чувств,** выстраиваются желательные сочетания и картины чувств;
- ✓ **сюжетный конспект** – во времени и пространстве; выстраивается уже четкий сюжет, а не идеи;
- ✓ **уровень образный детализированный** – мысль и чувство облакаются четкими образами;
- ✓ **идея, чувство, образы** облакаются словами, нотами, красками.

Мы имеем развитие порядка пяти планов разного уровня, прежде чем переходим к непосредственному воплощению. Другими словами, что есть «план»? Мы можем рассматривать «план» как «вынашивание» произведения на тех уровнях, которые обычно не отмечаются, как «инкубацию» произведения перед тем, как перейти к воплощению словами или иными средствами. Переход от сверхзадачи к развитию идей в общем, от идей к чувствам, от чувств к сюжету, от сюжета к образному плану – и уже потом воплощение словами, передача словами яркой образной картины. Картины, за которой сложнейшие, влекущие, прекрасные букеты чувств разных героев в одной фразе, «настойки многих чувств», которыми можно насладиться, которые заставляют перечитывать снова и снова, просматривать фильм и эпизоды фильма без конца, погружаясь в другой мир, испытывая катарсис и очищение.

Шалапин говорил ученику В. Гайдарову: «Помните, у Глинки хорошо сказано: «все искусства требуют чувства и формы... **Чувство** **зидет** – **дает основную идею**», – **видите, чувство дает идею – здорово!** А?! «Форма облакает идею в приличную подходящую ризу»?.. А нынешние музыканты варганят не только ризу, а никому не ведомо что...» [416].

План есть вынашивание. План есть конструирование. План – творчество невидимых уровней, схемы коммуникаций, расчет

фундаментов и стен, чертежи, дух, душа и чувства произведения, гены и нервы.

Изысканные кирпичи слов и красок это уже совершенно иной уровень. «Джоконду», которую можно скопировать за несколько часов, Леонардо да Винчи создавал несколько лет (четыре года по Вазари, но портрет, по словам биографа, все равно остался неоконченным).

«Говоря о процессе создания режиссерской экспликации, Мейерхольд рекомендовал: «Прежде чем пускать в ход свою фантазию, прежде чем начать что-нибудь сочинять, нужно сначала обуздать свою фантазию, ибо самое опасное, если она начнет капризничать».. Он говорил: «Нужно создать самоограничение, создать план. Для этого некоторое время следует заниматься нащупыванием путей, прежде чем получишь право сказать: «Теперь мне позволено начать стройку».

На вопрос, когда же художник может, наконец, приступить к практической работе, Мейерхольд отвечал одним словом: мысль! Он говорил: «У режиссера должна родиться мысль». И мимоходом замечал: «Вздор, когда говорят: ему легко, потому что он талантлив! Приемы создаются в результате учебы, навыков, тренировки. А то, что руководит в момент организации работы (Мейерхольд намеренно избегал слова «творчество»), – это мысль». И восклицал: «Нет талантливого и неталантливого, есть умное и глупое! «Прометей» Скрыбина есть результат находящейся в постоянном движении мысли!»

«Отдельные части, – говорил Мейерхольд, – произведут впечатление только тогда, когда они спаяны между собой. Что является цементом? Опять-таки мысль. Когда обнаруживается наличие «задней мысли», это хорошо».

«Неправильно начинать с частей, – утверждал Мейерхольд, – нужно сначала охватить общее. Можете все ремарки зачеркнуть, но конструкцию пьесы знать вы обязаны».

Мейерхольд не уставая повторял: «Мысль, программа, идея, тенденция...» В моем блокноте записан еще и такой его афоризм: «Постановка – это задание в области мысли, которое я осуществляю всеми способами, свойственными театру».

Итак, мысль и ритм – вот что на первый план выдвигал Мейерхольд. Я не видел здесь никакого противоречия с тем, чему я учился у Вахтангова...» [262].

Без плана большая стройка либо хибара, либо халтура.

Парадоксально, но выдающиеся художники, писатели выдвигали план не как насилие, а как облегчение и усиление творчества. Даже выдающиеся поэты говорили о внутренней

структуре стиха и плане. Как и «система», «план» – один из методов ускорения и активизации творчества.

Роден писал: «Когда ваши планы определены, все найдено, ваша статуя уже живет. Детали рождаются и размещаются затем уж сами собой... Никогда не мыслите в поверхности, а только в глубину... В хорошей скульптуре всегда сильнейший внутренний импульс...» [цит. по 119].

У гениев «система» и «план» утверждаются без насилия. Зарождение произведений чаще всего отнесено в повседневную жизнь «в глубину», потому идеи и планы произведений чаще всего успевают «отстояться» и «выноситься». План не являет насилия, а сходен с электронными уровнями полупроводника, которые превращают непроводящий материал в проводник, человека, неспособного воплотить сразу все в творца. План – некий уровень вынашивания, промежуточный привал, который должен дать качественный скачок, превратить камень в проводник, помочь преодолеть непреодолимую физически пропасть.

Планы – промежуточные уровни вынашивания произведения, долженствующие превратить в творца тех, кто это не может. По идее, план, как и система, должен умножить творческие состояния, а в некоторых случаях даже помочь совершить прорыв.

➤ **Планирование тренировок.** Собственно гениев отличает не то, что они постоянно тренируются – это делают все. Легко и приятно делать то, что уже умеешь. Гения отличает то, что он находит проблемные места, которые он не умеет, и тренирует их. Гений тренирует новое или сознательно шлифует свои обнаруженные проблемы. Гений постоянно растет, постоянно преодолевает себя.

План это не антитеза творчеству, а вынашивание его. Планирование – опоры творчества, новые центры кристаллизации.

План, скорей, вынашиваемая разрастающаяся иерархическая структура, ветви дерева, начинающаяся с идеи, а потом растущая, где на конце каждого пучка своя идея: план это уже сформированные точки-идеи нового уровня, с которых начинается его «захват». Начав с простого описания идеи, мы постепенно конкретизируем замысел. План ускоряет, а не преграждает, план облегчает, а не заставляет. Понимание плана как противоположности творчества неправильно или следствие ложного представления – подлинный план вделан в творчество и есть его базовая часть.

План – облегчение для потока озарения.

План – облегчение и ускорение для тренировок.

Глава 11

Искусство мышления: озарение, вдохновение и технология МЫСЛИ

В этой главе мы кратко перечислим несколько малоизвестных фактов, влияющих на мышление, а также некоторые приемы тренировки мысли.

- ✓ Во-первых, как показали психологи А. Вайз и М. Кейд [67], даже при активизации бета- и дельта-волн мозга, которые они считают ответственными за активное мышление (бета) и внутреннее сознание или «подсознание» (дельта), **озарение и вдохновение не наступают, если не активированы альфа- и тета-волны.**

По А. Вайз, озарение и вдохновение требуют активизации *альфа-, тета- и дельта-систем* одновременно. То есть или в момент кратчайшего озарения на мгновение активизируются альфа- и тета-волны помимо дельта, или в состоянии вдохновения альфа-, тета- и дельта-системы активны постоянно [67].

То есть А. Вайз связывает:

- мгновенную или краткую одновременную активизацию бета-, альфа-, тета- и дельта-ритмов и одновременную работу соответствующих им систем мозга и сознания с озарением;
- длительную активизацию бета-, альфа-, тета-, дельта-ритмов особого вида (см. рис 1), приблизительно равную по абсолютной амплитуде и равномерную по спектру каждого вида частот, с вдохновением.

Другими словами, для озарения и вдохновения необходимы равномерная контролируемая активизация всех типов мозговых частот по всему спектру мозговых волн, и, соответственно, одновременная активизация всех систем и типов мышления и сознания.

На приводимых А. Вайз [67] спектральных схемах озарения и вдохновения (графических особых АЧХ, представленных по полушариям и т.д., то есть зависимости абсолютной амплитуды от частоты), дельта-, тета-, альфа- и бета-ритмы приблизительно равны по абсолютной амплитуде и равномерно активированы по всему спектральному диапазону дельта-, тета-, альфа- и частично бета-волн соответственно. Предпоследние два типа мозговых ритмов (и системы, им соответствующие) мы в работе [108] на основании

множества источников связываем с образным (сенсорным) мышлением (альфа-ритмы) и мышлением чувствами, самими чувствами (тета). Иными словами, **«озарение» и «вдохновение» не наступают, пока образное мышление и мышление чувствами (чувства) не активированы в равной степени.**

Мы связываем:

- дельта-ритмы с целостными состояниями [108] и фиксацией на чем-то (не фокусировкой);
- тета-ритмы с чувствами и чувствомышлением;
- альфа-ритмы – с образами и образным мышлением;
- бета-волны – с последовательным словесным мышлением, фокусированием на единичном, выделением из целого, волей и решимостью как выбором из множеств решений одного;
- гамма-волны – с навыками, физическими действиями, телесным мышлением и мастерством.

Другими словами, для целостного мышления должны быть равномерно активированы и, главное, контролируемы дельта-, тета-, альфа-, бета-, а в случае с балетом или ему подобными внешними проявлениями мастерства – гамма-ритмы и системы. Упрощая, мы можем сказать, что для достижения «вдохновения» мы должны владеть *целостными* состояниями или мышлением; *«чувствомышлением»* или мышлением чувствами; *образным* мышлением; *словесным* или знаковым последовательным мышлением – искусством «фокусировки» на одном элементе или группе элементов; а также *внешним физическим мастерством* или навыками работы мышц и групп мышц.

Главное здесь то, что **для целостного вдохновения и озарения обычного словесного мышления недостаточно** – нужно еще напряженное образное мышление и чувствомышление или манипуляции с чувствами. Точно так же одних физических навыков в любом мастерстве недостаточно для вдохновения – нужно еще развитое образное мышление и чувствомышление, чтобы приблизиться к целостным состояниям.

То есть для любого вида творчества, как это ни парадоксально, необходимо образное мышление и мышление чувствами – без них невозможно или сложно испытать озарение и вдохновение даже на физиологическом уровне.

Практический вывод в том, что нужно развивать образное мышление и «чувствомышление», то есть научиться мыслить на этих уровнях, прежде чем приблизиться к озарению и вдохновению.

- ✓ Во-вторых, для творчества необходимо развивать и тренировать все типы мышления отдельно, учиться подчинять все сферы мышления, учиться комбинировать их произвольно, сделать все типы мышления частью своего мышления и сознания.

Повторим еще раз эти уровни мышления:

- *целостный*, или уровень фиксации;
- *мыслечувство* (промежуточный);
- *чувствомышление*, или мышление чувствами;
- *сенсорный* (образное, пространственное, звуковое, ароматическое, вкусовое, тактильное и их культурные аналоги: музыкальное, скульптурное, картографическое, математическое, формульное и т.д. и т.п.);
- *последовательный*, или фокусировка;
- *телесный*, или телесные виды мастерства.

Им соответствуют:

- *целостное мышление*;
- *мышление мыслечувствами* (промежуточное, объединение дельта-тета-уровней);
- *чувствомышление*, или мышление чувствами;
- *сенсорное* (образное и т.д.);
- *последовательное, словесное, выделение деталей*;
- *телесное*.

Все эти типы мышления нужно развивать и тренировать.

А. Вайз показала, что на каждом из этих уровней могут быть решены задачи – на электроэнцефалограмме мозга активны только эти уровни, и испытываемые описывают, например, решение числовой задачи красками или мгновенное решение.

Эти уровни могут быть отделены или отдельно активированы у некоторых людей. В идеале нужно научиться использовать каждый уровень как самостоятельный – об этом пишут йоги. Некоторые из них утверждают, что при достижении сверхсосредоточенности и многозадачности они могут заставить каждый уровень работать самостоятельно – то есть одновременно легко, как само собой разумеющееся, действовать навыком внешне, отдельно говорить, мыслить отдельно образным потоком и удерживать и вести некую целостную мысль (это не означает, что они могут разделить только три системы – при целостном осознании мыслей может быть много). То есть восточники отрабатывают сознательность и самостоятельность каждого из этих уровней при подчинении их всех индивидуальности и одновременной сверхсосредоточенности на каждом.

Отметим, что потенциальной невозможности этого не видят даже многие отрицатели многозадачности, поскольку это разные системы: действие, речь, образная мысль, целостная мысль.

По мозговым волнам можно отметить, что у многих людей эти системы и так частично отделены в мышлении и на АЧХ – то есть они как бы работают отдельно: если в случае некоторых целостных переживаний мозговые волны как бы активизированы по всему диапазону без перерывов [67] и все чувства и мышление слиты, то в обычном случае чувства у нас отделены от образов, слова не связаны с конкретным образом, грани между состояниями испытывают обвал или спад амплитуды и интенсивности мозговых волн (то есть при приближении к альфа-диапазону идет спад мозговых волн и т.д.). В одном случае переходы между диапазонами так же интенсивны, как и сами диапазоны, а также существуют люди, у которых эти отделения групп мышления отсутствуют – и это связано с некоторыми видами йогических целостных состояний, а также, предположительно, с комбинированными видами мышления. Например, человек мыслит мыслечувствами или окрашенными чувствами образами, а не просто отделенными от всего образами, напечатанными словами и т.д. – и уровни просто могут работать совместно, составлять комбинированные целостности. Впрочем, пока это только предположения по косвенным данным, слишком мало наблюдений, и слишком велика их сложность и субъективность.

- ✓ В-третьих, пройдемся кратко по методам тренировки этих уровней и типов мышления, даже если мы уже упоминали их. Напомним, что навык – это то, что переходит на внутренний уровень и как бы сворачивается, воспринимается мгновенно. То есть все типы тренировок и упражнений, которых бесконечность, необходимо доводить до навыка.

Любой навык переходит в целостность. Так что выработка всех типов навыков уже есть тренировка целостного сознания, способности к целостному состоянию. То же касается выработки всех видов умственных навыков – знаний. Равно как развитие целостного мышления происходит и при постоянных озарениях в творчестве всех видов. То есть творчество развивает целостный уровень – для того чтобы творить лучше в все более и более сильном озарении, надо творить. Очевидно, что постоянное активное творчество, накапливаясь, будет развивать способность к творчеству. Озарения и вдохновения, накапливаясь, будут приучать к контролю целостного состояния и целостного мышления – рано или поздно организм подчинит их сознательно.

- Целостное мышление, или целостный уровень, наиболее сложен в тренировке и овладении. Для достижения целостных состояний, помимо выработки навыков наблюдательности всех видов, то есть умения с одного взгляда осознавать множество деталей, взаимосвязей и отношений, **можно упражнять способность «фиксации»**, которая напрямую связана с целостным уровнем. То есть умение погружаться в некую работу без остатка, полностью, экстатически, отключив все остальные мысли. Для тренировки умения погружаться в любое действие без остатка, любые типы работы без остатка в жизни выпадают возможности каждое мгновение. Они непрерывно тренируются в жизни.

К тому же это состояние «фиксации», одну из разновидностей которого М. Чиксентмихайи называл «состоянием потока» [412], приносит счастье, потому это не просто тренировка, а и поиск счастья.

- Как ни странно, к тренировке целостного состояния относится и тренировка собственно **мысли**, которая сама является неким целостным состоянием. То есть можно тренировать сосредоточенность и концентрацию на мысли, стремление прочувствовать мысль, глубже осознать мысль и выявить в осознании все взаимосвязи и т.д. – то есть дисциплину мысли по всем параметрам, начиная от ясности и четкости мысли, чистоты и очищенности от ненужного и физиологического, добросовестности мысли, силы и мощи мысли, качества мысли, насыщенности мысли, напряженности мысли и заканчивая умением четко разделять мысли и т.д. и т.п.
- Отчасти это тренировка именно **сосредоточенности** на мысли. Колоссальную сосредоточенность выделяют как качество у большинства гениев. Н. К. Крупская именно так и определила основную черту Ленина – «Колоссальная сосредоточенность», – отвечая на вопросы анкеты института мозга в 1935 году. Наполеон был известен своей способностью сосредоточения. Он легко сосредоточивал свое внимание и мог по многу часов подряд держать мысль как бы прикованной к явлению, «в непрерывном напряжении». Про исключительное сосредоточение вспоминают знавшие Э. Резерфорда, Л. Ландау, И. Ньютона и многих других. «То, что мы называем гениальностью, есть огромная сила

сосредоточенного внимания», – писал йог Абхенанда. Наверное, мы не сможем найти гения, не обладавшего способностью к некоему «сверхсосредоточению».

- Это и тренировка равномерного переноса внимания с одной мысли на другую. *«Полномерный, мгновенный перенос внимания позволяет кристаллизовать каждый момент работы. Можно при дисциплине достичь ясного расчленения каждой мысли...»* [5].
- Это тренировка способности **удерживать** мысль в уме постоянно. Такая тренировка может проводиться в любом месте и в любое время, в абсолютно каждое мгновение жизни, в абсолютно любой ситуации – в очередях, поездках, походах, прогулках, подъемах на эскалаторе, ожиданиях. К тому же такая тренировка представляет собой буквальный поиск счастья и наполнения сердца.
- Но такая мысль должна перейти в **мыслечувство**, иначе она станет ничем, исчезнет. Это не чувство как таковое в обычном смысле – это очувствованная мысль.

«Сердцем понять, оживленно говорила она (Вера Федоровна Комиссаржевская), поправляя правой рукой прическу (привычный ее жест). – Стремиться всегда понять образ сердцем – мысль потом. Для актера мысль это впечатление, которое приходит в его душу. Учитесь думать сердцем – это главное, это все! Мой путь на сцену шел через сердце... Сначала это пришло ко мне бессознательно, потом стало основой моего творчества. Пока не пойму тот человеческий образ, который должна воплотить, сердцем, он для меня пустой, мертвый... К этой мысли Вера Федоровна во время наших занятий возвращалась неоднократно» [цит. по 77].

«Я (Федор Шаляпин) понял навсегда, что для того, чтобы роль уродилась здоровой, надо долго-долго проносить ее под сердцем (если не в самом сердце) – до тех пор, пока она не заживет полной жизнью» [416].

- Еще один метод тренировки мысли: выбрать из философской работы, религиозной книги, научной книги, книге по этике какой-нибудь отрывок и сосредоточиваться на нем часами. На десять минут чтения нужно десять часов размышления – любила повторять Е. П. Блаватская, всемирно известный религиозный философ. «Меньше читай, больше размышляй» [5] – одно из первых правил йоги. Йоги считают, что нужно «вращать», «вращать», непрерывно «вращать» в уме некую мысль, откуда она не

будет вточена в сознание непрерывным мышлением, как камень в горную расщелину бушующим потоком. Концентрация должна быть доведена до такой степени, пока она не затронет сердце – это тоже в некоей мере не только тренировка, но и поиск счастья. Йогананда вспоминал, как восточные учителя учили своих учеников:

«Дарбу Баллав собирал учеников в лесном уединении. Перед ними лежали открытые книги с текстом святой "Бхагавад Гиты". Они сосредоточенно смотрят на отрывок в течении получаса, затем закрывают глаза. Проходят еще полчаса. Учитель дает краткие пояснения. И опять ученики, не двигаясь, медитируют в течение часа. Наконец гуру говорит:

– Понимаете ли вы теперь этот стих?

– Да, господин, – решается сказать один из группы.

– Нет, не совсем. Ищите в нем духовную жизненность, которая дала словам силу возродить Индию в течение нескольких столетий.

Еще один час прошел в молчании...

Шри Юктешвар направлял занятия своих учеников по тому же методу интенсивной сосредоточенности на одном пункте.

«Мудрость усваивается не глазами... – говорил он. – Когда убежденность в истине не просто лежит в вашем мозгу, но пронизывает все ваше существо, тогда только вы в состоянии сколько-нибудь ручаться за ее значимость...» [305].

Именно с размышления нужно учиться чтению.

Как ни странно, этот метод служит предпосылкой для выработки скорочтения.

- Необходимы тренировки «сенсорного» уровня, то есть всех видов воображения – образного, звукового, ароматического, вкусового (тактильного воображения лучше избегать) и т.д. – их существует великое множество. Мы не будем их тут перечислять, потому что они хорошо известны и тщательно разработаны в литературе. Отметим только одно – лучшим и безопасным видом тренировки является неким образом и **постоянное творчество в уме**. То есть постоянное создание картин в уме, фотографий в уме, книг в уме, стихов в уме, скульптур в уме, архитектурных построек в уме, дизайнов всех видов вещей в уме, танцев в уме, музыки в уме, спектаклей в уме, фильмов и видеороликов в уме, новых видов блюд (вкусов) в уме, новых благовоний в уме, всех видов конструкторских приборов в уме и т.д. Поскольку это в уме, не нужно

стыдиться, если сначала не получается, можно создавать что угодно и сколько угодно – но при этом нужно стремиться к красоте, чтобы не засорять свой ум безобразиями. И по возможности избегать физиологических страстей, чтобы не искривить свой ум, поскольку от них сложно избавиться.

Имеется также метод, который используют многие творцы, особенно на ранних этапах – в случае чтения (просмотра, прослушивания, еды, танца и т.д.) какого-нибудь неинтересного им произведения, они используют его как толчок для своего собственного воображения, то есть достраивают или развивают в воображении (писать не стоит) это произведение или фильм так, как им бы хотелось достроить, как им было бы самим интересно. Любое чужое произведение для них – лишь толчки для собственного творчества, они никогда не тратят времени напрасно и постоянно развиваются.

Еще один способ развития способностей, особенно в области физических видов мастерства, – это импровизация.

- Для развития воображения и мысли можно также мечтать и думать о будущем. Иной раз нет никакой возможности иначе заставить начать мыслить и упражнять воображение.

«Мыслитель говорил: «Учитесь думать. Начните с самых простых помыслов. Лучшие всего начните мечтать о самых прекрасных предметах. Умейте мечтать ярко, переживая созданные образы. Только мечты разовьют воображение. Куда же пойдём без воображения? Можем ли мы сохранить в земной жизни искры сияния надземного, если не привыкнем запечатлевать образы? Поистине, устремление к Высшему поможет воображению.»

«Ничто не остается без движения. И воображение должно расти, иначе оно может потухнуть, и кто знает, когда удастся опять возжечь его. Философ должен обладать сильным воображением. Также и художник без воображения не может творить. Мечта зарождается в дни детства, помогите зачаткам мышления». Так говорил Мыслитель и просил учеников быть мечтателями. Так зарождаются образы государства и общего счастья – оно живет в мечтах» [5].

- Для отработки фокусировки (не фиксации), то есть способности выделять нечто из целого, используют как различные приемы фокусировки на точках, предметах и т.д. с последующим удержанием внимания, для чего существуют сотни упражнений, так и тренировки умения «видя – не видеть», «слыша – не слышать». Что

значит «слыша не слышать», «видя не видеть»? Это значит уметь словно отключать любое окружающее восприятие даже среди громкого шума и яркого света, не воспринимать окружающего при шуме, отвлекающих звуках, зрительных раздражителях в виде мелькающих в поле зрения картин, фильмов и т.д., уметь не просто абсолютно сосредоточенно думать в любой остановке, а вообще даже не воспринимать ее – уметь выделить только один поток и сосредоточиться на нем, сознательно откинув остальные. Мы делаем это постоянно, когда разговариваем с кем-то среди гама толпы, шума в метро, на лекциях, то есть отсеиваем и даже не замечаем другие разговоры и шумы, что не могут, например, делать некоторые аутисты – нам надо научиться делать это сознательно: один выделять, остальные гасить. В отличие от сосредоточения, здесь учатся в основном не слышать.

- ✓ В-четвертых, большинство гениев **работали в уме**. То есть Никола Тесла, Лев Ландау, Альберт Эйнштейн, Николай Рерих и другие предварительно создавали свои изобретения, рассчитывали формулы, рисовали картины и создавали музыкальные произведения прежде всего в уме и лишь потом записывали на бумагу [110]. На самом деле это **условие постоянной работы в уме приводит к постоянной выработке навыка**. А навык – это как бы «сворачивание» любой деятельности и переход ее на бессознательный уровень при одновременном парадоксальном диалектическом увеличении ее осознанности – этот навык становится сознанием, не чем-то внешним для сознания, а его расширением, его частью, его сутью в некоей мере. Навык – это расширение нашего сознания, некое увеличение сознания на заданную область. Например, при навыке работы с мечом происходит «расширение сознания» на меч и мастерство – то есть меч становится как бы продолжением нашей руки, а сложные структуры мастерства – как бы продолжением нашего тела, виртуальным телом. Мастерство – это как бы виртуальное тело, сложные структуры навыков и мастерства становятся тем, на что мы опираемся в действии, как на ногу или руку.

Но если работа в уме приводит к постоянной выработке навыка и передаче его во внутреннюю область, то есть

постоянному освобождению ума для новой выработки нового навыка, то замена работы в уме «костылями», то есть выполнение, например, вычислений на бумаге, а не на «внутренней доске», не приводит к выработке навыка. Иначе говоря, из двух человек, выполнявших один и тот же объем вычислений, но один из которых проводил его на «внутренней воображаемой доске» перед внутренним взором, а другой с самого детства все производил на бумаге, один станет рассчитывать в уме, и объем его памяти, объем и количество того, чем он способен манипулировать в уме, будут постоянно расти, а другой практически останется прежним. Разве что приобретет никому не нужный навык рассчитывать что-то на бумаге. Тогда как первый, возможно, никогда не забудет мгновенный счет, как невозможно забыть езду на велосипеде, и, скорей всего, станет «счетчиком».

Работа в уме – это постоянная выработка навыка сознания, постоянный перевод его на внутренний уровень сознания, постоянное расширение сознания.

- ✓ В-пятых, повторим это снова, *творчество – это напряженное мышление, переходящее в озарение*. Основное – это длительное, напряженное мышление. Знаменитая спираль мышления имеет такие составляющие: «**напряженное мышление**» – «**фиксация**» – «**вынашивание (инкубация)**» – «**озарение**» (мгновенное или мимолетное целостное состояние) – «**вдохновение**» (постоянное целостное мышление) – «**проверка и воплощение**». Эта спираль мышления при создании произведения может содержать бесконечное множество циклов, бесконечное множество вложенных циклов, неполные циклы, частичные циклы – каждая стадия возможна, но не обязательна.

Главная стадия – это напряженное мышление. Без напряженного мышления, переходящего в фиксацию на проблеме, – то есть в напряженное, но и спонтанное мышление, даже в некоем роде энтузиастическое мышление, в доминанту некоей мысли, – озарения и вдохновения может не быть. Вся остальная стадийная структура – порождение первой стадии и подвешено на ней, развернуто на ней. Какова первая стадия, какова мысль и какова фиксация, таково и озарение.

Само напряженное мышление, как мы показываем в [108], является не просто напряженным словесным мышлением, но и напряженным образно-сенсорным, напряженным чувствомышлением

и даже напряженным мыслечувством. То есть чтоб лучше достичь целостного состояния, просто напряженное мышление должно перейти в напряженное образно-сенсорное мышление (Моцарт начинал мыслить мелодиями, то есть звуковыми образами). После уже образное мышление должно перейти к напряженному чувствомышлению, а еще далее – к мыслечувству. Упрощенно говоря, словесное мышление должно перейти в образное, образное в чувствомышление, и все вместе – в мыслечувство.

Известный конструктор самолетов замечал: «И получается оно лишь тогда, когда входит в жизнь, в твою собственную, когда о нем думаешь все время. Один наш сокурсник, человек очень посредственных способностей защитил докторскую диссертацию, раньше очень многих, кто считался талантливыми. Я удивился, когда мне сказали о его научных успехах. А другой мой сокурсник, очень талантливый математик Александр Львович Брудно мне ответил: "Ну и что? Он все время только и думал о своем флаттере" ...» [271].

Собственно, можно сказать, что само творческое мышление и есть эта стадийная структура – просто само творческое мышление как «феномен» может иметь «неровную» структуру, включающую в себя «фиксации», «инкубации-прерывания», «озарения», «вдохновения». Мы просто связываем мысль с осознанной непрерывной линейной логикой, где нет «прерываний», тогда как настоящее мышление может иметь перерывы, взрывы, озарения, инкубации, поскольку это работа сознания. Настоящее мышление – это работа сознания, а не логика.

Именно творческое мышление с его подъемами и спадами и есть настоящее мышление, а логика лишь его имитация. Невозможно с помощью логики создать нечто принципиально новое, потому что она опирается на уже известные модели и структуры. Творчество в большинстве случаев – это выход за какие-то рамки и опровержение их, поэтому здравый смысл иногда может только мешать. Интересно исследование самих исследователей науки: изучая дневниковые записи и черновики работ выдающихся и гениальных ученых, они чаще всего приходят в недоумение – там зачастую нет ни четкой логики, ни блистательных логических выводов, ни глубоких мыслей, ни системы, а иногда мысли даже расплывчаты, нечетки, некорректно сформулированы и даже ошибочны. Вместо четкой системы и ясных концепций – повторяющиеся попытки сформулировать нечеткие мысли. Вместо индукции и строгих выводов, дедукции и ясных выводов – спиральные попытки развития зерна идеи, вынашивание ее, рост ее, кристаллизация ее, изменение ее – в общем, нормальная творческая работа сознания с ее скачками, переходами количества в

качество, синтезом и его развитием, революциями мысли и сменами ее и т.д. Все так, как и говорил Н. Г. Чернышевский о диалектике: «Вечная смена форм, вечное отвержение формы, рожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания...» Нормальное развитие идеи, которое, подобно истории науки, чаще идет от опровержения одной неправильной идеи к другой неправильной идее, причем скачками и через смутные периоды и переходы.

Развитие науки обычно описывают как непрерывную череду открытий, но если мы взглянем со стороны теорий, мы увидим, что развитие обычно шло от одной неправильной теории к другой, от одной неправильной идее к другой: они отвергали, испытывали, нащупывали, проверяли и снова отвергали и в конце-концов что-то находили: но на девяносто девять неправильных и признанных теорий и идей приходилась лишь одна относительно правильная, которая позволяла что-то нащупать, но и она отвергалась обычно в дальнейшем.

М. Вертгеймер, изучая продуктивное мышление выдающихся ученых и творцов, показал, что «группировки, центрирования, реорганизации» и прочие операции гениев [78], по-современному, – нащупывание и **построение в уме модели**, совершенно никак не соотносятся с точными логическими выводами, правильным научным мышлением и прочими традиционными средствами научного мышления.

Если обычно считается, что развитие теории идет от одного правильного вывода к другому, то в науке в ретроспективе мы чаще всего наблюдаем, наоборот, движение от одной неправильной теории к другой, несмотря на развитие. Но приложить историю науки к индивидуальному развитию идей у гениев обычно представляет собой довольно трудный шаг мышления. Большинство выдающихся ученых утверждают, что строгий и логичный вывод открытия или теории они делали уже после достижения окончательного результата, когда и излагали уже все логически и четко (во время стадии проверки).

И, наоборот, стремившиеся к четкой логике выводов часто не сумели совершить действительно выдающихся прорывов, несмотря на множество открытий и теорий, как, например, действительно гениальный Лев Ландау, чья роль в последнее время все больше сводится к созданию легендарного курса «Теоретической физики» Лифшица и Ландау, «выглаживанию» известных теорий и наведению порядка в физике, чем к открытию радикально нового. Ландау говорил, что опоздал родиться, что все уже открыто и все основные

теории созданы, но в ретроспективе мы видим, что его время было эпохой открытий в структуре атома в частности и в физике Вселенной в общем.

Парадоксально – портрет Ландау в науке был портретом «идеального ученого». Помимо выдающейся памяти, феноменального ума, способности к расчетам в уме, выводам в уме самых сложных чуть ли не бесконечно длинных формул, знаний во всех областях физики и почти во всех областях математики, Ландау не терпел никаких необоснованных догадок и «философии», требовал всегда опираться на факты и был нетерпим к нарушениям принципов научного анализа [цит. по 122], «мыслил чрезвычайно конкретно» (А. А. Абрикосов [цит. по 72]), его стремление к точности было изумительным и неповторимым, научная честность его была почти абсолютной и болезненной, буквально аутистической (аутисты не переносят малейших отклонений от правды и точности – раздражение могут вызывать даже разные уровни реки в сказке на разных страницах). И прямую ненависть, по словам Л. П. Горькова [цит. по 72], вызывало состояние, когда выводы теории противоречили «общеизвестным истинам». И этот «портрет идеального ученого», привел, наоборот, к таким анекдотичным случаям, как, например, отрицание Ландау существования «плазмы» при появлении этого понятия: «Есть три состояния веществ: твердое тело, жидкость и газ, и никакого четвертого состояния нет и быть не может» [цит. по 122]. Имеется множество подобных описаний, часть физиков утверждают, что чуть ли не большинство работ Дау встречал выкриком «Чушь!» (а некоторые даже, – что и большинство).

Подобные чудовищные высказывания Ландау можно привести и про термодинамику необратимых процессов и работы И. Пригожина, и про уравнение Власова из области физики плазмы, и про неприятие идей лазеров и мазеров А. А. Абрикосова (Феймана), и про неприятие идей лазеров и мазеров А. М. Прохорова и Н. Басова («этого не может быть»), и про многое другое. Через какое-то время Ландау часто принимал эти идеи и даже разрабатывал свои более «красивые» решения и теории: многие его собственные работы начинались с отрицания некоей чужой работы или идеи (а не создания своей), которую он потом перерабатывал, преобразовывал, разрабатывал и решал потом без ошибки, что вызывало конфликты и недоуменные обвинения в краже идей. Само собой, отрицая даже готовые работы и сделанные открытия, он в принципе не мог их создать в этой области – для создания новаторской работы нужно на много порядков более свободное мышление, чем для ее принятия, и,

главное, переработка и откидывание тысяч неудавшихся, то есть еще более новаторских и сумасшедших идей. Из этого рождался парадокс – большинство работ Ландау и отчасти его школы были открыты или переоткрыты в течение нескольких месяцев или лет другими физиками.

Как шутят физики, все это сделали бы и японцы («незачем делать то, что все равно сделают японцы»). Матрица плотности, одно из главных достижений Ландау, была открыта через несколько месяцев независимо фон Нейманом, принцип комбинированной четности был сформулирован почти одновременно (если еще учесть сложности с публикациями, то разрыв мог быть и меньше недели), теория сверхтекучести, скорей всего, была бы создана в ближайшее время А. Б. Мигдалом, вплотную подошедшим к понятию «фононов», и т.д. Другими словами, благодаря своей методической концепции, Ландау в принципе не мог открыть принципиально нового, того, чего не могли сделать другие физики, выйти за рамки. «Никогда в Школе Ландау не принимали всерьез ниспровергателей, пытавшихся улучшить основы современной физики...» – вспоминал М. И. Каганов как о чем-то хорошем [цит. по 122] про время великого перелома и постоянных научных революций. Про Й. Сталина биографы пишут, что он требовал от видных ученых, инженеров и академиков выслушивать изобретателей и всевозможных новаторов (как неприятную нагрузку), потому что на сто или тысячу завиральных идей может быть одна, которую невозможно, нельзя, недопустимо пропустить.

Известна травля и вражда со стороны самого Ландау и школы Ландау бывшего друга Ландау Д. Д. Иваненко, одного из трех «мушкетеров», Гамова, Ландау и Иваненко, за то, что тот обвинял Ландау, «который своим авторитетом мешает тому, чтобы физики занимались глобальными проблемами. Ландау призывает их решать конкретные задачи...» [цит. по 122]. Кстати, именно эмигрировавший Г. Гамов построил модель горячей Вселенной и предсказал реликтовое излучение (1940), построил теорию образования химических элементов во Вселенной (нуклеосинтез), сделал первые точные попытки расчета возраста Вселенной и т.д. – то есть то, что и призывал делать Д. Иваненко. Кстати, Г. Гамов имел слабые познания в математике, и коллеги обвиняли его в полукачественных исследованиях: «Он не умел ни писать, ни считать. Он не сразу сказал бы вам, сколько будет 7×8 . Но его ум был способен понимать Вселенную» [цит. по 409], а Э. Теллер вообще сказал о нем: «как ни жаль, нужно сказать, что девяносто процентов гамовских идей были

ошибочны, и не стоило большого труда в этом убедиться. Но он не имел ничего против... Он мог предложить занятую идею, и если она не проходила, тут же обращал это в шутку...» [цит. по 409].

Об Д. Иваненко, который не был академиком: он первым предложил и опубликовал (в Nature, 129, 312, Feb. 27, 1932) протон-нейтронную модель ядра (1932), позже развивавшуюся В. Гейзенбергом; совместно с Е. Н. Гапоном разработал оболочечную модель атомных ядер; совместно с И. Е. Таммом создал первые модели ядерных сил (1934); совместно с Г. Гамовым и Л. Ландау он рассматривал теорию мировых констант; совместно с В. А. Амбарцумяном высказал гипотезу рождения массивных частиц в процессе взаимодействия, легшую в основу современной квантовой теории поля; предсказал вместе с И. Померанчуком синхротронное излучение (1944); разработал совместно с А. А. Соколовым классическую теорию синхротронного излучения; совместно с Н. Н. Колесниковым создал теорию гиперядер (1956); совместно Д. Ф. Кургелайдзе выдвинул гипотезу кварковых звезд (1965); совместно с Г. А. Сарданашвили разрабатывал калибровочную теорию гравитации (1983).

Примечательно, что Д. Иваненко, ученого с мировым именем и реальными мировыми заслугами, так и не выбрали академиком – он до конца жизни оставался профессором МГУ (откуда его, кстати, пытались уволить, как уволили его ученика с мировым именем А. А. Соколова); и он даже с 1949 по 1963 год был по совместительству старшим научным сотрудником Института истории естествознания и техники СССР. Кстати, ученики Иваненко считают, что характерной чертой его научного мышления была «концептуальность», стремление к «объединению фундаментальных взаимодействий элементарных частиц, гравитации и космологии», «удивительная восприимчивость к новым, подчас «сумасшедшим», но всегда математически выверенным идеям», «привлекали многоплановые, многовариантные задачи – «клубки проблем», решение которых предполагало сопоставление ряда нетривиальных факторов... Он выдерживал длительное интеллектуальное напряжение, мог владеть всей проблемой в целом, не стремился ее «упростить», как Ландау...» [354]. Академики «заявляли, что Д. Д. не ученый, ничего не «считает», а только «болтает» [354].

«Вся история науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых или сотни и тысячи исследователей, придерживающихся господствующих взглядов... – писал Владимир

Вернадский, бывший помимо основных научных интересов еще и историком науки. – Истина нередко в большем объеме открыта этим научным еретикам, чем ортодоксальным представителям научной мысли. Конечно, не все группы и лица, стоящие в стороне от научного мировоззрения, обладают этим великим прозрением будущего человеческой мысли, а лишь некоторые, немногие. Но настоящие люди с максимальным для данного времени мировоззрением всегда находятся среди них, среди групп и лиц, стоящих в стороне, среди научных еретиков, а не среди представителей господствующего научного мировоззрения. Отличить их от заблуждающихся не суждено современникам...» [83].

В. И. Вернадский на основании анализа истории науки однажды высказал идею, что за тридцать лет меняются или радикально дополняются и переменяются так, что и не узнать, девяносто процентов теорий, гипотез, предположений, идей, господствующих или рассматривающихся в науке. Он также отметил, что и история науки, соответственно, постоянно меняется в зависимости от побеждающих новых теорий – выдвигаются совсем иные ученые в истории, которых раньше и не замечали. История науки – это вечный динамический процесс. Сама наука – вечнорастущий спиральный динамический процесс вечной смены форм и моделей.

Зачастую невозможно создать новую теорию, не проверив и не отвергнув тысячи остальных. Если мы возьмем три точки на графике как модель неких фактов, то через эти три точки можно провести бесконечность функций. Если же мы добавим дополнительные параметры как некоторые измерения, то число вариантов вырастет невообразимо. Если мы будем брать сложные модели, то число моделей, которые включают в себя конкретную модель, – бесконечно. Если мы будем брать трансформации этих моделей, которые на каких-то уровнях в неявном виде случайно или явно включают эти модели, то их число становится непредсказуемым. А если мы будем брать сложные искусственные системы, которые могут включать в себя эти модели, то их число возрастает в бесконечность раз.

Поэтому создание окончательной теории, о чем непрерывно рапортовали ученые во всех областях с самого создания науки как таковой, представляется делом бесконечности. Но это не значит, что в каких-то рамках открытые модели не работают. В конце концов, даже древний египтянин, считавший Луну глазом большой кошки, мог довольно точно предсказывать ее движения. Но вот только его теории про глазающих с небес – давно уже дело прошлого. Впрочем, и понятие небосвода он трактовал по-своему. Да и мир, в котором он

жил, был своеобразен.

Математика есть в какой-то области свернутая точная мысль. То есть мы сначала доказываем и выводим что-то, а потом пользуемся, не повторяя все выводы каждый раз. Так, в принципе, работает всякая мысль, только не так доказано и четко. Такой подход позволил выстраивать громадные по сложности структуры, которые, если б их развернуть, содержали бы миллионы выводов с самого начала и которые один человек просто физически за множество жизней не смог бы сделать. Это позволило провести чудовищный объем выводов из простейших аксиом.

Но вот только попытка применения «строгих выводов» в отношении физики была изначально обречена на провал: попытка строгого применения Ландау математики (только формул квантовой, статической, классической физики) была предположительна родственна применению философами диалектики для открытия новых законов и открытий. Что математическая логика, что диалектическая – это все способы мышления, и запросто на выходе можно получить уродство. Сам подход порочен. Как говорил Ауробиндо, «он не может совершить прыжок, не сделав при этом бреши в своей логике... это ставит его в тупик... все становится для него несвязным...» До Индии невозможно доплыть, не покинув земли, и плыть приходится через такое море и только море, с которого Индии не видно. Хотящий доплыть до Америки должен плыть через разрыв видимой связи. Но на самом деле все еще сложнее, чем кажется: сознанию необходимо предварительно выстроить принципиально новое сложное явление, оно неспособно открыть то, чего в нем никогда не было, даже если выводы его к нему подведут. Психологические исследования в сложных областях показывают, что человек просто не видит того, чего не знает, даже если тут стоящий специалист это четко видит и распознает и даже ему укажет. Как не слышит ноты и аккорды не музыкант, так не видит и не воспринимает мозг. Человека нужно сначала научить выделять и распознавать отдельные признаки, выработать навык, потом объединять их в структуры, чтоб он легко стал выделять их. Непрофессионал даже после подробного объяснения не видит признаков тифа или холеры уже у другого пациента даже после объяснения. С неким несуществующим в обыденной жизни явлением еще хуже – принципиально новую модель сознания сознание должно не только создать внутри, но и создать для нее принципиально новые чувства и отображения. Музыкант по-разному ощущает каждую ноту.

Ландау проделал гигантскую работу по превращению бывших

крестьян и местечковых торговцев в физиков мирового масштаба и по созданию своей школы мирового уровня, но школу гениев создать не смог. Открывались явления, которые ни один мозг не мог придумать и вообразить, – и еще большее их количество оставалось и остается неоткрытыми. А Ландау, по свидетельству его друзей, считал (как и его Школа), что основные понятия, аппарат классической, квантовой и статистической физики уже открыты и построены и «не очень-то верил, что природа может на каких-то участках отклониться от этих законов» (Э. Л. Андроникашвили цит. по [122]). Естественно, о предсказании принципиально и радикально новых явлений, не вытекающих из предыдущей теории, а тем более о создании принципиально новой теории, какой для своего времени была СТО или квантовая теория, не могло быть и речи. И такая позиция была свойственна физикам, о котором говорили: «Не было области в теоретической физике, в которой он не знал бы конкретных явлений, деталей и не был бы специалистом. Его теоретическая техника по тому времени, наверно, была самой совершенной в мире» [цит. по 72].

Ландау был безупречен даже в самых малейших выводах. И... ничего не создал такого, что сделали ученые «первого класса», многие из которых ему в подметки не годились и не мечтали о его «техничности» в физике. Наоборот, некоторые из физиков первого ряда, по признанию самого Ландау, – «разгильдяи». Очень примечательный случай был описан известным украинским психологом – к ним в лабораторию приехал всемирно известный американский ученый и был поражен высочайшим уровнем работ наших, а наши были неприятно поражены не слишком высоким уровнем знаний и точности мышления и экспериментов классика. И, соответственно, ни у одного из «правильных» не было работ мирового уровня и мировой известности, как у «неправильного».

В принципе невозможно создать правильное, не создав неправильное, не отвергнув тысячи и десятки тысяч идей, не поплавав в океане у берегов Америки туда-сюда вслепую вне берега, потому что сразу угадать правильную – все равно, что выиграть в лотерею. Мозг в принципе не может создать сразу правильную идею ни с того ни с сего, создать без попыток принципиально новую и не существовавшую до этого.

Как ни парадоксально, но для озарения нужна открытость мышления, причем не только как некое свойство, но и как постоянная работа по поиску, проверке или опровержению тысяч новых, новейших и «сумасшедших» идей. Ибо, как мы знаем по воспоминаниям о Г. Гамове, А. Эйнштейне, Э. Резерфорде и многих

других выдающихся ученых, сделавших мировые открытия, лишь ничтожная часть догадок оказывается после проверки правильной. Томас Эдисон сделал, по признанию соратников, свыше 10 000 попыток для лампочки.

Молодой Владимир Вернадский писал: «Ученые – те же фантазеры и художники; они не вольны над своими идеями; они могут хорошо работать, долго работать только над тем, к чему лежит их мысль, к чему влечет их чувство. В них идеи сменяются; появляются самые невозможные, часть сумабродные; они роятся, кружатся, сливаются, переливаются. И среди таких идей живут и для таких идей работают...» [368]. Дж. Холтон, известный исследователь истории науки, даже создал понятия «тем» и «тематического анализа», ибо считал, что, помимо основного русла науки, каждый ученый оригинален в некоторой мере, и его взгляды также всегда в чем-то оригинальны и включают субъективный компонент и убеждения, представления, воображения, веру, философию и т.д. Ученые часто занимаются всю жизнь разработкой какой-нибудь темы.

С другой стороны, мы можем взять пример признанного ученого мира номер один – Альберта Эйнштейна, и его описание мышления. Эйнштейн писал, что теория относительности не выросла из неких манипуляций аксиомами. Из-за особенностей мышления строгие научные рассуждения обычно следуют постфактум. Вертгеймер записал его слова:

«После того как какие-то вещи установлены, можно сформулировать их в таком виде; но в этом процессе они появились не в результате какого-либо манипулирования с аксиомами». Он добавил: «Эти мысли возникли не в какой-то вербальной форме. Я вообще очень редко думаю словами. Приходит мысль, а потом я могу попытаться выразить ее словами». Когда я заметил, что многие говорят, что они всегда мыслят словами, он только рассмеялся» [78]. «Слова или язык, в том виде, как они передаются на письме или в речи, похоже, не играют никакой роли в механизме моего мышления. Психические сущности, которые, по-видимому, служат элементами мысли, это определенные знаки и более или менее четкие образы, которые могут «самопроизвольно» порождаться и сочетаться между собой... Вышеуказанные элементы в моем случае визуального и отчасти мускульного типа. Привычные слова и другие знаки необходимо скрупулезно подбирать только на вторичном этапе, когда ассоциативная игра уже достаточно устойчива и ее можно вызывать по своему желанию...» [цит. по 180].

По высказыванию одного из биографов, А. Эйнштейн часто

сидел в кафе с другими физиками, и один из них непрерывно выдвигал гипотезы, предположения, а другой непрерывно опровергал их. А потом они менялись местами. То есть выдвижение и опровержение теорий было нормальной научной работой, а не поводом к обвинениям. К. Поппер, известный исследователь истории, наблюдая непрерывную смену теорий в исторической перспективе, каждая из которых претендовала на роль «окончательного решения», пришел к выводу, что окончательную теорию построить невозможно. Потому, считал он, мы должны не только доказывать теории, но и постоянно стремиться опровергать их, постоянно выдвигать новые улучшенные теории и опровергать и проверять их. В. Вернадский предположил, что за тридцать лет может происходить смена или значительное дополнение до 90 % теорий (гипотез) в науке в целом, и для его времени это было правдой. Т. Кун предположил, что наука движется не просто кумулятивным путем накоплений, а путем научных революций, когда происходит ломка мировоззрений. И. Лакатос показал, что развитие науки происходит даже несмотря на неправильные теории – а они, несмотря на некоторые правильные и адекватные в конкретных узких условиях модели, почти всегда неправильные, потому он и ввел понятие научно-исследовательской программы, которая и представляет сумму всех теорий в перспективе. А П. Фейерабенд вообще предложил непрерывно выдвигать альтернативные теории даже к устойчивым и хорошо доказанным теориям, причем используя разные методологические подходы, иначе наука не сможет развиваться.

Строго вывести можно только из известного и уже созданного.

Кстати, А. Эйнштейн создал СТО, зацепившись всего за один лишь факт, тогда как остальные считали классическую механику окончательной, незыблемой и в принципе непроверяемой – некоторые даже в печати утверждали, что почти все уже открыто и создано. То есть для того чтобы стать гением, нужно быть открытым как на внутреннем уровне, причем практически, то есть вынашивать, развивать, моделировать, синтезировать, преобразовывать, по настоящему создавать; так и на внешнем уровне, причем практически – то есть создавать постоянно новые теории, гипотезы и идеи и их опровергать.

Глава 12

Искусство познания

Искусство познания просто и сложно. Просто здесь то, что знание вырабатывается абсолютно тем же путем, что и творчество. То есть мышлением. Нужно как бы «вращать», «вращать» материал в уме, держать его в уме долгое время, длительно концентрироваться на идее, размышлять о коротком отрывке десятки часов, пытаться осмыслить, осознать, прочувствовать все взаимосвязи, выявить все взаимосвязи, довести мысль до мощного и яркого мышлечувства, представить все взаимосвязи, образы и модели – другими словами, мы создаем знание напряженным мышлением. Даже структура выработки знания та же: *напряженное мышление – фиксация – вынашивание (инкубация) – знание (целостное знание-озарение) – «воплощение, применение, проверка» (мастерство)*. И результат такой, как в творчестве: настоящее знание – это мастерство.

Настоящее знание должно стать частью сознания. Мы должны выработать умственный навык. Настоящее знание как бы сворачивается. Настоящее знание становится некоей целостностью – мы осознаем и охватываем его сразу. Как целостность оно «мгновенно», несмотря на то, что громадно. Мы начинаем применять его бездумно, без вмешательства воли. Мы не вспоминаем, мы знаем, это часть нас. Настоящее знание – как родной язык. Но просто применять, пусть даже и бездумно – очень мало. Нужно применять искусно. Нужно выстроить сложную модель применения внутри нас. Настоящее знание – это мастерство.

Поэтому настоящее знание – это выработка целостности.

Настоящее знание – это структура сознания. Настоящее знание как бы становится нашей виртуальной рукой, которую мы применяем не задумываясь, как собственную руку. Для этого даже термин существует – расширение сознания. Мы можем оперировать со знакомыми целостностями – сознание растет, и мы способны легко ухватывать и оперировать там, где другой будет тщетно пробираться сквозь сотни признаков, не понимая, как вообще возможно здесь оперировать. Сознание величина не постоянная, и оно может расти и расширяться – и в некоторых областях опытный человек может в тысячи и десятки тысяч раз больше, чем может сделать там же начинающий (в том числе когда-то и он сам).

Часть методов выработки целостности мы рассмотрели выше. Целостность вырабатывается мышлением. Целостность вырабатывается через навык. В данном случае это умственный навык,

и он вырабатывается даже быстрее.

Сложно искусство познания тем, что умственный навык имеет сложную вложенную структуру. Это *целостная модель* (в виде целостных моделей) – *модель целей* (в каких условиях применять) – *модель восприятия* (видение целостностей и моделей сразу) – *личностная модель* (например, медик с клятвой Гиппократата) – *модель действия*.

В работе «Теория творческого процесса: структура разума-интеллекта» [108] мы рассмотрели структуру сознания. Это:

- ✓ **целостный уровень** (дельта-уровень) – **целостная модель всего сущего, всего мира вместе как целого**, всего с мельчайшими деталями, детализированный охват всех восприятий, полное единство всей жизни как модели, единая модель;
- ✓ **уровень чувств** (тета-уровень) – **уровень постановки целей**;
- ✓ **сенсорно-образный уровень** (альфа-уровень) – сенсорная модель непосредственного окружающего мира, строимая по комплексам импульсов органов чувств (звуковые образы, выделяемый из хаоса звуков, зрительные образы, выделяемые из хаоса электромагнитных с помощью особых навыков, ароматические образы, выделяемые из хаоса молекул, вкусовые образы, выделяемые из хаоса структур); причем на некоем этапе или уровне происходит человеческая трансформация, просто здесь она проявлена окончательно: не электро-магнитная частота, а цвет: красный, желтый, зеленый, синий (у некоторых племен их нет), не звуковая частота, а ноты, не объединение в ячейку, а любовь и т.д.;
- ✓ **личный уровень** (бета-уровень) – модель личности (включает в себя модель тела, модель времени, модели умственных, эмоциональных, чувственных реакций для каждой ситуации, общения, типов людей, роль, словесная модель и т.д.); иногда включает в себя выработанную устойчивую структуру навыков, включая социальные, этические, умственные (знаний и всех видов искусств и ремесел), физические, биологически-сознательные (управление процессами тела), навыки сознания (все виды навыков управления сознанием) и т.д. – когда вместо идеологии, морали и роли все типы навыков «кристаллизуются», тогда мы получаем не личность, а Мастера;
- ✓ **уровень действия и физического мастерства** (гамма-

уровень) – модель навыка, действия, движения, мастерства.

Ясно, что при выработке знания, знание нужно довести до моделей на каждом уровне и объединить их как «кристалл» навыков в Мастере («кристалл» – в смысле кристаллизованные). «Мастер» отличается от «личности» устойчивым «кристаллом» навыков, которые обычно навсегда.

Личностная модель может показаться тут не к месту, но, к примеру, зачем человеку медицинские навыки, если, не обладая моделью поведения врача, травника и т.д., он никогда не сможет их применять? Некоторые аутисты обладают величайшими знаниями, но, не обладая «моделью» ученого, они никогда ничего не создают и никогда ничего не применяют во благо самостоятельно. Некоторые девушки обладали естественным скоротечием, включая даже феноменальное целостное осознание научной литературы, что наблюдалось только у нескольких известных ученых, но их цели привели их к тому, что они эти свойства ума никогда в жизни не использовали. Это как в американском фильме про супермена – человек, который может и способен научиться всему (он никогда не устает), хочет быть обычным человеком; обладающий рентгеновским зрением, неуязвимостью и скоростью самолета, вместо нахождения археологических и исторических памятников в джунглях и горах Южной Америки, множеств утерянных памятников цивилизаций, открытых месторождений золота, алмазов (открытые наружные месторождения в ЮАР и Южной Америке), нефти или на худой конец банальных кладов, не говоря вообще о сложных вещах, разносит почту на сверхскорости. Невозможно стать гениальным или даже умным, получив какие-то способности.

Ум без целей не существует. Человек без видимых способностей, поставив себе цель и начав непрестанно работать и мыслить, жестко следуя за ней, будет непрерывно расти и способен достичь ее, а «гений» с гениальными способностями, но без цели, просто ускоренно свернет шею. К тому же первый рано или поздно все равно обгонит второго – все способности не помогут мыслить, ибо для того чтоб мыслить, надо мыслить, способности тут никак не помогают.

Вся проблема гениальности упирается не в способности, а в индивидуальность.

Для выработки каждой модели используются разные методики, которые мы тут рассматривать не будем из-за ограничения на объем.

Но выработки моделей знания недостаточно – для каждой оригинальной новой модели знаний сознание должно создать само

свое оригинальное ощущение-чувство, как оно создает для каждой ноты (длины звуковой волны). Этот вопрос преобразования знаний в сознание вообще нигде никак не учитывается.

Скажем только, что само творчество является наилучшим средством в выработке всех моделей.

Глава 13

Скорочтение и целостное понимание

Самое сложное в скорочтении – понять, что оно основывается на понимании. Учебник по математике хоть по диагонали, хоть вдоль, хоть поперек читать быстро никто не будет, если сразу не понимает. Книгу, которую мы хорошо знаем, никто вообще не будет читать. Ни вдоль, ни поперек, ни искоса широким полем зрения.

10.1. Понимание и скорочтение

Способность понимания – это комплексное сложносоставное свойство, для развития которого нужно:

- ✓ Во-первых, **развивать собственно способность понимания**, которая включает в себя множество непосредственных навыков.
- ✓ Во-вторых, нужно **развитие и расширение сознания** – под «*расширением сознания*» мы имеем в виду расширение структуры сознания через знание и мышление. Подлинное **знание**, ставшие внутренними **навыками**, наподобие родного языка, облегчают понимания – знания это тоже навыки в некотором роде. Знание как бы «сворачивается» и позволяет нам работать «паттернами».
- ✓ В-третьих, нужно развивать мышление и сопутствующие ему качества, которые складываются в свою очередь из разных навыков.

10.2. Скорочтение и целостное восприятие

Другое основное непонимание проблемы скорочтения – это проблема одновременного осознания элементов. Она отчасти связана с первой проблемой, но выделяется в основную проблему. Все или почти все люди, обладающие реальным скорочтением, то есть использовавшие его в жизни и работе, такие как Леонард Эйлер, Владимир Ленин, Франклин Делано Рузвельт, обладали явными элементами целостного восприятия. Эйлер до болезни за десяток минут, по утверждению учеников, прочитывал и навсегда запоминал любой толстый научный труд – никакое «широкое поле зрения» не могло этого обеспечить.

Традиционно основную проблему видят в «расширении поля зрения». Но при современных технологиях на том же mini iPad можно сделать мелкий, но различимый текст размером во всю страницу по ширине с одно слово, и убедиться, что проблема не в поле зрения, а в

«фокусировке» сознания (фокусировка – выделение лишь одного элемента из группы). Имеется в виду состояние выделения из целого только одного элемента, из множества – только одного объекта. Иногда думают, что способность выделять только один объект из целого, только один звук из шума и т.д. – это врожденное свойство, но исследования программистов, которые разрабатывают программы выделения объектов из шума, выделения слов из сплошной речи, букв из сплошной речи и т.д., показывают, что это сложное свойство. Охват зрением целой страницы площадью с одно классически напечатанное по ширине слово, как в обычных книгах (вся страница несколько сантиметров в длину и ширину) приводит к тому же самому – мы выделяем одно или несколько слов. Поле зрения уменьшилось, выделение одного объекта производится независимо, сколько бы мы не уменьшали. Сознание «фокусируется» на одном слове (хотя как тренировка охвата чтение маленьких, размером с несколько слов, страниц очень хорошо работает).

Кстати – это очень хорошая тренировка: сделать страницу очень маленькой на планшете с очень большим разрешением дисплея (современные Retina, 4K и т. д.) и не только читать ее, пытаясь читать предложениями, но и подолгу, очень подолгу концентрироваться на целых предложениях (а не сразу). То есть вы концентрируетесь сразу на нескольких объектах, легко доступных взгляду, ибо они на маленькой площади. Для этого также иногда полезно при концентрации, чтоб избежать проговаривания, представлять в уме зрительный образ этого короткого предложения – картинку, которую оно вызывает.

При словесном мышлении, особенно с проговариванием, «фокусировка» всегда (или почти всегда) идет по одному элементу. Эксперименты показывают, что при очень быстром появлении (на доли секунды) одновременно два элемента (слова) запоминают (воспринимают) лишь те, у которых, как минимум, образное восприятие, мышление и память (или целостное мышление, но об этом в другом месте). То есть те, кто мыслит не словами, а образами, состоящими из многих деталей, элементов и даже отдельных образов. Два одновременно диктуемых или показываемых слова преобразуются у способных воспринимать одновременно несколько слов в образы. Например, «шуба» и «очки» одновременно преобразуются спонтанно в шубу с повисшими на ней очками и т.д. – слова в сложные образы [257].

Наличие образного мышления и перевода текста в образы (и чувства) у некоторых известных феноменов скоротечения отчасти

объясняет их скорость. Но не во всем и не у всех. Скорость чтения незнакомого сложного научного текста «переводом в образы» не объяснишь. Способность аутиста почти мгновенно собирать пазл в тысячи деталей простым зрительным мышлением не объяснишь. Способность мгновенно осознавать множество объектов просто зрительным восприятием не объяснишь.

Но вот способность многих выдающихся людей одновременно воспринимать множество объектов легко объясняет и способности аутистов, и скоротчение, и способность понимания сложного текста, и способность собирать пазлы, и «озарения» и «вдохновения», при которых осознаются множество объектов одновременно, и т.д.

Исследования последних лет показывают, что существуют «целостные состояния», в которых множество элементов осознается одновременно. Например, Моцарт и Бетховен одновременно осознавали всю симфонию с тысячами элементов и держали в уме всю ее сразу – в главе 2 мы привели несколько описаний подобных феноменов. Более подробно они раскрыты в работе «Теория творческого процесса: структура разума (интеллекта)» [108]. Ленин, который, по свидетельству многочисленных сотрудников, читал целыми страницами сложные научные книги, мог цитировать их целыми абзацами. Никакое «чтение по диагонали» и «расширенное поле зрения» не поможет цитировать наизусть целые абзацы сложного научного текста с одного взгляда. Скорость листания была такова, что окружающим казалось, что он даже не просматривает, а ищет картинки.

Исследования части аутистов, у которых просто отсутствует способность (навык) выделения одного объекта из целого и фокусировки ума только на одном объекте (то, что мы считаем само собой разумеющимся и единственным) и которые не могут «отключить» и не слышать «фон», сосредоточиться умом только на одной «фигуре» и т.д., показывают, что выделение объекта из целого у младенца вырабатывается довольно поздно.

Спонтанный чемпион по скоротчению России – девочка, Евгения Алексеенко, которая никогда не училась «скорочитать», но могла «прочитать» свыше тысячи слов в секунду (до 1390 слов приблизительно за одну пятую секунды) [цит. по 66]. Причем на такой скорости она понимала сверхсложные тексты. К чтению «по словам» это отнести сложно: это скорей «аутистический» феномен без аутизма. Выделить и провести фокусировку специально по одному слову читатель не успевает. То есть реальные феномены скоротчения (а не тренированные) это скорей аутистические (целостные, творческие и

т.д.) феномены, и именно в этом ключе их нужно разрабатывать.

Какие существуют типы развития целостного сознания? Для развития целостного восприятия и мышления нужна тренировка:

- ✓ Во-первых, **тренировка и выработка навыков всех типов наблюдательности**, которая учит с одного взгляда воспроизводить в уме, выделять и осознавать большое количество элементов – например, можно выработать навык с одного взгляда воспроизводить в уме до пятидесяти деталей и отношений предмета, картины, текста и т.д. То есть вырабатываем навык воспроизводства определенного количества деталей с одного взгляда, специально беря предметы и картины с определенным количеством деталей и воспроизводя их в уме до тех пор, пока не научимся вычленять и делать это «автоматически». Другими словами, это комплекс всех типов навыков наблюдательности.
- ✓ Во-вторых, **выработка навыков узкоспециализированной наблюдательности** или профессиональных целостных матриц для разного рода деятельности – например, врачи учат с одного взгляда определять болезнь, которая на самом деле проявляется внешне несколькими десятками определенных признаков, лодочники учатся по видам рябей на воде и их отличиям определять подводные мели, рифы, затопленные суда и предметы, охотники учат вычленять разные виды следов зверей с одного взгляда и даже по отпечатку на песке определять человека, который его оставил, шахматистов учат вычленять и типы партий, их начал и т.д., музыкантов – мелодические схемы, схемы и партии ударных, вокальные особенности и т.д., математиков – воспроизводить в уме разные типы формул и их особенности.

Следователей и полицейских, например, учат наблюдать и вычленять разные известные типы строения глаз, типы носа, типы строения и расположения ушей, типы лба, фиксированные типы подбородка, типы и особенности губ, типы зубов, типы щек, бакенбардов, волос, прически, шеи и т.д. – этих типов не так много, навык выделять и отмечать их вырабатывается довольно быстро. Более того, в большинстве стран все это систематизировано и укладывается в простую словесную формулу-шифр размером с одно слово – полицейский, не задумываясь, «расшифровывает» и «зашифровывает» его, даже если его поднять ночью. То есть громадное количество признаков для полицейского или разведчика записывается знакомым «словом» с десятком знакомых букв-цифр. А

поскольку они встречаются часто и госслужащие постоянно практикуются в этом, то эти слова в большинстве случаев еще и хорошо знакомые, как начала партий и эндшпили для шахматистов. В результате полицейский, в отличие от элементарно нетренированного человека, практически мгновенно и точно описывает человека, профессиональный гонщик и механик – автомобиль и двигатель с одного взгляда, геолог – местность. Например, существуют 43 мышцы и свыше 3000 значимых выражений лица (движений этих мышц) из десятков тысяч сочетаний этих мышц, и они были многократно, засняты, проанализированы и сведены в так называемую Систему кодирования выражений лица (Facial Action Coding System — FACS), обучающий фильм и книги. Пройдя обучающий курс, просмотрев обучающие фильмы, научившись самому определять и выделять конкретные сочетания, специалист-психолог определяет чувства и выражения лица, его отношение, и его довольно трудно обмануть [цит. по 114]. Причем специализированная тренировка наблюдательности иногда требует всего лишь нескольких недель, а результаты восприятия с узким подвидом объектов отличаются на порядки и порядки. Это парадоксально, но эти целостные блоки облегчают наблюдательность и восприятие – так, знакомого человека мы вычленим в толпе часто с одного взгляда иногда даже по походке и движениям.

Как это может помочь скорочтению? Для скорочтения существует целый спектр целостных матриц, которые нужно отработать как навык. Их можно трактовать как выработку навыков узкоспециализированной наблюдательности применительно к тексту. И тогда с одного взгляда мы учимся выделять в тексте иерархические структуры, которые обычно взгляду не видны. Отработка их занимает не так уж и много времени, по крайней мере в сравнении со временем, которые мы тратим на чтение, а результаты вполне могут скакнуть и на порядки.

Важность выработки именно навыков применительно к тексту не всегда понимается. И часто даже не представляют, зачем эти навыки нужны вообще. Но дело в том, что когда мы читаем текст последовательно, по одному слову, мы воспринимаем по одному слову и слова, само собой, следуют один за другим, один за другим следуют предлоги, и навык целостного восприятия структуры почти не вырабатывается, потому что он тут не нужен. И существительные, и глаголы, и прилагательные, и предлоги как связки между предложениями или мыслями следуют один за другим и попадают нам на глаза. Но при скорочтении, когда мы воспринимаем текст

блоками не последовательно, то есть все вместе, нам нужна иерархическая структура **навыков** выделять из страницы существительные, выделять глаголы, выделять прилагательные, выделять связки между ними, выделять мысли, выделять связки между мыслями, выделять структуру мыслей и их отношения и т.д. Поскольку мы воспринимаем их не последовательно, то блок текста нужно пропустить через фильтр навыков, отработанных до автоматизма. Постепенно вся иерархическая структура навыков чтения должна слиться в единый навык, отработанный до автоматизма, то есть применяемый бездумно и мгновенно.

То есть здесь все ясно – мы вырабатываем целостные матрицы-навыки, нужные для чтения, доводя их до автоматизма тысячами повторений. Структура этих навыков позволит оценивать и осознавать мгновенно текст так же, как если бы мы читали его последовательно, только уже блоками навыков.

Целостное восприятие и мышление – основа феноменального скорочтения. Если скорочтение художественных текстов элементарно вырабатывается, то для «скорочтения» научных и сложных текстов требуется целый шлейф навыков и умений, знаний и выработанных особенностей ума.

10.3. Несколько упражнений-навыков, которые нужно довести до автоматизма для скорочтения

Целостная структура навыка, состоящего из сотен, а для некоторых видов чтения и из тысяч поднавыков, зависит от конкретного специалиста. Специалисты психологи-когнитологи специально разрабатывают структуру и модель умственного навыка со всеми мельчайшими поднавыками, со всеми ответвлениями и самыми малыми разделениями.

Назовем некоторые навыки, которые нужно отрабатывать до состояния спонтанного автоматического состояния:

- ***Выработка навыка наблюдательности с фиксированным числом элементов***, равным выбранному блоку, которым вы собираетесь читать – обычно это абзац с числом около пятидесяти слов. Навык наблюдательности на разных объектах желательно довести до воспроизведения в уме с одного взгляда, то есть мгновенно. Обычно это порядка десяти тысяч объектов, построенных в уме. Но количество одновременно воспринимаемых деталей просто необходимо расширить до нужного числа с одного взгляда.
- ***Выработка привычки и навыка любой встреченный в тексте объект – будь то формулы, схемы, рисунки,***

чертежи – автоматически воспроизводить в уме. Особенно это касается типичных для вашей деятельности формул, схем, построений, чертежей, карт и т.д. – например, для военного желательна воспроизведение в уме до привычки карт, для математиков – всех видов формул, для химиков – химических уравнений, структур, номенклатуры и т.д. Данный вид объектов обрабатывается отдельно до автоматизма.

- **Выработка навыка строить в уме модель сразу по тексту.** Другими словами, читая текст про битву, стройте в уме модель битвы, читая описания раскопок, стройте модель раскопок и т.д. И так стройте десятки тысяч раз по самым разнообразным статьям. Когда модель будет выстраиваться в уме уже автоматически, это поможет в понимании сложных текстов.
- Развитие предыдущего пункта. Но вместо чтения по словам по мере отработки навыков целостного восприятия читаем уже по нескольку слов сразу и строим модель. Иными словами, выработка сложнейшего навыка строить модель уже сразу по блокам текста. К сожалению, этот навык сложный и комплексный. Он требует сначала выработки предыдущего навыка наблюдать и воспроизводить в уме множество признаков предмета с одного взгляда. То есть слова заменяют признаки в классической наблюдательности, а в уме все равно создается модель. То есть текст переходит в признаки, признаки и детали – в модель. Двойное сложное отображение. Оптимально, при взгляде на блок текста наши навыки должны вычленить не понимание текста, а детализированную модель скрытого в нем явления.
- **Выработка навыка умения переводить текст в образы.** Этот навык является поднавыком для умения переводить текст в модели. У некоторого процента читателей наблюдается спонтанно – то есть среди ста читателей, выбранных произвольно, всегда можно найти несколько человек, которые переводят текст в образы. О. И. Никифорова утверждает, что у устойчивого процента читателей образы возникают как бы сами собой, соответствуют авторским пейзажам и описаниям, никаких заметных операций воображения и переделок представлений из нашей памяти не наблюдается, испытываемые их просто видят [278]. Ц. П. Короленко с сотрудниками описали появление образных «фильмов» при чтении художественной литературы на иностранном языке у тех испытываемых, которые могли уже читать, но еще не

мыслить [215]. Появление такой способности у тех, кто раньше ее не имел на родном языке, свидетельствует о том, что ее можно вырабатывать. Что многие с успехом и делают. Чаще всего это ускоряет чтение художественной литературы – некоторые «скоротечцы» видят образы спонтанно, образы позволяют объединять слова. Это отвечает и теории, и современным исследованиям, где при образном мышлении может восприниматься несколько объектов одновременно по сравнению со словесным линейным мышлением по одному слову.

«При чтении текста я скольжу глазами наискосок абзаца или части страницы (может быть, и страницы в целом, но, когда отвлекаешься на анализ процесса чтения, его скорость значительно падает — вторжение сознания очень мешает). При этом содержание текста входит как поток образов, ярких, цветных картин – личный видеофильм, – пишет переводчик В. Подшивалова [цит. по 267], с детства читающая со скоростью выше 8000 знаков в минуту. – Однако одновременно воспринимаются и фонетические качества текста – рифмы, стилистические особенности. Любая опечатка или грамматическая неправильность производят ощущение «спотыкания», и приходится на мгновение замедлять чтение. (...) Я интенсивно пользуюсь подсознанием. Ему нужно просто не мешать, не вторгаться сознанием в то, что оно делает значительно лучше. Это относится и к памяти. Меня с детства называют ходячей энциклопедией. Чаще всего я нахожу ответы на всевозможные вопросы, а если никакой информации не приходит, значит, я об этом никогда ничего не читала и не слышала. Если было хоть что-то, картинка-образ обязательно появится... (...) Я не получила никакого лингвистического образования, но владею языком свободно, была аттестована как переводчик 1-й категории...» [цит. по 267].

Так же этот навык спонтанного перевода слов в образы используется при обучении иностранным языкам и востребован переводчиками. У некоторых изучающих иностранный язык он проявляется спонтанно – некоторые при чтении иностранного текста начинают спонтанно видеть «кино» образов, хотя при чтении на родном языке это не проявляется. Но этот поднавык желательно вырабатывать сознательно. При чтении литературы на иностранном языке текст желательно при обучении переводить в образы, а не в слова родного языка – так мы напрямую переходим к структурам смысла по А. Вайзу или подсознанию. От слов к образу, от образу к чувству, от чувства к подсознанию-смыслу. При переводе сразу слово

на слово мы не идем по цепочке слово-образ-смысл, а выстраиваем комбинации типа «иностранное слово-образ-смысл-образ-родное слово» и т.д., что значительно затрудняет обучение иностранному языку. Мы вдвое удлиним цепочку.

Кстати, отметим, что школа принципиально не может научить языку. И дело в программе. Дело в том, что доказано, что знающий в совершенстве слова из школьной программы не способен читать даже простые книги и статьи на иностранном языке, а тем более воспринимать речь на слух. Сейчас для понимания языка (кроме иероглифических, где словарный запас ограничен) нужно совершенное знание как минимум 30 000 слов, из которых не менее 10 000 в абсолютном совершенстве, и еще с порядка 100 000 нужно быть хоть поверхностно знакомыми, чтобы улавливать направления их смысла. Дело в том, что привычная система обучения иностранному языку формировалась свыше столетия назад, когда для необразованных крестьян приблизительно этого запаса слов было достаточно. Но за сто лет благодаря увеличению знаний, техники, и всех связанных с ними областей, увеличению общей культуры, влияния иностранных культур, появления принципиально новых понятий и т.д. и т.п., активного использования синонимов прессой (чтоб не повторяться), используемый словарный запас вырос более чем на порядки. Отличник просто не поймет элементарный текст. А простых детских книг с картинками 1:1000 (10 000) на каждое новое слово (то есть каждое новое слово должно встречаться свыше тысячи и на порядки более раз в контексте), ему никто и не предлагал. А если отличник не поймет текст, значит, он не сможет «цепляться» за тексты и книги и шлифовать свой язык. А если он не уцепится за тренировку, значит, все его попытки не приведут к результату.

Навык перевода слов в образы служит предтечей целостного восприятия, восприятия как целого. По А. Вайз, без активизации образного и чувственного уровней не бывает осознания дельта-уровня, который она рассматривает как подсознание, а мы связываем с целостным состоянием. Мы считаем, что целостное состояние невозможно выявить, не овладев предварительно образным уровнем мышления и уровнем чувств, не проявив их активизацию. То есть **поднавык образного восприятия является предпосылкой целостного восприятия.**

Ниже перечислены навыки специализированной наблюдательности для работы с текстом:

- **Выработка сложного навыка выделять любые мысли, «подмысли» и идеи** в тексте. Некоторые делают это в виде

списка всех мыслей в тексте, обрабатывая его на статьях. Нужно научиться выделять и акцентировать малейшую отдельную мысль предложения и текста в целом, а это нелегко. То есть мы сознательно учимся «наблюдать» и выделять каждую ничтожную мысль текста, как бы это не казалось нам глупым. Не только основную мысль, но и все мысли. Часто в предложении, помимо основной мысли, десяток мелких мыслей. Этот навык нужно довести до автоматизма, то есть сознательно работать со статьями десятки тысяч раз, применяя усилие и волю для выделения всех ничтожных мыслей, «подмыслей» текста. Парадоксально, но этот умственный навык наивысшей сознательности нужно довести до «бессознательности», «автоматизма», сворачивания в способность. Он должен стать способностью, сознанием. То есть мы воспроизводим в своем уме все мысли текста, другими словами – строим навык наблюдательности всех мельчайших мыслей текста. Это базовый навык наблюдательности по тексту.

- **Выработка второго сложного навыка выстраивать структуру отношений мыслей текста.** В первом навыке мы выявили мысли, во втором учимся выстраивать структуру их отношений. Желательно отрабатывать его, когда предыдущий навык выделения мыслей хоть как-то выработан. Обычно эти связи и отношения уже частично есть в тексте. Они часто обозначаются союзами и т.д. То есть мы уже не просто выявляем все мысли, но и отрабатываем навык выстраивать их отношения, связи и структуру. Иначе говоря, мы сознательно сначала выявляем все мельчайшие мысли, а потом строим их структуру (сначала в таблицах и схемах, потом в уме), пока это не войдет в привычку. Это умственный навык наблюдательности *выявления отношений мыслей*.
- Поднавыком наблюдательности отношения мыслей в тексте является **навык поиска и выделения в тексте союзов, союзных слов, наречий** («как?», «где?», «куда?», «откуда?», «когда?», «зачем?», «почему?», «сколько?», «с какой целью?», «в какой степени?» и т.д.), которыми связываются мысли. Нужно сознательно отработать навык выявлять эти союзы и связи между предложениями и мыслями, здесь знание грамматики выходит на новый уровень. Когда мы воспринимаем текст последовательно, это как бы нам не нужно, но когда мы воспринимаем текст блоком, должен быть

навык, выявивший при одном взгляде все эти связи, союзы и отношения мыслей. Мы должны сознательно искать их в тексте, чтоб выработался навык.

- Поднавыком еще низкого базового уровня является **навык выявления в тексте существительных и глаголов**. Он часто отрабатывается для ускорения скорочтения без понимания того, для чего этот навык нужен. Но дело в том, что при скорочтении блоками, в отличие от последовательного чтения, слова как бы сыплются в сознание все вместе, сразу, как бы хаотической кучей. И нужен навык выделить из этой кучи существительное и глагол, чтобы сначала структурировать ее, потом выделить союзы, потом отнести прилагательные и т.д. Сознание должно навык выхватывать из текста глагол и существительное. То есть нужны последовательные «навыки-матрицы» «съема» из блока текста глаголов и существительных, союзов и т.д.

Это кажется парадоксальным и ненужным: зачем нам навыки выделять из текста существительные и глаголы, союзы и прилагательные, то есть в конце концов все? Если мы выделяем все, разве не то же происходит при последовательном чтении текста? Но в том-то и дело, что мы именно **выделяем** и имеем **навык**. Мы выстраиваем сложную структуру поднавыков, которая должна «обработать» текст, и без этих навыков сделать это невозможно.

То есть последовательный навык *выделять все* не есть последовательное чтение. Когда они выработаны, то, хотя они затрагивают каждую мельчающую часть текста, они работают в комплексе, и при их отработке – навыки срабатывают быстро или даже одновременно.

Существуют множество упражнений на этот навык:

- ✓ Читая текст книги, подчеркивают и выделяют все существительные и глаголы книгу за книгой, пока сознание не научится обращать на них внимание из текста, опираясь на определенные признаки. И так, книга за книгой, до выработки навыка.

Этот навык состоит из более низких «поднавыков», и в нем используются другие умения:

- ✓ Хаотическое перемешивание слов в предложении, когда человек сознательно выделяет глаголы, существительные, прилагательные и восстанавливает смысл предложений (нужна программа).
- ✓ Чтение предложений наоборот, с конца.

- ✓ Чтение в предложении после знаков препинания в противоположную сторону с конца. То есть мы находим в предложении знак препинания, и этот участок читаем наоборот, назад с конца. Потом ищем, не читая, следующий знак и снова читаем от знака с конца.
- ✓ Чтение абзацев с конца.

Другими словами, мы как бы вырабатываем навыки выделять из целостного блока (предложения) отдельные элементы, а потом уже соединяем этот навык снова на более высоком уровне.

Использование формы текста и навыков зрения.

Здесь множество навыков, хотя это обычно вспомогательные навыки.

- ✓ Использование колонок: форматируется на компьютере текст как в газетных колонках по несколько слов, и так читаются книги. Очень многие освоили скорочтение, работая в газетах и журналах, ибо при такой форме подачи легче выявляется зрительно структура предложения. Глаз естественно движется фактически вертикально, и вся структура предложения словно высвечивается.
- ✓ Использование вертикальных строк: форматируется текст вертикально по одному слову с пробелами после точек. Текст читают сверху вниз, учась воспринимать все предложение сразу, но вертикально.

Собственно существует множество упражнений на выработку навыков, множество навыков, которые нужно создать, и из них потом нужно создать структуру. Суть – в выработке навыков, отработке навыков до автоматизма, создании структуры навыков и отработки ее до автоматизма. Мы создаем «структуру-модель навыка» и отрабатываем ее, как последовательно, так и по частям. Мы создаем навык.

Глава 14

Постоянное самосовершенствование

Проведите анализ вашего вида деятельности со специалистом в ней и выстройте на большом листе структуру навыков, необходимых для вашего вида деятельности. Отработка специфических видов навыков до автоматизма часто способна давать скачки на порядки способностей к данному виду деятельности.

Выстройте подробнейшую модель вашего умственного навыка.

Изучение выдающихся мастеров, выдающихся людей, достигших наибольшего успеха в некоем виде деятельности в мире, гениев разных областей показывает парадоксальную вещь – они сознательно формировали именно навыки, добивались навыка сейчас, выясняли свои слабые стороны и снова формировали и шлифовали навык больше всех в мире, снова находили возможности или неотработанные элементы и снова вырабатывали навык и шлифовали мельчайшие элементы, учились оперировать ими и думать ими и снова выясняли. В отличие от традиционных тренировок, профессионалы учились мельчайшим структурам навыка, подчиняя их любому движению сознания.

«Он упражнялся перед концертом так, – вспоминала М. Шагинян о Рахманинове, – брал из вещи, которую должен был исполнять, фразу за фразой, такт за тактом и арпеджировал эту фразу вверх и вниз по всему роялю множество раз. Я частенько сидела рядом с ним во время таких упражнений» [73]. А. и Е. Суаны, наоборот, вспоминали: «Он не упражнялся в полном смысле этого слова – он что-нибудь проигрывал, задумчиво пробегая пальцами по клавиатуре» [73].

Даже по этому короткому отрывку видно, что мастер ничего не заучивает механически, несмотря на постоянную вечную шлифовку, а подчиняет любой элемент сознанию как умственный навык. Он уже словно думает мастерством, хотя ему не нужно сознательно думать, как играть. Любой элемент сознателен. В отличие от обычного ученика, учащего целиком пьесу, Рахманинов, отшлифовавший и подчинивший сознанию элементы, как мастер способен сыграть любую пьесу, состоящую из элементов предыдущего выступления. Очевидно, что это взрывной, расширяющий возможности рост. Рахманинов своим упражнениями получал бесконечность малых навыков в придачу к одному одухотворенному большому, подчинение любых элементов сознанию; обычный ученик получал, условно

говоря, один большой навык. Ни довести его до совершенства, ни повторить и применить его в другом месте он мог не суметь. Чаще всего он забывал пьесу сразу после разучивания. Тогда как для Рахманинова она состояла из больших знакомых элементов (состоящих в свою очередь из малых знакомых элементов) и их сочетаний, причем как они сами, так и их связки были переведены в доведенные до совершенства навыки – он физически не мог забыть пьесу, как невозможно забыть езду на велосипеде. Он не мог забыть ни отработанные большие элементы, ни отработанные маленькие.

Мастера обычно выявляют проблемные области и делают из них навыки или способности нашего сознания.

Выдающиеся люди, как показывают исследования, обычно не какие-то выдающиеся люди. Многие из них, как Аркадий Гайдар, даже по их собственным словам, были до начала занятий простыми и ничем не отличающимися детьми. Некоторые музыканты, по их собственным словам, даже абсолютным слухом не обладали сначала – он таинственным образом появился, когда они начали заниматься музыкой. Музыкальный педагог-новатор Е. Хайнер, которая за три месяца учила читать и играть ноты с листа двумя руками любых детей, начиная с двухлетнего возраста, последовательно и поэтапно формируя у них сложную структуру навыка, вспоминала:

«Я очень любила музыку. Настолько, что даже мечтала пойти в музыкальную школу и научиться играть на фортепиано. С какой радостью я туда пошла!

...Музыкальная школа обернулась настоящим кошмаром.

Я часами мучилась над непонятным нотным текстом, пытаюсь прорваться сквозь него, как сквозь дикие джунгли... Мама мучилась со мной, не в силах мне помочь – она знала ноты не лучше меня. Так мы и барахтались, как два щенка в канаве. Интерес к такому обучению таял на глазах...

Моим неожиданным наследством оказалось... чудо. Однажды (через почти семь лет, если судить по воспоминаниям – И. Г.) у меня «открылся» абсолютный слух – природная способность угадывать ноты в их абсолютной высоте. Ты просто **знаешь**, какая нота звучит. Это все равно, что прозреть. Неожиданно я получила точку опоры, и мне открылся прекрасный мир музыки! Я стала слету записывать мелодии на бумаге. А записав сотню-другую мелодий, увидела, как все это на самом деле устроено. Оказалось – в музыке все просто и логично! ...

Абсолютный слух в корне изменил ситуацию: из «неспособной» я стала «сверхспособной». Трудностей осталось

достаточно, но меня стали воспринимать всерьез...» [397].

О чем говорит «чудесное» открытие абсолютного музыкального слуха через семь классов музыкальной школы по словам Е. Хайнер (так выходит по ее книге)? Только о том, что построение умственного навыка различать ноты в обществе отдано на волю «чуда», то есть попросту не существует, отсутствует, никто не действует. Образно говоря, они не строят дома, они считают, что дом – это дар божий.

Через семь лет они случайно обнаружили дом.

Профессиональные теннисисты не просто тренируют удары в игре – они тренируют способность доставать мяч из самых сложных положений. Но если в обычной игре сложные положения могут быть очень редки или вообще отсутствовать, то есть выработка навыка никогда не произойдет, то при сознательной тренировке именно этого умения доставать мяч именно из этого угла с этой стартовой позиции, часто навык можно выработать за полчаса или за одну тренировку. Через пять десятков тренировок теннисист уже будет доставать мяч с любой позиции. За три месяца из новичков делали мастеров спорта по стрельбе. А известный цирковой снайпер-виртуоз сделал из своей жены стрелка-виртуоза, из автомата гасившего свечи на вращающемся торте и даже в движении при акробатике выбивающего сигарету пулей изо рта. В движении обоих! Просто передав свои навыки и микронавыки.

Разбив на микродвижения (это требует также наблюдательности и умения строить сложную модель), профессионал иногда может в считанные минуты овладеть сложным навыком, которые непрофессионалы не смогут повторить и за годы. Психолог Б. Ц. Бадмаев гальперинской школы ускоренного обучения в считанные дни обучал печатать слепым десятипальцевым методом путем точной постановки микронавыков движения каждого пальца, причем медленно печатать десятью пальцами многие ученики начинали уже в среднем через два часа, хотя на окончательное закрепление уходило от двадцати пяти до шестидесяти часов [34]. Психологическая школа П. Я. Гальперина («теория поэтапного формирования умственных действий») требует выстраивать подробнейшую модель умственного действия (навыка) со всеми мельчайшими подробностями и нюансами, полной структурой умственных и физических навыков и микронавыков, поднавыков и их полной структуры. Эту структуру многократно проверяют на далеких от данного знания и мастерства, пока не выявляют даже те нюансы, которые профессионалы уже считают само собой разумеющимися и

врожденными – и тогда разрабатывают поэтапную опорную схему обучения точным навыкам. В результате иногда человек в считанные часы осваивает то, что он вообще не считал возможным когда-либо изучить (а часто и не мог, несмотря на многочисленные попытки). Конечно, иногда существуют физические проблемы с недостатком силы, гибкости, растяжки, особенностей зрения, типа памяти и т.д., но в целом поэтапное формирование навыка при знании его полнейшей структуры позволяет в считанные часы, дни или месяцы формировать то, на что в другом случае ушли бы годы, и не факт, что успешно.

Точно такая же ситуация в развитии сознания и индивидуальности. Лучшие из современных этических систем, например «Живая Этика» [5], выделяют свыше 500 этических качеств. Причем не только описаны эти качества, не только выявлены ситуации, в которых они проявляются, но и описаны технологии их тренировки. Проблема в том, что такие качества, как милосердие, сострадание, любовь и прочие – это физиологически-культурно-социальные качества. Физиологически-культурными, по нашему мнению, являются все чувства и восприятия. Еще раз повторим: были обнаружены племена, в которых отсутствовали названия некоторых из семи известных цветов спектра (колеров, красок); у некоторых племен и в наше время вообще два слова для всех оттенков: темный и светлый. Споры идут до сих пор: действительно ли, не зная названия нот, люди в реальности различают и воспринимают ноты, но не могут их сказать? Действительно ли люди, не знающие названий колеров, воспринимают их так же, как те, кто знает эти слова с детства? Действительно ли ботаник, различающий 300 видов травы с одного взгляда, воспринимает луг также, как городской житель? Действительно ли ненаблюдательная иностранка различает модели Жигули с первую по седьмую, но не может назвать? Действительно для некоторых все китайцы на одно лицо?

Как видят мир те племена, у которых нет даже названия для колеров? Традиционная точка зрения – что они воспринимают все цвета, как и европейцы (хотя и называют их темный и светлый). Кстати, младенцы до нескольких недель предпочитают в основном черно-белые паттерны, что привело многих ученых к выводу, что в это время они делят мир на темный и светлый. После двух месяцев младенцы способны различать четыре основные группы цвета: желтый и красный примерно до трех месяцев, потом к ним добавляются зеленый и синий, – не дифференцируя их по оттенкам. Первым различаемым цветом очень часто идет желтый, и нельзя не отметить, что желтый – это самая яркая часть спектра. То есть,

определенно, младенцы начинают воспринимать цвета постепенно. Правда, опыты ученых с младенцами не учитывают того, что младенцы учатся распознавать цвет, и ученые фактически непрерывно подсовывают им чистые эталоны цвета, не существующие в природе (промышленные игрушки с чистыми «культурными» цветами, которые уже являются культурным продуктом), пытаюсь узнать, различают ли младенцы цвета. Само предъявление четко выраженного стимула, не существующего в природе, это ускоренное и упрощенное обучение. Что будет, например, с младенцем на Чукотке, родившимся зимой, который первый год живет в черно-белой гамме (шкуры оленей в чуме и снег вокруг) и не учится выделять определенные группы, эти опыты не могут полностью корректно ответить. А ведь именно эти группы детей представляют наибольший интерес с точки зрения способности или неспособности взрослых различать или даже сознательно выделять цвета, для которых у них нет названия. Также многие дети уже в возрасте нескольких лет могут не выделять, например, оранжевый цвет, если они не знают его названия – они подадут на оранжевый цвет, например, желтый или красный. Некоторые дети без дальтонизма вообще не различают долго цвет.

Какие могут быть варианты возможностей различения цвета? Во-первых, подбор цвета по образцу еще не значит, что ребенок самостоятельно выделяет этот цвет. Это как с нотами. Все эксперименты с цветовыми таблицами с точки зрения определения цвета не совсем корректны – человек может выделять нотный пассаж в сравнении с другими нотами, но не определять ноту отдельно. Во-вторых, нет названия, нет эталона для сравнений. И очень сложно определить, выделяет ли человек данный цвет как самостоятельный или как оттенок известного в языке цвета – тот же основной желтый субъективно при воображении может восприниматься и как зеленый, и как оранжевый. Давно известна иллюзия зрения, так называемый эффект Фехнера–Бенхнема и др., когда бегущий контраст по кругу (может вообще черно-белым или серым быть при остановке) вызывает иллюзию цвета. Вращение черно-белого волчка вызывает иллюзию цвета. Повторим этот известный факт – вращение черно-белого волчка любого типа, например быстрое вращение китайского символа инь-янь (знак бесконечности в круге, в котором белая переходит в черную), вызывает известную иллюзию цвета. Это касается и смены других цветов в самых разных движениях. Также остановка и концентрация зрения на центре картинке с явными цветными пятнами вызывает исчезновение цветных пятен. Обычно это объясняют как обман зрения, когда мозг воспринимает смену черного и белого

(интенсивности серого, бег цветных кружков) за цвет, но это же может быть трактовано как то, что первоначально наш мозг воспринимал только светлое и темное (как в языке описывают пираха), а все цветовые градации между ними – созданные мозгом цветовые иллюзии контраста. Неподвижный глаз ничего не видит.

Здесь нужно отметить, что вопреки учебникам и научно-популярной литературе, окончательной теории зрения еще не создано. Более того, до конца не выяснены структура и механизмы работы палочек, колбочек, глаза, нервной системы, не построены их полные точные модели и т.д. Постоянно выдвигаются новые теории, между сторонниками разных теорий идет настоящая война. Даже трех типов колбочек, собственно, обнаружить не удалось – пока выявлено множество факторов, предполагается содержание в колбочках лишь двух видов разновидностей фотопигмента колбочек йодопсина – хлоролаба (максимально чувствительного к желто-зеленой части спектра) и эритролаба (максимально чувствительного к желто-красной части спектра), а также предположительно третьего ганглиозного фоторецептора сетчатки ipRGC с фотопигментом маланопсином, максимально чувствительного к синей части видимого спектра, но непосредственно не участвующего в построении изображения. Исследования и теории Д. К. Хатта о наноструктурных мембранах фоторецепторов и фильтрации сигнала, А. Медейроса, разрабатывающего концепцию мембраны колбочек как конического волновода, развитие трехкомпонентных теорий и оппонентных теорий, оспариваемая теория нелинейного цветного зрения С. Ременко и т.д. и т.п. – реанимируются снова и снова. Мы привели эти теории и современное состояние вопроса не для опровержения, а для того чтоб показать, что удовлетворительной устоявшейся теории, объясняющей феномены сложных красок и цветов, парадоксов, феноменов и т.д., не создано окончательно.

Возможно, наше восприятие – окрашенное мозгом контрастное: так сейчас восстанавливают черно-белые пленки. Возможно даже, что мы имеем процесс сложнейшей обработки мозгом тысяч данных, включая непрерывный прошлый опыт, и лишь на этой основе мозгом выстраиваются цветные модели (каждый знает, что под гипнозом можно произвольно менять окраску и даже картины объектов). Известный феномен смены цвета одного и того же объекта (или его дубля, находящегося рядом) в зависимости от окружения может рассматриваться как синтез вероятностной работы мозга.

Вернемся к началу – художники, которые сами создают краски и подбирают их, могут различать до миллиона оттенков. В разных

культурах может существовать свыше 200 названий комбинированных цветов (например, салатový, малиновый, серебряный, сиреневый, пурпурный). Что происходит при убиении из языка эталонов? В-первых, эталоны, как и названия красок, могут быть скрытыми – любые объекты с константным или выделяющимся цветом, которые человек учится выделять из окружающего: то есть находить, есть, использовать, бояться – это одновременно и названия-эталона цвета, поскольку существуют скрытые названия. Зелень, кровь, песок, желчь – константные окраски, при их выявлении в языке речь о совсем примитивной модели цветов уже не идет. Но возьмем проблему в целом. Эти люди, предположительно, могут различать оттенки друг от друга в сравнении (например, в цветовом тесте), но без названия не выделяют их по отдельности (у них даже названий нет!), как большинство не выделяет ноты (без сравнения и камертона, по отдельности).

Можно сравнить с нотами – есть люди, которые вообще не различают ноты (психологи предполагают, что они используют тембровые механизмы для различения музыки, то есть не частоту, а тембр: низкий-высокий, грубый, тонкий), совсем как племя пираха по отношению к цвету (напомним, у тех в языке тоже только два слова для обозначения цвета: темный и светлый и сравнения); есть люди, которые наслаждаются музыкой, четко различают ноты в пассажах и что они разные, но названия нот определить даже с камертоном не могут; есть люди, которые могут определить ноту, но только в связке с известной нотой или с камертоном: им достаточно услышать известную ноту, чтобы в течение нескольких минут уверенно различать ноты – это называют обычным музыкальным слухом; есть абсолютный музыкальный слух, когда композитор различает любую ноту без опоры; есть люди, которые различают ноту любого звука – например, шума воды; есть аутисты, которые различают высоту любого звука в герцах с точностью до герца всегда. Впрочем, споры по этому поводу еще идут. Мы предполагаем такие же отношения с восприятием цвета: по утверждениям, некоторые ткачи четко разделяли сорок оттенков черного по их номерам. Интересно, что обычно мы с пониманием относимся к людям, которые не различают и не воспринимают ноты (хотя есть народы с тоновым языком, где таких почти нет), и в то же время агрессивно относимся к идее, что можно не различать и не воспринимать отсутствующие в языке цвета (не обязательно все племя и не обязательно не различать музыку в целом или нюансы музыкальных пассажей, а вот определить ноту – это для многих проблема), хотя это признанный исторический факт.

Примитивные племена могут, например, воспринимать цвета как переход одного цвета в другой и не выделять резко границы одного цвета (один цвет), как большинство людей с музыкальным слухом в Европе неспособны без камертона (и сравнения с известной нотой) определить одинокую ноту. Речь идет о процессе, когда участок спектра или сочетания цветов, красок, оттенков и т.д. становятся отдельным цветом, легко выделяемым без сравнения. Впрочем, «без сравнения» ошибочная концепция – психологии известен феномен, когда при фиксации взгляда на совершенно нерасчлененном одинаковом поле одинаковой освещенности (как и при концентрации взгляда на точке или проекции проектором на сетчатку одного изображения, цвета и т.д.) человек перестает видеть – «blank out» [517, 456]. Но не только неспособность наблюдается: наблюдения и утверждения испытуемых у разных народов говорят о том, что у разных народов, этносов, субкультур возможны четко выделяемые добавочные цвета чуть ли не в бесконечном количестве.

Более того, племена с обедненной цветовой и признаковой лексикой редки – обычно жители природы имеют на порядки больше слов, прилагательных и прочих лексических образований для характеристик повседневных образований леса, травы, неба, волн, снега, льда, животных [см. 524], чем даже развитые культуры в повседневной бытовой лексике (специальная не в счет). То есть и воспринимают богаче на порядки.

В действительности цвет – это такое же определение сознанием частоты электромагнитной волны излучения, как и ноты – определение частоты звуковой волны, хоть все ноты для нас оригинальны. И определение цвета – это навык. Сознание создает неповторимое чувство для каждого сочетания – цвет это порождение сознания. Этому не нужно далеко искать подтверждения – любой человек с профессиональным зеркальным фотоаппаратом знает, как трудно выставить точную гамму, несмотря на высокоточные сенсоры. Когда Репина в старости попросили реставрировать его собственную картину, работу пришлось срочно остановить – выяснилось, что он заменял краски другими, то есть он стал по-другому воспринимать цвет на той же картине. Иногда даже стресс меняет восприятие цвета, – цвет в некоем роде психологический социально-культурный феномен, основанный на физиологии и навыках.

Были обнаружены племена, у которых не было обозначений для количества (только «много» и «несколько») для соответственно 5–∞ и 1–4). Попытки обучения взрослых этого племени счету выявили громадные проблемы. Собственно пираха научить считать и объяснить

им концепцию количества, как утверждают, не удалось, несмотря на то что детей посылали в школу [471]. Были обнаружены племена, у которых не было понятия времени, прошлого и будущего [575]. Структура восприятия времени у них скорее напоминала аутистическую, чем современную нам. Б. Уорф, анализируя их психику, считал, что люди этого племени не представляют собой время, как некий отрезок или точку, которые можно посчитать. Они мало озабочены точной последовательностью, датировкой, календарями, хронологией [575]. Одному из этих племен священник (будущий профессор лингвистики Д. Эверетт) даже не смог объяснить, что такое Евангелие. Подобно животным, которые знают, что событие произошло, но не знают когда, они тут же теряли интерес, как только узнавали, что священник сам этого не видел и этого не было в его опыте. Многие аутисты вообще просто ненавидят любую ложь, фантастику или неточность – обладая абсолютно конкретным и детализированным мышлением, усиленным еще целостным одновременным состоянием, когда воображение трудно отличить от реальности, они не могут лгать, потому что солгав, они сами запутаются во множестве умножающихся реальностей, которые для них не прошлое, а настоящее. Кстати, у пираха, исследованных Д. Эвереттом, помимо вероятного полного отсутствия понятий и концепций времени и понятия счета и количества, обнаружилось и отсутствие таких понятий, как стыд, вина, обида, депрессия. Д. Эверетт утверждает, что обнаружил у них феноменальное чувство удовлетворенности жизнью – они счастливы более европейцев без антидепрессантов [469–471].

Точно так же были обнаружены племена и языки, в которых не было понятий «сострадание», «милосердие» или «любовь» – опросы племени, у которого не было слова «любовь», не обнаружили никого, кто бы испытывал это чувство к женщине в европейском и классическом понимании.

В некоторых культурах единицы испытывали это чувство, или же оно было направлено на нечто другое. Все этические качества – реальные, но это сложные культурно-социальные навыки. Под гипнозом человека можно было заставить испытывать любые чувства, даже такие, которых нет. Более того, можно было заставить испытывать мгновенное переживание вечности. Также в экспериментах любое чувство могло быть изменено от слабого чувства вплоть до кажущейся бесконечности по силе. Сознание в экспериментах смогло имитировать все. Наши исследования показывают, что даже каждая мысль – это сложное смысловое

эмоциональное оригинальное мышечувство, то есть каждая мысль оригинальна. Другими словами, чувств у нас бесконечность, и как мышечувства, сложнейшие синтезы смыслов, чувств, ощущений, они могут быть сознательны, управляемы и контролируемы. Проще говоря, у нас может быть бесконечность сложных качеств-навыков-чувств. Такие качества являются сложнейшими синтезами самых разнообразных навыков, включая навыки управления собой, мозговыми волнами, параметрами сердца, чувствами мозга, ощущениями в сочетании с кристаллизованными наслоениями смысла, мышечувств и т.д. и т.п. Качества формируются. И вне формирования не существуют.

«Нужно каждое движение сознания устремлять к потоку эволюции, каждый шаг жизни считать неотъемлемым от совершенствования...» (Агни-Йога §036 [6]).

Факт тот, что тот, кто сознательно постоянно совершенствует эти мельчайшие этические качества в их сложном комплексе, кто сознательно обрабатывает их в жизни и вырабатывает навыки, тот может на порядки опережать выработку этих навыков по сравнению с тем, кто этого не делает. Идеал, как и Мастерство, – та же точная структура навыков. Идеал, как и мастерство, можно вырабатывать как структуру навыков. Но вот выработка таких качеств, как «воля», «мужество», «терпение» и множества других, – это уже изменение себя, той точки опоры, которая прикладывается к мастерству и помогает нам изменять себя и мир. Другими словами, более совершенные люди легче становятся Мастерами и Гениями в искусстве. Изменяя себя, мы ускоряем выработку мастерства – причем без некоторых качеств оно вообще невозможно. Это тот комплекс качеств, который напрямую влияет на становление гениальности, и развитие которого может давать преимущество человеку с ними. База индивидуальности и есть база развития мастерства. Другими словами – «пул» этических качеств и есть «пул гениальности».

Качества обладают еще одним малоизвестным свойством – большинство этических качеств, такие как все виды любви, сострадания, дружбы, братства, – это концентрированные целостные состояния. Хотя и кристаллизованные вокруг каких-то навыков или «кристаллов» мысли. Выработка их без целостных состояний невозможна. Другие качества – такие как мужество, бесстрашие, бесстрастие (вайрага), самоотречение, самоотверженность, бескорыстие и т.д., – на самом деле ступеньки контроля над собой, над мозговыми волнами, системами сознания, организма и т.д. Все они в комплексе приближают к целостным состояниям и приближают к их

достижениям. Все эти качества являются как навыки и целостными состояниями и при целостных состояниях растут. Даже мужество – это нерушимое целостное состояние или чувство, концентрация на мысли, которую ничто не в силах поколебать и ничто не в силах остановить. Часто это доминанта некоего состояния или чувства, потому матери способны в опасности на беззаветное мужество. В конце концов, мы приходим к тому, что кульминация любых качеств связана с целостным состоянием, поэтому их развитие – в некоей мере достижение целостного состояния (самадхи).

Качества – как песчинки в жемчужной раковине, они концентрированные вокруг какой-то мысли целостные состояния. В отличие от самадхи, в качествах мы навсегда овладеваем неким целостным состоянием в жизни. Как кристаллизация мыслей в творчестве, накопление качеств приводит к озарению.

Качества кристаллизуются и тренируются сознательно – именно сознание, проявленное в жизни, их жемчужный материал.

Качества и изменения себя так же тренируются, как и навык. Сознательная выработка этих качеств дает сильный разрыв – большинство людей очень редко переживают некоторые ситуации, поэтому навыки у них не формируются. И это даже среди тех, кто собирается их вырабатывать – остальные считают их «даром Божиим». Подробнейшая разработка этических качеств, как и построение точнейшей и мельчайшей модели навыка, включая их постоянное совершенствование и шлифовку, дает еще то преимущество, что они могут быть вырабатываемы постоянно, а их выработка – может быть контролирована. Каждая минута жизни может быть посвящена совершенствованию и шлифовке какого-то качества.

А реальное развитие сознания, если оно есть, если оно не спорадическое и постоянное, ритмическое и неуклонное, дает, как мы показываем, поразительный эффект – как и в спорте, когда после мучений и преодолений постоянные тренировки у чемпионов начинают приносить радость, оно так же начинает приносить радость. Именно так: постоянное развитие сознания начинает приносить радость – точно так же, как и постоянные ритмичные тренировки мастерства, в которых человек реально развивается. Даже иллюзия развития в играх (у вас +10 баллов за внимание) и то увлекает – рост качеств персонажа использует игровая психология, когда игроки наращивают баллы персонажа. В главе 3 мы подняли вопрос о радости и удовольствии – удовольствие обеспечивает физическую эволюцию, а радость – духовное развитие (качества внутри сознания, которые нельзя просто съесть, как при обеспечении выживания при

недостатке еды). Поедание еды при голоде вызывает удовольствие, рост качеств при их недостатке (реальный рост) вызывает радость. Каждая реальная ситуация роста, такая как «озарение», которое ознаменует накопление неких качеств, навыков, знаний, мыслей, приведших к творческому результату, вызывает радость (экстаз, выброс энкефалинов, эндорфинов). Все это связано с целостными состояниями, которые еще называют экстатическими. Повторим: действительное достижение целостного состояния, такое как достижение озарения в творчестве, обычно связано с реальными достижениями, и сознание (мозг, организм) окрашивает их радостью. Оно может быть маркером достижения, и сомнительно, чтобы само сознание (организм, мозг) не использовал такой четкий критерий. Хотя само по себе целостное состояние уже привлекательнее по силе чувств любого другого. Как показывает опыт, такие частичные целостные состояния, как «фиксация», тоже окрашиваются радостью и большей привлекательностью. То есть полностью поглощающая нас выработка чего-то одного гарантированно приводящая нас к достижению, тоже может сопровождаться радостью (как готовка и ожидание еды, а не просто мечты, могут сопровождаться удовольствием). О «черте радости», за которой интенсивные тренировки становятся потребностью и начинают приносить радость, черте, когда от тренировок уже невозможно отказаться, упоминают мастера различных искусств, чемпионы видов спорта и различных видов мастерства, йоги, ученые, достигшие мастерства. Развитие сознания может стать радостью.

В последнее время психологами и педагогами было неоднократно показано, что можно ускоренно формировать навыки в узкой области, дающие резкое преимущество в данной конкретной области.

Проблема в том, что выдающиеся мастера сами его и непрерывно формируют. Их постоянное самосовершенствование в избранной ими области, подход к навыкам с учетом обратной связи дают им скачок преимущества на порядки.

Совершенствование и самосовершенствование – на самом деле главное качество гения. Причем в буквальном смысле – если б большинство гениев не тренировались, не совершенствовали свое мастерство, они б не стали гениями.

Глава 15

Призвание

Проблема призвания и выбора в жизни, с одной стороны, сложна, а с другой – проста необычайно.

Подойдем к ней издалека. Мы уже показывали, что всякое совершенство, всякая эволюция красива. Совершенство привлекательно и красиво. Эволюционное привлекает, эволюция притягивает Красотой. Иными словами, все то, что нужно для эволюции общества, будет в чем-то красиво. Также все совершенное будет в чем-то красиво и привлекательно. Красота вызывает внимание или Любовь, любовь вызывает стремление, или Страсть. Красота – Любовь – Страсть – это классический треугольник овладения.

Все это кажется сложным, но на деле просто.

Во-первых, рассмотрим общественное давление на призвание:

- ✓ Все эволюционное кажется красивым и привлекательным. Поэтому, с одной стороны, все эти летчики, космонавты, программисты и т.д. и т.п. кажутся детям, в зависимости от их времени, красивыми. И не только детям. Перед революцией девушки влюблялись в марксистов и левых, по воспоминаниям.
- ✓ Любое совершенство всегда красиво и привлекательно в любой области. Поэтому встреча с Биллом Гейтсом, Тайгером Вудом, Брюсом Ли или Сергеем Рахманиновым и другими с демонстрацией их мастерства в реальной жизни у ребенка могла заложить основы стремления.
- ✓ Целесообразность и эволюционность могут оказывать влияние и напрямую. Во время войны, когда по стране едут вражеские танки, а дом разрушен, любящий в мирное время танцевать юноша выберет армию и пойдет туда добровольцем, а не на балет.

Характерен пример гениального писателя Аркадия Гайдара: во время революции ребенком он стал большевиком, во время гражданской войны – пошел в армию и стал единственным в мире в 16 лет командиром полка, в мирное время во время строительства государства демобилизовался и стал детским писателем, стал писать удивительно нежные детские книги. Причем именно ему принадлежат слова, что детские писатели были самым страшным оружием страны Советов. А уже во время Великой Отечественной войны всемирно известный писатель снова ушел на фронт добровольцем и погиб на фронте. Причем любой выбор – от комполка до писателя – он делал со

всей страстью.

Во-вторых, выбор и призвание определяют процессы, происходящие напрямую в личности самого ребенка:

- ✓ Ребенок что-то пробует, начинает осваивать какое-то мастерство. И это получается у него все лучше и лучше. А совершенство во всем, пусть даже собственное, всегда красиво. А, значит, и привлекательно. Обычно выбор естественно определяется в том, в чем человек лучший, безо всякого насилия.
- ✓ Или же выбор это то, что человек умеет делать лучше всего, а значит, любит это делать. Любовь определяет выбор без всякого насилия.
- ✓ Иногда выбор определяется тем, что человек любит делать, хоть у него это может и не получаться. Ван Гог неистово любил рисовать и неистово стремился рисовать, и, несмотря на проблемы с рисованием («Едоков картофеля») он рисовал свыше девяти раз) он все же стал художником, хотя не был признанным при жизни.

По нашим исследованиям, основные проблемы с выбором чаще всего у тех детей, кто ничего не делал, ничем не занимался и ничего ни в чем не достиг. При развитии мастерства (сознания) сама проблема «выбора» исчезает – такой ребенок обычно хорошо знает, чего он хочет, и обычно достигает этого. Могут быть проблемы, когда ребенок талантлив во многих областях, но это уже совсем другой вопрос – обычно он сам их разрешает. Борис Пастернак выбирал между музыкой и поэзией, в которых он был успешен и которые любил, и выбрал поэзию. Леонардо да Винчи, как и Микеланджело, просто развивал все – и живопись, и науку, и скульптуру, и архитектуру. Он создал шедевры во многих областях. Хуже, если ребенок ничем не занимался. Если же ребенок чем-то безумно увлекается, чаще всего проблема выбора ему не грозит.

Мы защищаем гипотезу, что когда Сознание человека постоянно работает, оно само подталкивает человека к выбору. Но оно должно работать – совершенствоваться ли умственно-физическими навыками, которые мы называем знаниями, прирастать ли физически-умственными навыками, которые мы называем умениями, нарастать ли мыслью и творчеством – но оно должно расти и расширяться.

Как в творчестве Сознание приходит к озарению, так работающее Сознание часто приходит к выбору и интенциям.

Мы доказывали, что развитие Сознания сопровождается радостью, выделением гормона роста, развитием мозга, нервной

системы, иногда мышц и органов тела. «Радость» сопровождает и окрашивает духовную эволюцию, по восточным воззрениям, так же, как «удовольствие» обеспечивает физическую эволюцию и выживание вида.

Но тогда естественно предположить, что и сама личность, и мозг, и организм естественно выберут состояние, в котором они **наиболее интенсивно развиваются**.

Здесь нужно уловить отличие – выбирается **не то, что легко дается**, а то, где **наиболее интенсивное развитие**, а это большая разница.

Ван Гогу нелегко давалось рисование, но это была область, где наиболее развивались его человеческие качества отчасти именно из-за этих трудностей. Впрочем, это была единственная область интенсивного развития в его жизни, иначе в то время он был бы простым торговцем или мещанином, как и хотели его близкие.

То есть для выбора ребенок должен интенсивно развиваться и совершенствоваться, а не только пробовать различные области.

Лишь молчание Сознания, отсутствие постоянной Мысли дает то положение, когда человек «не знает», кем быть. Ибо когда Сознание работает, он уже «Есть». Даже простое углубление мысли дает и большее выявление сознания в этом направлении, больший охват мысли и большую красоту – точнее, большие ощущения. Там, где сознание движется своей собственной активностью (а не его обучают), подчиняясь своим собственным интенциям и направлениям, там проблема выбора профессии, пути, так мучающая «большинство», словно не существует.

Мы, наоборот, считаем, что чем сильнее и чем в большем количестве областей и направлений *сознание ребенка развивается*, тем лучше для ребенка. Сознание ребенка должно быть всесторонним. Наиболее известный гений планеты Леонардо да Винчи был универсалом – и художником, и скульптором, и ученым, и архитектором, и писателем, и военным, и музыкантом. Его соперник Микеланджело проявил себя не только как скульптор, но и как художник и архитектор.

Известный своим фанатичным стремлением к развитию и совершенству Брюс Ли сначала фанатично изучал танец и стал в нем лучшим, потом так же стал изучать с тем же пылом боевые искусства – и в результате стал актером. Известного актера Джеки Чана, также как его товарищей по школе Пекинской оперы при Китайском институте оперных исследований Саммо Хунга, Кори Юена, Юань Хэпина, уже с самого начала учили не только боевым

искусствам, но и пантомиме и игре на сцене (актерскому мастерству), гримироваться, танцевать, ставить и выполнять трюки (по сути каскадерству), трюкачеству, акробатике, музыке, пению – в китайскую оперу все это входит вместе. Кстати, Джекки Чан записывает песни, известен как успешный поп-исполнитель, выпустил более 20 альбомов. А получивший похожее образование Кори Юен стал известным режиссером и хореографом, хотя и снялся во множестве фильмов. Юань Хэпин (Юэн Ву Пинг) стал известнейшим и лучшим в мире постановщиком боев (хореографом боевых сцен), хотя побывал и актером и является знаменитым режиссером.

Если судить по известным примерам, то широкий синтез в детстве, наоборот, помогает выбору и реализации в жизни.

Образно говоря, совершенствование и реализация с детства в самых различных областях поможет обрести свое признание. В большинстве случаев синтез и комплексное развитие сознания только обогащает и ускоряет развитие и гениальность во всех областях. Для сознания можно предположить наличие кумулятивного и синергетического эффекта – развитие в разных областях не задерживает пропорционально числу сторон обучение, а в некоторых случаях усиливает и ускоряет.

Развитие сознания обычно сравнивают с расширением сознания. То есть с одной стороны с изменением величины, а с другой – «веса», «силы» и «мощи». И прикладывание нового сознания дает совсем другой эффект, чем развитие старого. Сознание – это неким образом снежный шар: чем больше его с одной стороны, тем больше набирает оно снега при вращении.

Можно описать это так: сознание – это и навыки; развитие и расширение сознания есть накопление, усиление и увеличение сферы, качества и количества навыков, увеличение «сети» применяемых одновременно и комплексно инструментов.

Если увеличить память, например, в два раза упражнениями, затратив на них время, то это не заберет это время, например, у математики, которой вы занимаетесь – наоборот, изучение математики может занять время вдвое меньше при большем качестве усвоения.

Изучив в совершенстве математику, доведя ее до навыка, сознания, родной речи математики, отработав до навыка и совершенства комплексный умственный навык математики, как это делал Лев Ландау, мы не уменьшим свои общие способности, потраченное время и творческие возможности в физике. Наоборот, с абсолютным изучением математики в творчестве в физике у нас

откроются новые горизонты, понимание и обучение в физике сделает рывок на порядки, то, над чем приходилось биться часами, может усваиваться за минуты.

У полиглотов, например, существует доказанное наблюдение – чем больше полиглот знает языков, тем быстрее он овладевает новым. Некоторые полиглоты, знающие до пятидесяти языков, овладевали в совершенстве новым языком за несколько месяцев. Полиглот и автодидакт Валерий Куринский даже попытался разработать на этой основе методику, когда одновременно изучаются несколько языков одной языковой группы.

Можно предположить, что подобные эффекты существуют и в области искусств. И комплексное совершенствование навыков в разных областях искусств и ремесел обладают кумулятивным эффектом. То есть разные области искусств не ослабляют, а умножают друг друга при максимальном совершенстве. Призвание находится легче, гениальность достигается быстрее и вероятнее. Достигается точно так же, как совершенное познание в разных сферах знаний, доведенное до умственных навыков, способностей сознания, то есть до расширения сознания, не ослабляют некую конкретную область знаний и исследовательскую научную деятельность, а усиливают ее. Чем больше знаний, тем легче учиться и легче открывать новое.

То же самое в сфере сознания и индивидуальности. Всесторонняя тренировка качеств не ослабляет, а усиливает иногда их взаимно. То есть качества существуют не отдельно, а с разными коэффициентами суммируются, накапливаются и иногда умножаются, переходят в новое качество и позволяют совершать прорывы. Всестороннее развитие и сознательная тренировка свыше 500 этических качеств личности-индивидуальности при «обратной связи» обеспечивают накопительное и синергетическое влияние, то есть умножают и развивают того, кто развивается, и даже влияют на его выбор.

Литература

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. – Самара: ИД «БАХРАХ-М», 2000. – 336 с.
2. Агафонов А. Ю. Закон тотальной сохранности мнемических следов: опыт эмпирического обобщения // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2002. – № 3 (25). – С. 11.
3. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб: Речь, 2003. – 296 с.
4. Агафонов А. Ю. Смысл как единица анализа психического // Вестник Самарского гос. ун-та. – 1998. – № 3 (9). – С. 9.
5. Агни Йога. В 3 т. – Самара: Рериховский Центр дух. культуры, 1992.
6. Агни-Йога (1929). – Новосибирск: Сибирь-XXI век, 1990. – 352 с.
7. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / Пер. с франц. – М.: Советское радио, 1970. – 152 с.
8. Адрианов О. С., Кесарев В. С., Борисенко О. В. Структурные преобразования коры головного мозга человека в пренатальном и раннем постнатальном онтогенезе // Мозг и поведение младенца. – М.: Институт психологии РАН, 1993. – С. 30–57.
9. Андерсон Дж. Р. Когнитивная психология. – СПб: Питер, 2002. – 496 с.
10. Абрамович Г. Б. Вопрос о проекции галлюцинаторного образа в психических образах В.М. Бехтерева // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1951. – № 5. – С. 58–60.
11. Авакян Р. В., Фельбергаум Р. А. Исследование слухового анализатора при внушенной глухоте // Журн. высшей нервной деятельности. – 1957. – № 5. – С. 637–641.
12. Аксенов Г.П. Вернадский. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 484 с.
13. Аладжалова Н. А., Каменецкий С. Л. Сверхмедленные колебания потенциала головного мозга человека при переходе от бодрствования в гипнотическое состояние // Вопросы психологии. – 1974. – № 1. – С. 94–103.
14. Аладжалова Н. А., Каменецкий С. Л., Рожнов В. Е., Отражение внушенных в гипнозе галлюцинаций в параметрах сверхмедленных колебаний электрического потенциала головного мозга человека // Тезисы докладов конференции по психотерапии. – М., 1973. – С. 3–6.
15. Аладжалова Н. А., Рожнов В. Е., Каменецкий С. Л. Гипноз человека и сверхмедленная электрическая активность головного мозга // Журн. невропатология и психиатрия им. С. С. Корсакова. – 1976. – Т. 76, № 5. – С. 704–709.
16. Аладжалова Н. А., Каменецкий С. Л., Рожнов В. Е. Сверхмедленные колебания потенциалов головного мозга как объективный показатель гипнотического состояния // Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. II. – С. 162–169.
17. Аладжалова Н. А., Каменецкий С. Л. О некоторых механизмах формирования внушённых гипнотических галлюцинаций // Новые исследования в психологии. – М.: Педагогика, 1976. – №1 (14). – С. 33–37.
18. Алферова В. В., Фарбер Д. А. Отражение возрастных особенностей функциональной организации мозга в электроэнцефалограмме покоя // Структурно-функциональная организация развивающегося мозга. – Л.: Наука, 1990. – С. 45–64.
19. Алейникова Л. И. Электроэнцефалографические изменения у больных

- гипертонической болезнью при проведении комплексной терапии с применением внушенного сна // Врач. дело. – 1957. – № 5. – С. 459–462.
20. Александрин В. В. Дельта-волны – ритмы инога // Химия и жизнь. – 2000. – № 3. – С. 50–54.
 21. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – СПб: Питер, 2001. – 272 с.
 22. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 1. / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1980. – 230 с.
 23. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 2. / Под ред. Бодалева А. А., Ломова Б. Ф. – М.: Педагогика, 1980. – 287 с.
 24. Андреев Ю. Откровенный разговор, или беседы о жизни с сыном. – М.: Просвещение, 1986. – 112 с.
 25. Андреев Ю. В. Спартанская гинекократия. В книге Женщина в античном мире. – М.: Наука, 1995. – С. 44–62.
 26. Андреев Д. Роза мира. – М.: Эксмо, 2006. – 800 с.
 27. Анохин А. П. Изменчивость и наследуемость нейродинамических характеристик индивидуальности человека (по данным ЭЭГ): Автореф. дис. докт. псих. наук. – М., 1987. – 31с.
 28. Атанасов А. Закономерности катарсиса // Междунар. симпозиум по психотерапии. – М., 1979. – С. 136–140.
 29. Артмане В. Сердце на ладони. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 161.
 30. Аршавский И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития (основы негэнтропийной теории онтогенеза). – М.: Наука, 1982. – 270 с.
 31. Аршавский И. А. Роль принципа доминанты при психофизиологическом обосновании творческого процесса в системе обучения: к профилактике неврозов у детей школьного возраста // Валеология: диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. – СПб: Наука, 1993. – С. 183–192.
 32. Бавильский Д. Биография одиночного выстрела. Андрей Курков отвечает на вопросы Дмитрия Бавильского. [Электронный ресурс] // Электронный литературно-философский журнал «Топос». – Электрон. данные и текст. – Топос. – 19.12.2005. – Режим доступа: www.topos.ru/article/4294, свободный.
 33. Багряный И. Сад Гетсиманский. – К.: Наук. думка, 2005. – 548 с.
 34. Бадмаев Б. Ц. Психология и методика ускоренного обучения. – М.: Владос-пресс, 2002. – 272 с.
 35. Барон В. Д. Электрогенераторные системы рыб: эволюция и механизмы адаптации. – М.: Наука, 1984. – 112 с.
 36. Бауман Д. Э., Буль П. И. Наследуемость гипнабельности у человека // Генетика. – 1981. – № 2. – С. 352–357.
 37. Бартенев Ю. Памяти Н. Ф. Федорова // Русский архив. – 1904. – № 1.
 38. Батищев Г. С. Диалектика творчества. – Рук. деп. В ИНИОН АП СССР. – № 18609 от 1. II. 84 г. – М., 1984. – 373 с.
 39. Башина В. М. Аутизм в детстве. – М.: Медицина, 1999. – 233 с.
 40. Башина В. М. Ранняя детская шизофрения (статика и динамика) // АМН СССР. – М.: Медицина, 1989. – 256 с.
 41. Башмет Ю. Вокзал мечты. – М.: Вагриус, 2003. – 256 с.
 42. Бенциен Р. Джон Леннон навсегда. – Интерласт, 1993. – 285 с.
 43. Бехтерев В. М. Гипноз. – Донецк: Сталкер, 2000. – 348 с.
 44. Бехтерева Н. П. Здоровый и больной мозг человека. – Л.: Наука, 1980. – 208 с.
 45. Бессараб М. Я. Страницы жизни Ландау. – М.: Московский рабочий, 1971. – 196 с.

46. Бессараб М. Я. Так говорил Ландау. – М.: Физматлит, 2004. – 128 с.
47. Беспредельность. Ч. I. – М.: МЦР, 2009. – 472 с.
48. Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Вагриус, 2004. – 332 с.
49. Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. – К.: София, 1994. – 480 с.
50. Благосклонова Н. К., Новикова Л. А. Детская клиническая электроэнцефалография. Руководство для врачей. – М.: Медицина, 1994. – 202 с.
51. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. – М.: Астрель, 2012. – 1408 с.
52. Бойко В. Слово после казни // АиФ Долгожитель. – 2004. – 23 декабря. – № 24.
53. Бойцова Ю. А. Сравнительное исследование количественных характеристик ЭЭГ и сверхмедленной активности мозга в диапазоне секундных колебаний: Дис. канд. биолог. наук. – СПб, 2007. – 128 с.
54. Броун Г. Р., Ильинский О. Б. Физиология электрорецепторов. – Л.: Наука, 1984. – 247 с.
55. Брюс Ли. Искусство выражения человеческого тела / Сост. и ред. Д. Литл. – СПб.: Диля, 2010. – 256 с.
56. Брюллова А. И. Чайковский. [С коммент.] // В кн. Воспоминания о П. И. Чайковском. – М.: Музыка, 1973. – 559 с.
57. Буланов Ю. Б. Гормон роста II. – Тверь: ГУПТО ТОТ, 2002. – 160 с.
58. Буланов Ю. Б. Анаболические стероиды и андрогены II. – [Б. м.: б. и.], 2003. – 207 с.
59. Буланов Ю. Б. Анаболические стероиды и андрогены III. – Тверь: Твер. полигр. Комбинат, 2006. – 251 с.
60. Буланов Ю. Б. Спортивная медицина: Монография. – Тверь: ГУПТО, 2002. – 328 с.
61. Буланов Ю. Б. Анаболики внутренние и внешние. – Тверь: Твер. обл. тип., 2007. – 291 с.
62. Буланов Ю. Б. «Анаболические стероиды» Филлиппа как сборник заблуждений. – Самара: Титан, 2002. – 171 с.
63. Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные основы невербального поведения человека). – М.: Научный мир, 2004. – 441 с.
64. Быков Д. Л. Борис Пастернак. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 893 с.
65. Бычкова Е. Дети дождя: все об аутизме // Няня. – 2001. – № 12. – С. 58–60.
66. Бьюзен Т. Учебник быстрого чтения. – Минск: Попурри, 2007. – 256 с.
67. Вайз А. Вдохновение по заказу. – Минск: Попурри, 1998. – 304 с.
68. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение Астрономии / пер. Г. Е. Куртика, ред. А. А. Гурштейн. – М.: Наука, 1991. 384 с.
69. Васильева Ж. Человек снимающий // Итоги. – 2006. – № 41 (539).
70. Васильев Ф. Письма и документы / Вступ. статья и подготовка писем к печати А. А. Федорова-Давыдова. – М.: Изогиз, 1937. – 239 с.
71. Вогралик В. Г., Безбородов В. А., Вогралик М. В. О биоэнергетике стареющего организма и основных путях ее обеспечения // Терапевт. архив. – 1980. – Т. LII. – № 1. – С. 104.
72. Воспоминания о Л. Д. Ландау / Отв. ред. акад. И. М. Халатников. – М.: Наука, 1988. – 352 с.
73. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. / составитель З. Апетян. – М.: Музыка, 1967. – 510, 548 с.
74. Ведерко О. В., Данилова Н. Н., Онуфриев М. В. и др. Системные изменения биохимических и электроэнцефалографических параметров под влиянием информационной нагрузки // Нейрохимия. – 2007. – Т. 24, № 2. – С. 172–179.
75. Ведерко О. В., Данилова Н. Н., Гуляева Н. В. и др. Эффекты информационного стресса у человека: соотношение биохимических параметров и сердечного

- ритма // Там же. – 2003. – Т. 20, № 1. – С. 68–74.
76. Венгер В., Поу Р. Неужели я гений. Самоучитель по развитию талантов. – СПб: Питер-Пресс, 1997. – 308 с.
 77. Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы, воспоминания о ней, материалы / Ред.-сост. А. Я. Альтшуллер. – Л.; М.: Искусство, 1964. – 423 с.
 78. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
 79. Вернадский В. И. Из дневников 1919–1920 гг. // Наука и жизнь. – 1988. – № 3. – С. 46–54.
 80. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской. 1893–1900. – М.: Техносфера, 1994. – 368 с.
 81. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской. 1909–1940. – М.: Наука, 1988. – 268 с.
 82. Вернадский В. И. Дневники, март 1921–август 1925 / Отв. ред. В. П. Волков [Вступ. ст. А. Л. Яншина; Рос. Акад. наук, Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского и др.]. – 2-е изд. – М.: Наука, 1999. – 213 с.
 83. Вернадский В. И. О науке: в 2-х т. Т. 1. – Дубна: Феникс, 1997. – 576 с.
 84. Введенский В. В. Иван Михайлович Сеченов // Тр. Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. – 1906. – Т. 31, № 2. – С. 22–23.
 85. Влади М. Владимир, или прерванный полет. – М.: Прогресс, 1989. – С. 59–60.
 86. Власов Ю. П. Стечение сложных обстоятельств // Физкультура и спорт. – 1983. – № 2. – С. 19; № 3. – С. 14; № 5. – С. 12.
 87. Вивекананда Свами. Четыре йоги / Пер. с англ.; сост. О. В. Мезенцева; ред. и пред. В. С. Костюченко. – М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1993. – 528 с.
 88. Винштейн И. Статистика мужчин и женщин в России [Электронный ресурс] // Блог Ильи Винштейна. – Электрон. дан. и текст. – MyCorp. – 23.04. – Режим доступа: http://www.winstein.org/blog/statistika_muzhchin_i_zhenshlin_v_rossii/2013-04-23-96, свободный.
 89. Вишневская Г. История жизни. – М.: Горизонт, 1991. – 575 с.
 90. Вудвортс Р. Экспериментальная психология. – М.: Иностран. литература, 1950. – 768 с.
 91. Врубель М. А. Письма к сестре. Воспоминания о художнике Анны Александровны Врубель. – Л.: Ком-т популяризации худож. изд. при Гос. академии истории материальной культуры, 1929. – 204 с.
 92. Встречи с Мейерхольдом: Сборник воспоминаний / Ред. Л. Д. Вендровская. – М.: Всероссийское театральное общество, 1967. – 620 с.
 93. Выгодский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
 94. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
 95. Выгодский Л. С. Психология искусства. – Минск: Современное слово, 1998. – 474 с.
 96. Выгодский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1993. – 93 с.
 97. В донецкую науку женщины идут активнее мужчин. Новости Донбасса. [Электронный ресурс] // Ура-Информ. Донбасс. – Электрон. данные и текст. – 2013. – 29.05. – Режим доступа: <http://ura.dn.ua/29.05.2013/140174.html>, свободный
 98. Гавриш Н. В., Малых С. Б. Природа индивидуальных различий частотных характеристик альфа-диапазона ЭЭГ детей 6-7 лет // Журн. высш. нервной деятельности. – 1964. – Т. 44. – Вып. 21. – С. 8–17.
 99. Гайдар А. Дневники: Тетрадь за 1931 год; Тетрадь за 1932 год; Тетрадь за 1933–1934 гг.; Тетрадь за 1939 год; Тетрадь за 1940–1941 гг. // Гайдар А. Собр. соч.: В

- 4 т. Т. 4. – М.: Дет.лит-ра, 1982. – С. 258–313.
100. Галкина Н. С., Боровова А. И. Динамика формирования мю и альфа-ритмов электроэнцефалограммы детей 2-3 года жизни // Физиология человека. – 1996. – Т. 22, № 5. – С. 30–36.
101. Галлай М. Испытано в небе. – М.: ПРОЗАиК, 2010. – 560 с.
102. Галлай М. Через невидимые барьеры. Испытано в небе. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 445 с.
103. Галин А. Л. Психологические особенности творческого поведения. – Новосибирск: НГУ, 2001. – 232 с.
104. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. – М.: ООО «ИД Вильямс», 2007. – 512 с.
105. Ганди М. К. Моя жизнь. – М.: Наука, 1969.
106. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
107. Гераімчук І. М., Зінченко С. В. Проблеми представлення знань в інформаційних технологях. – К.: Політехніка, 2010. – 256 с.
108. Гераімчук І. М. Теория творческого процесса: Структура разума (интеллекта): Монография. – К.: Издательское предприятие «Эдельвейс», 2012. – 268 с.
109. Гераімчук І. М. Философия творчества: Монография. – К.: ТОВ «ВД ЭКМО», 2006. – 119 с.
110. Гераімчук І. М. Гений это просто. Формирование творческой личности. – К.: ТОВ «ВД ЭКМО», 2010. – 144 с.
111. Гераімчук І. М., Новиков Б. В. Творчество в социальном аспекте: Монография. – К.: Політехніка, 2003. – 46 с.
112. Грядков А. К. Мейерхольд. В 2-х т. / Вступ. ст. Ц. Кин. – М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1990. – Т. 1. Годы учения Всеволода Мейерхольда; «Горе уму» и Чацкий–Гарин. – 287 с; Т. 2. Пять лет с Мейерхольдом; Встречи с Пастернаком. – 473 с.
113. Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего? – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 264 с.
114. Гладуэлл М. Озарение. Сила мгновенных решений. СПб.: Альпина Паблишер, 2010. – 254 с.
115. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 12. Письма 1842–1845. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 720 с.
116. Голубева Э. А., Изюмова С. А., Трубникова Р. С., Печенков В. В. Связь ритмов электроэнцефалограммы с основными свойствами нервной системы // Проблемы дифференциальной психофизиологии. – М.: Наука, 1974. – С. 160–174.
117. Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого. – М.: ГИХЛ, 1959. – 487 с.
118. Гонсалес-Уиплер М. Храм Истины. – М.: Сфера, 1999. – 400 с.
119. Гончаренко Н. В. Гений в науке и искусстве. – М.: Искусство, 1991. – 432 с.
120. Горбачевская Н. Л. Особенности формирования ЭЭГ в норме и при разных типах общих (первазивных) расстройств развития: Дис. докт. биолог. наук. – М., 2000. – 261 с.
121. Гордон А. Не утоливший жажды: об Андрее Тарковском. – М.: Вагриус, 2007. – 384 с.
122. Горобец Б. С. Круг Ландау. – М.; СПб.: Летний сад, 2006. – 656 с.
123. Городинская В. Живое – живому. – М.: Знание, 1988. – 160 с.
124. Грабарь И. Завет художника. [С коммент.]. – В кн. Воспоминания о П. И. Чайковском. – М.: Музыка, 1973. – С. 338–340.
125. Грановская Р. М., Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. – СПб, 1994. – 192 с.

126. Грандин Темпл. Обучающие подсказки для детей и взрослых с аутизмом [Электронный ресурс] // Библиотека аутизма сайта «Аутизм: путь к выздоровлению»; Институт Исследования Аутизма / Пер. Т. Трониной. – Электрон. дан. и текст. – Канада: Elina, 2005. – Режим доступа: <http://www.autismwebsite.ru/Teaching tips for children and Adults with autism.htm>, свободный.
127. Греков Б. А. Образование и переделка речевого стереотипа у лиц старше 70 лет // Процессы естественного и патологического старения. – Л.: ЛИЭТИН, 1964. – С. 136–146.
128. Гроф С. Космическая игра. – К.: Кравчука, ТПИ, 2004. – 256 с.
129. Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания. – М.: АСТ, 2004. – 256 с.
130. Гроф С. Психология будущего. – М.: АСТ, 2003. – 458 с.
131. Гроф С., Беннет Х. Холодное сознание. – М.: АСТ, 2007. – 352 с.
132. Гроф С. Надличностное видение. – М.: АСТ, 2004. – 238 с.
133. Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти. – М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. – 246 с.
134. Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя. – М.: АСТ, 2003. – 177 с.
135. Гроф С. Величайшее путешествие: человеческое сознание и тайна смерти. – М.: АСТ, 2008. – 520 с.
136. Гроф С. За пределами мозга. – М.: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии, 1993. – 504 с.
137. Гроф С. Области человеческого бессознательного. – М.: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии, 1994. – 240 с.
138. Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М.: Аст, 2008. – 342 с.
139. Григорьева Н. В. Клинико-электроэнцефалографическое исследование детской гиперактивности с дефицитом внимания: Дис. ... канд. мед. наук. – М.: Рос. гос. мед. ун-т, 1999. – 295 с.
140. Гринева И. М., Хохолева А. А. Некоторые возрастные особенности неврозов // Врачебное дело. – 1989. – № 3. – С. 90–92.
141. Гриневич В. Нервные клетки восстанавливаются // Наука и жизнь. – 2004. – № 4. – С. 16–19.
142. Грундинг П., Бахман М. Анаболические стероиды. – М.: Спорт, 1994. – 98 с.
143. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. – Л.: ЛГУ, 1974. – 152 с.
144. Годфруа Ж. Что такое психология? Т. I. – М.: Мир, 1992. – 496 с.
145. Годфруа Ж. Что такое психология? Т. II. – М. Мир, 1996. – 376 с.
146. Гудолл Д. Шимпанзе в природе: поведение. – М.: Мир, 1992. – 670 с.
147. Гудолл Д. Моя жизнь среди шимпанзе. – Крипто-Логос, 2003. – 144 с.
148. Гурвич А. М. Электрическая активность умирающего и оживающего мозга. – А.: Медицина, 1966. – 216 с.
149. Гурвич А. М., Алексеева Г. В., Семченко В. В. Постреанимационная энцефалопатия. – Омск: ИПК «Омич», 1996. – 75 с.
150. Гюндилл М. Экстремальное восстановление для взрывного мышечного роста // Ironman. – 2007. – № 2 (25). – С. 28–36.
151. Давыдова Е. Ю., Горбачевская Н. Л., Якупова Л. П., Изнак А. Ф. Возрастные изменения слухоречевой и зрительной памяти у мальчиков и девочек 6–12 лет // Физиология человека. – 1999. – № 25 (6). – С. 14–20.
152. Данилова Н. Н., Астафьев С. В. Внимание человека как специфическая связь ритмов ЭЭГ с волновыми модуляторами сердечного ритма // Журн. высш. нервной деятельности. – 2000. – Т. 50, вып. 5. – С. 791–804.
153. Данилова Н. Н., Ханкевич А. А. Гамма-ритм в условиях различения временных интервалов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2001. – № 1. – С. 51–64.

154. Данилова Н. Н., Быкова Н. Б., Анисимов Н. В. и др. Вызванный и индуцированный гамма-ритм в сенсорном кодировании. // Медицинская физика: Сб. научн. трудов под ред. проф. В. И. Трухина, проф. Ю. А. Пирогова, проф. П. К. Кашкарова, проф. Н. Н. Сысоева. – М., 2002. – С. 97–108.
155. Данилова Н. Н., Быкова Н. Б., Анисимов Н. В. и др. Гамма-ритм электрической активности мозга человека в сенсорном кодировании // Биомед. технологии и радиоэлектроника. – 2002. – № 3. – С. 34–41.
156. Данилова Н. Н., Быкова Н. Б. Осцилляторная активность мозга и информационные процессы // Психология. Современные направления междисциплинарных исследований: Матер. научн. конф., посвящённой памяти чл.-корр. РАН А.В. Брушлинского, 8 октября 2002. – С. 271–283.
157. Данилова Н. Н., Быкова Н. Б. Роль частотно-специфических кодов в процессах внимания // А. Р. Лурия и психология XXI века: Доклады II Междунар. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения А. Р. Лурия. – М.: Федоровец, 2003. – С. 290–295.
158. Данилова Н. Н., Быкова Н. Б., Пирогов Ю. А., Соколов Е. Н. Исследование частотной специфичности осцилляторов гамма-ритма методами дипольного анализа и анатомической магнитно-резонансной томографии // Биомед. технологии и радиоэлектроника. – 2005. – № 4-5. – С. 89–97.
159. Данилова Н. Н. Роль высокочастотных ритмов электрической активности мозга в обеспечении психических процессов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 3, № 2. – С. 62–72.
160. Данилова Н. Н. Частотная специфичность осцилляторов гамма-ритма // Рос. психолог. журнал. – 2006. – Т. 3, № 2. – С. 35–60.
161. Данилова Н. Н., Ханкевич А. А. Гамма-ритм в условиях различения временных интервалов // Вести. МГУ. Сер. 14. Психология. – 2001. – № 1. – С. 51–64.
162. Данилова Н. Н. Гамма-осцилляции в когнитивной деятельности человека // XXX Всерос. совещание по проблемам деятельности, посвященное 150-летию со дня рождения И. П. Павлова. – СПб, 2000. – С. 63–66.
163. Данилова Н. Н., Астафьев С. В. Внимание человека как специфическая связь ритмов ЭЭГ с волновыми модуляторами сердечного ритма // Там же. – 2000. – Т. 50, вып. 5. – С. 791–803.
164. Данилова Н. Н. Сердечный ритм и информационная нагрузка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1995. – № 4. – С. 14–27.
165. Данилова Н. Н., Астафьев С. В. Изменение вариабельности сердечного ритма при информационной нагрузке // Журн. высш. нервной деятельности. – Т. 49, вып. 1. – 1999. – С. 28–38.
166. Данилова Н. Н. Психофизиология. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 364 с.
167. Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого. – М.: Мир, 1984. – 294 с.
168. Добреньков В. И. Кравченко А. И. Фундаментальная социология: В 15 т. Том IX. Возрасты человеческой жизни. – М.: Инфра-М, 2005. – 1094 с.
169. Добронравова И. С. Реорганизация электрической активности мозга человека при угнетении и восстановлении сознания: Дис. ... докт. биол. наук. – М., 1996. – 75 с.
170. Донцова Д. Записки безумной оптимистки. – М.: Эксмо, 2003. – 320 с.
171. Дольник В. Р. Жизнь – разгадка пола или пол – разгадка жизни // Химия и жизнь. – 1995. – № 9. – С. 88–97; № 10–12. – С. 40–50.
172. Дормашев Ю. Б., Романов В. Я. Психология внимания. – М.: Тривола, 2007. – 376 с.
173. Дормашев Ю. Б., Романов В. Я., Шилко Р. С. Взаимодействие внимания и

- кратковременного запоминания: новая методика исследования (сообщение 1) // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 3. – С. 72–79.
174. Дормашев Ю. Б., Романов В. Я., Шилко Р. С. Взаимодействие внимания и кратковременного запоминания: мнемический эффект Струппа (сообщение 2) // Там же. – № 4. – С. 47–53.
175. Деген И. Л. Магнитотерапия. – М.: Практическая медицина, 2010. – 271 с.
176. Деглин В. Я., Слудский А. С. Электроэнцефалографическое исследование состояния гипноза у больных невротами // Вопросы психотерапии в общей медицине и психоневрологии: Тезисы и автореф. конф., 23–27 XII 1968. – Харьков, 1968. – С. 181–185.
177. Державна служба статистики України. Експрес-виpusки [Електронний ресурс] // Державна служба статистики України. – Електрон. данніе и текст. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>, свободный.
178. Десятникова И. В подарок больной, обреченной на одиночество дочери, мать создала единственную в Украине школу выживания для аутистов и детей со специальными потребностями // Факты и комментарии. – 2001. – 31 января.
179. Дилтс Р. Стратегии гениев. Т. 1. Аристотель, Шерлок Холмс, Уолт Дисней, Вольфганг Амадеи Моцарт / Пер. с англ. В. П. Чурсина. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 272 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
180. Дилтс Р. Стратегии гениев. Т. 2. Альберт Эйнштейн / Пер. с англ. В. П. Чурсина. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 192 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
181. Дирак П. Воспоминания о необычной эпохе: Сб. статей. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
182. Дирак П. Совершенство теории тяготения Эйнштейна // СНТ. – Т. 4. – С. 640.
183. Дробанцева-Ландау К. Академик Ландау. Как мы жили. Воспоминания. – М.: Захаров, 2008. – 480 с.
184. Думенко В. Н. Высоочастотные компоненты ЭЭГ и инструментальное обучение. – М.: Наука, 2006. – 151 с.
185. Ефремов И. На пути к роману «Туманность Андромеды» // Вопросы лит-ры. – 1961. – № 4. – С. 142–153.
186. Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 670 с.
187. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2010. – 2006 с.
188. Журенков К. Аутизм – болезнь XXI века? // Огонек. – 2001. – №22 (4697). – С. 44–45.
189. Журба Л.Т., Мастюкова Е.М. Нарушение психического развития детей первого года жизни. – М.: Медицина, 1981. – 272 с.
190. Застывшее время [Електронний ресурс] // Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Електрон. данніе и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: http://www.nderf.org/when_time_stood_still.htm, свободный.
191. Знаков В. В. Психология понимания: проблемы и перспективы. – М.: Ин-тут психологии РАН, 2005. – 448 с.
192. Звоников В. М., Звоников М. Д., Турский В. А. Изменение биоэлектрической активности мозга ЭЭГ при воздействии на гипнотизируемых лиц пассами // Проблема биоэнергетики организма и стимуляция лазерным излучением: Всесоюз. семинар, октябрь 1976. – Алма-Ата, 1976. – С. 188–190.
193. Зенков Л. Р., Ронкин М. А. Функциональная диагностика нервных болезней. Руководство для врачей. – М.: МЕДпресс-Информ, 2004. – 492 с.
194. Зоммерфельд А. Пути познания в физике: Сб. статей / Отв. ред.

- Я. А. Смородинский, сост. У. И. Франкфурт. – М.: Наука, 1973. – 319 с.
195. Золотухина Е. И., Улащик В. С. Основы импульсной магнитотерапии. – Витебск: Витебская обл. типография, 2008. – 144 с.
 196. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2-х т. / Подгот. текста С. М. Петрова и В. Г. Фрилянд. – М.: Художественная литература, 1983. – 527, 557 с.
 197. Иванов С. М. Быстрый холод вдохновения. – М.: Сов. Россия, 1988. – 271 с.
 198. Илюхина В. А. Сверхмедленные биопотенциалы головного мозга человека в изучении функциональных состояний, организации психической и двигательной деятельности: Автореф. дисс. ... докт. биол. наук. – Л., 1982. – 96 с.
 199. Иоанн Бл. Фортепианное евангелие Марии Вениаминовны Юдиной. – М.: Местная религиозная организация «Община православной церкви Божией Матери Державная города Москвы», 2010. – 336 стр. – С. 218.
 200. Казначеев В. П., Шурин С. П., Михайлова Л. П. Открытие №122. Дистантные межклеточные взаимодействия в системе двух тканевых культур // Открытия, изобретения, образцы, товарные знаки: Офиц. бюллетень комитета по делам изобретений и открытий при Сов. Мин. СССР. – 1973. – № 19 [Электронный ресурс]: Сектор патентной и нормативно-технической документации. Открытия СО РАН 1957–1991 гг., 1992–2007 гг. – Электрон. дан. и текст. – Новосибирск. – Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/patent/invent/d-122.ssi>, свободный.
 201. Казаков М. М. Актерская книга. Ч. 1. Рисунки на песке; Ч. 2. Третий звонок. – М.: Вагриус, 1996. – 430 с. – (Мой XX век).
 202. Каменецкий С. Л. К изучению биоэлектрической активности мозга в гипнотическом состоянии // Тезисы докладов научно-практ. конф. – Калинин, 1974. – С. 35–38.
 203. Каменская В. М. Электрическая активность мозга больных шизофренией на разных стадиях ее течения: Дис. ... докт. мед. наук. – Л., 1966.
 204. Камов Б. И. Аркадий Петрович Гайдар. Грани личности. Принципы творчества. – М.: Сов. Россия, 1979. – 170 с.
 205. Казанова Дж. Мемуары. – СПб: Азбука, 2008. – 320 с.
 206. Кинг С. Как писать книги. Мемуары о ремесле. – М.: Аст, 2001. – 320 с.
 207. Кирой В. Н., Войков В. Б., Васильева В. В. ЭЭГ корреляты интеллектуальных способностей подростков // Журн. высш. нервной деятельности. – 1995. – Т. 45, вып. 4. – С. 669–675.
 208. Клиническая психиатрия / Н. Е. Бачериков, К. В. Михайлова, В. Л. Гавенко и др.; под ред. проф. Н. Е. Бачерикова. – К.: Здоров'я, 1989. – 512 с.
 209. Клуге К. Соль Земли. – М.: Искусство, 1992. – С. 77.
 210. Козьменко С. Гамбургский счет. Трилогия. Руководство по написанию и защите диссертаций. – Сумы: Университетская книга; Деловые перспективы, 2007. – 352 с. – (данные на 2003–2006 год).
 211. Кон И. С. Постоянство личности: миф или реальность // Хрестоматия по возрастной психологии. – М.: Междунар. педагог. академия, 1994. – С. 104–105.
 212. Кон И. С. Мальчик – отец мужчины. – Время, 2009. – 704 с.
 213. Коровин К. Константин Коровин вспоминает. – М.: Изобразительное искусство, 1990. – 608 с.
 214. Корсаков И. А., Корсакова Н. К. Хорошая память на каждый день. – Донецк: ЧИКФ «ТББ»; Сталкер, 1998. – 464 с.
 215. Короленко Ц. П., Фролова Г. В. Спасительная способность вообразить. Цит. по книге «Психология художественного творчества»: Хрестоматия / сост. К. В. Сельченков. – Минск: Харвест, 2003. – С. 368–386.

216. Короленко Ц. П., Шпикс Т. А. Височная личность и аддиктивная мотивация вызывания экстатических состояний [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Практическая медицина». – Электрон. данные и текст. – Мед. ИД «Практика»; Казанская государственная медицинская академия. – 2013. – 19 апреля. – Режим доступа: <http://pmarchive.ru/visochnaya-lichnost-i-addictivnaya-motivaciya-vyzyvaniya-ekstatcheskih-sostoyanij/>, свободный.
217. Коути Е. Недобрая старая Англия. – СПб.: ВНУ, 2013. – 320 с.
218. Крамской И. Н. Письма, статьи: в 2 т. – М.: Искусство, 1965. – 626, 521 с.
219. Кристи Г. Работа Станиславского в оперном театре. – М.: Искусство, 1952. – 282 с.
220. Криппнер С., Диллард Д. Сновидения и творческий подход к решению проблем. – М.: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии, 1997. – 256 с.
221. Крылов А. Н. Мои воспоминания. – Л.: Судостроение, 1979. – С. 77–85.
222. Купер-Уокли И. Тайны королей. – М.: Беловодье, 1995. – 224 с.
223. Кумок Я. Карпинский. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 304 с.
224. Куринский В. А. Автодидактика: Тезисы. Стихи. Опыт изучения китайской иероглифики. – К.: Рад. школа, 1990. – 168 с.
225. Куракина Е. Жизненный путь Марии Вениаминовны Юдиной [Электронный ресурс] // Пианистка Мария Юдина. – Электрон. данные и текст. – www.mariayudina.ru. – Режим доступа: www.mariayudina.ru/yudina.html, свободный.
226. Кюри Е. Мария Кюри. – М.: Атомиздат, 1973. – 352 с.
227. Лавров В. В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции 1920–1953 гг. – М.: Мол. гвардия, 1989. – 384 с.
228. Лапп Д. Улучшаем память в любом возрасте. – М.: Мир, 1993. – 240 с.
229. Лапп Д. Искусство помнить и забывать. – СПб: Питер, 1995. – 220 с.
230. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии: введение в историю философии. – М.: Республика, 1999. – 399 с.
231. Лемешева Л. Профессия: актер. – К.: Мистецтво, 1987. – С. 155.
232. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. Т. I – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
233. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. Т. II – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
234. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: МГУ, 1971. – 40 с.
235. Лейбович Ф. А. Зависимость от возрастных и генетических факторов некоторых особенностей электроактивности головного мозга у больных шизофренией // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1975. – № 4. – С. 543–547.
236. Лейбович Ф. А. Особенности возрастной динамики и другие нарушения электрической активности мозга у больных шизофренией детей и подростков // Там же. – 1980. – № 10. – С. 1538–1541.
237. Лейбович Ф. А., Кожушко Л. Ф. О связанных с полом особенностях электроактивности головного мозга // Там же. – 1974. – № 6. – С. 870–874.
238. Лейбович Ф. А., Френкель Г. М., Сюндюкова З. Д. Возрастная динамика различных характеристик электроактивности головного мозга // Там же. – 1973. – № 4. – С. 544–549.
239. Лейтес Н. С. Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971. – 280 с.
240. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. – М.: Политиздат, 1989. 304 с.
241. Лемешко А. Слово о троице. [Электронный ресурс] // Самиздат. Естествознание.

- Богословие. – Электрон. данные и текст. – 2013. – 22.07. – Режим доступа: http://samlib.ru/editors/l/lemeshko_a_w/aqe.shtml, свободный.
242. Лескова Н. «Люди дождя» // Литовский курьер. – 2005. – № 1 (515). – 01.06.
243. Ложкина А. Н. Флуктуации в физиологии. Поиск закономерностей [Электронный ресурс] // Открытая web-библиотека научных работ. – Электрон. данные и текст. – Чита. ЧГМА. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.narod.ru/lib/biology/ah/lozk2.htm>, свободный
244. Локвуд Д. Я. Я – абориген. – М.: Наука, 1971. – 223 с.
245. Лоренц К. Агрессия. – М.: Римис, 2009. – 352 с.
246. Лоуэн А. Любовь и оргазм. Современный взгляд на психологию чувства сексуального удовлетворения. – М.: Феникс, 1998. – 448 с.
247. Лосский Н. История русской философии. – М.: Высш. школа, 1991. – 560 с.
248. Ливанова А. Ландау. – М.: Знание, 1983. – 240 с.
249. Ли Кэдвелл Линда. Мужчина, которого знала только я. – М.: Ассоциация творческой интеллигенции «КМ», 1991. – 188 с.
250. Лиза ОСП [Электронный ресурс] // Исследовательская библиотека Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Электрон. данные и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: http://www.nderf.org/russian/lisa_m`s_nde_russian.htm, свободный.
251. Лурия А. Р. Речь и мышление: Материалы по курсу лекций по общей психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 120 с.
252. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 320 с.
253. Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста). – М.: Эйдос, 1994. – 96 с.
254. Любищев А. А. Такая добровольная каторга // Химия и жизнь. – 1976. – № 12. – С. 9–14.
255. Любошиц С. Мальчики – направо, девочки – налево. Школа хочет разделиться? [Электронный ресурс] // Сельская Новь. Изд. дом. – Электрон. данные и текст. – Половой вопрос в школе. – Режим доступа: <http://www.selnov.ru/publikat.php?aid=364>, свободный.
256. Материалы для биографии А. С. Пушкина / Сост. П. В. Анненков. – М.: Современник, 1984. – 481 с.
257. Магногин И., Рыбникова И., Методы развития памяти, образного мышления, воображения. – М.: Эйдос, 1998. – 59 с.
258. Марк Твен. Старые времена на Миссисипи / Пер. Р. Райт-Ковалевой // Марк Твен. Собр. соч. в 8 томах. Т. 4. – М.: Правда, 1980. – 303 с.
259. Мартынов Л. Сорок восьмой Маугли // Вокруг света. – 1985. – Июнь. – № 6 (2537). – С. 60–61.
260. Марютина Т. М. Природа межиндивидуальной вариативности биоэлектрической активности мозга: электроэнцефалограмма // В кн. Психогенетика. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – С. 283–309.
261. Мачинская Р. И., Лукашевич И. П., Фишман М. Н. Динамика электрической активности мозга у детей 5–8-летнего возраста в норме и при трудностях обучения // Физиология человека. – 1997. – Т. 23, № 5. – С. 5–9.
262. Мейерхольд В. Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. Ч. I. 1891–1917. Ч. II. 1917–1939. – М.: Искусство, 1968. – 350 с.; 643 с.
263. Мейерхольд. Наследие 1: Автобиографические материалы. Документы 189–1903 гг. – М.: ОГИ, 1998. – 774 с.
264. Мейерхольд. Наследие 2: Товарищество Новой Драмы. Создание студии на Поварской. Лето 1903–весна 1905. – М.: Новое изд-во, 2006. – 664 с.
265. Мейерхольд В. Э. Переписка: 1896–1939 / Сост. В. П. Коршунова,

- М. М. Ситковецкая. – М.: Искусство, 1976. – 464 с.
266. Мережковский Д. С. В тихом омуте: статьи и исследования разных лет. – М.: Советский писатель, 1991. – 489 с.
267. Михайлов С. Скорочтение. Шаманство над книгой. – СПб.: Питер, 2003. – 157 с.
268. Моуди Р. Жизнь после жизни. – К.: София, 2008. – 352 с.
269. Моуди Р. Дальнейшие размышления о жизни после жизни. – К.: София, 1996. – 224 с.
270. Моуди Р. Жизнь до жизни. – К.: София, 2004. – 320 с.
271. Мойсеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня. – М.: Тайдекс Ко, 2002. – 488 с.
272. Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) / АН СССР. – М.: Наука, 1982. – 486 с.
273. Мура Ж., Луве П. Сен-Жермен. – М.: МЦР, 1999. – 208 с.
274. Налимов В. В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979. – 303 с.
275. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 288 с.
276. Неговский В. А., Гурвич А. М., Золотокрышкина Е. С. Постренимационная болезнь. – М.: Медицина, 1987. – 480 с.
277. Непомнящий Н. Н. Люди – феномены. – Пилигрим-Пресс, 2003. – 284 с.
278. Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. – М.: Книга, 1972. – 152 с.
279. Никитин Б. П., Никитина Л. А. Мы, наши дети и внуки. – 3-е изд. доп. – М.: Мол. гвардия, 1989. – 303 с.
280. Новіков Б. В. Творчість як спосіб здійснення гуманізму: Монографія. – К.: НТУУ «КПІ», 1998. – 310 с.
281. Новіков Б. В. Творчість і філософія: Монографія. – К.: Либідь, 1989. – 300 с.
282. Новый философский словарь [Электронный ресурс] // Сетевой портал «Новый философский словарь». – Электрон. данные и текст. – Интернет. – Режим доступа: <http://filpedia.ru/273/>, свободный.
283. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. Степина В. С. – М.: Мысль, 2001.
284. Норрис Чак. Путь дракона [Электронный ресурс] // Сетевой портал «Брюс Ли» / веб-мастер Сулейменов Арман. – Электрон. данные и текст. – Интернет: Arman Suleimenov, 2004–2007. – Режим доступа: <http://www.brucelife.nm.ru/legend/memoires/93.htm>, свободный.
285. Нотович Н. Неизвестная жизнь Иисуса Христа. – Д.: Институт культуры ДонНТУ, 2010. – 76 с.
286. Нюрнберг-Кашкина С. Н. О Чайковском – воспоминания свои и чужие. [С коммент.] // В кн. Воспоминания о П. И. Чайковском. – М.: Музыка, 1973. – 559 с.
287. Община. – Рига: Виеда, 1993. – 200 с.
288. Образование в Республике Беларусь: Статистический сборник / Национальный статистический комитет республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет республики Беларусь, 2013. – 232 с.
289. Образовательная система Болгарии [Электронный ресурс] // О Болгарии порусски. – Электрон. данные и текст. – 2013. – 4–17 февраля. – № 541–542. – Режим доступа: www.aboutbulgaria.biz/number/bgnumbers/obrazovatel-naya-sistema-bolgarii/, свободный.
290. О’Нил Дж. Гений, бьющий через край. Жизнь Николы Теслы / Пер. с англ. – М.: Саттва, 2006. – 320 с.
291. О’Браен Б. Путешествие в безумие и обратно: операторы и вещи. – М.: Класс, 2001. – 144 с.

292. Обухова Л. Ф. Детская психология: история, факты, проблемы. – М.: Тривола, 1998. – 352 с.
293. Обручев В. За тайнами Плутона. Страницы полевых дневников, отрывки литературных произведений и писем / Сост. А. В. Шумилов. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 239 с.
294. Орловская Д. Д., Уранова Н. А. Нейроанатомия шизофрении на современном этапе (обзор зарубежной литературы) // Журн. невропатологии и психиатрии. – 1990. – Т. 90, вып. 10. – С. 114–120.
295. ОСО Георгия Р. [Электронный ресурс] // Исследовательская библиотека Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Электрон. данные и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: http://www.nderf.org/russian/George_Radonaia_russian.htm, свободный.
296. ОСО Рэя К. [Электронный ресурс] // Исследовательская библиотека Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Электрон. данные и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: http://www.nderf.org/ray_k's_nde.htm, свободный.
297. Остапенко Л. А., Клестов М. В. Анаболические средства в современном силовом спорте. – М.: Издание исслед. отдела ЕАМ СПОРТ СЕРВИС, 2002. – 287 с.
298. Островая Т. В. Методы математического анализа электрической активности мозга человека, укладывающейся в понятие «норма» // Архив клинической и экспериментальной медицины. – 2001. – Т. 10, № 3. – С. 272–276.
299. Островая Т. В., Черний Е. В., Зенькович И. И. и др. Применение метода интегрального количественного анализа ЭЭГ-паттерна для оценки особенностей биоэлектрической активности мозга у здоровых лиц среднего и пожилого возраста // Междунар. неврологический журнал. – 2008. – № 4 (20). – С. 54–59.
300. Откровенные рассказы странника своему духовному отцу. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 368 с.
301. Панюшкина С. В. Электрэнцефалографические закономерности динамики нейромедиаторных процессов у больных с невротическими расстройствами: Дис. ... докт. мед.наук. – Москва, 2000. – 307 с.
302. Панюшкина С. В., Курова Н. С., Бочкарев В. К., Аведисова А. С. Узкополосные изменения спектрального состава ЭЭГ под влиянием агониста и антагониста норадренергической медиации // Журн. высш. нервной деятельности. – 1992. Т. 42, вып. 1. – С. 37–43.
303. Панюшкина С. В., Курова Н. С., Коган Б. М. и др. Корреляции характеристик спектральной плотности ЭЭГ с показателями катехламинового и серотонинового обмена // Журн. физиол. человека. – 1995. – Т. 21, № 2. – С. 5–14.
304. Панюшкина С. В., Курова Н. С., Коган Б. М., Даровская Н. Д. Холинолитическое и холиномиметическое воздействие на некоторые нейропсихофизиологические и биохимические показатели // Рос. психiatr. журнал. – 1998. – № 3. – С.42–48.
305. Парахамса Йогананда. Автобиография Йога. – К.: София, 2008. – 624 с.
306. Пастернак Е. Б. Борис Пастернак. Биография. – М.: Цитадель, 1997. – 728 с.
307. Пастернак Б. Доктор Живаго. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 509.
308. Пастернак Борис. Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах: Т. IX: Письма 1935–1953 / Сост. и коммент. Е. Б. Пастернака и Е. В. Пастернак. – М.: Слово, 2005. – 782 с.
309. Паустовский К. Золотая роза: заметки о писательском труде. – Симферополь: Таврия, 1990. – 190 с.
310. Пегги Ривз Сендей. Социально-культурный контекст насилия: кросс-культурное

- исследование // Гендерные исследования. – 2001. – № 6. – С. 88–113.
311. Пенфильд У., Джаспер Г. Эпилепсия и функциональная анатомия головного мозга. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1958. – 482 с.
 312. Перепись – 2010. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщения Росстата и др. [Электронный ресурс] // Электронный журнал Демоскоп Weekly. Ин-т демографии Нац. исследовательского ун-та «Высшая школа экономики». – Электрон. данные и текст. – 2011. – 19–31 декабря. – № 491–492. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>, свободный.
 313. Письма Махатм / Под ред. А.П. Синнет. – Самара: Агни, 1998. – 624 с.
 314. Пинкер С. Язык как инстинкт. – М.: Едиториал-УРСС, 2004. – 456 с.
 315. Погоцкая Н. Дорогами эволюции [Электронный ресурс] // Звездные дети. – Электрон. данные и текст. – Россия: Звездные дети, 2006. – Режим доступа: <http://zvezdmiedeti.narod.ru/frames/evol.htm>.
 316. Пономарев Я. А. Психология творческого мышления. – М.: Из-во АПН РСФСР, 1960. – 352 с.
 317. Пономарев Я. А. Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 304 с.
 318. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. – М.: Педагогика, 1976. – 280 с.
 319. Пономарев Я. А. Знание, мышление и умственное развитие. – М.: Просвещение, 1967. – 264 с.
 320. Пражский Козьма. Чешская хроника / Вступительная статья, перевод и комментарии Г. Э. Санчука. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 296 с.
 321. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейрпсихологии. – М.: Прогресс, 1975. – 450 с.
 322. Прибрам К. Нелокальность и локализация: голографическая гипотеза о функционировании мозга в процессах восприятия и памяти / Синергетика и психология. – М.: Изд-во «МГСУ Союз», 1997. – Вып. 1. Методологические вопросы. – С. 156–183.
 323. Прокопенко В. Власть Демона // Зеркало Недели. – 2001. – № 11 (335). – С. 15.
 324. Пуанкаре А. Математическое творчество. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 362 с.
 325. Райков В. Л. Влияние глубокого гипноза на резервные возможности памяти и регистрация уровня гипнотического состояния с помощью ЭЭГ // Психологические исследования в практике врача трудовой экспертизы: Сб. науч. трудов ЦИЭТИН МСО РСФСР. – М., 1969. – С. 128–136.
 326. Райков В. Л. Исследование сомнамбулической стадии гипноза с феноменом внушенной роли при активной деятельности загипнотизированного // Терапия психических заболеваний. – М.: Медгиз, 1968. – С. 463–469.
 327. Райков В. Л. О возможности улучшения запоминания в гипнозе // Новые исследования в психологии. – 1976. – № 1 (14). – С. 15–18.
 328. Райков В. Л. О формировании способностей к изобразительному творчеству с помощью гипноза // Учёные записки Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. – М., 1969. – № 331. Психологические проблемы юности. – С. 140–142.
 329. Резникович М.Ю. От репетиции к репетиции. – К.: Абрис, 1996. – 344 с.
 330. Рерих Е. И. Письма Елены Рерих, 1929–1938. В 2 т. – Минск: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992. – 444, 432 с.
 331. Репин И. Е. Далекое – близкое. М.: Азбука-классика, 2010. – 381 с.
 332. Рожковский Г. В. Электроэнцефалографическое исследование гипнабельности и гипноза // В кн. Стань гипнотизером. – Одесса: Черноморье, 1995. – С. 217–226.
 333. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает

- мир. – М.: Эдиториал-УРСС, 1996. – 224 с.
334. Роллан Р. Воспоминания. – М.: Худ. лит-ра, 1966. – 590 с.
335. Роттенберг В. С. Гипноз и образное мышление // Психолог. журнал. – 1985. – Т. 6, № 2. – С. 128–133.
336. Роттенберг В. С. Сновидения, гипноз и деятельность мозга. – М.: Центр гуманитарной лит-ры «РОН», 2001. – 256 с.
337. Рибо Т. А. Эволюция общих идей. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 224 с.
338. Рибо Т. А. Творческое воображение. – СПб: Типография Ю. Н. Эрлих, 1901. – 318 с.
339. Рибо Т. А. Опыт исследования творческого воображения. – СПб, 1901. – 232 с.
340. Русский космизм. Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
341. Савант, Мэрилин вос [Электронный ресурс] // Wiki; Википедия (свободная энциклопедия). – Электрон. данные и текст. – Wikimedia Foundation, inc. – 2013. – 12:02, 15 мая. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Савант,-Мэрилин_вос, свободный.
342. Савченко Г. Как создавался «Час Быка» (Беседа с Иваном Ефремовым) // Молодая гвардия. – 1969. – № 5. – С. 307–320.
343. Сац Н. И. Новеллы моей жизни: Автобиографическая проза. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 608 с.
344. Сакеллион Д. Н., Арилов А. Н. Модель низкочастотной активности мозга как коррелят функционального состояния при катаlepsии // Журн. теорет. и клинической медицины. – 2010. – № 1. – С. 73–84.
345. Сакеллион Д. Н., Алимов У. Х., Брянцев Н. Н. и др. Сравнительная характеристика физиологической и патологической акинезии // Независимый психиатр. журнал. – 2009. – № 4. – С. 27–29.
346. Сакеллион Д. Н., Мухамеджанов Н. З., Султанходжаева Н. Дж. Нейрофизиологические параметры, лежащие в основе иммобилизации животных и катаlepsии человека // Вестник АМТН. – 2008. – № 3. – С. 43–45.
347. Сакеллион Д. Н., Кадиров Б. Р. Психофизиологические критерии гипнотической катаlepsии // Психотерапия. – 2010. – № 2. – С. 37–43.
348. Сакс О. «Человек, который принял жену за шляпу» и другие истории из врачебной практики. – СПб.: Science press, 2006. – 301 с.
349. Самая удобная Таблица роста и веса мальчиков и девочек от 2 лет до 20 лет. Рост и вес ребенка. [Электронный ресурс] // TOMAL.RU. – Электрон. данные и текст. – Режим доступа: <http://tomall.ru/paper.php?cod=22>, свободный.
350. Самойлов М. О. Реакция нейронов мозга на гипоксию. – Л.: Наука, 1985. – 190 с.
351. Самохвалов В. Психический мир будущего (хроники психиатра). – Симферополь: Кит, 1998. – 400 с.
352. Самохвалов В. и др. Психиатрия: Учебное пособие для студентов мед. вузов. – Феникс, 2002. – 575 с.
353. Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. – 328 с.
354. Сарданашвили Г. А. Дмитрий Иваненко – суперзвезда советской физики. Ненаписанные мемуары. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 313 с.
355. Свенцицкая И. С., Трофимова М. К. Апокрифические Евангелия: Исследования, тексты, комментарии / Редкол. : А. Ф. Окулов (пред.) и др. – М.: Мысль, 1989. – 336 с.
356. Свидерская Н. Е., Шлитнер Л. М. Когерентные структуры электрической активности коры головного мозга человека // Физиология человека. – 1990. – Т. 16, № 3. – С. 12–19.

357. Сегалин Г. В. Общая симптоматология эвроактивных (творческих) приступов // Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии). Том II. – 1926. – 308 с. – [в отдельных выпусках № 1–4 с продолжающейся нумерацией].
358. Серл Д. Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
359. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816, 816 с.
360. Скосарь В. Ю. Самец и самка. Опасности брачных отношений. [Электронный ресурс] // Самиздат. Наука. Философия. Естествознание. – Электрон. данные и текст. – 2011. – 13.11. – Режим доступа: samlib.ru/s/skosarx_wjacheslaw_jurxewich/samecisamkaopasnostibrachnyhotnosheni_j.shtml, свободный.
361. Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 270 с.
362. Слезин В. Б., Мозалевская Н. И., Урицкий В. М., Рыбина И. Я. Изменение функционального состояния при христианской молитве // Парапсихология и психофизика. – 2000. – № 1–С. 132–136.
363. Смилга В. П. Десять историй о математиках и физиках // Природа. – 1998. – № 10–12.
364. Снежневский А.В. Общая психопатология: Курс лекций. – М.: Мед-Пресс-информ, 2010. – 208 с.
365. Собкин В. Поступление в ВУЗ: выбрать профессию и не разочароваться [Электронный ресурс] // Электронный журнал РИАНОВОСТИ. Онлайн конференция. – Электрон. данные и текст. – 28.06.12. – Режим доступа: ria.ru/online/20120628/686991544/html, свободный.
366. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Издательство политической литературы, 1992. – 544 с.
367. Стендаль А. Жизнь Наполеона. – М.: Правда, 1988. – 524 с.
368. Страницы автобиографии В. И. Вернадского / Составитель Н. В. Филиппова. – М.: Наука, 1981. – 347 с.
369. Строганова Т. А., Посикера И. Н. Ритмические компоненты детской ЭЭГ // Мозг и поведение младенца. – М.: Ин-тут психологии РАН, 1993. – С. 86–114.
370. Строганова Т. А., Орехова Е. В., Посикера И. Н. Механизмы контроля внимания у младенцев. ЭЭГ-анализ // Физиология человека. – 1997. – Т. 23, № 4. – С. 14–20.
371. Строганова Т. А., Орехова Е. В., Посикера И. Н. Тета-ритм ЭЭГ младенцев и развитие механизмов произвольного контроля внимания на втором полугодии первого года жизни // Журн. высш. нервной деятельности. – 1998. – Т. 48, № 6. – С. 945–951.
372. Стройков Д. И. К вопросу о влиянии женщин на принятие политических решений в Спарте классического и эллинического периода // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. – 2010. – Т. 13. – № 17.
373. Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 240 с.
374. Съедин С. И., Иванов А. И. Ускоренное формирование навыков и знаний // Вестник ПВО. – 1985. – № 12. – С. 59–62.
375. Тарле Е. Наполеон. Азбука-Классика, 2012. – 512 с.
376. Таривердиев М. Я просто живу. – М: Вагриус, 1997. – 320 с.
377. Тесла Н. Мои изобретения. – Самара: Агни, 2007. – 584 с.
378. Тесла Н. Утраченные изобретения Николы Тесла. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 288 с.
379. Тесла Н. Статьи. – Самара: Агни, 2008. – 584 с.
380. Теплов Б. М. Избранные труды: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.
381. Толстой Л. Н. О литературе: статьи, письма, дневники. – М.: Гос. изд-во худож.

- лит-ры, 1955. – 763 с.
382. Трефферт Д., Кристинсен Д. Феноменальный мозг. Нейробиология // В мире науки. – 2006. – № 3. – С. 60–67.
383. Уварова Е. Аркадий Райкин. – М.: Искусство, 1992. – 332 с.
384. Ульянов Н. П. Мои встречи. – М.: Изд-во Академии художеств, 1959. – 172 с.
385. Уилбер К. Интегральная психология. Сознание, Психология, Дух, Терапия. – М.: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии, АСТ, 2004. – 412 с.
386. Ухтомский А. А. Доминанта. – СПб: Питер, 2002. – 448 с.
387. Уранова Н. А. Дофаминергическая система мозга при шизофрении (ультраструктурно морфологическое исследование): Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. – М., 1995.
388. Фарбер Д. А., Кирпичев В. И. Электроэнцефалографические корреляты индивидуальных особенностей умственной работоспособности подростков // Журн. высш. нервной деятельности. – 1985. – Т. 35, № 4. – С. 649.
389. Фарбер Д. А. Функционально созревание мозга в раннем онтогенезе (электрофизиологическое исследование). – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
390. Фарбер Д. А. Системная организация интегративной деятельности мозга // Физиология человека. – 1979. – Т. 5, № 3. – С. 516–526.
391. Фарбер Д. А. Принципы системной структурно-функциональной организации мозга и основные этапы ее формирования // Структурно-функциональная организация развивающегося мозга. – Л.: Наука, 1990. – С. 168–178.
392. Фарбер Д. А., Бетелева Т. Г., Горев А. С. и др. Функциональная организация развивающегося мозга и формирование когнитивной деятельности // Физиология развития ребенка. – М.: Образование от «А» до «Я», 2000. – С. 82–105.
393. Фарбер Д. А., Вильдавский В. Ю. Гетерогенность и возрастная динамика альфа-ритма электроэнцефалограммы // Физиология человека. – 1996. – Т. 22, № 5. – С. 5–12
394. Ференець С. Духовне перехрестя. Інтерв'ю с донькою Ліни Костенко Оксаною Пахльовською // Радянська жінка. – 1990 – №3. – с. 4–5.
395. Федотчев А. И. Резонансные явления в ЭЭГ человека и адаптация ЦНС к ритмической стимуляции: Дис. ... докт. биолог. наук. – М., 1997.
396. Хаксли О. Двери восприятия. Рай и ад. – М.: Амфора, 1999. – 416 с.
397. Хайнер Е. Стать музыкантом? Легко! [Электронный ресурс] // KURDYUMOV.RU; Успехология жизни / Курдюмов Н. И. – Электрон. данные и текст. – 2009. – Режим доступа: <http://kurdyumov.ru>.
398. Харитон. Умное делание / Сост. Игумен Валаамского монастыря Харитон. – М: Центр Благо, 1998. – 352 с.
399. Харрисон (Гаррисон) С. Счастливы ребенок. – М.: София, 2005. – 192 с.
400. Хентова С. Ростропович. – СПб.: МП РИЦ «Культура-пресс-информ», 1993. – 303 с.
401. Хофман А. ЛСД – мой трудный ребенок [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. – Электрон. данные и текст. – Уфа: Библиотека Ихтика, 2006. – Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/lib_ru_philosophbook_22dec2006.htm, свободный.
402. Хускивадзе А. П. Целостные системы. – Тбилиси: Изд-во Сабчота Сакартвело, 1979. – 316 с.
403. Цай П. А. Семиотика биоэлектрической активности потенциала мозга у людей с различной степенью внушаемости и гипнабельности [Электронный ресурс] // Клиника доктора Цая. Статьи доктора Цая. – Электрон. данные и текст. – Харьков, 2010. – Режим доступа: <http://www.tsai.kh.ua/articles/73-2010-07-26-14-05-49>, свободный.

404. Цветаева М. Об искусстве. – М.: Искусство, 1991. – С. 93.
405. Цветов В. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
406. Чан Джеки. Я – Джеки Чан: жизнь в действии / Пер. с англ. К. Семенов. – К.: София, 1998. – 239 с.
407. Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон-Мекк. Т. 1 / Ред. и прим. В. А. Жданова и Н. Т. Жегина. – Л.: Академия, 1934. – 642 с.
408. Чаплин Ч. Моя биография : на укр. яз. / [пер. с англ. И. Ф. Лещенко и др.]. – К.: Мистецтво, 1989. – 446 с.
409. Чернин А. Д. Гамов в Америке: 1934–1968 // УФН. – 1994. – Т. 164. – №. 8. – С. 867–878.
410. Чехов М. Путь актера. Жизнь и встречи. О технике актера. – М.: Астрель, Олимп, 2001. – 416 с.
411. Чижевский А. Л. На берегу Вселенной: годы дружбы с Циолковским. – М.: Мысль, 1995. – 734 с.
412. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2012. – 464 с.
413. Чуев Ф. И. Ильюшин. – М.: Молодая гвардия, 1998. – 266 с.
414. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой: В 2-х т. – СПб.: Нева, Харьков: Фолио, 1996. – 287, 656 с.
415. Шалер Д. Б. Год под знаком гориллы. – М.: Мысль, 1968. – 244 с.
416. Шаляпин. Письма, литературное наследие, воспоминания современников. В 2-х т. – М.: Искусство, 1957; 1958.
417. Шаляпин Борис. Маска и душа. – М.: Искусство, 1960. – С. 237.
418. Шарапов Ю.П. Ленин как читатель. – М.: Политиздат, 1983. – 224 с.
419. Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. – М.: Педагогика, 1989. – 336 с.
420. Шварцнегер А., Доббинс Б. Новая энциклопедия бодибилдинга. Том 1. Введение в бодибилдинг. – М.: Физкультура и спорт, 1993. – 160 с.
421. Шварц Б. На все времена // Телевидение и радиовещание. – 1986. – № 6.
422. Шевченко Тарас. Повне зібрання творів: У 6 т. Т. 6: Листи. Дарчі та власницькі нариси. Документи. – К.: Наукова думка, 2003. – 632 с.
423. Шнейдер И. И. Встречи с Есениным. – М.: Советская Россия, 1974. – 176 с.
424. Шри Свами Шивананда. Бхакти Йога. [Электронный ресурс] // Библиотека. – Электронные данные и текст. – Режим доступа: www.kulichki.com/~yoga/Shivananda/Bhaktibhacti1205.htm, свободный.
425. Шри Ауробиндо. Интегральная йога. – М.: Никос, 1992. – 396 с.
426. Штарк М. Б., Скок А. Б., Шубина О. С. и др. Электроэнцефалографическое биоуправление (альфа-тета тренинг) для лечения и реабилитации аддиктивных состояний (патологических пристрастий и депрессий) / Под ред. М. Б. Штарк. – Новосибирск: Ин-т молекулярной биологии и биофизики СО РАМН, 2000. – 34 с.
427. Шил Р. П. Раскройте свой природный талант. – Минск: Попурри, 2000. – 320 с.
428. Широкова Н. С. Культ богинь-Матерей у древних кельтов // Проблемы античной истории: Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. Под редакцией д-ра ист. наук А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 377 с.
429. Ширяев А. Н. Жизнь в поисках истины (К 100-летию со дня рождения Андрея Николаевича Колмогорова) // Природа. – 2003. – № 4 (1052). – С. 36–54.
430. Шульженко К. Когда вы спросите меня. – М.: Молодая гвардия, 1981. – С. 168.
431. Шульман А. Женщины – генералы ЦАХАЛА [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. – Электрон. данные и текст. – 2013. – 03.08. – Режим доступа: <http://shaon.livejournal.com167854.html>, свободный.

432. Щербакова Е. Число зарегистрированных браков и разводов в 2012 году снизилось [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Институт демографии Национального исследовательского ун-та «Высшая школа экономики» – Электрон. данные и текст. – 2013. – 4–17 февраля. – № 541–542. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom04.php>, свободный.
433. Щетинин М. П. Объять необъятное: Записки педагога. – М.: Педагогика. 1986. – 176 с.
434. Щурко Т. Есть ли женщинам место в белорусской науке? [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Наше Мнение»; Экспертное сообщество Беларуси. – Электрон. данные и текст. – 2012. – 31 августа. – Режим доступа: <http://nmnby.ye/news/analytics/4929.html>, свободный
435. Эррио Э. Жизнь Бетховена. – М.: Музыкальное издательство, 1959. – 360 с.
436. Эфрос А. Продолжение театрального романа. – М.: Фонд «Рус. театр»; изд-во «Панас», 1993. – 278 с.
437. Эфрос А. Репетиция – любовь моя. – М: Панас, 1993. – С. 5.
438. Юханссон И. Особое детство. – М.: Тервинф, 2001. – 168 с.
439. Яков Борис Зельдович: воспоминания, письма, документы / Под ред. С. С. Гернштейна, Р. А. Сюняева. – М.: Физматлит, 2008. – 434 с.
440. Янкович Ш. Я пережил клиническую смерть [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. и текст. – Режим доступа: <http://www.jankovich.narod.ru>.
441. Abell F., Krams M., Ashburaer J. Et al. The neuroanatomy of autism: a voxel-based whole brain analysis of structural scans // *Neuroreport*. – 1999. – Vol. 10, N 8. – P. 1647–1651.
442. Allison R. Minds in Many Pieces. – New York: Rawson and Wade, 1980. – 206 p.
443. Bailey A., Luthert P., Dean A. et al. A clinicopathological study of autism // *Brain*. – Vol. 121 (Pt 5). – P. 889–905.
444. Banquet J. P. Spectral analysis of the EEG meditations // *EEG and Clin. Neurophysiol.* – 1973. – Vol. 35. – P. 143.
445. Barlow H. B. Visual experience and cortical development // *Nature*. – 1975. – Vol. 258, N 5532. – P. 199–204.
446. Basar E. Brain function and oscillations. II: Integrative brain function. *Neurophysiology and cognitive processes*. – Berlin: Springer, Berlin Heidelberg, 1999. – 476 p.
447. Bhole M. V., Karambelkar P. V. Heart control and yoga practices // *Yoga-Mimansa*. – 1971. – № 4. – Vol. XIII. – P. 53–65.
448. Biever C. Inside the mind of the autistic savant // *New Science*. – 2009. – 07 January. – Is. 2679.
449. Blundell G. The meaning of EEG: A study in depth of brain wave-patterns and their significance. – Audio publishers, 1992. – 80 p.
450. Boesch C., Bole C., Eckhardt N., Boesch H. Altruism in Forest Chimpanzees: The case of adoption [Электронный ресурс] // *PLoS ONE*. – Электрон. данные и текст. – *PLoS ONE* 5(1): journal pone e8901. – 2010. – 27 January. – Режим доступа: <http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2f10.1371%2Fjournal.pone.0008901>, свободный.
451. Boulware M., Heisler J. D., Frick K. M. Estrogen receptor activation involve Metabolic Glutamate Receptor signaling // *The Journal of Neuroscience*. – 2013. – 18 September. – № 33 (38). – P. 184–194.
452. Cade M. The fifth state of consciousness – a study of altered states of consciousness of ESP, creativity and healing. *Theoria to theory* // *An International Journal of Science, Philosophy and Contemplative Religion*. – 1978. – Vol. 12, N 3.
453. Ceci S. J. Williams W. M., Barnett S. M. Women’s underrepresentation in science[^]

- Sociocultural and biological considerations // *Psychological Bulletin*. – 2009. – Vol. 135, N 2. – P. 218–261.
454. Chalva L. S., Akst S., Junker C. et al. Surges of electroencephalogram activity in the time of death: A case of serious // *J. Palliative Medicine*. – 2009. – Vol. 12. – P. 1095–1100.
455. Charon S., Koechlin E. Divided representation of concurrent goals inhuman frontal lobes / *Science*. – 2010. – 16 April. – Vol. 328, N 5976. – P. 360–363.
456. Cohen W. Spatial and textural characteristics of Ganzfeld // *Am. J. Psychol.* – 1957. – N 76. – 403 p.
457. Colom R., Lynn R. Testing the developmental theory of sex differences in intelligence on 12–18 year old // *Personality and Individual differences*. – 2004. – N 36(1). – P. 75–82.
458. Courchesne E., Campbell K., Solso S. Brain grows across the life span in autism: age-specific change in anatomical pathology // *Human Pathology – HUM PATHOL.* – 2011. – Vol. 1380. – P. 138–145.
459. Courchesne E., Kams C. N., Davis H. R. et al. Unusual brain grows patterns in early life in patients with autistic disorder an MRI study // *Neurology*. – 2001. – N 57. – P. 245–254.
460. Courchesne E. When is the brain enlarged in autism? A meta-analysis of all brain size report // *Biological Psychiatry*. – 2005. – Vol. 58, Is. 1. – P. 1–9.
461. Crawford H. J., Wallace B., Nomura K. Eidetic like imagery in hypnosis: Rare but there // *Amer. J. Psychol.* – 1986. – Vol. 99, N 4. – P. 527–546.
462. Danilova N. N. The Activation Dynamics in the Learning Process and its Reflection in VEP / R. Sinz & M. R. Rosenzweig (eds.) // *Psychophysiology 1980 VEB Gustav Fischer Verlag Jena (GDR) and Elsevier Biomedical Press, Amsterdam (Netherlands)* – 1982. – P. 407–412.
463. Dan Jones. Moral psychology: The depths of disgust // *Nature*. – 2007. – Vol. 447. – P. 768–771.
464. Dilts R. B., Epstein T., Dilts R. W. Tools for Dreamers: Strategies for Creativity and the Structure of Invention. – Meta Publications, Cupertino, Ca., 1991. – P. 96–104.
465. Dusen W. van. The Natural Depth in Man. – New York: Harper and Row, 1972. – 197 p.
466. Dusec J. A., Otu H. H., Wohlhueter Manoj Bhasin et al. Genomic counter-stress changes induced by the relaxation response [Электронный ресурс] // *PLoS ONE; acceleration the publication of the peer-revelation science*. – Электрон. данные и текст. – *PLoS ONE* 3(7): journal pone 0002576. – 2008. – 2 July – Режим доступа: <http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2f10.1371%2Fjournal.pone.0002576>, свободный.
467. Egger V. Le Moi des Mourants // *Revue Philosophique*. – October, 1996. – XLIL. – P. 337–368, 26–28.
468. Evans D. Emotion (The science of sentiments). – Oxford University Press, 2001. – 224 p.
469. Everett D. Piraha Culture and Grammar: a response to some criticism / *Language*. – 2009. – 85.2. – P. 405–442.
470. Everett D. Language: The cultural tool. – New York: Pantheon books, 2012. – 351 p.
471. Everett D. Don't sleep, there are snakes: life and language in the Amazonian Jungle. – New York: Pantheon books, 2008. – 283 p.
472. Eurostat. Fertility indicators (demo find) [Электронный ресурс] // *Eurostat*. – Электрон. данные и текст. – 2014. – 26.02. – Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?wai=true&dataset=demo_find, свободный.

473. Fiske S. T., Harris L. T. Dehumanized perception. *Zeitschrift für Psychologie // Journal of Psychology*. – 2011. – N 219 (3). – DOI: 10.1027/2151-2604/a000065.– P.175.
474. Flynn J., Rossi-Case L. Modern women match man on Raven's progressive Matrices // *Personality and Individual Differences*. – 2011. – April. – Vol. 50, Is. 6. – P. 799–803.
475. Gallup G. *Adventures in Immortality*. – New York: McGraw-Hill, 1982. – 226 p.
476. Gagnon A., Smith K. R., Tremblay M., Vezina H., Pare P.-F., Desjardins B. Is there a trade-off between fertility and longevity? A comparative study of three large historical demographic databases accounting for mortality selection // *American Journal of Human Biology*. – 2009. – 06. – Vol 21, Is. 4. – P.533–540.
477. Gagnon A., Mazan R., Desjardins B., Smith K. R. Post-reproductive longevity in a natural fertility population // [Электронный ресурс] // PSP Discussion Papers Series. – Электрон. данные и текст. – 2010. – Vol. 19, Is. 4. – Article 1. – Режим доступа: <http://ir.lib.uwo.ca/pscpapers/vol19/iss4/1>.
478. Ghigo E., Boghen M., Casanueva F., Dieguez C. *Grows Hormone Secretagogues*. – Elsevier Science, 1999. – 330 p.
479. Glenn A., Swanson A. The gender gap in secondary school mathematics at high achievement levels [Электронный ресурс] // MIT Economics. – Электрон. данные и текст. – 2009. – July. – Режим доступа: <http://economics.mit.edu/files/4298>.
480. Grandin Temple. *Thinking in pictures: Autism and Visual Thought*. – New York: Doubleday, 1995. – 222 p.
481. Grandin Temple. Genius may be an abnormality: Education students with Asperger's syndrome, or high functioning autism [Электронный ресурс] // Indiana Institute on Disability and Community; Indiana resource center for autism. – Электрон. данные и текст. – Indiana Institute on Disability and Community. – 2001. – December. – Режим доступа: <http://www.iidc.indiana.edu/index.php?pageId=598>, свободный.
482. Grinberg-Zilberbaum J., Ramos J. Patterns of interhemispheric correlation during human communication // *Int. J. Neuroscience*. – 1987. – Vol. 36, N 1–2. – P. 41–53.
483. Greyson B., Flynn C. M. *The Near-Death Experience: Problems, Prospects, Perspectives*. – Springfield, Ill.: Charles C. Thomas Publishers, 1984. – 289 p.
484. Harloy H. F., Dodsworth R. O., Harlow M. K. Total social isolation in monkeys // *Proc. Natl. Acad. Sci USA*. – 1965. – July. – №54 (1). – P.90–97.
485. Hausmann M., Schoof D., Rosental H., Jordan K. Interactive effects of sex hormones and gender stereotypes on cognitive sex differences. – A psychobiosocial approach // *Psychoneuroendocrinology*. – 2009. – April. – Vol. 34, Is. 3 – P. 389–491.
486. Holmes E. *The Life of Mozart Including His Correspondence*. – London: Chapman&Hall, 1878. – P. 211–213.
487. Hocking K. J., Humle T., Anderson J. R., Biro D., Sousa C., Ohashi G., Matsuzawa T. Chimpanzees share forbidden fruit [Электронный ресурс] // PLoS ONE. – Электрон. данные и текст. – 2007. – 12 September. – № 2(9). – e886. – doi:10.1371/journal.pone.0000886 – Режим доступа: www.plosone.org/article/info:doi:10.1371/journal.pone.0000886, свободный.
488. Hoffman M., Gneezy U., List J.A. Nurture affects gender effects in spatial abilities. [Электронный ресурс] // PNAS; Proceeding of the National Academy of. – Электрон. данные и текст. – Indiana Institute on Disability and community. – 29.08.2011. – Режим доступа: www.pnas.org/content/early/2011/08/19/1015182108.abstract, свободный.
489. Hamburger M. *Beethoven: Letters, Journals and Conversations*. – New York: Pantheon Books, 1952. – 281 p.
490. Herlitz A. Sex differences in episodic memory // *International Journal of Psychology*:

- Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. – Stockholm, 2000. – P. 112.
491. Herlitz A., Yonker J.E. Sex differences in episodic memory: The influence of intelligence // *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*. – 2002. – N 24. – P. 107–114.
 492. Herlitz A., Nilsson L. G., Backman L. Gender differences in episodic memory // *Memory and Cognition*. – 1997. – P. 801–811.
 493. Herlitz A., Airaksinen E., Nordstrom E. Sex differences in episodic memory: The impact of verbal and visuospatial ability // *Neuropsychology*. – 1997. – N 13. – P. 590–597.
 494. Hubal M. J., Gordish-Dressman H., Thompson P. D., Price T. B., Hoffman E. P., Angelopoulos T. G., Gordon P. M., Moyna N. M., Pescatello L. S., Visich P. S., Zoeller R. F., Seir R. L., Clarkson P. M. Variability in muscle size and strength gain after unilateral resistant training // *Med. Sci. Sports Exerc*. – 2005. – June. – № 37 (6). – P. 964–972.
 495. Hutchison M. Mega brain power: transform your life with mind machines and brain nutrients. – New York: Hyperion Books, 1994. – 481 p.
 496. Human heights – Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс] // Wikipedia; NCSU, Department of statistics. – Электрон. данные и текст. – Gulfnews.com. – 2009. – 2 October. – Режим доступа: www4.stat.ncsu.edu/~osborne/st512r/sasthings/Human_height-wiki.htm, свободный.
 497. Hyde J. S. Gender similarity hypothesis // *American Psychologist*. – 2005. – 03. – Vol. 60, Is. 6. – P. 581.
 498. Hyde J. S., Fennema E., Lamon S. J. Gender differences in mathematics performance: a meta-analysis // *Psychological Bulletin*. – 1990. – January. – Vol. 107, Is. 2. – P. 139.
 499. Hyde J. S., Mertz J. E. Gender, culture and mathematics performance // *PNAS*. – 2009. – 1 June. – Vol. 106, Is. 22. – P. 8801–8807.
 500. Hyde J. S., Else-Quest N. M., Linn M. C. Cross-national patterns of gender differences in mathematics: a meta-analysis // *Psychological bulletin*. – 2010. – 03. – Vol. 136, Is. 1. – P. 103–127.
 501. Juul A., Jorgensen J. (eds.) Grows hormone in adults. Physiological and clinical aspects. – Cambridge University Press, 2000. – 500 p.
 502. Ibn Jarir al-Tabari. The history of al-Tabari. – Suny Press, 2007. – 10628 p.
 503. Ikai M., Steinhaus A. Some factors modifying the expression of human strength // *Journal of Applied Physiology*. – 1961. – January 1. – Vol. 16, N 1. – P. 157–163.
 504. Kamiya J. Conscious control of brain wave // *Psychol. Today*. – 1968. – Vol. 1. – P. 56–60.
 505. Kasamtsu A., Hirai T. An electroencephalographic study on the Zen meditation (Zazen) // *Folia Psychiat. Neurol.* – Jap. – 1966. – N 20. – P. 315.
 506. Keshavmurti. Sri Aurobindo, the hope of man. – Dipti Publication, 1974. – 532 p.
 507. Kinsley C. H., Silva L. S., Freeman K. C. Mother, minds and maternal response // *Journal of Women's Health*. – 2012. – October. – Vol. 21, N 10. – P. 1024–1027.
 508. Kinsley C. H., Madonia L., Gifford G. W., Tureski K., Griffin G. R., Lowry C. Motherhood improves learning and memory: neural activity in rats is enhanced by pregnancy and the demands of rearing offspring // *Nature*. – 1999. – Vol. 402. – P. 710–714.
 509. Kinsley C. H., Bardi M., Karelina K., Rima B., Christon L., Friedenber J., Griffin G. Motherhood induce and maintains behavioral and neural plasticity across the lifespan in rat // *Arch. Sex. Behav*. – 2008. – Vol. 37. – P. 43–56.
 510. Kinsley C. H., Meyer E. A. The construction of the maternal brain: theoretical

- comment on Kim at al. (2010) // Behavioral Neuroscience. – 2010. – Vol. 124, N 5. – P. 710–714.
511. Lansbergen M. M., Dumont G. J., van Gerven J. M., Buitrelaar J. K., Verrkes R. J. Acute effects of MDMA (3,4 methylenedioxymethamphetamine) on EEG oscillation: alone and in combination with etanole or THC (delta-9tetrahydrocannabinol) // Psychopharmacology (Berl.) – 2011. – Vol. 213 (14) – P. 745–756.
 512. Lindberg S. M., Hyde J. S., Petersen J. L., Linn M. C. New trends in gender and mathematics performance: a meta-analysis // Psychological bulletin. – 2010. – 11. – Vol. 136, Is. 6. – P. 123–135.
 513. Lindberg S. M., Hyde J. S., Linn M. C., Ellis A. B. Williams C. C. Gender similarities characterize math performance // Science. – 2008. – 25 July. – Vol. 391. – P. 494–495.
 514. Lindsley D. B. Emotion Handbook of experimental psychology / S. S. Stevens (ed.). – New York: John Wiley, 1951. – P. 473–516.
 515. Lindsley D. B. Psychophysiology and motivation / M. R. Jones (ed.) // Nebraska Symposium on Motivation. – Lincoln, University of Nebraska Press, 1957. – P. 44–105.
 516. Lee Ellis at al. Sex differences: summarizing more than a century of scientific research / Lee Ellis (ed.). – N.Y., Hove: Psychology Press, 2009. – 972 p.
 517. Lehmann D., Beeler G. W., Fender D. H. EEG responses during the observation of stabilized and normal imaged // EEG clin. Neuropsychol. – 1967. – N 22.
 518. Leshly K. S. In search of the engram // Symposia of the society for experimental biology. – 1950. – N 4. – P. 452–482.
 519. Lewin C., Wolgers G., Herlitz A. Sex differences favoring woman in verbal but not in visuospatial episodic memory // Neuropsychology. – 2001. – N 15. – P. 165–173.
 520. Llewellyn W., Tober R. Underground Anabolics. – Body of Science, 2010. – 201 p.
 521. Lockett H. G. The unwritten literature of the Hopi // University of Arizona Bulletin; Social Science Bulletin N 2. – 1933. – 15 May. – Vol. 4, N 4.
 522. Lovejoy C. Owen. Reexamining human origin in light of Ardipithecus ramidus // Science. – 2009. – 2 October. – Vol. 326, N 5949. – P. 74.
 523. Lutyens M. Krishnamurti: The years of awakening. – London: John Murray, 1975. – 327 p.
 524. Magga O. H. Diversity in Saami terminology for reindeer, snow and ice / International Science Journal. – Vol. 58, Is. 187. – 2006. – March. – P. 25–34.
 525. Marioni R. E., Batti G. D., Hayward C., Kerr S. M., Campbell A. Hocking L. G., Porteous D. j., Visscher P. M., Deary I. J. Common genetic variants explain the majority of the correlation between height and intelligence: the generation Scotland study // Behavior Genetics. – 2014. – March. – Vol. 44, Is. 2. – P. 91–96.
 526. Maslow A. Religions, Values, and Peak Experience. – New York: Viking press, 1970. – 123 p.
 527. Matshura K., Lamamoto H., Fukuzawa Y. et al. Age development and sex differences of various EEG elements in healthy children and adult – quantification by a computerized wave form recognition method // Electroenceph. Clin. Neurophysiol. – 1985. – Vol. 60. – P. 397–401.
 528. Mukasa H. The influence of alcohol on the appearance of frontal midline theta activity // Folia Psychiatr. Neurol. Jpn. – 1980. – Vol. 34 (1). – P. 1–8.
 529. Niedermeyer E. Frontal lobe functions and dysfunctions // Clinical Electroencephalography. – 1998. – N 2. – P. 79–90.
 530. Niedermeyer E. Maturation of the EEG: development of waking and sleep pattern // Electroencephalography. – 4th ed. – USA, 1998. – P. 143–149.

531. Nilima Pathak. Indian girl in UK stuns the world with IQ [Электронный ресурс] // Gulf News. – Электрон. данные и текст. – Gulfnews.com. – 2013. – 2 June. – 14:38. – Режим доступа: <http://gulfnews.com/news/world/India/indian-girl-in-uk-stuns-the-world-with-iq-1.1191635>, свободный.
532. Noyes R. Dying and Mystical Consciousness // J. of Thanatology. – 1971. – Vol. 1. – P. 25.
533. Oppenheim R. W. Cell death during development of the nervous system // Ann. Review of Neuroscience. – 1991. – Vol. 14. – P. 453–501.
534. Osis K. Deathbed Observations of Physicians and Nurses. – New York: Parapsychology Foundations, 1961. – 113 p.
535. Patric C. Creative thought in poets // Archives of Psychology. – New York. – 1935. – Vol. 26. – N 178. – P. 1–74.
536. Penfield W. Jasper H. Epilepsy and the functional anatomy of the human brain. – Boston: Little, Brown, 1954. – 896 p.
537. Penfield W., Rasmussen T. The cerebral cortex of man. – New York: The Macmillan company, 1950. – 248 p.
538. Penfield W. The mystery of the mind. – Princeton University Press, 1975. – 115 p.
539. Petersen I., Eeg-Olofsson O. The development of the electroencephalogram in normal children from the age 1 through 15 // Neuropediatrics. – 1971. – N 2. – P. 247–304.
540. Phillips H. «Rewired brain» revives patient after 19 years [Электронный ресурс] // New Scientist – Электрон. данные и текст. – 2006. – 03 July. – Режим доступа: <http://www.newscientist.com/article/dn9474-rewired-brain-revives-patient-after-19-years.html>, свободный.
541. Platt W., Baker R. A. The relation of the scientific “hunch” to research // J. Chem. Education. – 1931. – VIII. – P. 1969–2002.
542. Pomeroy S. Spartan Women. Oxford: Oxford University Press, 2002. – 216 p.
543. Prufer K. et al. The bonobo genome compared with chimpanzee and human genomes // Nature. – 2012. – 28 June. – N 486 (7404). – P. 527–531.
544. Pruetz J. D., Bertolani P. Savanna Chimpanzees, Pan troglodytes verus, Hunt with tool // Current Biology. – 2007. – 6 March. – Vol. 17, Is. 5. – P. 412–417.
545. Rudinshtein A. My young years. – New York: Alfred A. Knopf, 1973. – P. 4.
546. Rudman D., Feller A. G., Nagraj H. S. et al. Effects of human growth hormone in men over 60 years old // The New England Journal of medicine. – 1990. – Vol. 323. – P. 1–6.
547. Rudman D. Grows hormone, body composition and aging // J. Am. Geriatr. Soc. – 1985. – Vol. 33. – P. 800–807.
548. Ring K. Life at Death. – New York: Coward, McCann & Geoghean, 1980. – 310 p.
549. Rima B., Bardi M., FriedenberG. M., Christon L. M., Karelina K. E., Lambert C. G., Kinsley C. H. Reproductive experience and response of female Sprague-Dawley rats to fear and stress // Comparative Medicine. – 2009. – October. – Vol. 59, N 5. – P. 437–443.
550. Roberts W. A., Feeney M. C., MacPherson K. et al. Episodic-like memory in rats: is it based on When or How long ago? // Science. – 2008. – Vol. 320, N 5872. – P. 113–115.
551. Ross M., Olson J. M. An expectancy-attribution model of the effect of placebos // Psychological review. – 1981. – Vol. 88, N 5. – P 408–437.
552. Rossi E. L. The Psychobiology of Gene expression. – New York: W.W. Norton Professional Books, 2002. – 576 p.
553. Rossman J. The psychology of inventor. – New York.: University Books, 1964. – 252 p.
554. Rushton J. P. Race. Evolution and behavior: A life history perspective. – Port Huron,

- MI: Charles Darwin Research Institute, 2000. – 388 p.
555. Sabom M. *Recollection of Death*. – New York: Simon & Schuster, 1982. – 224 p.
556. Samuni L., Mundri R., Terkel J. Zuberbuhler K., Hobaiter C. Socially learned habituation to human observers in wild chimpanzees [Электронный ресурс] // PubMed, NCBI US National Library of Medicine National Institutes of Health. – Электрон. данные и текст. – 2014. – 6 February. – Режим доступа: www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24500498, свободный.
557. Satprem. *Sri Aurobindo or The Adventure of Consciousness*. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Trust, 1970. – P. 209.
558. Sapolsky R. M., Share L.J. A pacific culture among wild baboons: its emergence and transmission [Электронный ресурс] // PLOS. – Электрон. данные и текст. – 2004. – 13 April. – Режим доступа: www.plosbiology.org/article/info:doi/10.1371/journal.pbio.0020106, свободный.
559. Schiefenovel W. Reproduction and sex ratio manipulation through preferential female infanticide among the Eipo, in the highlands of Western New Guinea // *Sociobiology of Sexual and Reproductive Strategies / A. Rasa, C. Vigel, E. Voland (eds.)*. – London, 1999. – P. 170–193.
560. Sommers C. H. *The war against boys: how misguided feminism is harming our young men*. – New York: Simon & Schuster Paperbacks, 2000. – 256 p.
561. Stahl S. M. *Essential psychopharmacology. Neuroscientific basis and practical applications*. – 2nd ed. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 601 p.
562. Steller H. Mechanisms and genes of cellular suicide // *Science*. – 1995. – Vol. 267, N 5203. – P. 1445–1449.
563. Stoet G., Lows Keith R., O'Connor D. B., Conner M. Are women better the men at multitasking [Электронный ресурс] // BMC Psychology (BioMed Central). – Электрон. данные и текст. – 2013. – № 1:18. – Received 3 January 2013. – doi: 10.1186/2050-7283-1-18. – Режим доступа: www.biomedcentral.com/2050-7283/1/18, свободный.
564. Sundem G. This is your brain in multitasking [Электронный ресурс] // *Psychology Today*. – Электрон. данные и текст. – 2012. – 24 February. – Режим доступа: www.psychologytoday.com/blog/brain-trust/201202/is-your-brain-multiyasking, свободный.
565. Surbeck M., Hohmann G. Primate hunting by bonobos at LuiKotale, Salonga National Park // *Current Biology*. – 2008. – 14 October. – Vol. 18, Is. 19. – P. 906–907.
566. Tanoue Y., Oda S. Weaning time of children with infantile autism // *J. Autism Dev. Disord.* – 1989. – Vol. 19 (3). – P. 425–434.
567. *The Beatles*. Антология. – М.: Росмэн, 2002. – 353 с.
568. Tiitinen R., Sibkkonen J., Reinkainen K. et al. Selective attention enhances the auditory 40-Hz transient response in humans // *Nature*. – 1993. – Vol. 364, N 6432. – P. 59–60.
569. Tomb find confirms powerful women rules Peru long ago [Электронный ресурс] // *News Network Archaeology*. – Электрон. данные и текст. – 2013. – 22 August. – Режим доступа: archeologynewsnetwork.blogspot.com/2013/08/tomb-find-confirms-powerful-women-ruled.html, свободный.
570. Treffert D. *Extraordinary people*. – New York: Harper and Row, 1988. – 291 p.
571. Ulett C. A., Acprinar S. A., Itil T. M. Quantitive EEG analysis during hypnosis. EEG // *Clin. Neurophysiol.* – 1972. – Vol. 33. – P. 361–368.
572. Van Biervliet. *La memoire* // *Bibliothèque internationale de la psychologie experimentale*. – 1893. – P. 185.
573. Waal F. B. M. Bonobo sex and society. The behavior of cross relative challenges assumptions about male supremacy in human evolution // *Scientific American*. –

1995. – 1 March. – Vol. 272, N 3. – P. 82–88.
574. Wallas G. The art of thought. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1926. – 314 p.
575. Wharf B. L. Language, thought and reality. – New York: Wiley, 1956. – P. 57.
576. Williams textbook of endocrinology. – 12th ed. / Shlomo Melted et al. – Elsevier Saunders, 2011. – 1835 p.
577. Women, Minorities, and persons with Disabilities in science and Engineering [Электронный ресурс] // National Science Foundation. – Электрон. данные и текст. – 2013. – November. – Arlington, VA. – NSF 13–304. – Режим доступа: www.nsf.gov/statistics/wmpd/2013/, свободный.
578. Wrangham R., Peterson D. Demonic Males : Apes and origins of human violence. – Houghton Mifflin Harcourt, 1996. – 350 p.
579. Yonker J. E., Adolfsson R., Herliz A., Nilson L.-G. Androgens and visuospatial abilities in man // International Journal of Psychology: Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. – Stockholm, 2000. – P. 411.
580. Zimmerkorp E., Xavier G. F., Kinsley C. H., Felicio L. F. Prior parity positively regulates learning and memory in young and middle-aged rats //Comp. Med. – 2011. – August. – Vol. 61 (4). – P. 366–367.

Гераимчук Игорь Михайлович

Активизация творческой деятельности

Монография издана в авторской редакции.